

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2013

Казань - 2013

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №10 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 338.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	12
<i>В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, М.Н. Кузнецова</i> ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНЕ И МИРЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА И МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ)	13
<i>Ю.М. Кудрявцев, А.Ф. Халилова</i> ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – ОСНОВА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ	22
<i>Р.Р. Хуснулина</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ-ПАРТНЕРАХ	28
<i>И.А. Алехин</i> ДИДАКТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ (КУРСАНТОВ) В ВОЕННОМ ВУЗЕ	32

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>М.В. Берсенева, И.А. Агеев</i> РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	39
<i>К.Д. Бугров</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОПЫТ ШВЕДСКОЙ «ЭРЫ СВОБОД» И ПРОЕКТ ИМПЕРАТОРСКОГО СОВЕТА Н.И. ПАНИНА (1762 Г.): ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ	42
<i>В.А. Иванов, А.С. Проценко</i> СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В АРХЕОЛОГИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (к постановке проблемы)	46
<i>А.А. Колотушкин</i> ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В XVIII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ)	49
<i>М.О. Маринин</i> РЕАКЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА НА БЕЛЬГИЙСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1830-1831 ГОДОВ	56

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.И. Асхатова, И.С. Булнина</i> ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	60
<i>М.В. Гинсбург, М.Н. Максимова, Д.С. Максимов</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	64
<i>Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева</i> БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	71
<i>И.В. Калашникова, Е.М. Попова</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПАНСИИ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РИТЕЙЛА	75
<i>А.К. Климочкин</i> ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА	79
<i>В.В. Мазий</i> ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОВЫМИ И ГАРАНТИЙНЫМИ ФАКТАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА	86
<i>Д.А. Маринцев, А.В. Грибов</i> ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ И ПОЛЕЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	89

<i>Н.А. Масталерж</i> СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО» КРУПНЕЙШЕГО ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ГОРОДА	92
<i>Д.В. Пивиков, Н.Г. Котомина</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА РАЗВЕРТЫВАНИЯ ФУНКЦИЙ КАЧЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА	96
<i>И.А. Рабенко</i> РОЛЬ И МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	101
<i>А.А. Рацлаф, А.В. Седова</i> РЫНОК ТРУДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	105
<i>И.В. Чеботарев</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)	108
<i>Р.М. Шахнович</i> РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ	111
<i>Р.М. Шахнович</i> РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАИЛУЧШЕГО РЕЖИМА В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	114
<i>Ю.В. Шурчкова</i> ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	117

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Г.А. Геранина</i> СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	121
<i>П.А. Содомора</i> АРИСТОТЕЛЬ, ТОМА, ПУАНСО: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО	125
<i>О.В. Тимофеева</i> ДИАЛЕКТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ	128

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Ашинова</i> ГЛАМУР И ГЛАМУРНЫЙ ДИСКУРС	132
<i>О.А. Глуценко</i> ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТОПОНИМОВ-ПОСВЯЩЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГИДРОНИМОВ КАМЧАТКИ)	135
<i>Н.А. Григоренко</i> ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ ИХ КОГНИТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ)	140
<i>В.Н. Долженков</i> КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА	144
<i>Н.Г. Ильинская</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ ПИЩИ КАМЧАДАЛОВ: БАРАБАН, ТЕЛЬНО, КИРИЛКА, ТОЛКУША	147
<i>Л.А. Казанова</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ ФРАНЦИИ	151
<i>М.Р. Князева</i> ЛИНГВОКОНЦЕПТЫ ЭМОЦИЙ «ГНЕВ», «СТРАХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	154
<i>В.А. Косова</i> СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	157
<i>Т.Е. Краутман</i> КОНЦЕПТ «ВЛАСТЬ» В ТЕЗАУРУСНОЙ МОДЕЛИ М. ДЮОНА	160
<i>И.А. Модина</i> ОБ ОПУЩЕНИИ ГЛАГОЛА “ТО ВЕ” В ПОДЪЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ	164
<i>Н.М. Мосина</i> СЕМАНТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ (ПОВЕРХНОСТНЫХ) ПАДЕЖЕЙ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ	169
<i>М.Ф. Мубаракшин</i> ТВОРЧЕСТВО МАДЖИТА ГАФУРИ В ОЦЕНКАХ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ — ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА	172
<i>Л.З. Самигуллина</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на материале русского, татарского, башкирского и английского языков)	175

<i>Л.П. Сон</i> ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: МОРФОЛОГО - СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	178
<i>М.Е. Халютина</i> LSP: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП. ГРАНИЦЫ НАУЧНОЙ РЕЧИ ВОСТОКОВЕДОВ	181
<i>И.Н. Хохлова</i> СОЦИО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА МАТРИЦЫ	185
<i>М.В. Шаманова</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА	190
<i>С.С. Шаулов</i> «МОИ ПОХОРОНА» В.С. ВЫСОЦКОГО И «БОБОК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	193

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>М.В. Васильев</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИЯ» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ	196
<i>И.А. Васильев, В.В. Семенов</i> КОЛОНЫ В ДРЕВНЕРИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (со второй половины IV в. до н.э. до установления принципата)	200
<i>П.Д. Гринёв</i> КРИТЕРИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СПОРОВ, РАССМАТРИВАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ АРБИТРАЖАМИ	203
<i>Р.М. Кочетов</i> ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В НАЗВАНИИ ГЛАВЫ 18 УК РФ НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	208
<i>Л.А. Москаленко</i> СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ	212
<i>И.Р. Шакурова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФРАГМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОБЪЕКТИВНЫХ (АВТОНОМНЫХ) РЕЖИМОВ В РАБОТЕ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН	217

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Архипова</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ	220
<i>А.Н. Аутлева</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕЗОНАНСНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	224
<i>А.М-Э. Бисултанова</i> СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	227
<i>Н.Ю. Донская</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СЛОВЕСНОСТИ	230
<i>Н.Ю. Донская</i> К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	233
<i>Ю.А. Егорова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО СТАНОВЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ	237

<i>Е.Н. Ермолаева, М.В. Ким, Р.В. Якименко</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКУЛЬТАТИВНОГО И ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ КАК ФОРМ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)	240
<i>Л.У. Жданова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	243
<i>Л.Е. Зеленина</i> РАЗВИТИЕ ЭМОТИВНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО УМЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)	247
<i>В.Г. Иванова</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ И УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ	250
<i>Г.В. Ковтун</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО ПРОЕКТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ	253
<i>Э.Э. Можяев</i> ЛИЧНОСТНО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (ОПЫТ ВУЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ)	256
<i>М.А. Никитина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ	262
<i>Р.Г. Ризванов</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	265
<i>Н.А. Соложнина</i> ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.)	268
<i>С.С. Шаров</i> К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА»	272

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Дедюхина</i> АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИМИДЖЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ У РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП	275
<i>Л.Ю. Зангирова</i> К ВОПРОСУ ОБ УСВОЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ	278
<i>Е.Н. Руськина, Е.В. Царева</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ БАКАЛАВРАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ	282
<i>Е.К. Фоминых</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	285
<i>Е.В. Царева</i> СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА КАК УСЛОВИЮ ДОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	289
<i>Т.С. Чуйкова</i> ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РАБОТУ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИЯХ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА	292
<i>М.П. Шульмин</i> ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТОВ	296

<i>С.В. Щербаков</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ	299
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.К. Падерин, И.Э. Вильданов, О.В. Митрошина</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ (К ВОПРОСУ О ТРИАНГУЛЯЦИИ)	303
---	-----

<i>Н.Н. Старцева</i> ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИВЕНТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	307
--	-----

АННОТАЦИИ	313
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	12
<i>V.V. Kondratyev, Y.M. Kudryavtcev, U.A. Kazakova, M.N. Kuznetsova</i> ENGINEERING EDUCATION IN THE COUNTRY AND THE WORLD: CALLS AND DECISIONS (RESULTS OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC SCHOOL)	13
<i>Y.M. Kudryavtcev, A.F. Khalilova</i> HEALTHY LIVING IS BASIS OF THE HEALTH SAVING TECHNOLOGIES	22
<i>R.R. Khusnulina</i> NEW METHODS OF TEACHING IN FOREIGN UNIVERSITY-PARTNERS	28
<i>I.A. Alekhin</i> DIDACTIC DESIGN OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TRAINING STUDENTS (MILITARY STUDENT) OF MILITARY HIGHER SCHOOL	32

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>M.V. Bersenev, I.A. Ageev</i> DEVELOPMENT OF MENTAL HEALTH CONCEPTS IN THE FOREIGN LITERATURE	39
<i>K.D. Bugrov</i> ADMINISTRATIVE EXPERIENCE OF SWEDISH 'AGE OF LIBERTY' AND N.I. PANIN'S IMPERIAL COUNCIL PROJECT (1762): THE PROBLEM OF RECEPTION	42
<i>V.A. Ivanov, A.S. Procenko</i> SOCIAL RECONSTRUCTIONS IN ARCHEOLOGY VOLGA-URALS DURING THE MIDDLE AGES (TO THE PROBLEM)	46
<i>A.A. Kolotushkin</i> FROM THE HISTORY OF RELATIONSHIP OF BELGOROD PROVINCIAL CHANCELLERY AND HIGHER AUTHORITY IN THE 18TH CENTURY (ON THE MATERIALS OF PUBLISHED LEGISLATIVE ENACTMENTS)	49
<i>M.O. Marinin</i> RUSSIAN PUBLIC OPINION ON THE REVOLUTION IN BELGIUM IN 1830-1831	56

ECONOMIC SCIENCES

<i>L.I. Askhatova, I.S. Bulnina</i> FORMATION OF THE STRATEGY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF HIGH-TECH MANUFACTURING FACILITY	60
<i>M.V. Ginsburg, M.N. Maksimova, D.S. Maksimov</i> PROFESSIONAL EDUCATION OF UNEMPLOYED CITIZENS AS A FACTOR OF INCREASING LABOR FORCE COMPETITIVENESS	64
<i>N.N. Gubernatorova, I.A. Sergeeva</i> BUDGETING AS A METHOD OF OPTIMIZATION OF MANAGEMENT COSTS OF THE ENTERPRISES OF AIC	71
<i>I.V. Kalashnikova, E.M. Popova</i> ON THE QUESTION OF THE EXPANSION IN FOOD RETAIL	75
<i>A.K. Klimochkin</i> BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE CONCEPT OF SOCIAL CAPITAL	79
<i>V.V. Mazy</i> FORMATION REGISTRATION ANALYTICAL CONTROL SYSTEM OF THE MORTGAGE AND GUARANTEE FACTS OF ECONOMIC LIFE OF THE ECONOMIC SUBJECT	86
<i>D.A. Marintsev, A.V. Gribov</i> THE PROBLEMS OF THE ECONOMICS RELIABILITY AND UTILITY IN THE PROCESS OF THE MODERNIZATION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES	89
<i>N.A. Mastalerzh</i> PUBLIC SPACE SYSTEM FORMATION OF LARGEST HISTORICAL CITY	92

<i>D.V. Pivikov, N.G. Kotomina</i> APPLICATION TOOL OF QUALITY FUNCTION DEPLOYMENT IN ORDER TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE PRODUCTS	96
<i>I.A. Rabenko</i> THE ROLE AND PLACE OF THE MANAGEMENT AUDIT MANAGEMENT SYSTEM COMMERCIAL ORGANIZATION	101
<i>A.A. Ratslaf, A.V. Sedova</i> LABOUR MARKET: GENDER ASPECT	105
<i>I.V. Chebotarev</i> FORMATION OF THE TOURIST IMAGE OF THE TERRITORY (CASE STUDY - SAKHALIN AREA)	108
<i>R.M. Shakhnovich</i> RESULTS OF MONETARY POLICY: THE THEORETICAL APPROACHES TO EVALUATION	111
<i>R.M. Shakhnovich</i> RESULTS OF MONETARY POLICY: THE PROBLEMS OF THE CHOICE OF THE BEST REGIME IN TRANSITION COUNTRIES	114
<i>J.V. Shurchkova</i> EXTENDED FEATURES OF ADVERTISING INFORMATION ON THE INTERNET	117

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>G.A. Geranina</i> CONTEMPORARY FORMS OF RELIGIOUS EDUCATION	121
<i>P.A. Sodomora</i> ARISTOTLE, ST. THOMAS, POINSOT: TRADITION AND INNOVATION	125
<i>O.V. Timofeeva</i> THE DIALECTICS OF VALUE GROUNDS	128

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Ashinova</i> GLAMOUR AND GLAMOUR DISCOURSE	132
<i>O.A. Glushchenko</i> THE EXPERIENCE OF LINGUOCULTUROLOGICAL DESCRIPTION OF TOPONYMS-DEDICATIONS (ON THE MATERIAL OF KAMCHATKA HYDRONYMS)	135
<i>N.A. Grigorenko</i> FEATURES OF THE NOMINATION OF NATURAL OBJECTS AND THE PHENOMENA IN ASPECT OF THEIR COGNITIVE ORIENTATION (ON THE MATERIAL OF LEXICON OF THE KAMCHATKA DIALECTS)	140
<i>V.N. Dolzhenkov</i> COMMUNICATIVE ENVIRONMENT AND ITS ACTIVITY NATURE	144
<i>N.G. Ilinskaya</i> LEXICO – SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE TITLES OF KAMCHADALS' FOOD: A RAM, A TELNO, A KIRILKA, A TOLKUSHA	147
<i>L.A. Kazanova</i> THE FEATURES OF FORMATION OF EFFECTIVE ADVERTISING IN RESTAURANT BUSINESS IN FRANCE	151
<i>M.R. Knyazeva</i> LINGUISTIC CONCEPTS EMOTIONS «ANGER» «FEAR» IN MODERN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES	154
<i>V.A. Kosova</i> WORD FORMATION IN THE NOMINATIVE DERIVATION SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE	157
<i>T.E. Krautman</i> THE CONCEPT OF «POWER» IN THE THESAURUS MODELS OF M. DRUON	160
<i>I.A. Modina</i> ELLIPSES OF THE VERB “TO BE” IN THE SUBLANGUAGE OF ECONOMICS AND FINANCE	164
<i>N.M. Mosina</i> THE SEMANTICS OF THE MORPHOLOGICAL (SURFACE) CASES IN THE ERZYA LANGUAGE	169
<i>M.F. Mubarakshin</i> THE CREATIVITY OF MADZHIT GAFURI IN ESTIMATES OF HIS CONTEMPORARIES — POETS AND WRITERS OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY	172
<i>L.Z. Samigullina</i> BORROWINGS AS A WAY OF TERMINOLOGY UPDATING IN OIL AND GAS INDUSTRIES (based on the Russian, Tatar, Bashkir and English languages)	175

<i>L.P. Son</i> THE INTERNET COMMUNICATION LANGUAGE: THE SYNTACTIC AND MORPHOLOGICAL LEVEL	178
<i>M.E. Khalyutina</i> LSP: CATEGORIAL APPROACH. BOARDERS OF ORIENTALISTS' SCIENTIFIC SPEECH	181
<i>I.N. Khokhlova</i> MATRIX METHOD OF SOCIO-PRAGMATIC ANALYSIS OF ENGLISH LANGUAGE FUNCTIONAL COMMUNICATIVITY	185
<i>M.V. Shamanova</i> THE DYNAMICS OF THE COMMUNICATIVE VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE	190
<i>S.S. Shaulov</i> VLADIMIR VYSOTSKY'S «MY FUNERALS» AND FYODOR DOSTOEVSKY'S «BOBOK»	193

JURISPRUDENCE

<i>M.V. Vasilyev</i> ON A DEFINITION OF INFORMATION IN LABOR LAW AND ITS SIGNIFICANCE	196
<i>I.A. Vasiljev, V.V. Semenov</i> COLONS IN THE ANCIENT ROMAN REPUBLIC (from the second half of the IV century BC before principate establishment)	200
<i>P.D. Grinev</i> CRITERIA JURISDICTION DISPUTES TO BE CONSIDERED BY INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATIONS	203
<i>R.M. Kochetov</i> PROBLEMS OF JURIDICAL TECHNICS IN THE TITLE OF CHAPTER 18 OF THE CRIMINAL CODE ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL CODES OF SOME FOREIGN COUNTRIES	208
<i>L.A. Moskalenko</i> FORMATION OF THE INSTITUTE OF SUSPENSION AND RENEWAL PRELIMINARY INVESTIGATION IN HISTORY RUSSIA	212
<i>I.R. Shakurova</i> RESEARCH OF FRAGMENTATION OF THE INTERNATIONAL LAW AND OBJECTIVE (AUTONOMOUS) REGIMES IN THE WORK OF UN INTARNATIONAL LAW COMMISSION	217

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>A.B. Arhipova</i> RESULTS OF THE AUTHOR'S SYSTEM OF TESTING IN THE STUDY OF CHEMISTRY	220
<i>A.N. Autleva</i> THE PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF CREATION OF A RESONANCE - SYNERGETIC MODEL FOR THE PERSONALITY ECOLOGICAL SOCIALIZATION IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE	224
<i>A.M-E. Bisultanova</i> ESSENCE AND THE STRUCTURE OF PERSONAL PROFESSIONAL CULTURE IN CONTEMPORARY HIGHER EDUCATION	227
<i>N.Y. Donskaya</i> INTERTEXTUAL APPROACH TO CHILDREN'S LITERATURE STUDYING IN A MODERN TECHNIQUE OF LITERATURE TEACHING	230
<i>N.Y. Donskaya</i> TO A QUESTION OF METHODOICAL ASPECTS OF INTERTEXTUAL APPROACH USE OF THE ART TEXT INTERPRETATION ON AN ELECTIVE COURSE IN PROFILE CLASSES OF HIGH SCHOOL	233
<i>Y.A. Egorova</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ORGANIZATION THE LEARNING PROCESS, CONTRIBUTING TO THE FORMATION STUDENTS AS A SUBJECTS OF GOAL-SETTING	237
<i>E.N. Ermolaeva, M.V. Kim, R.V. Yakimenko</i> THE RELATIONSHIP OF THE OPTIONAL AND ELECTIVE COURSES AS FORMS OF EXTRACURRICULAR WORK AT THE SPECIALIZED HUMANITARIAN CLASSES (FOR EXAMPLE, THE STUDYING POETRY OF THE XX CENTURY)	240
<i>L.U. Zhdanova</i> PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROCESS OF SHAPING OF THE CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTE STUDENTS	243

<i>L.E. Zelenina</i> DEVELOPMENT OF EMOTIVE LEXICAL SKILL IN TEACHING TO THE STUDENTS OF LINGUISTIC UNIVERSITY TO THE BUSINESS FOREIGN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF ITALIAN LANGUAGE)	247
<i>V.G. Ivanova</i> MODELING DEVELOPMENT OF A CREATIVE AND PRODUCTIVE ORIENTATION OF WELFARE ACTIVITY EXPERTS IN INSTITUTIONS OF CULTURE AND ARTS AND CULTURAL INSTITUTIONS	250
<i>G.V. Kovtun</i> INTERACTION OF TEENAGERS IN IMPLEMENTING SOCIALLY SIGNIFICANT PROGETS AS A TOOL TO DEVELOP TEAMWORK SKILLS	253
<i>E.E. Mozhaev</i> CHARACTER DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS IN PHYSICAL CULTURE ANA SPORT (EXPERINCE OF THE UNIVERSITY OF GREST BRITAIN)	256
<i>M.A. Nikitina</i> USING THE CASE METHOD AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF MODERN EDUCATIONAL RESULTS	262
<i>R.G. Rizvanov</i> PROBLEM OF PROFILING THE SOCIO-HUMANITARIAN EDUCATION	265
<i>N.A. Solozhnina</i> EXPERIENCE THE ORGANIZATION AND CONSTRUCTION OF NATURAL SCIENCE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA pre-reform (XVIII - early XIX centuries)	268
<i>S.S. Sharov</i> TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE CONCEPT "THE CULTURE OF READING"	272

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>S.V. Dedyukhina</i> RELEVANCE AND IMPORTANCE OF STUDYING CITY-FORMING ENTERPRISE IMAGE AMONG VARIOUS SOCIAL GROUPS	275
<i>L.Y. Zangirova</i> ABOUT ASSIMILATING PSYCHOLOGICAL CONCEPTS	278
<i>E.N. Ruskina, E.V. Tsareva</i> THE COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE TEACHING OF TORTS TO SOCIO-PSYCHOLOGICAL ELECTIVE COURSES	282
<i>E.K. Fominykh</i> MODERN PROBLEMS OF DIAGNOSTICS OF ABILITY OF THE PERSON TO SELF-REALIZATION IN THE CONDITIONS OF TOTAL FROM CHANGES	285
<i>E.V. Tsareva</i> PROMOTING OF DEVELOPMENT EMOTIONAL CULTURE OF THE STUDENT AS A CONDITION TO ACHIEVE THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT	289
<i>T.S. Chuykova</i> WORK ENGAGEMENT AS A FACTOR OF BURNOUT PREVENTION IN OCCUPATIONS OF SOCIETAL TYPE	292
<i>M.P. Shulmin</i> PHENOMENOLOGY OF MENTAL HEALTH IN THE CONTEXT OF STUDENT'S LIVED SPACE	296
<i>S.V. Scherbakov</i> THE FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS AND THE SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS	299

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>V.K. Paderin, I.E. Vildanov, O.V. Mitroshina</i> SOCIOLOGICAL METHODOLOGICAL SYSTEMS (ON THE TRIANGULATION)	303
<i>N.N. Startseva</i> INSTITUTIONALIZATION EVENT ACTIVITY IN MODERN RUSSIA	307

ABSTRACTS	313
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Подобранные статьи по такому широкому спектру направлений позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 12 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности,
vvkondr@mail.ru, kudryavtsevum@mail.ru, kazakova-ulyana@mail.ru

М.Н. Кузнецова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
7mashulka@mail.ru

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНЕ И МИРЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА И МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ)

В статье представлен краткий обзор докладов, экспертных, обучающих и тематических семинаров, круглых столов, сделанных и проведенных в рамках 42 международного симпозиума IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании», 16 международной конференции ICL по интерактивному обучению в сотрудничестве и международной научной школы «Инженерное образование для новой индустриализации», прошедших с 23 по 28 сентября под эгидой Международного общества по инженерному образованию IGIP, национального фонда подготовки кадров и технического института Каринтии СТИ (Австрия) на базе Казанского национального исследовательского технологического университета. Проанализированы материалы трех наиболее значимых, по мнению авторов, мероприятий международной научной школы: экспертного семинара «Перспективы привлечения национальными исследовательскими университетами ресурсов для реализации Программ развития на 2014-2019гг.», круглого стола «Актуальные проблемы подготовки инженерных кадров для нефтегазохимического комплекса» и обучающего семинара «Пути повышения качества инженерного образования России в условиях новой индустриализации».

Ключевые слова: инженерное образование, инженерная деятельность, инженерные кадры, инженерная педагогика, новая индустриализация.

В последнее время проблемам инженерного образования в России и в мире уделяется пристальное внимание. За последние четыре года было проведено значительное количество различных форумов, конференций, круглых столов, семинаров, заседаний и слушаний по этой тематике. Среди них:

- «Современное инженерное образование как важнейшая составляющая технологической модернизации России» (парламентские слушания на базе Совета Федерации РФ 13.05.2010);
- заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России (31.03.2011);
- «Развитие инженерного образования и его роль в технологической модернизации России» (парламентские слушания на базе Госдумы РФ 12.05.2011);

- «Инженерные кадры: залог возрождения России» (петербургский международный экономический форум 16-18.06.2011);
- «Современное государство в эпоху социального многообразия» (мировой политический форум 8.09.2011);
- научная конференция «Проблемы и будущее инженерного образования» (10.11.2011, Москва, НИЯУ МИФИ);
- «Образование. Карьерные линии молодежи» (круглый стол по обсуждению модернизации инженерного образования в рамках IX Красноярского экономического форума, 17.02.2012);
- международный семинар «Подготовка инженерных кадров в экономиках АТЭС» (Минобрнауки России, Министерство экономического развития РФ, АИОР, МК инженеров АТЭС, 22-23.05.2012, Казань);
- общероссийская научно-практическая конференция «Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации» (АИОР, АТУ, 4-6.12.2012, Томск).
- «О государственной политике в сфере подготовки инженерно-технических кадров в РФ» (парламентские слушания на базе Совета Федерации РФ 21.02.2013);
- «Профессионально-общественная аккредитация инженерных образовательных программ» (общественные слушания на базе СПбГПУ, 28.05.2013, Санкт-Петербург).

Особое место в этом ряду занимают ежегодные международные симпозиумы по проблемам инженерного образования, проводимые международным обществом по инженерному образованию IGIP в разных странах мира:

- 39 симпозиум IGIP «Разнообразие объединяет – разнообразие в инженерном образовании», проведенный совместно с европейским обществом по инженерному образованию SEFI в 2010 году в г. Трнава, Словакия;
- 40 симпозиум IGIP «Подготовка международных инженеров для информационного общества», проведенный с 27 по 30 марта 2011г. в г. Сантос, Бразилия;
- 41 симпозиум IGIP, проведенный совместно с 15 международной конференцией ICL по интерактивному обучению в сотрудничестве с 26 по 28 сентября 2012г. в г. Филлах, Австрия;
- 42 симпозиум IGIP «Глобальные вызовы в инженерном образовании», проведенный совместно с 16 международной конференцией ICL по интерактивному обучению в сотрудничестве с 25 по 27 сентября 2013г. в г. Казани на базе Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ).

Выбор нашего университета в качестве площадки для проведения столь представительного интернационального форума, посвященного вопросам инженерного образования, не случаен. КНИТУ входит в Ассоциацию ведущих университетов России, объединяющую лучшие вузы страны – федеральные и национальные исследовательские университеты.

Главная задача нашего университета – научно-техническое и кадровое обеспечение модернизации наукоёмких химических производств, подготовка будущей инженерно-технической элиты. Поэтому для КНИТУ традиционно приоритетны вопросы качества подготовки инженеров, передовые идеи в области инженерного образования. Это невозможно без соответствующей профессиональной и психолого-педагогической подготовки.

Инженерному образованию и инженерной педагогике в КНИТУ всегда уделялось должное внимание. В 1994 году в КНИТУ (в числе первых в России) был создан федеральный Центр инженерной педагогики – один из флагманов российской педагогической науки. Многие годы его возглавлял академик РАО А.А.Кирсанов, основатель научной школы по проблемам инженерного образования и инженерной педагогики. За это время в докторском диссертационном совете по педагогике, созданном на базе Центра, только преподавателями университета защищено более 20 докторских и около 140

кандидатских диссертаций. В 1997 году Центр одним из первых в России получил аккредитацию IGIP (а в 2012 году ее переоформил) – авторитетнейшей организации в сфере инженерного образования [5] – на право подготовки международных преподавателей инженерного вуза. В 2013 году на базе Центра была реализована эта программа, по которой было обучено более 25 ведущих профессоров и доцентов нашего университета.

КНИТУ давно стал местом проведения знаковых общероссийских системных мероприятий Минобрнауки России: в 2002г. – выездного заседания Координационного совета РФ по дополнительному профессиональному образованию (ДПО); в 2004г. – Всероссийского совещания по проблемам модернизации и развития ДПО; в 2006г. – VII Всероссийской конференции по дополнительному образованию «Актуальные проблемы развития дополнительного образования в условиях реформирования образовательной отрасли»; в 2008г. – IX Всероссийской конференции по дополнительному образованию и Всероссийского форума «Социальное партнерство в системе непрерывного образования» [3].

В 2011г. при участии Международного общества по инженерному образованию IGIP, Минобрнауки России и Национального фонда подготовки кадров (НФПК) на базе КНИТУ успешно прошла научная школа с международным участием «Высшее техническое образование как инструмент инновационного развития» [1].

В 2012г. в нашем университете под эгидой Международного общества по инженерному образованию IGIP, НФПК и Министерства образования и науки РФ прошла международная научная школа «Новые задачи инженерного образования для нефтегазохимического комплекса в условиях членства России в ВТО» [4].

В течение последних 6 лет в университете проводится постоянно действующий методологический семинар, посвященный актуальным вопросам современного инженерного образования. На заседаниях семинара выступали ведущие ученые в области профессионального образования США, Дании, Южной Кореи, России, вузов и НИИ г.Казани.

- «Актуальные проблемы высшего профессионального образования (ВПО)» (2008-2009);
- «Содержание ВПО для инновационного развития» (2010-2011);
- «Новые задачи инженерного образования для нефтегазохимического комплекса» (2012);
- «Инженерное образование для новой индустриализации: вызовы и решения» (2013).

Итогом семинара 2013 года стала третья международная научная школа (далее Школа) «Инженерное образование для новой индустриализации» [2], проведенная на базе КНИТУ под эгидой НФПК, Международного общества по инженерному образованию IGIP и его российского мониторингового комитета с 23 по 28 сентября 2013г. Три дня ее работы (с 25 по 27 сентября) прошли в рамках 42 симпозиума по инженерному образованию.

Приведем несколько цифр, характеризующих масштабность этого международного форума.

Принять участие в пленарных заседаниях, заседаниях секций совместной конференции съехалось более пятисот участников из разных уголков земного шара, в том числе руководители крупных международных организаций в области инженерного образования и электронного обучения, представители органов власти, промышленных предприятий, общественных организаций России и Татарстана; около 160 иностранных участников из 46 стран мира, в том числе 21 человек из США, 14 представителей Австрии, 13 – Германии, 6 – Китая и т.д. За три дня ее работы были проведены 4 пленарных заседания совместной конференции, на которых с докладами выступили: Герман Дьяконов (КНИТУ, Россия) «Глобальные задачи инженерного образования и подготовка инженеров в исследовательском технологическом университете»; Дэвид Гуральник (Калейдоскоп обучения, Нью-Йорк, США) «Новый взгляд на дистанционное образование: личностно-ориентированный подход»; Уолтер Бьюкенен (Американское общество по инженерному образованию, США) «Возможные стратегии, предлагаемые Американским обществом по инженерному

образованию и инженерными колледжами для соответствия требованиям к выпускникам-инженерам»; Васил Александров (Барселонский суперкомпьютерный центр, Испания) «Технологический прогресс в интерактивной педагогике сотрудничества»; Марк Шульц (Университет Куинсланда, Австралия) «Новые шаги в развитии удалённых лабораторий»; Эзенду Арива (Университет Бэдфордшира, Великобритания) «Зелёные технологии и приложения для электронного обучения в распространении вспомогательных систем рационального использования природных ресурсов»; Ганно Горш (Дрезденский университет технологий, Германия) «Электронный инструктор – развитие и применение послевузовского электронного обучения и курса дополнительного образования «Инженерное образование и дидактика высшего образования»»; Александр Соловьев (МАДГТУ (МАДИ), Россия) «Новые задачи центров подготовки преподавателей инженерных вузов IGIP в России». Были также проведены общее собрание членов IGIP, награждение IGIP, секция молодых ученых и 51 секция, на которых были заслушаны более 210 докладов, а также постерная секция [6].

За 6 дней работы Школы было проведено 4 пленарных заседания, на которых были заслушаны 14 докладов: Президента IGIP М.Ауэра (Австрия) «Настоящие и будущие проблемы в инженерном образовании и стратегиях IGIP»; Президента международной ассоциации электронного обучения IELA Д.Гуральника (США) «Дизайн электронного обучения»; Президента международной ассоциации онлайн инженерии IAOE Д.Урсутью (Румыния) «Творческие образовательные инструменты и LabVIEW»; представителя глобального совета деканов инженерных факультетов GEDC, декана инженерного факультета Университета Анадолу Т.Догероглу (Турция) «Роль глобального совета деканов инженерных вузов в решении проблем инженерного образования»; профессора университета Бэдвордшира Э.Аривы (Великобритания) «Инженерное образование в Великобритании»; ректора Тамбовского государственного технического университета С.И.Дворецкого «Разработка модели опорного вуза региональной экономики (на примере Тамбовской области)»; академика РАО, профессора каф. педагогики Казанского (Приволжского) федерального университета В.И.Андреева «Концепция и идеология гарантированного качества образования»; директора Центра инженерной педагогики МАДГТУ (МАДИ) З.С.Сазоновой «Решение профессиональных технологических проблем как педагогическое средство формирования коллективной компетентности»; Президента Ассоциации инженерного образования России (АИОР) Ю.П.Похолкова «Инженерное образование для новой индустриализации: Национальная доктрина опережающего инженерного образования»; вице-президента Российского союза ректоров (РСР), председателя совета ректоров Приволжского федерального округа (ПФО) Р.Г.Стронгина «Роль проектного управления в обеспечении учебно-научных взаимодействий подразделений вуза и его партнёров»; представителя международной федерации обществ инженерного образования IFEES А.Русински (США) «Сервисный научный контекст в образовании, вводящий прорывную инновацию в Интернет-сообщество»; академика РАО, научного консультанта НФПК В.М.Жураковского «Опыт совершенствования управления научно-образовательной деятельностью в российских вузах»; проректора по экономике и финансам государственной академии промышленного менеджмента им. Н.П.Пастухова О.Г.Фокиной «Стандарты менеджмента и повышение эффективности инженерной деятельности в рамках реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации»; директора Института управления инновациями КНИТУ Р.И.Зинуровой «Развитие предпринимательской активности инженера»; а также 16 обучающих семинаров, из них 2 – трехдневных; 12 тематических семинаров, из них 1 – двухдневный; 7 круглых столов, из них 1 – с участием Президента Республики Татарстан Р.Н.Минниханова; 2 экспертных семинара.

В ее работе приняло участие более 300 работников образования, промышленности, бизнеса и власти, представляющих практически все крупные российские образовательные и научные центры, а также промышленные предприятия и корпорации России и Татарстана.

Объем статьи не позволяет проанализировать материалы всех проведенных мероприятий, поэтому остановимся на трех, по нашему мнению, наиболее значимых из них: экспертном

семинаре «Перспективы привлечения национальными исследовательскими университетами ресурсов для реализации Программ развития на 2014-2019гг.», круглом столе «Актуальные проблемы подготовки инженерных кадров для нефтегазохимического комплекса» и обучающем семинаре «Пути повышения качества инженерного образования России в условиях новой индустриализации».

В рамках международной научной школы уже традиционно, в третий раз прошел экспертный семинар Национального фонда подготовки кадров. Его участниками стали 26 ректоров и проректоров национальных исследовательских университетов (НИУ) России. Семинар провели директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации А.Б.Соболев и научный консультант НФПК, академик РАО В.М.Жураковский.

«Представленные НИУ отчеты об итогах реализации программ своего развития в 2012-13 гг. дают богатый материал для размышления», – отметил В.М.Жураковский. В глобальные рейтинги вошли в 2013г. всего лишь 8 НИУ. Остальным вузам предстоит очень серьезно заняться этим вопросом. По показателям эффективности программ в 201г. ситуация сложилась не очень благополучная, а по итогам I полугодия 2013г. на 100% эффективны только 42% программ, на 50 и более процентов – 69%. программ. У многих НИУ существуют проблемы и с приёмом в аспирантуру из сторонних организаций, и с публикациями в периодике, и с софинансированием программ своего развития.

Интересными практиками являются расширение спектра магистерских и совместных образовательных программ (ОП), междисциплинарные ОП, реализация инициатив CDIO – комплексного практико-ориентированного инженерного образования. Есть позитивный опыт преподавания на иностранных языках, использования тренажеров, виртуальных лабораторий и др., практико-ориентированное обучение в условиях НОЦ, полигонов, малых инновационных предприятий, предприятий-партнёров.

За два года в НИУ разработано 312 самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов (СУОС). Причем правом на разработку СУОС воспользовались лишь 17 НИУ. Много делается НИУ и в сфере ДПО, однако основное количество программ – краткосрочные курсы повышения квалификации.

18 миллиардов рублей потратили НИУ на переоснащение научно-исследовательской базы, активно участвуя в создании территориальных производственных кластеров, совместных центров и лабораторий.

Относительно публикационной активности вузов ситуация неоднозначна. У некоторых НИУ высоки валовые показатели публикаций, однако их цитируемость невысока, особенно в международных системах. Необходимо серьезно выстраивать процессы подготовки публикаций, обучая этому преподавателей на основе международного опыта.

«Хромают» репутационные показатели сайтов вузов, где не всегда отражаются образовательные программы, цитируемые публикации, доля иностранных студентов и преподавателей, результаты научных исследований и др. О развитии научно-инновационной деятельности НИУ говорят такие показатели, как количество малых инновационных предприятий, участие в технологических платформах, процессах инновационного развития компаний.

В целях развития кадрового потенциала для НИУ важна разработка новых кадровых стратегий. Например, в некоторых вузах стимулируется изобретательская и публикационная активность, привлекаются международные специалисты. Половина преподавателей НИУ сегодня – моложе 50 лет, однако процент молодых преподавателей снижается. Соответственно, падает и эффективность аспирантуры: многие талантливые аспиранты уходят в бизнес.

Некоторые НИУ (в качестве примера были названы КНИТУ и НИУ МГТУ им. Н.Э.Баумана) серьезное внимание уделяют вопросам стажировки персонала. При этом налицо очевидная корреляция: где мало стажировок, там низка публикационная активность.

В целом в НИУ наращивается международное сотрудничество, растут доходы от реализации международных программ. Растет также инвестиционная привлекательность НИУ, что очень важно в свете сокращения федерального финансирования.

«Сегодня нужно не плакать и вздыхать, а наращивать реальные возможности по привлечению ресурсов для дальнейшей реализации программы развития», – отметил в завершение В.М.Жураковский.

«Ситуация в НИУ непростая и неоднородная», – отметил Александр Соболев и напомнил, что к 2014 году будет прекращено масштабное государственное финансирование НИУ. Конфигурация проекта сети НИУ будет меняться. В ближайшее время правительство примет решение об успешности проекта в целом и определит вектор дальнейшего развития ведущих вузов.

Сегодня поддерживаются 54 российских вуза, среди них выделено 15 лидеров. В дальнейшем получают поддержку и региональные вузы, развивающие социальную структуру региона и кадровый резерв. Возможность поддержки будет зависеть от того, насколько очевидны будут в программе развития НИУ новые ориентиры по достижению конкурентоспособности.

А.Б.Соболев озвучил три группы перспективных проектов и инициатив ведущих университетов: академическая мобильность на основе сетевых технологий, подготовка кадров для региона на основе базовых кафедр вузов на предприятиях и в организациях, развитие модели открытой электронной образовательной среды. Всё это и станет основными трендами в развитии высшего образования.

«Скорее всего, будут поддерживаться лучшие инициативы вузов, отдельные элементы конструкции, а не вся система», – заявил Александр Соболев.

Участниками круглого стола стали представители Министерства образования и науки России, ректоры национальных исследовательских университетов, руководители ряда министерств и ведущих предприятий Татарстана, представители международных и российских общественных организаций. Модератором заседания был ректор КНИТУ Герман Дьяконов, сопредседатель симпозиума IGIP.

Принявший участие в работе круглого стола Президент Татарстана Рустам Минниханов отметил растущие потребности предприятий республики в высококвалифицированных инженерах. Он напомнил, что в Татарстане действуют и развиваются два НПЗ, большие нефтехимические комплексы, шинное производство, строится завод «Аммоний», для которых требуются специалисты современного уровня.

Между тем, инженерное образование нуждается в очень хорошей школьной подготовке, необходимо перспективных ребят ориентировать на соответствующие вузовские специальности. «Если школьники не будут выбирать математику, химию и физику как профильные предметы, мы не получим инженеров», – сказал Рустам Минниханов. Поэтому, по его словам, нужна соответствующая внеклассная работа, необходимы базовые лицеи. Сами же вузы должны иметь хорошее оснащение и серьезно подготовленный персонал.

За время становления нового государства в России был некий хаос в образовании, сказал Президент РТ. Сегодня нужно консолидировать все возможности, опираясь на реальный сектор экономики и в сотрудничестве с зарубежными партнерами. Без этого невозможно дальнейшее развитие предприятий, подчеркнул Рустам Минниханов и завершил свое выступление словами: «Нам важен ваш опыт, поэтому Казань и в дальнейшем будет площадкой для широкого обсуждения этой проблемы».

С приветственным словом к участникам заседания обратился президент Международного общества по инженерному образованию (IGIP) Михаэль Ауэр. Он поблагодарил руководство Татарстана за организацию форума и вручил Рустаму Минниханову сертификат членства в данном обществе.

Заместитель генерального директора ОАО «Татнефть» по кадрам и социальному развитию Рустам Мухамадеев сообщил, что в условиях дефицита высококвалифицированных кадров компания вынуждена была создать свою систему их подготовки. «Татнефть» ежегодно

выделяет значительные средства на укрепление материально-технической базы профильных учебных заведений, открывает в них базовые кафедры, развивает учебные центры, а студенты проходят в ОАО «Татнефть» практику. Рустам Мухамадеев высказал опасения в связи с некоторыми тенденциями в инженерном образовании. Так, переход вузов на двухуровневую систему подготовки кадров «бакалавр-магистр» привел к сокращению часов обучения по естественнонаучным, гуманитарным и обще профессиональным дисциплинам. Далеко не все учебные заведения обладают материально-технической базой, соответствующей современным требованиям подготовки инженеров.

Зам. ген. директора обратил внимание и на то, что такие основные отраслевые направления как «Нефтегазовое дело», «Горное дело», «Прикладная геология» не вошли в перечень специальностей, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и развития российской экономики. В результате подготовка по ним финансируется в 1,6 раза меньше. Кроме того, считает Р.Мухамадеев, надо предусмотреть по вышеуказанным направлениям присвоение квалификации «специалист».

Заместитель генерального директора по персоналу и социальным вопросам ОАО «Нижнекамскнефтехим» Василий Шуйский также рассказал о корпоративной системе подготовки кадров. Он отметил наличие на рынке труда несогласованности предложения и потребности в специалистах. По его словам, не всегда те, кто получил высшее инженерное образование, идут на производство. Многие выпускники при хороших теоретических знаниях не имеют практических навыков, плохо «читают» чертежи. Поэтому вначале дипломированных специалистов на предприятии принимают на рабочие должности. Как один из путей решения проблемы, «Нижнекамскнефтехим» видит организацию у себя стажировок вузовских преподавателей.

Директор школы химической инженерии Университета Пердью (США) Арвинд Варма рассказал, что главными в их образовании являются обучение студентов независимому мышлению, поиску множественных решений, навыкам работы в команде, умению заниматься самообразованием после университета. Он сообщил также, что Университет Пердью наладил сотрудничество с КНИТУ.

Президент Американского общества по инженерному образованию Уолтер Бьюкенен, приехавший в Казань уже во второй раз, обратил внимание, что в США исследовательские университеты, в отличие от КНИТУ, редко уделяют внимание инженерному образованию. Он выразил удивление, что в России 40% студентов обучаются по инженерным специальностям, тогда как в США их много меньше. Это объясняется тем, что студенты не стремятся изучать физику. «Я в восторге от увиденного здесь, и мы готовы развивать сотрудничество», – сказал Уолтер Бьюкенен.

Почетный доктор КНИТУ Тинг Куех Датук Сун из Института химии Малайзии также констатировал снижение интереса студентов к научной деятельности. Он отметил, что в Татарстане есть великолепная платформа для подготовки специалистов и также предложил развивать сотрудничество.

Вице-президент РСР Роман Стронгин отметил, что в системе образования время было упущено, инфраструктура устарела, утрачены многие связи с промышленностью, в Татарстане же все это восстанавливается. Он высказался за интеграцию усилий, за объединение в кластеры.

Президент АИОР Юрий Похолков привлек внимание участников заседания к проблеме сертификации в этой сфере.

О том, какие факторы нужно сегодня учитывать, выстраивая стратегию развития системы подготовки специалистов, говорили участники состоявшегося в рамках международной научной школы обучающего семинара «Пути повышения качества инженерного образования России в условиях новой индустриализации» (ведущие – представители Сибирского федерального университета (Красноярск) вице-президент АИОР С.А.Подлесный, А.В.Козлов и представитель КНИТУ директор ЦППКП В.В.Кондратьев). Ими стали эксперты из вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Томска, Красноярска,

члены АОИР. Подчеркивая необходимость ориентации на мировые тенденции в сфере экономики, инженерного дела и образования, участники обозначили основные проблемы и выработали рекомендации для органов власти, Минобрнауки России, представителей научных организаций, инжиниринговых и промышленных компаний, а также руководителей университетов технико-технологического профиля. Эксперты констатировали, что в России все еще нет четкой стратегии развития инженерного образования, не развита система комплексного прогнозирования и планирования потребности инженерно-технических кадров, нет профстандартов для большинства отраслей, а отечественным техническим вузам недостает, прежде всего, современного оборудования и программно-технических комплексов. Немало сложностей с организацией производственных практик, неразвита академическая мобильность, а бюджеты университетов у нас в несколько раз меньше по объемам, чем в развитых странах. В свете этих проблем властным структурам рекомендуется при участии экспертного сообщества сформировать на основе Стратегии инновационного развития РФ до 2020г. комплексную программу новой индустриализации страны с блоком научного и кадрового обеспечения и разработать механизмы оценки потребности отраслей в инженерных кадрах, используя возможности сетевого сотрудничества вузов, науки и промышленности на базе технологических платформ. От Минобрнауки России профессионалы ждут, в частности, создания концепции модернизации инженерного образования до 2020 года, а от научных и производственных организаций – более активного участия в формировании требований к подготовке специалистов и профстандартов, развития стратегического партнерства с вузами.

Университеты, со своей стороны, также должны стремиться к более плотному взаимодействию с наукой и реальным сектором экономики. Кроме того, им рекомендовано ориентировать свой профессорско-преподавательский состав на применение новейших технологий; опыт инженерной деятельности; методы инженерной педагогики, предлагаемые IGIP; формировать новую научно-образовательную среду с использованием технологий электронного обучения, а также совершенствовать программы подготовки инженеров, не только с учетом ФГОС и профстандартов, но и международных стандартов CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate, Планировать – Проектировать – Производить – Применять).

Главный вывод семинара: вузы сами не в состоянии решить все проблемы без кооперации с государством, бизнесом, финансовыми структурами, школами. Необходимы срочные стратегические решения на самом высоком уровне, подкрепленные соответствующими нормативными документами. Если таким образом не обеспечить скачок инженерного образования на новый качественный уровень за три-четыре года, то к 2020 не получится ни обеспечить создание запланированных 25 млн. рабочих мест для обновленной индустрии, ни заполнить их высококвалифицированными специалистами.

При подготовке статьи использованы материалы Анвара Маликова (ИА «Татар-информ»), Татьяны Возовиковой («Поиск») и Аллы Кайбияйнен (Пресс-центр КНИТУ).

Список литературы

1. *Иванов В.Г.* Высшее техническое образование как инструмент инновационного развития: программа и сборник докладов научной школы с международным участием / под ред. В.Г.Иванова и В.В.Кондратьева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2011. – 160с.
2. *Иванов В.Г.* Инженерное образование для новой индустриализации: сборник докладов и программа международной научной школы / под ред. В.Г.Иванова и В.В.Кондратьева. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. – 296с.
3. *Кондратьев В.В.* Кадровое обеспечение инновационных процессов в экономике и образовании России. Социальное партнерство в системе непрерывного образования: мат-лы 1X Всероссийской конференции по дополнительному образованию / под ред. В.В.Кондратьева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – 554с.
4. *Кондратьев В.В.* Новые задачи инженерного образования для нефтегазохимического комплекса в условиях членства России в ВТО: сборник докладов и программа международной научной школы / под ред. В.Г.Иванова и В.В.Кондратьева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280с.
5. *Auer M.E., Ivanov V.G., Kondratyev V.V.* International Society for Engineering Education IGIP // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2013. – №5. – С.7-14.
6. Proceeding by 42nd IGIP International Conference on Engineering Pedagogy «The Global Challenges in Engineering Education» and 16th International Conference on Interactive Collaborative Learning, September 25-27, 2013, Kazan, Russia. – 889 p.

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, kudryavtsevum@mail.ru

А.Ф. Халилова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, halilovaal@mail.ru

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – ОСНОВА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

В этой статье рассматривается, как воспитать культуру здорового образа жизни у студентов. Мотивация студентов к формированию здорового образа жизни, через различные педагогические технологии. Успешным в различных областях жизнедеятельности может быть человек, который ориентирован на здоровый образ жизни (ЗОЖ). Однако у молодого поколения не сложилось ценности здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровьесберегающие технологии, культура здоровья, валеология.

Компонентами здорового образа жизни являются: коммуникативная компетентность, умение справляться со стрессами, рациональное питание, отсутствие вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики), физические упражнения, закаливание, массаж.

Основываясь на целостной концепции здоровья, обучение здоровому образу жизни подразумевает собой не только физическое самосовершенствование, овладение методиками оздоровления, сохранения здоровья, но и формирование мотивационной и смысловой сферы здоровья: ценностного отношения к здоровью, потребности к самопознанию и самосовершенствованию. В.П. Казначеев этот принцип формулирует как основную идею валеологии - жизнотворчество, В.Е. Кайма - как формирование культуры здоровья [2].

Здоровый образ жизни можно сформировать у студентов, главное мотивация. Для этого необходимо создать модель, в которой сообщается информация о здоровье, которая сочетается с формированием у них способности к выбору действий, поступков и ценностей, способности принимать и выполнять решения, способности оценивать результаты действий, поступков по критерию здорового образа жизни и его системообразующего компонента — ценности «здоровье».

Здоровый образ жизни возникает как отражение деятельности человека, его опыта и воспитания в определённых социальных условиях, он обусловлен внешними и внутренними факторами. Внешние факторы детерминируют условия его проявления (социальная среда, материальные и бытовые условия, культура, макро- и микросреда и др.); внутренние составляют потребностно-мотивационную сферу личности, её ценностные ориентации, интересы, отношения, самооценку, индивидуальные свойства и особенности личности [4].

Содержание формирования здорового образа жизни необходимо определить на базе

междисциплинарной интеграции различных типов научного знания.

Для становления личностного заинтересованного отношения к здоровому образу жизни, студентов необходимо внедрить в условия специально созданные или спонтанно возникшие ситуации выбора поступков и ценностей. Личностное отношение к здоровому образу жизни выражается в мотивации поступков и действий, которая способна как вызывать побуждения, так и формировать их на основе осознаваемых ценностных аспектов здорового образа жизни [9].

Обоснована рефлексивно-деятельностная модель формирования ЗОЖ студентов (ориентация студентов на ЗОЖ отражает логику и последовательность их действий, связанных с: 1) овладением ими информацией о ЗОЖ и ее переходом в знание через наделение информации смыслом; 2) переходом от информации к мысли; 3) выражением личностного отношения к знанию о ЗОЖ, о здоровье; 4) оценкой знания (рефлексия в составе знания); 5) переходом от мысли (от знания) к действию; 6) выбором действий и поступков и их выполнением; 7) оценкой действия и поступков и личностной самооценкой) [9].

Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья [12].

Диссертационные исследования последних лет затрагивают вопросы подготовки будущего преподавателя к решению проблемы здоровья учащихся: И.Ю. Глинянова (в аспекте формирования у будущего учителя готовности к валеологической работе со школьниками), М.Г. Колесникова (подход к проектированию профессиональной подготовки валеолога), И.А. Кувшинова (в плане подготовки будущего учителя к проведению здоровьесберегающего педагогического эксперимента), С.Ю. Лебедченко (в аспекте формирования культуры здоровья будущего учителя в процессе профессиональной подготовки), Е.В. Осолодкова (как формирование готовности студентов педвузов к осуществлению здоровьесберегающего обучения младших школьников), И.В. Пичугина (в части содержательного обеспечения формирования готовности студентов педагогического колледжа к здоровьесбережению учащихся), Л.М. Колмогорова (подготовка будущих учителей в образовательном пространстве педагогического колледжа к укреплению и сохранению здоровья учащихся) [3].

Для объединения педагогических и собственно валеологических научно-педагогических основ содержания здоровьесберегающего образовательного процесса необходим поиск именно единых методологических оснований, а именно конкретного организационно-педагогического обеспечения реализации здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе, адаптированного к реальным условиям вуза [8].

Знание здоровьесбережения также необходимо специалистам всех рангов и профилей управления, так как дает возможность переместить акценты решения проблем здоровья в направлениях рациональной организации деятельности на производственном, региональном, государственных уровнях [1].

Педагогическая стратегия ориентирования на здоровый образ жизни адекватна реальной ситуации развития личности студента, не противоречит основным образовательным потребностям студента, затрагивает основные сферы личности (познавательную, эмоционально-мотивационную, деятельностную) и предполагает комплекс мероприятий ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, направленных на достижение какой-либо цели, определенный результат. Посредством данной стратегии разворачиваются основные педагогические способы ориентирования: знакомить, обращать внимание, направлять, помогать, поддерживать, содействовать, активизировать, способствовать адекватному оцениванию. Кроме того, ориентирование как стратегия отличается ценностно-смысловым содержанием. В результате реализации этой стратегии

происходит осознанный выбор ценностных ориентаций, направления становления личности, самореализации в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни. Таким образом, особенности студенческого возраста и сущностные характеристики педагогической стратегии ориентирования позволяют рассматривать эту стратегию в контексте ЗОЖ и включать студента как субъекта в здоровьесберегающую деятельность [5].

Педагогическая стратегия ориентирования студента на ЗОЖ включает в себя действия педагога ознакомительного, рекомендательного, поддерживающего характера, направленные на информирование студента о ЗОЖ, адекватное оценивание своего образа жизни, актуализацию эмоционально-ценностного отношения, активизацию здоровьесберегающей деятельности, обогащение опыта ЗОЖ [5].

На основе педагогической стратегии можно выделить следующие педагогические условия реализации данной стратегии в условиях технического университета: во-первых, информирование студента о ЗОЖ (организация информационного обеспечения); во-вторых, актуализация его эмоционально-ценностного отношения к ЗОЖ (организация моделирования студентом ЗОЖ); в-третьих, обогащение опыта ЗОЖ студента (включение в здоровьесберегающую деятельность). Реализация выделенных педагогических условий ориентирования студента на ЗОЖ способствует получению им знаний по теории и практике формирования ЗОЖ, позитивному отношению к созданию собственного ЗОЖ, творческому подходу к реализации здоровой жизнедеятельности [5].

Выбор форм и методов организации деятельности студентов на этапе обогащения соответствующими знаниями включает консультации педагога, участие студентов в физкультурно-оздоровительных, культурно-массовых мероприятиях, досуговых формах работы, что способствует их приобщению к здоровьесберегающей деятельности, обогащению креативно-деятельностного опыта, проявлению активности и самостоятельности в организации собственного здорового образа жизни [5].

Использование технологий формирования здорового образа жизни позволяет задействовать такие базовые характеристики личности студента, как способность к познанию и самопознанию, потребности высшего уровня, ценностные отношения. Кроме того, они способствуют переоценке студентами смыслов собственной жизнедеятельности, осуществлению потребности в достижении, признании, реализации своих разнообразных способностей, в том числе по изменению образа жизни. Такое мероприятие как диагностика позволяет повысить мотивацию к занятиям физической культурой, а следовательно, формирует у студентов здоровый образ жизни [10].

По мнению Максатовой А.К.: «культура здоровья студента - это интегративное личностное качество, формирующееся в процессе систематического, целенаправленного воспитания и обучения на основе эмоционально-ценностного отношения к своему здоровью, к организации здорового образа жизни, валеологического мышления, накопления опыта применения валеологических знаний, умений и навыков в практике организации здорового образа жизни, развития всех компонентов валеологического сознания» [7].

В то же время и сам педагог должен обладать высоким уровнем культуры профессионального здоровья. Под культурой профессионального здоровья педагога мы понимаем целостное личностное и профессиональное образование, включающее отношение к здоровью как к профессиональной ценности, владение им совокупностью способов восстановления, поддержания и развития профессионального здоровья, умение строить эффективный образовательный процесс, сохраняя и формируя собственное здоровье и здоровье своих учеников [7].

Ведению здорового образа жизни способствует формирование валеологической культуры личности как системы жизненных ценностей, опирающихся на знания о сущности здоровья (включая пути и методы его формирования, сохранения и укрепления) и регулирующих поведение людей в процессе жизнедеятельности. Валеологическая культура в процессе формирования проходит через следующие стадии: валеологическая грамотность; валеологическая компетентность; валеологический ценностно-смысловой компонент;

валеологическая рефлексия; валеологическое культуротворчество [8].

Содержание культуры здоровья включает в себя три компонента:

1) интеллектуальный – знания в области валеологии, организации здорового образа жизни, сохранения и укрепления здоровья;

Педагог в контексте здоровьесбережения должен знать: об индивидуальном и общественном здоровье, о здоровье как педагогической проблеме; об отечественном и мировом опыте здоровьесберегающего образования; о профессиональном здоровье и путях его сохранения; о закономерности возрастного развития детей; о здоровьесберегающих педагогических технологиях; о системе здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения [13].

2) эмоционально-ценностный – активное положительное отношение к своему здоровью, к организации здорового образа жизни;

Эффективность формирования культуры здоровья становится выше, если она является ценностно-значимой для личности. Культура здоровья как интерсоциальная ценность является показателем социальной зрелости личности, некой основой ее гуманистической направленности.

3) действенно-практический – применение валеологических знаний, умений и навыков в практике организации здорового образа жизни.

Повышать культуру профессионального здоровья педагогам необходимо через организационную деятельность. Поэтапность в формировании культуры профессионального здоровья обусловлена содержательной линией программы – от изменения в отношении к собственному здоровью, формирования потребностей в оздоровлении через самовоспитание и самообразование к раскрытию творческого потенциала, активизации творческих способностей [9].

Воспитание культуры здоровья содержит следующие приоритетные направления:

- воспитание двигательной культуры человека,
- воспитание потребности и навыков здорового образа жизни,
- практическое освоение оздоровительных систем.

Формирование культуры двигательной деятельности представляет собой непрерывный процесс, осуществляющийся в рамках целевой системы физического воспитания в ВУЗе, а его реализация основана на здоровьесберегающих педагогических технологиях [11].

По мнению Коржаковой М.Е. «Здоровьесберегающая технология осуществления образовательного процесса предполагает систематизацию средств здоровьесбережения студентов. Среди них следует выделить упорядочение учебной нагрузки, рациональную организацию учебного труда студентов, сочетание умственной и физической деятельности, а также использование индивидуальных графиков усвоения учебного материала с подбором для каждой выделенной группы студентов соответствующих форм и методов обучения с целью повышения уровня образованности и сохранения здоровья. При этом одним из эффективных путей построения данной технологии является модульный подход, обеспечивающий целенаправленную реализацию индивидуально-ориентированного обучения» [6].

Здоровьесберегающие технологии не могут выступать как основная и единственная цель образовательного процесса, а только в качестве одного из условий достижения главной цели образовательного процесса - гармонично развитой личности [8].

В рамках разработанного валео-педагогического мониторинга, Мещеряковой Г.П. выделено четыре уровня валеологической культуры:

- нулевой, который выражается в отсутствии потребностей у студентов в ведении здорового образа жизни, определенной системы знаний о здоровом образе жизни и способах его ведения, кризисом сознания и поведения в образе жизни, отрицательном отношении к физическим, психологическим и другим действиям, направленным на здоровый образ жизни, отсутствии ценностных ориентаций на здоровье и здоровый образ жизни, нежелании выполнять или хотя бы принимать к сведению рекомендации по ведению здорового образа

жизни;

- репродуктивный, который выражается в проявлении размытых потребностей у студентов к ведению здорового образа жизни, несформированной системе знаний о здоровом образе жизни и умений его ведения, в неустойчивом отношении к видам деятельности, направленным на ведение здорового образа жизни, отсутствии ценностных ориентаций на ведение здорового образа жизни, частичном выполнении рекомендаций по ведению здорового образа жизни, эпизодичность валеологического поведения; то есть респондентами осознается значимость здорового образа жизни, но не всегда удается соблюдать его основы;

- эвристический, в котором студенты обладают полным представлением о здоровом образе жизни, его компонентах, системой знаний и умений ведения здорового образа жизни, устойчивым положительным отношением к видам деятельности, направленным на ведение здорового образа жизни, выполняют рекомендации по ведению здорового образа жизни, то есть характеризуется соответствием валеологического сознания поведению;

- креативный уровень характеризуется наличием индивидуальной концепции здорового образа жизни, знания о здоровом образе жизни, формах и методах его ведения, представляют собой целостную систему, устойчивое ценностное отношение к здоровью и здоровому образу жизни, которое проявляется в их жизни повседневно в качестве сформированных умений ведения здорового образа жизни; не только выполняют все рекомендации преподавателя, направленные на ведение здорового образа жизни, но и занимаются пропагандой здорового образа жизни среди своих сверстников [8].

Основной ценностью человека должно стать здоровье, его поколения, окружающих людей и населения Земли. Определение цели современного образования как формирование ценностно-ориентированного здорового образа жизни на основе валеологизации содержания всех учебных курсов и условий организации всего педагогического процесса. Создание образовательного пространства, основанного на здоровьесберегающих технологиях, позволит воспитать человека, понимающего приоритетность, судьбоносность здорового образа жизни.

Список литературы

1. *Албегова И.Ф.* Проблемы научно-исследовательской деятельности преподавателя высшей школы (учебное пособие) / И.Ф. Албегова, М.Н. Гаранина, Г.И. Ибрагимов, У.А. Казакова, В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев и др. / Казань: Изд-во МО и Н РТ, 2012. – 317 с.
2. *Безруких М.М.* Здоровьесберегающая школа / М.М. Безруких. – М.: Изд-во: Московский психолого-социальный институт, МПСИ, 2004. – 240с.
3. *Божедомова, С.В.* Формирование готовности студентов к использованию здоровьесберегающих технологий в профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук / С.В. Божедомова. – Тольятти. – 2011. – 265с.
4. *Казакова У.А.* Удовлетворённость качеством жизни педагогов вузов: дис. ... к.психол.н. / У.А. Казакова. – Казань. – 2010. – 196 с.
5. *Красноперова Н.А.* Педагогическое обеспечение формирования здорового образа жизни студента / Н.А. Красноперова // Теория и практика физической культуры. – 2005. – №6. – с.
6. *Коржакова М.Е.* Здоровьесберегающая технология осуществления образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук / М.Е. Коржакова. – Челябинск, 2007. – С.176
7. *Максатова А.К.* Обучение искусству и культуре здоровой жизни в программе переподготовки специалистов. / А.К. Максатова // Здоровьесберегающее образование. – 2008. – №1 – С.27-28.
8. *Мещерякова Г.П.* Организационно-педагогическое обеспечение реализации здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук / Г.П. Мещерякова. – Ставрополь, 2006. – 190 с.
9. *Околелова В.А.* Формирование здорового образа жизни студентов в процессе обучения в педагогическом университете: дис. ... канд. пед. наук / В.А. Околелова. – Самара. – 2004. – 246 с.
10. *Удовиченко О.В.* Педагогические технологии формирования здорового образа жизни студенческой молодежи / О.В. Удовиченко // О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: материалы докладов конференции (17-18 ноября 2011года). – Казань. – 2011. – С.199-201.
11. *Фадеева Е.В.* Двигательная деятельность в структуре культуры профессионального здоровья педагогов / Е.В. Фадеева // О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: материалы докладов конференции (17-18 ноября 2011года). – Казань, 2011– С.201-203.
12. *Халилов А.М.* Педагогические условия формирования здоровьесберегающих технологий образования в образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук / А.М. Халилов. – Карачаевск. – 2004. – 144 с.
13. *Халилова А.Ф.* Развитие физической культуры в системе применения комплекса здоровьесберегающих технологий / А.Ф. Халилова, Ю.М. Кудрявцев, Р.Г. Хуснутдинова / Вестник Казанского технологического университета – 2013 – №11. – С.308-312.

13.00.08

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет.
Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ-ПАРТНЕРАХ

Статья посвящена современным формам обмена студентов с зарубежными вузами-партнерами. Статья написана на примере сотрудничества КНИТУ с университетами Австрии, Испании (модульное обучение, включенное образование, программа «двойных дипломов»).

Ключевые слова: *зарубежный вуз-партнер, модульное обучение, включенное образование, «двойные дипломы».*

Внедрение двухуровневой подготовки бакалавр/магистр получает все большее признание в российских университетах. По окончании 4-го курса студенты получают диплом бакалавра, 5-го курса, как и прежде, - диплом специалиста КНИТУ, а после 6-го – магистра. Тем не менее, пока остается неравноценной зарубежная магистерская степень российской. Разнятся как их концепции, так и парадигмы. Сближение их может произойти, в том числе, благодаря программе «двойных дипломов».

Такая программа «двойной» магистерской подготовки предполагает достойную, высокую, теоретическую подготовку. «Двойной диплом» КНИТУ и зарубежного вуза-партнера дает студентам широкие возможности продолжения обучения в магистратуре и трудоустройства. В процессе учебы студенты получают глубокие знания по ведению бизнеса за рубежом. Кроме того, невольно участвуя на протяжении последних лет в процессе выравнивания образовательных стандартов, они имеют возможность завести необходимые дружеские и деловые связи. Направление российских студентов на обучение в зарубежные вузы-партнеры осуществляется в рамках программ международной академической мобильности на основании двусторонних соглашений, либо в рамках совместных международных образовательных проектов. В соглашениях КНИТУ определяются основные принципы студенческих обменов, включая все существенные организационные и финансовые вопросы. Порядок направления студентов на обучение за рубеж регулируется нормативными документами направляющего вуза (Приказ от 29.06.11 г. № 316-о»). Основными видами обучения в зарубежных вузах-партнерах являются: «включенное обучение», «двойные дипломы» и стажировка.

Обучаясь в магистратуре КНИТУ, магистранты первого года обучения могут пройти 1-семестровое «включенное» обучение в зарубежном вузе-партнере. Кроме того, они могут пройти кратковременную стажировку, а также обучение в вузе-партнере в течение двух последних семестров магистратуры. И тогда, в случае успешной сдачи экзаменов за эти семестры и защиты магистерской диссертации на английском языке, получить диплом вуза-партнера, а потом, защитив тот же диплом в КНИТУ на русском языке, получить диплом родного университета. Целью подобного сотрудничества является необходимость сближения российских и европейских учебных программ, расширение возможностей студентов в продолжение своего образования в европейских вузах. Принимая во внимание расхождение между российскими и европейскими программами обучения, совместная программа учитывает особенности подготовки специалистов в российских вузах и поиски соответствия европейским стандартам подготовки магистров.

Международные компании недостаточно информированы о Российской системе образования. Поэтому за программой двойных дипломов - будущее, равно как для европейской, так и для российской системы высшего образования. Данная программа позволяет безболезненно интегрировать европейскую модель в российскую схему обучения и дает возможность европейским вузам расширить географию распространения своих учебных программ, а для российских вузов, магистрантов КНИТУ в частности, - открывает широкие перспективы сближения образовательных систем России и Европы, а также способствует развитию профессионального потенциала, усовершенствованию методики преподавания предметов, интеграции университета в международную систему образования, росту мобильности студентов и преподавателей, развитию информационных и коммуникационных систем, повышению мотивации к изучению студентами иностранных языков.

В числе подготовительных мер для прохождения обучения в вузе-партнере, обучающемуся необходимо сдать экзамен на знание английского языка – «TOEFL» (PBT 580 баллов; ИВТ (компьютерный вариант – от 230 баллов).

Обучение иностранному языку проводится в свободное от основных занятий время на базе своего вуза (при наличии) либо сторонними преподавателями с последующим предоставлением свидетельства о сдаче квалификационных экзаменов по иностранному языку.

Также возможно изучение иностранного языка на подготовительных курсах вуза-партнера при наличии двустороннего соглашения.

Организация обучения студентов КНИТУ в вузах-партнерах включает в себя следующие этапы: подготовительные мероприятия и обучение иностранному языку; информирование и конкурсный отбор студентов (согласно приоритетным областям научно-образовательного сотрудничества); проведение конкурсного отбора студентов для участия в программах обмена; документационное сопровождение и подача заявок в вузы-партнеры; финансовое обеспечение; назначение куратора; документальное оформление для обучения в течение одного или двух семестров обучения студентов за рубежом; возвращение студентов, направленных на обучение за рубеж, в учебный процесс своего университета; анализ результативности.

Университеты-партнеры КНИТУ по программе «двойной диплом»: Технологический университет Граца (г. Грац, Австрия),

Университет Иоганна Кеплера (г. Линц, Австрия),

Автономный Университет Каталонии (Испания, г. Барселона),

Технологический университет Барселоны (Испания, г. Барселона)),

Университет Балеарских островов (Испания, г. Пальма).

Все программы университетов-партнеров имеют национальную аккредитацию, соответствуют программам магистерской подготовки в КНИТУ. На основании подписанного договора о сотрудничестве между Российским Вузом и ВУЗом-партнером или действующего международного образовательного проекта, предполагающего осуществления программы академической мобильности, необходимо назначение координатора программы обмена с каждой заинтересованной стороны.

К участию в программах включенного образования и двойных дипломов должны допускаться студенты, окончившие программу очного обучения в российском вузе, магистры, продолжающие обучение в рамках двухуровневой подготовки, а также выпускники российских вузов с дипломом инженера или специалиста, рекомендованные выпускающей кафедрой для продолжения обучения в аспирантуре или для работы на кафедрах направляемого вуза.

Информирование о действующих программах международной академической мобильности производится сотрудниками КНИТУ с использованием: интернет портала; плакатов-объявлений; рассылки информационных писем по подразделениям вуза; информационных собраний; личных собеседований со студентами.

Перед началом работы комиссии конкурсного отбора координаторам программ академической мобильности обеих сторон необходимо разработать план совместных учебно-контрольных мероприятий, состоящих из лекций, проводимых преподавателями вуза-партнера, и обязательного индивидуального собеседования и/или тестов по материалам, представленным на лекции.

Студентам, успешно прошедшим конкурсный отбор, для дальнейшего оформления их обучения в выбранном вузе-партнере, необходимо подготовить следующий комплект документов: заполненные бланки заявки вуза-партнера конкретной международной программы; выписку из учебной карточки студента на русском и иностранном языке, заверенную администрацией направляющего вуза; имеющийся сертификат на знание иностранного языка (английского), а также результаты тестирования; автобиография на иностранном языке; рекомендация выпускающей кафедры на русском и иностранном языке выбранной программы, заверенная администрацией КНИТУ.

Проверка правильности заполнения, комплектности, а также оформление документов, заверенных администрацией, в соответствии с установленными нормативными документами направляемого вуза, производится сотрудниками данного вуза.

Условия финансирования обучения студентов в вузе-партнере определяются в соответствии с договором о сотрудничестве между КНИТУ и зарубежным вузом-партнером или международным образовательным проектом. Источниками финансирования могут быть средства: международных образовательных программ; специальных международных фондов; правительств соответствующих стран; спонсоров; самого студента.

Порядок и источники финансирования программ обмена в каждом конкретном случае рассматривается и утверждается администрацией направляющего вуза, координаторами программы обмена (с обеих сторон) и финансовой службой на основании списка студентов, направляемых на обучение в зарубежный вуз-партнер, утвержденных индивидуальных планов, сотрудниками международного отдела КНИТУ при участии соответствующих дирекций факультетов/институтов издается Приказ и, при необходимости, определяется смета расходов по направлению студента данного подразделения на обучение в зарубежный вуз-партнер.

После окончания каждого семестра обучения участник программ академической мобильности обязан предоставлять результаты своего обучения в вузе-партнере направляющему вузу (куратору), в т.ч. копии сертификатов, копии выписок из личных дел студентов и т.д. Среди них: копии сертификатов квалификационных экзаменов на знание иностранного языка; копии выписок вуза-партнера из личного дела студента о сдаче/перезачете экзаменов, зачетов (подписанного куратором программы в вузе-партнере); план работ студента; заполненная заявка на продление обучения (подписанная куратором программы в вузе-партнере и студентом).

На основании вышеперечисленных данных руководством выпускающей кафедры решается вопрос о целесообразности дальнейшего обучения конкретного студента в вузе-партнере, с последующим изданием Приказа (при положительном решении) о продлении срока обучения студента в вузе-партнере и его переводом в соответствующую группу выпускающего подразделения.

Изменения в учебном плане студента, произведенные вузом-партнером во время обучения в нем студента, вносятся куратором в индивидуальный учебный план студента и утверждаются Советом соответствующего факультета/института.

Координатор программы обмена в конце каждого календарного года извещает соответствующие подразделения КНИТУ (руководство выпускающей кафедры, международный отдел) об ориентировочных сроках защиты выпускных работ студентов в вузах-партнерах с указанием профилирующих кафедр, куратора и научного руководителя студента.

После чего, соответствующее подразделение зарубежного вуза-партнера (деканат/институт) издает Приказ с формулировкой обучения в ВУЗе-партнере, а по

возвращению руководством КНИТУ: «Считать приступившим к занятиям и/или допущенным к защите студента ...» в зависимости от типа обучения: семестровой стажировки или 2-хсеместровой учебы с последующим продолжением обучения данного студента по индивидуальному плану.

В течение определенного Приказом по институту срока, студент предоставляет для защиты дипломную работу на русском языке и документ с результатами защиты выпускной работы в ВУЗе-партнере. Дипломная записка оформляется в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта РФ и Положением об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений, утвержденным Министерством образования России, «Методическими рекомендациями по выполнению дипломных проектов» и «Методическими рекомендациями по выполнению дипломных работ» своего вуза. Диплом выдается студенту в общем порядке в соответствии с существующей нормативной базой вуза.

Если индивидуальный учебный план студента выполнен и полностью соответствует Государственному образовательному стандарту РФ и вышеперечисленным пунктам, профилирующая кафедра предоставляет возможность защиты выпускной работы в течение 2-х месяцев по возвращению студента из вуза-партнера. Ответственность за организацию защиты выпускной работы возлагается на куратора.

Основные показатели результативности обучения:

- доступность образования;
- открытость конкурсного отбора (количество участвующих в отборе, процент победителей конкурса);
- процент студентов, успешно завершивших обучение в ВУЗе-партнере;
- количество студентов трудоустроенных по специальности в первые полгода после завершения учебы по программе двойных дипломов;
- карьерный рост.

Как видим, программа «двойной диплом» активизирует усилия студентов по изучению иностранного языка, ибо они сопряжены с реальной возможностью учебы в зарубежных вузах-партнерах КНИТУ.

13.00.08

И.А. Алехин

ФГКВОУ ВПО «Военный университет Министерства обороны РФ»,
заведующий кафедрой педагогики,
Москва, alehin-igor60@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ (КУРСАНТОВ) В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В статье проведен анализ состояния военно-профессионального образования офицерских кадров в военных вузах России, показаны пути и раскрыты особенности его дидактического проектирования на основе реализации инновационных технологий в современных условиях. Предложена концепция проблемно-деятельностного обучения для совершенствования образовательного процесса в военных вузах.

Ключевые слова: педагогическая технология, дидактическая технология, образовательная технология, проектирование, дидактика, профессиональная подготовка, концепция проблемно-деятельностного обучения.

«Сфера образования – это важнейшая составляющая, от эффективной реализации которой зависит будущее страны», подчеркнул Президент РФ В.В. Путин на Всероссийском молодежном форуме «Селигер-2013», состоявшемся в Тверской области 2 августа 2013 года. [9]

Одним из инновационных проектов развития такой важной для России сферы как система военного образования является дидактическое проектирование и реализация современных технологий в профессиональной подготовке офицерских кадров. Развитие высшей военной школы, прогресс в отдельных направлениях ее работы могут осуществляться как инновационный процесс: замена устаревших и неэффективных средств новыми для настоящих условий и более эффективными, использование перспективных идей, технологий.

Анализ современного состояния высшей военной школы показывает, что в образовательном процессе обостряются противоречия между возрастающим объемом требований войск к качеству подготовки офицеров и реальным уровнем их подготовленности к профессиональной деятельности в высшем военно-учебном заведении. Практика показывает, что и социальная среда в военных академиях, университетах, институтах не активизирует образовательный процесс. Учебно-материальная база во многих военных вузах устарела и по существу неадекватна целям подготовки выпускников.

Изучение мнений руководящего состава военных вузов, военных ученых и практиков свидетельствует, что подготовка специалистов в высшей военной школе в существующей ныне форме во многом исчерпывает свои возможности. Среди основных причин называется то, что, образовательный процесс ориентирован на экстенсивный путь развития, суть которого в дальнейшей дифференциации учебных дисциплин и увеличении объема изучаемого материала, ведущего, в конечном счете, к перегрузке обучающихся и превращению процесса учения в «школу памяти». В этих условиях внедрение в образовательный процесс военных вузов современных дидактических технологий, прошедших экспериментальную проверку на базе изучения одной учебной дисциплины, таит в себе опасность дальнейшей перегрузки обучающихся в масштабе всех учебных дисциплин [3. С. 99-104]. Нерешенность данной проблемы является существенным препятствием в совершенствовании образовательного процесса во всех учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации.

По мнению автора, одним из путей разрешения выявленного противоречия является использование межпредметной технологии дидактического проектирования подготовки военных кадров, как наиболее адекватно отражающая военно-профессиональную деятельность офицера. В соответствии с руководящими документами Министерства обороны РФ подготовка любого специалиста военного вуза начинается с разработки и реализации квалификационных требований к его выпускникам [9. С. 12]. Они представляет собой социальный заказ и профессиональный портрет будущего специалиста.

Квалификационные требования включают в себя компетенции, отражающие содержание основных видов будущей деятельности офицера и банк военно-профессиональных ситуаций, которые должен уметь разрешать будущий специалист. Слабость существующих в военных вузах квалификационных требований состоит в том, что разработанные компетенции не в состоянии отразить все аспекты профессиональной деятельности и способов решения профессиональных задач.

Во-первых, профессиональные компетенции разработаны без должной опоры на профессиограмму и уж тем более без учета психогаммы военных специалистов различного профиля. [1]

Во-вторых, большинство специальностей не имеют в квалификационных требованиях (компетенциях) банка профессиональных ситуаций, а в лучшем случае имеют банк профессиональных задач, которые затем и предлагаются обучающимся.

При этом исследованиями установлено, что более 60% мыслительной деятельности офицера затрачивается на анализ конкретных ситуаций и выявление актуальных проблем военно-профессиональной деятельности, а 40% мыслительной деятельности - на постановку задач и их решение [5. С. 20-27].

Следовательно, уже на этом этапе в дидактическую технологию подготовки специалистов в высшей военной школе для слушателей (курсантов) закладывается препятствие, существенно снижающее их подготовленность к профессиональной деятельности.

В-третьих, в связи с введением в России Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования квалификационные требования эти требования потеряли свою самостоятельную роль и значение, как нормативные документы, определяющие содержание и объем подготовки слушателей и курсантов. Поэтому в настоящее время они могут рассматриваться лишь как основа для разработки содержания Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования соответствующей военной специальности.

Разработка квалификационных требований начинается с выбора конкретной концепции подготовки офицера. Анализ педагогической практики показывает, что существующая концепция подготовки офицеров в военных вузов недостаточно отражает требования имеющихся квалификационных требований реализованных в профессиональных компетенциях, затрудняет внедрение новых дидактических технологий, тормозит процесс индивидуализации подготовки офицеров в образовательном процессе. При этом, как показывает практика, только по грубому подсчету внедрение даже простейших форм индивидуализации подготовки офицеров увеличивает нагрузку на преподавателя примерно на 70%, что практически не учитывается никакими планирующими документами.

Напротив, в документах военных вузов заложена жесткая взаимосвязь между количеством слушателей (курсантов) и количеством преподавателей. Простые расчеты показывают, что существующая практика совершенно не учитывает вышеназванные факты. Именно поэтому большинство педагогических новшеств в подготовке офицеров в образовательном процессе военных вузов осуществляется в основном за счет энтузиазма самих преподавателей, при дополнительной нагрузке к их работе, что естественно не может продолжаться длительное время и неэффективно по своей сути.

Представляется, что в основу инновационной профессиональной подготовки офицерских кадров может быть положена теория проблемно-деятельностного обучения, которая вот уже более двух десятков лет разрабатывается учеными кафедры педагогики Военно-

политической академии им. В.И. Ленина, а в последствии Военного университета. Она требует производить оценку педагогической целесообразности и экономической обоснованности всех инноваций, образовательного процесса. С позиции данной концепции руководителями и учеными военных вузов необходим тщательный педагогический и экономический анализ, а также диагностика всех существующих ныне структурных зависимостей процесса подготовки военных специалистов и магистров.

Ее внедрение возможно через реализацию в образовательном процессе военных вузов основных образовательных программ подготовки специалистов и магистров, структурно-логических схем, тематических планов учебных дисциплин, расписания занятий, в ходе проведения различных форм обучения.

Практика показывает, что вышеназванная концепция содержит следующие стратегии подготовки слушателей (курсантов) в высших военно-учебных заведениях: общетеоретическую и общеметодологическую подготовку, базовую профессиональную подготовку (теоретическую и практическую), подготовку слушателя (курсанта) под конкретную воинскую профессию (теоретическую и практическую) [2. С. 26-31].

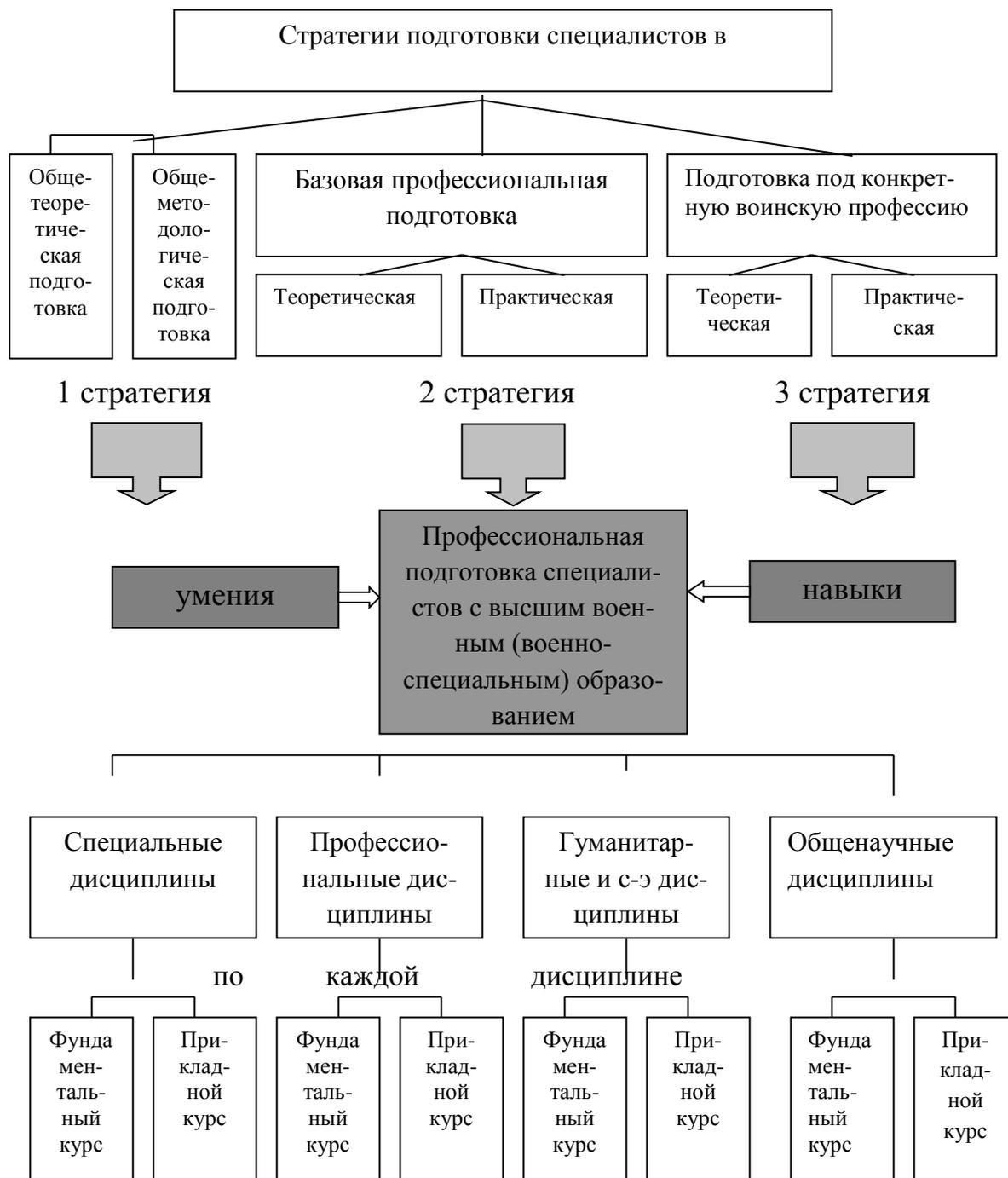

Рис. 1. Стратегии подготовки слушателей (курсантов) в военных вузах в соответствии с теорией проблемно-деятельностного обучения

На рис. 1 представлены эти стратегии в преломлении к предметному обучению слушателей (курсантов). Данные стратегии теории проблемно-деятельностного обучения являются соответствующими разделами новой структуры основной образовательной программы подготовки специалистов и магистров в высшей военной школе. Результаты экспериментальной работы в Военном университете Министерства обороны РФ по реализации такой образовательной программы свидетельствуют о следующем.

На этапе первой стратегии у слушателей (курсантов) формируется целостное восприятие военных проблем общетеоретического и общеметодологического характера; прививаются умения комплексного разрешения профессиональных ситуаций; развивается логическое мышление при выборе правильного подхода к принятию решений; формируются навыки системного анализа проблем и практической оценки своей деятельности. Завершение

общетеоретической и общеметодологической стратегий подготовки предопределяет первую ступень высшего военно-профессионального образования и должно обеспечивать такой уровень теоретических знаний и методов их практического применения, который позволил бы будущим военным специалистам в дальнейшем самостоятельно осваивать новые должности в войсках.

В ходе реализации второй (базовой) стратегии подготовки, предпочтение отдается личностно-социально-деятельностному подходу к формированию специалиста по конкретной специальности. Процесс подготовки основывается на комплексном использовании знаний, приемов и методов, усвоенных слушателями (курсантами) в ходе реализации общетеоретической и общеметодологической стратегий, и носит ярко выраженную практическую направленность, но без учета особенностей предстоящего места службы выпускника.

Третья стратегия предусматривает подготовку специалиста к деятельности на конкретных должностях. Ее отличительными чертами являются:

- организационные изменения в порядке проведения войсковых стажировок (например, введение непрерывной военно-профессиональной практики);
- комплексирование учебных дисциплин в межпредметные интегральные курсы, предназначенные для подготовки выпускников с учетом особенностей их деятельности в конкретных соединениях, войсковых частях;
- организационные изменения в комплектовании учебных групп выпускников в соответствии с их должностным назначением и др. [9. С. 108-123].

Апробация основных положений предложенных стратегий обучения проводилась в Военном университете Министерства обороны и ряде других высших военно-учебных заведений в ходе проектирования и реализации междисциплинарного дидактического цикла и комплексирования преподавания общевоенных дисциплин. В своей монографии Ю.С. Руденко называл его учебным модулем.

Идеи изложенного подхода основаны на результатах исследований А.В. Барабанщикова, А.К. Быкова, В.П. Давыдова, Э.Н. Короткова и др. исследователей. В современных условиях названные положения развиты и практически использованы В.Н. Гуляевым. [4. С. 98-105]

В ходе экспериментальной работы, проведенной М.А. Лямзиным, Мягмаржав Гэрэлийн Янжма овогтой, В.В. Дудулиным, В.В. Уткиным и др. были выявлены и обоснованы педагогические пути интенсификации процесса обучения слушателей (курсантов) по общевоенным и военно-специальным дисциплинам. Основными из них являются:

- повышение эффективности использования учебного времени за счет совершенствования организации (построения) образовательного процесса в военном вузе;
- внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, разработка и применение новых форм, методов и средств обучения, которые позволили бы сократить время, необходимое для приобретения слушателями (курсантами) требуемых знаний, умений и навыков и в конечном счете компетенций;
- качественное изменение объекта обучения (слушателей и курсантов), повышение интеллектуальных способностей, изменение психических, физических и других качеств, на основе совершенствования элементов профессионального отбора среди кандидатов на поступление в военные вузы и интенсификации образовательного процесса.

Модель обучения слушателей и курсантов военных вузов общевоенным дисциплинам по реализации этих условий может быть представлена в виде следующей схемы (см. рис. 2).

Рис. 2. Модель обучения слушателей (курсантов) общевоенным дисциплинам

Каждый из выделенных блоков – теоретический, учебно-практический и самостоятельной военно-профессиональной деятельности содержит определенные модули, которые составляют совокупность теоретических знаний и практических умений слушателей (курсантов) по осуществлению собственно военно-профессиональной деятельности по управлению войсками в мирное и военное время и позволят осуществлять их подготовку как высококвалифицированных управленцев и военных профессионалов.

Таким образом, дидактическое проектирование и реализация в образовательном процессе инновационных педагогических технологий профессиональной подготовки в значительной степени повысит качество подготовки слушателей (курсантов) к будущей профессиональной деятельности на всех этапах военно-профессиональной деятельности в войсках.

Список литературы

1. *Барабанщиков А.В.* Теоретические и методические вопросы разработки профиограмм выпускников академии / А.В.Барабанщиков, Н.И.Конюхов / М.: ВПА. – 1982. – 44 с.
2. *Давыдов Н.А.* Методика интенсификации межпредметных связей в преподавании общественных наук в академии / Н.А.Давыдов, В.И.Угольников/ М.: ВПА. – 1991. – С. 26-31.
3. *Герасимова Т.Н.* Военная культура и субкультура – составные элементы военно-педагогического процесса воинской части / Т.Н. Герасимова, В.М. Савченко / Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 1. – С.99-104.
4. *Гуляев В.Н.* Теория и практика проблемно-деятельностного обучения в высшей школе: Монография / В.Н. Гуляев / М.: АтиСО. – 2003. – С. 98-105.
5. *Казакова У.А.* Учебно-методическое обеспечение формирования личностных компетенций студентов в процессе преподавания предметов учебно-правовой направленности / У.А.Казакова, Ю.М.Кудрявцев, Ю.Ю.Устькачкинцева / Казанская наука – 2013. – №7. – С. 20- 27.
6. *Кудрявцев Ю.М.* Реализация системы оценки уровня сформированности личностных компетенций студентов в процессе изучения предметов гражданско-правовой направленности / Ю.М.Кудрявцев, У.А.Казакова, Ю.Ю.Устькачкинцева / Вестник Казанского технологического университета - 2013 - №15. - С.222-229.
7. *Путин В.В.* Из стенографического отчёта Всероссийского молодёжного форума «Селигер-2013» / В.В.Путин / 2 августа 2013 года, Тверская область.
8. *Руденко Ю.С.* Актуальные проблемы совершенствования обучения слушателей и курсантов в высшей военной школе / Ю.С. Руденко/ Инновации в образовании. – 2002. – №7. – С. 108-123.
9. Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации. Приказ Министра обороны РФ № 80 от 12.03.2003 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

М.В. Берсенева, И.А. Агеев

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, vojnes@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ
В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹**

В статье проводится обзор концепций ментального здоровья, созданных в зарубежной науке на протяжении XX – начала XXI веков. Концепция ментального здоровья из частного определения превратилась в систему, упорядочивающую все подходы, заставляющую выявлять все факторы влияющие на здоровье человека: физиологические, психологические, социальные. В последнее время данная концепция принимает все большее значение в социальной работе и работе по улучшению общественного благосостояния, однако в российской науке она еще освещена недостаточно хорошо.

Ключевые слова: ментальное здоровье, качество жизни, социальная работа.

Ментальное здоровье — уже старое, но все еще не до конца сформированное понятие, которое в своем развитии принимало множество форм. Наибольший интерес к этой проблеме в XX веке отмечался в странах Западной Европы. Данная идея практически не развивалась в отечественной науке или же ее отождествляли с идеей психического здоровья, что неизменно направляло ее в сугубо медицинское русло [14]. Современное обыденное представление образа ментального здоровья доказывает этот тезис [13]. В данной статье авторы попытаются определить основные направления, в которых велась работа по раскрытию понятия «ментальное здоровье» зарубежными исследователями, выявить актуальность и значимость этих направлений, показать их междисциплинарность и применимость для современных исследований в области социальной работы и смежных направлений.

Изначально идея ментального здоровья, как и в отечественных исследованиях, приравнивалась исключительно к связке «нарушение-норма». В литературе, начиная с работы Faris и Dunham [4], показывается, что социальная дезинтеграция связана с учащением случаев ментальных нарушений в обществе. Дезинтеграция в обществе характеризуется значительным числом разводов, появлением большого количества одиноких людей и брошенных детей; массовыми фактами насилия и криминала, проблемами, связанными с наркотиками и алкоголем, потерей социальной поддержки, а также аномией. Несмотря на несовершенство этого подхода, в нем уже выделялось понимание того, что любой человек с одной стороны является творцом своего ментального здоровья, но в то же время находится в «группе риска» – если ему не оказывать должной заботы.

Согласно другой концепции, многими взрослыми семья видится центральным местом их близких взаимоотношений. Исследователи семьи развили концепцию о «семейном гомеостазе» [5], с помощью которой они описали факт, согласно которому в семье существует определенный тип баланса между взаимоотношениями различных ее членов. Гомеостаз может быть не только здоровым, ведущим к гибкости, толерантности в меняющихся условиях, но может быть и ригидным – приводить к патологии. Однако и роль человека во влиянии на собственное ментальное здоровье не менее высока. Rotter [10] предложил понятие «локус – контроля» для оценки людей на предложенном континууме

¹Статья подготовлена по НИР Госзадания «Наука - 2013».

интернального – экстернального контроля. Люди, верящие в то, что они сами могут влиять на события своей жизни (люди с интернальным локус – контролем), лучше справляются с меняющимися жизненными ситуациями.

Существует также концепция восприятия причинно-следственных связей, развитая Antonovsky [1]. В модели принятия решений данного автора позитивные аспекты стрессов и ресурсы ментального здоровья считаются более удачными понятиями, чем симптомы или нарушения. Три основных компонента концепции восприятия причинно-следственных связей: осмысленность (способность находить структуру в событиях), управление (контроль над окружающей социальной средой), значимость (важность и ценность, присущие событиям и жизни человека).

Таким образом, в 30-е – 70-е гг. XX в. исследователи делали акцент на факторах, предопределяющих ментальное здоровье человека, а также на возможностях укрепления позитивного ментального здоровья.

В дальнейшем ученые пришли к пониманию ментального здоровья как «состояния оптимальных условий существования, в которых индивид реализует собственные способности, может совладать с нормальными жизненными стрессами, может продуктивно работать, и способен делать вклады в собственное общество» [12]. Поскольку таких условий, равно как и индивидов, может быть множество, количество концепций ментального здоровья также стало увеличиваться. Так, например Lehtinen сравнивает ментальное здоровье с возобновляемыми природными ресурсами [9].

В 1980-1990-е годы были предприняты попытки составить более общее представление о ментальном здоровье и других видах здоровья.

Проблема социального и гендерного контекста ментального здоровья описана в работе Bhargavi Davar. Исследовательница закрыла дискуссию о концепциях ментального здоровья, как изначально буржуазных, направленных лишь только на то, чтобы выявлять средние показатели, а в дальнейшем и в основном подавлять отклонения [3]. Другие исследователи оспаривали ее мнение [2].

Второй период осмысления концепции ментального здоровья привел к пониманию, что ментальное здоровье и его восстановление должно пониматься как продолжительный процесс, предпринимаемый в течение жизни, состоящий из последовательных фаз, в котором ранние фазы влияют на последующие. Индивидуальная ценность ментального здоровья реализуется через позитивные чувства, различные индивидуальные навыки и способности, которые могут рассматриваться как компоненты или следствия хорошего ментального здоровья [7].

В настоящий момент исследователи в новых условиях и с новых позиций обращают внимание на проблему ментальных заболеваний. Ментальное заболевание – это ментальные нарушения, их симптомы и проблемы. Эти субклинические условия выступают следствиями устойчивых или временных дистрессов. Ментальные нарушения также могут обозначать определенный груз для человека, семьи, общества [8].

Продолжая развивать проблему ментальных заболеваний, Kleinman [6] описывает классификацию ментальных и социальных проблем здоровья, характерных для «разрушенных обществ» – стихийно возникших поселений и трущоб, а также среди маргинальных мигрантов. К таким проблемам относятся: насилие, в т.ч. семейное, суициды, оскорбления, депрессии и посттравматические синдромы [6. Р. 979]. Выявленная связь нуждается в развитии и оценке программ, которые, с одной стороны, контролируют и уменьшают приведенные выше кластеры проблем и, с другой стороны, поддерживают людей и семьи в преодолении таких обстоятельств.

В 2000-е гг. началось исследование нарушений ментального здоровья [11]. Однако эти данные достаточно сложно интерпретировать.

Анализ иностранной литературы за последние 70 лет показывает, что концепция ментального здоровья из частного определения превратилась систему, упорядочивающую все подходы, заставляющую выявлять все факторы влияющие на здоровье человека:

физиологические, психологические, социальные. Равно и само здоровье перестало рассматриваться как отсутствие психического недуга. Таким образом, в настоящий момент исследователи предполагают, что, во-первых, существует большое количество вариантов нормы ментального здоровья; во-вторых, к нарушениям ментального здоровья приводит большое количество факторов, и никто не находится в «безопасной зоне»: сама смертность человека рождает стресс; в-третьих, ментальное здоровье можно корректировать, привлекая такие ресурсы, как поддержка общины, государства, религию или убеждения, укрепление физического здоровья и т.д. В связи с большим давлением стрессогенной информации и событий на любого современного человека, предполагается важным дальнейшее изучение, в том числе и на российском материале, детерминант

Список литературы

1. *Antonovsky A.* Health, stress and coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
2. *Christopher J.J.* Situating psychological well-being: exploring the cultural roots of its theory and research // *Journal of Counseling and Development*. 1999. # 77. P. 141 -152.
3. *Davar B.V.* Mental health of Indian women: a feminist agenda. New Delhi: Sage Publications, 1999.
4. *Faris R.E.L., Dunham W.H.* Mental disorders in urban areas. Chicago: University of Chicago Press, 1939.
5. *Jackson D.D.* The question of family homeostasis // *Psychiatric Quarterly*. 1957. # 31 (suppl.). P. 79-90.
6. *Kleinman A.* Social violence: research questions on local experiences and global responses. *Archives of General Psychiatry*, 1999. # 56. P. 978-979.
7. *Korkeila J.* Measuring aspects of mental health. Themes 6. Helsinki: STAKES. 2000.
8. *Lavikainen J., Lahtinen E., Lehtinen V.* Public health approach on mental health in Europe. Helsinki: STAKES, 2001.
9. *Lehtinen J.* Mental health as recurrent resource-like phenomenon and some considerations of suicide problems // *Psychiatria Fennica*. 1978. # 9. P. 139-142.
10. *Rotter J.B.* Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monograph*. 1966. # 609. P. 1 -28.
11. *Weiss M.G.* Cultural epidemiology: introduction and overview // *Anthropology and Medicine*. 2001. # 8(1). P. 5-29.
12. *WHO.* Investing in mental health. Geneva: World Health Organization, 2003.
13. *Всемирный день психического здоровья* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polonsil.by/psihicheskoe-zdorove/articles/vsemirnyi-den-psihicheskogo-zdorovya/>
14. *Проверьте свое ментальное здоровье!* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://blog.i.ua/user/528357/63914/>

07.00.02

К.Д. Бугров

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт гуманитарных наук и искусств, кафедра истории России,
Екатеринбург, k.d.bugrov@gmail.com

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОПЫТ ШВЕДСКОЙ «ЭРЫ СВОБОД»
И ПРОЕКТ ИМПЕРАТОРСКОГО СОВЕТА Н.И. ПАНИНА (1762 Г.):
ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ¹**

Статья анализирует вопросы о заимствованиях из административной структуры Швеции «эры Свободы» в проекте Императорского совета, предложенном Н.И. Паниным в 1762 г. Статья корректирует традиционную точку зрения, согласно которой Н.И. Панин находился под влиянием шведской парламентско-республиканской политической традиции. Значительно большее влияние на Панина оказала модель «континентальной монархии», предполагавшая существование обширного консультативного аппарата при полном суверенитете монарха.

Ключевые слова: *монархия, Императорский совет, Н.И. Панин.*

Целый ряд исследователей российской истории XVIII в. [2; 3; 4] считает проект создания Императорского совета, представленный Н.И.Паниным императрице Екатерине II вскоре после переворота 1762 г. [7], основанным на заимствовании образцов аристократического парламентаризма шведской «Эры Свобод» (парламентского правления де-факто, установленного в 1719 г. после смерти Карла XII).

Можно предположить, что за 14 лет пребывания в Стокгольме в ранге российского посла Панин действительно познакомился со всеми тонкостями функционирования шведской политической системы. Однако определенные различия между шведским Государственным советом, риксродом (riksrad) и проектом Императорского совета, который Панин предложил императрице в 1762 г., были подмечены еще В.А.Бильбасовым [1] и Н.Д.Чечулиным [10], а затем и американским исследователем Д.Ранселом [12]. Рассмотрим подробнее концепцию Императорского совета в сравнении с ее предполагаемым прототипом.

Сам Н.И.Панин высоко ценил свой опыт пребывания в Стокгольме, с удовольствием вспоминая его в застольных беседах (их сохранили «Записки» С.А.Порошина). Так, характеристику заимствованиям из шведского опыта в российском государственном строительстве Панин дал за обедом 13 октября 1765 г., говоря «о Камер-коллегии и о делах камерных, сколь много у нас гражданских установлений взято из шведских законов; что оныя установления и в Швеции тогда оставлены были только на время, после республиканского правления, дабы не произвесть во всем весьма крутой перемены, а мы к себе их точка в точку приняли в монархическое правление (и еще в толь обширное), каково наше есть» [7].

Интересно, что республикой в точном смысле слова (в отличие от Республики Соединенных Провинций или Венеции) Швеция не была никогда. Система коллегиального управления, бывшая характерной чертой шведской административно-политической организации, сложилась при короле Густаве II Адольфе стараниями его канцлера А.Оксеншерны. Риксдаг 1634 г. принял подготовленную Оксеншерной «форму правления», которая предусматривала расширение полномочий аристократического Государственного

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Государственное управление в России во второй половине XVIII в.: теоретические и концептуальные подходы и их практическое воплощение (региональный аспект)», проект № 13-31-01003.

совета (Riksråd). В этом коллективном органе выделялись пять высших должностных лиц, руководивших специализированными административными органами – коллегиями. Находясь под руководством крупнейших аристократов страны, одновременно являвшихся ее богатейшими жителями, риксро́д в целом проводил миролюбивую политику [15], однако в конечном счете «распри и неэффективность открыли путь его антиподу – твердой власти» [16]. При Карле XI Государственный совет превратился в Королевский совет (kungligt råd), которым управляли секретари монарха.

С гибелью Карла XII в 1718 г. ведущая роль перешла к риксдагу – так началась «Эра Свобод». Важным следствием этого стала ликвидация функциональной связи между членами возрожденного Государственного совета и специализированными коллегиями [14]. Теперь же «Государственный совет должен был включать 16 членов, сам Совет делился на две секции, а его руководитель был президентом канцелярии. <...> Господствовавшая конституционная практика допускала обвинения членов Совета, при наличии соответствующих протоколов, в невыполнении их обязанностей в отношении сословий и, соответственно, их отстранения. Кандидатуры их преемников затем предлагались комитетом трех высших сословий и утверждались королем вместе с его советниками» [11].

Между тем, в проекте 1762 г. Панин приводил веские аргументы в пользу превосходства *единоличного* способа решения дел над *коллегиальным* и сохранения всей «самодержавной власти» за монархом, одновременно указывая, что монарх может «привести в полезное действие» свою «власть законодательства и самодержавную» лишь «разумным ее разделением между некоторым малым числом избранных к тому единственно персон» [8]. Концепция Совета, разработанная Паниным, предполагала дискуссию с последующим вынесением резолюции монархом. При этом в Совете должны были состоять как руководители специализированных административных департаментов («статские секретари»), так и «императорские советники» без подобной специализации – в сумме не более восьми человек. Налицо расхождение с принципами организации шведского риксро́да.

Интересно, что Панин отказался от принципа голосования при обсуждении вопросов в Совете. В то же время, шведский конституционный акт 1720 г. – предполагаемый источник заимствований – напрямую характеризовал принцип большинства голосов в риксро́де как гарантирующий «самое безопасное и самое лучшее решение» [17]. Большинству должен был подчиняться и король, который мог повлиять на принятие решений только в случае равенства голосов.

Обратим внимание на любопытные лексические нюансы. Исследователи обычно используют сочетания «Императорский совет» и «Государственный совет» как синонимы. Между тем, традиционный перевод шведского слова «riksråd» на русский язык – «Государственный совет» – не совсем точен, поскольку само слово «государство» подразумевает персонализированного правителя, *государя*. В этом смысле русское слово «государство», обычно используемое как эквивалент для европейских слов «state (Staat)» либо «realm (Reich, riks)», точнее соответствует словам «kingdom (Konigreich)», «duchy (Herzogtum)» либо «principality» (все варианты произведены от титула правителя, *государя*).

Таким образом, в русском языке понятия, выражаемые однокоренными прилагательными, будут различаться: «Государственный совет» (riksråd) и «Государев (государский) совет» (совет, принадлежащий государю, королю – kungligt råd) соответственно. Примечательно, что – хотя в «Эру Свобод» шведскому Совету возвратили имя «Государственного» (riksråd) – Панин в своем проекте дал высшему совещательному органу имя *Императорского совета*. Если здесь и присутствует отсылка к шведскому опыту, то явно не к тому, который ассоциируется с «дворянским конституционализмом»...

Кроме того, следует помнить, что «королевские советы» были прочной и давней частью политической традиции многих европейских стран. Развитая система консультативных органов существовала во Франции эпохи Бурбонов [12]. Важную роль здесь играли статс-секретари (secrétaires d'état), руководившие специализированными департаментами и

подписывавшие распоряжения монарха. Сходство французской политической системы с проектом Панина подметил еще С.П.Покровский [5].

Сам же Н.И.Панин определял Императорский совет как «устанавливаемое формою государственною верховное место лежисляции, или законодания» [8]. Позднее в проекте брата Никиты Ивановича, генерала П.И.Панина, речь будет идти уже об особом «государственном присутственном месте» для консультаций монарха с «министерским советом». Обозначая Совет как «государственное место», братья Панины все-таки характеризовали его как «Императорский» или «министерский».

В черновике доклада Н.И.Панина императрице 1762 г. департаментами руководили именно «министры», но в чистовике проекта их сменили «статские секретари». Прочие члены Совета должны были именоваться «императорскими советниками». В целом, терминология проекта Панина повторяет французскую традицию, включая «министров», «статских секретарей» и «императорских советников» («conseiller d'État»), хотя в функциональном отношении (области специализации) заимствований не наблюдается. Термин «министр» (лат. «слуга») имеет «монархическую» генеалогию. В республике Соединенных Провинций и Швеции, например, министерства возникли только с установлением монархии в начале XIX в. Словарь русского языка XVIII в. определяет слово министр как «должностное лицо, уполномоченное государем для отправления каких-либо государственных дел» [9]. Панин использовал слово «министр» в подобном смысле [7]. Замена же «министров» в итоговом тексте на «статских секретарей» была продиктована стремлением избежать неприятных политических ассоциаций.

Итак, реформаторский проект Н.И.Панина не содержал заимствований из шведской административной, политической и правовой практики «Эры Свобод» и, следовательно, не обращался к европейской традиции республиканизма. Скорее, на него повлияла политическая практика французской монархии Бурбонов. Именно на эту практику и опирались представления Панина о правильной системе управления, где монарх сохраняет полноту суверенной власти при наличии обширного консультативного аппарата.

Список литературы

1. Бильбасов В.А. Панин и Мерсье де ла Ривьер // Бильбасов В.А. Исторические монографии. Т.4. М.: Тип. И. Н. Скороходова, 1901. С. 19.
2. Вдовина Л.Н. Дворянский конституционализм в политической жизни России XVIII в. / Монархия и народовластие в культуре Просвещения. М.: 1995. С. 36-48.
3. Елисеева О.И. Геополитические проекты Г.А. Потемкина. М.: Ин-т росс. истории РАН, 2000;
4. Каррер д'Анкокс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России. М.: РОССПЭН, 2006.
5. Покровский С.П. Министерская власть в России. Ярославль: Тип. губернского правления, 1906. С. LXIV.
6. Польской С.В. Неизвестная записка Н. И. Панина и «Примечания» на проект Императорского совета // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2010. № 6. С. 173-182.
7. Порошин С.А. Записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. С. 476.
8. Сборник Императорского русского исторического общества (СИРИО). Т. 7. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1871. С. 202-217.
9. Словарь русского языка XVIII века Вып. 13. СПб.: Наука, 2001. Ст. «Министр».
10. Чечулин Н.Д. Проект императорского совета в первый год царствования Екатерины II // Журнал мин. нар. просвещения, 1894. № 3. С. 68-87.
11. Andersson I. A History of Sweden. New York – Washington: Praeger publishers, 1975. P. 249, 260.
12. Barbiche B. Les institutions françaises de la monarchie française à l'époque moderne. Paris, PUF, 1999.
13. Ransel D. The Politics of Catherinian Russia: The Panin's Party. Yale: 1975. P. 96.
14. Roberts M. The Age of Liberty: Sweden, 1719-1772. Cambridge: Cambroidge University Press, 2002. P. 84.
15. Roberts M. The Swedish Imperial Experience. 1560 – 1718. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 135.
16. Scott F. Sweden: The Nation's History. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois Univercity Press, 1988. P. 213.
17. Sveriges regeringsformer 1634-1809 samt konungaförsäkringar 1611-1800. Stockholm: Emil Hildebrand, P. A. Norstedt & Söners Förlag, 1891.

07.00.00

В.А. Иванов, А.С. Проценко

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
кафедра Всеобщей истории и культурного наследия,
Уфа, ivanov-sanych@rambler.ru; anton.procenko@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В АРХЕОЛОГИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (к постановке проблемы)

В статье рассматривается историография реконструкций социальной истории населения Прикамья и Приуралья в эпоху раннего железного века и средневековья. Авторы считают, что схема социальной истории региона, разработанная еще в 30-е годы прошлого столетия А.В.Шмидтом и базирующаяся на марксистской теории исторических формаций, используется до сих пор.

Ключевые слова: *социальная история, социальные реконструкции, имущественная дифференциация, патронимия, патриархальная семья.*

Пояснение «к постановке проблемы» в подзаголовок настоящей статьи вынесено не случайно, ибо прежде, чем говорить о том, в чем она состоит, необходимо ответить на вопрос – а существует ли она вообще? Если исходить из археологических исследований Урало-Поволжского региона первого десятилетия текущего века – в первую очередь – из обобщающих монографий – то такой проблемы вроде бы и нет. Нет в том смысле, что существует, якобы, отработанная схема и методика социологической интерпретации археологических данных, которая позволяет относительно легко и надежно реконструировать социальную организацию древних обществ.

Основоположником социальных реконструкций в уральской археологии является один из основателей научной археологии Прикамья А.В.Шмидт. В трех своих статьях начала 1930-х гг. он, во-первых, обосновал методологическую базу социальных реконструкций в археологии, каковой в то время, естественно, являлась марксистская теория социально-экономических формаций [13, с.3-32], во-вторых, попытался увязать появление некоторых типов археологических памятников Прикамья (жертвенные места) с определенной стадией социально-экономического развития древних обитателей региона (разложение родовых отношений, выделение торгово-ремесленной прослойки) [11, с.25-33], в-третьих, показал пример и дал образец реконструкции социально-экономической истории древнего населения Волго-Камья исключительно на археологическом материале [12, с.13-96]. В последней из указанных, по сути монографической, статье А.В.Шмидт дает развернутую схему социально-экономического развития древнего населения региона в тесной увязке с его археологической периодизацией: от родового строя в эпоху неолита-энеолита через матриархат эпохи бронзового века до разложения родового строя и патриархата с зачатками рабовладения в эпоху раннего железного века (ананьинская культура).

Эта схема, выстроенная строго по канонам формационной теории Маркса – Энгельса, на долгие годы определила направление и содержание социальных реконструкций в археологии Волго-Камья. О распаде родовых отношений и зачатках патриархального рабства у «ананьинцев» писали А.В.Збруева [5, с.163] и А.П.Смирнов [9, с.67]. По мнению А.П.Смирнова, в следующую за ананьинской, пьяноборскую эпоху у населения региона уже складываются союзы племен, а во второй половине I тыс. н.э. у племен Среднего Поволжья (меря, мурома, мордва, мари) и Прикамья (носители ломоватовской культуры – предки коми) завершается процесс окончательного разложения родовых отношений и все эти социумы вступают в эпоху военной демократии – раннего феодализма [9, с.156, 160, 225].

В 1970-1980-е годы вопросы социальных реконструкций древнего населения Прикамья и Приуралья в основном ставились и решались двумя исследователями – В.Ф.Генингом и Б.Б.Агеевым – и в основном на материале пьяноборской культуры [2; 1, гл.4]. Частичные попытки интерпретации археологического материала, для изучения социальных отношений были предприняты А.Х. Халиковым и А.Х. Пшеничнюком [10; 8], но конкретной модели по изучению социальных отношений исследователям создать не удалось. Важно отметить и то, что все эти исследователи также занимались исследованием культур раннего железного века.

В последние десятилетия прошлого века проблема реконструкции общественного устройства народов Прикамья и Приуралья в эпоху средневековья поднимались в работах Р.Д.Голдиной и Н.А.Мажитова. С точки зрения Р.Д.Голдиной, социальная организация средневекового населения Прикамья (ломоватовская культура) соответствует той схеме, которую В.Ф. Генинг сконструировал для предшествующего периода: обособленная большесемейная община – основная социально-экономическая ячейка. Такие общины хотя и живут в одном поселке и составляют первобытную соседскую общину с несколькими другими семьями, но ведут самостоятельное хозяйство. Самостоятельность отдельных семей подтверждается исследователем на основе материалов могильников. Это – рядовой принцип расположения могил на могильниках, в каждом ряду – большая патриархальная семья. Наряду с большими семьями исследователь отмечает существование патронимий – групп родственных семей, поддерживающих экономические, родственные и идеологические связи. По мнению исследователя, на основании материала погребальных комплексов можно говорить о патрилинейном счете родства в период с VIII по IX вв. н.э. О переходе к патриархальной общине свидетельствует отсутствие оружия и орудий труда в захоронениях женщин, тогда как в могилах мужчин они обнаружены [4, с.165].

Р.Д. Голдина, подробно рассматривая семейно-брачную структуру общества «ломоватовцев», касается вопросов социальной дифференциации. Опираясь на материалы могильников (Плесинского, Бояновского, I Урынского, Агафоновского и др.), констатируется факт социальной дифференциации (в первую очередь имущественной и профессиональной) [4, с.166].

Социальная реконструкция населения Южного Урала в эпоху средневековья дана в специальной статье Н.А.Мажитова 1981 года. В ней автор отмечает давнюю, еще с эпохи раннего железного века, экономическую и политическую связь племен Южного Урала с классовыми (рабовладельческими а затем и феодальными) государствами Средней Азии, что, по его мнению, сыграло роль катализатора для ускоренного развития общественных отношений у кочевых племен края. [7, с.113]. Основными археологически фиксируемыми признаками этого процесса (по Н.А.Мажитову) являются:

- наличие в погребениях ранних кочевников Южного Урала богатых наборов оружия, свидетельствующих о наличии у них сильной военной организации (дружинники и вожди);
- появление в регионе в эпоху Великого переселения народов погребений с золотыми украшениями, как свидетельство разложения родового строя и образования классов у его населения;
- резкий контраст в ассортименте, количестве и качестве погребального инвентаря в погребениях начала II тыс. н.э., свидетельствующий о дальнейшем социальном расслоении южноуральского населения в этот период [7, с.113-128].

Итак, схема реконструкции социальной истории по данным археологии была задана и на протяжении второй половины XX столетия она оставалась доминирующей. Таковой она остается и сейчас, чему наглядное свидетельство обобщающие исследования последних лет. Так, в вышедшей не столь давно «Истории Удмуртии» социальная история племен Прикамья и Приуралья с эпохи древности до средневековья излагается в следующей последовательности: вызванная внешними и внутренними причинами милитаризация ананьинского общества как следствие имела ускорение процессов имущественной дифференциации, отразившейся в материалах ананьинских могильников. В пьяноборскую эпоху эти процессы вылились в сложение союзов племен, представленных локальными

группами пьяноборских памятников. В первой половине I тыс. н.э. внутри племен выделяются патронимии – группы родственных больших или малых семей, имеющие общего предка, а также хозяйственное и идеологическое единство. Завершается этот процесс к началу II тыс. н.э. окончательным разложением родовых отношений (не без влияния Волжской Булгарии) и выделением и хозяйственным обособлением больших патриархальных семей [3, с.136, 175-177, 202-203, 244].

Предлагаемая схема представляется устойчивой и универсальной (заслуга Маркса-Энгельса), но в контексте социальной интерпретации археологического материала – поверхностной. Объем имеющегося материала позволяет ее конкретизировать. Что уже и делается. Результаты, полученные с использованием современных методов анализа археологического материала, позволяют давать более конкретизированные определения социальной семантики обществ Прикамья эпохи средневековья [6, с.259].

Список литературы

1. *Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура. Уфа, 1992.
2. *Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч.1. ВАУ. Вып. 10. Свердловск-Ижевск: 1970.
3. *Голдина Р.Д., Мельникова О.М., Черных Е.М., Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г.* История Удмуртии. С древнейших времен до XV века. Ижевск, 2007.
4. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в верхнем Прикамье. Иркутск, 1980.
5. *Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, 1952, №30.
6. *Ковтун С.П.* Реконструкция социальной структуры населения Верхнего Прикамья второй половины I тыс. н.э. Ижевск: ИжГТУ, 2006.
7. *Мажитов Н.А.* К вопросу о характере общественных отношений у средневекового населения Южного Урала (постановка вопроса) // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981.
8. *Пиеничнюк А.Х.* Некоторые вопросы общественного развития племен кара-абызской культуры // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. - Уфа, 1981.
9. *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА №28. М.: АН СССР. 1952
10. *Халиков А.Х.* Стелы с изображением оружия раннего железного века / СА. 1963. - №3.
11. *Шмидт А.В.* Жертвенные места Камско-Уральского края // Известия ГАИМК, Т. XIII. Вып. 1-2, 1932 С. 1-46.
12. *Шмидт А.В.* Очерки по истории северо-востока Европы в эпоху родового общества // Из истории родового общества на территории СССР. Л.: Изд. ГАИМК, 1935. С. 13-96.
13. *Шмидт А.В.* Развитие взглядов Маркса на первобытное общество // Известия ГАИМК, Т. XI, Вып. 5-6 (1931).

07.00.02

А.А. Колотушкин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
историко-филологический факультет педагогического института,
кафедра российской истории,
Белгород, kolotushkin@list.ru

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В XVIII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ)¹

Статья посвящена вопросам взаимодействия белгородской губернской канцелярии с верховной властью, в частности Сенатом, Военной коллегией и Камер-коллегией. Взаимодействие это строилось на основе множества ранее принятых указов и постановлений, принимаемых в процессе общей работы. В исследовании рассматриваются одни из самых показательных случаев совместного решения насущных проблем как местного, так и государственного масштаба.

Ключевые слова: белгородская губернская канцелярия, Сенат, коллегия, указы.

Формирование белгородской губернской канцелярии как важнейшего органа местного управления связано с образованием в марте 1727 г. Белгородской губернии. Как и прочие губернские канцелярии она находилась в подчинении как первого лица губернии – губернатора, так и верховной власти – императоров, Сената, коллегий. Полувековая история деятельности канцелярии богата примерами их взаимодействия в процессе решения ряда важных вопросов губернского, а порой и государственного, масштаба. Множество источников того периода пестрит информацией о данных примерах, в частности содержится она и в опубликованных законодательных актах, основным хранилищем которых является незаменимый «путеводитель» по истории нашей страны – «Полное собрание законов Российской империи». Рассмотрим ряд одних из самых примечательных случаев совместной деятельности белгородской губернской канцелярии и центральной власти.

Одним из важнейших аспектов, определяющих специфику рассматриваемого взаимодействия, являлось географическое положение губернии, а именно соседство с Малороссией, что сопряжено было с тесными контактами русского и украинского населения. Осенью 1748 г. Камер-коллегия доносила в Сенат о том, что в Курском уезде губернии были задержаны некие черкасы, направляющиеся на ярмарку с целью продажи большого количества вина, и в отношении них уже некоторое время ведется следствие [2, с. 930]. Коллегия докладывала также о том, что несколько ранее белгородская губернская канцелярия в отправленном доношении сообщала, что посланный из Белгорода для разбирательства в Курский уезд капитан Арзамасцев свидетельствовал, что задержанных черкас насчитывалось десять человек, а конфискованного у них вина было в количестве тридцати бочек. Камер-коллегия уведомляла, что задержание и ведение следствия происходило на основании двух ранее принятых верховной властью указов. Согласно первому указу, вышедшему еще в декабре 1687 г., Приказ Большой казны запрещал черкасам, приезжающим из Малороссии в великороссийские города, привозить и продавать вино, так как из-за этого, учитывая еще и так немалый масштаб производства местным населением самодельных спиртных напитков, происходит значительный недобор питейных сборов с кружечных дворов (кабаков). Второй указ, написанный в декабре 1700 г., содержал

¹Работа выполнена при поддержке внутривузовского конкурса грантов 2013 г. для аспирантов и студентов НИУ «БелГУ»

запрет жителям вотчины украинского гетмана Ивана Мазепы, находящейся близ города Рыльска, продавать вино, пиво и мед, так как вотчина находилась на отдалении от малороссийских городов, и на эту территорию распространялась сила упомянутого указа 1687 г. В то же время Камер-коллегия доносила Сенату еще и об именном указе императрицы Анны Иоанновны 1732 г. о переписи малороссиян, живущих в великороссийских местностях. При этом коллегия сообщала, что в результате случившегося 29 мая 1737 г. пожара в Москве многие документы сгорели, и указ 1732 г. был среди них [2, с. 932]. Но сохранилась и отыскалась его копия, согласно которой сгоревший указ гласил о переписи в Белгородской губернии малороссиян, проживающих на великороссийских землях. Чтобы народ не боялся переписи и не покидал жилые места, малороссиянам объявляли, что с них не будут брать таких податей, какие взимались с великороссийских обывателей, и они будут жить по законам, действующим в Малороссии и на территории слободских полков. При этом у коллегии имелась копия с жалованной грамоты, подтверждающей вольности Ахтырского, Сумского, Изюмского и Острогжского слободских полков, и в которой было обозначено, что полковники, старшины и казаки за верную и усердную службу вместо годового жалования пожалованы правом заниматься промыслами, иметь мельницы, рыбные ловли, уголья, беспошлинно торговать, а также производить вино и содержать шинки. Но при этом коллегией оговаривался и тот момент, что в Белгородской губернии в Орле и в его уезде таможенные, канцелярские и кабацкие сборы находились в отдаче орловскому магистрату, а Курске – были отданы на откуп. На основе всей этой противоречивой информации Камер-коллегия просила Сенат разобраться в этом непростом вопросе и издать по нему резолюцию. А сложность вопроса заключалась в том, что, с одной стороны, задевались экономические права лиц и учреждений Белгородской губернии, у которых сборы находились на откупе, а, с другой стороны, преследовалась цель не нанести вреда интересам черкасского населения, которое могло из великороссийских городов и сел переселиться в места, где в полной мере действовали вышеупомянутые казацкие вольности. Между тем коллегия предписала губернской канцелярии, не дожидаясь ответа Сената, отпустить задержанных черкас и отдать их «на добрые поруки», а вино вернуть им же под расписку, чтобы оно, пока Сенат принимает окончательное решение, не подверглось излишнему усыханию и утечке, что привело бы к значительному убытку [2, с. 934]. Приказывать канцелярии наказать их штрафом и конфисковать вино без указа из Сената коллегия не решилась. Однако, отдав черкас на поруки и оформив расписку, она заранее подстраховывала и себя, и губернскую канцелярию, так как в случае принятия Сенатом решения о взыскании штрафа и изъятии вина с черкас взялась бы тогда денежная сумма, равная стоимости имеющегося у них вина по ценам алкоголя в местных кабаках. В ноябре 1748 г. вышел сенатский указ, подводящий итог долгому расследованию. Во-первых, Сенат подтвердил силу указов 1682 г. и 1700 г., запрещающих черкасам торговать алкогольной продукцией в великороссийских местностях, соседствующих с Малороссией, а в отношении указа 1732 г. Сенат подтвердил только часть, касающуюся отличия во взимании податей малороссийского населения от великороссов, указав, что информация о разрешении производить алкоголь и торговать им в оригинале документа вовсе отсутствовала [2, с. 934-935]. В связи с этим исходило конечное указание губернаторам и воеводам прилежавших к Малороссии губерний тщательнее следить за винокурением и торговлей готовой продукцией.

Соседство с Украиной сказывалось и на решении еще одного проблемного вопроса. В марте 1765 г. Сенатом начало рассматриваться доношение, присланное Комиссией слободских полков, касающееся денежного сбора с проживающих в Белгородской губернии и на сопредельных с ней малороссийских территориях цыган, находящегося в откупе у цыгана Василия Миненко. Упомянутой Комиссии на тот момент уже не существовало, вследствие образования Екатериной II в 1764 г. Слободско-Украинской губернии и передачи под ее юрисдикцию слободских полков, однако дело это о сборах было актуальным и поныне. В доношении говорилось о том, что цыгане, с которых указанный откупщик взимал

деньги, имеют на него жалобы и высказывают желание и готовность платить государыне непосредственно в казну из расчета 70 копеек с человека [6, с. 597]. Еще до образования новой губернии императрица в декабре 1763 г., повествуя в одном из своих указов о том, что в Белгородской губернии проживает большое количество цыган, сборы с которых хоть и состоят на откупе, но от этого государственной казне приносится намного меньшая польза, нежели в том случае, когда бы они жили в одном определенном месте и занимались сельским хозяйством. Но реальность, как известно, была иной, и цыгане были разбросаны по территории нескольких губерний, и к земледелию особого рвения не испытывали. Однако государыня, уповая на лучшее, предписала слободско-украинскому губернатору Е. Щербинину собрать самых влиятельных цыган и уговаривать их собирать подписи и подавать коллективную челобитную о выделении им плодородных земельных участков. Вот только после оглашения данного варианта событий о желании проживать на таковых землях высказались лишь 11 человек, остальные же цыгане, коих, согласно переписи, насчитывалась 4441 душа, не восприняли новость с воодушевлением. В связи с этим в марте 1765 г. сенаторы Я.П. Шаховской, П.И. Панин и А.В. Олсуфьев высказали остальным членам Сената мнение, согласно которому в белгородскую губернскую канцелярию требовалось отправить предписание в случае нарушения вышеуказанным откупщиком Василием Миненко контракта отрешить его от исполняемых обязанностей и сразу же велеть цыганам селиться в установленных государством поселениях, а ежели нарушений в его деятельности обнаружено не будет, то мероприятия по переселению необходимо было начать только после истечения откупного срока. Уже в июне было принято коллективное решение Сената, одобряющее предложенные перспективы, в результате чего в белгородскую губернскую канцелярию был послан специальный указ. Через полгода в декабре из этой канцелярии был отправлен ответ, в котором она извещала, что еще в феврале 1763 г. ей из Камер-коллегии был послан указ о том, что, согласно принятому регламенту, сбор с цыган был отдан на откуп упомянутому Василию Миненко сроком на четыре года до 1767 г., и за один год выплачиваемая откупная сумма равнялась 591 рублю 58 копейкам [6, с. 598]. Узнать сколько же откупщик собирает с каждого человека коллегия тогда просила губернскую канцелярию в Генеральной войсковой канцелярии, и после получения данной информации необходимо было следить за исполнением В. Миненко своих обязанностей еще строже, чтобы тот не взимал излишних сборов. На случай, если лишнее все же будет взято, и нанесен будет кому-либо из цыган убыток, то откупщик в наказание должен был возместить причиненный ущерб в четырехкратном размере. В своем декабрьском доношении губернская канцелярия рапортовала и о начале выполнения сенатского предписания о цыганском переселении. Так, собрав в Белгороде цыганских предводителей, она ознакомила их с императорским повелением. Но первые результаты были далеко не впечатляющими, ибо 233 человека сразу отказались от проживания на «порозжих диких землях», и поддержали екатерининскую инициативу только 178 человек, согласившись платить деньги и производить данный платеж именно в тех городах, в которых они будут проживать. Поскольку жалобы на Василия Миненко от цыган в превышении суммы сборов и принесении из-за этого им разорения все же приходили властям, то губернская канцелярия решила отрешить его от откупных обязательств. В свою защиту же откупщик свидетельствовал, что годовой оклад в 591 рубль 58 копеек он собирает не с каждой души, а посемейно, принимая во внимание имущественное положение каждой отдельной семьи. Так, в 1762 г. таковых семей насчитывалось 336, а уже в 1763 г. и 1764 г. – по 440 соответственно, но сколько именно людей в них состояло В. Миненко толком не знал, так как именных реестров от его подчиненных, также занятых в сборе денег, прислано не было [6, с. 599]. Сумма же средств, собранных с цыган, в 1762 г. насчитывала 816 рублей, в 1763 г. и в 1764 г. – по 1024 рубля, то есть за три года – 2864 рубля. Как видно, ежегодный реальный сбор значительно превышал установленный государством откупной оклад. Однако и этот факт откупщик оправдывал тем, что образовавшиеся излишки тратятся им на поездки по Белгородской, Воронежской, Астраханской и Казанской губерниям для поиска цыган, а также на наем

подвод, содержание себя и своей семьи и жалование лицам, находящимся у него на службе. Да и этих денег, по его словам, зачастую не хватает, так как не всегда удается на столь обширных территориях отыскать требуемые цыганские семьи, а это в свою очередь приводит к финансовому недобору, и сверх собранной суммы приходится доплачивать из своего кармана рублей по сто и больше. По поводу же доносов со стороны цыган об их разорении В. Миненко ответил, что обвинения эти необоснованные. Поскольку точное количество человек, с которых тот взимает платежи, было неизвестно, белгородская губернская канцелярия послала в слободско-украинскую губернскую канцелярию и курскую воеводскую канцелярию запросы, в которых просила взять у цыганских предводителей реестры, и по тем реестрам организовать проверки сколько по этим спискам цыган убавилось и сколько наоборот прибавилось [6, с. 599]. При проведении данной проверки необходимо было, огласив екатерининский указ, опросить их желают ли они переселиться на постоянное место жительства, и в какое именно место, и будут ли они платить семигривенный (70 копеек) оклад в казну. Ежели кто на предложение согласится, с того требовалось взять подписку и изготовить на него именную ведомость. В ответ на это В. Миненко докладывал, что данных ведомостей ему одному никак не написать, так как цыганские предводители, ответственные за проведение денежных сборов, на его приказание никак не реагируют, в связи с чем он требует вразумить их через предписания сверху [6, с. 600]. Несмотря на нежелание этих предводителей сотрудничать с откупщиком, от них была получена информация о количестве цыган, с которых взимались платежи. Таковых насчитался 1441 человек. Когда выяснилась эта цифра, то местным властям сразу стало понятно, что в случае принуждения цыган платить не семьями, а с каждого человека и по фиксированной таксе в 70 копеек, для российской казны это будет намного выгоднее, и скорейшее отрешение В. Миненко от откупных обязательств, тем самым, становилось делом весьма принципиальным, что в конечном итоге белгородской губернской канцелярией и было сделано, о чем уведомление было выслано в Камер-коллегию. Поскольку деньги собирать с цыган необходимо было и далее, канцелярия распорядилась объявить им о том, чтобы те сами определили из своего числа выборных людей, которым бы они доверили это дело [6, с. 601]. Со стороны властей за ними организовывался четкий контроль, и все данные о количестве собранных в разных местах средств собирались в едином «информационном центре» – губернской канцелярии. Особые распоряжения были даны цыганскому предводителю Белгородского уезда, собранные средства ему предписывалось отправлять в канцелярию дважды в год, то есть по разу за каждые полгода. Следить надо было и за тем, чтобы цыгане без ведома властей никуда не уезжали, в связи с этим с них бралась подписка о том, что в случае необходимости отъезда ими в губернской канцелярии будет запрошен паспорт, с которым и можно будет выезжать куда-либо [6, с. 602]. В марте 1766 г. Сенатом был наконец-то выпущен указ, выражающий мнение сенаторов о ситуации, происходящей в Белгородской губернии. Отрешение губернской канцелярией В. Миненко от выполнения откупных обязательств одобрено не было, так как один из указов, принятый еще в сентябре 1744 г., гласил о том, что заключенные государством контракты не должны подлежать расторжению. Да и веских причин в деятельности откупщика, по которым можно было его отстранить от дел, Сенат не усмотрел. Тем самым, губернской канцелярии было дано указание позволить В. Миненко и далее производить денежные сборы с цыган, взяв с того подписку, что впредь он обязуется условиями контракта не нарушать и излишних поборов ни с кого не устраивать [6, с. 602]. По истечению же срока откупных обязательств в 1767 г. сбор производить необходимо было по вновь вводимой схеме, то есть по 70 копеек с души мужского пола. Общая собранная сумма считалась теперь доходами Камер-коллегии, которая и имела право распоряжаться этими средствами.

Взаимодействие белгородской губернской канцелярии с верховной властью имело место и при решении сложнейших чрезвычайных ситуаций, вызванных негативными природными условиями. Во второй половине 40-х гг. XVIII в. среди населения Белгородской губернии распространился голод, по случаю чего в губернскую канцелярию из Сената было дано

распоряжение провести в губернии опись хлеба с целью установления масштабов голода и количества зерна, имеющегося у жителей, для оказания и корректировки государственной помощи. Через некоторое время канцелярия отправила доношение о том, что опись хоть и начата, но из-за обширности территории губернии идет пока медленно и не может быть окончена [3, с. 28]. Но на основе уже присланных из некоторых уездов и слободских полков ведомостей сообщалось, что у населения зерна имеется очень малое количество, и то далеко не в каждом дворе. В связи с этим канцелярия пришла к выводу, что без выдачи займы жителям губернии казенного зерна никак не обойтись, так как многие из них и так уже за неимением лучшей еды питаются лебедью, травой и желудями. Особый недостаток хлеба наблюдался в Белгородской провинции, жители которой состояли в подушном окладе и содержали ландмилицию. А находившийся в Старооскольском уезде с описью капитан Чурсин даже передал для экспертизы в губернскую канцелярию хлеб из травы и древесной коры, который делает и ест местное население за неимением зерна, и, как указывалось в канцелярском доношении, хлеб этот был достаточно низкого качества и не особо подходил для употребления в пищу [3, с. 29]. В Орловской и Севской провинциях губернии проведение описи хлеба проходило еще медленнее, чем в провинции Белгородской. Так, из Севской провинции в губернскую канцелярию было рапортовано только о получении указов о проведении описи, а из Орловской провинции в канцелярию направили пока лишь просьбу прислать необходимое количество людей для ее проведения. Вместе с доношением губернская канцелярия отправила в Сенат и ведомость, согласно которой в местах, где опись уже проведена, помимо оставленного у населения зерна для будущего сева и домашних расходов, для раздачи неимущим в губернии явилось 6563 четверти 2 четверика хлеба, а численность нуждающихся составляла 35204 человека. Из некоторых мест данных о количестве имеющегося хлеба и численности нуждающихся прислано не было, но прислан был рапорт, содержащий прошение о выдаче государством населению необходимого провианта. Одним из таких мест явилась территория Изюмского полка. Присланный оттуда рапорт объяснял также причины, из-за которых в губернии случился голод, а именно в 1747 г. из-за сильной жары и засухи погибло множество посевов озимых зерновых, а в 1748 г. – яровых, к тому же та часть яровых, которая взошла, была поедена саранчой. На территории полка были зафиксированы и случаи, когда от употребления в пищу желудей и травы люди начинали пухнуть, а некоторые даже умирали.

17 марта 1749 г. Сенат, рассмотрев сведения, содержащиеся в доношении губернской канцелярии, выпустил указ. Деятельность канцелярии была охарактеризована как неудовлетворительная, и замедление в составлении описи, по словам сенаторов, произошло из-за ее слабого контроля и непринятия необходимых мер принуждения. Указ предписывал ей действовать согласно ранее присланным наставлениям и провести опись как в хозяйствах помещиков, так и в дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских вотчинах, а также у однодворцев и жителей слободских полков [3, с. 30]. Таким образом, список мест, где опись должна быть проведена, был велик, и при этом все необходимо было выполнить в кратчайшие сроки. Для ускорения работы в помощь выбранным от Белгородской губернии штаб- и обер-офицерам и дворянам местным властям приказывалось привлечь дополнительное их количество. Офицерам и дворянам, задействованным в описи, давалось наставление следить за тем, чтобы население давало правдивую информацию и не утаивало истинное количество имеющегося зерна, и объявлять всем, что, если кто спрячет запасы хлеба и не поведаст о них, и впоследствии в результате чьего-либо доноса вскрыется эта утайка, то весь спрятанный запас будет взыскан в пользу государства без возврата и компенсаций. При описи также необходимо было составить смету, сколько кому из населения требуется на семена, хозяйственные нужды и пропитание, и выдавать таковым зерно займы до нового урожая, при этом сопровождая выдачу хлеба оформлением заемных расписок. Если же взятого у населения зерна для раздачи всем неимущим не хватит, то в таком случае выдачу хлеба надо было производить из местных казенных хранилищ, а если и этого не хватит, то тогда Сенат позволил канцелярии из собранных для Штатс-конторы

доходов взять сумму в 5000 рублей. С нового же урожая властям предписывалось без всяких послаблений взимать с населения, которому была оказана помощь, в казну хлеб натурой, либо деньгами по ценам, по которым зерно будет куплено и возвращено обратно в казну.

Летом этого же 1749 г. губернская канцелярия очередным доношением в Сенат сообщала, что ей из белгородской полицмейстерской конторы неоднократно высылались промемории, в которых говорилось о том, что в губернском центре Белгороде на улицах насчитывается большое количество голодающих людей, прибывших из разных сел и деревень и просящих милостыню [4, с. 112]. Одним из самых востребованных среди них мест являлась торговая площадь возле Смоленской церкви с торговыми лавками. Из полицмейстерской конторы в канцелярию был выслан реестр, согласно которому общая численность таковых слоняющихся по городу лиц составляла 446 человек, многие из которых были больны, в частности десятая часть от их общего числа – так называемыми «пухотными болезнями». Также канцелярия сообщала, что 5000 рублей, выделенные на покупку хлеба, уже потрачены. Однако от принятых по наряду 1747 г. рекрутов остался провиант в количестве 376 четвертей 2 четвериков, и, по присланному из Главной провиантской канцелярии указу, данный провиант переходил в Провиантское ведомство и его надлежало из хранилищ пустить в расход. В белгородском провиантском хранилище находилось также еще 568 четвертей зерна. Дабы не дать пришедшим в Белгород людям умереть от голода, губернская канцелярия распорядилась из хлебных запасов, оставшихся после рекрутов, выдать неимущим зерно из расчета по полчетверика на человека. Помощь эта оказывалась однодворцам, и ответственным за мероприятие был назначен отставной прапорщик Сергей Романов совместно с тремя гарнизонными солдатами. Больным же людям из списка однодворцев хлеб выдавался уже в печеном виде. Для этих же больных, чтобы из-за их присутствия в городе не случилось вреда здоровым горожанам, под руководством прапорщика и местного полицмейстера планировалось организовать за Белгородом строительство специального лагеря. Тех же лиц из числа помещичьих, архиерейских и монастырских крестьян, которые меньше всего нуждались в помощи, необходимо было через полицмейстерскую контору передать прапорщику белгородского гарнизонного полка Аммосову, который при содействии рассыльщиков и солдат должен был разослать их в места, откуда они прибыли.

В вышедшем 21 июля указе Сенат одобрил проведенную канцелярией раздачу казенного провианта неимущим и позволил, если будет необходимо, потратить на дополнительную помощь еще 10 000 рублей из собранных для Штатс-конторы доходов [4, с. 114]. С людей, которым была оказана помощь, Сенат, как и раньше, предписывал с нового урожая взыскивать зерно, либо деньги по полной его стоимости, но при этом давалась некоторая отсрочка платежа, чтобы не возникало у них излишних материальных затруднений. Сенаторы высказывались также о том, что, если на момент получения указа в Белгороде еще останутся пришлые неимущие, то их по-прежнему необходимо было кормить казенным хлебом и сооружать для них за городом временные жилища. Описи должно было подвергнуться и зерно, имеющееся у купцов и промышленников, и следовало четко следить, чтобы те, скупая хлеб по одной цене, не перепродавали его, излишне завышая стоимость. К тому же тем, кто заключал подряд на производство и поставку вина в кабаки, предписывалось зерно, предназначенное для винокурения, продавать населению, при этом не слишком завышая цену (не более гривны с рубля).

Бывали в совместной работе губернской канцелярии и центральной власти и случаи, когда важная проблема местного масштаба оказывала влияние на принятие верховными органами решений, касающихся всего государства. Так, к примеру, такой проблемой явилось непонятное подчинение расположенного на территории губернии Белгородского гарнизонного полка. Осенью 1761 г. канцелярия выслала в Военную коллегияу доношение, в котором сетовала на то, что после того, как в 1749 г., по указу этой коллегии, гарнизонный полк был выведен из подчинения белгородских губернаторов, в котором он находился с самого образования Белгородской губернии, возник ряд трудностей, препятствующий

нормальной работе канцелярских служащих [5, с. 805]. Отсутствие регулярных воинских команд в подчинении гражданских властей создавало проблемы по следующим служебным моментам: переправка денежной казны из одного места в другое, перевозка и отправление колодников и ссыльных, содержание караулов у зданий губернской канцелярии, взыскание казенных сборов и доимок. В то же время канцелярия сообщала, что хоть у нее для исполнения первостепенных поручений и есть несколько рассыльщиков, но, учитывая то, что ими являлись отставные военные, уже достаточно старые и дряхлые, нести караульную и посыльную службу в полной мере они не могли. Имело место даже избиение колодниками караульных и их бегство. В некоторых случаях, как сообщала канцелярия, для самых важных дел использовались и команды гарнизонного полка, однако это происходило нечасто, так как полк состоял в подчинении генерал-аншефа Стрешнева и для привлечения солдат невозможно было избежать бумажной волокиты. Упомянув обо всем этом, губернская канцелярия просила Военную коллегию вернуть гарнизонный полк в подчинение белгородского губернатора. Данная просьба была отправлена и в Сенат с требованием опубликования указа, в котором содержалось бы итоговое решение вопроса. Стоит отметить, что выведение гарнизонных полков из подчинения губернаторов было явлением повсеместным, и, как справедливо замечал историк Ю.В. Готье, такова была «причудливая и бессистемная практика XVIII в.», когда «по капризу или произволу отдельных лиц» полки подчиняли командующим армией или другим чисто военным властям [1, с. 318]. В итоге 25 октября 1761 г. долгожданный сенатский указ был выпущен. В нем содержались выдержки из ранее вышедших постановлений, в которых регламентировались отношения гарнизонов и глав губернии. Таковыми являлись Воинский устав 1716 г., Штаты 1725 г., «Наказ губернаторам и воеводам» 1728 г. Исходя из данных узакониваний, Сенат приказал во всех губерниях гарнизонным полкам перейти в подчинение губернаторам, о чем прежде всего были уведомлены Военная коллегия и белгородская губернская канцелярия [5, с. 807].

Таким образом, даже эти несколько случаев взаимной работы губернских и центральных властей наглядно демонстрируют, что, с одной стороны, их взаимодействие было направлено на решение типичных для государства проблем – на борьбу с голодом из-за нередких засух и нашествий саранчи, пресечение финансовых нарушений и стремление к увеличению доходов казны, а, с другой стороны, специфика данной деятельности заключалась в основном в географическом расположении Белгородской губернии, соседстве с Украиной в частности.

Список литературы

1. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – 472 с.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ РИ). Собрание первое. Т. XII. № 9550. От 16 ноября 1748 г. - СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830.
3. ПСЗ РИ. Т. XIII. № 9590. От 17 марта 1749 г.
4. ПСЗ РИ. Т. XIII. № 9652. От 21 июля 1749 г.
5. ПСЗ РИ. Т. XV. № 11347. От 25 октября 1761 г.
6. ПСЗ РИ. Т. XVII. № 12587. От 1 марта 1766 г.

07.00.02

М.О. Маринин

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, mo.marinin@gmail.com

РЕАКЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА НА БЕЛЬГИЙСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1830-1831 ГОДОВ

Революция, вспыхнувшая в 1830-м году в Брюсселе, стала одним из ключевых событий в развитии международных отношений и заметно повлияла на процесс изменения внешнеполитического баланса сил в Европе. Очевидно повлияв на внешнеполитический курс России, эти революционные события не могли пройти незамеченными и со стороны русского общества. Изучение восприятия брюссельского мятежа русским обществом поможет лучше представить себе те настроения и общественные мнения, которые присутствовали в жизни высшего света в первые годы правления Николая I.

Ключевые слова: бельгийское восстание 1830-го года, русское общество 1830-х гг., эпоха Николая I, Российская Империя.

События бельгийского восстания 1830-31 годов оказали заметное влияние на политику Российской Империи, заставив официальный Петербург активным образом участвовать в разрешении кризиса. Несмотря на вспыхнувший в том же году мятеж в Царстве Польском, который, безусловно, стал главным предметом, занимавшим русское общество в интересующий нас период, бельгийские события оставили свой отпечаток в памяти современников. Изучение реакции современников могло бы значительно помочь в понимании настроений русского общества первых лет начала правления Николая I, которое и по сей день принято воспринимать расколотым и во многом противостоящим личности государя. Главным подтверждением этому считается восстание на Сенатской площади, произошедшее всего лишь за пять лет до бельгийских событий. «...за созданным им (Николаем I – прим. М.М.) «величественным частоколом» страдала многомиллионная рабская страна. Он не слышал и не хотел слышать этих стонов. Как не хотел слушать и слышать тех отчаянных смельчаков из его окружения, кто взывал к монарху от имени народа, от имени культуры и от имени России...».[7, 264] Бельгийские события могли бы быть лакмусовой бумажкой, которая показала бы, имел ли место в действительности подобный раскол в обществе. В случае если общество с воодушевлением восприняло революцию в Бельгии, видя в ней прообраз необходимых России преобразований, тогда ответ будет утвердительным. Если же реакция общества была иной, то это ставит под сомнение популярное мнение о противостоянии общества и государя.

Следует отметить, что в отечественной историографии присутствует некая недосказанность в изучении бельгийской революции и политики Российской Империи. Несмотря на наличие фундаментальных и объемных монографий д.и.н. А.С.Намазовой[8], скромное внимание исследовательского сообщества к проблематике бельгийского кризиса приводит к наличию лакун, одной из которых является вопрос восприятия русским обществом революции 1830 года. Хотя необходимо отметить, что существуют исследования, посвященные этим вопросам. К примеру, в своей статье А.С.Намазова анализировала влияние бельгийской революции на русских послов[9], однако дальнейшего развития тема не получила, что доказывает необходимость проведения исследований в данном направлении.

К сожалению, в памяти многих современников бельгийская революция не оставила сколько-нибудь значимого следа, и они не упоминают о ней в своих дневниковых записях и мемуарах. Но среди тех упоминаний, которые были оставлены и могут быть проанализированы, можно выделить некие общие черты, которые позволят дать

характеристику восприятию данной революции в обществе. Самое главное, что отмечают многие современники, это преемственность революции в Брюсселе по отношению к июльской революции во Франции. «В политическом быту опять новизна. По примеру революции во Франции, в Нидерландах открылись тоже мятежи: в Брюсселе несколько дней народ бастовал, грабя и сжигая дома ненавистных ему министров и других чиновников». [3, 134] Автора этих записок, не интересуют причины восстания, нет даже попытки объяснить, почему автор называет голландских министров и чиновников, против которых восстали бельгийцы, «ненавистными». Автора, возможно, это даже не интересует, зато он полностью уверен, что революция в Бельгии случилась «по примеру» Франции, т.е. не могла без нее состояться.

Мнение будущего русского литератора А.Н. Вульфа разделяет граф И.О. де Витт. Участник боевых действий, русский генерал в своем донесении опасается распространения революции из Парижа, причем это распространение, по его мнению, будет искусственным, так как французы намерены использовать революцию как оружие против всех.[4]

Еще более яркие характеристики восстанию в Бельгии дает К.Я.Булгаков в своей переписки со старшим братом А.Я.Булгаковым. «Как скоро замутят во Франции, то и в других землях пакости начинаются. Смотри-ка, и тихий Дрезден вздумал шалить! Принц Орлеанский умно и молодецки поступил; однако же бельгийцы-таки поставят, кажется, на своем».[2,267] Описываемые события настолько взволновали К.Я.Булгакова, что он не только открыто обвинял французов в распространении революции в Европе, но и высказал предположение о большом заговоре против России. «Все эти революции, возникающие в одно время в Париже, Брюсселе, Касселе, Брауншвейге, Гамбурге, Дрездене и пр., заставляют меня бояться, что они – следствие какого-либо обширного тайного заговора адского против спокойствия целой Европы. Якобинцы ли это или иллиминаты, не знаю».[2,268]

Похожие мысли (о преемственности революции в Бельгии по отношению к французской и об угрозе этих революций для России) неоднократно высказывал император Николай I. «...цепь вытекавших отсюда событий и действий не могла оборваться на этом, и действительно, вскоре Брюссель последовал примеру Парижа».[11, 180] Сообразно этому, в восприятии Николая Павловича его непримиримая борьба должна была быть «не против Бельгии, а против всеобщей революции, которая все приближается».[5, 212]

Однако было бы большой несправедливостью утверждать, что подобное мнение относительно событий в бельгийских землях Нидерландского Королевства было единственным. К примеру, в своем дневнике А.В.Никитенко не только не страшится революции во Франции, но и романтизирует ее и вслед за ней Бельгию. «Франции удалось оттолкнуть от себя руку, готовящуюся сковать ее цепями. В три дня в ней остались одни развалины от безумного деспотизма, который стремился в ней водворить Карл X. Пример Франции пробудил от сна южную часть Нидерландов. В Брюсселе происходили кровавые схватки».[10,291]

Восторг перед европейской революцией разделяет и А.Н.Вульф, остро и негативно реагируя на решение Николая I выдвинуть к границам империи войска. «С кем же мы будем воевать – не могу понять. Вероятно, эти движения имеют целью удержать дух мятежей, распространяющийся в средней Европе. Я чрезвычайно рад, что нас оставляют в покое, по всем причинам: раз, что я несколько не хочу участвовать в угнетении человечества...».[3,140]

Оба автора обращают внимание на то, что о бельгийских событиях очень скупо сообщают в прессе. «...у нас же, кроме нового набора рекрут с 500 душ по 2, ничего не слышно».[3,134] А.Н.Вульфу вторит А.В.Никитенко: «Что у нас говорят о сих событиях? У нас боятся думать вслух, но, очевидно про себя думают много».[10,291]

В исследовательской литературе имеется следующая информация о публикации в российских газетах информации о революционной Бельгии. О брюссельском восстании в 1830-ом году писали в «Вестнике Европы» и «Историческом, статистическом и

географическом журнале». В «Вестнике» содержалось две заметки о революции (в номерах №15 и №16 за 1830-й год), которые сложно охарактеризовать как информативные. «Вследствие происходящих в Брюсселе беспокойных явлений с 25 числа августа (н.с.) прекращенных 27-го, в Гааге обнародована 7 сентября Королевская прокламация, в которой Его Величество приглашает своих верноподданных к тишине и с доверенностью ожидает решение созванных им Генеральных Штатов, коим поручено будет заняться рассуждением о мерах для успокоения умов и водворения спокойствия».[12,199] В тоже время публикация в «Историческом, статистическом и географическом журнале» была более подробной. По мнению исследователя Г.А.Шатохиной в ч.4 за 1830 г. (№1-3) была дана объективная картина брюссельских событий.[12. 201]

Иными словами, публикации, посвященные событиям в Бельгии, в отечественных периодических изданиях присутствовали, но их количество и информативность не позволяли дать полную картину событий, происходивших в этой стране.

В кругах близких к императору также не наблюдалась единства относительно бельгийского кризиса. Вице-канцлер империи К.В.Нессельроде не придавал этим событиям большого значения, был настолько уверен в незначительности событий, происходящих в Европе, что позволил себе на некоторое время оставить пост главы внешнеполитического ведомства. «На короткое время муж моей сестры князь Ливен оказался во главе министерства иностранных дел, граф Нессельроде...воспользовался присутствием князя Ливена, приехавшего из Лондона, для того, чтобы снять с себя ответственность. Тем более, что он считал, что в Европе положение дел настолько спокойное, что оно позволяло ему заняться собственным здоровьем».[1,454]

В противоположность ему граф А.Х.Бенкендорф отнесся к восстанию в Бельгии со всей серьезностью, несмотря на то, что оно, по его словам, «было лишь скромным и смешным подобием парижских событий».[1, 461] А.Х.Бенкендорф опасался «экспорта» революции и появления ее очагов в пределах империи. «Тем не менее, пример был опасен, в Брюсселе, как и в Париже, победила партия разрушения, во Франции, как и в Бельгии, законность была вынуждена отступить перед беспорядками, а монархия – перед идеями демократии. Разгоряченные легкими успехами в этих двух странах головы должны были вдохновить всех недоброжелателей и придать им смелости».[1, 461]

Точка зрения А.Х.Бенкендорфа не нашла поддержки даже в кругу его семьи. Его сестра княгиня Д.Х.Ливен, которая ко времени бельгийского восстания вместе со своим мужем вернулась в Лондон, не разделяла точку зрения брата. По мнению княгини, было множество причин, по которым революция в Бельгии не представляла опасности для России. «Во-первых, наша отдаленность, затем сравнительное невежество низшего класса, врожденная нам религиозность и преданность престолу, и самое главное, мы имеем монарха просвещенного, справедливого и вместе с тем строгого и деятельного душой и телом, умеющего заставить бояться и в то же время любить себя».[6, 693]

Таким образом, можно утверждать, что в русском обществе сформировалось мнение относительно бельгийского восстания, несмотря на слабое освещение в прессе этих событий. Главным образом восстание в Бельгии понималось не как самостоятельное событие, а как следствие июльского восстания в Париже. Таким образом, общество не интересовало истинные причины восстания, и специфика отношений Голландии и Бельгии с 1815 года осталась без внимания. У многих современников, как и у Николая I, революция вызвала опасения, хотя были и те, кто видел в ней позитивное для развития Европы явление. В целом общество не отреагировало на восстание в Бельгии, хоть и знало о нем, не увидело в нем цели, к которой должна была стремиться Россия. С одной стороны, проанализированный материал указывает на определенный раскол в русском обществе, с другой стороны, мнение подавляющего большинства авторов совпадали с оценкой этих событий Николаем I.

Список литературы

1. Бенкендорф А.Х. «Воспоминания 1802-1837». М., «Рос. Фонд Культуры», 2012 г.
2. Братья Булгаковы: письма/Александр Булгаков, Константин Булгаков. М.:Захаров, 2010 г.
3. Вульф. А.Н. Дневники// «Поэт, Россия и цари / А.С.Пушкин, А.Н.Вульф, М.К.Мердер, Л.Н.Павлищев». М., Фонд Сергея Дубова, 1999 г.
4. Донесение гр.Витта о революции во Франции и ее влиянии на другие страны, о революционном волнении в Царстве Польском». Д.44.ф.109.оп.2 ГА РФ
5. История внешней политики России. Первая половина 19 века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г). Под. Ред. О.В. Орлик, В.Н. Виноградов. М., 1999
6. Княгиня Ливен Д.Х. и ее переписка с разными лицами // Русская старина. 1903 г.№ 6.
7. Колесникова В.С. «Николай I. Лики масок государя: Психологические этюды». М.: ЗАО ОЛМА Медия Групп, 2008 г.
8. Намазова А.С. Бельгия. Эволюция государственности в XVIII-XX веках. Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2008
9. Намазова А.С. Российские послы о бельгийской революции 1830 г.//Россия и Европа. Дипломатия и культура. М.,1995
10. Никитенко А.В. Дневник//Николай Первый. Молодые годы. Воспоминания. Дневники. Письма. Книга I-я (Серия Государственные деятели России глазами современников). СПб. Издательство «Пушкинского фонда», 2008.
11. Николай I. «Моя исповедью Записка 1830 г.»//Император Николай Первый. Николаевская эпоха. Слово русского царя. Апология рыцаря. Незабвенный. Изд. подг. М.Д.Филин. М., Русский мир, 2002 г.
12. Шатохина Г.А. Бельгия по страницам русской периодической печати конца XVIII-начала XIX в.//Россия и Европа: Дипломатия и культура. Вып.2/Отв. ред. А.С.Намазова. Ин-т всеобщей истории. М., Наука, 2002 г

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Л.И. Асхатова, И.С. Булнина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития,
кафедра экономической методологии и истории
Казань, l.askhatova@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НАУКОЕМКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

В работе описан алгоритм действий, направленных на формирование конкурентного потенциала предприятия. Особое внимание уделено повышению эффективности системы менеджмента, а также построению правильной и адаптируемой организационной структуры наукоемкого предприятия.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, конкурентная стратегия, предприятия, менеджмент, ресурсы.*

Формирование и реализация конкурентного потенциала производственных предприятий является одной из ключевых задач современной российской экономики, решение которой обеспечит положительную динамику основных макроэкономических показателей, преодоление сырьевой ориентации экспорта и восстановление позиций отечественных производителей на мировых рынках высокотехнологичных товаров.

Эффективное управление обеспечивает поддержание конкурентоспособности наукоемкого предприятия на требуемом уровне. При этом управление конкурентоспособностью предприятия путем формирования его конкурентной стратегии следует понимать как целенаправленный процесс скоординированных воздействий на объекты управления для установления, обеспечения и поддержания необходимого на рынке уровня конкурентоспособности предприятия.

Для обеспечения и установления необходимого уровня, управление конкурентоспособностью предприятия, должно формироваться путем создания конкурентной стратегии, которая в свою очередь будет являться процессом организованных действий, направленных на объекты управления.

Следует понимать, что единичная стратегия не может являться основной для предприятий, использующих наукоемкие технологии. В динамично-развивающейся внешней среде функционирование единичной стратегии не представляется возможным. Использование широкого спектра конкурентных стратегий - залог успешного и эффективного управления.

Определение базовой конкурентной стратегии развития наукоемкого производственного предприятия, являющееся основой формирования системы управления, является одной из ключевых задач современного инновационного производства, что диктует необходимость создания алгоритма выбора наиболее рациональной конкурентной стратегии. Указанный алгоритм может состоять из следующих этапов:

1. Определение стержневых компетенций на основе контент-анализа его миссии и видения. На данном этапе реализации процесса производственное предприятие должно определить способность к производству чего-то уникального, т.е. выявить сферы, в которой данное предприятие может стать лидером. Стоит отметить, что стержневыми компетенциями может быть ограниченный набор последних, включающий трудовую компетенцию,

организационную компетенцию, информационную компетенцию и операционную компетенцию (наличие уникальной цепочки бизнес-процессов, позволяющей генерировать инновационные технологии).

2. Проведение анализа внутренней и внешней среды по методу пяти конкурентных сил. Целью данного этапа является всестороннее изучение внешней среды, включающее ряд позиций. Первой из них является вероятность появления в инновационном поле производственных производителей новых конкурентов (для сферы наукоемкого производства данная проблема является особенно актуальной, так как любая принципиально новая технология может предоставить конкурентное преимущество компании, которая играла незначительную роль на рынке), которая рассматривается в рамках сферы наукоемкого производства как возможность появления принципиально новой технологии. Далее оценивается власть поставщиков и покупателей, выявляется, насколько серьезное влияние на развитие наукоемкого производственного предприятия они могут оказать. В заключение анализа внешней среды проводится оценка угрозы со стороны продуктов-заменителей посредством исследования уровня удовлетворенности базовой потребности покупателей предлагаемым наукоемким предприятием продукцией; чем ниже эта степень, тем выше риск потери конкурентоспособности, обусловленный возможным появлением товаров и технологий-заменителей, а также оценка уже действующих на рынке конкурентов и потенциальной угрозы, исходящей от них. Далее проводится анализ внутренней среды на предмет выявления возможности минимизации издержек наукоемкого производства и реальности создания полной линейки производимой наукоемкой промышленной продукции.

При сокращении издержек и активном наступлении какого-то сектора экономики, компания имеет краткосрочное преимущество перед конкурентами с более высокими издержками. Как только эта компания вытеснит тех, кому не удалось снизить издержки до того же уровня, она будет вынуждена продвигаться все дальше и дальше в верхние сектора рынка, чтобы там конкурировать с теми, чей уровень издержек еще выше. Таким образом, компания, которая стремится добиться конкурентных преимуществ с помощью дифференциации продукта, должна постоянно охватывать новые рынки. Только при данном циклическом процессе у компаний всегда будут мощные стимулы для того чтобы попасть в верхние сектора рынка, поскольку это единственный путь к прибыльности.

Для того чтобы определить будущую стратегию компании, вступившей в "схватку" и быть готовым к последующим "атакам" извне, необходимо иметь полную и всестороннюю характеристику конкурирующих в данном сегменте компаний, используя методы ресурсов, процедур и ценностей.¹

Сильные и слабые стороны конкурентов можно определить, применяя данный метод. Таким образом, мы можем утверждать, что сильные стороны компании определяются не только ее ресурсами, но также ценностями и процедурами. В представленной таблице наглядно показаны критерии оценки деятельности компании-конкурента:

¹Toma Noda & Joseph L. Bower, «Strategy making as Iterated Processes of Resource Allocation», *Strategic Management Journal* 17 (1996): 159–192.

Таблица 1- Критерии оценки деятельности конкурентов

Термин	Определение	На что обращать внимание
Ресурсы	Материальные объекты, к которым компания имеет доступ	1. Материальные активы: технологии, продукты, бухгалтерская отчетность, оборудование, дистрибьюторские сети. • Нематериальные активы: персонал (сотрудники с определенным уровнем образования и навыков), бренды, накопленные знания
Процедуры	Способы и навыки ведения бизнеса	• Сложные проблемы, которые, как нам известно, компании приходится решать изо дня в день. • Обычные процедуры: прием на работу и обучение, разработка продуктов, производственный процесс, планирование и формирование бюджета, исследование рынка, размещение ресурсов
Ценности	Принципы расстановки приоритетов (мотивация)	• Бизнес-модель: – как компания зарабатывает деньги; – соотношение доходов от продаж и доходов от гарантийного и технического обслуживания; – стоимостная структура и декларация о доходах; – размер компании и перспективы ее роста. • История инвестиционных решений — какие приоритеты у компании были прежде

3. На заключительном этапе осуществляется непосредственно выбор приоритетной для наукоемкого производственного предприятия стратегии, блок-схема которого представлена на Рис. 1.

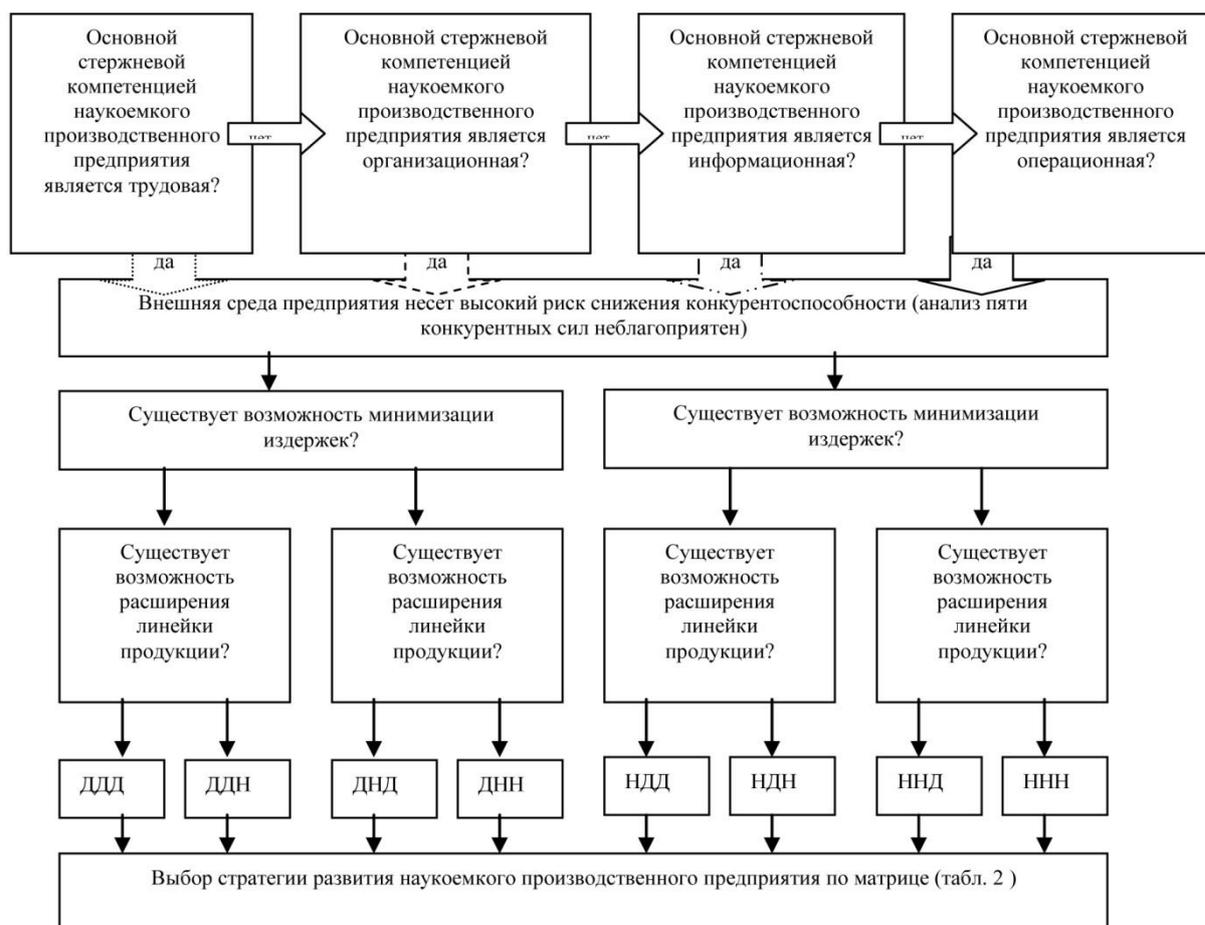

Рис. 1- Блок-схема выбора конкурентной стратегии предприятия

Таблица 2- Матрица выбора стратегии для наукоемкого производственного предприятия

№	Тип основной стержневой компетенции	Тип внешней и внутренней среды предприятия после оценки 5 конкурентных сил							
		ДДД	ДДН	ДНД	ДНН	НДД	НДН	ННД	ННН
1	Трудовая	Фокусирование на издержках	Фокусирование на издержках	Дифференциация	Фокусирование на издержках	Дифференциация	Фокусирование на издержках	Фокусирование на дифференциации	Фокусирование на дифференциации
2	Организационная	Фокусирование на дифференциации	Лидерство по издержкам	Дифференциация	Фокусирование на издержках	Лидерство по издержкам	Лидерство по издержкам	Дифференциация	Фокусирование на дифференциации
3	Информационная	Фокусирование на издержках	Фокусирование на издержках	Фокусирование на дифференциации	Фокусирование на дифференциации	Дифференциация	Фокусирование на издержках	Фокусирование на дифференциации	Фокусирование на дифференциации
4	Операционная	Фокусирование на дифференциации	Лидерство по издержкам	Фокусирование на дифференциации	Фокусирование на издержках	Лидерство по издержкам	Лидерство по издержкам	Дифференциация	Фокусирование на издержках

Избранная по представленной блок-схеме и матрице стратегия является наиболее приемлемой с позиций обеспечения долгосрочной конкурентоспособности наукоемкого производственного предприятия.

Однако из приведенного анализа следует, что указанная теория уделяет значительное внимание внутренним ресурсам предприятия, их организации и использованию, то есть фактически управлению институциональной средой, находящейся во внутреннем поле предприятия. В то же время развитие внутренней среды наукоемкого производственного предприятия, функционирующего в динамичной и неопределенной внешней среде, в значительной степени зависит не только от состояния внутренних институтов, но и от состояния внешних. Проведенный анализ стратегического положения наукоемкого производственного предприятия на рынке показал, что долгосрочная конкурентоспособность такой компании в значительной степени определяется качеством формируемой с его участием институциональной среды. Повышение эффективности деятельности наукоемкого производственного предприятия на основе формирования и развития формальных и неформальных контрактных отношений с основными категориями контрагентов (государством, специализированными инновационными институтами, поставщиками и потребителями) предполагает постоянный мониторинг и совершенствование описанных на схеме контрактных отношений. В противном случае, т.е. если производственное предприятие не уделяет необходимого внимания развитию институциональной среды, достижение стратегической конкурентоспособности не представляется возможным.

Таким образом, состояние и структура конкурентного потенциала определяется действием ряда факторов, изменение которых обусловлено турбулентностью внешней среды, что делает необходимым и возможным разработку в их отношении мер управляющего воздействия со стороны топ-менеджмента организации.

Список литературы

1. Фролов И.Э. Потенциал развития наукоемкого, высокотехнологичного сектора российской промышленности // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1.
2. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: изд-во «Вильямс», 2007
3. Toma Noda & Joseph L. Bower, «Strategy making as Iterated Processes of Resource Allocation», Strategic Management Journal 17 (1996).
4. Бендииков М.А., Фролов И.Э. Рынки высокотехнологичной продукции: тенденции и перспективы развития // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 2.

08.00.05

М.В. Гинсбург, М.Н. Максимова, Д.С. Максимов

ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России,
факультет социальной работы,
кафедра экономической теории и социальной работы,
Казань, mvginsburg@bk.ru, soc90@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В статье анализируются организационно-управленческие механизмы профессионального обучения безработных граждан, осуществляемые службами занятости, влияющие на формирование и развитие конкурентоспособность рабочей силы.

Ключевые слова: профессиональное обучение и переобучение безработных граждан; рынок труда; услуги служб занятости для безработных.

Профессиональное обучение и переобучение безработных граждан является актуальным в системе государственных мер по противодействию растущей безработицы. Оно выполняет значимую функцию социально-профессиональной реабилитации человека, которая реализуется через организацию, содержание и технологию профессионального обучения и осуществляется Центрами занятости населения. Это особенно важно для повышения качества человеческого капитала: «Никакая модернизация невозможна без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения» [1].

Численность безработных граждан в Республике Татарстан (далее – РТ) составила на конец декабря 2012 г. 23,3 тыс. человек или 1,13% экономически активного населения республики [2]. Вместе с тем, по состоянию на 1 апреля 2013 г. на рынке труда предложение вдвое превышает количество зарегистрированных безработных. Предприятия Татарстана подали в службы занятости 35372 вакансии [3].

Таким образом, имеет место несоответствие между текущими профессиями (специальностями) безработных граждан и требованиями вакансий, предложенных на рынке труда, на которые они могли бы претендовать. Решению данной проблемы может способствовать организация профессионального обучения безработных граждан по профессиям (специальностям), актуальным на рынке труда. В РТ на 2012 год было запланировано обучение 9 000 безработных граждан. По итогам деятельности органов службы занятости было обучено 9 120 человек.

Портрет безработного, направляемого на профессиональное обучение, можно определить следующим образом: замужняя женщина со средне-специальным или высшим образованием, 40 лет, со сроком безработицы от одного месяца до одного года, ранее не проходившая профессиональное обучение и работавшая служащей, занимавшая неруководящие должности, с общим стажем работы от пяти и свыше пятнадцати лет, уволившаяся с предыдущего места по собственному желанию, либо попавшая под сокращение, после прохождения обучения желающая трудоустроиться по вакансии с заработной платой от 15 до 25 тысяч рублей. Портрет безработного мужчины, направляемого на профессиональное обучение, выглядит следующим образом: одинок, с высшим образованием, 33 лет, со сроком безработицы от одного до трех месяцев, ранее не проходивший профессиональное обучение, ранее занятый по рабочей профессии и занимавший неруководящие должности, с общим стажем работы от пяти до пятнадцати лет, уволившийся с предыдущего места работы по собственному желанию, после прохождения обучения желающий трудоустроиться по вакансии с заработной платой свыше 25 тысяч рублей.

Проведение мониторинга и оценки качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения в соответствии с подпунктом 7 пункта 3 ст. 7 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» осуществляется Минтрудом России в установленном порядке по всем субъектам Российской Федерации (далее – РФ).

В целях повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих полномочия в области содействия занятости населения, и государственных учреждений службы занятости населения по предоставлению государственных услуг в области содействия занятости населения, Минтруд России по итогам 2012 года осуществляет оценку качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения, предоставляемых органами службы занятости гражданам и работодателям [4]. По результатам оценки качества и доступности государственных услуг (рейтингу достижения уровня качества и доступности государственных услуг субъектами РФ) формируются перечни субъектов РФ в порядке убывания указанных показателей по каждой из оцениваемых государственных услуг.

Доступность услуги – часть характеристик услуги и обслуживания, определяющая возможность получения услуги потребителями с учетом всех объективных ограничений. Для оценки доступности государственной услуги применяется такой показатель как доля получивших государственную услугу в общей численности потенциальных получателей государственной услуги (граждан или безработных граждан, в зависимости от вида государственной услуги). Качество услуги – совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворять потребности получателя в отношении содержания (результата) услуги, и, как следствие, решение задачи трудоустройства граждан.

Одним из объектов оценки качества и доступности услуг на рынке труда в 2012 году стала профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных граждан. По результатам мониторинга качества и доступности государственных услуг (рейтингу достижения уровня качества и доступности государственных услуг субъектами Российской Федерации) сформированы перечни субъектов Российской Федерации в порядке убывания указанных показателей по каждой из оцениваемых государственных услуг.

Несмотря на относительно стабильность ситуации на рынке труда в 2012 году в целом по РФ, региональные рынки труда характеризуются значительной дифференциацией по показателям, характеризующим доступность и качество государственных услуг. Анализ результатов осуществления субъектами Российской Федерации полномочий в области содействия занятости населения в 2012 году свидетельствует о высоком уровне организации работы органов службы занятости.

В 2012 г. по РФ 303,2 тыс. безработных граждан были направлены на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации (далее – профобучение) с целью повышения профессиональной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда (это на 28,4 % меньше, чем в 2011 г. Снижение численности граждан, направленных на профессиональное обучение в 2012 г., обусловлено продолжающимся сокращением численности зарегистрированных безработных граждан (на 22,5% по сравнению с 2011 г.). В целом по РФ в 2012 году приступили к профессиональному обучению 288,2 тыс. безработных граждан, что почти на четверть (24,0%) ниже, чем в 2011 г.

Во всех федеральных округах в 2012 году произошло снижение численности приступивших к профобучению по сравнению с предыдущим годом. Наиболее существенное снижение произошло в Уральском (на 35,2%) и Центральном (на 29,1 %) федеральных округах, наименьшее – в Сибирском федеральном округе (на 14,9 %). Несмотря на общую тенденцию к снижению объемов профобучения, в 5 субъектах РФ численность приступивших к профобучению в 2012 году по сравнению с предыдущим годом возросла: в Чеченской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе, Белгородской, Курской, Омской областях. В 23 субъектах РФ произошло снижение численности приступивших к

профобучению более чем на треть (33,5%). Наиболее значительное снижение численности приступивших к профобучению произошло в Республике Мордовия, Костромской области, Республике Хакасия, Кабардино-Балкарской Республике.

Доля приступивших к профобучению граждан в общей численности безработных граждан в 2012 г. по РФ составила 8,2% (соответствующий показатель 2011 г. – 8,5%). Наибольшая доля приступивших к профобучению граждан от общей численности безработных граждан отмечена в Приволжском (10,4%), Южном (10,1%), Сибирском (9,2%) федеральных округах. Анализ динамики данного показателя по федеральным округам в сравнении с аналогичным периодом прошлого года показывает небольшое снижение данного показателя по большинству федеральных округов (наибольшее снижение отмечается в Уральском федеральном округе на 1,2 п.п.). Отмечается рост рассматриваемого показателя в 2012 году в сравнении с 2011 годом: в Сибирском (на 0,4 п.п.), Приволжском (на 0,2 п.п.) федеральных округах.

Отмечается существенная дифференциация показателя доли приступивших к профобучению граждан в общей численности безработных граждан в разрезе субъектов Российской Федерации: от 1,4% до 14,7%. Наибольшая доля приступивших к профессиональному обучению граждан в общей численности безработных граждан отмечена в Удмуртской и Чувашской Республиках, Астраханской, Иркутской, Липецкой, Сахалинской, Омской, Ростовской и Пензенской областях.

В абсолютном значении наибольшее количество безработных граждан в 2012 году приступило к профессиональному обучению в Красноярском крае (9501 чел.), Республике Татарстан (9120 чел.), Свердловской области (8830 чел.), Ростовской области (8644 чел.), Республике Башкортостан (8529 чел.), Иркутской области (8475 чел.).

В рейтинге субъектов Российской Федерации по значению показателя «доля численности приступивших к профессиональному обучению граждан в общей численности безработных граждан в 2012 г.» Республика Татарстан занимает на 16 месте (10,9%). Первое место – Липецкая область – 14,7%, последнее – Чеченская Республика – 1,4%.

Основным критерием оценки эффективности профессионального обучения безработных граждан является показатель трудоустройства по завершении профессионального обучения. Численность граждан, признанных безработными после завершения ими профобучения, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. уменьшилась более чем в 2 раза и составила 16,1 тыс. человек (32,7 тыс. человек в 2011 г.). Значение рассматриваемого показателя по РФ в 2012 году составило 5,7%, что ниже аналогичного показателя 2011 г. (8,7%). Низкая доля признанных безработными после завершения профобучения в общей численности завершивших профобучение в 2012 году отмечена в Сибирском (3,4%) и Приволжском (4,5%) федеральных округах. При этом значение рассматриваемого показателя в Северо-Кавказском (11,4%) и Дальневосточном (6,8%) федеральных округах превысило среднероссийский показатель – 5,7%.

Среди субъектов РФ отмечается низкая доля признанных безработными после завершения профобучения в общей численности завершивших профобучение в Республиках Дагестан, Башкортостан, Воронежской, Костромской, Московской, Новосибирской, Омской областях. В рейтинге субъектов Российской Федерации по значению показателя «доля численности признанных безработными в общей численности закончивших профессиональное обучение граждан в 2012 году» Республика Татарстан занимает 66 место (6,6%). Первое место занимает Республика Дагестан – 0%, Чеченская Республика занимает последнее место – 44,3%.

Если рассмотреть возможности трудоустройства респондентов после завершения профессионального обучения в РТ по проведенным исследованиям, то, 69,7% респондентам известно о наличии вакансий по их новой профессии (специальности), у 6,1% респондентов имеются гарантийные письма от организаций о дальнейшем их трудоустройстве после окончания профессионального обучения. Однако в более выгодном положении находятся безработные граждане, обучающиеся по рабочим профессиям: 75% из них знают о наличии

вакансий по своей новой профессии и у 10% есть гарантийные письма от работодателей. В то же время 61,5% безработных граждан, обучающихся по специальностям, знают о наличии вакансий по своей новой специальности, а гарантийных писем нет ни у кого из них.

Актуальным в настоящее время является необходимость разработки направлений и механизмов повышения эффективности и развития предоставления государственной услуги по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан. Эффективность активных программ на рынке труда можно рассматривать под различным углом зрения. В общем случае под эффективностью понимают соотношение затрат и результатов, оцениваемое как с позиции государства, в лице службы занятости, осуществляющей эти программы, так и с позиции индивида, участвующего в них. Результат может измеряться экономическим или социальным эффектом либо для общества в целом, либо для конкретного безработного, получившего возможность вернуться к полноценной трудовой деятельности.

Для оценки перспектив развития предоставления государственной услуги по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан Центрами занятости населения, необходимо рассмотреть опыт других стран и регионов в этой области.

В Украине в целях организации профессионального обучения безработных граждан создано 10 Центров профессионально-технического образования государственной службы занятости, которые функционируют в различных областях страны [5]. Обучение организуется в различных формах: модульная, индивидуальная, групповая, повышение квалификации, переподготовка, группы целевого назначения (предназначены для обучения работы с новой техникой, овладения дополнительными знаниями и т.п.). По ряду профессий после окончания обучения организуется стажировка на конкретном рабочем месте длительностью три месяца. Активно развивается система трехстороннего сотрудничества «работодатель – центр занятости – учебный центр профтехобразования государственной службы занятости». Обучение безработных граждан по ряду профессий (специальностей) проводится по заказу работодателей. Это гарантия трудоустройства.

Актуально для РФ профподготовка и переподготовка для сельской местности. В Украине, например, введено обучение по интегрированной профессии «Рабочий фермерского хозяйства» (продолжение обучения – 11 месяцев), которая предполагает фактически весь комплекс профессий, актуальных на селе: основы агрономии, мелиорация грунтов, животноводство, управление автомобилем, тракторами разных марок, техническое их обслуживание и ремонт, пчеловодство, овощеводство (в открытом грунте, и в теплицах), основы электротехники, слесарного дела, компьютерной грамотности, учет в фермерском хозяйстве [6]. Особый акцент сделан на практические занятия, например, при обучении агрономии у слушателей есть задание – вырастить ту или иную культуру.

Нововведением является прием безработных на обучение по конкурсу. Этот метод применен в связи с появлением большого количества претендентов на получение лицензированных специальностей, например: администратора гостиницы, горничной, – после того, как открыли учебно-лабораторную базу, технологически оснащенную по звездным стандартам. Отбор проводится среди желающих быть барменом, официантом, метрдотелем, агентом по организации туризма, парикмахером, специалистом по предоставлению косметологических услуг [7].

В Казахстане профессиональное обучение безработных граждан осуществляется в качестве одного из направлений «Программы занятости 2020». Сначала проходит отбор безработных граждан, которые могут стать участниками Программы. С ними Центр занятости заключает социальный контракт. Таким образом, право проходить профессиональное обучение имеют только те безработные граждане, которые включены в состав участников Программы. Стоит отметить, что при записи на курсы профессионального обучения обязательным условием является предъявление справки о состоянии здоровья. [8]

В рамках Программы формируется База данных учебных заведений профессионального образования (Перечень), которая публикуется на интернет-ресурсах оператора Программы (служба занятости). Осуществляется отбор организаций.

С 2013 года служба занятости Казахстана также практикует обучение безработных граждан под заказ работодателей. Отбор претендентов из числа безработных граждан и организаций, где будет проходить обучение, осуществляют сами работодатели [9].

Центры занятости населения для трудоустройства участников Программы, завершивших профессиональное обучение:

- 1) содействуют трудоустройству на имеющиеся в базе данных вакансии;
- 2) направляют на созданные работодателями социальные рабочие места на условиях частичного субсидирования государством заработной платы в течение двенадцати месяцев;
- 3) направляют на созданные работодателями рабочие места для прохождения молодежной практики на условиях полного субсидирования государством заработной платы в течение шести месяцев.

В случае отсутствия возможностей трудоустройства по месту постоянного проживания, участникам Программы, прошедшим профессиональное обучение, предлагается участие во втором («Содействие развитию предпринимательства») или третьем («Повышение мобильности трудовых ресурсов») направлениях Программы [9].

В период профобучения выплачивается стипендия. Так, например, в Таджикистане и Узбекистане [10] безработным, проходящим курс профессионального обучения и имеющим несовершеннолетних иждивенцев (в Таджикистане – до 15 лет [11]), может быть установлена доплата к стипендии. В Армении лицам, получающим пособие по безработице, стипендия выплачивается в размере 120% от пособия, а лицам, не обладающим правом получения пособия по безработице, в размере 50% от минимальной зарплаты [12].

Широко в сфере предоставления услуг в области занятости используются современные телекоммуникационные технологии. Так в США, например, у безработных граждан есть возможность записаться на курсы профессионального обучения через интернет, с использованием онлайн-формы интернет-портала службы занятости, либо по телефону, по специальному номеру колл-центра. Все безработные, принимающие участие в программе профобучения, получают специальные руководства («Training Benefits Handbook»), обновляющиеся ежегодно. В руководстве содержится необходимая для безработных граждан информация: о размерах и условиях получения пособия во время прохождения обучения, правах и обязанностях обучающихся и др. [13] Во время прохождения обучения каждые шесть недель должны заполняться отчеты о прогрессе слушателей, направляемые в службу занятости, на основании которых и происходит начисление и выплата пособий. Стоит отметить, что отчеты заполняются не только представителем образовательного учреждения, но и самим безработным гражданином.

В Великобритании с 1997 функционируют две программы профессионального обучения безработных: «Обучение взрослого населения на рабочем месте» (25–63 года, безработные в течение 6 месяцев и более) и «Новый договор» (18–35 лет) [15]. Руководство программами поручено Министерству образования и занятости. В рамках программы «Обучение взрослого населения на рабочем месте» денежные средства выделяются колледжам и частным учебным заведениям для реализации различных программ, включая обучение грамотности, математике, английскому как второму языку и т. д. Программа «Новый договор» призвана обеспечить реинтеграцию на рынке труда и трудоустройство граждан, которые получали пособие по безработице в течение 6 месяцев, а также одиноким родителям и инвалидам. Особое внимание уделяется людям со специальными потребностями (инвалидам) или представителям проблемных групп (бывшие заключенные или лица, нуждающиеся в обучении чтению и счету). Участие в программе предусматривает следующие формы: 1) работу на предприятии в течение 6 месяцев, за что работодатель получает еженедельную субсидию; 2) обучение в учебном заведении в течение года; 3) работу в добровольном секторе в течение 6 месяцев с получением либо заработной платы, либо пособия, равного

недельному пособию по безработице, и гранта; 4) работу в службе охраны окружающей среды в течение 6 месяцев с получением либо заработной платы, либо пособия, равного недельному пособию по безработице, и гранта.

В Дании профессиональное обучение безработных осуществляется в рамках программы датского правительства «Программа занятости в Дании», ориентированной на активную рыночную политику занятости и направленной [16]: 1) на «активизацию» безработных, получающих социальное пособие в течение двух лет, чтобы они прошли обучение на рабочем месте или просто обучение; 2) трудоустройство или обучение всех лиц моложе 25 лет, получающих социальные пособия и имеющих низкий уровень умений, через 6 месяцев с момента потери работы; 3) предоставление возможности всем на рынке труда участвовать в программах образования взрослых и непрерывного профессионального обучения. Обучение безработных предусматривает такие модели, как [16]: 1) «активизация» молодых безработных (обычное обучение, специальные курсы обучения в профессиональных колледжах и ЦОРТ, обучение в производственных школах и народных школах старшей ступени); 2) курсы обучения для рынка труда; 3) программы обучения взрослых – сочетание производственного и непроизводственного обучения по типу начального профессионального образования с присвоением профессиональной квалификации; 4) обучение на рабочем месте – может осуществляться как на государственных, так и на частных предприятиях, при этом зарплата и условия труда устанавливаются на основе контракта и в соответствии с нормами, принятыми в данном секторе; при участии в специальных программах обучения на рабочем месте выплачивается субсидия, размер которой ниже, чем заработная плата в обычных программах такого рода, однако в этом случае работодатель получает большую субсидию, чем в обычных программах. Безработные в Дании также могут участвовать в программе «Ротация на рабочем месте» (сочетание непрерывного обучения занятого лица и обучения на рабочем месте безработного, который заменяет работника на время обучения) и в программе «Учебные отпуска».

В Германии также активно используется программа «Ротация на рабочем месте». Здесь безработные должны сами финансировать свое обучение, если они не имеют права на получение поддержки от Фонда утраты трудоспособности [16]. Обучаемый, который участвует в программе по приобретению профессиональных умений, может претендовать на уменьшение налогов на личные расходы, если он или его партнеры имеют налогооблагаемый доход и издержки равны наличным расходам. При обучении с целью совершенствования умений, адаптации и профессионального роста по специальности предыдущего обучения обучаемый может претендовать на фиксированную сумму в качестве затрат, относящихся к доходу, на компенсацию личных трат или же на возмещение реальных затрат при представлении доказательств больших расходов.

Во Франции, помогая гражданам в поисках работы, государственные организации и социальные партнеры осуществляют различные формы обучения, в рамках которых обучаемые получают плату из фонда страхования на случай безработицы (пособие на переобучение) и плату за курс обучения, предоставляемую правительством и (или) регионами. С начала 1990-х годов в рамках коллективных договоров была разработана система финансовой поддержки обучаемых, по которой с начала обучения безработным выплачивается пособие на обучение, равное пособию по безработице (программа «Пособие для смены работы»). С каждым днем предоставленное пособие на обучение сокращает период, в течение которого человек имел право на пособие по безработице в начале обучения. Для хронических безработных существует программа «Интеграция и обучение»: действуют три типа контрактов (контракт занятости и солидарности, консолидированный контракт на трудоустройство и контракт инициативы трудоустройства) [16].

Отличительной особенностью Испании, по сравнению с другими Европейскими странами, является низкий уровень охвата рабочей силы профессиональным образованием. Это объясняется тем, что традиционно в Испании основными источниками производства умений были общее образование и трудовой опыт. Именно поэтому участие в регулируемом

профобразовании продолжает оставаться сравнительно низким. Однако в последние годы модель производства умений изменилась в сторону повышения роли профобучения. Это произошло преимущественно под влиянием общеевропейских тенденций развития профессионального образования.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах // Президент России. Официальный сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/8192>. (дата обращения 01.04.2013).
2. Тенденции социально-экономического развития Республики Татарстан в 2012 году // Министерство экономики Республики Татарстан // URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_158914.pdf. (дата обращения 01.04.2013).
3. Тенденции социально-экономического развития Республики Татарстан в 2012 году // Министерство экономики Республики Татарстан // URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_158914.pdf. (дата обращения 01.04.2013).
4. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/13>
5. Центры профессионально-технического образования // Государственная служба занятости Украины // URL: <http://www.dcz.gov.ua>. (дата обращения 01.04.2013).
6. Центр занятости трудоустраивает всех // Государственная служба занятости Украины. URL: <http://www.dcz.gov.ua/>. (дата обращения 01.04.2013).
7. Служба занятости Ровенщины ввела прием на обучение безработных по конкурсу // Государственная служба занятости Украины. URL: <http://www.dcz.gov.ua/control/ru>. (дата обращения 01.04.2013).
8. Программа занятости 2020. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 316 // Информационный портал «Работа». URL: <http://www.enbek.kz/ru> (дата обращения 01.04.2013).
9. Правила организации и финансирования обучения, содействия в трудоустройстве лиц, участвующих в активных мерах содействия занятости, и предоставления им мер государственной поддержки. Утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 июля 2011 года № 815 // Информационный портал «Работа». URL: <http://www.enbek.kz/ru> (дата обращения 01.04.2013).
10. Профессиональная подготовка и переподготовка, повышение квалификации безработных // Министерство труда и социальной защиты населения республики Узбекистан. URL: http://www.mehnat.uz/ru/job_seekers/requalification (дата обращения 01.04.2013).
11. Ищущим работу. Материалы. Какие размеры стипендий? // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. URL: <http://www.mehnat.tj/index.php/ru> (дата обращения 01.04.2013).
12. Профессиональное обучение // Министерство труда и социальных вопросов Республики Армения. URL: <http://employment.am/ru/28/free.html> (дата обращения 01.04.2013).
13. Training Benefits Handbook // Employment Security Department. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.esd.wa.gov/uibenefits/formsandpubs/training-benefits-handbook>. (дата обращения 01.04.2013).
14. Финансирование профессионального образования и обучения в Великобритании // Федеральный образовательный портал. URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/123/683/1219/> (дата обращения 01.04.2013).
15. Финансирование профессионального образования и обучения в Дании // Федеральный образовательный портал. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/123/683/1219/Fin_PO_3. (дата обращения 01.04.2013).

08.00.12

¹Н.Н. Губернаторова к.э.н., ²И.А. Сергеева к.э.н.¹Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал,
Калуга, Drozdik2006@yandex.ru²Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Москва, iren2608@rambler.ru

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В статье рассмотрены особенности планирования и управления затратами на основе системы бюджетирования, раскрыта роль его в сельском хозяйстве. Сделан аналитический обзор особенностей формирования различных видов бюджетов в сельскохозяйственных организациях, определены центры финансовой ответственности.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная организация, бюджет, бюджетирование, затраты, управление себестоимостью, эффективность бюджетирования, центры ответственности.*

Одной из основных задач деятельности любой производственной организации является снижение затрат на производство. Сохранение и снижение уровня затрат, в свою очередь, связано с управлением ими уже на производственной стадии. Одним из эффективных способов снижения затрат на производство продукции является бюджетирование производственной деятельности. За последние годы резко возрос интерес со стороны отечественных организаций к системе бюджетного управления, что вызвано объективными причинами – ростом производства, обострением конкуренции. Бюджетирование активно применяется в организациях различных организационно-правовых форм и различных отраслей экономики.

Бюджетирование представляет собой информационно-аналитическую систему планирования и управления затратами, доходами, прибылью на основе использования бюджетов. В экономической литературе дается множество определений бюджетов.

Виткалова А.П. под бюджетом понимает финансовый план в стоимостном выражении, документ, обеспечивающий взаимоувязку расходов организации с имеющимися (или возможными) доходами [2]. Добровольский Е. считает, что бюджет – это инструмент управления предприятием [4]. Согласно определению Института дипломированных бухгалтеров по управленческому учету США, бюджет – это количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемую величину дохода, которая должна быть достигнута, и/или расходы, которые должны быть понесены в течение этого периода, и капитал, который необходимо привлечь для достижения данной цели [1].

Таким образом, под бюджетом будем понимать план на определенный период в количественных (обычно денежных) показателях, составленный с целью эффективного достижения стратегических ориентиров.

С помощью бюджетирования организация может эффективно решать следующие задачи:

1. прогнозирование и моделирование финансово-экономических ситуаций с целью оценки необходимых ресурсов для реализации стратегических проектов и достижения планируемых результатов развития организации;
2. разработка планов работ, соизмеримых с возможностями организации, то есть с привязкой к производственным мощностям и финансированию;
3. выделение ответственных лиц и центров финансовой ответственности за выполнение

плановых показателей;

4. осуществление контроля за финансово-экономической деятельностью организации и принятием управленческих решений.

Важным моментом при внедрении системы бюджетирования является определение центров финансовой ответственности с детальной конкретизацией ее в разрезе соответствующих специалистов и должностных лиц: за эффективность использования материальных ресурсов; за бесперебойную работу сельскохозяйственной техники, машин и оборудования; за соблюдение расходов на их содержание и т. д.

Таблица 1 – Классификация центров финансовой ответственности и показатели оценки их функционирования в сельскохозяйственной организации

Уровень ответственности	Организационная форма центра ответственности	Руководитель центра	Показатели функционирования центров затрат
Первый	Молочно-товарная ферма	Заведующий молочно-товарной фермой	- валовый надой молока, ц; - затраты на корма, руб.; - затраты на оплату труда, руб.; - затраты на услуги машинно-тракторного парка, руб.; - доля молока высшего (первого) сорта, %; - жирность молока, %; - количество голов приплода, гол.
Второй	Животноводческая бригада	Бригадир	- валовой надой молока, ц; - затраты на корма, руб.; - затраты на оплату труда, руб.; - затраты на услуги машинно-тракторного парка, руб. - прирост живой массы, ц;
Третий	Цех молочного скотоводства	Зоотехник	- валовый надой молока, ц; - удой на 1 корову, ц; - выход телят на 100 коров; гол; - прямые затраты труда на молоко, тыс. чел.-час; - затраты на основное стадо, руб.

К формированию графика составления бюджетов для каждого центра учета приступают после выявления объема сбора бюджетной информации при уже разработанной финансовой структуре. В сельском хозяйстве рационально в качестве бюджетного периода использовать календарный год с поквартальной разбивкой.

Руководитель каждого центра финансовой ответственности отвечает за все показатели функционирования данного центра, представленные в таблице 1, и за их отклонения от бюджетных значений. Сформированный в организации механизм позволяет управлять затратами на каждом уровне ответственности, начиная с мест возникновения затрат, заканчивая в целом всей отраслью, то есть управление происходит по вертикали – снизу вверх. Информация, поступающая из центров затрат, передается руководству в необходимый момент времени. Руководство имеет возможность оперативно принять управленческое решение по минимизации затрат. Кроме того, при выполнении плановых показателей функционирования центра затрат работники могут быть премированы, что способствует повышению материальной заинтересованности и эффективности деятельности хозяйства.

Существующая в настоящее время система бюджетного управления в сельскохозяйственных организациях малоэффективна ввиду следующих недостатков:

- отсутствует регламентирующая документация;
- система показателей управления непригодна для формирования обоснованных управленческих решений;
- составляемые в организации бюджеты не соответствуют задачам управления.

Технической проблемой бюджетирования в сельском хозяйстве является автоматизация данного процесса, поэтому необходим внимательный подход к оценке его вариантов. Хотя рынок систем бюджетирования сравнительно молод, однако на нем уже работает ряд серьезных компаний, предоставляющих специализированные программные продукты. Выбор в пользу той или иной программы обусловлен многими факторами. Одним из главных является соответствие программного обеспечения отраслевой сельскохозяйственной специфике.

В настоящее время многие крупные компании АПК достаточно успешно внедряют системы бюджетирования и применяют их в реальных условиях хозяйствования (коллективные хозяйства им. Фрунзе Белгородской, ОАО «Дмитрова Гора» Тверской, ЗАО «Микояновский мясокомбинат» Московской областей) и, тем самым, увеличивают объемы производства при уменьшении затрат. В этих хозяйствах производство функционирует на основе сочетания планового руководства со стороны центра и самостоятельности коллектива в производственной и финансово-хозяйственной деятельности.

Следовательно, процесс составления бюджетов является постоянным и непрерывным, что обеспечивает сопоставление и анализ данных разных периодов, и осуществляется по следующему алгоритму действий.

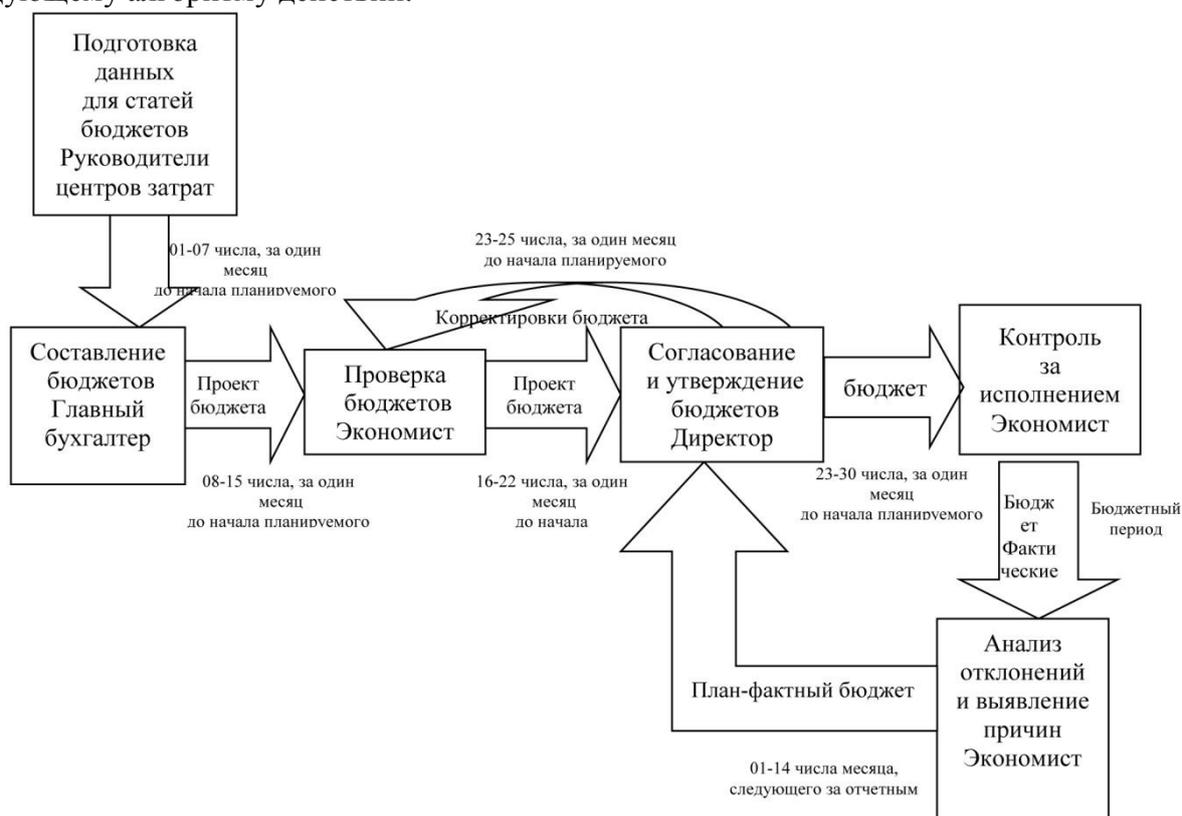

Рисунок 1. Процесс бюджетирования производственной деятельности

Таким образом, бюджетирование представляет собой эффективный инструмент управления сельскохозяйственной организацией. Бюджетное планирование и контроль как инструментарий управленческого учета способно обеспечивать долгосрочную конкурентоспособность организаций за счет снижения затрат, повышения качества бизнес-процессов, принятия оптимальных управленческих решений и достижения стратегических целей исходя из ограниченного набора средств и ресурсов

Список литературы

1. *Блинов Д.А.* К вопросу о терминологии бюджетирования / Д.А. Блинов // *Управленческий учет*, 2010. - № 1. – с. 99.
2. *Виткалова А.П.* Бюджетирование и контроль затрат в организации: Учебно-практическое пособие / А.П. Виткалова, Д.П. Миллер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – с. 8.
3. *Добровольский Е.* Бюджетирование: шаг за шагом / Е. Добровольский, Б. Карabanов, П. Боровков, Е. Глухов, Е. Бреслав. – СПб.: Питер, 2009. – с. 16.

08.00.05

И.В. Калашникова, Е.М. Попова

Тихоокеанский государственный университет,
институт экономики, кафедра «Производственный менеджмент»,
Хабаровск, 310772@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПАНСИИ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РИТЕЙЛА

В статье рассматриваются вопросы, посвященные развитию продуктовой сетевой торговле, а также способам ее экспансии в российские регионы.

Ключевые слова: *сетевой ритейл, кризис, экспансия, торговые форматы.*

Развитие продовольственного сетевого ритейла на современном этапе в ряде российских регионов приближается к насыщению. В масштабе страны в 2006 г., согласно данным Национального рейтингового агентства, было реализовано примерно 25% продуктов питания; в 2008 г. – около 40%; в 2010 г. – свыше 55% [1]. В 2010 г. на долю небольших сетей и независимых магазинов приходилось примерно 70% розницы, по 15% – на долю крупных сетей и рынков – 15% [2]. Среди регионов-лидеров в этом отношении можно выделить Москву и Санкт-Петербург, где уже в 2009 г., по оценкам экспертов, приходилось около 90% продуктов питания, реализованных через крупные сетевые форматы.

Справедливости ради отметим, что в российских регионах продуктовой сетевой ритейл развивался быстрее, чем, например, в Москве и Санкт-Петербурге по причине наличия опыта федеральных сетей и совершенствования бизнес-модели торговыми компаниями.

Сетевая торговля в российских регионах фактически стартовала в 1994–1998 гг., когда многие оптовые и дистрибьюторские компании стали придерживаться стратегии диверсификации бизнеса. Для этого у них были возможности, т.к. многие иностранные компании, предполагая возможность кризиса, не считали российский рынок перспективным, а потому выводили свои представительства в другие страны. Благодаря этому обстоятельству у российских сетей появился шанс повысить конкурентоспособность за счет овладения новыми торговыми бизнес-технологиями, совершенствования управления в крупных гипермаркетах и, в конечном счете, снижения издержек. Фактически кризис 1998 г. спас российский ритейл от иностранной конкуренции.

После финансового кризиса 1998–2000 гг. стратегия торговых ритейлеров, как правило, была «заточена» на изменение торговых форматов: от дорогих супермаркетов к дискаунтерам. В конечном итоге все вышеизложенное послужило толчком к началу развития сетевой торговли продуктами питания (фуд-ритейл) в регионах. К этому подталкивала конкуренция со стороны гипермаркетов, открытых иностранцами. Первым таким серьезным конкурентом стала французская сеть «Ашан», открывшаяся в 2002 г. в Подмосковье. Справедливости ради отметим, что условия для ведения бизнеса для иностранных и российских ритейлеров не были равными. Первые подвергались более тщательной проверке со стороны санэпидемстанций, пожарных, для них сложнее решались вопросы выделения территории для строительства и подключения к местным электрическим сетям.

Региональный сетевой фуд-ритейл формировался в основном за счет экспансии столичных и иностранных сетей, а также создания локальных торговых компаний на фоне активизации отечественной промышленности, обусловленной значительным сокращением импорта продовольственных товаров после кризиса (главным образом, по причине падения курса национальной валюты).

Из московских сетей первой в регионы стала подвигаться сеть «Патэрсон» (2002 г.), открыв магазины в городах Санкт-Петербург и Тверь. Это был шанс улучшить финансово-экономическое положение ритейлера. Поскольку самостоятельное строительство магазинов

приводит к значительному удорожанию проекта, то главное в региональной экспансии – «захват» наиболее подходящего помещения. Его достаточно сложно отыскать в городах с небольшой численностью населения, поэтому «Патэрсон» начал региональное продвижение с крупных городов, завоевывая покупателей программами лояльности и политикой социальной ответственности (участие в благотворительности, специальные акции скидок и т.п.). В отсутствие помещения оптимального формата актуализируется поиск местных партнеров или покупка местных сетей.

В дальнейшем (2004–2005гг.) побудительным мотивом для региональной экспансии московских и петербургских сетей стало отсутствие конкуренции в регионах и угроза прихода на российский рынок иностранных ритейлеров. С 2004 г. наблюдается тенденция опережающего роста иностранных ритейлеров на российском рынке, хотя разница в приросте не превышала 10%, а доля в общем обороте сетевой розницы, по данным консалтинговой компании А.Т. Kearney, не превышала 20% [1]. В результате столичные сети стали активно разрабатывать программы регионального развития. И, тем не менее, они столкнулись с достаточно сильным сопротивлением со стороны региональных игроков розничного рынка. Так, например, в 2005 г. в Свердловской области доля 21 магазина «Пятерочка» не превышала в товарообороте 1%, а у местных ритейлеров «Кировский» было 70 магазинов с оборотом 180 млн долл., «Монетка» – 46 магазинов с оборотом 145 млн долл. В 2005–2008 гг. в Пермской области «Пятерочка» построила 19 магазинов, а местная сеть «НормаН-Виват» – 34 [3]. Сложившуюся в тот период времени ситуацию относительно региональной экспансии можно объяснить следующими обстоятельствами:

- региональные сети лучше владеют ситуацией на локальных рынках и вопросами организации каналов сбыта;
- местные сети обладают большим потенциалом для решения проблем с недвижимостью, задействуя для этого административный ресурс;
- региональные компании в меньшей степени используют заемные ресурсы, предпочитая опираться на собственный капитал;
- способность региональных сетей привлекать на свою сторону местных производителей, предусматривая и включая в договоры о сотрудничестве пункты об отказе в сотрудничестве со столичными сетями. Именно поэтому предприятия Екатеринбурга отказывались работать с питерской компанией «Пятерочка», компанией «Ашан», магазином Metro Cash&Carry в 2005 г.

Полагаем, что 2006 г. следует считать началом следующего этапа экспансии сетевого фуд-ритейла, который характеризуется проникновением в районные центры и города областного и краевого подчинения (в отличие от крупных городов на предыдущем этапе). Предпринимательский риск был оправдан существенным конкурентным преимуществом, потому что в небольшом городе «первый» на продуктовом рынке всегда будет господствовать. Именно такая концепция в свое время обеспечила стремительное развитие американского Wal-Mart.

Благодаря региональной экспансии сети надеялись успешно решить множество проблем, главные из которых – установление отношений с местными властными структурами; поиск подходящей территории под застройку; выстраивание отношений с местными поставщиками скоропортящейся продукции; оптимизация коммерческой логистики, что возможно только при соответствующем товарообороте. Поэтому продуктовые сети в регионах первоначально стали открывать магазины формата Cash&Carry и дискаунтеры, где складская зона находится в торговом зале, что позволяло минимизировать риски в сфере закупочной деятельности и успешно решать проблемы складской логистики. Позднее появились супермаркеты и магазины «у дома», предполагающие наличие распределительных центров. По оценкам аналитиков Национального рейтингового агентства, региональные центры распределения становятся рентабельными после появления в регионе не менее пяти торговых точек. Поэтому в начале для обслуживания региональных магазинов использовались

распределительные московские центры. Позднее сети стали создавать собственные региональные центры или передавать распределительную логистику на аутсорсинг.

До кризиса 2008 г., по данным исследовательской компании Step by Step, самыми популярными форматами на сетевом рынке были гипермаркеты и дискаунтеры (39 и 33 % рынка соответственно), супермаркеты (20%), а на остальные форматы приходилось лишь 8% в рыночной доле сетевых ритейлеров [1]. Отчасти здесь определенную роль сыграл мировой продовольственный кризис 2007 г., в результате которого российское правительство вынуждено было заморозить цены, выросли цены на импортируемую продукцию.

Современный формат продуктовых ритейлерских сетей как результат региональной экспансии представляет собой симбиоз нескольких классических форматов, что-то типа мини-маркета. Бизнес средних по обороту региональных продуктовых сетей имеет непрозрачный характер, а потому не обладает возможностью использовать заемный капитал для дальнейшего развития. Их перспектива – укрупнение бизнеса, поглощение федеральными сетями или крупными местными игроками.

Кризис 2008 г. отразился, прежде всего, на возможности кредитоваться на внутреннем и зарубежном рынках. Особенно пострадали малые ритейлеры, постоянно нуждающиеся в отсрочках платежа и краткосрочных кредитах. Однако по сравнению с рынком одежды, обуви, мебели и др. у продовольственного ритейлера сохранился спрос со стороны населения. Тем не менее стали появляться первые банкроты. Российское правительство предприняло ряд мер, обязав ВТБ и Сбербанк кредитовать крупные продуктовые сети (X5 Retail Group, «Магниту», «Седьмому континенту», «Дикси», «Ленте», «Окей», «Мосмарту», «Холидей классик», «Виктории») для пополнения оборотного капитала и рефинансирования долгов [3]. Другие игроки изыскивали собственные ресурсы. Ряд ритейлеров испытывали давление со стороны кредиторов, требующих досрочного погашения долгов. В выигрышной ситуации оказались те региональные игроки, которые практически не пользовались заемными средствами.

Региональная экспансия и выход компаний на фондовый рынок подтолкнули сетевую розницу к сделкам, связанным со слиянием и поглощением. Как эти процессы протекали в продуктовой рознице?

В 2004 г., например, объем сделок в пищевом сегменте составил 818,5 млн долл., в нефтегазовом – 14 млрд долл. Доля торговли в общем объеме сделок по слиянию и поглощению составила 1,6%, в 2006 г. – 6% [2].

В 2004–2005 гг. холдинг «Марта» купил четыре сети («Продмак», «Райден», «Апельсин», «Лиа-Лев»), а в 2006 г. продал из 15 11 магазинов немецкой компании REWE Group. Компания «Седьмой континент» приобрела сеть «Алтын», «Перекресток» – сеть «365». В 2006 г. в результате поглощения торговый дом «Копейка» стал управлять 215 магазинами, а розничные активы «Сибнефти» поделили дискаунтеры «Дикси» и «Магнит». Объединение «Пятерочки» и «Перекрестка» вылилось в формирование мультиформатной сети X5 Retail Group, которая в дальнейшем развивалась за счет поглощения гипермаркетов «Карусель». Не случайно в 2006 г. X5 Retail Group вошла в Топ-250 крупнейших ритейлеров планеты [2]. Наличие разных форматов позволяло X5 Retail Group оптимизировать использование торговых и складских помещений в регионах.

В западных странах лидер рынка обычно имеет долю в 15%. Этого показателя X5 Retail Group планирует достичь в 2015 г.

Развитие сетевого ритейла отличается от традиционной розницы большей рентабельностью, более широким ассортиментом, низкими ценами, унификацией требований к поставщикам. И это обеспечивает ему высокую конкурентоспособность и успех экспансии в регионах.

Список литературы

1. Розничный рынок России [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://allretail.ua/topics/33366>
2. Розничная торговля. Аналитический обзор. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа www.ra-national.ru
3. *Петров И.* Российский продуктовый ритейл-тенденции развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.megamagnat.ru/news

08.00.01

А.К. Климочкин

Петрозаводский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономики и финансов,
Петрозаводск, just.ice2517@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В работе представлен обзор основных исследований социального капитала, на основании интеграции которых сформулирована целостная концепция данного понятия. Дано авторское определение социального капитала, определены его состояния, элементы, причины и уровни образования, классификация социального капитала по отдельным параметрам, а также предложены шаги по его операционализации.

Ключевые слова: *социальный капитал, доверие, взаимность, социальные нормы, интенциональность, укорененность.*

Каковы фундаментальные причины долгосрочного экономического роста и макроэкономической устойчивости? Какие социокультурные факторы лежат в основе модернизации государства? Как и в какой степени социальные отношения влияют на экономические результаты и институты?

В поиске ответов на эти вопросы экономисты и социологи в последнее время все чаще обращаются к концепции социального капитала, которая является междисциплинарным образованием: с одной стороны введение понятия социального капитала в экономическую теорию изменяет представление о ресурсах, расширяя и приспособлявая их толкование к потребностям социальных наук, с другой – использование экономического понятия «капитал» с определенными свойствами позволяет с новых позиций анализировать сами социальные отношения.

Одним из наиболее важных результатов исследования социального капитала может быть развитие представлений о мотивах и специфике человеческого действия в экономической теории, что позволит с большей достоверностью объяснять принципы работы экономики в контексте институтов и увеличит прогностический потенциал экономических моделей.

Основным же недостатком существующих концепций поведения людей является атомизация акторов, которые самостоятельно принимают решения и действуют либо в соответствии со своим эгоистическим интересом (т.н. недосоциализированные концепции), либо под диктатом согласованных систем норм и ценностей (пересоциализированные концепции) и которые в обоих случаях отделены от своего непосредственного социального контекста [1].

В рамках новой институциональной экономики поведенческие предпосылки экономического анализа претерпели некоторые изменения по сравнению с представлением о человеке как рациональном максимизаторе в классической и неоклассической экономической теории: О.Уильямсон предложил идею о принятии тех или иных предпосылок при построении экономических теорий, включающих в себя три формы рациональности: неограниченная, ограниченная и органическая и три уровня ориентации на личный интерес: оппортунизм, следование личным интересам, послушание [11].

Несмотря на успехи в исследовании реальных экономических процессов, которых удалось добиться неинституционализму благодаря открытию феномена оппортунизма и отказа от предпосылки об абсолютной рациональности экономических агентов, данные поведенческие предпосылки не являются исчерпывающими по аналогичной причине: они игнорируют социальный контекст, в рамках которого происходит взаимодействие акторов.

М. Грановеттер предложил иную концепцию человеческого действия, которая находится посередине между недо- и пересоциализированными концепциями с точки зрения предпосылок действия, а также позволяет учесть возможности проявления оппортунизма и,

напротив, просоциального поведения – концепцию укорененности [1]. Согласно этой концепции все экономические трансакции укоренены в социальных отношениях, в связи с чем характеристика предпосылок и результатов действия должна учитывать конкретные параметры социальной структуры. Есть основания полагать, что решению данной задачи должно способствовать исследование понятия социального капитала, его форм и характеристик.

Термин «социальный капитал» впервые использовал Л. Ханифан [21] в 1916 году при описании роли, которую играет социальное взаимодействие для успеваемости учеников в школе, для обозначения «значимых обстоятельств, влияющих на жизнь каждого человека – доброжелательности, дружбы, сочувствия, умения налаживать общение».

Впоследствии социальный капитал являлся объектом изучения многих исследователей, использовавших разные подходы к определению его концепции. Однако (а, возможно, и в связи с этим) в настоящее время нельзя говорить о существовании единого общепринятого определения социального капитала, а также общей позиции по вопросам, касающимся его соотношения с основными социальными категориями, используемыми для его описания – социальными сетями, нормами, ценностями, доверием, взаимностью, благонадежностью, ожиданиями и др.; причин и уровней его образования; направлений и способов использования; способов измерения и сопоставления. В связи с этим целесообразно рассмотреть имеющиеся подходы к исследованию концепции социального капитала.

Их многообразие позволяет говорить о том, что в настоящее время социальный капитал представляет собой не строгую научную категорию, а определенную область научных интересов, в которой применяется различная методология и аналитические инструменты. Точками соприкосновения большинства исследователей являются следующие утверждения: 1) социальный капитал имеет своей природой взаимоотношения между людьми и реализуется в них 2) чаще всего его актуализация приводит к положительному эффекту для участников взаимодействия и положительным экстерналиям 3) положительные эффекты обеспечиваются за счет доверия, взаимности, разделяемых норм поведения 4) социальные сети способствуют их укреплению.

Различия в подходах к изучению социального капитала начинаются с определения его форм и составляющих. С этих позиций социальный капитал в литературе выражен как:

1. *Непосредственно социальные сети и отношения внутри них.* По мнению Р. Барта, социальный капитал – это «друзья, коллеги и знакомые, посредством которых вы получаете возможности использовать свой финансовый и человеческий капитал» [17]. Д. Вэйд и др. при исследовании причин дифференциации зарплат высших исполнительных лиц 61 компании пришли к выводу о значительной роли социального капитала, который может быть определен как «сеть контактов индивида и его институциональную принадлежность к элите» [14]. Р. Роуз при анализе эффективности функционирования общества и сетей, которые в нем преобладают, определяет социальный капитал в общем случае как совокупность формальных и неформальных социальных сетей [8].

2. *Процесс взаимодействия и образования социальных сетей.* Д. Нок, характеризуя социальный капитал корпорации, определяет его как «процесс, посредством которого социальные акторы создают и мобилизуют сеть своих связей в пределах одной организации или между организациями для того, чтобы получить доступ к ресурсам других социальных акторов» [21]. К. Томас: «социальный капитал – это те добровольные процессы и средства, возникающие в гражданском обществе, которые способствуют его развитию» [24].

3. *Ресурс, который может быть использован для достижения определенных целей.* Первое определение, которое приблизило термин «социальный капитал» к характеристикам, присущим понятию капитала в экономической теории, было дано П. Бурдьё: это определенная сумма ресурсов (фактически имеющихся и виртуальных), которые накапливаются у индивида или группы благодаря наличию устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного признания и узнавания [16]. Г. Лури определил социальный капитал как актив, воплощенный в естественно возникающих

социальных отношениях между людьми, которые развивают или помогают развитию определенного набора навыков или характеристик, ценных на рынке [22].

4. *Определенные качественные характеристики взаимоотношений.* Наиболее широко представлены определения, характеризующие социальный капитал как отдельные феномены, качества, свойственные отношениям между людьми. Так, П. Шихирев для исследования социального капитала предлагает изучать качество социальных связей в обществе, этический уровень сложившихся социальных сетей [13]. Ф. Фукуяма считает центральным элементом социального капитала доверие (как на индивидуальном уровне, так и на социальном), уровень которого он определяет критерием экономического развития страны как способности к образованию широких общественных коалиций и крупных корпораций [12]. Р. Патнэм также в поиске источников общественного благосостояния определяет социальный капитал как способность обществ к кооперации и координации для достижения общих целей благодаря таким свойствам социальной организации как сети, нормы и доверие [23].

Необходимо отметить следующее: классификация подходов к изучению социального капитала в зависимости от формы, в которой он выражен, не является строгой, так как из приведенных трактовок видно, как они тесно связаны между собой. Так, ученые, определяющие социальный капитал как ресурс, выделяют главным его источником социальные сети; исследователи, концентрирующие внимание на изучении качественных параметров взаимоотношений нередко включают в понятие социального капитала и сами сети отношений, а также подчеркивают широкие возможности использования этого вида капитала как ресурса для достижения определенных целей.

В этой связи интерес представляет определение социального капитала, данное Д. Коулменом: «Социальный капитал определяется своей функцией. Он не является единой сущностью, он включает в себя множество составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они состоят из определенных аспектов социальной структуры, и они облегчают действия индивидов, включенных в эту структуру» [18]. В результате Коулмен приходит к выводу о том, что социальный капитал может принимать разные формы в зависимости от ситуации: 1) доверие, обязательства и ожидания; 2) информационные каналы; 3) социальные нормы и санкции. Таким образом, он формирует интегрированное представление о социальном капитале как о комплексном, но не однородном образовании.

Для дальнейшей концептуализации социального капитала целесообразно приблизить его определение к трактовке капитала в экономической теории и выделить у него три состояния, присущие каждому виду капитала в соответствии с концепцией П. Бурдьё [4], что, кроме того, позволяет объяснить различия в характеристике форм социального капитала как изучении отдельных его состояний. Попытка определения характеристик этих состояний у различных видов капитала уже была предпринята В.В. Радаевым [7], однако в данной работе характеристика в отношении социального капитала будет расширена.

Опираясь на исследования различных параметров социального капитала и свойства, присущие понятию «капитал», социальный капитал можно определить как потенциал, заложенный во взаимоотношениях, актуализация которого приводит к определенному эффекту (для участников взаимодействия, а также к внешнему эффекту). В типологии видов капитала он является ресурсом, который своей природой имеет отношения между людьми и проявляется в них, способен накапливаться у экономических субъектов, а также обладает способностью к самовозрастанию и конвертации в другие формы капитала.

Данное определение в большей степени характеризует инкорпорированное состояние социального капитала, под которым подразумевается совокупность устойчиво воспроизводимых диспозиций и способностей, возможных благодаря обладанию им. В отношении социального капитала это способности к достижению целей за счет возможностей, предоставляемых отношениями: способность вызывать и проявлять доверие, добровольно принимать и исполнять обязательства, проявлять взаимность, способность к

объединению и формированию коалиций, к координации действий и интересов и обеспечению порядка, способность к обмену информацией.

В объективированном состоянии (т.е. в овеществленном проявлении) социальный капитал может быть представлен как совокупность социальных сетей и информационных каналов, а также неформально заключенных соглашений. Институционализированное состояние предполагает объективированные формы признания капитала обществом в качестве ресурса. В отношении социального капитала это социальные круги, контакты, статус, общественные организации и фонды, социальные нормы поведения и санкции.

Выделение различных состояний социального капитала и определение нескольких его элементов определяет тот факт, что социальный капитал не является однородным образованием. Так распространено мнение, что сети, нормы и доверие образуют неразрывную триаду социального капитала, все элементы которой напрямую связаны друг с другом. В то же время исследователями были опровергнуты предположения об одинаковом влиянии доверия, норм и социальных сетей на экономические результаты [15, 20].

Кроме того, элементы социального капитала при изучении различных процессов могут представать в трех диспозициях: они являются источником формирования социального капитала или результатом его действия (ситуация воспроизводства социального капитала), а также его элементом, приносящим иной эффект, помимо воспроизводства социального капитала (конвертация социального капитала в другие формы капиталов). Поэтому при изучении работы социального капитала необходимо устанавливать, является ли элемент социального капитала непосредственно «действующим лицом» в изучаемом процессе, источником его других элементов или результатом их действия.

В отношении источников социального капитала необходимо отметить следующее: его формирование в полной мере обусловлено действиями людей, в связи с чем причины его возникновения определяются мотивами человеческого поведения. В парадигме рационального поведения основной причиной возникновения социального капитала определяется сознательная стратегия индивида по накоплению этих ресурсов. Более репрезентативно причины его образования представлены С. Сыроевым [27]: 1) сознательная стратегия; 2) следование нормам (в т.ч. культурным и религиозным); 3) альтруистическое поведение; 4) непосредственно взаимодействие (социальный капитал в таком случае образуется как сопутствующий взаимодействию продукт).

Одной из важных характеристик при определении взаимосвязи элементов социального капитала с источниками их формирования и результатами использования является уровень, на котором производится анализ. Говоря о социальном капитале как о комплексном, но едином явлении, необходимо выделять различные уровни его формирования и действия: индивидуальный, групповой и общественный (региональный и национальный [3], а также с учетом глобализации социально-экономического развития – глобальный [2]).

Дж. Тернером была предпринята попытка описания сил, формирующих социальный капитал и действующих на каждом уровне анализа [25], однако обобщения такого рода утопичны: характеристика социального капитала специфична не только в зависимости от уровня его формирования и действия - классификация [28] более чем 50 исследований в области социального капитала на индивидуальном и общественном уровне показывает, что на одном уровне анализа учеными использовались различные параметры социального капитала для характеристики одного и того же исследования. Поэтому помимо форм и уровня социального капитала существуют другие измерения, которые необходимо учитывать.

Одним из них является цель использования социального капитала – в укрупненном виде они могут быть представлены как использование его в качестве: 1) ресурса, упрощающего отношения индивида внутри сети (внутренний тип); 2) ресурса, способствующего вертикальной мобильности индивида (внешний тип); 3) источника экономического роста за счет создания особой институциональной среды (смешанный тип) [10].

В определенной степени эту классификацию дополняет выделение отдельными исследователями вертикального (обуславливает эффективность функционирования формальных институтов и государственного управления) и горизонтального социального капитала (выступает институциональной альтернативой государству) [6].

Но более функциональным с таких позиций является использование для социального капитала подхода к классификации [5], применяемого в настоящее время по отношению к доверию: 1) по субъекту отношений – межличностный (социальный капитал во взаимоотношениях людей) и институциональный (социальный капитал во взаимодействии людей с институтами); 2) по непосредственности отношений – персонифицированный (в отношении известного субъекта) и безличный (в отношении субъекта, неизвестного до момента взаимоотношений).

В соответствии с данными, полученными в результате исследований World Values Survey и Trust Barometer, межличностное и институциональное доверие являются хоть и близкими, но двумя различными видами доверия. При этом увеличение межличностного доверия сопровождается более быстрым увеличением доверия к правительству [9]. Данный вывод можно обосновать тем, что институциональное доверие является в значительной степени производным от межличностного: так как взаимодействие с институтами происходит в отношениях с людьми, их представляющими, и в процедурах, созданных ими.

Дифференциация социального капитала на персонифицированный и безличный помогает лучше продемонстрировать различия в социальном капитале открытого типа и социальном капитале закрытого типа, выделяемых исследователями при изучении влияния группового социального капитала в общественное благосостояние. Социальный капитал открытого типа, которым обладают так называемые «группы Патнэма», направлен на «наведение мостов» (bridging) между людьми, создание широких общественных коалиций за счет доверия и взаимности, согласия соблюдать нормы и т.д. не только по отношению к кругу знакомых и близких людей, но и в отношении других людей (наблюдается безличный социальный капитал). У «групп Олсона» наблюдается наличие социального капитала закрытого типа (bonding), который тесно «скрепляет» непосредственных участников взаимодействия (в большей степени выражен персонифицированный социальный капитал).

Изучение параметров поведения двух типов групп привело экономистов к выводу о том, что группы Патнэма содействуют росту общественной эффективности и увеличивают выигрыш всех членов общества, в то время как группы Олсона нацелены на достижение индивидуальных выгод, и общественный результат их действий чаще всего оказывается нулевым или даже отрицательным. Обычно в социально-экономической системе наблюдается действие одновременно капиталов обоих типов, при этом преобладание в обществе групп Олсона или групп Патнэма зависит от такого параметра как радиус доверия (или радиус социального капитала).

Необходимо отметить, что термины и классификации, применяемые в настоящее время в отношении доверия, в данной работе намеренно распространяются на весь спектр понятий, понимаемых под социальным капиталом. Сущность заключается в том, что социальный капитал является одновременно «ресурсом для нас» (как, например, уровень доверия к конкретному человеку является его ресурсом, который он может использовать), так и «ресурсом для других» (уровень благонадежности человека является ресурсом для других, на который они вправе рассчитывать при взаимодействии). Таким образом, социальный капитал является своего рода улицей, где движение осуществляется в обоих направлениях: доверие и благонадежность, взаимность и положительные ожидания, предоставление и получение информации, подчинение личных интересов общественным и реализация личных интересов вместе с общественными приводятся в движение навстречу друг другу (при положительной направленности мотивов участников взаимодействия).

Размышления о том, что социальный капитал необходимо приводить в действие, а также свидетельства об отрицательных результатах его действия в отдельных случаях (что часто

связывают с наличием групп Олсона) приводят к выводу о необходимости введения характеристики интенциональности (как параметра направления действий актора) и силы данной направленности, что также способствует операционализации концепции социального капитала.

Характеристику интенциональности предполагается определить по аналогии с предпосылками человеческого поведения в части ориентации на личный интерес, предложенными О. Уильямсоном. При жестком следовании личным интересам, допускающем возможность нанесения ущерба общественным, использование социального капитала актором зачастую может приводить к положительным эффектам для него и отрицательным для общества (что, в конечном итоге, негативно скажется на уровне общественного социального капитала); использование социального капитала в общественных интересах в большинстве случаев приведет к положительным эффектам для общества и будет сопровождаться ростом социального капитала.

Необходимость использования категории силы направленности следует из определения социального капитала: это потенциальный ресурс, поэтому эффект от него возникает при введении его в действие. Данное утверждение не является тавтологическим, так как расхождения в результатах опросов населения об уровне доверия и экспертных оценках приводят исследователей к выводу о существовании различий между потенциальным и реально используемым социальным капиталом [10]. Таким образом, социальный капитал должен быть активирован, и его реальный уровень зависит от силы интенциональности акторов. Вместе с тем, это указывает на наличие трудностей в измерении уровня социального капитала и отдачи на него, что является одной из наиболее острых проблем концепции социального капитала.

Тем не менее, операционализация социального капитала, представленного в данной статье комплексным многомерным понятием, возможна – при его внедрении на второй и даже в большей степени на третий уровень социального анализа по О. Уильямсону [26] и установлению взаимосвязи его элементов, типов, направленности и силы использования с характеристиками институциональной среды и структур, в рамках которых производятся трансакции.

Социальный капитал в таком случае выступает как конструкт концепции укорененности человеческого действия, предполагающей необходимость анализа их результатов с учетом параметров социальной структуры, что включает далеко не только неформальные правила, традиции и нормы, имеющие спонтанную и медленно меняющуюся природу (то, что О. Уильямсон отнес к первому уровню социального анализа и что можно отнести к культурному капиталу), но и более быстро меняющиеся параметры социального взаимодействия.

Перспективными направлениями исследования представляются установление взаимосвязи характеристик социального капитала с условиями обеспечения осуществления трансакций (которые включают в себя конфликт, взаимность и порядок - термины, используемые в концепции социального капитала), с контрактными угрозами в различных сферах деятельности, уровнем трансакционных издержек и издержек управления в сделках, изучение возможностей использования социального капитала в качестве ресурса для осуществления воздействия на условия трансакций, а также в целом – интеграция социального капитала с теорией трансакционных издержек.

Список литературы

1. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология, 2002. Т.3. № 3. С. 44 – 58.
2. Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность, 2003. № 5. С. 150 – 159.
3. Дискин И.Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования, 1997. № 1. С. 10 – 21.

4. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 680 с.
5. Звоновский В.Б. Повседневное межиндивидуальное безличное доверие как фактор хозяйственной деятельности // Мир России, 2007. № 2. С. 133 – 151.
6. Полищук Л. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики, 2011. № 12. С. 46 – 65.
7. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность, 2003. № 2. С. 5 – 16.
8. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность, 2002. № 3. С. 23-38.
9. Сасаки М. Доверие в современной России // Вопросы экономики, 2010. № 2. С. 83 – 102.
10. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность, 2003. № 2. С. 33 – 41.
11. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. Спб.: Лениздат, 1996. 702 с.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. 730 с.
13. Шихурев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность, 2001. №2. С. 17 – 32.
14. Belliveau M. A., O'Reilly III C. A., Wade J. B. Social Capital at the Top: Effects of Social Similarity and Status on CEO Compensation // Academy of Management Journal, 1996. Vol. 39. № 5. P. 1568 – 1593.
15. Bjornskov C. The Multiple Facets of Social Capital // European Journal of Political Economy, 2006. Vol. 22. P. 22 - 40.
16. Bourdieu P., Wacquant L. P. D. An Invitation to Reflexive sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
17. Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1992.
18. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990.
19. Hanifan L.J. The Rural School Community Center // Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1916. Vol. 67. P. 130 – 138.
20. Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-country Investigation // Quarterly Journal of Economics, 1997. Vol. 112. № 4. P. 1251 – 1288.
21. Knoke D. Organizational Networks and Corporate Social Capital // Corporate Social Capital and Liability edited by Leenders R.Th.A.J. and S.M. Gabbay (eds.). Boston: Kluwer Academic Press, 1999. P. 17 – 42.
22. Loury G. The Economics of Discrimination: Getting to the Core of the Problem // Harvard Journal for African American Public Policy, 1992. Vol. 1. P. 91 – 110.
23. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.
24. Thomas C. Y. Capital Markets, Financial Markets and Social Capital // Social and Economic Studies, 1996. Vol. 45 (2-3). P. 1 – 23.
25. Turner J. The Formation of Social Capital// Social Capital: A Multifaceted Perspective edited by Dasgupta P. and Seragilden I. Washington DC: World Bank., 2000. P. 94 – 146.
26. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature, 2000. Vol. 38. P. 595 – 613.
27. Сысоев С.А. Институциональный аспект исследований социального капитала // Материалы симпозиума «Современная экономическая теория: конфликты парадигм развития». Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 23–27.10.2008. URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/10.pdf> (дата обращения: 16.08.2013).
28. Durlauf S., Fafchamps M. Social Capital. URL: <http://www.nber.org/papers/w10485.pdf> (дата обращения 23.08.2013).

08.00.12

В.В. Мазий

Ростовский государственный строительный университет,
г. Ростов на Дону, kafuchet@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОВЫМИ И ГАРАНТИЙНЫМИ ФАКТАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

В статье рассмотрены основные направления по организации учетно – аналитической системы во взаимосвязи показателей собственности с системой залоговых и гарантийных обязательств. Предложены основные позиции, создающие эффективную информационную базу управления залогами и гарантиями.

Ключевые слова: *гарантии, поручительства, учетно – аналитическое обеспечение, имущественная обособленность.*

Эффективное функционирование рыночной экономики основано на системе гарантий, поручительств, залоговых трансакций, регулирование функционирования предприятий со стороны государства, судебных органов, профессиональных организаций в целях обеспечения выполнения обязательств всеми субъектами рыночных отношений.

В современных условиях проблемы учетно-аналитического обеспечения залоговых и гарантийных обязательств приобретают исключительно важное значение в регулировании рыночной экономике, особенно с точки зрения определяющих позиций, таких как:

- используемые бухгалтерские принципы;
- функционирование деловых операций;
- модели гарантирования функционирования предприятий и их использования;
- использование договорных отношений в системе функционирования залоговых и гарантийных операций;
- оценка залогов и гарантий;
- использование залогов и гарантий в резервной системе предприятия;
- управление рисками;
- управление залогами и гарантиями;
- взаимосвязь показателей собственности с системой залоговых и гарантийных обязательств;
- функционирование контроля и аудита в системе обеспечения безопасности предприятия;
- влияние резервной системы предприятия на стратегию его развития.

Гарантирование функционирования национальной экономики в первую очередь определяется государством в решении ключевых проблем, которые в настоящее время сгруппированы в решении 4^х национальных программ: жилищная проблема, медицинское обслуживание и здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство.

Учетно-аналитическое обеспечение создает эффективную информационную базу управления залогами и гарантиями и стратегическими вопросами развития в условиях эффективного использования гарантийных и залоговых трансакций.

В рыночной экономике залоговые и гарантии имеют исключительно важное значение для обеспечения ее эффективного функционирования.

Эффективная организация финансового учета обязательств, правильная их оценка, организация управленческого и стратегического учета, организация контроля играют исключительно важное значение, в первую очередь, в целях избежания экономических катастроф.

Указанное положение имеет исключительно важное значение для всех форм институциональных единиц: коммерческих предприятий, государственных унитарных предприятий, кооперативов, фондов, фермеров, физических лиц, что подтверждается следующими основными положениями.

Благосостояние юридических и физических лиц определяется чистыми активами, определяемыми соизмерением активов с обязательствами балансовыми, но на этот показатель оказывают влияние и забалансовые обязательства, особенно это важно когда забалансовые обязательства составляют 50 % и более от чистых активов.

В отношении физических лиц благосостояние определяется по формуле:

$$B = И1 + И2,$$

где B – благосостояние на определенную дату;

И1, И2 – стоимость имущества физического лица на начало и конец периода (чистое имущество, то есть активы минус обязательства);

P – расходы за период.

Такая методика позволяет определить благосостояние с его подразделением:

- доход с известных источников;
- доход с неизвестных источников.

Принцип имущественной обособленности требует не только отдельного учета собственных ресурсов, но и постоянного их соизмерения с балансовыми и забалансовыми обязательствами выданными и полученными.

В соответствии с ПБУ 1/98 «Учетная политика предприятия» установлено 4 основополагающих принципа (допущений) в организации финансового учета:

- непрерывность деятельности организации;
- последовательность применения учетной политики;
- временная определенность фактов хозяйственной деятельности;
- имущественная обособленность организации.

Имущественная обособленность организации состоит в том, что активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и активов и обязательств других организаций.

Этот основополагающий принцип (автономности) требует отдельного учета залогов, поручительств, гарантий, удержаний и других в целях обеспечения управления и контроля.

При увеличении среднегодовой величины собственного капитала возникает и, следовательно, ведет к достижению цели сохранения, но при допущении неизменной годовой прибыли снижается показатель рентабельности собственного капитала, так как его средняя величина возрастает. Сокращение доли собственного капитала при неизменной годовой прибыли ведет к повышению рентабельности собственного капитала. Таким образом, более полное достижение цели сохранения источника дохода ведет к обратному результату в отношении цели зарабатывания, и наоборот с учетом залоговых и гарантийных трансакций, так как они имеют стоимость и оказывают влияние на рентабельность собственного капитала [1].

В учете и отчетности должны быть четко разграничены активы и кредиты обеспеченные соответствующими гарантиями и необеспеченные.

Здесь уместно заметить, что в отношении отражения в учете залогов и обязательств в международном бухгалтерском учете существуют самые большие противоречия: одни страны их отражают в балансе (США, Канада, Австрия и др.), другие не отражают (Франция, Италия, Испания и др.).

Необходимо отметить, что в тех странах, где залоговые, залоговые и другие ипотечные инструменты учитываются в балансе, разработаны и действуют национальные стандарты по учету финансовых инструментов.

С переходом на рыночные отношения в России управленческий учет стал выделяться из системы единой бухгалтерии и были созданы организационные и методические предпосылки для его развития.

Создан и успешно функционирует Комитет по управленческому учету в институте профессиональных бухгалтеров России, работают западные проекты, в частности TACIS «Реформа бухгалтерского учета в России. Для совершенствования управленческого учета, в ряде крупных организаций создана система виртуального учета (РАО ЕС Россия, ОАО «Балтика» и др.).

Как специальность управленческий учет был оформлен в 1972 году в США, где впервые стали выдаваться дипломы высшей школы и МБА по управленческому учету. В России с конца XX столетия институт профессиональных бухгалтеров стал готовить специалистов и выдавать дипломы по финансовому менеджменту.

Управленческий учет стал использоваться в самом широком смысле как управление любыми ресурсами предприятия: затратами, обязательствами, резервной системой, платежеспособностью, собственностью, доходами, центрами ответственности, субсидиями, процессами реорганизации и т. д.

В условиях экономики XXI века термин «управленческий учет» означает подготовку информации, необходимой для осуществления деятельности управленческого характера, такой как принятие решения, планирование, контроль, регулирование и управления ресурсным потенциалом предприятия в условиях сетевой организации экономики.

Основой управленческого учета залоговых и гарантийных трансакций является балансовая информация, забалансовые данные, показатели главной книги и учетные регистры.

При этом информация балансового типа требует определенных корректировок.

Экономистам хорошо известно, что в том виде в каком представлены бухгалтерский баланс и другие отчетные формы, они не могут быть использованы для целей управления и принятия решений и особенно в сфере собственности, так как баланс составлен в исторических ценах и его показатели далеки от рыночной реальности.

Релевантная информация может быть получена на базе использования системы производных балансовых отчетов в системе управленческого учета залоговых и гарантийных трансакций.

В соответствии с принципом продолжающейся деятельности предприятие нормально функционирует и будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, как правило, не менее года. Определяющее значение в обеспечении этого принципа имеет резервная система предприятия, залоговые и гарантийные трансакции.

Для реализации принципа продолжения деятельности в теории и практике разрабатываются системы стратегического учета залоговых и гарантийных обязательств.

Стратегический управленческий учет – это только возникающая среда, и поэтому ее границы строго не определены, и конечно, здесь нет никаких унифицированных предписаний, указывающих, что и как следует развивать [2].

При организации системы стратегического учета залогов и гарантий необходимо принимать во внимание факторы внешней среды с точки зрения определенности, определенного риска и неопределенного риск.

Это необходимо для определения рисков активов и их взаимосвязи с чистыми активами с учетом резервной системы предприятия, полученных и выданных залогов и гарантий.

Учетно-аналитическое обеспечение создает эффективную информационную базу управления залоговыми и гарантиями и стратегическими вопросами развития в условиях эффективного использования гарантийных и залоговых трансакций.

Список литературы

1. *Апчерч А.* Управленческий учет: принципы и практика: [Текст] Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 952 с.
2. *Друри К.* Введение в управленческий и производственный учет: Учебн. пособие для вузов: [Текст] Пер. с англ. / К. Друри; Под ред. Н.Д. Эрлашвили; Предисл. проф. П.С. Безруких – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.–783с.

08.00.05

Д.А. Маринцев к.э.н., А.В. Грибов

Ивановский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономического анализа и бухгалтерского учёта,
Иваново, marintzev2010@yandex.ru, marintzev2010@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЁЖНОСТИ И ПОЛЕЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В работе исследованы некоторые проблемы экономической надёжности и полезности в разрезе проблем модернизации промышленных производств. Предложен авторский подход к проблеме управления надёжностью и к проблеме управления полезностью в процессе модернизации промышленных предприятий.

Ключевые слова: экономика и управление предприятием.

В условиях объективной необходимости развития и совершенствования производственной деятельности хозяйствующих субъектов одной из актуальных проблем выступает разработка экономико-управленческих механизмов, обеспечивающих положительный результат модернизации промышленных предприятий. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно использовать существенный теоретико-методологический потенциал теории экономической надёжности и теории экономической полезности.

С нашей точки зрения, рассмотрение проблем экономической надёжности и полезности в процессе модернизации промышленных предприятий обеспечивает новый перспективный ракурс в исследованиях экономико-управленческой сферы промышленных производств.

Безусловно, комплексный характер проблем совмещения плоскости теории экономической надёжности и теории экономической полезности с экономико-управленческой плоскостью промышленных предприятий в процессе их модернизации обеспечивает научную новизну результатов получаемых на выходе. При этом точками приложения экономической надёжности и экономической полезности может выступать как промышленное предприятие в целом, так и отдельные его сегменты, что обуславливается стратегией модернизации, экономико-управленческими особенностями конкретных промышленных производств, комплексом решаемых производственных задач, технико-технологическими параметрами, масштабами бизнеса, отраслевыми и территориальными ограничениями, другими факторами.

Необходимо подчеркнуть, что, в самом общем плане, под экономической надёжностью нами понимается устойчивость функционирования системы во времени [5, 6]. При этом, с нашей точки зрения, экономическую полезность результата (прежде всего, в денежной форме) наиболее удачно описывает своеобразная кривая с последовательно расположенными выпуклым участком, вогнутым участком и снова выпуклым участком. В этом случае трактовка функции полезности предполагает рассмотрении двух выпуклых участков как двух качественно разных ступеней, а вогнутый участок выступает в качестве перехода между данными двумя статусами.

С нашей точки зрения, промышленному предприятию, осуществляющему модернизацию своей производственной деятельности целесообразно учитывать потенциал теории экономической надёжности [1, 2, 3] и полезности [4], прежде всего, в экономико-управленческом сегменте.

В связи с этим, по нашему мнению, заслуживают более пристального внимания проблемы управления экономической надёжностью производственных систем и проблемы управления экономической полезностью результатов, получаемых в процессе модернизации промышленных предприятий.

Следует отметить, что категории управление экономической надёжностью и управление экономической полезностью не получили своего должного раскрытия в экономической науке. При этом достаточно разработанными и общеизвестными являются такие категории как управление качеством, управление прибылью, управление финансовой устойчивостью, управление финансовым состоянием и другие.

По нашему мнению, под управлением экономической надёжностью следует понимать систему инструментов, с помощью которых возможно оказывать воздействие на параметры надёжности с целью их повышения.

В связи с этим возникает проблема идентификации результативности процессов управления надёжностью. Безусловно, для этого можно использовать известный технико-технологический и экономико-математический инструментарий, который, однако, достаточно сложно внедрить в практику промышленных предприятий, особенно в процессе решения таких комплексных производственно-управленческих задач как модернизация.

Поэтому, полагаем целесообразным использовать разработанный нами ранее [11, 12] индекс экономической надёжности для управления экономической надёжностью промышленных предприятий в процессе их модернизации. В общем виде алгоритм его получения предполагает идентификацию объекта приложения; формирование системы используемых экономико-управленческих показателей с учётом специфики исследуемого объекта, целей, задач исследования; присвоение веса каждому экономико-управленческому показателю в соответствии с его важностью в интервале от 0 до 1; исследование каждого экономико-управленческого показателя; в зависимости от результатов, полученных на предыдущем этапе, присвоение каждому экономико-управленческому показателю баллов в интервале от 0 до 10; корректировку баллов на ранг важности каждого показателя; определение по показателям средней скорректированной оценки; определение значения индекса экономической надёжности как соотношения полученного среднего скорректированного балла и максимально возможной средней оценки при максимальной важности всех показателей (в рамках принятой шкалы – 10); экономическую интерпретацию полученных результатов; принятие эффективных управленческих решений.

С нашей точки зрения, индекс экономической надёжности необходимо использовать применительно к модернизируемому промышленному предприятию в целом, а также относительно тех производственных подсистем предприятия [7, 8, 9, 10], на которые приходится больший акцент в процессе осуществления системы мероприятий по модернизации промышленного производства.

В отличие от проблемы управления экономической надёжностью проблема управления экономической полезностью имеет вполне конкретную графическую интерпретацию, указанную выше, которая оптимально отражает экономическую сущность модернизации промышленных предприятий.

С нашей точки зрения, под управлением экономической полезностью следует понимать целенаправленное воздействие субъекта на исследуемые объекты в целях оптимизации полезности получаемых результатов. При этом в зависимости от конкретной производственной задачи данный результат может быть связан либо с переходом в новый более высокий статус, либо с продвижением в рамках текущего статуса без перехода на более высокий уровень.

Очевидно, что в рамках управления экономической полезностью возможна интерпретация конкретных стратегий модернизации, которые могут быть нацелены, во-первых, на оптимизацию уже имеющихся производственных процессов, промышленных мощностей, где положительный исход проводимых мероприятий имеет высокую вероятность, а в случае отрицательного результата не повлияет существенно на доходность, во-вторых, на перемещение в принципиально новый социально-экономический статус, связанный с принципиальным обновлением производственных комплексов, выполнением долгосрочных, капиталоемких инвестиционных проектов.

Таким образом, теория экономической надёжности и теория экономической полезности,

рассматриваемые относительно проблем модернизации промышленных производств существенно обогащают экономико-управленческий инструментарий в процессе принятия эффективных управленческих решений, обеспечивают всесторонность при исследовании имеющихся бизнес-альтернатив по развитию предприятия, позволяют решать слабоструктурируемые оптимизационные задачи промышленного производства, обуславливают использование многокритериального подхода в процессе оценки перспективных результатов модернизации промышленных предприятий.

Список литературы

1. Егоров В.Н., Маринцев Д.А. К проблеме моделирования инвестиционных рисков в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2003. №1. С. 9–12.
2. Егоров В.Н., Маринцев Д.А. Общая теория фирмы в контексте проблем экономической надёжности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №9. С. 34–38.
3. Маринцев Д.А. Взаимосвязь системно-функциональной теории предприятия (фирмы) и методологии принятия экономико-управленческих решений хозяйствующими субъектами // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. №4. С. 150–152.
4. Маринцев Д.А., Грибов А.В. Модернизация промышленных предприятий на основе системно-функционального подхода и теории экономической полезности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №1. С. 52 – 54.
5. Маринцев Д.А. Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2004.
6. Маринцев Д.А. Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Иваново, 2004.
7. Маринцев Д.А. Системно-функциональная теория фирмы как основа обеспечения микроэкономической надёжности хозяйствующих субъектов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №1. С. 74–78.
8. Маринцев Д.А. Системно-функциональная теория фирмы как основа совершенствования менеджмента // Вестник Ивановского государственного университета. 2010. №3. С. 92–95.
9. Маринцев Д.А. Социально-экономическая сущность фирмы // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. №№57–58. С. 248–252.
10. Маринцев Д.А., Суржиков А.В. Понятие и классификация рисков в деятельности промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2013. №9. С. 75–79.
11. Маринцев Д.А., Разова Е.О. К проблеме управления надёжностью промышленных предприятий // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №4. С. 94–96.
12. Маринцев Д.А. Экономическая надёжность промышленных предприятий (управленческий аспект) // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 3. №№ 73–74. С. 238–241.

08.00.00

Н.А. Масталерж

Самарский Государственный Архитектурно-Строительный Университет —
Архитектурный факультет, кафедра «Архитектуры»,
Самара, nat.mastalerzh@gmail.com

СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО» КРУПНЕЙШЕГО ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ГОРОДА

В работе представлены результаты диссертационного исследования в области формирования системного образования «общественное пространство» крупнейшего исторически сложившегося города с выявлением его основных свойств, структурных элементов и их характеристик, что позволит специалистам в области градостроительства и градорегулирования формировать жизнеспособные стратегии в управлении городскими процессами.

Ключевые слова: *общественное пространство, системное образование, развитие, иерархия элементов, городское поле.*

В настоящее время термин «общественное пространство» употребляется профессионалами в отношении конкретного места на карте города, чаще всего, парка или площади. Современные западные социологи и теоретики рассуждают об упадке классического общественного пространства [1] и о его замене многофункциональными торговыми центрами [2], симулирующими городскую жизнь; говорят о появлении новых социально активных зон, таких как аэропорт или транспортные узлы [3], которые хоть и привлекают огромное количество людей, обладают чисто утилитарными функциями и не могут предложить замену культурным ценностям исторически сложившихся променадов и площадей. В свою очередь, проблемой последних становится «тематизация» и «музеификация» [4], «выдворение» подлинно городского образа жизни, спекуляция идентичностью.

Российские города, в силу специфики генезиса и не столь продолжительного жизненного цикла, а также отсутствия непрерывности воспроизводства городского образа жизни, стоят на качественно другой ступени развития, и не обладают плотностью историческими традициями европейских городских центров. И если на первых этапах развитие общественного пространства города происходило эволюционно от главной городской площади с постепенным усложнением структуры за счет пространственного распространения функций и паттернов общественной жизни по улицам и перекресткам, то этот процесс не был продолжителен, и подкреплен наличием свободных горожан, сформировавших городское гражданское сообщество. Дальнейший скачок в период ускоренной индустриализации и урбанизации привел не только к тому, что города населили неподготовленные к городскому образу жизни сельские мигранты, но и к плановой градостроительной политике, при которой формирование общественных центров городов осуществлялось по четко установленным нормативам, со смещением акцентов в сторону объемно-пространственных решений, при ослаблении внимания к средовым характеристикам самого города и реальным потребностям различных групп населения [5]. Начавшийся в 70-80 годы XX века процесс формирования новой градостроительной концепции, опирающейся на теорию урбанизации и социально-функциональные исследования [6], в рамках которой осуществлялся поиск объективных путей развития центра, не был в полной мере реализован в силу социально-политических и экономических преобразований, произошедших в России в 90-х годах.

Отсутствие правильной законодательной политики, инструментов стратегического

планирования развития городов в новых социально-экономических условиях, а также знаний и ресурсов, привели к нерешенным до сих пор проблемам. Прежде всего, к ним относятся: деградация центра, его фрагментарность; наличие заброшенных территорий, ветхого жилья, зданий, требующих реконструкции, транспортных пробок, отсутствие парковок и т. д. Город развивается экстенсивно за счет новых земель, увеличивая территории периферии, характеризующейся безликими жилыми кварталами и гигантскими торговыми центрами. Городская плотность падает, а главное исчезает сплоченность городских жителей. И так как исторически сложилось, что именно в общественном пространстве происходило объединение горожан в единое сообщество, то следует выработать новый подход к пониманию этого пространства, а также использовать полученные знания для управления развитием городской среды, чтобы сделать этот процесс эффективным.

Изучив теоретические исследования и практический опыт как зарубежных, так и отечественных исследователей, мы пришли к выводу, что **общественное пространство** необходимо трактовать как **городскую территорию, на которой происходит формирование и воспроизводство сообщества горожан, и где возможно реализовать свои потребности в социальных, политических и культурных аспектах общественной жизни** [7]. А на основе изучения зон социальной активности горожан и потенциальных городских территорий, мы пришли к выводу, что на городском поле как часть его структуры существует **системное образование «общественное пространство» («ОП»)**. Оно состоит из элементов, представляющих собой различные места в городе, которые при наличии определенных характеристик, таких как *местоположение в городе, транспортная доступность, многообразие функций, историческая глубина, уникальность гибкость, демократичность и качество среды*, и под действием различных факторов влияния окружающей территории (рис.2) приобретают свойства общественного пространства. К свойствам можно отнести интенсивность использования горожанами, а также тип происходящей на территории деятельности: социальной, политической, культурной. Чем интенсивнее используется пространство всеми жителями города, тем выше его ранг, то есть значение для всей системы в целом. Ядром системы являются пространства интенсивно используемые всеми горожанами, в которых происходит эффективное социальное взаимодействие различных групп населения, политическая активность и производство культуры. Как правило, это главные площади и улицы исторических центров, то есть те места, где среда способствует процессу осознания себя частью сообщества. Остальные же элементы системы: парки, скверы, остановки общественного транспорта и станции метро, рынки и железнодорожные вокзалы, креативные кластеры и даже маленькие «места встреч» [3] у доски объявлений или скамейки во дворе, могут не обладать всеми аспектами идеальной системы, но, тем не менее, функционировать как общественное пространства.

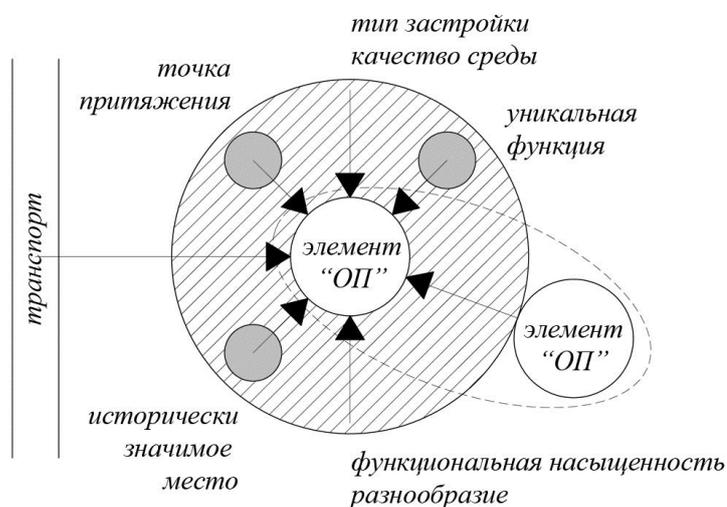

Рис. 1 — Факторы влияния окружения на формирование общественного пространства

Таким образом, мы можем говорить о том, что **структурные элементы внутри системного образования подчиняются иерархии в зависимости от их ранга** (рис.2). Структура же общественного пространства неоднородна и подвижна, то есть в процессе жизнедеятельности и под влиянием факторов ранг структурных элементов может изменяться, и соответственно меняться их место в иерархии. Проследив историческое развитие элементов, мы можем сказать, что включение их в систему общественного пространства происходило постепенно под влиянием исторических и социальных процессов. **Системное образование «общественное пространство» развивается на городском поле в процессе жизнедеятельности его населения за счет постоянного взаимодействия «центра» и «периферии»**, в рамках теории урбанизации. Концентрирующаяся в центре культура распространяется в виде паттернов «центральности» на периферийные территории. На периферии развиваются зоны социальной активности, чаще всего тяготеющие к магистралям и имеющие большей частью утилитарное значение, постепенно насыщаются торгово-развлекательными функциями. В ответ ранг структурных элементов общественного пространства центральной части и их социокультурный потенциал повышается, как и вся система в целом.

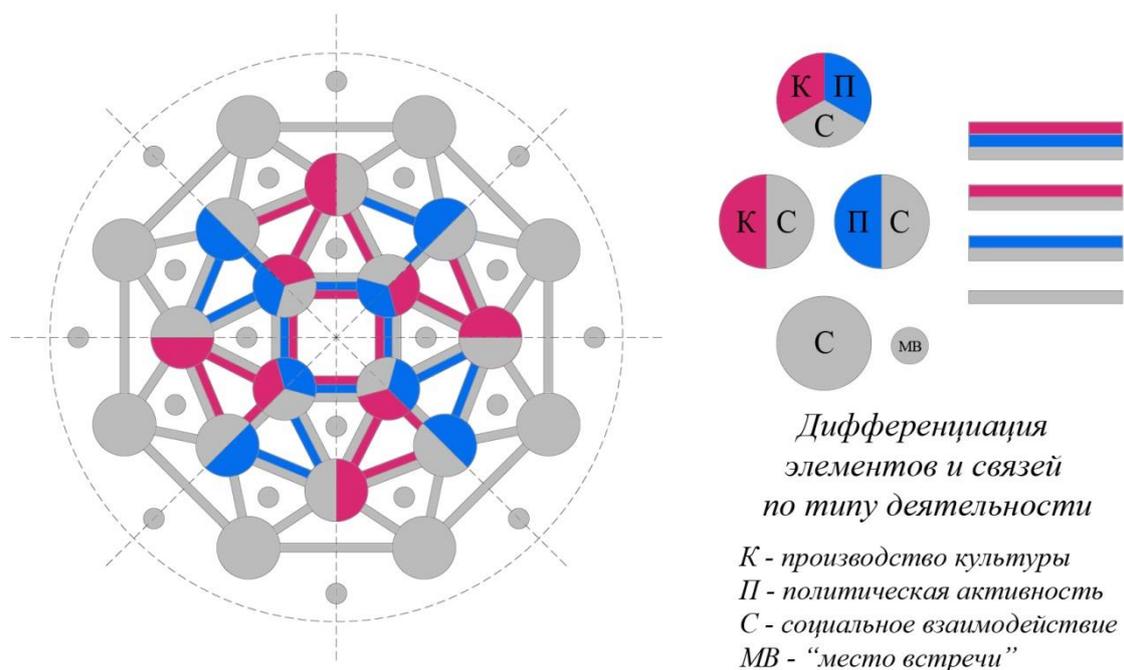

Рис. 2 - Общественное пространство как системное образование

Если предположить постоянное **развитие системы**, то развитие это происходит по двум направлениям: экстенсивно, **за счет включения новых структурных элементов** в систему, и интенсивно, **за счет повышения ранга существующих элементов**. Под действием определенных факторов может произойти снижение ранга территории, она может утратить свойства общественного пространства, и покинет систему. Таким образом, еще одним свойством системы «ОП» является ее **перемещение по городскому полю при последовательном включении и выключении элементов из структуры**. Если же город утрачивает градоформирующие и развивающие функции и процессы, и начинается отток населения, как это происходит в убывающих городах по всему миру [8], то система общественного пространства начинает деградировать, постепенно снижая ранг существующих элементов и выключая их из своей структуры.

Список литературы

1. *Сеннет Р.* Падение публичного человека. - М., Логос, 2002
2. *Sorkin M.* Variations on a theme park: the new American city and the end of public space. - Hill and Wang, 1992
3. *Hajer M., Reijndorp A.* In search of new public domain. - Rotterdam: Nai Publishers, 2001
4. *Sudjic D.* The 100 Mile City. - London: Andre Deutsch, 1995
5. *Косенкова Ю.Л.* Градостроительное мышление советской эпохи: поиск устойчивых структур//Academia. Архитектура и строительство. – 2008. - №2 — с.12-15
6. *Коган Л.Б.* Социально-культурные функции города и пространственная среда. - М., Стройиздат, 1982
7. *Масталерж Н.А.* Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды// Архитектон: известия вузов. - 2013. - №43
8. *Ситар С.* Убывающие города: пробуждение или смерть// Проект Россия. - 2004. - №35

08.00.05

Д.В. Пивиков, Н.Г. Котомина

Нижегородский Государственный Технический Университет им. Р. Алексеева,
образовательно-научный институт экономики и управления (ИНЭУ),
факультет «Экономики, менеджмента и инноваций»,
кафедра «Экономики и предпринимательства», Н. Новгород, mazay8888@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА РАЗВЕРТЫВАНИЯ ФУНКЦИЙ КАЧЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА

В данной статье рассмотрены основные аспекты и поэтапный алгоритм инструмента развертывания функций качества продукта используемый при формировании инновационной стратегии модернизации и повышения качества инновационных продуктов.

Ключевые слова: *функция продукта, потребительские требования, конкурентоспособность, инженерные характеристики, весомость показателей.*

Деятельность предприятий происходит в условиях высокой конкуренции, множестве внутренних и внешних связей, сложности производственных процессов и ограниченности ресурсов, что связано с повышенным уровнем риска и неопределенности. Одним из важнейших условий успешной деятельности организации становится ее ориентация на потребителя, когда производство и реализация продукции или услуг основываются на понимании и удовлетворении потребительских требований (ПТ) и своевременной модернизации выпускаемых изделий с целью улучшения качества и эксплуатационных параметров. При этом удовлетворенность потребителя определяется соотношением его ожиданий и реальным качеством приобретенной им продукции или услуги.

Одним из инструментов, способствующий достижению данных целей является метод структурирования функций качества, который иногда ещё называют развёртыванием функций качества.

Технология развертывания функции качества (QFD – Quality Function Deployment) – это направление развития пожеланий потребителя на основе функций и операций деятельности компании по обеспечению качества на каждом этапе жизненного цикла вновь создаваемого или модернизируемого продукта [1].

Основной принцип инструмента развертывания функций качества инновационного продукта заключается в планировании и реализации свойств и функций продукта на основании исследований рынка с целью максимального удовлетворения ПТ с наивысшим качеством в кратчайшие сроки и при минимальных затратах производителя. Технология QFD позволяет разрабатывать планы по качеству, преобразовать требования заказчика – потребителя в инженерные характеристики (ИХ) к производимой продукции и производственным процессам.

Ключевыми элементами инструмента QFD являются [2]:

- выбор цели, т.е. определяющих конкурентоспособность параметров качества;
- установление параметров весомости компонентов продукта;
- определение вклада характеристик продукта в удовлетворение пожеланий потребителя;
- уточнение требований потребителя;
- перевод требований потребителя в параметры качества.

Ключевые этапы QFD инновационного продукта:

ЭТАП 1. Определение ожиданий потребителей. Необходимо сделать репрезентативную выборку потенциальных потребителей в рыночном сегменте производителя. Затем путем опроса и метода экспертных оценок определяются свойства и функции продукции,

удовлетворяющие ПТ, включая запросы различных муниципальных и государственных служб ("степень опасности для рабочего персонала"), требования ремонтно-эксплуатационных служб ("ремонтпригодность") и т.д.

ЭТАП 2. Ранжирование потребительских требований. Исходя из ПТ, определенных на первом этапе, оценивается коэффициент значимости атрибутов/функций продуктов. Необходимо иметь четкое представление о том, какие требования необходимо удовлетворить обязательно, а какими можно в известной степени поступиться. Для этого следует упорядочить список ПТ по степени их важности.

Определение относительной важности функции продукта - b_i предлагается осуществлять при помощи правила Фишберна. Путем экспертных оценок и результатов маркетинговых исследований, необходимо сопоставить каждому показателю ПТ - b_i уровень его значимости для анализа. Чтобы оценить этот уровень, нужно расположить все атрибуты/функции по порядку убывания значимости так, чтобы выполнялось правило:

$$b_1 > b_2 > \dots > b_n \quad (1)$$

Если система показателей про ранжирована в порядке убывания их значимости, то значимость i -го показателя b_i следует по следующей формуле:

$$b_i = \frac{2(N-i+1)}{(N+1)*N} \quad (2)$$

В результате вводится еще одна графа, в которой указывается степень важности каждого из требований (см. табл. 1).

Таблица 1 – Оценка весомости потребительских требований

№	Потребительское требование к атрибуту/функции продукта (ПТ)	Коэффициент весомости
1		
2		
...		
n-1		
N		

ЭТАП 3. Сравнение характеристик (эксплуатационных свойств) продукции с показателями продукции конкурентов.

При использовании инструмента QFD рекомендуется рассмотреть одного конкурента, чья рыночная доля больше чем у рассматриваемой компании, и одного, у которого рыночная доля меньше, но данный производитель при помощи определенных управленческих решений и рыночных условий способен увеличить долю своего присутствия на рынке.

Для того чтобы иметь точное представление о степени конкурентоспособности продукции, следует использовать следующий механизм. Для каждого потребительского требования вырабатывается шкала, степень экспертных оценок от 1 до 5, которые отражают степень реализации потребительских требований в нашем продукте. Также необходимо качество продукции оценить и выразить в абсолютных значениях. На этом этапе определяется направление по улучшению уровней показателей удовлетворенности потребителей по отношению к установленным показателям для конкурента, устанавливается целевое значение (в цифровом виде) для каждого ПТ к продукции. На базе определенных целевых значений необходимо вычислить степень улучшения качества по формуле:

$$\text{Степень улучшения} = \frac{\text{Целевое значение}}{\text{Оценка продукции}} \quad (3)$$

Далее в рамках целей проекта должна быть установлена весомость каждого потребительского требования или атрибута/функции продукции:

$$\text{Весомость потребительского требования} =$$

$$\text{Коэффициент весомости потребительского требования} * \text{Степень улучшения} \quad (4)$$

ЭТАП 4. Разработка инженерных характеристик проектируемого изделия. Группа специалистов в области технологической составляющей производства и специалисты в области изучения ПТ совместно занимается разработкой списка ИХ модифицированного

продукта. Происходит перевод ожиданий потребителей в количественную размерность технологических параметров и характеристик продукции (геометрический размер, потребление энергии, количество частей).

Этап 5. Оценка зависимостей потребительских требований и инженерных характеристик. В результате выполнения предыдущих этапов проектировщики получили ранжированный список ПТ и ИХ соответствующих данным требованиям. Для успешной разработки изделия необходимо ответить на вопрос: как данное ПТ зависит от того, какое значение будет отведено характеристике? На этом этапе не требуется слишком точная, детальная информация, достаточно оценок вида: «сильная связь», «средняя связь» и «слабая связь».

Далее необходимо решить, оставлять ли в проектируемом продукте те ИХ, которые не нужны потребителю, однако, ряд характеристик, даже если они не нужны потребителю, могут быть необходимы для нормального функционирования продукта, следовательно их необходимо оставить. Пустая (незаполненная) строка в матрице означает отсутствие какой-либо связи между техническими характеристиками продукции и соответствующими ПТ, записанным в данной строке (ни одна ИХ продукции не отвечает за удовлетворение ПТ). Аналогично пустая колонка указывает на ненужность этой технической характеристики, включенной в список характеристик продукции и удорожающей ее. Каждый элемент, матрицы связей, стоящей на пересечении ее строк и столбцов, определяет имеющуюся силу взаимосвязи между ПТ и ИХ продукции. Символ, который находится в каждом из этих элементов, определяет насколько сильна эта взаимосвязь [4].

$$\text{Значимость взаимосвязи} = \text{Сила взаимосвязи} * \text{Весомость, \%} \quad (5)$$

Суммы числовых значений показателей «значимости взаимосвязи» по каждому столбцу матрицы показывают приоритетность каждой технической характеристики продукции.

ЭТАП 5. Определение степени зависимости инженерных характеристик между собой.

Инженерные характеристики могут быть разнонаправленными, а значит, могут противоречить друг другу. Противоречащие друг другу характеристики обозначим знаком «минус», а «однаправленные» — знаком «плюс». Эту зависимость необходимо будет учесть при оптимизации всей системы. Данные характеристики определяют, каким способом и при каких условиях следует вести процесс производства, чтобы в конечном счете получить продукцию, максимально отвечающую потребительским требованиям.

Данная таблица представляет собой корреляционную матрицу, заполненную символами, которые указывают на положительную или отрицательную связь между соответствующими техническими характеристиками продукта с позиций интересов потребителя (см. табл. 2). С помощью корреляционной матрицы можно продемонстрировать соотношение между основными показателями качества, стоимости и времени.

Таблица 2 – Матрица связей инженерных характеристик продукта

№	Инженерные характеристики атрибутов/функций продукта (ИХ)	1	2	⋮	n-1	N
1						
2						
...						
n-1						
N						

ЭТАП 6. Определение весовых значений инженерных характеристик с учетом рейтинга потребительских требований, а также зависимости между потребительскими требованиями и инженерными характеристиками.

Умножив относительный вес потребительских требований (рейтинг) на числовой показатель связи между потребительскими требованиями и инженерными характеристиками, определенный на четвертом этапе, получим относительную важность каждой инженерной характеристики. Суммируя результаты по всей графе соответствующей инженерной

характеристики, получаем значение цели. Инженерной характеристике с наибольшим значением цели следует уделить основное внимание.

$$R_{ju} = \sum_{j=1}^u r_u * x_{ju}, \quad (6)$$

где R_{ju} – весовое значение инженерной характеристики J , r_u – коэффициент весомости потребительского требования u , x_{ju} – степень влияния инженерной характеристики J на потребительское требование U .

Этап 7. Определение целевых значений технических характеристик продукции. Целевые значения технических характеристик определяются на основе имеющихся данных с учетом их приоритетности. Целевые значения имеют непосредственное отношение к улучшению технических характеристик продукции и определяются в соответствии с принятым управленческим решением по направлению модернизации продукта и состоянием уровня качества продуктов-конкурентов.

Этап 8. Учет технических ограничений. Не все значения инженерных характеристик достижимы. Поэтому в следующей строчке матрицы проставляют экспертные оценки технической реализуемости тех значений инженерных характеристик, которых в наибольшей степени требуют потребители (3-низкая степень реализуемости; 6-средняя степень, 9 – высокая степень). С учетом этого получают скорректированные целевые значения инженерных характеристик.

В результате поэтапного использования QFD производитель получает таблицу, переводящая потребительские требования (ПТ) в техническое задание на проектирование, разработку продукции.

Данная таблица/матрица позволяет наглядно выявить следующие аспекты работы предприятия:

- 1) выяснить, какие из инженерных характеристик играют доминирующую роль с точки зрения потребителей
- 2) уровень конкурентоспособности продукции относительно продукции конкурентов
- 3) степень развития технологических разработок с точки зрения рынка – корреляционную зависимость потребительские требования/инженерная функция, которая покажет слабые места продукции, а следовательно направление инвестиционной и научно-исследовательской деятельности.

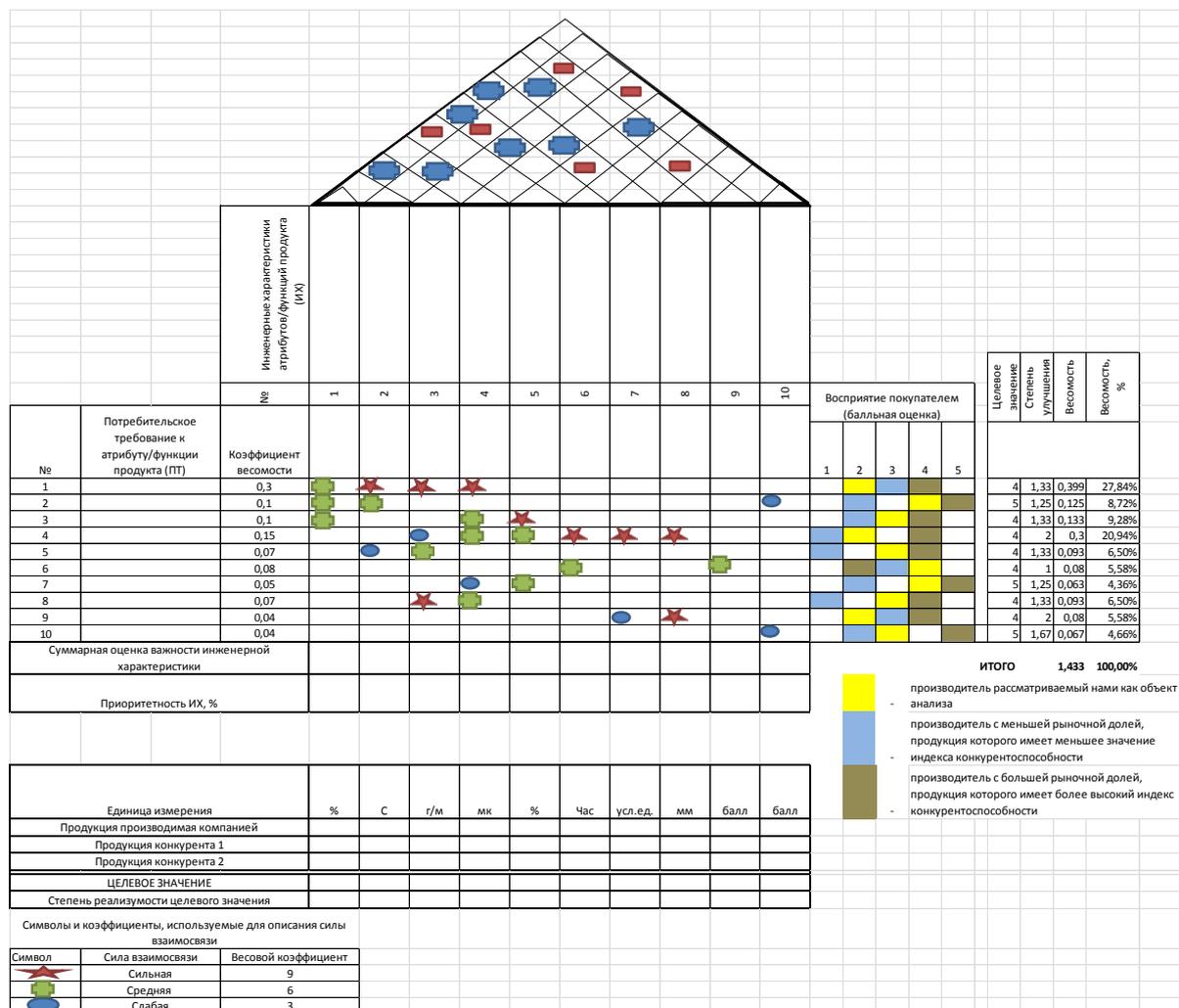

Рисунок 1 – Матрица развертывания функций качества инновационного продукта

В целом инструмент QFD позволяет не только формализовать процедуру определения основных характеристик разрабатываемого и уже выпускаемого продукта с учетом пожеланий потребителя, но и принимать обоснованные решения по управлению качеством процессов его создания. Таким образом, «развертывая» качество на разных этапах жизненного цикла продукта в соответствии с нуждами и пожеланиями потребителя, удастся рационализировать конструкцию выпускаемых изделий, тем самым снижая производственные затраты, повышая эффективность и маржинальность продукта.

Список литературы

1. Горбашко Е.А. Управление качеством: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 167 с.
2. Кристенсен К., Рейнор М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. - 290 с.
3. Лоренс П. Сулливан. Структурирование функции качества: оригинал L.P.Sullivan , "Quality Function Deployment ", 2006 – 39 с.
4. Пономарев С.В., Мищенко С.В. Управление качеством продукции. – М.:РИА «Стандарты и качество», 2010 – 97 с.

08.00.12

И.А. Рабенко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
учетно-экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета,
Ростов-на-Дону, ilrabenko@yandex.ru

РОЛЬ И МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В работе представлены результаты исследования роли и места управленческого аудита в системе управления коммерческой организации, выполняющего диагностирующую роль в определении эффективности функционирования хозяйствующего субъекта в разрезе каждого направления вида деятельности (операционной, финансовой, инвестиционной и социальной).

Ключевые слова: *управленческий аудит, информационное поле, показатели эффективности, бизнес-процесс, существенные недостатки.*

В условиях высокой рыночной конкуренции эффективное функционирование хозяйствующих субъектов во многом зависит не только от его производственной мощности и позиции, занятой на рынке сбыта товаров, работ и услуг, но и от эффективной системы управления самим предприятием.

Актуальность управленческого аудита на современном этапе продиктована объективно назревшей необходимостью повышения эффективности управления коммерческой организацией в условиях обострения рыночной конкуренции, а также принятием руководством экономического субъекта управленческих решений.

В настоящее время в условиях стремительно растущего рынка сферы производства и потребления товаров, работ и услуг, вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию в 2012 году, основными принципами деятельности которой являются взаимное предоставления благоприятного режима в торговле и в целом транспарентность торговой политики, управленческий аудит является именно той новой концепцией современного системного и комплексного управления хозяйствующими субъектами, которая (независимо от форм их собственности) способна обеспечить успешное функционирование хозяйствующей экономической системы как в текущий момент времени, так и (что особенно важно) в стратегической перспективе путем:

- адаптации стратегических целей к перманентным воздействиям внешнего окружения;
- согласования оперативных управленческих решений со стратегическими;
- создания системы обеспечения управления своевременной, достаточной и надлежащим образом подготовленной информационной базой (для различных уровней управления), свободной от постоянно присутствующего на практике информационного риска;
- адаптации самой системы управления хозяйствующим субъектом в целях повышения ее гибкости и способности быстро реагировать на перманентно меняющиеся требования и условия как внешней, так и внутренней среды этого субъекта;
- поддержания конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта (независимо от формы его собственности).

В системе нормативного регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации понятие «управленческий аудит» не закреплено [1].

Многие известные авторы трактуют понятие управленческого аудита по-разному [2, 3].

По нашему мнению, понятие «управленческий аудит» определяется как комплексная система мероприятий, направленная на определение бюджетной, коммерческой и

социальной эффективности функционирования коммерческой организации в текущем периоде через стратегическое и тактическое управление их производственной (операционной), коммерческой (финансовой и инвестиционной) и социальной деятельностью с последующей разработкой программных действий, направленных на устранение выявленных в этой системе существенных недостатков. Процедура такой диагностики состоит в сравнении фактических за отчетный период времени и предварительно установленных на тот же период нормативных значений ключевых показателей социально-экономической и финансовой деятельности предприятий, а конечная цель – в поэтапном сближении сравниваемых показателей по величине.

Под существенным недостатком в деятельности коммерческой организации, по нашему мнению, следует понимать такие недостатки, которые являются причиной, препятствующие эффективному функционированию хозяйствующей системы коммерческой организации.

В то же время важно понять, что управленческий аудит в системе управления коммерческой организацией в современных условиях хозяйствования предполагает определенный образ мышления и некий эффективный процесс обеспечения этой системы надлежащим образом подготовленными управленческими рекомендациями по реализации процесса адаптации хозяйствующей экономической системы к всевозможным внешним и внутренним воздействиям и ситуационным проявлениям, а также поддержания конкурентоспособности этой системы как на текущий момент времени, так и долгосрочную перспективу.

Однако, для того, чтобы управленческий аудит был эффективным и отвечал всем требованиям науки и практики современного управления важно понять, что его функциональные возможности будут не полными, если он не в состоянии оперативно выявлять, исследовать и адекватно реагировать на всевозможные перманентно возникающие проявления окружающей действительности. В этой связи заслуживает особого внимания возможность адаптации и применения в рамках управленческого аудита основополагающих концепций контроллинга [4], реализация которых позволит расширить его потенциальные возможности. При этом консалтинговая составляющая управленческого аудита, не исключается, а по возможности дополняет процесс аудиторского исследования, усиливая его потенциал, и реализуется в форме независимой экспертизы по различным аспектам деятельности аудируемого экономического субъекта (в частности по проблемам эффективного развития хозяйствующих экономических систем, подсистем, бизнес-процессов).

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что подсистема управленческого аудита, как синтезированная взаимодополняющая общность аудита-контроллинга и аудита-консалтинга и интегрированная надлежащим образом в систему управления, выполняет не только чисто сервисную функцию для этой системы, но и расширяет ее современные управленческие возможности. Иными словами, управленческий аудит в современных условиях развития управленческой науки и практики следует считать философией и образом мышления системы управления любым хозяйствующим субъектом, ориентированной на эффективное развитие этих субъектов в долгосрочной перспективе, нежели дань современной моде [4].

Поэтому, обобщая вышеизложенное можно признать, что концепция управленческого аудита представляет собой совокупность суждений о его функциональном разграничении, институциональном оформлении и методической вооруженности в контексте основополагающих целевых установок функционирования коммерческой организации как хозяйствующей системы, релевантных к нему и его целям, вытекающим из текущих задач и стратегических целей этой системы.

В этой связи для определения роли и места управленческого аудита в системе управления коммерческим предприятием можно выделить целый ряд аспектов, которые непосредственно связаны с его функциональным обоснованием и институциональным представлением. К ним относятся:

- способность хозяйствующего субъекта к адаптации как в текущем периоде к различным внешним и внутренним факторам;
- конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и удержание своего положения на рынке в условиях обостренной рыночной конкуренции;
- управленческое информационное поле, благодаря которому хозяйствующий субъект способен мгновенно реагировать на изменения, происходящие на рынке;
- корректирующие рекомендации по уже принятым управленческим решениям и рекомендации по вновь принимаемым как оперативным, так и стратегическим решениям.

Не менее важным аспектом, требующим особого внимания и надлежащего подхода к его практической реализации в рамках управленческого аудита, является подготовка для системы управления хозяйствующим субъектом и что не менее важно использование в своих интересах управленческой информационной базы, ориентированной не только на данные учета, но и охватывающего всю целевую систему этого субъекта. Это, в свою очередь, расширяет релевантное информационное поле (базу) не только системы управления аудируемого хозяйствующего субъекта, но и самого управленческого аудита. К источникам указанных информационных потоков относится информация по различным предметным областям (управление, производство, технология, маркетинг и пр.), реализуемым в рамках непрерывно функционирующих хозяйствующих экономических систем.

Никто не будет отрицать, что качество принимаемых управленческих решений зависит от качества информационного обеспечения этих процессов. Можно сделать вывод о том, что управленческий аудит в системе управления коммерческой организацией призван не только обеспечить эту систему достаточной информационной составляющей управленческого процесса, но и подготовить, что является более важным для управления аспектом, на ее основе надлежащие с профессиональной точки зрения управленческие рекомендации. Иными словами управленческий аудит, интегрированный в систему управления хозяйствующим субъектом, призван сориентировать эту систему на оптимальные управленческие решения и, как следствие, на надлежащие и своевременные (как тактические, так и стратегические) управленческие воздействия, как на управляемую подсистему, так и внешнее окружение этого субъекта (Рис. 1).

Рис. 1- Общая структура формирования информационного поля при проведении управленческого аудита

Однако акцент на информационное обеспечение системы управления коммерческой организацией как хозяйствующим субъектом не позволяет в полной мере реализовать существенные возможности управленческого аудита.

В настоящее время уже недостаточно иметь, пусть даже надлежащим образом подготовленную, информацию о результатах деятельности хозяйствующего субъекта в целом. Необходима своевременная диагностика и мониторинг вклада отдельных направлений деятельности, структурных звеньев, бизнес-процессов и их бизнес-операций в хозяйственный оборот, осуществляемый в рамках этого субъекта. Это в свою очередь требует понимания роли управленческого аудита в реализации и иных основополагающих функций управления, одной из которых является функция управленческого аудита, ориентированная на долгосрочную перспективу систем информационно-аналитической, методологической и инструментальной поддержки системы управления хозяйствующим субъектом на всем протяжении управленческого цикла по всем функциональным аспектам деятельности этого субъекта, бизнес-процессам и их составляющим бизнес-операциям.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 г. (в ред. от 23.07.2013 № 251-ФЗ).
2. Друкер П. «Эффективное управление» / П. Друкер / Пер. с англ. М. Котельниковой. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НЛП «Ермак», 2004. – 284 с.
3. Иванова Е.И. Аудит эффективности в рыночной экономике: учебное пособие / Е.И. Иванова, М.В. Мельник, В.И. Шлейников / Под ред. СИ. Гайдаржи. - М.: КНОРУС, 2007. – 328 с.
4. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование [Текст] / Horvath & Partners; Пер с нем. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 269 с.
5. Маринко Г.И. Управленческий консалтинг [Текст]: Учеб. пособие / Г.И. Маринко. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 381 с.

08.00.01

А.А. Рацлаф, А.В. Седова

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт Естествознания и Экономики,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Оренбург, baarsn@mail.ru

РЫНОК ТРУДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье выявленная проблема гендерной дискриминации на российском рынке труда анализируется в рамках неинституциональной методологии исследования. С помощью индекса диссимилиации количественно измерен показатель дискриминации женщин на российском рынке труда.

Ключевые слова: *рынок труда, гендерная дискриминация, индекс диссимилиации.*

Изучение гендерной дискриминации на рынке труда выражает запросы не только экономической теории, но и потребности хозяйственной практики. Так, проводимые в Российской Федерации реформы существенно затрагивают и вносят изменения в структурообразующие связи экономической системы. Как одна из ее подсистем рынок труда также претерпевает изменения. При этом решение проблемы гендерной дискриминации способствует повышению эффективности функционирования данного рынка.

Исследователи в области гендерной экономики полагают, что в настоящее время наиболее разработанными являются положения марксистского и неоклассического направлений, при этом практически не используются достижения институциональной экономической теории [1].

Мы исходим из того, что неинституциональная теория вызывает наибольший интерес в данной области исследования. В рамках неинституционализма в процессе заключения сделок на рынке труда учитывается мотивация человеческого поведения, изучается процесс принятия решений и его условия, и наряду с гендерными учитываются образовательные, возрастные и прочие аспекты.

Отметим далее, что главными предпосылками неинституционализма являются следующие обстоятельства: (1) люди, преследуя свои личные интересы действуют в любой сфере; (2) нет непреодолимой грани между бизнесом, социальной сферой или политикой. В 60-70-годы XX века в западной социологии возникает новое методологическое направление – «гендерный подход», который оказывает одно из значимых воздействий на современные исследования социокультурных изменений в обществе. В соответствии с данным подходом гендер как культурно-символическое определение пола представляет собой комплексную характеристику статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и/или группы. И если общепринято полагалось отнесение термина «гендер» также как и термина «пол» к биологическим различиям между мужчиной и женщиной, то в соответствии с неинституциональной стороной анализа, данный термин определял не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые их особенности поведения [2].

В рамках неинституционализма гендер квалифицируется как важнейший общественный институт, а гендерный порядок – как институционализация осознаваемых половых различий. На институциональном уровне гендерные различия рассматриваются посредством выявления типичных и устойчивых способов социального взаимодействия между полами, а также с помощью изучения того, как они вписываются в гендерный порядок в качестве регулятора социального действия.

Отметим далее, что в условиях конкуренции дискриминацией являются любые искусственные барьеры в доступе к ограниченным ресурсам, в числе которых и рабочие места. К гендерной сегрегации в сфере занятости приводит разделение ролевых функций женщины и мужчины. Ученые выделяют две ее составляющие: горизонтальную и вертикальную [5].

Горизонтальная гендерная сегрегация определяется как неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиям. Под вертикальной сегрегацией понимается неравномерное распределение по позициям должностной иерархии. В рамках горизонтальной сегрегации выделяют: профессиональную, отраслевую и межсекторную сегрегацию.

Профессиональная сегрегация представляет собой устойчивую тенденцию трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям. Под отраслевой сегрегацией понимается неодинаковое распределение мужчин и женщин между отраслями экономики. Отраслевая сегрегация так же, как и профессиональная, предполагает набор «женских» и «мужских» сфер занятости. В России «мужскими» отраслями являются сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт. Такие отрасли как образование, культура и искусство, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение характеризуются значительной концентрацией женщин. Категорию промежуточных отраслей формируют наука и научное обслуживание, промышленность, торговля, общественное питание, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, жилищно-коммунальное хозяйство. Межсекторная сегрегация определяется как различное распределение мужчин и женщин между частными и государственными секторами экономики. Женщин больше на работах по найму в государственных структурах, меньше – на предприятиях и в организациях акционерной, индивидуально-частной собственности. Основными свойствами горизонтальной сегрегации являются инерционность и способность к самоподдержанию.

Вертикальная сегрегация прослеживается во всех отраслях и профессиях. Она характеризуется различиями среди мужчин и женщин в должностном положении. Престижные профессии и должности в сфере бизнеса и управления для женщин являются обычно малодоступными, что связано с ответственностью и принятием решений. Последнее справедливо как для занятости женщин в органах государственной власти, так и для занятости на предприятиях всех форм собственности.

Ослабление позиций женщин на российском рынке труда наблюдалось уже с середины 1990-х гг. Ранее большинство женщин не подвергались явной дискриминации, они принимали участие в общественном производстве, за ними был законодательно закреплён ряд льгот. Начало экономических преобразований изменило их положение: возвращение женщины в семью становится актуальной темой для обсуждения.

В условиях современной рыночной экономики у современной женщины наблюдается двойная занятость: в семье и на рынке труда. Дискриминация при найме способствует увеличению противоречий между этими видами занятости [4].

С учетом вышесказанного измерим дискриминацию женщин на российском рынке труда количественно. Для этого будем использовать индекс диссимилиации, называемый также индексом сегрегации, или индексом Дункана. Он показывает, какой процент представителей одной группы должны изменить свои профессии, для того чтобы структура занятости в обеих группах сравнялась. Алгебраически индекс диссимилиации выражается следующим образом [3]:

$$S = \sum_i \frac{|M_i - F_i|}{2},$$

где M_i – процентная доля профессии i среди всех занятых групп M ; F_i – процентная доля профессии i среди всех занятых группы F .

С этой целью мы использовали статистические данные Федеральной службы государственной статистики о численности занятых в экономике по полу и занятиям в экономике России [6].

Тогда индекс диссимилиации (S), показывающий уровень профессиональной сегрегации между мужчинами и женщинами, составит 23,4%. Строго говоря, 23,4% женщин должны изменить свои профессии, чтобы структура занятости этих двух групп сравнялась. Исчисленное значение индекса может быть результатом, во-первых, дискриминации женщин на российском рынке труда как метода недобросовестной конкуренции со стороны работодателей; во-вторых, неформальных институциональных ограничений, в соответствии с которыми выбор профессии определяется, например, личными или семейными предпочтениями, национальными, религиозными традициями и обычаями, запрещающими женщинам (и мужчинам) заниматься тем или иным видом трудовой деятельности. На значение данного показателя может влиять, на наш взгляд и то обстоятельство, что в последние годы доля женщин трудоспособного возраста перестала расти, а в некоторых регионах страны даже снизилась, по причине получения образования многими молодыми женщинами.

Резюмируем. Используемый нами индекс диссимилиации показывает, какой процент представителей одной группы должны изменить свои профессии, для того чтобы структура занятости в обеих группах сравнялась. Последнее имеет теоретическую значимость. На практике же существуют объективные факторы и неформальные институциональные ограничения, в соответствии с которыми определяется выбор рода занятия мужчинами и женщинами и, как результат, – появление «мужских» и «женских» профессий, обретение которых не обеспечивает равенство занятых в обеих группах.

Итак, для современного конкурентного российского рынка труда характерны гендерные различия при трудоустройстве, проявляющиеся в уязвимом положении женщин, и как результат – их низкой конкурентоспособности.

Список литературы

1. Базуева Е.В., Перский Ю.К. Гендерная экономика как иерархическая система // Журнал экономической теории. – 2011. – №2. – С. 9.
2. Блау, Д. Франсин. Гендерные проблемы. Экономическая теория / Д. Франсин Блау / под ред. Дж. Итуэлла [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 365.
3. Мазин А.Л. Экономика труда: Экономика труда: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080104 «Экономика труда». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 351.
4. Мосакова Е.А. Стратегии поведения женщин на рынке труда: подходы к исследованию дискриминации при найме в России и странах Запада // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2012. – №2. – С. 27.
5. Скиндер Н.В. Стереотипы в сфере занятости как причина гендерной сегрегации // Философия права. – 2007. – №4. – С. 109-112.
6. Численность занятых в экономике по полу и занятиям в 2011 г. // <http://www.gks.ru>.

08.00.05

И.В. Чеботарев

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
Кафедра туризма и сервиса
РОО «Центр социальных инициатив Сахалина и Курил»,
Южно-Сахалинск, chebotarev@vertu.me

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена проблеме формирования туристского имиджа территории. Представлена характеристика развития туризма как сектора современной мировой экономики. Определено содержание понятия «имидж региона». Даны рекомендации по формированию туристского имиджа региона (на примере Сахалинской области), определены направления работы региональной PR-службы.

Ключевые слова: *имидж, туризм, регион, PR – технологии.*

Сфера туризма на современном этапе развития мирового хозяйства является одной из высокодоходных и наиболее динамично развивающихся. В ней занято около 192 млн. человек, или 8% всего занятого населения в мире. По данным Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда туризм вышел на первое место в мировом экспорте услуг (532 млрд. долларов), что составляет 7,8% мирового товарооборота. Средние темпы роста туризма составили за последние 40 лет 7% в год, что почти в 3 раза выше среднегодовых темпов роста мировой экономики в целом.

Отметим положительную тенденцию, сложившуюся в последнее время также и в российском туризме. Так, в 2010 году Россия заняла 9 место по приему иностранных туристов (29,5 млн. человек), что позволило создать дополнительно 1,6 млн. рабочих мест и значительно увеличить ежегодный доход государства в данном секторе экономики.

Особое место в контексте развития внутреннего и въездного туризма РФ занимает Сахалинская область, обладающая значительным туристическим потенциалом. Особое географическое положение, уникальные природные ресурсы, богатая история островной земли, своеобразие антропогенного наследия, культурно-исторический потенциал – привлекают как туристов, путешествующих внутри страны, так и туристов из-за границы.

Сахалинская область в течение последних лет превращается в относительно самостоятельный туристический рынок, и проблема формирования и развития туристского имиджа региона становится одной из ключевых. Актуальность вопроса обусловлена также новой ступенью развития общества, сопровождающейся стремительным ростом влияния средств массовой коммуникации, когда вопрос имиджа, образа, бренда становятся факторами изменения реальности, особенностями и способами воздействия на восприятие людей такого явления, как имидж, а также очевидной целесообразностью использования имиджевого подхода в туристской сфере.

При этом единого общепризнанного определения понятия «имидж региона» в настоящее время не сформировано. Научный подход к понятию находится в стадии формирования. Так, например, Важенина И.С. и Важенин С.Г. определяют имидж региона как сложный социально-психологический феномен, необходимым условием формирования которого являются такие свойства человеческой психики как восприятие и способности формирования ассоциативных представлений [2, 17].

По мнению специалистов сферы маркетинга, имидж территории – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, что, конечно же, обусловлено особенностями отраслевой специализации региона, территориальной удаленностью и транспортной освоенностью, интеллектуальным и инновационным потенциалом, уровнем развития социальной сферы и рядом других факторов [6, 9]. Вследствие этого, важнейшей объективной составляющей имиджа территории является совокупность конкурентных преимуществ и недостатков, влияющих на создание определенного образа, имиджа территории [4, 21].

Конкурентные преимущества и недостатки территории существенным образом отражаются на её туристской и инвестиционной привлекательности. Бесспорно, что имидж территории в значительной степени зависит от действий региональной и местной власти, что не исключает активной роли иных социальных институтов и профильных коммерческих структур, а также не препятствует государственно-частному партнерству. Таким образом, имидж территории (региона) – это результат деятельности многих субъектов рынка. Субъектами, активно влияющими на развитие и продвижение территорий, выступают территориальные органы власти и управления, местные экономические агентства развития, транспортные организации, туристские компании, гостиницы, сети общественного питания и розничной торговли и т.д.

Несмотря на то, что туризм в регионе является динамично развивающейся отраслью экономики острова, а туристская инфраструктура находится в стадии интенсивной модернизации, комплексный подход к формированию туристского имиджа территории еще не выработан, а субъекты рынка зачастую разрознены и не могут скоординировать свою работу.

Для формирования туристического имиджа региона, прежде всего, должна быть разработана перспективная комплексная программа развития туризма, основными целями которой должны стать: создание условий для превращения индустрии туризма в одну из ключевых отраслей экономики области (прямым следствием станет увеличение бюджетных доходов); выведение области в лидеры туристической индустрии внутри страны. Отчасти эта задача поставлена в новой программе по развитию внутреннего и въездного туризма области до 2018 года.

Особое внимание в вопросах формирования благоприятного туристического имиджа следует уделять совершенствованию вопросов безопасности иностранных и российских туристов. Основные туристские маршруты, места посещения и средства размещения должны рассматриваться туристами как контролируемые и безопасные.

Едва ли не решающее значение в формировании положительного имиджа региона имеет подготовка высококвалифицированных кадров – специалистов внешнеэкономической деятельности, гидов-переводчиков и проводников, спортивных тренеров, а так же кадров таких массовых профессий туристской индустрии как работники гостиничного сервиса, метрдотели, официанты, медперсонал и т.п. Считаем необходимым создание регионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки на базе ведущего вуза области. Данный центр может вести курсовую подготовку для всех желающих, а также работать по государственному или производственному заказу.

Нельзя не сказать о позитивном опыте Правительства Сахалинской области. Для привлечения туристов Сахалинская область принимает участие в туристской выставочно-ярмарочной деятельности, а также организует данные мероприятия. Для сахалинских туроператоров – это деловая площадка, работа которой благотворно сказывается на формировании туристского имиджа территории. К участию в данных мероприятиях разрабатывается и тиражируется специализированная рекламно-информационная продукция. В данном случае нам видится следующий вектор развития. Сахалинские турфирмы могут выпускать «имидж-рекламу», способствующую распространению позитивной информации, повышению известности, авторитета, узнаваемости острова (размещение информации о Сахалинской области в национальных и международных справочниках, выпуск сувенирной

продукции, помещение рекламных обращений в туристской специализированной прессе и мн. др.)

При этом более широкой задачей нам видится разработка стратегии реализации специальных программ по работе СМИ с целевой аудиторией, использованию PR – технологии. В качестве основных направлений деятельности региональной PR-службы могут быть выпуск информационно-рекламных, имиджевых материалов, разработка и реализация программ формирования и повышения имиджа (в том числе туристского) региона в целом. Рекламирование региона посредством участия в различных форумах, конференциях и выставках должно быть более масштабным, а проведение аналогичных мероприятий на территории региона должно стать регулярным.

Создаваемый с помощью информационного маркетинга имидж региона должен быть узнаваемым, иметь исключительные «опознавательные» черты. Одним из эффективных приёмов создания благоприятного имиджа туристского региона – это эксплуатация образа легендарного или вымышленного героя в качестве символа данного края. В качестве примера можно привести образы Петра I в Санкт-Петербурге и деда Мороза в Великом Устюге. Для распространения имиджа героя-легенды используются сувениры с символикой, брошюры и специальные события. В случае с Сахалинской областью может быть проведён открытый конкурс, направленный на поиск подобного символа.

Туристское предложение региона также будет более эффективно реализовано с привлечением крупных зарубежных туристских фирм и организаций. В этой связи поиску путей сотрудничества с признанными туристскими агентами должно быть уделено особое внимание.

Таким образом, проблема формирования туристского имиджа региона является одной из актуальных, а поиск и реализация возможных путей совершенствования инфраструктурного микроклимата конкретной территории напрямую влияют на степень туристской привлекательности, репутацию области, в целом формируют туристский имидж России.

Список литературы

1. *Богалдин-Малых В.В.*, Маркетинг и управление в сфере туризма и социально- культурного сервиса. М.: Дело, 2003.
2. *Важенина И.С., Важенин С.Г.* Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. 2006. - № 4.
3. *Веткин В.А.*, Технология создания туристского продукта: учебное пособие, М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008.
4. *Выгонский С.И.*, Что такое региональный имидж? // Регион. 2006. - № 6.
5. *Джанджугазова Е.В.*, Маркетинг туристских территорий. – М.: Академия, 2006.
6. *Панкрухин А.П.*, Маркетинг территорий: маркетинг региона // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. - № 2.

08.00.01

Р.М. Шахнович

Сибирский университет потребительской кооперации,
факультет экономики и управления,
кафедра экономической теории, регионалистики и мировой экономики
Новосибирск, ch_worlddec@sibupk.nsk.su

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье рассматриваются проблемы оценки качества денежной политики, проанализированы различные теоретические подходы к оценке качества денежной политики, обоснован критерий результативности денежной политики, основанный на том, насколько достигается основная цель денежной политики - поддержание стабильного уровня цен

Ключевые слова: *денежная политика, оптимальность, эффективность, результативность.*

В современных условиях очень актуальным является оценка качества политики, проводимой в той или иной сфере, это особенно важно для экономической политики, в том числе и для денежной политики. Это важно как для самих политиков, так и для общества.

Проблема оценки качества политики требует каких-то критериев, в соответствии с которыми можно сравнивать различные варианты проводимой денежной политики – режимы денежной политики или даже их конкретные модификации.

В экономической литературе проблема результативности денежной политики в большинстве случаев трактуется как проблема оптимальной политики («optimal monetary policy»), при этом сама оптимальность связывается с тем, насколько применяемые правила политики способны воздействовать на изменчивость как объема выпуска, так и уровня инфляции. Эффективным правилом политики будет минимизация изменений уровня инфляции при каждом отклонении объема выпуска от его потенциального уровня (см. [6]).

Существует и несколько иной подход к формулированию оптимальной денежной политики – она трактуется как политика, «обеспечивающая достижение максимально возможного уровня общественного благосостояния» [8], «максимизирующая благосостояние репрезентативного агента при наличии «помех» в экономике» [2]. В этом случае оптимальная денежная политика может рассматриваться как политика, обеспечивающая достижение и поддержание оптимального уровня инфляции, если последний трактуется как уровень, максимизирующий благосостояние или минимизирующий потери экономического агента.

В работах последних лет в определениях оптимальной денежной политики как политики, максимизирующей благосостояние, появились новые черты: помимо определения правил, обеспечивающих непосредственное влияния на благосостояние, оптимальная денежная политика рассматривается в более широком контексте – как политика, обеспечивающая решение «проблемы оптимального планирования», т.е. оптимального распределения ресурсов в экономике, что, в свою очередь, и обеспечивает максимизацию общего благосостояния (см. [1]).

В целом, резюмируя различные подходы к определению оптимальной денежной политики, можно, отметить, что конкретное определение во многом зависит, во-первых, от экономической модели, в рамках которой описывается поведение экономики в целом, во-вторых, даже если существует согласие в отношении экономической модели, от выбора критерия благосостояния и характера политических институтов [7]. Нетрудно предположить,

что от выбора того или иного конкретного критерия благосостояния будет зависеть и оценка (в том числе и количественная) того или иного варианта проводимой денежной политики и, следовательно, выбор среди них оптимального варианта.

В последние годы в экономической литературе все чаще стали появляться работы, в которых используется понятие эффективность денежной политики («effectiveness of monetary policy») (см. [4]). При этом оценка денежной политики как политики эффективной также определяется по-разному.

Изначально оценка эффективности денежной политики была связана с тем, насколько денежная политика способна быть инструментом, оказывающим влияние на макроэкономическое равновесие и стимулирующим экономическую активность. В рамках, например, кейнсианской традиции, фискальная политика (прежде всего, изменение государственных расходов) является более эффективной, нежели денежная политика, поскольку её использование является более надежным (несущим в себе меньше неопределенности) средством желаемого изменения совокупного спроса.

Впоследствии, когда в качестве важнейшей цели государственной экономической политики стало рассматриваться поддержание стабильных темпов экономического роста и устойчиво низкого уровня инфляции, денежная политика стала рассматриваться уже как эффективный инструмент государственной макроэкономической политики, по крайней мере, в части поддержания устойчивого уровня инфляции.

Возникновение «новой классической макроэкономики», основанной на концепции рациональных ожиданий и, как следствие, на предположении о неэффективности любых заранее объявленных мер экономической политики, сняло вопрос об эффективности любых инструментов экономической политики.

Дальнейшее развитие экономической науки, приведшее к возникновению «новой кейнсианской экономической теории» вернуло внимание к денежной политике как эффективному инструменту, способному оказывать влияние на экономическую активность.

С другой стороны, «эффективность денежной политики рассматривается с точки зрения, насколько она по своим результатам близка к целям оптимальной политики» [3].

В этом случае в качестве критерия оптимальности выступает оптимизация (минимизация) квадратичной функции социальных потерь при проведении денежной политики. Нетрудно догадаться, что минимум функции потерь равен нулю и достигается лишь тогда, когда отклонения инфляции от ее целевого ориентира и объема выпуска от его потенциального уровня равны нулю.

Однако реализация такого подхода связана с проблемами определения как величины целевого ориентира инфляции, так и потенциального объема выпуска. Если для определения второго уже сложился некоторый консенсус, то в определении первого такого единства нет, поскольку, далеко не все страны объявляют целевой ориентир инфляции.

В ряде работ последнего времени проблема эффективности ставится более «технологично» в контексте «соотношения затрат и результатов»: каково будет влияние на темпы инфляции (изменение потребительских цен) изменения номинальной процентной ставки на один процентный пункт [5]. При этом, чем выше изменение темпов инфляции, тем более эффективной может считаться денежная политика.

Положительной стороной такого подхода является его «независимость» от всего многообразия проблем, связанных с определением того, что есть «оптимальная денежная политика». Одновременно он позволяет дать оценку эффективности денежной политики как с качественной, так и с количественной стороны, т.е., во-первых, подтверждается наличие (или отсутствие) некоторого инструмента денежной политики, способного влиять на темпы инфляции, во-вторых, существует возможность сравнения эффективности денежной политики в различные периоды времени и в разных странах и, что даже более важно, оценить влияние на эффективность денежной политики каких-то иных факторов или инструментов государственной экономической политики.

Все отмеченные выше подходы к оценке проводимой денежной политики, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки, с точки зрения их практического приложения могут ответить на вопрос: насколько применяемая в данной стране денежная политика близка к оптимальной (с использованием самых различных критериев оптимальности), или насколько улучшилась в стране макроэкономическая ситуация как результат применяемой денежной политики.

Однако эти подходы не позволяют решить исключительно важную задачу: выявить, какой из возможных режимов денежной политики в наибольшей степени соответствует условиям страны с точки зрения достижения основной цели денежной политики – поддержания стабильного уровня цен. Иначе говоря, какой из режимов денежной политики является наилучшим с точки зрения достижения этой цели. При формулировке ответа на этот вопрос мы используем понятие «результативность» денежной политики. Нам представляется он более удачным, нежели, например, понятие «эффективность» денежной политики, которое предполагает установление некоего соотношения между затратами и результатами, что не представляется возможным по отношению к любой сфере осуществления экономической политики, в том числе и денежной политике.

Несомненно, при практическом решении задачи определения результативности денежной политики встают определенные методические проблемы, но это тема отдельной статьи.

Список литературы

1. *Dotsey M., Hornstein A.* Implementation of Optimal Monetary Policy // Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly Volume 92/2 Spring 2006.
2. *Khan A., King R.G., Wolman A.L.* Optimal Monetary Policy // The Review of Economic Studies, Vol. 70, No. 4. (Oct., 2003), p. 825.
3. *Krause S.* Measuring Monetary Policy Efficiency in European Union Countries: The Pre-EMU Years. Working Paper 03-11. Department of Economics, Emory University, 2004, p. 10.
4. *Rasche R.H., Williams M.M.* The Effectiveness of Monetary Policy // Federal Reserve Bank of St. Louis Review September/October 2007. 89(5).
5. *Saizar, A.C., Chalk N.* Is Monetary Policy Effective When Credit is Low? IMF Working Paper. 2008 WP/08/288, p. 3.
6. *Walsh C.E.* Monetary Theory and Policy. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts. 2003, p. 511.
7. *Woodford M.* Inflation Targeting and Financial Stability. NBER Working Paper No 17967. 2012, p. 34-35.
8. *Woodford M.* Inflation Targeting and Optimal Monetary Policy //Federal Reserve Bank of St. Louis Review. July/August. 2004. 86(4), p. 15.

08.00.01

Р.М. Шахнович

Сибирский университет потребительской кооперации,
факультет экономики и управления,
кафедра экономической теории, регионалистики и мировой экономики
Новосибирск, ch_worlddec@sibupk.nsk.su

**РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАИЛУЧШЕГО РЕЖИМА В СТРАНАХ
С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ**

В статье рассматриваются методические проблемы оценки качества денежной политики, связанные с выбором наилучшего для стран с переходной экономикой режима денежной политики, предложены показатели для оценки результативности денежной политики, приведены результаты расчетов, соответствию с которыми лучшим режимом денежной политики является таргетирование инфляции.

Ключевые слова: *инфляция, результативность денежной политики, оценка.*

Обеспечение высокой результативности денежной политики для стран с переходной экономикой связано с выбором того режима денежной политики, который обеспечивает наиболее полную реализацию главной цели денежной политики – обеспечение стабильности цен. При решении задачи выбора наилучшего режима денежной политики необходимо решить целый ряд теоретических и методических проблем.

В идеальном варианте было бы необходимо оценить последствия «эксперимента»: что было бы с инфляцией в той или иной стране, если бы в ней сначала был выбран один режим денежной политики, затем, после возврата в исходную точку другой, третий и т.д. Разумеется, такого рода эксперименты возможны лишь в естественных науках, где можно взять несколько одинаковых объектов, подвергнуть их различным видам воздействий и сравнить последствия. В экономической науке существует целое направление, посвященное разработке методов проведения оценки влияния (достижения поставленных целей) различных экономических программ (impact evaluation), главным образом в сфере социальной политики (подробное изложение теоретических и методических аспектов оценки такого рода программ представлено в [1]).

Однако такие оценки в наибольшей степени надежны на микроуровне (уровне домашних хозяйств), поскольку при значительном количестве потенциальных участников программы легче обеспечить ее «рандомизацию», т.е. случайный отбор как самих участников программы, так и контрольной группы. Сравнение в процессе реализации той или иной программы или после ее окончания «экспериментальной» группы с контрольной группой и позволяет определить результативность соответствующей программы.

При общем количестве стран с переходной экономикой около тридцати невозможно использовать методы рандомизации, однако методы оценки результативности программ в сфере социальной политики могут быть использованы при оценке результативности денежной политики с точки зрения выбора наилучшего режима денежной политики для стран с переходной экономикой. Эти методы связаны с учетом того факта, что сам выбор того или иного режима денежной политики может не быть абсолютно независимым и зависящим только от решения денежных властей, а определяться специфическими особенностями самой экономики той или иной страны.

Особой проблемой является и выбор конкретных показателей, на основании которых может быть оценена результативность денежной политики. Напрашивающийся показатель уровня инфляции (чем ниже инфляция, тем лучше), не вполне пригоден, поскольку

считается, что оптимальный уровень инфляции – это некоторый минимальный, но положительный уровень инфляции (для стран с переходной экономикой – 2-6,5% среднегодовой инфляции). При этом нельзя забывать, что сам факт низкого уровня инфляции далеко не всегда может являться исключительной заслугой того или иного режима денежной политики, но связан с теми или иными характеристиками национальной экономики, с которыми она вступала в период радикальных экономических преобразований. Наконец, такой подход не исключает положительной оценки ситуации дефляции: отрицательный показатель инфляции будет оценен выше, нежели ее положительный показатель.

Вторым вариантом оценки результативности того или иного типа денежной политики могло бы стать снижение темпов инфляции, однако и здесь существуют проблемы, связанные с тем, что одинаковое (на равное число процентных пунктов и даже в равное число раз) снижение инфляции вряд ли может рассматриваться как одинаковый результат при высоких и низких темпах инфляции: снижение инфляции с 25% до 23% (на два процентных пункта) – это не то же самое, что снижение инфляции с 5% до 3%, представляется и что снижение инфляции с 25% до 15% (на 40%) не тождественно снижению инфляции с 5% до 3%.

Третий подход к оценке результативности денежной политики связан с уровнем отклонения фактического уровня инфляции от его целевого ориентира. Здесь также имеют место свои трудности, связанные с тем, что, во-первых, существует разная степень напряженности целевых ориентиров, во-вторых, что более важно, денежные власти разных стран имеют разную степень ответственности за выполнение целевого ориентира инфляции: при режиме таргетирования инфляции она, несомненно, выше, нежели в ситуации, когда ориентир инфляции устанавливается наряду с другими целевыми показателями; наконец, не все страны устанавливают целевой ориентир инфляции и, следовательно, оценка результативности денежной политики таким способом будет неполной.

Наконец, четвертый подход, к оценке результативности денежной политики основан на отклонении фактического уровня инфляции от некоторого «идеального» уровня инфляции, за который может быть взят, например, «предельный» уровень инфляции в Евросоюзе – 2%. Этот способ также не безупречен, поскольку, как и в первом случае, фактический уровень инфляции, на ту или иную величину отличающийся от двухпроцентного, может быть связан не только с качеством проводимой денежной политики, но и с особенностями национальной экономики, находящимися за пределами компетенции денежных властей. Здесь же существует проблема трактовки положительных и отрицательных отклонений от «идеального» уровня инфляции, иначе говоря, равнозначны ли, например, показатели уровня инфляции 1,5% и 2,5%.

Учитывая проблемы, связанные с реализацией каждого из отмеченных выше подходов к определению результативности денежной политики, целесообразно использовать последовательно все эти подходы, что и позволит выделить наиболее результативный в рамках того или иного подхода режим денежной политики, а затем сделать какие-либо обобщения.

При проведении расчетов сравнивались четыре основных режима денежной политики: таргетирование валютного курса, таргетирование денежной массы, таргетирование инфляции и режим без явно выраженного номинального якоря. Расчеты показали, что при всех рассмотренных показателях результативности денежной политики наилучшим оказался режим таргетирования инфляции.

В рамках первого подхода, когда в качестве показателя результативности денежной политики используется темп инфляции, введение режима таргетирования инфляции приводит к снижению среднегодового индекса потребительских цен на 5,2-6,9% при сравнении со всеми остальными режимами денежной политики.

Оценка результативности денежной политики на основе использования темпов инфляции в качестве показателя результативности базируется на сравнении фактического уровня инфляции, исчисляемого как среднегодовой индекс потребительских цен, с его нулевым

уровнем. Полученные выводы о сравнительной результативности различных режимов денежной политики сохраняют свое значение, если мы, заменим в качестве базы для сравнения нулевой уровень инфляции на некоторый ее «оптимальный» уровень.

В рамках третьего подхода, оценивалась результативность различных режимов денежной политики по критерию соответствия фактических темпов инфляции ее установленным целевым ориентирам. Поскольку далеко не все страны устанавливают целевые ориентиры инфляции, поэтому в данном случае проверялось, является ли «чистый» режим таргетирования инфляции более результативным с точки зрения достижения целевого ориентира инфляции, нежели другие режимы денежной политики.

Расчеты показали, что режим таргетирования инфляции в большей степени способствует выполнению установленных целевых ориентиров инфляции (в переходной экономике) нежели другие режимы денежной политики, в рамках которых устанавливаются целевые ориентиры инфляции. При режиме таргетирования инфляции отклонение от целевого ориентира инфляции на 1-2% меньше, чем при других режимах денежной политики.

В рамках четвертого подхода оценку результативности денежной политики на основе сравнения фактических темпов инфляции с каким-то ее желательным уровнем мы дополнили сопоставлением фактических темпов инфляции в странах с переходной экономикой и темпов инфляции в еврозоне.

Таргетирование инфляции и в этом случае остается наиболее результативным режимом денежной политики, тем не менее, его «отрыв» от других режимов денежной политики оказался, в большинстве спецификаций модели, несколько ниже, чем в аналогичных спецификациях модели при оценке результативности с использованием иных показателей: отклонение от «европейского» темпа инфляции в условиях режима таргетирования инфляции оказалось примерно на 4% меньше, нежели при других режимах денежной политики.

Список литературы

1. *Ravallion M. Evaluating Anti-Poverty Programs // Handbook of Developments Economics. Vol. 4. North-Holland: Elsevier Science, 2008. P. 3787-3846.*

08.00.05

Ю.В. Шурчкова

Воронежский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра международной экономики и внешнеэкономической деятельности,
Воронеж, jshurchkova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья посвящена ключевым характеристикам сети Интернет как инновационного средства массовой информации, сформулированы его ключевые отличия от традиционных СМИ. Представлен результат сравнительного анализа сети Интернет и прочих средств распространения рекламной информации.

Ключевые слова: *маркетинговые коммуникации в сети Интернет, реклама, продвижение.*

Интернет, также как и другие цифровые средства массовой информации, создает новые формы и модели информационного обмена. Интернет представляет собой быстрорастущую медиасреду, и, являясь новой технологией, позволяет поддерживать онлайн коммуникации. Важность и особенность интернет-коммуникаций в области продвижения состоит в том, что в отличие от традиционных средств массовой информации, потребители полностью контролируют, какую коммерческую информацию получать, а какую избегать. На сегодняшний день Интернет позволяет выстроить более эффективные коммуникации, чем посредством традиционных СМИ благодаря его гибкости и целенаправленности.

Одним из первых авторов, суммировавших базовые характеристики Интернета как цифрового средства массовой информации, является Дж. Дейтон (J. Deighton, 1996 г.), который, в частности, отмечал следующее [1]: потребитель является инициатором контакта, потребитель ищет информацию, Интернет – это высокоинтенсивное медиа с точки зрения потребительского внимания при просмотре сайта компании, компания может собирать и хранить индивидуальную информацию о потребителях и их реакции, индивидуальные потребности заказчика могут быть рассмотрены и приняты во внимание в будущих переговорах.

Ключевые характеристики Интернета как средства коммуникации также были отражены в концепции «6 I», предложенной М. Макдональдом (M. McDonald) и Х. Уилсоном (H. Wilson), которая включает следующие элементы: индивидуализация (Individualisation), интерактивность (Interactivity), интеллект (Intelligence), интеграцию (Integration), реструктуризацию отраслей (Industry restructuring), независимость от размещения (Independence of location) при выходе на международные рынки и возможность осуществлять продажи без организации местного представительства компании [3, 4].

О. Ли (O. Lee) была предложена модель «4 I», показывающая ключевые особенности сети при реализации маркетинговых инструментов [2]. Модель включает следующие элементы: интенсивность (intensity), интеграцию (integrations), взаимодействие и взаимовлияние (interactions), идентификацию (identifications).

Если рассматривать Интернет как средство массовой информации, то следует выделить ряд его отличий от традиционных СМИ.

1. Переход от стратегии проталкивания (push) к стратегии вытягивания (pull). Потребителю необходим стимул для посещения веб-сайта компании, при этом потребители самостоятельны и активны в своем выборе.

2. Переход от монолога к диалогу. Интернет является цифровой средой и связи

опосредованы программным обеспечением, это дает возможность для двустороннего взаимодействия с клиентом.

3. Переход от коммуникативной модели «один ко многим» (обращение одной компании ко многим потребителям) к модели «один к одному». Подобный переход позволяет достигать четко выделенной ниши или микро-сегмента с большей эффективностью путем предоставления различных сообщений различным сегментам за счет содержания сайта, электронной почты и т.д. Интерактивный характер Интернета способствует установлению диалога с отдельными клиентами. Очевидно, что для традиционных масс-медиа одно маркетинговое сообщение доводится до сведения всех клиентов.

4. Переход от коммуникативной модели «один ко многим» к модели «многие ко многим». Интернет позволяет клиентам взаимодействовать с другими клиентами.

5. Интернет предполагает наличие пристального интенсивного внимания со стороны посетителей. Эта интенсивность означает, что посетитель имеет возможность контролировать получаемый поток информации. При этом первые впечатления пользователя играют весьма важную роль. В условиях использования сети посетитель получает желаемую информацию в тот момент, когда она ему нужна, и в таком виде, который ему удобен и понятен.

6. Изменение природы стандартных инструментов маркетинговых коммуникаций.

7. Значительное увеличение количества коммуникативных посредников – диапазон владельцев средств массовой информации и издателей, посредством которых возможно продвижение. Это не только электронные варианты традиционных средств массовой информации, а также онлайн издания, порталы, поисковые системы, отраслевые сайты.

8. Интеграция. Поскольку Интернет имеет различные характеристики по сравнению с традиционными средствами массовой информации, необходимы их объединение и интеграция.

9. Мультимедийный характер. Различные форматы данных, такие как текст, изображение, видео, звук, анимация комбинируются в одном единственном медиа.

Рассматривая Интернет как инновационное средство массовой информации, могут быть также сформулированы следующие его отличия от традиционных СМИ: радио, телевидения, печатных изданий (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые отличия традиционных и новых электронных средств массовой информации

	Традиционные СМИ	Новые СМИ (Интернет)
Место	Дорогое	Дешевое, неограниченное
Время	Важно для компании	Важно для пользователей
Создание имиджа	Имидж наиболее важен, информация вторична	Информация более важна, имидж вторичен
Коммуникации	Стратегии проталкивания, односторонние	Стратегии вытягивания, интерактивные
Призыв к действию	С помощью стимулов	С помощью информации
Коммуникативное воздействие	Воздействие на целевые и бесполезные аудитории	Только на целевые аудитории (targeting)
Период доведения информации до целевых аудиторий	Длительный	Короткий
Внимание со стороны потребителя	Среднее или незначительное	Высокое
Эмоциональная вовлеченность	Низкая или средняя	Высокая
Возможная частота контактов	Относительно низкая или средняя	Высокая

Общественное мнение	Высокая стоимость оценки общественного мнения	Хорошо измеряемо и изучаемо
Право собственности на СМИ	Как правило, принадлежит определенным коммерческим компаниям или правительствам конкретных стран	Абсолютно независимое СМИ, не имеющее собственников
Значимость географических границ рынка	Высокая	Незначительная

Стоимость размещения информации, в том числе рекламной в новой среде значительно снижается. Потребители, которые проявляют инициативу в диалоге с компанией, ожидают удовлетворения своих специфических запросов. Действия компании в данном случае должны быть направлены в первую очередь на то, чтобы клиенты максимально быстро нашли искомую информацию.

Поскольку время пребывания в сети клиентов ограничено, представляет для них определенную ценность и оплачивается ими, то время, в течение которого компания осуществляет диалог с клиентами, должно быть максимизировано, в том числе за счет сокращения времени на поиск необходимой информации. Основной ценностью в сети Интернет является информация, которая более важна, чем обращение к эмоциям. В сети наблюдается смена брендинга коммуникациями, происходит восприятие потребителей в качестве партнеров, а не в качестве целевой аудитории.

В целом, Интернет, аккумулируя черты различных средств массовой информации, имеет значительные отличия от таких средств распространения рекламы, как телевидение, радио, печать. В таблице 2 представлены базовые отличительные черты указанных средств распространения информации, в том числе рекламного характера.

Таблица 2

Основные отличия Интернета как средства распространения рекламной информации

	Теле реклама	Наружная реклама	Печатная реклама	Радио реклама	Интернет
навязчивость	высокая	высокая	низкая	высокая	низкая
контроль	пассивный	пассивный	активный	пассивный	активный
избирательность потребления информации	низкая	низкая	высокая	средняя	высокая
период внимания со стороны потребителя	средний	короткий	длинный	средний	фрагментарный
настроение потребителя при контакте	расслабленное, ищет эмоционального удовлетворения	скучает, необходимо стимулирование	расслабленное, ищет интересную информацию, необходимо стимулирование	расслабленное, ищет эмоционального удовлетворения	ориентирован на конечную цель,
процесс обработки информации	эпизодический, поверхностный	эпизодический, семантический	глубокий семантический анализ	эпизодический, семантический	глубокий семантический анализ

ориентация	как личность в межличностном общении	обособлено в общественном пространстве	индивидуально, персонифицировано	как личность в межличностном общении	в частном пространстве
ограничения творческого характера	отсутствуют	значительные	значительные	средние	отсутствуют
объем передаваемой информации	незначительный	незначительный	значительный	незначительный	очень большой

Указанные характеристики позволяют сделать вывод, что обладая меньшей навязчивостью и большей избирательностью в сочетании с более активным участием потребителя, Интернет представляет собой особое средство массовой коммуникации. Его отличительные особенности, такие как большой объем передаваемой информации, независимость и отсутствие собственника, мультимедийный характер, высокая избирательность потребления информации пользователем позволяют предположить более высокую экономическую и коммуникативную эффективность Интернета по сравнению с традиционными средствами массовой информации.

Неограниченность времени и места размещения информации в сети позволяет значительно экономить на затратах на продвижение, что наряду с коротким периодом доведения информации до целевых аудиторий создает условия для более быстрого возврата инвестиций в маркетинг, ускоряет весь процесс информационного маркетингового обмена.

Список литературы

1. *Deighton J.* The future of interactive marketing // Harvard Business Review, 1996, November–December, С.51–62.
2. *Lee O.* Internet marketing research: theory and practice. – Idea Group Publishing, 2001. С.150.
3. *Pelsmasker P.* Marketing Communications: A European Perspective / *P. De Pelsmasker, M. Geuens, J. Bergh*, Prentice Hall, 2007. С. 425.
4. *Shimp T. A.* Advertising Promotion, and Other Aspects of Integrated Marketing Communications. – Cengage Learning, 2008. С. 198.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

Г.А. Геранина к.ф.н.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, geranina@list.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В данной статье рассматриваются основные формы религиозного образования в современном российском обществе. Анализируется термин «религиозное образование» и смежные ему понятия.

Ключевые слова: *религиозное образование, религиозный компонент, религиоведческое образование.*

В начале 90-х гг. XX века религиозный компонент был введен в систему образования. В школах и ВУЗах появились такие курсы и дисциплины как «Религиоведение», «Основы православной культуры», «Возвращение к истокам», «Христианская этика», «Христианская мораль и этика как основа общества», «История мировых религий» и прочие. В публикациях и нормативных документах стали употребляться термины: «преподавание вероучений», «религиозное воспитание», «религиозное образование», «религиозное просвещение», «духовное воспитание», «духовное образование» «духовно-нравственное воспитание (обучение)», «православное обучение», «религиозная культура», «религиозно-этическое просвещение», «воспитание ценностей», «профессиональное религиозное образование». Кроме того, говорилось о преподавании «религиозно-познавательных», «религиоведческих» или «религиозно-философских» дисциплин.

В трактовке подобных понятий сказывается отсутствие фундаментальных исследований в данной области, что приводит к смешению, отождествлению и подмене одних понятий другими. В новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в законную силу с 1 сентября 2013 года в статье 87 под религиозным образованием понимается «религиозный компонент», об этом утверждается в пунктах 7, 8 и 10 – «религиозное образование (религиозный компонент)» [6, 289 – 290].

Российские школы и ВУЗы столкнулись с проблемой, что считать собственно «религиозным», а что – «религиоведческим», «религиозно-познавательным» или «религиозно-философским» образованием. Несмотря на большое количество публикаций, обсуждающих эти вопросы, к примеру, в поисковой системе Google на 1 сентября 2013 года можно было найти примерно 1 410 000 документов по теме «религиоведение» и 908 000 по теме «религиозное образование», согласованности между различными подходами нет. Отсутствует статья «Религиозное образование» и в современных энциклопедических изданиях «Религиоведение» (2006), «Энциклопедия религий» (2008) и «Новейший словарь религиоведения» (2010), хотя существуют такие обзорные материалы, как «Наставничество религиозное», «Религиозная педагогика» [1, 856 – 857; 1062 – 1063]. В Большой советской энциклопедии мы можем найти статью «Религиозное обучение и образование», где утверждается, что религиозное обучение и образование могут пониматься и как «система профессиональной подготовки служителей религиозных культов», и как «религиозное обучение населения», при этом отмечено, что собственно «обучение религии» происходит не только в специальных учебных заведениях (профессионально-духовных, приходских и

¹ Публикуется при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00532

общеобразовательных), воскресных школах и курсах, но и через СМИ, кино и литературу, осуществляясь с целью распространения религии среди неверующих и инаковерующих, вербовки прозелитов и усиления влияния на массы, т.е. для формирования религиозной идентичности [7, 626].

Прежде всего, следует отметить, что многие исследователи проводят различие между «религиозным образованием» и «религиоведческим образованием». Главным критерием для различения этих феноменов выступает специфика их целей, которая в первом случае направлена на конфессиональную вовлеченность, т.е. на формирование определенной религиозной идентичности через приобщение к вере, тогда как во втором – на нейтральность и отстраненность, информирование, передачу знаний без нормативного «вовлечения». В соответствии с этим большинство авторов (например, Е.С. Уемлянина) понимают определение «религиозное образование» как наименование преимущественно «профессионального образования для клира» (иначе – «духовное образование»), признавая при этом существование «религиозного образования для мирян», т.е. передачи конфессиональных религиозных знаний, подразумевающих «вовлечение в религиозную жизнь», в отличие от «неконфессионального религиозного образования», направленного на передачу объективных знаний о религии (религиоведческого образования)» [5, 133 – 134].

Более широкий и, как нам представляется, аналитически-корректный подход представлен в диссертации А.Ю. Лаврентьевой, которая для своего исследования в качестве рабочего берет определение термина «религиозное образование» в предельно широком значении как «многообразие форм приобщения к знаниям о религии» [4, 4]. Это позволяет отличать его от «физико-математического», «биологического», «социологического» или, к примеру, «философского» образования по предметному содержанию, т.е. как все многообразие форм «приобщения новых поколений к знаниям о религии». Вместе с тем такой подход фактически отрицает факт сложившихся в европейской и российской культуре XIX – XX вв. двух основных и взаимодействующих типов такого «приобщения»: конфессионально-богословского и светско-религиоведческого. Так, один из основоположников современной науки о религии, Д.П. Шантепи де ля Соссей (1848 – 1920), еще в 1897 году специально отмечал, что «общая наука о религии и наука о христианской религии идут каждая своим путем», полагая, вслед за «отцом религиоведения» Ф.М. Мюллером, что «историю христианства можно тогда лишь правильно понять, когда мы знаем также те нехристианские религии, из которых оно столь многое заимствовало или с которыми оно враждебно сталкивалось, и что, наконец, для миссионерства это знание совершенно необходимо» [8, 16].

В последние годы появились отечественные работы, в которых предлагается выделить «конфессиональное и неконфессиональное религиозное образование», «гуманитарное религиозное образование» (Ф.Н. Козырев), «религиозно-познавательное образование» (А.В. Бородина) и др. Так, Ф.Н. Козырев предлагает выделить две формы «религиозного образования» – конфессиональное и неконфессиональное. Под термином «конфессиональное религиозное образование» он понимает «образование для единоверцев», которое «исходит из предпосылки принадлежности учащихся одной конфессии» [3, 49]. Оно имеет следующие признаки:

- 1) законоучительный (катехизический) характер;
- 2) включает в число образовательных целей и задач укрепление конфессиональной идентичности, подготовку к тем или иным планируемым событиям религиозной жизни учащихся (например, к конфирмации);
- 3) осуществляет воспитание в соответствии с этическими нормами, принятыми в религиозной общине;
- 4) включает без ущерба для общеобразовательных целей школы в образовательный процесс совместную молитву и проведение богослужений, почитание религиозных святых;
- 5) апеллирует к единомыслию и единочувствию учащихся в вероисповедных вопросах [3, 49].

Под термином «неконфессиональное (светское) религиозное образование» понимается «образование для всех» [3, 49 – 50], которое «исходит из признания свободы учащегося в выборе веры и конфиденциальности его религиозных убеждений. Это образование, в котором акт личного вероисповедания не является ни условием, ни компонентом учебно-воспитательного процесса. По своей природе эта форма образования не совместима с законоучительным преподаванием религии, с представлением учащимся вероучения в качестве непререкаемой истины, с приданием религиозному благочестию обязательного нормативного статуса. Оно не требует религиозной самоидентификации учащегося ни в какой форме. Оно не может ставить целью обращение учащегося в веру, переориентацию его религиозных убеждений, принятие им этических конфессиональных норм поведения (благочестия), включение в религиозную жизнь общины» [3, 49 – 50].

Очень показательным в определении Ф.Н. Козырева является то, что он религиозное образование наделяет характером «светскости»: «Одним из обязательных условий светского религиозного образования является независимость педагога в его профессиональной деятельности от заказа и интересов религиозных общин. Другое условие — отказ от включения в образовательный процесс культовых действий и открытых форм религиозного почитания» [3, 49 – 50].

Под «религиозным образованием» Ф.Н. Козырев понимает «направление и результат образовательной деятельности, имеющий предметом изучения и преподавания религию в её индивидуальном (личностном) и (или) социальном (культурном, историческом) измерениях. Это широкое понятие, включающее в себя как изучение религии с научных позиций (религиоведческое образование), так и различные формы религиозного обучения, воспитания и социализации (воцерковления), осуществляемых религиозными общинами в миссионерских целях» [2, 55].

Таким образом, в соответствии с новым законодательством РФ и сложившейся научной традицией мы считаем, что под термином «религиозное образование» (в широком смысле) следует понимать любой «религиозный компонент» в системе образования, т.е. всё многообразие форм приобщения к «знаниям о религии». Можно выделить следующие дистанцирующиеся формы такого «религиозного образования» (в широком смысле):

1) «Религиозно-конфессиональное образование» («профессиональное религиозное образование», конфессионально-богословское, теологическое, духовное, катехизаторское), обеспечивающее «причастность отдельных индивидов к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу», величественной, сильной и яркой форме подлинного благочестия, которое прямо ставит своей целью формирование определенной религиозной идентичности, «приобщение к конфессии», однако такие цели, как показывает история христианской церкви и православия в частности, периодически приводили к появлению «инакомыслия», «еретических учений», «атеизма» и «расколов»;

2) «Религиоведческое (культурологическое) образование» (научное, академическое, неконфессиональное), возникшее в Европе XIX века в рамках академических исследований в истории, социологии, психологии и т.п., отдельные представители которых принадлежали и принадлежат к различным конфессиям (или вообще относят себя к «неконфессиональным верующим», «верующим вообще», «неверующим», «атеистам», «агностикам» и т.п.). Оно не может служить основанием для миссионерской деятельности педагога или преподавателя, всегда стремящейся показать превосходство одной традиции над другими. Задачей этого направления является формирование научного и толерантного отношения учащихся к религиям, где сама возможность «причастности к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу» понимается символически, т.е. многовариантно и плюралистично. Здесь не ставится цель формирования религиозной идентичности как «приобщения к конфессии», хотя и такой результат вполне возможен, как, к примеру, это произошло с А. Кураевым, заинтересовавшимся, согласно его воспоминаниям, вопросами «веры» на занятиях по научному атеизму. Сама любовь к предмету своего исследования способна вольно или невольно «приобщить к религии», привести в конфессиональную традицию, что,

однако, должно сопровождаться «культурологическим», толерантным и интеллигентным отношением как к традиции, так и к ее носителям. Сюда же в самом общем смысле примыкают формы «неконфессионального религиозного образования» («гуманитарное религиозное образование», «религиозно-познавательное образование»), явные цели которых провозглашаются в «приобщении к ценностным особенностям религий», но не к конфессиям как таковым, оставляя при этом решающий выбор за самим обучаемым.

Список литературы

1. *Безрогов В.Г.* Наставничество религиозное : Религиозная педагогика // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко и др. – М. : Академический проект, 2008. – 1520 с. – ISBN 978-5-8291-1084-0.
2. *Козырев Ф.Н.* Гуманитарное религиозное образование : кн. для учителей и методистов. – СПб. : РХГА, 2010. – 392 с. – ISBN 978-5-88812-416-1.
3. *Козырев Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе : монография. – СПб. : Апостольский город, 2005. – 636 с. – ISBN 5-93112-007-6.
4. *Лаврентьева А. Ю.* Специфика религиозного и религиозоведческого образования (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук ; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2007. – 22 с.
5. *Уемлянина Е.С.* Пайдейя как образование личности : дис. ... канд. филос. наук ; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2002. – 161 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 87. Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования. – С. 287 – 292. // URL : <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 30.09.2013).
7. *Фуров В.Г.* Религиозное обучение и образование // Большая Советская энцикл. В 30 т. – Т. 21. – 3-е изд. – М. : Большая Советская энцикл., 1975. – С. 626 – 628.
8. *Шантени де ля Соссей Д.П.* Иллюстрированная история религий. В 2 т. Т. 1. М. : Рос. Фонд Мира, Валаамский Монастырь, 1992. – 416 с. – ISBN 5-7302-0783-2.

09.00.00

П.А. Содомора

Львовский национальный медицинский университет имени Данила Галицкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
Львов, Украина, pavlosodom@gmail.com

АРИСТОТЕЛЬ, ТОМА, ПУАНСО: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО

Статья рассматривает доктрину бытия Тома Аквинского. Анализируется развитие этой доктрины. Показана трансформация традиций Аристотеля в идеи Тома и прослежено развитие этих идей в последующих философских тенденциях. Изложены некоторые мысли о переводе ключевых терминов.

Ключевые слова: *существование, знак, аналог, теология, перевод.*

Аристотель, Тома, Пуансо – хотя эти мыслители принадлежат разным эпохам, всё же их идеи взаимоистекают от предшественника к последователю. Особенно чётко эта цепь прослеживается на восприятии понятия бытия и других понятий, взаимосвязанных с этим. В процессе работы над украинским переводом «Суммы теологии» Тома Аквинского стало очевидно: для того, чтобы создать адекватный перевод, нужно, во-первых, изучить значение каждого термина и, во-вторых, исследовать украинские аналоги на предмет соответствия денотатов. Исследование проблем перевода некоторых терминов имеет своим заданием сделать первые шаги в сложном процессе создания украиноязычной философской терминосистемы. Целью этого исследования, частью которого является настоящая статья, есть уяснение смысла важнейших терминов философии средневековья и определение их адекватных аналогов. Исследование проводится на материале «Суммы теологии» Тома Аквинского в ракурсе перевода этого произведения на украинский язык.

Метафизика, изобретённая Аристотелем, находит своё продолжение в последователей. Концепция бытия, доминирует в философии Тома Аквинского. Она начинается проблемой существования Бога как наивысшей формы существования. Некоторые исследователи считают, что философ всё перенимает в Аристотеля, своего предшественника, но это не совсем так. Конечно, главные метафизические понятия и термины Тома не только заимствует в Стагирита, но и развивает их в ракурсе своих мышлений. Но на этом исследование понятия не исчерпывается: даже самые авторитетные интерпретаторы Тома часто пересматривают понятие бытия, поскольку оно не является простым для осмысления.

Сложность восприятия метафизики Тома заключается, в частности, в сложности терминологии, поскольку в латинском языке существуют два различных термина - ens, который обозначает бытие, и esse, который обозначает действие бытия. Разница между этими терминами основывается на грамматической форме: первый, поскольку является причастием, означает причастие к действию, то, что наделено бытием; второй термин является инфинитивом. К примеру, в английском и французском языке имеется только одно слово для обозначения этих понятий (конкретнее об этом говорилось в предыдущих статьях), так же и в украинском языке, на лексическом материале которого проводится данное исследование, эти термины не просты в переводе. На материале «Суммы теологии», одного из самых основательных произведений Тома Аквинского, хорошо прослеживается концепция бытия.

Следуя за Аристотелем, Тома чётко различает существование и сущность. Это – две разные вещи, и на их разнице выстраивается отличие бытия Бога от бытия сотворённых существ. Бог есть бытием, которое существует само собой, бытием, сущностью которого есть действие бытия. Поскольку все сущности есть сотворёнными, они только некоторым образом участвуют в существовании. Человек, например, в некоторой степени существует

сам собой, поскольку вмещает онтологическую единицу, отделённую от какой-либо другой. Главное определение человека – то, без которого человек не может называться человеком: разумное существо. Такая субстанция есть конкретно реализованной. Если такая субстанция реализована, то в то же время реализуются все второстепенные обозначения, такие как цвет, образ, занятие места. Все эти дополнительные вещи называются акциденциями. В нашем опыте не существует субстанций без акциденций, хотя существуют акциденции без субстанций, поскольку акциденции принадлежат субстанциям, а не наоборот. Конкретнее этот вопрос обсуждался в предыдущих статьях [5].

На иллюстрацию строения бытия Тома часто приводит пример строение человеческой речи и в частности строение предложения: так же, как наше предложение состоит из подлежащего и сказуемого, так же Тома говорит, что реальное творится субстанциями, к которым приложены акциденции и акциденциям, приложенными к субстанциям. Однако это есть только пример логического анализа, а не пример метафизического существования. Если говорим о предметах как о субстанциях, не осмысливаем их как ряд акциденций, привязанных к подлежащему некими связями. Как раз наоборот: они сами устанавливаются как единицы существования. Акциденции не имеют другого существования, кроме существования в субстанции. Их существование кроется в том, чтобы быть в чём-то.

Этому логическому ряду прекрасно соответствует русский термин – «прилагательное». «Красный», будучи прилагательным, обретает реальное существование только в чём-то, например, в краске, поскольку сам по себе «красный» не имеет реального существования, только какой-то субстанции, например в краске. В свою очередь, субстанция не существует сама собой, поскольку ей нужна причина для существования. Только один Бог существует без причины, и он не есть субстанцией, известной нам: он не есть ничем таким, что мы можем привести в пример. Отсюда берёт истоки так называемая «негативная теология» Тома Аквинского: поскольку невозможно выяснить, чем есть Бог, можно уяснить, чем он не есть. Тома доводит, что Бог есть абсолютно простой, без акциденций, без возможности, есть чистым действием, в нём нет целого и части, сущности и существования. Для нас невозможно припустить какое-то совершенное бытие, но мы утверждаем, что Бог есть собственно таким бытием, поскольку он лишён всякой несовершенности.

Касательно этого вопроса Аристотель утверждает, что о бытии говорится разнопланово: собака и человек занимают разные ступени бытия, и хотя о них говорится как о существах, всё же они соотносятся как низшее и высшее, следовательно, не есть равными бытиями. Поэтому и термин «существо» в этом контексте не есть однозначным (*univocus*) термином, а есть термином разнозначным (*aequivocus*), термином, который так же ввёл Аристотель, которым мы обозначаем слова, одинаковые по звучанию, но разные по значению – «омоним» (из греч. *homonymos*).

Понятие бытия как самая примитивная и поэтому самая первая форма мысленного восприятия воспринимается ощущениями, однако главным образом – внутренними ощущениями, где вытиснутые виды (*species impressae*) внешних ощущений вырабатываются высшими внутренними ощущениями – памятью, образностью, оценкой – для того, чтобы выработать концепт – высший уровень познания. Со временем дискуссия о бытии как первопознаваемом продолжает Пуансо и Каетан.

Тома разделяет бытие на два вида: – *ens rationis*, бытие, которое зависит от мышления, и *ens reale* – бытие, которое не зависит от действия мышления. Деление бытия на *ens reale* и *ens rationis* есть одним из необходимых ключей к осмыслению философии Тома Аквинского. Исходя из этой позиции, можно истолковать многие термины и оправдать предлагаемые аналоги латинских терминов в украинском переводе «Суммы теологии» – одного из самых значительных произведений философа. Учение Тома основывается на доктрине бытия, из которой следует доктрина знака как основы познания бытия, а из доктрины знака следует доктрина аналогии, которая, по сути, есть частью доктрины знака. Доктрина знака обрела широкое распространение среди современных учёных [2 и др.].

Джон Пуансо был первым автором самого полного синтеза латинской философии и теологии на её конечной стадии развития. Философ принял имя *Joannes a Sancto Thoma*. Пуансо был, как говорят многие исследователи, последним и самым зрелым гением, которые толковали Тому. Идеи и концепты, которые развивал Тома, нашли своё продолжение и далее существуют во многих последующих философских течениях. За словами французского философа Жака Маритена, развитие доктрины Тома в работах комментаторов – это захватывающий процесс, который на сегодня не получил ещё достаточного внимания и исследования [3].

Учение о бытии занимает основное место в философии Тома, и от этого же термина образовано название современной философской школы экзистенциализма, хотя и её принципы далеки от принципов, которые пропагировал Тома. Доктрина бытия была настолько весомой в учении Тома, что все последующие томисты зачислили себя к экзистенциализму, хотя единственное, что привлекало экзистенциалистов в доктрине Тома, было понятие небытия, или, другими словами, *ens rationis*, о чём уже упоминалось. Но философия живёт в диалогах и диспутах: это и есть главной причиной существования разнообразных философских течений.

Очевидно, что проблема перевода философского текста не исчерпывается одним термином: все термины в тексте взаимодействуют между собой и повязаны тесными связями [4,С.364]. Поэтому подход к переводу терминов должен быть унифицирован: нельзя переводить один термин одним способом, а другой – совершенно другим, так как в таком случае нарушатся важные коммуникационные связи в тексте [1]. Процесс перевода является сложным заданием, которое требует глубокого всестороннего изучения. Настоящее исследование, по сути, является междисциплинарным, поскольку рассматривает лингвистические проблемы перевода философских терминов в широком контексте европейских языков.

Список литературы

1. *Белавина, Е.* Поль Верлен: от рецепции текста к поэтике перевода / Е.Белавина // Гуманитарные и социальные науки, №1, 2011. – С. 65-72.
2. *Deely, J.* *Intentionality and Semiotics* / J.Deely. – Chicago : University of Scranton Press, 2007. – 240 p.
3. *Maritain, J.* *An Introduction to Philosophy* / J.Maritain. – London : Continuum, 2005. – 178 p.
4. *Maritain, J.* *Distinguish to Unite, or Three Degrees of Knowledge* / J.Maritain. – N.Y. : Scribner's, 1959. – 500 p.
5. *Содомора П.* Метафизические термины и их отображение в переводной литературе / П.Содомора // Наука, религия, общество. – № 3. – Донецк, 2011. – С. 89-94.

09.00.11

О.В. Тимофеева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
факультет социальных наук, кафедра истории, методологии и философии науки,
Нижний Новгород, tim.ok.an@yandex.ru

ДИАЛЕКТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению смысла духовных ценностей, с определения положительного значения их противоположностей. Ценностные противоположности взаимно обуславливают друг друга. Выявление положительных свойств “антиценности”, есть условие формирования целостного мировоззрения.

Ключевые слова: *ценность, смысл, аксиология, личность.*

Процесс реформации государственного устройства диктует потребности в переосмыслении и переоценке мира ценностей. Современное общество во многом утратило способность не только воспринимать духовные ценности, но и глубоко осмысливать их значение.

Отсюда возникла потребность в формировании единой для всех членов нашего общества системы ценностных ориентаций. Если рассматривать ценность – как общезначимое положительное значение какого-либо явления или объекта, то антиценность определяет отрицательный феномен данного явления. Против употребления понятия “антиценность” выступает большинство исследователей в области аксиологии, считая, что приставка “анти” определяет не противоположный феномен ценности в биполярной категории “ценность-антиценность”, а служит для определения явлений направленных против человеческого естества, и содержащих в своей основе исключительно элементы его разрушения [2, с. 108]. В данном исследовании под понятием “антиценность” мы принимаем противоположное по смыслу значению “ценность”.

Обращаясь к ценностям, мы обращаемся к их смысловому содержанию. Но определяя для себя положительную значимость рассматриваемой ценности, мы редко концентрируем внимание на ее противоположности. Существует обыденное представление о ценностях, в котором за ценности принимаются явления, имеющие всеобщую положительную значимость. Эти явления выступают идеалом для подражания, к ним стремятся, в отличие от антиценностей, которых стремятся избегать.

Философское представление о ценностях отличается от обыденного тем, что оно не отрицает значимость антиценностей, но стремится их познать и определить взаимосвязь с их положительной противоположностью.

При определении смысловой взаимосвязи пар противоположностей, в основу духовных ценностей мы принимаем такие, которые, с одной стороны, выступают как наиболее общезначимые критерии оценки, а с другой – как самодостаточные цели. К таким ценностям мы можем отнести высшие духовные ценности. Они не только содействуют развитию общества и всестороннему развитию личности, но и открывают человеку само бытие как ценность. Истина – как познание смысла и сути полноты бытия. Свобода и счастье – ценности самоопределения человека направленные к ценностному абсолюту. Вера – как ценность-средство в постижении наивысшей религиозной ценности – Бога и Любви (“Бог есть Любовь”).

Любой ценности соответствует ее крайняя противоположность, например: “добро и зло”, “любовь и ненависть”, “счастье и страдание”, и так далее. Тогда почему народная мудрость гласит: “не делай другому добра, не получишь зла”, “от любви до ненависти один шаг”, “не было бы счастья да несчастье помогло”. Осознание смысла не только самих ценностей, но и

положительных свойств их противоположностей, есть условие формирования целостного мировоззрения.

В качестве доказательства данного утверждения рассмотрим, с позиции диалектики, следующие бинарные оппозиции: вера и сомнение, счастье и страдание. Данные пары противоположностей, рассматривая смысловое содержание не только крайних понятий, но и их взаимопроникновение. Исследование этих бинарных оппозиций, их своеобразное осмысление и разрешение, в определенной степени, оказывает влияние на формирование личности, и определяет внутренний мотив развертывания любой культуры.

Вера и сомнение сосуществуют вместе и “определяют друг друга, как вдох и выдох” [1, с. 169]. К вере мы приходим через сомнения, и сомнение свидетельствует о серьезности интереса к вере. Сомнение не истребляет веру, но ее исследует и испытывает. Человек, который перестал сомневаться – духовно мертв.

Сомнение, не ограничивает, а напротив, открывает возможности пересмотра существующих взглядов. Оно выступает в качестве внутреннего поиска и находится в промежутке между верой и неверием.

Сомнение еще не является отрицанием какого-либо явления. Оно выступает как промежуточный этап между верой и ее отрицанием. То же возможно сказать и в отношении веры, относительность которой обусловлена ее тремя значениями. Первое - это верование, второе - вера, третье - доверие. Подлинная вера означает веру в себя, она как поиск и вопрошание самого себя. Верование, с одной стороны дает безопасность, а с другой, обращая человека в часть толпы, делает его рабом [5, с. 91]. Вот почему верующие становятся фанатиками, так как глубоко в подсознании имеют сомнение, и боятся их. Человек, который имеет подлинную веру, вряд ли будет фанатиком, так как открыт миру и готов принять противоположную точку зрения. Для фанатизма рассуждение не позволительно - оно вредит объекту верования, делает его уязвимым.

Наиболее часто пару противоположностей - “вера и сомнение” рассматривают в религиозных суждениях. Религия построена на вере и поддерживается верой. Если в фанатизме присутствует слепая вера, то в религии - вера в постижении, основанная на осмыслении догматов. И самое большое испытание для верующего – это сомнение, возникающее в период сложных жизненных ситуаций, в истинность того во что он верит.

Утверждения в собственной вере, посредством получение личного жизненного опыта, является наиболее существенной формой развития личности. Кто не прошел сомнений, тот не получил уверенности, твердых и ясных убеждений. Подвергая веру сомнению, но впоследствии, утверждаясь в ней, мы, усиливаем веру. Соответственно, вера и сомнение не только допускают, но и предполагают друг друга.

Принято считать, что смыслом нашей жизни и высшей ценностью бытия является обретение счастья и избавление от страдания. Но *счастье и страдание*, эти два основных принципа образующие пару противоположностей не в противостоянии, а во взаимопорождении.

Поиск счастья, зачастую завершается встречей страдания. Почему счастье и страдание всегда оказываются рядом? Мы не ищем страдание ради него самого. Даже в том случае, когда страдание принимается добровольно, оно выступает не более как средство на пути к обретению счастья, большего, чем возможно в данный момент. Вечное искание счастья превращается в средство эволюции. Но обретя наивысшую точку своего развития, счастье с неотвратимо порождает страдание и наоборот.

Можно ли быть абсолютно счастливым или совершенно несчастным? Вряд ли найдется человек, который ответит положительно на этот вопрос, а если и ответит, то каким образом он смог определить меру этого явления в его абсолютном значении. Наиболее вероятно, что осознание количество счастья находится внутри границ его крайних противоположностей. То есть мы можем быть почти или немного счастливы. Но даже в этих малых частях всегда присутствуют противоположности. “Почти счастье” имеет “немного страдания” или в “глобальном страдании” присутствует “частичка счастья”.

Мера счастья всегда соразмерна нашим страданиям. Чем счастливее человек, тем глубиннее он может осмысливать страдания и извлекать из них положительные значения. Осознанное страдание трансформируется в состояние покоя, так часто принимаемое нами за счастье. Страдание - это жертва за наше счастье. Чем больше человек страдает, тем полнее способен ощутить счастье. Через страдания мы идем к счастью, а затем снова к страданиям [3, с. 76].

Однако мы не можем пребывать в состоянии постоянного счастья. Период полного счастья во времени не значителен, и зачастую одномоментен. Мы либо еще на пути к нему, либо же воплотив свои желания, ставим новые цели и собираемся в поход за новым счастьем.

Счастье и страдание созданы нашим разумом, его интерпретацией действительности. Являясь хозяином своей судьбы, мы несем ответственность и за мир, в котором живет. И отвергаем его как целое и значимое, разделяя все явления жизни на хорошие и плохие. Отвергнутое нами возвращается нам же, но обретает силу большую первоначальной.

Проблемы возникают из-за того, что наше сознание не способно распознать то благо, которое мы можем получить от своих проблем, и разглядеть в них возможность счастья. Мало того, человек не только не может, но и не хочет тренировать свой разум в этом направлении. Первоначало нашего счастья кроется в возможности увидеть благо в причиненном нам вреде. Проблемы стимулируют к необходимости изменить себя, а изменяя себя, мы изменяем и внешний мир. Всё счастье и все страдания созданы самим человеком. Необходимо сохранить правильное равновесие между противоположностями. Ценность страдания заключается в том, что оно не только приводит человека к счастью, но и содействует человеческой эволюции.

Страдание не может служить препятствием к счастью. И наоборот, осознание счастья и не агрессивное отношение к страданию обозначает проблемные места в нашем сознании. Последовательное решение наших внутренних проблем способствует разрешению проблем внешних. Счастье и страдание не исключают, а дополняют друг друга.

Мы приходим к выводу, что вся наша жизнь - это смена противоположностей, в которых ценности и "антиценности" - две равноправные и равноценные в Бытие полярности, предполагающие друг друга. Переход от ценности к "антиценности", и наоборот, предполагает движение разума от постижения бытия в аспекте единичности, ограниченности и конечности к постижению его в аспекте всеобщности и бесконечности. Человек не может быть абсолютно добрым или злым, счастливым или несчастным, иметь истинное знание или быть в полном заблуждении. Мы всегда находимся где-то между этими крайними противоположностями. Стремясь к достижению поставленной жизненной цели необходимо найти между данными парами гармонию, определяя и используя положительные качества "антиценности".

Диалектика мышления выводит разум на более высокий уровень развития. Мировосприятие становится глубже. Напряженность и неприятие того, что было раньше недопустимо, с силу узости сознания, существенно уменьшается. Человек приходит к гармонии с собой, и с окружающим его миром. Единственная сложность состоит в том, что пройти по данному пути гораздо сложнее, чем его осознать, принять.

Рассматривая противоположности с точки зрения их смыслообразования, и исходя из условий первоначального единства "ценности" и "антиценности", можно прийти к выводу, что реальная система бытия открывается лишь в их гармоничном единстве. Осознание смысла этих бинарных оппозиций, есть условие решения индивидуальных смысложизненных задач личности. Неверная интерпретация смысла, как ценности, так и ее противоположности приводит к дисгармонии не только всей ценностной системы человека, но и на его взаимоотношение с обществом.

Формируя систему значимостей и смыслов, мы упорядочиваем свой внутренний мир и гармонизируем отношения в социальном пространстве. При этом образование должно выступать в качестве связующего звена, объединяющего в единой структуре те или иные ценности и смыслы.

Знание о ценностях и их противоположностях необходимо закладываться как в семье, так и посредством системы общего образования. При знакомстве подрастающего поколения с антиценностями следует определять не столько их отрицательное значение, сколько показывать необходимость их осознания. Обозначить, на сколько, то или иное явление оказывает влияние на нашу жизнь.

Список литературы

1. *Баева Л.В.* Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей / Астрахань: Изд-во Астрахан. ун-т, 2008. – 269 с.
2. *Ефимов В.И., Таланов В.М.* Общечеловеческие ценности [Электронный ресурс] / Изд. Академия Естествознания, 2010, - Режим доступа: www.rae.ru/monographs/97. дата обращения (12.10.2013)
3. *Ошо Р.* О свободе: Путь белых облаков: пер. с англ. / М.: София, 2009. – 288 с.
4. *Сопы Ринпоче лама.* Преобразование проблем в радость [Электронный ресурс] / лама Ринпоче Сопы. – Режим доступа : <http://www.theosophy.ru/lib/sopa-rad.htm>. (дата обращения 20.02.2011)
5. *Токарев А. М.* Сомнение как проблемное поле светского и религиозного восприятия мира // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2007. - № 1 (6). – С. 168-172.
6. *Тугаринов В. П.* Философия сознания (современные вопросы) – М. : Мысль, 1971. – 201 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.20

И.В. Ашинова к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
Нальчик, asin 07@mail.ru

ГЛАМУР И ГЛАМУРНЫЙ ДИСКУРС

Статья посвящена такому явлению как гламурный дискурс, который представляет собой коммуникативную область наложения рекламного дискурса, дискурса моды и дискурса СМИ. Гламурный дискурс обладает манипулятивным потенциалом. Особенности данного вида дискурса: его цель и задача, социокультурный контекст, передача информации и человеческий фактор являются предпосылками для манипуляции общественным сознанием.

Ключевые слова: *гламур, дискурс, речевой акт, контекст, гламуризация, симулякр, глянцева коммуникация.*

В последнее десятилетие XXI века феномен гламура стал значимым языковым явлением, регулятором массового поведения. Согласно определению Л. Рубинштейна, «гламур – это нынешняя официальная идеология. Гламур как эрзац национальной идеи» [6]. Он удобен как официальный культурный язык, отвечает основному направлению в сфере политики, принятым способам представления власти в медиа, дает возможность создавать сглаженную репрезентацию жизни, где царит вечный праздник. По определению Е.Г. Ним гламур как «парадигма» современного российского телевидения является не только содержанием многих развлекательных телешоу, но и формой отображения действительности в «серьезных» информационно-аналитических программах [4]. Гламур формирует стиль и образ жизни, являя собой слепок современного ему состояния языка и общества. Поэтому нам важно определить место гламура в общественном сознании, его языковую структуру и способы функционирования в дискурсе. С лингвистической точки зрения в любом дискурсе, понимаемом, как речь, «погруженная в жизнь» [3], сочетается сам текст как изолированный вербализованный результат речи и контекст, в котором он функционирует, – ситуативный и культурный. Как отмечает Е.И. Шейгал, «язык как абстрактная знаковая система реально существует в виде дискурса, вернее дискурсов. ... Общение всегда протекает в определенной сфере человеческой деятельности, в определенном социальном пространстве» [8]. В основном глянцева коммуникация опосредована дискурсом СМИ, который наряду с информационной функцией берет на себя и аксиологическую функцию – устами своих журналистов, экспертов формируют актуальные для потребителя данного СМИ ценности. Средства массовой информации понимаются нами широко – это печатные, электронные, визуальные, аудиальные. Мир гламура в основном создается и тиражируется при помощи печатной продукции – глянца, то есть гламурных журналов, которые внушают идею вечной молодости, отвергая огромную культурную и цивилизационную категорию – старость. Именно они навязывают внешние и поведенческие стандарты и делают из людей рекламоносителей. Таким образом, средства массовой информации становятся практически единственным средством общения потребителей гламура и теми, кто претендует на правомерность высказывания в этой сфере. Обладая множеством сходных черт, дискурс СМИ, дискурс моды и дискурс рекламы, а также гламурный дискурс пересекаются в некоторой области своего применения. Скажем, показ высокой моды представляет собой гламурный дискурс, а его транслирование по телевидению (с неизбежным в этом случае

предваряющим комментарием ведущего, и отбором отснятого материала) является по сути дискурсом СМИ. Журнальная заметка, посвященная гламурной теме, относится к гламурному дискурсу, а репортаж о вручении кинематографической премии – дискурс СМИ. Список примеров наложения гламурного дискурса и дискурсов СМИ, моды можно продолжать и далее. Таким образом, гламурный дискурс возникает в области пересечения гламурного дискурса, дискурса рекламы, дискурса моды и дискурса СМИ. В итоге, на наш взгляд, гламурный дискурс – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью гламуризацию не только товаров потребления, одежды, стиля, но и образа жизни, политики посредством формирования актуальных для потребителя ценностей и соответствующего им стиля жизни, включающих текст как результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса. Под гламуризацией товаров потребления, одежды, стиля, образа жизни, политики мы понимаем превращение яркости, экзотичности, эротичности в технологический источник дохода. Гламурный дискурс обладает рядом предпосылок для манипулирования общественным сознанием. Его манипулятивный потенциал обусловлен, в первую очередь, интенциональной установкой этого вида дискурса. Его цель – побуждение людей потреблять изделия определенного брэнда. Задача гламурного дискурса – воздействие на формирование ценностных ориентаций общества. Достижение цели и задачи обеспечивается тем, что гламурный дискурс – коммуникативное явление, а любое общение – это целенаправленное воздействие.

Социокультурный контекст гламурного дискурса характеризуется, во-первых, ориентацией на массовую аудиторию, во-вторых, национально-культурной спецификой, в-третьих, идеологичностью. Следовательно, определяя гламурный дискурс институциональным видом общения, его задачей является влияние на общество, а средством влияния на массовую аудиторию различные информационные ресурсы. В эпоху наступившей всеобщей глобализации идет подмена аксиологических ценностей ценностями потребления, навязываемого обществу. В свое время Ж. Бодрийар, рассматривая рекламу в свете постмодернистской теории, отмечал, что весь современный мир функционирует как своеобразный мир фантомов сознания, которые не имеют к реальности никакого отношения, но воспринимаются как реальность [2]. Таким образом, современная реклама становится симулякром, предлагающим человеку моделируемый ею мир. Это в полной мере относится к гламурному дискурсу, частью которого является реклама. Симулякр, как верно отмечает С.В. Поросенков, – «это истина ничто, активно проникающего в человеческое существование. Если мифологические образы, религиозные или эстетические фантазии, вообще чувственность, направляемая культурой до информационного общества, сохраняла и отчасти воплощала смысловые координаты открытости бытия (но само открытие всегда было за ее пределами!), то симулякры информационного общества эксплуатируют всю массу культурных традиций и чувственно-образных содержаний культуры прошлого, ничтожат в конечном счете возможности культурно-природного естественного живого переживания и понимания существования» [5]. Таким образом, происходит воздействие технического мира на человека как относительно пассивный объект. «У копии, чувственно воспринимаемой на экране, нет оригинала того, что возбуждает чувственность человека. Копия эксплуатирует прошлые реакции чувственности, возникавшие в пределах естественных изменений живого восприятия и представления» [5]. С изменением чувственности изменяется мышление, которое должно соответствовать требованиям жизни в информационном обществе. По мнению А.А. Смирновой, «гламурные журналы создают новые символы и, соответственно, новую религию, в которой на месте счастья – богатство, на месте поступка – покупка, вместо любви – половая физкультура, вместо самопознания – тесты, вместо борьбы с грехами – диеты, вместо семьи – фитнес-клуб, вместо мировоззрения – сезонная мода» [7].

Аудитория гламурного дискурса принадлежит определенной культуре. Тем самым, немаловажным аспектом гламурного дискурса является его национально-культурная специфика. Гламурный дискурс возникает не в абстрактной сфере, а в конкретных

жизненных условиях, поэтому обладает национально-культурной спецификой. Евгения Альбац рассуждает: «Гламур на Западе – это мир грез: для кого-то осязаемый, для кого-то – желанный и недоступный, для кого-то – тот мир, для достижения которого есть мотив работать 24 / 7 и в который можно, если очень постараться, войти. Гламур в России – это, прежде всего мир защиты от страха. Розовый туман – как стена из гипсокартона, за которой видится тюрьма... Вот тут-то и приходит, как временное спасение, как мир грез, как розовый туман, – этот самый гламур – в журналах; в роскошных фитнес-центрах; в неоправданно дорогих ресторанах; в бесконечных Бентли и Майбахах; в VIP-презентациях Мерседесу; в часах за десятки, если не за сотни тысяч долларов; в яхтах, стоящих в иноземных портах; в домах, отстроенных в иноземных странах; в паспортах с гражданствами других государств – неважно каких, хоть Швеции, хоть Доминиканской республики; в девочках, сопровождающих на курорты и присутствующих на деловых встречах, – как символ успеха и как знак непостоянства этого успеха» [1].

Таким образом, социально-культурный контекст гламурного дискурса позволяет реализовывать манипулятивную направленность этого вида дискурса. Адресат дискурса принадлежит определенной культуре и имеет определенные идеологии, взаимодействие дискурса с которыми способствует достижению его интенции.

Список литературы

1. *Альбац Е.М.* Гламур как символ страха элит. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=310726&soch=1>.
2. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. – Онлайн библиотека. Режим доступа: http://www.erlib.com/Жан_Бодрийяр/Система_вещей/2.
3. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 136.
4. *Ним Е.Г.* «Гламур» и «антигламур» на телевидении. [Электронный ресурс] //Общество. 2010. №2. Режим доступа: <http://www.ni-journal.ru/archive/4ca2193e/n-2-2010/e5dc49b8/e906753d/>.
5. *Поросенков С.В.* Существование и деятельность в определении ценностного отношения. – Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2002. - 408с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/porosenkov/existence_20.html.
6. *Рубинштейн Л.* Семечки гламурные. Грани.Ру [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://grani.ru/Politics/Russia/m.147372.html>.
7. *Смирнова А.А.* Гламурные журналы/ по оценке А.А. Смирновой. [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/4167>.
8. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. С. 15.

10.00.00

О.А. Глущенко

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Петропавловск-Камчатский, oag.kam@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТОПОНИМОВ-ПОСВЯЩЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГИДРОНИМОВ КАМЧАТКИ)

В работе представлена авторская интерпретация организации класса топонимов с почитительной семантикой как фрагмента топонимической языковой картины мира, выделены системные отношения, дан историко-лингвистический комментарий.

Ключевые слова: *топонимия, семантика, посессивный топоним, внутренняя форма.*

В кругу гидронимов Камчатки отчетливо выделяется класс топонимов антропонимического образования (около 200 слов), в которых реализован номинативный мотив посвящения. Все топонимы данного класса объединены ведущим семантическим множителем – базовый антропоним. Общим для семантики таких гидронимов будет выражение почтительного отношения к водному объекту, что выражается в переносе имени, фамилии или прозвища человека на водный объект. Анализ истории образования наименований требует привлечения широкой историко-культурной информации об исконных этносах полуострова, открытии и русификации Камчатки, военно-политических и социально-экономических процессах в регионе.

Источником языкового материала послужили словари, историко-этнографическая литература о Камчатке, Интернет-ресурсы, географические карты Камчатки и полевые записи научно-образовательного этнолингвистического центра Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, в том числе произведенные автором.

В зависимости от специфики мотивирующего антропонима мы выделили пять семантических подклассов: 1) наименования образованы от имен аборигенов, связанных непосредственно с данным водным объектом; 2) наименования мотивированы фамилиями и именами людей не из среды аборигенного населения; 3) наименования образованы от имен святых и мифологических существ; 4) наименования даны по названиям судов, связанных с историей освоения Камчатки; 5) наименования образованы от названий городов и регионов России и др. стран.

1. Гидронимы, образованные от имен аборигенов Камчатки. В подклассе численно доминируют корякские топонимы, образованные от корякских мужских имен. Образования от эвенских имен единичные. В корякском языке, как правило, именованья-посвящения связаны с именами тойонов или тех незаурядных людей, чья жизнь тесно связана с водным объектом: человек жил, промышлял и был похоронен рядом с водным объектом. Гидронимы образуются как путем переноса имени на водный объект, так и при помощи аффиксов.

Гидронимами-омонимами корякским именам являются 14 наименований: оз. *Мэенто* (правобережье р. Утхолок, Тигил. р-н) – названо по имени коряка Мэенто («слезливый»); р. *Аманина* (полионимия: *Ветлюн, Вэллан*) (впадает в залив Шелихова между рр. Тигиль и Воямполка, Тигил. р-н) – названа в начале XVIII в. русскими казаками по имени жившего на ней коряка Оманина; р. *Карымай* (река-протока, недалеко от села Карымай, Усть-Больш. р-н) – названа по имени тойона Карымая и др.

Гидронимы ительменского происхождения встречаются реже (9 топонимов): бухта *Ниакина губа* (полионимия: *Петропавловская гавань, Ваваня, Ковш, гавань Святых апостолов Петра и Павла*) (на восточном берегу Авачинской губы) – название дано по имени ительменского тойона Ниакин, жившего на ее берегах; р. *Апача* (левый приток

р. Пуконка, бас. р. Кихчик, Усть-Больш. р-н) – названа по имени тойона Опача, в начале XVIII в. на этом месте стоял ительменский острожек, где тойоном был Василий Чириков, до крещения носивший имя Опача; р. *Кошегочек (Кылхта)* (впадает в Охотское море, Усть-Больш. р-н) – от имени жившего здесь тойона Кожохчи или Кожогчи и др.

Корякское или ительменское имя может выступать производящей основой для образования гидронима суффиксальным способом с использованием славянских словообразовательных формантов *-ин, -ич, -ев (-ов), -ј, -ск, -к*, например: р. *Налачева*, вариант *Налычева* (полионимия: *Шияхтау, Кошенич*) (впадает в Авачинский залив, Елиз. р-н) – названа в начале XVIII в. русскими казаками по имени ительмена Налачь Тынбалова; р. *Колпакова*, варианты: *Кимпана, Кимпанва, Кампакова, Канпакова, Компакова* (полионимия: *Нуккую*) (впадает в Охотское море, Собол. р-н) – названа в начале XVIII в. русскими казаками по имени тойона Компака, острожек которого стоял на этой реке, название реки в результате фонетических трансформаций превратилось в Колпакова; р. *Облуковина*, варианты: *Аглукома, Аглукомина, Оглукомина* (полионимия: *Шеагачь, Кыкша*) (западное побережье Камчатки, Собол. р-н) – названа в начале XVIII в. по имени ительмена Аглукомы Такаут, который жил на этой реке; бухта *Тарья* (полионимия: *бухта Крашенинникова*) (Авачинская губа) – названа в начале XVIII в. русскими казаками по имени тойона острожка Михайлы Тареина.

От фамилий обрусевших аборигенов (ительменов-камчадалов) появились следующие суффиксальные производные: р. *Косыгинская* (левый приток р. Еловка, бассейн р. Камчатка, Усть-Камч. р-н) – названа по распространенной фамилии среди русских старожилов и обрусевших аборигенов Камчатки – Косыгин; р. *Машихинская* (левый приток р. Камчатка, Мильк.-р-н) и р. *Шарыповская* (левый приток р. Тигиль) – от камчадалских фамилий Машихины и Шарыповы; р. *Толманская* (правый приток р. Камчатка, бассейн р. Камчатка, Мильк. р-н) – название восходит к ительменской фамилии Толман.

Для корякских гидронимов суффиксального образования свойственно использование конечного компонента *-н* или *-т(о)*: р. *Апачан* (левый приток р. Карымчина, бассейн р. Большая, Усть-Больш. р-н) – возможно, в основе названия лежит имя Опача; р. *Тогатон* (залив Шелихова, между рр. Палан и Пустая, Тигил. р-н) – образована от корякского «место Тогато», где Тогато – имя коряка; р. *Кокырто* (впадает в залив Шелихова, между рр. Воямполка и Палана, Тигил. р-н) – в переводе с корякского «место Кокорена» – имя эвена, похороненного на этой реке; р. *Кинкилатун (Кинкиль, Очаваям)* (между рр. Палана и Пустая, Тигил. р-н) – названа по имени коряка Кынкиль.

По модели сложных слов образованы в корякском языке гидронимы со вторым корнем *-ваям (-взем)* «река»: р. *Акылливаям* (левый приток р. Палана, Тигил. р-н) – названа по имени коряка Аккыли «трудолюбивый»; р. *Камаквзем* (левый приток р. Белоголовая, Тигил. р-н) – названа по имени коряка-чавчувена Камака; р. *Коркаваям* (левый приток р. Палана, Тигил. р-н) – эвенско-корякское название по имени тойона Корки, которого убил медведь на этой реке и др.

В редких случаях используется иной второй корень: оз. *Потат-Гытхын* (из него вытекает р. Пылговаям, левый приток р. Пахача, Олют. р-н) – образовано от корякского «озеро Потата», где Потат – имя коряка + *-гытгын* – «озеро»; р. *Кайляко* (левый приток р. Палана, бассейн р. Тигиль) – восходит к корякскому «маленький Ляко», где кай – «малый» + Ляко – имя коряка.

В производстве сложных эвенских гидронимов задействован второй корень *-окат* – «река»: р. *Кулкев-Окат (Кулкев-Окот)* (берет начало в Срединном хребте, между горами Чингейнгейн и Куюл, левый приток р. Хайрюзова, Тигил. р-н) – река названа по имени коряка Кулкев.

В данном подклассе топонимов мы выделили ряд русских однокоренных топонимов, образованных от родового обозначения тойон «князец, старейшина»: р. *Таёнка* (правый приток р. Сухая Речка, между рр. Жупанова и Авача, Елиз. р-н); р. *Таёнская* (левый приток р. Камчатка, верховье, Мильк. р-н); р. *Тайонская¹ (Крестовая)* (левый приток р. Плотникова,

бас. р. Большая, Елиз. р-н); р. *Тайонская*² (левый приток р. Сторож, между рр. Камчатка и Кроноцкая, Усть-Камч. р-н).

Женские корякские имена, в отличие от мужских, редко становятся производящими для названий водных объектов (нам встретилось 6 топонимов): *бухта Чемурнаут* (Пенж. р-н) – корякско-чукотское, возможно, от имени женщины Чемырнавут; р. *Калаваям* (левый приток р. Белоголовая, Тигил. р-н) – река названа по имени женщины Кала («нечистый дух, черт»), похороненной у этой реки; р. *Марьяваям* (полионимия: *Уйвзем-Паланский*) (левый приток р. Палана, Тигил. р-н) – «река Марьи»; р. *Мэтэвзем* (полионимия: *Лылвич*) (правый приток р. Ковран, Тигил. р-н) – река названа по имени женщины Мэтэв и др.

2. Гидронимы, образованные от фамилий и имен людей не из среды аборигенного населения. В кругу наименований-посвящений есть подкласс гидронимов, поименованных в честь известных людей своего времени (путешественники, ученые-исследователи, политические деятели, меценаты, герои, военные) и простых людей. Так, названы в честь промышленников, первопроходцев и казаков, исследователей Камчатки и северных территорий 19 водных объектов. Приведем некоторые примеры: *бухта Бечевинская* (полионимия: *Святого Гавриила*) (на севере Авачинского залива) – названа по фамилии владельца судна «Святой Гавриил» Ивана Бчевина; *бухта Гека* (полионимия: *Калику*) (залив Корфа, Олют. р-н) – обследована и нанесена на карту в 1885 г. инженером шхуны «Сибирь» Фридольфом (Фабрианом) Кирилловичем Геком, тогда же и названа по фамилии исследователя; *бухта Дежнева* (между мысами Наварин и Олюторский, Олют. р-н) – названа в 1885 г. Ф.К. Геком в честь Семена Ивановича Дежнева; *бухта Рессина* (у бухты Анастасии, Олют. р-н) – обследована в 1885 г. Ф.К. Геком, им же названа по фамилии участника плавания на шхуне «Сибирь» офицера приамурского генерал-губернаторства штабс-капитана Александра Алексеевича Ресина (Рессина); *бухта Станицкого* (полионимия: *Коюмы, Каюм*) (на западном берегу у входа в Авачинскую губу) – названа в 20-е гг. XIX в. в честь начальника Камчатки Федора Ефимовича Станицкого; р. *Тюшевка* (впадает в Кроноцкий залив, между рр. Камчатка и Кроноцкая, Елиз. р-н) – названа именем известного исследователя Камчатки, врача и естествоиспытателя Владимира Николаевича Тюшова и др.

Отдельно остановимся на истории формирования топонима *море Берингово* (полионимия: *Анадырское море*) (омывает восточные берега Камчатки, северная часть Тихого океана), оно поименовано в 1818 г. В.М. Головным в честь Витуса Беринга. До похода С.И. Дежнева рассматривалось как часть Ленского моря. В конце XVII в. из Ленского моря выделены Колымское (ныне Восточно-Сибирское и Чукотское) и Анадырское моря, поэтому первым названием моря было «Анадырское море». В начале XVIII в. из Анадырского моря выделили Бобровое море (ныне Кроноцкий залив), Камчатское море (ныне Камчатский залив) и Олюторское море (ныне Олюторский залив). На карте Г.Ф. Миллера 1755 г. Берингово море названо Камчатским, но при том северная часть его по-прежнему названа Анадырским морем. К концу XVIII в. Берингово море рассматривалось как три моря: Анадырское (северная часть), Камчатское (часть, прилегающая к Камчатке) и Бобровое (часть, омывающая берега Русской Америки). В начале XIX в. французский гидрограф Ш.П.К. Флиорье сделал одну из первых попыток установления границ морей и океанов. Он выделил северную часть Тихого океана (в тех же границах, что и современное Берингово море) и назвал ее «бассейном Беринга». Свое название Флиорье мотивировал тем, что это море открыто Берингом, тем более что и могила его находится на одном из островов этого моря.

Имена политических деятелей стали основой наименования в следующих случаях: *бухта Завойко* (полионимия: *Солеварная, Солеваренная, Изменная*) (восточный берег Авачинской губы) – названа в 1959 г. по фамилии губернатора Камчатки В.С. Завойко, организатора и руководителя обороны Петропавловска в 1854 г.; *гавань Скобелева* (Карагинский залив) – обследована в 1885 г. Ф.К. Геком, им же и была названа по фамилии известного деятеля России генерала Михаила Дмитриевича Скобелева; *залив Корфа, Корфский* (полионимия: *Люторское море, Олюторское море*) (Берингово море, Олют. р-н) – назван в 1885 г. Ф.К. Геком по фамилии первого приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа.

Названия-посвящения героям мы видим в редких случаях: бухта *Ильичева* (полионимия: *Кожевенская*) (западный берег бухты Раковая в Авачинской губе) – названа по фамилии Героя Советского Союза Петра Ивановича Ильичева, повторившего в боях на о-ве Шумшу подвиг А. Матросова; *руч. МаксUTOва* (долина р. Налачево, Елиз. р-н) – назван в честь князя Александра МаксUTOва, который командовал Смертельной батареей на Сигнальном перешейке и героически погиб во время обороны Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в августе 1854 г.

Названы именами (или прозвищами) простых людей или близких номинатору людей 20 водных объектов: бухта *Анастасии* (к северу от Олюторского полуострова) – названа в 1885 г. Ф.К. Геком по имени одной из его дочерей; бухта *Наталии* (северо-восточное побережье, Олют. р-н) – названа в 1885 г. Ф.К. Геком по имени Наталии Линдгольм, жены О.В. Линдгольма, владельца шхуны «Сибирь»; бухта *Никольская*, вариант *Никольский рейд* (полионимия: *Гаванская*) (на северо-западном берегу острова Беринга) – от имени Николай; оз. *Федосьи* (полионимия: *Саранное*) (в северной части о-ва Беринга); р. *Инокентишка* (левый приток р. Камчатка, Мильк. р-н) и др.

Образованы от неаборигенных фамилий 60 гидронимов: р. *Богачевка* (впадает в Кроноцкий залив, Елиз. р-н) – названа фамилии Богачева; среди местного населения распространено ошибочное мнение, что река названа по фамилии геолога Богачева, обнаружившего здесь выход нефти, но выход нефти был обнаружен в 1921 г., а на картах 1908 г. река уже называлась Богачевкой; р. *Иванова* (правый приток р. Малая Чажма, между рр. Камчатка и Кроноцкая, Елиз р-н) – названа в 1930 г. топографом И.Н. Сальниковым по фамилии жителя Усть-Камчатска Е.М. Иванова, проводника группы, производившей маршрутную съемку р. Малая Чажма и др.

Примыкает к данному подклассу слов наименование р. *Эвлайманваям* (правый приток р. Евъинваям, бассейн р. Таловка, Пенж. р-н) – корякское «река длинного (высокого) начальника», высоким начальником (эвлайым) коряки называли белогвардейца Бочкарева.

3. Гидронимы, образованные от имен христианских святых и названий мифологических существ. Первый ряд представлен 5 славянскими гидронимами, выбор имен-мотиваторов для которых был связан преимущественно с историей освоения Камчатки: бухта *Павла*, вариант *святого апостола Павла* (к северо-западу от бухты Петра, Олют. р-н) и бухта *Петра*, вариант *святого апостола Петра* (к югу от бухты Наталии, Олют. р-н) – названы в 1885 г. Ф.К. Геком по имени святых апостолов Павла и Петра, поскольку бухта была открыта в день святых апостолов Петра и Павла по святым; р. *Гавриловская* (впадает в бухту Три Сестры, восточное побережье Камчатки) – от имени православного Святого Гавриила; бухта *Петропавловская гавань* (полионимия: *гавань Святых апостолов Петра и Павла, Ниакина губа, Ваваня, Ковш*) (на восточном берегу Авачинской губы) – названа В. Берингом в честь святых апостолов Петра и Павла, а также пакетботов «Святой Петр» и «Святой Павел», названных именами святых; бухта *Богородское Озеро* (восточное побережье Авачинской губы) – название возникло до 1850 г., ранее со стороны губы эта бухта перегораживалась песчаными косами, и бухту именовали в XIX в. озером, по отношению к Петропавловску Богородское озеро вместе с Соленым озером называли Нижними озерами.

Второй ряд включает 5 названий водных объектов, поименованных по персонажу Кутху из мифологии аборигенов Камчатки, например: р. *Китхо* (полионимия: *Сокорец*) (левый приток р. Козыревка, бассейн р. Камчатка, Мильк. р-н) – от имени ворона Кутха; Сокорец – русский вариант названия ворона; р. *Кутина* (полионимия: *Уалкалваям¹*) (правый приток р. Воямполка (Матёрая), Тигил. р-н); р. *Кутовая* (полионимия: *Дранка, Утвайваям, Уалкалваям²*) (впадает в пролив Литке, Карагинский залив) и др.

4. Гидронимы, образованные от названий судов, связанных с историей освоения Камчатки: бухта *Вестник* (Берингово море, Елиз. р-н) – названа в 1882 г. экипажем клипера «Вестник» по имени своего корабля; бухта *Славянка* (на восточном берегу бухты Провидения) – названа поручиком корпуса флотских штурманов Карабановичем, производившим здесь съемку в 1876 г., по шхуне «Славянка»; бухта *Святого Гавриила*

(полионимия: *Бечевинская*) (север Авачинского залива) – названа во второй половине XVIII в. Т.И. Шмалевым в честь зимовавшего в ней судна «Святой Гавриил» экспедиции Витуса Беринга; *гавань Сибирь* (Карагинский залив) – обследована в 1885 г. Ф.К. Геком, им же названа в честь его шхуны «Сибирь»; *р. Сторож* (полионимия: *Чинешимель*) (впадает в Камчатский залив, Усть-Камч. р-н) – название нанесено на карту Ф.К. Геком, командиром шхуны «Сторож».

5. Гидронимы, образованные от названий городов и регионов России и других стран:
 оз. *Крымское* (полионимия: *Мелкое*) (на побережье Авачинского залива); *руч. Невский* (долина р. Налачево, Елиз. р-н); *руч. Питерский* (долина р. Налачево, Елиз. р-н); *руч. Украинский* (левый приток р. Уксичан, берет начало на южном склоне потухшего вулкана Уксичан) и др.

Итак, анализ топонимов посвятельного характера показал, что в этом классе топонимов русскоязычным пришлым населением были использованы три этнолингвистические модели номинации: 1) заимствование отдельных фрагментов топонимической системы аборигенов (коряков и ительменов) без грамматических изменений, но с фонетической адаптацией; 2) грамматическая русификация фрагментов аборигенной топонимической системы; 3) порождение новой топонимической системы посредством лексических и формантных средств русского языка. Как следствие одновременного применения разных номинативных моделей, в классе топонимов посессивной семантики распространена полионимия. В структурном плане в классе преобладают однословные топонимы славянского происхождения, образованные чистой трансонимизацией (без деривационных аффиксов) или сопряженной с морфологическим словообразованием. В зависимости от мотивационного признака, сформировавшего внутреннюю форму топонима, внутри класса наименований выделено 5 лексико-семантических номинативных подклассов: 1) производные от аборигенных имен; 2) производные от имен неаборигенного населения; 3) производные от названий мифологических существ и христианских святых; 4) производные от названий судов; 5) производные от географических и административных топонимов. Все топонимы данного класса наряду с номинативной функцией выполняют культурно-репродуктивную функцию, поскольку несут информацию о социально значимом или частном событии, связанном с данным водным объектом. Можно сказать, что топонимы-посвящения приобретают в пространстве топонимической картины мира условно-символическое значение и выражают стереотип культурно-исторического сорастворения человека и водного объекта в качестве свидетеля исторических событий.

Список сокращений

г. – гора
 оз. – озеро
 р. – река
 рр. – реки
 руч. – ручей
 Елиз. р-н – Елизовский район
 Мильк. р-н – Мильковский район
 Олют. р-н – Олюторский район
 Пенж. р-н – Пенжинский район
 Соболю. р-н – Соболевский район
 Тигил. р-н – Тигильский район
 Усть-Больш. р-н – Усть-Большерецкий район
 Усть-Камч. р-н – Усть-Камчатский район

Список литературы

1. *Кусков, В.П.* Краткий топонимический словарь Камчатской области. – Петропавловск-Камчатский, 1967. – 128 с.
2. *Леонтьев, В.В., Новикова, К.А.* Топонимический словарь Северо-Востока СССР / Науч. ред. Г.А. Меновщиков. – Магадан: Магаданское. кн. изд-во, 1989. – 456 с.

10.02.01

Н.А. Григоренко

Камчатский государственный университет,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Научно-исследовательский лингвистический центр,
Петропавловск-Камчатский, kamgulib@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ ИХ КОГНИТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ)

В настоящей статье рассмотрены когнитивные механизмы процесса номинации объектов и явлений окружающей природы в лексике камчатских говоров, описаны стратегии номинации, определены принципы и способы номинации.

Ключевые слова: *камчатские говоры, принцип номинации, способ номинации, мотивированность, внутренняя форма слова.*

Мировидение и миропонимание того или иного языкового сообщества отражаются в присущей только ему языковой картине мира, которая представляет собой результат взаимодействия реальной действительности, мыслительной деятельности человека и языка.

В основе мыслительной деятельности человека лежат когнитивные механизмы процессов концептуализации и категоризации окружающей действительности. Наше сознание стремится к осмыслению языкового знака, к поиску его мотивации, смысла, за которым стоит определённое знание, таким образом действие когнитивных механизмов в языке наиболее ярко прослеживается на примере мотивированных наименований. Мотивированность может рассматриваться как выбор способа концептуализации в зависимости от стратегии номинации.

Именно в мотивированном слове, имеющем определённую мотивационную структуру, фиксируются результаты переработки и упорядочивания в сознании человека определённой информации об объекте действительности, т.е. в мотивированных названиях, как отмечает О.И. Блинова, «закреплены итоги познавательной деятельности человека» [1].

Проанализированные нами мотивированные наименования и содержащие их мотивационные контексты в камчатских говорах позволили выделить следующие механизмы концептуализации:

1. **Метафоризация.** Ассоциативный, образный характер мышления народа способствует появлению достаточно большого количества метафорических названий. В метафорических структурах может реализовываться как морфологическая мотивированность, так и семантическая. Приведём некоторые примеры. К морфологически мотивированным метафорическим наименованиям относим следующие:

Огнёвка - лиса рыжего цвета, «как огонь». *Охóтился на лис. Оні́ у нас чирнабу́рки и огнёфки.* Млк. **Трубочник** - личинка ручейника напоминает внешне трубочку. *Ручейник, трубочник – червяк такой ф ко́жухе ис пещи́нок склёйеных.* Млк. **Шилохвость** - утка, у которой хвост напоминает шило. *Шы́лохвость. Хвост у йивó тонкий, как шы́ло. Много птиц лови́л: шылохвóст, цóрна́я у́тка, с óстрым хвостóм.* Млк. Данные наименования имеют прозрачную внутреннюю форму, которая легко осознаётся говорящими.

Продуктивна и семантическая мотивированность. Часто какой-либо характерный признак подмечается, ассоциируется с уже существующим наименованием, в результате данное слово расширяет свою семантическую структуру, получает новое метафорическое значение. Так, семантически мотивированными являются:

Окни́ца – водоёмы в тундре. [На этой тундрочке можно видеть так наз. «окнища», т.е. не особенно большие водные бассейны, почти круглого очертания с обрывистыми берегами и с водой почти совершенно чёрного цвета. Вода кажется черной вероятно потому, что дно таких бассейнов, равно как и берега, черные [3]. **Утю́г** – ровная вершина скалы, плато. Бараны всё бол'ше по утюгам зыли, скалы такие нибол'сыи ровные. /Е/ [3]. **Плевóк** – личинка мухи. *Плевóк – му́ха бёлыйе йайчки отлóжит, из них лицинки, мóгут фсю рибу испóртить. Млк.*

2. Ещё одним ментальным механизмом можно назвать метонимизацию. Приведём несколько примеров. **Сковоро́дник** – мелкий голец. *А сковоро́дник – это мёлкий голец, не надо рэзать, бросил на сковоро́тку, пожа́рил, да и фсе́. Сбл.* Синонимом слова **сковоро́дник** в камчатских говорах является слово **ты́сячник**. *Ты́сячник – мёлкий голец, ты́щицу штук надо на цёнтер. Сбл.* Внутренняя форма данных наименований осмысливается носителями языка через ассоциативно соотносительные смежные образы.

3. Кроме двух основных механизмов концептуализации выделим ещё один, характерный именно для диалектного языка, - процесс появления в говоре мотивированных эквивалентов существующим немотивированным общерусским наименованиям как проявление общей тенденции диалектного языка к мотивированности. **Мóкрость** – роса. По мокрости ходили. /Е/. [3]. **Вы́лазка** - норка. *На вы́ласки жэвра́шки наткну́лся, а он сидит, щёки набыл.* Млк.

Когнитивные процессы прослеживаются и в явлении этимологической рефлексии, при которой мы наблюдаем процесс ремотивации - «процесс создания или воссоздания мотивированности на основе установления им мотивационных отношений» [2]. В камчатских говорах это явление встречается, как правило, при попытке диалектоносителей объяснить то или иное заимствованное название. Так, например, при толковании заимствованного слова **оза́быч** носитель диалекта устанавливает мотивационную связь с общерусским словом **зубы**: *Оза́быч, потому́ што зу́бы большы́е, она́ ара́буч, а прозвали оза́быч. У.-К.*

Мотивологический уровень исследования языка является благоприятной почвой для исследования национальной специфики языка, поскольку сама природа мотивированного слова непосредственным образом связана с языковым сознанием его носителей. В когнитивных пространствах носителей диалектного языка содержатся как общенациональные компоненты, так и региональные, которые формируются в результате различия в мотивировочных признаках, в алгоритмах номинации, в структурах знаний, репрезентируемых внутренней формой слова, в стратегиях номинации. Несоответствия, существующие в разных языковых подсистемах, могут наблюдаться в наличии/отсутствии тех или иных концептов, в концептуализации различных признаков объектов действительности, в способах актуализации этих признаков и т.д. Так, в диалектном языке, вследствие общей тенденции данной подсистемы языка к детализации, могут концептуализироваться понятия, являющиеся в литературном языке лакунами. Например, в камчатских говорах существуют наименования: **Меля́к** – мелкое место на реке. Миляки. Мелко, од берега недалеко. У.-К. [3]. **Пухля́к** – пушистый снежок. Капкан маскируеца пухляком – пушистым снежком. Коз. [3]. **Толкунёц** - опасные волны. А на бате кода пловос, попадаешь иногда на толкунец. Вода толцица. Толкунец. Т. [3]. **Бы́стер** – сильное течение. Течение сил'ное, быстер Т. [3]. Данные наименования имеют прозрачную внутреннюю форму, которая легко осознаётся говорящими, что подтверждается мотивационными контекстами.

Мотивированность тесным образом связана с такими понятиями теории номинации, как принцип номинации, способ номинации и средства номинации.

Принцип номинации рассматривается исследователями как «исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых наименований» [1]. Иными словами, принцип номинации намечает общий подход к называемому предмету, а мотивировочный признак конкретизирует его.

Способ номинации – это приём осуществления, реализации принципа номинации, представленного мотивировочным признаком.

При прямом способе номинации мотивировочный признак выражен в слове непосредственно, при его восприятии в сознании носителя языка устанавливается прямая связь лексической единицы с мотивировочным признаком на основе их фонетической и семантической общности. При опосредованном способе номинации мотивировочный признак представлен ассоциативно, т.е. осознание звуковой оболочки слова и его значения происходит на основе сближения двух предметов, сходных или смежных по каким-либо признакам. В основе лежат механизмы, основанные на существующих в сознании номинатора стереотипах.

Стратегии номинации могут быть рациональные (например, ориентация на свойства самого объекта, на связь объекта с другими и т.д.), эмоциональные (образные), этические (например, ориентации на жизненные установки, отношение к миру), социальные (например, ориентация на социальные события, прецедентные социальные ситуации), идеологические (например, ориентация на идеи конкретной группы людей, идейное направление), оценочные (например, ориентация на представление человека об объекте действительности, его оценку), рефлексивные (например, ориентация на стереотипы сознания, на фоновые знания носителя языка) и т.д.

Выделим основные стратегии номинации объектов и явлений окружающего мира в камчатском наречии.

I. Рациональные стратегии номинации.

1. Номинация по особенностям внешнего вида. *Красно́вка* (вид лисы красного цвета), *сиводу́шка* (разноцветная лиса), *чёрнеть* (разновидность утки). *кресто́вка* (вид лисы с характерным рисунком на спине в виде креста); *чёрнеть хохла́тая*. Данный признак также может выражаться опосредованным способом: *плевóк* (личинки мух напоминают плевки), *тру́бочник* (личинка ручейника напоминает внешне трубочку).

2. Свойства, качества объекта номинации. *Суши́нйк* (сухой лес), *не́кать* (дорога, по которой невозможно катиться), *криву́н* (излучина реки).

3. Действия объекта номинации. Например, *сосуно́к* (детёныш коровы), *не́тель* (корова, которая ни разу не телилась), *вожа́к* (ведущая собака в упряжке), *песту́н* (медвежонок второго года жизни), *хлопунéц* (оперившийся птенец).

4. Использование объекта. Например, *тулуно́вая соба́ка* (собака, которая тащит за охотником тулун - мешок из шкуры).

5. Отношения с другими объектами. *Соболя́тник* (собака, которая идёт на соболя), *медвежа́тник* (собака, которая идёт на медведя), *утя́тник* (собака, которая идёт на утку), *чавычу́лька* (птичка, появление которой камчадалы связывают с ходом чавычи), *тальничóк* (мошка, которая встречается в тальниках), *зверина́я река* (река, в долине которой много зверя), *зверова́я собака* (охотничья собака), *вы́лазка* (место, где животное выходит из укрытия), *ильино́вская чавы́ча* (разновидность чавычи, нерестовый ход которой начинается на Ильин день).

II. Эмоциональные (образные) стратегии. *Убойный снег* (твёрдый, плотный снег), *сопочу́рка* (маленькая сопка), *сля́ча*, *сляки́ша* (мокрый снег), *пузырьковый дождь* (сильный дождь), *пробитые хребты* (ущелья) *просóс* (попынья), *подбо́лье* (место у подножия горы), *плевóк* (личинка мухи), *плоть* (икра рыбы), *мо́зга* (мякоть кипрея), *магази́ны* (мышинные

запасы), *замарáйка* (вид лисы), *горéлая сопка* (действующий вулкан), *густáя рыба* (сильный ход лососёвой рыбы в период нереста).

III. Оценочные стратегии. *Хламнiк* (деревья с сучьями, нанесённые на берег), *трéзвый* (спокойный, о вулкане), *паразит* (кратер на склоне вулкана), *разбóйник* (вид чаек), *княжнiка* (ягода), *вóлчья ягода*, *ворóнья ягода*.

Проанализированный материал позволил выделить три основных принципа номинации – характеризующий (отражающий онтологические признаки объектов номинации), функциональный (отражающий действия объекта номинации или его использование) и относительный (отношения с другими объектами). Каждый из выделенных принципов может реализоваться как прямым, так и опосредованным способом. Рациональные стратегии реализуются в характеризующем, функциональном и относительном принципах номинации, прямым и опосредованным способом. Характерные для номинации объектов данной сферы эмоциональные и оценочные стратегии реализуются в характеризующем и относительном принципах номинации главным образом опосредованным способом.

Итак, в настоящем исследовании на примере лексики, называющей объекты и явления окружающего мира, в камчатских говорах представлен речемыслительный характер номинации; показано, каким образом опыт познания мира отражается в языковом знаке.

Список сокращений

Млк. – с. Мильково; Сбл. – с. Соболево; У.-К. – Усть-Камчатск; Т.- с. Тигиль; Е. – г. Елизово; Коз. – п. Козыревск.

Список литературы

1. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. – М.: КРАСАНД, 2010. –
2. Блинова, О.И. Русская диалектология. Лексика: Учеб. пособие / – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 133с.
3. Словарь русского камчатского наречия /Под ред. К.М. Браславца. – Хабаровск, 1977.

10.02.19

В.Н. Долженков к.филол.н.

Российский государственный социальный университет (РГСУ),
Кафедра лингвистики и перевода,
г. Москва, valdolzhenkov@yahoo.com

КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА

Статья посвящена деятельностной природе коммуникативной среды. Коммуникативный процесс рассматривается как функционирование коммуникативной среды развивающейся от коммуникативной деятельности говорящего до коммуникативной деятельности реципиента. Деятельность понимается как частная, отдельная форма глобальной жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: *деятельностная природа, коммуникативная среда, коммуникативный процесс, глобальная жизнедеятельность человека.*

Коммуникативный процесс следует рассматривать как функционирование коммуникативной среды, разворачивающееся от коммуникативной деятельности говорящего, далее к тексту как сопряженной знаковой модели коммуникативных деятельностей участников и далее к коммуникативной деятельности реципиента, развертывающейся на знаковой основе текста [4:19].

Отдельный акт речевой интеракции имеет двойственно-деятельностную природу, которая состоит в том, что он включает в себя необходимые компоненты: коммуникативную деятельность говорящего, текст, коммуникативную деятельность адресата (потенциального реципиента). Дискурсивная номинация оценки речевого поведения партнера производится в коммуникативной деятельности говорящего, основанной на представлениях о коммуникативной деятельности реципиента и направленной на ее организацию, реализуется как текст или компонент текста.

Становление современной деятельностной концепции коммуникативной среды восходит к идеям выдающегося лингвиста XIX века В. Фон Гумбольдта, рассматривавшего язык как деятельность. «Язык, - указывал Гумбольдт, - следует рассматривать не как мертвый продукт, но как создающий процесс... Язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли...сущность языка заключается в его воспроизведении». Гумбольдт впервые сформулировал научные представления о соотношении психической активности человека и текста: «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и языка представляет поэтому нерасторжимое единство [1: 74]».

В дальнейшем деятельностная концепция коммуникативной среды получила мощное развитие, главным образом, по линии углубления понятия речевой деятельности, его связей с другими языковыми аспектами. Речевая деятельность постепенно стала осознаваться в качестве ведущего динамического аспекта природы языка. Существенный вклад в этот процесс сделал выдающийся отечественный лингвист Л.В.Щерба, который предложил рассматривать язык как многоаспектное явление, в котором есть языковой материал, языковые системы, речевая деятельность и языковая способность (психофизиологическая речевая организация индивида).

Языковой материал (тексты) – это все то, что говорится и понимается определенным языковым коллективом в определенную историческую эпоху. Языковые системы – это то, что регулярно повторяется, воспроизводится в языковом материале и извлекается из него

лингвистами в виде словаря и грамматики. Речевая деятельность – это активность людей, обладающих языковой способностью и состоящая в производстве и понимании языкового материала на основе языковых систем. Тем самым речевая деятельность объединяет все аспекты языка в целостность и должна расцениваться в качестве ведущего аспекта языка.

Существенный вклад в формирование деятельностной концепции речевой коммуникации внесли отечественные ученые Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и другие. Подробнее об этом см. [2: 78].

В центр теоретических построений при осмыслении природы речевой коммуникации становится категория деятельности. В частности, А.Н. Леонтьев предлагал рассматривать деятельность в качестве системы, обладающей определенной, достаточно сложной организацией. «Всякая предметная деятельность отвечает потребности, но всегда опредмеченной в мотиве; ее главными образующими являются цели и, соответственно, отвечающие им действия, средства и способы их выполнения и, наконец, те психофизиологические функции, реализующие деятельность, которые часто составляют ее естественные предпосылки и накладывают на ее протекание известные ограничения, часто перестраиваются в ней и даже ею порождаются» [3: 102].

Понятие деятельности, вводимое теорией речевой деятельности в анализ речевой коммуникации, - отмечает Е.Ф.Тарасов - позволяет заменить тощую абстракцию, в форме которой в кибернетических моделях коммуникации или в модели коммуникативного акта фигурируют коммуниканты, на понятие личности в качестве производителя деятельности. Понятие деятельности вводит в модели речевого общения социальную историю коммуниканта: так как личность творит и формирует себя в деятельности, осуществляемых ею, которые являются показателем ее психических и социальных качеств, детерминирующих речевое поведение. Отображение в модели общения коммуниканта в качестве исполнителя определенной деятельности есть одновременно отображение его как носителя некоторых свойств, предполагаемых у него как у исполнителя деятельности [5: 33].

Введение понятия деятельности в теоретические представления о речевой коммуникации позволяет решить проблему общности языка и знаний о мире. Предпосылки формирования языковой и коммуникативной способностей у человека как высших психических функций человека создаются его деятельностями, которыми он овладевает в процессе социализации. Формирование языковой способности происходит одновременно с развитием способов речевого общения, языковая способность есть результат процесса развития навыков речевого общения, а навыки речевого общения, т.е. навыки использования языка для решения когнитивных и коммуникативных задач, детерминированы деятельностями, в процессе которых возникли эти задачи.

Деятельностную детерминацию речевого общения можно понимать двояко. Во-первых, деятельность детерминирует содержание и способы речевого общения, развертывающиеся в структуре этой деятельности: содержанием общения является совместная деятельность коммуникантов, отбор языковых знаков и построение речевых высказываний (дискурс), которые отвечают целям организации взаимодействия. Во-вторых, осуществляя деятельность, человек формирует для себя мир идеальных объектов, наличие которых у коммуникантов является первой и основной предпосылкой знакового общения: последнее возможно в форме обмена знаками — заместителями реальных объектов — только при общности у коммуникантов мира идеальных объектов (системы значений и совокупности знаний о связях знаков и значений) [6: 38].

Выдвигаются и конкретные, психолингвистически содержательные дефиниции деятельности и речевой деятельности, на основе которых становится возможным продуктивный анализ конкретного языкового материала. Под **деятельностью** Е.В.Сидоров предлагает понимать частную, отдельную форму глобальной жизнедеятельности человека, представляющую собой побуждаемую потребностью, соотносимую с действительностью, целесообразную, внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность личности, совершаемую в виде действий и операций с использованием определенных ресурсов на

основе специфической способности и опыта ее осуществления и сопровождаемую накоплением и изменением способности и опыта [4: 21]. Полагаем, что деятельность образует своеобразную внешнюю часть детерминирующей функциональной среды для события дискурсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге. Более близкую часть детерминирующей функциональной среды для события дискурсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге образует речевая деятельность.

Под **речевой деятельностью** понимается один из видов деятельности, - частная, отдельная форма глобальной жизнедеятельности человека, представляющая собой побуждаемую потребностью в универсально-знаковой координации деятельностей, соотносимую с действительностью (языковой и неязыковой), целесообразную, внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность личности, совершаемую в виде речесихических действий и операций с использованием знаковых ресурсов языковой системы на основе коммуникативной способности и опыта ее осуществления и сопровождаемую накоплением и изменением коммуникативной способности и коммуникативного опыта.

С учетом введенного определения речевой деятельности понимание речевой коммуникации как знаковой координации деятельностей партнеров выявляет комплексное вовлечение в указанную координацию всех указанных в определении факторов, или составных механизмов, входящих в речевую деятельность.

Под **коммуникативной деятельностью** понимается социально-ролевое исполнение речевой деятельности; иными словами, коммуникативная деятельность – это речевая деятельность в социально-ролевом исполнении. Это либо речевая деятельность говорящего - отправителя сообщения (первичная коммуникативная деятельность), либо речевая деятельность реципиента - адресата сообщения (вторичная коммуникативная деятельность [4: 24].

Коммуникативная среда есть та форма языковой реальности, в которой одновременно представлены и все другие аспекты языка: и языковая система, и формы существования языка, и стили, и механизмы речевой деятельности. Именно в коммуникативной среде, включающей деятельность, речевую деятельность, коммуникативную деятельность имеет место необходимое событие дискурсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге.

Список литературы

1. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1985. – 397 с.
2. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. - М.: «Смысл», 2003. - 287 с.
3. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1974. – 304 с.
4. *Сидоров Е.В.* Онтология дискурса. – 2-е изд. - М.: Либроком, 2009. – 234 с.
5. *Тарасов Е.Ф.* Проблемы анализа речевого общения // Общение. Текст. Высказывание. – М.: Наука, 1989. - с. 7-40.
6. *Тарасов Е.Ф.* Производство речи: большая программа // Язык. Сознание. Культура. – Москва-Калуга, 2005. –с. 32-42.

10.02.01

Н.Г. Ильинская

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Петропавловск-Камчатский, ngi2012@inbox.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ ПИЩИ КАМЧАДАЛОВ: БАРАБАН, ТЕЛЬНО, КИРИЛКА, ТОЛКУША

В работе представлена лексико-семантическая характеристика слов, являющихся названиями пищи в говорах камчадалов, рассмотрены случаи семантической трансформации, обусловленной как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами; описаны явления синонимической и фонематической вариантности.

Ключевые слова: *общерусское и диалектное слово, семантическая структура, семантическая трансформация, синонимия и вариантность.*

В качестве объекта исследования в работах диалектологов Камчатки выступали названия бытовых реалий, лексика флоры и фауны, рыболовецкая и охотничья лексика, названия одежды, обуви и т.д. Лексика пищи до настоящего времени не получила всестороннего описания, что говорит об актуальности проведенного исследования, цель которого – дать лексико-семантическую характеристику отдельных слов, являющихся названиями пищи камчадалов (*тельно, барабан, кирилка, толкуша*), установить полный объём их значений в камчатских говорах в сопоставлении с соответствующей лексикой литературного языка (ЛЯ), выявить происходящие в них семантические изменения.

В исследовании представлен материал Словаря русского камчатского наречия, иллюстративный материал из которого представлен без курсива [4]. Анализ общерусских лексем проводился на основе сравнительно-сопоставительного метода. В качестве исходной выступала система ЛЯ, в качестве сопоставляемой – система камчатских говоров. Семантика слова в ЛЯ рассматривалась нами в соответствии с данными «Словаря русского языка» [5].

Рыба – основной продукт, употребляемый в пищу камчадалами: значительная часть блюд готовится из неё или с её добавлением. Великий знаток земли камчатской С.П. Крашенинников, а также ряд других исследователей, путешествовавших по Камчатке в XVIII-XX вв., отмечали, что рыба составляет чуть ли не единственную пищу камчадалов: её употребляют в любое время суток и в любом виде: вяленую, жареную, квашеную (кислая), солёную, сушёную.

В камчадаловской кухне, как и в традиционной русской, существует деление блюд на первые, вторые и третьи. Среди названий вторых блюд в говорах камчадалов можно отметить и четыре анализируемых слова.

Бараба́н – общерусская лексема, в говорах камчадалов функционирует в собственно диалектном значении: «Блюдо из толчёной с картофелем икры, поджаренное на сковороде, в печи или в духовом шкафу». *Бараба́н ыз ры́бы де́лали зна́сит: картóшку то́лчиш, патóм ыкру́ беру́, ры́бьёу икру́, пиро́г де́лают и ф пёчыку, со́лят йейó, ана́ зажа́рица и йедя́т йейó.* В говорах зафиксирован собственно диалектный фонематический вариант бараба́нт. (*Йе́щэ́ бараба́нт де́лали: это́ икру́ исто́лчют, по́ложат на прóтвинь, тудá картóшку изме́льчют, жь́ира како́ва-нибу́ть*) и собственно диалектные синонимичные фонематические варианты наименования *барку́шка* : *барху́шка*. *Барху́шка ра́ньше называ́льша бараба́н с ыкры́, немно́ско картóски. Барху́шка – ста́ройе, а но́вое - бараба́н.* Баркушка – картошка с икрой. Фсё равно, што барабан /см./ . Икра, знацит, толщёная с сараной или с картоской /П./ [4, 29].

Тельно́ – собственно диалектное наименование, имеющее следующее значение: «Рыбные котлеты с начинкой». *Ры́бы мно́го би́ло, из нейó тельно́ де́лали, ф кори́щце то́лчили́ ры́бу,*

пока́ тэсто ни стáнет, сарану́ туда́ совáли, рис́ и́ли картóшку. В говорах отмечены вариантные наименования: *телно́ : тильно́ : тэльно́ : тыльно́ : тельно́е : тельна́ : кельно́.* Это мы ижготовляли тил'но. Рыба, жнацит, ижмэлиш. А ран'шэ жэ тул'чили иё ф куритах. Корицы таки були, и вот этим кулётушкой тол'цили. А шияш от мясорупки. А потом эта рыба рожделяим и эта вот опшянка шварим. И пошолим ё тагжэ. Уштудым и начинаим /начиняем/ эту рыбу. Она полуцияца вроди пирошкоф. У наш наживаица тыл'но /Кхч./ [4, 168]. *Блю́да – тельно́йе, из ры́бы фарш ры́бный, а начинка́ и́ли картóшка, и́ли рис, а ра́ньшэ ис сараны́. Тельна́. Толче́найя ры́ба с черемшо́й, ис кото́рой пригото́вляйуца большы́йе котлэты и запека́йуца ф пэчы́ке, с начинко́й ис сараны́. Ке́лно́ из ры́бы.*

В русских говорах Камчатки лексема *тельно́* функционирует как полисемантическая, имеет ещё одно значение: «Фарш из лососёвой рыбы, изготавливаемый путём толчения её пестом в корыте». *Тельно́ - любо́й фарш ры́бный. Ми толчи́ли ступом́ рыбу́ и де́лали тельно́, зна́цит по-ру́сски ры́бный фарш.* Данное блюдо имеет большой ареал распространения: отмечается в речи информантов, проживающих в различных населённых пунктах Камчатского края. У слова *тельно́* в говорах отмечены два синонимичных наименования: собственно диалектное *лю́йма* (*А мы йещё́ де́лали зра́зы, а по-камчада́дьски называ́ли тельно́. Зра́зы по-ру́сски, а по-камчада́дьски – тельно́. Лю́йма – мо́жно рыбу́ с картóшкой, зра́зы по-ва́шэму*) и общерусское *зра́зы* с отличным от ЛЯ значением (ср.: в ЛЯ лексема *зра́зы* употребляется в значении «Мясные котлеты с начинкой» [5, 1, 622]) – рыбные котлеты с начинкой. В говорах у наименования *зра́зы* зафиксирован синонимичный фонематический вариант *зарáзы*. *Рекá фста́нет, зарáзы мо́жно де́лать, она́ белотела́йя* (речь идёт о зимней рыбе: кижуче или чавыче). *Тельно́ сейча́с зарáзай называ́йеца. Де́лали с картóшкой и́ли с рисом́ это́ тельно́.*

Кири́лка – собственно диалектное наименование, имеющее в говорах следующее значение: «Блюдо из рыбы с ягодой шикшей и жиром, иногда с добавлением картофеля». *Кири́лка: соль, варе́найя ры́ба, жы́р медве́жьый и шы́кша, и фсе́ переме́шано.* Сикса с рыбой называица кирилка /Кхч./. Кирилка – рыба с сикшэй /Е./. Блюдо ест' такое. Рыбу свежью расталкут. Сыксу ягоду туда размишают вместе и заливают мидвезим или нерпичим салом /Клп./ [4, 78].

Существует мнение, что название *кири́лка* – это русифицированный вариант ительменского *килэкил*. В середине XIX в. П. Кузмищев писал, что кирилка – это «кушанье из ягод шикши (*Empetrum nigrum*) с нерпичьим жиром и вареной рыбой /испорченное/, от камчадалского кельскил» [3, 243]. Н.К. Старкова, поддерживая данную точку зрения, отмечала следующее: «С давних пор бытовало у ительменов и такое блюдо, как *лильм, килэкил*, которое известно русским под названием *кирилка*. Оно, вероятно, было заимствовано от ительменов и связано с их национальным блюдом *килэкил*» [6, 132]. Способ приготовления данного блюда ительменами в конце XVIII в. описан следующим образом: «Во время приезда к ним их родителей и приятелей, угощают во-первых юколою, обмакивая в китовый или лавтачий жир, и киликилем – ягода шикша, смешанная с вареною свежей рыбой и лавтачьим жиром...» [2, 146]. Таким образом, полагаем, что «окамчадалившиеся» русские, переняв у аборигенного населения рецептуру приготовления этого блюда, заимствовали и его название, адаптировав его произношение к своему языку. В современных камчадалских говорах наряду с названием *кири́лка* функционирует и исконное *килэкил*, представленное в языке камчадалов следующими фонематическими вариантами: *килы́кил : кылы́кил : кили́кил : килы́кал : килы́кл : килы́к.*

В говорах отмечены собственно диалектные синонимичные фонематические вариантные наименования *инчу́шка : инцю́шка*. Рыбу с ягодами истолчют. Кирилка. Инчюшка. Накляля ф торелку рыбу с ягодой, инцюшка вот. Дефки надо мной смеются: мат' инцюшку ес /Ш./ [4, 68]. Частотность употребления наименований блюда в речи диалектоносителей, проживающих в многочисленных населённых пунктах полуострова, свидетельствует о его исконности.

Толку́ша – собственно диалектное наименование, имеющее в говорах следующее значение: «Национального кушанье, приготовляемое, главным образом, из жира морских

животных (тюленьего, нерпичьего, китового) с добавлением ягод или кореньев, реже – из рыбы или рыбьей икры». *Толкуша бѣлый-бѣлый биваѣет, дѣлаца из олѣньня мяса и сала, очень фкусно бываѣет. Толкуша дѣлат иж жѣбра, добавляѣт кипрѣй, мясо, икра, орѣхи, пучьки добавляѣть, кладут картоску, как сметана.* В говорах отмечены фонематические варианты: *толкуша : талкуша : туркуша : тургуша : кулькуша.* В качестве синонимичного в русских говорах Камчатки отмечено наименование *сѣлага* (ительменское), зафиксированное К.М. Браславцем в СРКН: «Сѣлага. То же, что толкуша /см./» [4, 155]. Это же название блюда упоминается С.П. Крашенинниковым в «Описании земли Камчатки»: «Главное и богатое кушанье, которое готовится на пирахъ или въ праздники, называется Сѣлага, а показачьи толкуша. Дѣлается изъ различныхъ кореньевъ и всякихъ ягодъ толченыхъ съ икрою, съ нерпичьимъ и китовымъ жиромъ, а иногда и съ вареною рыбою. Толкуши изъ кислыхъ ягодъ и сараны весьма пріятны, потому что и кислы, и сладки и сытны» [2, 53]. В говорах камчадалов отмечена лексема *шилкшилк*, служащая для номинации блюда, приготовляемого точно таким же способом, как толкуша: *Шылкшилк - стѣбель разрезаѣют, содержимое стѣбля соскабливаѣют, сушат, коптят, икру тожѣ сушат ы толчют, добавляѣют немного жиру, потомъ пѣшинойе становица, аж бѣлойе дѣлайца.* Данный факт позволяет нам считать наименования *толкуша* и *шилкшилк* синонимичными, обозначающими одно и то же блюдо. Слово *толкуша*, наряду со многими другими наименованиями, было заимствовано камчадалами из языка казаков, присланных на Камчатку с севера Якутии в самом начале XVIII в. Изменившиеся значения некоторых сибирских слов сохранили связь с исходными значениями. В данном же случае смысловые связи полностью утратились. Такие семантические изменения, на наш взгляд, связаны с изменениями материальных условий жизни на Камчатке. Приготовление блюда описано многими исследователями Камчатки. Например, в монографии В.Н. Тюшова «По западному берегу Камчатки» читаем следующее: «Самым большим лакомством считается так называемая толкуша или "шилкшилк". Кушанье это готовится из какого-нибудь жира, который толчется вместе с кипреем до тех пор, пока не получится совершенно однородная тянущая масса, по цвету напоминающая сметану; к этой массе для особенного вкуса прибавляется сарана и какая-нибудь ягода. Особенно приятным вкусом отличается шилкшилк, приготовленный на оленье сала /которое называется сдором/; шилкшилк же на нерпичьем, особенно немного подкисшем жиру с непривычки и вкусом, и видом, и запахом вызывает рвотные движения» [7, 164-165].

Подробное описание приготовления кушанья содержится также в Книге путевых очерков В. Канторовича «По Советской Камчатке»: «Берут сердцевину стебля кипрея /Иван-чай/, нарезают ее длинными нитями и долго утюжат на ровной доске. Потом сушат и режут на мелкие кусочки, мочат в теплой воде. В то же время заготавливается рыба, хайковая икра. В высушенном виде ее толкут вместе с кипреем. В эту смесь добавляется постепенно: вареная картошка, кусочки сала, топленый медвежий жир, сарана /род местной лилии/. Смесь в готовом виде посыпают мерзлой шикшей /ягода/ и прибавляют корней местного растения шоломайника» [1, 114]. В зависимости от ингредиентов, входящих в рецептуру приготовления *толкуши*, камчадалы различают следующие разновидности этого блюда: 1) *толкуша из рыбы* = *юкольная толкуша* – толкуша, главным компонентом в которой является отварная свежая рыба или отварная юкола. Щухая юкола жаготовляли на жиму, а потом эту шкуру шнимали, цишую фшу обдирали и варили ё ф пэц'ки. Так клупком швирнем и там варим. Шварица, оттуда виташкивайца. Она уштывайит и тол'цит. Туды ужэ икру ни ложыт. Толко ложыт жыр. И картошка шлаткой. И она дѣлаица, как шмитана. И потом, когда готова, рожливаица на протвыно, и она там жаштивайит, как холодец'. И потом ножом йиё и употребляют. Это иж риби толкуша /Кхч./; 2) *толкуша из кипрея* : *кипрѣйная толкуша* – толкуша, в качестве главного ингредиента в которой является кипрей. Кипрѣй ложыли ф корыщцы, толчили. Клали туды мидвѣжые жыр, клали туды икру, клали туды, ешли нада, нимношычко кушоцик мяша какоо-ныбут: или олено, или мидвѣжйѣ. Малин'кой кушоцик. А потом ёо тол'чили. Йио тол'цит до тѣх пор, пока он ни ждѣляица

бэлой. Он дэляица, как шмитана. А потом, когда фшо жделаица, варёна картошка режыт и пэримэшуют. Туда ужэ употребляют кушат. Это /толкуша/ ш кипрэя /Кхч./; 3) *толкуша из корэньев* – толкуша, основу в которой составляют корни различных растений. Иш корэння дэляли. Иш корнэх. Там викапывали корэinne, их вимоит, накрошыт и толцит мэшти ш мяшом. И туды тожэ употрыбляют жыр и нимношко икры. Эти /толкуши/ иш корэння /Кхч./; 4) *толкуша из берёзовых листьев* – толкуша, в которой основным ингредиентом являются берёзовые листья. Толкуша ж бирожевый листг. /Листья/ шушыли, а потом, ешли толцит йио, вымачивали и кипитили, потом ё тул'цили, тожэ ложыли мяшо туда. Мяша или какой ешт жыр, /с/ жаром ё тожэ толцили. Болшынштво толкуша дэлали – пэримэшывали ш ягодой, ш шыкшой. /Кхч./ [4, 170-171].

Лексика пищи занимает значительное место в говорах камчадалов, характеризуясь не только многообразием, но и разнообразием, сложностью, разветвлённостью семантической структуры лексем. Бóльшую и существенную часть наименований пищи в камчатских говорах составляет лексика общерусская, при этом выделен мощный пласт собственно диалектной лексики, включающей древние наименования и адаптированные заимствования из ительменского и корякского языков; основными семантическими отношениями между словами являются синонимические и вариантыные, наблюдается исчезновение одних и появление других слов, переход слов из активного словаря в пассивный и наоборот, что обусловлено как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. *Канторович, В.* По Советской Камчатке. Книга путевых очерков / В. Канторович. – М., 1931. – С. 114.
2. *Крашенинников, С.П.* Описание земли Камчатки: в 2 т. / С.П. Крашенинников. – СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: «Камшат», 1994. – Т. 2. – С. 146, 53.
3. *Кузмищев, П.Ф.* Собрание особенных, или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке / П.Ф. Кузмищев // Москвитянин. – Ч. 2. – 1842. – № 3. – С. 243.
4. Словарь русского камчатского наречия / под ред. К.М. Браславца. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. пед. ин-та, 1977. – С. 29, 168, 78, 68, 155.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т.1. – С. 622.
6. *Старкова, Н.К.* Ительмены: Материальная культура. XVIII – 60-е годы XX века. Этнографические очерки / Н.К. Старкова. – М.: Наука, 1976. – С.132.
7. *Тюшов, В.Н.* По западному берегу Камчатки / В.Н. Тюшов // Записки Императорского Русского Географического Общества. – Т. 37. – СПб., 1906. – С. 164-165.

10.02.20

Л.А. Казанова

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова»,
Нальчик, liana.kazanova2013@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются особенности коммуникативных стратегий, их формирование и воздействие на клиентов для создания эффективной рекламы в ресторанном бизнесе во Франции.

Ключевые слова: *коммуникативное воздействие, семиотика, прецедентность, реклама.*

Одним из существенных отличий рекламной информации от информации не рекламного характера является её направленность на достижение коммерческих целей, то есть целей продвижения рекламируемого объекта на рынке. Как известно, реклама способствует достижению этих целей, оказывая коммуникативное воздействие на целевую аудиторию: актуализируя и удерживая объект в сознании адресатов, расширяя знания о нем, улучшая мнение адресатов о рекламируемом объекте, убеждая в его преимуществах, формируя и поддерживая заинтересованность в нем, сообщая о реальных или символических выгодах для адресатов и, тем самым, создавая предрасположенность к выбору данного объекта. Коммуникативное воздействие рекламы на целевую аудиторию определяется целым рядом факторов, среди которых могут быть названы: качество рекламных сообщений; качество медиапланирования; согласованность рекламы с другими компонентами комплекса маркетинга.

Под стратегиями коммуникативного воздействия в рекламе понимаются приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении (как в его вербальной, так и в невербальной части) информации о рекламируемом объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке. Основная цель коммуникативных стратегий в рекламном дискурсе состоит в том, чтобы выделить объект среди конкурентных объектов и его привлекательные для адресата свойства. Таким образом, необходимо различать в рекламном сообщении коммуникативные стратегии двух типов: позиционирующие стратегии, то есть стратегии, формирующие определенное восприятие рекламируемого объекта; оптимизирующие стратегии, то есть стратегии, направленные на оптимизацию воздействия рекламного сообщения.

Для создания эффективного рекламного сообщения, как правило, необходимо использовать стратегии обоих типов. Вместе с тем на поверхностном уровне они могут быть совмещены даже в одной рекламной фразе, в одном изображении или их сочетании. Для рекламы ресторанов и услуг используют самые разнообразные средства: вывески и витрины, плакаты, транспаранты и панно, газеты, радио и телевидение. Среди всего многообразия методов продвижения услуг и товаров есть несколько направлений маркетинга и рекламы, дающие наилучшие результаты в ресторанном бизнесе. Однако важно понимать, что для различных концепций они дают различный эффект, и поэтому к разработке медиаплана конкретного заведения нужно подходить индивидуально. Несмотря на многообразие научных исследований, посвященных рекламе (Н.Н. Кохтев, Д.Э. Розенталь, В.Н. Степанов и др.), все более ощутима необходимость в качественных, а не количественных подходах. Реклама выходит за рамки экономической сферы и становится явлением человеческой культуры; по рекламным текстам можно судить об идеалах нации. Реклама, конечно, должна информировать (о цене, товаре, свойствах и т.д.), но, прежде всего, реклама должна побуждать к покупке, так как именно в этом состоит её основная функция. И чтобы

выполнить это предназначение, «реклама стремится найти способ привлечь, а потом "соблазнить" и завоевать потенциального покупателя». Ресторан «La Crêpe» - это сеть ресторанов, которые специализируются на рыбе и морепродуктах. Они обладают множеством ресторанов по всей Франции. В формировании коммуникативных стратегий рекламы используется эстетическое оформление ресторана «La Crêpe», различные художественно-выразительные средства. В частности, такими средствами эстетического оформления фасада здания являются витрина и вывеска. Вывеска ресторана «La Crêpe» содержат наименование ресторана, его эмблему и информирует население об ассортименте предоставляемых блюд. В названии ресторана заключается 80%-90% информации.

Тексты ресторанной рекламы стали повсеместно распространенными, а потому нельзя не учитывать их мощного влияния на формирование языковой картины мира. Иногда эти тексты претендуют на абсолютное руководство всеми сферами человеческого бытия. Так например: «La Crêpe», - хотя для француза уже понятно, что речь может идти, с чем то, что связано с рыбой. Так как этимология слова «La Crêpe» - рыбный порт. Как пишет Л.Х.Хараева, «Генетическое не механически вытесняется из синхронного функционирования, так как факторы, его порождающие, не исчезают вместе со следствием» [4]. Сегодня в поисках путей создания эффективной рекламы мы обращаемся к семиотике - науке о знаках и символах. В огромном арсенале знаков и символов, которыми обладает любая культура, таятся бесконечные возможности увеличения эффективности рекламных сообщений. Что же является символом в ресторане «La Crêpe»? Конечно же это логотип ресторана – две рыбки. Они повсюду в ресторане: на витринах, на одежде официантов, на скатертях, на посуде и т.п. Так же, необходимо учитывать психологическое восприятие рекламы. Установлено, что на центральную часть витрины люди обращают в два раза больше внимания, чем на ее края. Информация, находящиеся в нижней части витрины, привлекают внимание в десять раз больше, чем в верхней.

Ещё одной коммуникативной стратегией рекламы в ресторанном бизнесе является то, что во многих странах мира меню на улице — столь же привычный и незаменимый атрибут ресторана, как и вывеска над входом или скатерти на столах в зале. С его помощью посетители получают возможность, не заходя внутрь, ознакомиться с предложением ресторана и избежать неприятных сюрпризов, подготовив себя к размерам предстоящих трат и особенностям фантазии местного шеф-повара.

Содержание информации зависит от концепции заведения. К примеру, в небольших парижских ресторанах ограничиваются несколькими названиями блюд, написанными мелом на обычной грифельной доске. Типичное меню в ресторане «La Crêpe» выглядит так: Fruits de mer (морепродукты); entrée (первое блюдо); poisson (рыба); suggestion (предложение, или блюдо дня); vins (вина). По нашему мнению такое меню очень практичное и является особенностью французского рекламного дискурса.

В ресторане «La Crêpe» существует три буклета меню (la carte), которые различаются по размеру. Выбор шрифтов, их размера и стиля также определяет удобство чтения меню. Цвет выполняет две важные функции: придает «вес» меню и влияет на удобочитаемость текстов. Формат меню зависит от количества блюд, но в любом случае он должен быть удобным для клиента. Размер меню необходимо соотнести с размером стола и места, занимаемого посетителем.

Цветовая гамма интерьера ресторана «La Crêpe» построена на сочетании трёх основных цветов: оранжевого, красного и голубого. Оранжевый цвет означает святость и здоровье. Считается, что этот цвет влияет на пищеварение, вызывая аппетит. Красный цвет – земной цвет жизни. Красный возбуждает нервную систему: глядя на него, улучшается кровоснабжение, учащается пульс, повышается обмен веществ. Голубой цвет – цвет воды, он производит впечатление покоя и свежести. Так же, этот цвет способствует лучшему усвоению информации и установлению дружеских взаимоотношений, поэтому его рекомендуется использовать в помещениях для переговоров.

На языковом материале рекламы ресторана «La Crêpe» мы можем наблюдать явление прецедентности. Это относится к названию некоторых рекламируемых блюд. Например: устрицы под названием Spéciales UTAN BEACH N°2. Le grand cru en matière d'huîtres. И так, увидев в меню Spéciales UTAN BEACH N°2 прецедентные названия в ресторанной рекламе апеллируют к образу места географического происхождения, соединяя в себе фоновую информацию и оценочность.

Poëllée de St. Jacques et crevettes. (Tour Saint-Jacques) — отдельно стоящая башня в стиле поздней готики (или «пламенеющей») в одноимённом сквере 4-го округа Парижа, бывшая колокольня церкви Сен-Жак-ла-Бушери. Французы почтили память Паскаля, установив ему в башне статую; также в нишах башни сохранились 19 статуй разных святых. С названием Poëllée de St. Jacques et crevettes сразу же приходит в голову эта башня Tour Saint-Jacques.

Название следующего блюда – Salade César является также прецедентным. Салат получил название не по имени Гая Юлия Цезаря, а по имени человека, наиболее часто называемого изобретателем этого блюда — американского повара итальянского происхождения Цезаря Кардини (Caesar Cardini). Название блюда Salade César может вызвать у французов разные ассоциации, либо с Италией, либо с Америкой (точнее с Днём независимости), либо с самим итальянским поваром Цезарем Кардини.

Чаще всего сообщение рекламы сразу же после ее восприятия забывается. Поэтому большое количество информации должно быть передано в легко усваиваемой эмоциональной форме.

Список литературы

1. *Кохтев Н.Н.* Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов Текст. / Н.Н. Кохтев. М., 1997. – С. 96.
2. *Розенталь Д.Э.* Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М.: МГУ, 1980.
3. *Степанов В.Н., Голдобин Н.Д.* Основы теории коммуникации и журналистика в маркетинговой деятельности: Учебное пособие. ЯФ МЭСИ. – Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 164.
4. *Хараева Л.Х.* Мотивационный анализ лексем-заимствований, входящих в макрогнездо «дом» в русском языке // Известия Кабардино-балкарского научного центра РАН №5 (43) 2011. – С. 261.

10.02.20

М.Р. Князева

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М.Бербекова,
Нальчик, kniazeva.marianna@yandex.ru

ЛИНГВОКОНЦЕПТЫ ЭМОЦИЙ «ГНЕВ», «СТРАХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье исследуются лингвоконцепты эмоций «гнев», «страх» в современном русском и французском языках в парадигме эмоциональной концептосферы. Анализ исследования вскрывает сходства и различия в исследуемых языковых картинах мира.

Ключевые слова: *лингвоконцепт, концептосфера, эмоция, гнев, страх, семантика.*

В современной когнитивной лингвистике ведутся многочисленные исследования когнитивных моделей, в частности, лингвоконцептов эмоций, без толкования которых, как полагает А. Вежбицкая, невозможно было бы объяснить отношения между такими понятиями как зависть, ревность, ненависть, презрение, жалость, восхищение [1]. По мнению Н.А.Красавского - эмоциональная концептосфера представляет собой совокупность множества эмоциональных концептов обычно вербализированных на лексическом и фразеологическом уровнях, состоящих друг с другом в сложных структурно-смысловых и функциональных отношениях и включающих в себя понятийные, образные и ценностные компоненты [4].

Т.М.Шомахова рассматривает лингвоконцепты как “элементарные частицы смысла”, передающие код культуры через *языковую картину мира* [6].

Д.С.Лихачёв утверждает, что каждый человек имеет свой индивидуальный набор ассоциаций, эмоций, позволяющих в совокупности говорить о национальной концептосфере, например, о концептосфере русского языка, концептосфере французского языка [5]. Многие исследователи указывают на то, что в речи и языке необходимо различать (вербальные и невербальные способы) описания эмоций. Так, В.Г.Гак, обращает внимание на языковые средства, которые делятся на собственно выражающие и описывающие эмоции [2].

Действительно, по мнению К.Изарда гнев входит, согласно теории дифференциальных эмоций, в триаду враждебности, непосредственно коррелирует с агрессивным типом поведения человека. Учёный отмечает, что гнев мобилизует энергию человека, вселяет в него чувство уверенности и силы и потому повышает его способность к самозащите. Однако по мере развития цивилизации, отмечает К. Изард, человек все меньше испытывал необходимость в физической самозащите и эта функция гнева постепенно редуцировалась [3].

В русском языке эмоция «гнев» - это чувство сильного возмущения, негодования, неистовство, ярость, бешенство [7]. Следовательно, смысловыми компонентами (СК), структурирующими эмоцию «гнев» в русском языке являются: *неистовство, ярость, бешенство* [7]. Рассмотрим выделенные нами СК в эмоции «гнев»: 1) *неистовство-безудержная ярость, буйство с помутнением рассудка* [7]; 2) *ярость- сильнейший гнев, крайняя степень негодования* [7]; 3) *бешенство- крайняя степень раздражения* [7].

Во французском языке «*colère*»(гнев) – *violent mécontentement accompagné d'agressivité* [8] ‘Гнев - сильное недовольство сопровождающееся агрессией, вспыльчивостью, яростью’. Следовательно, СК, структурирующими эмоцию «гнев» во французском языке являются: *courroux*(гнев), *emportement*(вспыльчивость), *fureur* (ярость), *exasperation* (раздражение). Рассмотрим выделенные нами СК в лингвоконцепте «*colère*»(гнев): 1) *courroux* (гнев)- *irritation véhémente contre un offenseur* [8] ‘Буйное раздражительное состояние направленное против обидчика’;

- 2) *emportement* (вспыльчивость) - violent mouvement de colère [8] 'Сильный всплеск гнева';
3) *exasperation* (раздражение) - état de violent irritation [8] 'Состояние сильного раздражения';
4) *fureur* (ярость) - folie poussant a des actes de violence [8] 'Сильный гнев'.

Таким образом, в русском и французском языках нами устанавливаются следующие различия лингвоконцепта «гнев» на уровне современных толковых словарей русского и французского языков: 1) в русском языке «гнев» - это чувство сильного возмущения, негодования; 2) во французском языке - «colère» (гнев) - это сильное недовольство сопровождающееся агрессией, вспыльчивостью, яростью. В данной работе нами не устанавливаются сходства в лингвоконцепте «гнев».

Синонимический ряд лингвоконцепта «гнев» в русском языке: *раздражение, ярость, бешенство, негодование, возмущение* [9]. Синонимический ряд лингвоконцепта «гнев» во французском языке представляется следующими синонимами: *furie (ярость), irritation (раздражение), rage (бешенство), dégout (отвращение), mésestime (плохое мнение)* [10].

На синонимическом уровне в русском и во французском языках имеются следующие: а) сходства: *furie (ярость), irritation (раздражение), rage (бешенство)*; б) различия: *dégout (отвращение), mésestime (плохое мнение), негодование, возмущение*.

На семантическом уровне нами устанавливаются следующее:

а) сходство *fureur (ярость)*; б) различия во французском языке: *colroux (гнев), emportement (вспыльчивость), exasperation (раздражение)*, в русском языке: *неистовство, бешенство*.

Следует отметить, что среди остальных эмоций *страх* занимает особое место. Как отмечает К.Изард – страх относится к числу одной из фундаментальных, отрицательных эмоций, проявление которой знакомо каждому человеку в самом широком диапазоне оттенков - от легкого опасения, боязни или испуга до ужаса [3].

В русском языке «*страх*» - это очень сильный испуг, сильная тревога, ужас, паника, страх, боязнь, испуг, ярость, опасение [7]. Следовательно, (СК), структурирующими эмоцию «*страх*» в русском языке являются: ужас, тревога, паника, страх, боязнь, испуг, ярость, опасение [7]. Рассмотрим выделенные нами СК в лингвоконцепте «*страх*»: 1) *ужас* - чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения [7]; 2) *тревога* - беспокойство или волнение в ожидании чего-либо неизвестного [7]; 3) *паника* - это обычно коллективное состояние, вызванное очень сильным страхом [7]; 4) *страх* - это первичное чувство, связанное с ощущением опасности для жизни и свойственное всем живым существам [7]; 5) *боязнь* - обозначает ощущение опасности, вызванное каким-либо объектом [7]; 6) *испуг* - обозначает внезапное ощущение опасности или грозящего ущерба, вызванное чем-либо незначительным, но неожиданным и конкретным [7]; 7) *опасение* - чувство тревоги, беспокойство, предчувствие опасности [7].

Во французском языке «*peur*» (страх) - émotion qui accompagne la prise de conscience d'un danger, d'un menace- crainte [8] 'Страх - эмоция которая сопровождает осознания опасности угрозы'. Следовательно, СК, структурирующими эмоцию «*страх*» во французском языке являются: *alarme (тревога), angoisse (тоска), crainte (страх), effroi (ужас), apprehension (опасение)*. Рассмотрим выделенные нами СК в лингвоконцепте «*peur*» (страх): 1) *alarme (тревога)* - signal avertissant d'un danger [8] 'Сигнал предупреждающий об опасности'; 2) *angoisse (тоска)* - malaise psychique et physique né du sentiment de l'imminence d'un danger, caractérisé [8] 'Психический или физический дискомфорт чувство надвигающейся опасности'; 3) *crainte (страх)* - sentiment par lequel on craint [8] 'Чувство опасения'; 4) *effroi (ужас)* - grande frayeur souvent mêlée d'horreur [8] 'Сильный страх приводящий в ужас'; 5) *apprehension (опасение)* - fait de saisir par l'esprit [8] 'Чувство тревоги захватывающий дух'.

Таким образом, в русском и французском языках нами устанавливаются следующие различия лингвоконцепта «страх» на уровне современных толковых словарей русского и французского языков: 1) в русском *страх* – это очень сильный испуг, сильная боязнь; 2) во французском *страх* - эмоция которая сопровождает осознания опасности угрозы. В данной

работе нами не выявляются сходства в лингвоконцепте «страх».

Синонимический ряд лингвоконцепта «страх» в русском языке: страсть, страх, боязнь, испуг, опасение, тревога [9]. Синонимический ряд лингвоконцепта «страх» во французском языке: épouvante (ужас), frayeur (испуг), panique (паника), terreur (страх), inquiétude (тревога) [10]. На синонимическом уровне в русском и французском языках нами устанавливаются следующие: а) сходства: terreur (страх), inquiétude (тревога), frayeur (испуг); б) различия: épouvante (ужас), panique (паника), опасение, боязнь, страсть.

На семантическом уровне: а) сходства alarme (тревога), crainte (страх), effroi (ужас), apprehension (опасение); б) различия angoisse (тоска), отличительной чертой русского языка являются лингвоконцепты: паника, боязнь, испуг, опаска.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков/Пер.с англ. *А.Д.Шмелева.* М.: Высшая школа, - 1999 - С. 216.
2. *Гак В.Г.* Языковые преобразования.- М.: Школа «Языки русской культуры»- 1998 – С. 646.
3. *Изард К.* Психология эмоций.- М.: Питер, - 2003.- С. 264-265.
4. *Красавский Н.А.* Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосферы//Лингвистические парадигмы: традиции и новации.- Волгоград: Перемена, - 2000.- С. 46.
5. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Высшая школа, -1997. – С. 280.
6. *Шомахова Т.М.* Отражение зоолексемы собака во фразеологическом фонде современного французского языка// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - Пятигорск: ПГЛУ, -2011. Вып.4. С.132.

Использованные словари

7. *Ожегов С.И. Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. - М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, - 2001.-Изд-е 4-е.- С. 47- 809.
8. *Robert P. Le Robert Vicro Poche.*-Paris, Edition 4.- 1994 - С.47-294.
9. *Мудрова А.Ю.* Словарь синонимов русского языка. - М.: Центрполиграф-2009.- С.307.
10. *Морен М.К., Шингаревская Н.А.* Словарь синонимов французского языка. -М-Л.: Просвещение - 1964.- С.352.

10.02.01

В.А. Косова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств, кафедра прикладной лингвистики,
Казань, vera_kosova@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты теоретического осмысления одной из актуальных проблем теории номинации – о месте и роли словообразования в организации системы номинативной деривации. Его центральная позиция объясняется в работе системообразующей функцией словообразовательных категорий.

Ключевые слова: *словообразование, номинативная деривация, словообразовательная категория.*

Во второй половине XX в.в лингвистике устоялось представление о том, что словообразование функционально вплетено в более широкую номинативную систему, которая именуется в ракурсе образования её простых и комплексных единиц системой номинативной деривации. В исследованиях В.М. Никитевича эта языковая сфера описывается как система, включающая в себя единицы и средства разного строения, «которые объединяет функция обозначения, названия, но не форма, не материальная структура самого знака» [3]. Последовательная реализация функционального подхода к оценке явлений номинации неизбежно приводит к признанию взаимосвязанности *всех* единиц этой системы, сформулированному современным украинским лингвистом О. Лещаком в качестве «первого постулата ономазиологии»: «*Все функционально значимые единицы языковой системы знаков организуются в парадигматические иерархически соподчиненные структуры по принципу сходства (классы, категории, роды, виды, типы, группы) и в синтагматические ядерно-периферийные структуры по принципу смежности...*» [2].

Подобное видение системности языка предполагает возможность построения единой целостной модели системы номинативной деривации как взаимосвязанной совокупности соподчинённых и пересекающихся ономазиологических категорий и субкатегорий. Решение этой задачи по отношению к языкам флективного типа, и к русскому языку в первую очередь, затруднено функционированием в этой системе единиц двух видов: готовых («инвентарных», словарных) и таких, которые могут быть созданы и создаются в определённых условиях коммуникации в момент речи, т.е. существующих в языке в виде потенциала деривационных моделей. Теоретики языка относят последовательное разграничение информационно-знаковых и модельных (алгоритмических) функций языковой системы, которому соответствует выделение названных единиц, к центральным моментам ономазиологического исследования [2]. Чётких границ между знаковой и модельной подсистемами, однако, провести невозможно по причине их органической взаимосвязи (знак – исходное звено модели и её продукт), во-первых, и ярко выраженного динамизма данной системы, во-вторых.

Единицы знаковой (словарной) части номинативной системы, в числе которых, главным образом, элементы лексического уровня языка – слова (как производные, так и непроизводные), а также фразеологизмы, отождествляющие и описательные наименования, подвергшиеся узуализации, обладают одним общим свойством: они закреплены языковым кодом. Всё разнообразие ономазиологических категорий, средством выражения которых служат перечисленные единицы, можно свести к представлению о выделенной

М. Докулилом лексической категории, обогащённой раздельнооформленной составляющей. Системность в этой области оказывается отражением, семантической проекцией системных связей предметов и явлений внешнего мира.

Единицы эксплицитно-деривационной (модельно-алгоритмической, операционной) подсистемы внутренне чрезвычайно разнородны. Часть из них создаётся в момент речи, т.е. непосредственно в процессе их функционирования. К ним относятся, в первую очередь, предложения и словосочетания, т.е. «несколькословные» наименования с предикативной и непредикативной связью», а также неузуальные однословные наименования, в числе которых индивидуально-авторские номинации художественного и публицистического дискурсов – окказионализмы – и «одноразовые номинации» разговорной речи.

Непроизводная лексика также имеет самое непосредственное отношение к процессам номинативной деривации, будучи их производящей базой и, следовательно, составной частью деривационной системы. Так, лишь 5497 слов русского языка из 144 808 представленных в «Словообразовательном словаре» А.Н. Тихонова (3,7%) относятся к разряду одиночных, т.е. не являются производящими для других слов и не имеют производных [5]. Все остальные слова русского языка, т.е. преобладающее большинство, могут считаться элементами обеих обозначенных подсистем.

Это означает, что каждое полнозначное слово русского языка (кроме одиночных) включено в сеть деривационных связей и как носитель номинативной функции облигаторно подвергается двойной категоризации – лексико-семантической (знаковой) и модельно-деривационной. Возможность такого подхода базируется на признании «феномена гибридности и переходности на границах ономаσιологических классов, отсутствия жестких границ между ними» [2]. Мысль о комплементарности типологических классов вполне оправдывает идею М. Докулила о существовании, наряду с «чистыми», смешанных форм реализации ономаσιологических категорий, подтверждая правомерность выделения в номинативной системе русского языка трех типов неграмматических категорий при двучастной организации этой системы: словарных (лексико-семантических), собственно деривационных (словообразовательных) и смешанных (лексико-словообразовательных).

Изучение связей словообразовательных категорий с другими категориями системы номинативной деривации русского языка является одной из главных задач теории номинации. Исследований подобного плана в языкознании очень мало, и это вполне объяснимо, поскольку далеко не полно изучены и описаны сами словообразовательные категории и связи между ними. Кроме того, определённым препятствием послужило длительное доминирование в лексикологии представления о том, что с точки зрения существования слов в качестве номинативных знаков наличие или отсутствие у них мотивационных (словообразовательных) связей является малозначительным.

Успехи дериватологии последней трети XX – начала XXI вв. изменили ситуацию на данном исследовательском поле. В изучении вклада производных слов русского языка в семантическую категоризацию лексикона обозначились два направления: с одной стороны, анализ и обобщение мотивирующих связей дериватов в составе определённых лексико-семантических классов, с другой – исследование словообразовательных категорий, которые способствуют упорядочиванию лексики, формально маркируя в ней некие семантические разряды.

Учёные, работающие в русле первого направления (Т.И. Вендина, И.С. Улуханов и др.), осуществляют анализ различных семантических классов лексики (в частности, семантических групп) с точки зрения соотношения мотивированных и немотивированных слов в их составе, акцентируя внимание на том, какие семантические сферы языка открыты для словообразования, а какие закрыты, «какие ценности и почему удерживаются сознанием и словообразовательно маркируются, какие мотивировочные признаки кладутся в основу наименования» [1].

Второй подход последовательно реализуется в трудах Е.С. Кубряковой, Е.А. Земской, Р.С. Манучаряна, В.М. Грязновой и её учеников, саратовских дериватологов и др.

Фактически устоялась высказанная Е.С. Кубряковой мысль о том, что словообразование «выполняет своеобразную упорядочивающую и организующую роль, поскольку оно связано самым непосредственным образом с формированием и функционированием в языке ономазиологических категорий, а значит, и семантических классификаций» [4]. Обобщённый характер словообразовательных категорий, их семантическая насыщенность и прозрачность, прагматическая значимость делают их важными координатами в языковой картине мира, предопределяющими стратификацию лексики в ряде её сфер.

Таким образом, в организации модельной части системы номинативной деривации словообразовательная категоризация играет системообразующую роль, поскольку она лежит в основе выделения всех её подсистем и составляющих эти подсистемы категорий: собственно словообразовательной категории; номинативно-деривационной категории (по Никитевичу), включающей в себя также синтаксические номинации; лексико-словообразовательной категории. Словообразовательные категории участвуют также в стратификации словарной (лексико-фразеологической) части этой системы. Выявление степени таксономической релевантности словообразовательных категорий русского языка очень трудоёмко и является задачей будущих исследований.

Список литературы

1. Вендина Т.И. Русский язык. Картина мира через призму словообразования (макрокосм). – М.: Издательство «Индрик», 1998. – С. 228.
2. Лецак О.В. Онтологические проблемы ономазиологии и категориальная типологизация семантического пространства языкового опыта // *Studia Rusycystyczne Uniwersytetu Humanistyczno-Przyrodniczego Jana Kochanowskiego, Kielce 2009, tom XVIII, s. 179-195.*
3. Никитевич В.М. Номинативная деривация в отношении к словообразованию и синтаксису // *Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках.* – Гродно, 1990. – С. 13.
4. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 172.
5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – Т 2. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 870.

10.01.03

Т.Е. Краутман к.филол.н.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка, теории и методики обучения английскому языку,
Орск, fhntvrf.ru@mail.ru

КОНЦЕПТ «ВЛАСТЬ» В ТЕЗАУРУСНОЙ МОДЕЛИ М. ДРЮОНА

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам
Президента Российской Федерации, проект № МК-1173.2012.6

В статье анализируется концепт «власть» в тезаурусной модели М. Дрюона. Отмечается, что он играет определяющую роль в художественном мире романов «Александр Македонский» и «Мемуары Зевса», трилогии «Конец людей», исторического цикла «Проклятые короли». Указывается, что содержание концепта связано с философскими понятиями «время», «эпоха», «историчная ситуация», «личность», «масса», «публика», «народ».

Ключевые слова: *роман, художественный мир, личность, масса, публика, народ, история.*

В современном литературоведении большое значение уделяется концептам, которые зачастую являются визитными карточками писателей, характеризуют их творчество и находятся в центре тезаурусной модели. Концепт связывает общественную жизнь писателя и его литературную деятельность. Так, по определению автора учебного словаря Т.В. Матвеевой, концепт – это «факт жизни, общественного сознания, теории, выраженной в языковой форме» [1;36]. Ю.С. Степанов в работе «Константы: Словарь русской культуры» называет концепт «... сгустком культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2;53].

Принимая во внимание приведенные определения, можно утверждать, что концепт «власть» является определяющим в художественном мире романов «Александр Македонский» и «Мемуары Зевса», трилогии «Конец людей», исторического цикла «Проклятые короли» М. Дрюона, над которыми он работал в период с 1948 по 1977 годы. Кроме того, в 1965 году выходят в свет заметки-размышления писателя «Власть» (*Le Pouvoir, notes et maxims*, Hachette), которые он дополнял и перерабатывал до 1974 года. В этом произведении отражаются взгляды писателя на проблемы власти, его размышления и личный опыт, так как в это время сам М. Дрюон являлся представителем власти. Он занимал пост министра культуры Франции при президенте Ж. Помпиду (1973 – 1974), был депутатом Парижа в Комиссии иностранных дел при Национальной Ассамблеи (1978), представителем Франции в Европейском Совете, представителем Ассамблеи в западноевропейском Союзе, депутатом европейского Парламента (1979).

Важно то, что поводом для продолжения работы над заметками послужила для М. Дрюона смерть президента Франции Ж. Помпиду 2 апреля 1974 года, то есть в центре внимания автора личность, стоящая у власти, ее роль и значение в развитии государства. Многолетняя работа над проблемами власти вызвана желанием писателя найти ответы на вопросы: каковы обязанности, которые стоят перед властью; какие врожденные качества и навыки требует она от личности, ею обладающей и на какие ограничения принуждает. М. Дрюон писал: «Во все времена власть и ее природа, ее необходимость, амбиции, которые она вызывает, энергия, которую она требует, трудности, с которыми она сталкивается, мерзости, которые она провоцирует, величие, которое она демонстрирует, драмы, которые она порождает, не прекращали меня занимать. Это был центральный и постоянный сюжет моих романов» [5;16]. Отмечая необходимость и значимость создания заметок-размышлений, М. Дрюон

ссылается на китайского философа Конфуция, который занимал пост министра всего восемь месяцев, а через пятьсот лет снискал уважение потомков за мудрость политической мысли. Поэтому писатель уверен, что, находясь в структурах государственной власти одиннадцать лет, он обязан оставить свои мысли о законах, государстве и методах правления.

Последнюю редакцию заметок-размышлений «Власть» М. Дрюон, следуя хронологическому принципу и жанру произведения, помещает в четвертой части «Обстоятельств» (*Circonstances. Circonstances politiques II, 1974 – 1998*) под заголовком «Время размышлений» (*Le temps de la réflexion*). Писатель разделяет заметки на четыре глобальные проблемы, свойственные власти: природа власти (*La nature du pouvoir*), вкус власти (*Le goût du pouvoir*), экзерсисы власти (*L'exercice du pouvoir*), эксперименты власти (*L'expérience du pouvoir*). По стилистике заметки М. Дрюона напоминают знаменитые «Опыты» М. Монтеня (*Essais, 1580*), так как произведение носит философский характер, что придает ему объективность и раскрывает желание автора наставлять, делиться опытом.

Для М. Дрюона характерно стремление найти и объяснить взаимосвязь между такими понятиями философии истории как «время», «эпоха», «историческая ситуация», «личность», «масса – публика – народ». Подобные размышления объединяют как публицистические, так и художественные произведения писателя. В отечественном литературоведении еще О.В. Флоровская в статье «Проблема власти в исторических произведениях Мориса Дрюона» (1981), делая анализ двух произведений писателя «Мемуары Зевса» и «Проклятые короли», говорит о проблемах, представленных М. Дрюоном в историческом цикле «Проклятые короли»: «И главная из них – проблема власти, взаимоотношений венценосца и народа, нравственный, моральный облик исторической личности» [3;151].

В заметках-размышлениях М. Дрюон подчеркивает, что необходимость власти признается каждым членом общества, но при этом критика власти присутствует постоянно. По мнению автора, это связано с тем, что не существует идеального правительства, так как нет идеального правителя. Однако основой власти является не степень соответствия личности идеалу, а умение каждого члена общества отказываться или уступать. Для подтверждения своей мысли М. Дрюон делает экскурс в историю и обращает внимание на династии французских королей. При этом, перечисляя заслуги Филиппа Августа, Филиппа Красивого, Карла V, Людовика XIII и Людовика XVIII для Франции, подчеркивает, что они являются не менее значимыми, чем заслуги Карла Великого, Людовика XIV, Наполеона. Создание генеалогического древа – излюбленный прием, который использует писатель в художественном мире своих произведений для анализа деятельности исторических личностей и определения их роли в истории. Так, в «Алекサンドре Македонском» подробно представлены цари Македонии и их приближенные, в «Проклятых королях» – короли династий Капетингов и Валуа, в «Мемуарах Зевса» – божественная семья.

Не случайно предметом пристального внимания для М. Дрюона являются царственные семьи. Согласно убеждению писателя, конституционная парламентская монархия была наиболее приемлемым режимом для европейских народов. М. Дрюон называет Королевство Великобритании одновременно и самой древней монархией, и самой древней демократией западного мира. Автор объясняет свое предпочтение тем, что по своей натуре и происхождению монархия не наследственна, она выборная. Так, первыми избирателями М. Дрюон признает двенадцать Перов Франции, подчеркивая при этом, что закон основывается на согласии большинства и это наиболее приемлемый компромисс, чтобы жить в обществе.

В работе «Власть» М. Дрюон уделяет внимание не только монархии как форме правления. Он сравнивает ее с феодализмом и демократией. Так, отрицательная характеристика феодализма в сравнении с остальными формами – это слияние власти и собственности. В «Алекサンドре Македонском» писатель развивает эту мысль в оценке деятельности Александра Великого: «Не мечтай, что те, которых ты завоевал, смогут тебя полюбить; не бывает дружбы между хозяином и рабом» [5;56].

Демократию М. Дрюон называет самой сложной формой организации общества, потому что требует от личности не только значительных качеств, но и наиболее долгой подготовки к политической деятельности. Демократические государства автор расценивает как государства избранных, которые принимают свое исключительное положение в возможности управлять судьбами.

Примечательно, что в заметках-рассуждениях «Власть» М. Дрюон сравнивает власть с такими проявлениями человеческой натуры, как любовь, искусство или открытие, с которыми сталкивается человек на протяжении всей жизни. Таким образом, по мнению писателя, каждый член общества включен во власть, осознано или неосознанно, однако выполняемые роли, мера ответственности и функции различны, варьируются и изменяются в зависимости от исторической ситуации. Именно поэтому на первое место в размышлениях автора выступают философские категории «личность», «масса», «публика» (сравнима у М. Дрюона с понятием «толпа»), «народ».

Личность, стоящая у власти, нуждается в признании, обожании и узнавании у публики, которая ее окружает. Успех, известность, слава – это форма власти, потому что они дают наивысшее одобрение толпы. Подобные стремления личности М. Дрюон демонстрирует на примере реакции толпы, которая наблюдает за рождением, восхождением на трон, женитьбой принца и возносит его высоко, делая из него совершенство. В подобных случаях, по мнению писателя, необходимо помнить, что информация дает человеку представление о мире, в котором он живет. Она является духовной властью, которая осведомляет публику о событии или не оповещает о нем, объявляет его, комментирует, выдвигает идею или суждение, чтобы сформировать у публики отношение по этому поводу. Именно информация влияет на то, какую форму примет публика – будет ли она массой или же проявит качества, свойственные народу.

Особую роль писатель отводит народу, подчеркивая, что он всегда ответственен за поступки своего правительства, даже если правительство наносит ущерб народу. Поэтому народ не осознает своей собственной силы до тех пор, пока не приходит нужный момент в истории. Так как закон обеспечивает прогресс, а обычаи препятствуют ему, народы находятся в поиске формы устройства общества, которая объединяет традицию и прогресс. Если избранные к власти личности вместо того, чтобы выполнить реформы, требуемые народом, пренебрегают прогрессом, то народ становится массой и необходимые реформы осуществляются ценной кровью, затем избирается новая элита.

М. Дрюон делит личности на революционеров и реакционеров, заостряя внимание на существовании соответствующих им партий. Отличие между ними автор видит в отрицании реакционером постулата улучшения общества. Поэтому всякое явление в мире, а также в обществе, существующее в форме двух противоборствующих сил, уравнивает власть. Для поддержания стабильности власть создает закон, однако закон выше, чем власть. Это убеждение писателя реализуется и на страницах исторического цикла «Проклятые короли»: «Две партии вступили в борьбу и свирепо оспаривали власть друг у друга: с одной стороны – реакционный клан баронов, возглавляемых графом Валуа, носящим также титул императора Константинопольского, родным братом Филиппа Красивого; с другой стороны – клан высших сановников, руководимых Ангерраном де Мариньи, первым министром и коадьютором покойного монарха» [4;10]. Писатель подводит к мысли, что если власть делает историю, то закон создает цивилизацию.

Таким образом, в заметках-размышлениях «Власть» М. Дрюон отразил свою концепцию устройства государства, которая носит философский характер, представил свое видение роли и значения личности, массы, публики и народа в развитии государства. Идеи автора представляют собой систему и реализуются в художественном мире его романов «Александр Македонский», «Мемуары Зевса», трилогии «Конец людей» и исторического цикла «Проклятые короли».

Список литературы

1. *Матвеева, Т.В.* Учебный словарь (Русский язык, культура речи, стилистика, риторика) / *Т.В. Матвеева* – М., 2003.
2. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / *Ю.С. Степанов* – М., 1997.
3. *Флоровская, О.В.* Проблема власти в исторических произведениях М. Дрюона / *О.В. Флоровская* // *Времен связующая нить.* – Кишинев, 1981.
4. *Druon, M.* La reine étranglée / *M. Druon.* – P., 1970.
5. *Druon, M.* Circonstances. Circonstances politiques II 1974 – 1997 / *M. Druon* –Paris: Editions du Rocher, 1999.

10.02.04

И.А. Модина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Нижний Новгород, кафедра иностранных языков,
Н.Новгород, irina-modina@rambler.ru

ОБ ОПУЩЕНИИ ГЛАГОЛА “TO BE” В ПОДЪЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

В статье рассматриваются теории российских и зарубежных лингвистов, посвященные анализу причин неупотребления глагола to be в современном английском языке, и приводится классификация изучаемого явления в научно-популярном стиле речи (подъязык экономики и финансов).

Ключевые слова: *элиминация, инфинитивные обороты, придаточные предложения, абсолютные конструкции.*

Изучение случаев неупотребления to be в функции глагола-связки и вспомогательного глагола в некоторых типах грамматических структур с целью экономии языковых средств представляет определенный интерес, поскольку позволяет проследить общие тенденции развития английского языка, выделить структуры, допускающие неупотребление глагола to be, определить частотность явления и таким образом говорить об изменении языковой нормы. Также представляется важным вопрос о том, как наличие/ отсутствие to be влияет на смысловое содержание высказывания,

и насколько часто рассматриваемое явление встречается в научно-популярной литературе. (Далее говоря об опущении глагола to be, мы будем иметь в виду случаи, когда этот глагол не является смысловым). Результаты исследований могут послужить основой методических рекомендаций при обучении чтению и пониманию современных научно-популярных статей определенной тематики.

Неупотребление глагола to be в современном английском языке, как правило, рассматривалось в связи с изучением эллиптических оборотов в литературно-разговорном подъязыке с целью изучения стилистической функции данного явления [2; 3; 5], когда благодаря подчеркнутой лаконичности создается особая выразительность [3, 50; 11, 371-380].

Анализ лингвистической литературы, посвященной данному вопросу, позволяет сделать вывод, что опущение to be возможно и в научно-популярном стиле речи. Большинство исследователей считают, что эллипс встречается в определенных типах грамматических структур и, как правило, используется с целью “экономии структуры” (термин В.П. Звягинцевой [4, 179]), зачастую не имеет целью создания стилистического эффекта, обусловлен семантикой ведущего компонента структуры (в частности в субъектном и объектном инфинитивных оборотах) и функцией глагола to be в грамматической структуре. Однако, несмотря на то, что многие ученые указывают на возможность опущения глагола to be и пытаются дать объяснение этому явлению, мы считаем, что вопрос о функционировании to be в подъязыке экономики и финансов изучен недостаточно. Существующие теории не дают всесторонней картины данного явления и часто посвящены одной конкретной грамматической структуре или описанию отдельных примеров. Авторы практических грамматик английского языка [6], как правило, лишь констатируют тот факт, что опущение глагола-связки to be иногда возможно в объектных инфинитивных оборотах после определенных глаголов, на пример, to consider, to find, to declare и др., в субъектных инфинитивных конструкциях, причем в последнем случае большинство авторов указывают, что неупотребление to be возможно только после глаголов to seem и to appear [7, 113-115]. В целом, лингвисты расходятся во мнении, какие именно глаголы могут допускать неупотребление to be, и как это влияет на смысл предложения, содержащего субъектный или

объектный инфинитивный оборот. Ученые также говорят об эллипсе *to be* в некоторых типах придаточных предложений [15, 225-226], абсолютных причастных оборотах [2] и других конструкциях. В общем, можно сделать вывод, что исследования по данной теме носят фрагментарный характер.

В результате изучения теорий современных отечественных и зарубежных лингвистов и анализа научно-популярных статей из журнала "The Economist" (раздел "Finance and economics") 2012-2013 годы были выделены грамматические структуры, допускающие элиминацию глагола *to be*.

Таковыми структурами являются прежде всего субъектные и объектные инфинитивные обороты. Что касается субъектных инфинитивных оборотов, то здесь некоторые авторы считают [4, 180], что элиминация глагола *to be* имеет место во всех трех структурных типах (N+V passive+Pr; N+V active+Pr; N+ to be phrase+Pr) и находится в тесной связи с функциональным стилем речи. А.С. Хорнби [8, 34, 12] также отмечает возможность отсутствия инфинитива глагола-связки *to be* в некоторых глагольных конструкциях. С.Т. Анионис, рассматривая употребление существительных и прилагательных в качестве предикативных членов к дополнению, пишет, что основные глаголы, которые могут брать такие члены, - это *to make, to choose, to call, to think, to show* и за определенными глаголами этого класса часто следует инфинитив *to be* с предикативным существительным или прилагательным, относящимся к этому инфинитиву [13, 41-42].

Рассматривая объектные и субъектные предикативные обороты, исследователи сходятся во мнении, что независимо от семантики ведущего компонента глагол-связка *to be* обязательно присутствует, если за ним следует предложное словосочетание (часто это фразеологическое сочетание в субъектном инфинитивном обороте [4, 181]); в конструкции с вводным *there* [10, 249]; и после определенных семантических групп глаголов (*of believing, thinking, allowing, advising, commanding*) [13, 32].

О "значащем" отсутствии глагола *to be* в субъектном инфинитивном обороте можно говорить в конструкциях, где ведущий компонент выражен глаголами физического восприятия и для обозначения длительного действия используется лишь причастие настоящего времени [4, 181]. Д. Керм объясняет разницу между предложениями: *He was finally found to be sleeping* и *He was finally found sleeping* тем, что в первом случае лишь констатируется факт (a fact), в то время как причастие I имеет описательный характер (*with descriptive force*) [10, 44].

В случае неупотребления *to be* после глаголов *seem* и *appear* сами эти глаголы начинают выполнять функцию связки и присоединяют к подлежащему его характеристику, содержащуюся в именной части сказуемого. В то время, как в предложениях с глаголом *to be* специально выделяется и отдельно вводится в предложение сам факт существования лица как носителя определенного качества, т.е. при глаголе *to be* особо подчеркивается кажимость, недостоверность наличия данного признака, а когда *to be* отсутствует, значение кажимости, недостоверности распространяется только на признак и в целом выступает в предложении менее ярко [5, 32] (*On the face of it, the question seemed a simple one of corporate governance...* [16]).

В объектных инфинитивных оборотах, когда объектно-предикативный член выражен существительным, прилагательным или местоимением, наличие глагола-связки обозначает более постоянный характер качественного признака [1, 381] (: *It is a nice irony that the titans of fund management, who considered themselves robust champions of the free-market system, are so dependent on handouts from the monetary authorities* [16]).

Сравнивая структуры с *to be* со структурами без *to be*, некоторые авторы указывают лишь на изменение конструкции, а значение предложений, по их мнению, не изменяется [6; 13].

Отсутствие глагола-связки *to be* в объектном и субъектном инфинитивных конструкциях находится в прямой зависимости от грамматической структуры всего предложения. Инфинитив-связка опускается, если место существительного занимают различные обороты, а именно: придаточные предложения с союзом *that*, конструкция *for*+существительное

(местоимение) + инфинитив с частицей *to*, герундиальные обороты. В этих случаях за сказуемым следует предваряющее *it*. (Do you think it odd that I should live by myself? [8, 36]. В пассивных формах инфинитива глагол *to be* часто опускается, особенно в американском варианте английского языка. (I want these letters stamped and mailed at once [10, 251]. На отсутствие глагола *to be* оказывает влияние способ выражения зависимого компонента. Так, если зависимый компонент предваряется союзом *as*, то глагол *to be* не употребляется [4, 181]. Any ratio below 100% is regarded as more stable, because it reduces banks' dependence on capital markets [16].

Абсолютные конструкции представляют другой вид структур, где тоже можно говорить о “значимом” отсутствии *to be* и о случаях, когда грамматическая структура предложения не допускает элиминации этого глагола. В предложениях, где абсолютная конструкция включает причастие II, наличие *to be* особо подчеркивает значение пассивного действия-процесса. В предложениях, где *to be* отсутствует, появляется оттенок результативности. Так, Г.В. Богатова [2, 49-59] сопоставляет отношение абсолютной конструкции с *to be* к абсолютной конструкции без *to be* (в смысле различия в их удельном весе в предложении) с различием между обстоятельственным членом предложения и придаточным обстоятельственным предложением и приходит к выводу, что “последнее так же, как и обстоятельственный член, содержит обстоятельную характеристику действия, но, в отличие от обстоятельного члена, дает более полную и развернутую и полную характеристику этого действия, обладая большим удельным весом в содержании всего сложного предложения. В предложениях, где абсолютная конструкция является многочленной, глагол *to be* обязательно присутствует” [2, 53].

В некоторых типах придаточных предложений, где в результате их подчинения главному, вместе с элиминацией *to be* опускается и подлежащее [15, 225-226]. Такие случаи включают придаточные обстоятельственные причастные предложения (*participle clauses*): Any use of “expert networks”, firms which set up meetings between hedgies and staff working at companies, are frowned upon if not banned outright [16]; безглагольные обстоятельственные придаточные предложения (*verbless clauses*); придаточные причастные предложения или адъективные и предложные фразы, находящиеся в постпозиции и выполняющие функцию определения (*postmodifying adjective phrases, postmodifying prepositional phrases, postmodifying participle clauses* : (The headwinds facing the economy are proving much stronger than had been forecast [16]). Что касается придаточных причастных предложений, то следует иметь в виду, что современные зарубежные авторы практических грамматик английского языка [12; 14] рассматривают их как языковую норму и относят либо к относительным (*relative*), либо к причастным (*participle*) придаточным предложениям, которые существуют в языке параллельно с другими относительными придаточными предложениями, где глагол *to be* и подлежащее не опускаются.

При составлении классификации структур, допускающих эллипс *to be*, учитывался вид грамматической структуры, способ выражения предикативного (зависимого) члена и семантика глагольного компонента (в инфинитивных оборотах). Для определения частотности изучаемого явления в подъязыке экономики и финансов использовался метод сплошной выборки.

Классификация структур, допускающих неупотребление глагола *to be*, и их удельный вес в процентном соотношении.

	Подвид грамматической структуры		Выражение глагольного компонента	Выражение зависимого/ предикативного члена (Pr)					
				Существительное	Прилагательное	Причастие I	Причастие II		
Вид грамматической структуры	Инфинитивные обороты	Субъектный инфинитивный оборот	Структура оборота	V					Частотность явления в %
			N + V (active) + Pr	Глаголы мысли	0,6	1,2			
				Глаголы физического восприятия			0,6	0,6	
			N+ V (passive) + Pr	Seem	1,8	4,2	0,6	1,2	
				Appear					
		Prove			1,8		0,6		
		N+ to be phrase+ Pr	To be likely						
			To be unlikely						
			To be sure						
			To be certain						
	Объектный инфинитивный оборот	Глаголы мысли	1,2	1,2		0,6			
		Глаголы желания							
		Глаголы физ/чувств восприятия				0,6			
	Придаточные предложения	Обстоятельственные причастные предложения				1,2	0,6		
		Безглагольные обстоятельственные придаточные предложения				0,6			
		Придаточные причастные предложения в постпозиции					32	39	
		Адъективные фразы в постпозиции				3,6			
Предложенные фразы в постпозиции				1,8					
Абсолютные конструкции	Многочленные					3,6			
	С ограниченным числом членов				0,6				

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод, что среди анализируемых структур, содержащих рассматриваемое явление, придаточные относительные предложения получили наибольшее распространение, причем оба типа представлены приблизительно одинаково (32% и 39%). Придаточные предложения с адъективными фразами составляют 3,6%. В субъектном инфинитивном обороте элиминация глагола *to be* была отмечена только в двух структурных типах: когда глагольный компонент выражен глаголом в страдательном залоге, и глаголом в действительном залоге; в последнем случае такими глаголами являются *seem* и *prove*. В объектном инфинитивном обороте эллипс *to be* возможен, когда глагольный компонент выражен глаголом мысли. Другие структуры, допускающие неупотребление *to be* в подязыке экономики и финансов, встречаются крайне редко, однако их изучение представляется крайне интересным.

Список литературы

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.Т. Грамматика английского языка. М., 1963.
2. Боганова Г.В. Об опущении служебного глагола *be* в современном английском языке. Филол. науки, 1960, №4, стр. 49-59.
3. Глебова Н.Б. Некоторые случаи эллипса спрягаемой части сказуемого в современном английском языке. В сб.: Ученые записки Дальневосточного гос. Ун-та, вып. IV, 1962, Владивосток, стр. 59-71.
4. Звягинцева В.П. Структурно-семантические особенности конструкции с субъектным инфинитивом в сравнении с её синтаксическим синонимом в современном английском языке. В сб.: Проблемы общей и романо-германской семасиологии, Владимир, 1973, стр. 173-186.
5. Ильин Б.А. Современный английский язык - Л., 1980.
6. Качалова К.Н., Израевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. - М., 2003.
7. Мандычев М.П. Субъектный инфинитивный оборот в современном английском языке. ИЯШ №1, 1956, стр. 113-115.
8. Хорнби А.С. Конструкции и обороты современного английского языка. М., 1957.
9. Хорнби А.С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. М., Издательство «Русский язык», 1982.
10. *Curme – George*. Syntax. London, New York, 1931.
11. *Jespersen O*. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part III, Syntax. London, 1928.
12. *Martin Hewinds*. Advanced Grammar in Use. Cambridge university Press, 1999.
13. *Onions C.T*. An Advanced English Syntax. London, 1965.
14. *Raymond Murphy*. English Grammar in Use. Cambridge university Press, 1994.
15. *R.Quirk, S.Greenbaum, G.Leech, I.Svartvik*. A University Grammar of English. Moscow, 1982, hh. 225-226.
16. The Economist. www.Economist.com

10.02.02

Н.М. Мосина

Мордовский государственный университет,
филологический факультет, кафедра финно-угорского и сравнительного языкознания,
г. Саранск, natamish@rambler.ru

СЕМАНТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ (ПОВЕРХНОСТНЫХ) ПАДЕЖЕЙ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию падежной категории эрзянского языка, семантических и синтаксических характеристик морфологических (поверхностных) падежей. Наряду с анализом отечественных работ посвященных описанию данной категории в эрзянском языке, в статье приводятся исследования зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются функциональные особенности аналитических и синтетических форм эрзянского языка.

Ключевые слова: категория падежа, морфологический падеж, эрзянский язык, семантическая характеристика.

На материале мордовских языков падежи падежа были изучены в большей степени как морфологические, поверхностные, выражающие разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, к другим элементам синтаксической конструкции или к предложению в целом.

Морфологический (поверхностный) падеж и семантический (глубинный) – это единицы соотносительные, но нетождественные. Семантический падеж – это языковая универсалия. Понятие семантического падежа относится к языкам с разным грамматическим строем. Семантическим падежом называют роль предметного имени (или семантического актанта) в препозитивной структуре предложения. Семантические падежи в разных языках обозначаются разными средствами (необязательно флексией). В мордовских языках они выражаются, прежде всего, морфологическими падежами. При этом один и тот же семантический падеж может передаваться разными падежными формами. В то же время один и тот же морфологический падеж не всегда равен семантическому падежу [2:59].

Являясь агглютинативным, эрзянский язык в плане морфологии обладает всеми основными характеристиками данного типа языков. Литературный эрзянский язык, как и многие другие языки финно-угорской семьи, имеет обширную систему падежей, она состоит из 12 падежей: номинатив, генитив, датив, аблатив, инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив, компаратив, абессив, транслатив.

Падежи эрзянского языка по выражаемым ими синтаксическим и семантическим функциям делят на три основные группы: 1) субъектно-объектные: номинатив, генитив, датив, аблатив; 2) местные: инессив, элатив, иллатив, латив, пролатив; 3) атрибутивные: компаратив, абессив, транслатив [4:76].

В «Грамматике мордовских языков» также как и в «Эрзянь кель. Морфология» дается классификация падежей с точки зрения их семантических и синтаксических функций. Значения описываются вне зависимости от форм определенного или неопределенного склонений, однако указывается отсутствие форм определенного склонения у иллатива, принимающего дативный суффикс, и суффикс латива [1:159-178, 4:82-87, 106].

Значительная часть работ известного финно-угроведа А. Алхониemi по мордовским языкам посвящена исследованию падежных значений и функций. Исследуя функциональные особенности эрзянских аналитических и синтетических форм, А. Алхониemi выделяет несколько видов семантических значений у конструкций с послелогоми *ejs*, *ejste*, *ejse* как аналогов синтетических падежных форм: 1) локативность (*ejs*, *ejste*, *ejse*), 2) средство (*ejse*),

3) нерезультативный объект (*ejse*), 4) определенная целостность (*ejste*), 5) материал (*ejste*), 6) исходная, начальная точка (*ejste*), 7) неопределенное количество (*ejste*), 8) парциальный объект (*ejste*), 9) компаратив (*ejste*), 10) адресат (*ejste*). Наиболее редко, по мнению автора, встречается конструкция с послелогом *ejs*, которую чаще заменяет синтетическая форма датива определенного склонения *-n't'en'*. Инессивная форма *ejse* наряду с синтетической довольно часто используется при выражении объекта в литературном языке. Послеложная конструкция с *ejste* имеет наибольшее количество значений и широко используется как в литературном языке, так и в диалектах [5:31-44].

В статье о падежном синкретизме в мордовских языках А. Алхониemi выявляет различия в функциях падежей определенного и неопределенного склонений. Особое внимание уделяется местным падежам, аналитическим и синтетическим формам имен в определенном склонении, а также способам выражения объекта в мордовских языках в сравнении с финским объектом [6:34-36].

Р. Бартенс в своей монографии «Структура и развитие мордовских языков» исследует все именные категории: категорию падежа, числа и посессивности [7]. При рассмотрении падежной категории неопределенное и определенное склонения имен анализируются отдельно, в связи с тем, что Р. Бартенс, как и А. Алхониemi, отмечает различия в семантике и функциях падежей в формах определенного и неопределенного склонений. Отличие между определенным и неопределенным склонениями не ограничивается, по мнению автора, выражением только лишь категории определенности, а заключаются в количестве семантических функций падежей. При описании падежных значений Р. Бартенс также отделяет формы единственного числа от множественного, указывая на различия в их семантике. Описывая значения и функции падежных форм, автор у некоторых морфологических падежей определяет и семантические роли [7:88-100].

Необходимо отметить, что при описании падежной парадигмы в эрзянском языке А. Алхониemi, Р. Бартенс, а также ряд других исследователей параллельно с синтетическими формами падежей неопределенного и определенного склонений приводят их аналитические соответствия в определенном склонении, послеложные формы с послелогом эрз. *эйс, эйтэ, эйсэ, эзга*, мокш. *эс, эзда, эса, эзга* [6:31-34, 7:83, 87]. Данная тенденция отсутствует при описании падежной категории в традиционных грамматиках мордовских языков.

Указывая на существенные различия в выражаемых семантических значениях, А. Алхониemi и Р. Бартенс отделяют формы определенного склонения от форм неопределенного, единственного числа от форм множественного [6:34-45, 7:88].

Некоторые исследователи не включают все описанные падежи в парадигму склонения имен. Например, Х. Паасонен в эрзянском языке выделяет только 10 падежей, не рассматривая как падежи абессив и компаратив. Абессив определяется Х. Паасоненом, прежде всего, как каритивный словообразовательный суффикс, наряду с подобными суффиксами в других финно-угорских языках: финском, марийском, удмуртском, коми, и лишь затем как словоизменяющий суффикс [7:74, 79-80].

Р. Бартенс, описывая категорию падежа мордовских языков, наряду с традиционными грамматиками выделяет 12 падежей в эрзянском языке, однако она не включает в падежную систему эрзянского языка компаратив. Компаратив, суффикс которого образован от существительного *шка* 'время', используется для образования прилагательных, употребляется ограниченно со словами, имеющими временное значение, в связи с чем компаратив следует рассматривать как наречийный суффикс, а не падежный [7:80].

При этом Р. Бартенс включает в падежную парадигму комитатив с суффиксом *-нек*, как один из способов выражения категории собирательности, ссылаясь на Д.В. Цыганкина, обозначившего комитатив падежом при описании шугуровского диалекта эрзянского языка. Он отмечает способность суффикса свободно присоединяться к различным именам существительным и выделяет комитативную функцию у падежа [3:346,347]. Р. Бартенс указывает этимологическую общность мордовского комитатива с комитативом в прибалтийско-финских языках. У комитатива она выделяет значения сопровождающего

действия и времени (лишь с отдельными именами) [7:81, 99-100].

Также Р. Бартенс отмечает в своем исследовании заимствованный из татарского языка вокатив, который некоторыми исследователями принято считать падежом в мордовских языках. Сфера его употребления достаточно ограничена, использование с терминами родства и обозначениями людей для выражения вежливости, в связи с чем, его нельзя считать отдельным падежом [7: 82].

Как показывает проведенный анализ различных исследований, затрагивающих проблему описания семантики падежей эрзянского языка, данная именная категория является не до конца изученной и требует проведения дополнительных исследований с точки зрения семантического или т.н. глубинно-падежного подхода. Данное направление, именуемое также семантикой синтаксиса, со своим исследованием семантического и синтаксического уровней позволяет изучить глубинную и поверхностную структуры предложения одновременно и установить определенный набор семантических ролей или т.н. глубинных падежей и способы их выражения. Интерес представляет также соотношение глубинных и поверхностных (морфологических) падежей на материале эрзянского языка.

Список литературы

1. Грамматика мордовских языков / Под. ред. Д.В. Цыганкина. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 1980. – 432с.
2. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
3. Цыганкин Д.В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка / Д.В. Цыганкин. – Саранск: 1977. – 104 с.
4. Эрзянь кель. Морфология / Под. ред. Д.В. Цыганкина. – Саранск: Изд-во "Красн. Окт.", 2000. – 280с.
5. Alhoniemi A. *ez*-vartaloisten postpositioiden asemasta mordvan syntaktisessa järjestelmässä / Voces amicorum Sovijärvi in Honorem Antti Sovijärvi. – Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia 181, Helsinki, 1982. – 31-44 p.
6. Alhoniemi A. Mordvan sijasynekretismistä. – Sananjalka № 34. – Turku, 1992. – pp. 33-45.
7. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. – SUS 232. – Helsinki, 1999. – 184 p.

10.01.02

М.Ф. Мубаракшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и искусств, отделение татарской филологии,
Кафедра татарской литературы и методики преподавания,
Казань, marat.mubaracshin@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО МАДЖИТА ГАФУРИ В ОЦЕНКАХ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ — ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

В данной статье рассматриваются литературно-критические наследия видных поэтов, писателей начала XX века и раскрываются их оценки по творчеству М. Гафури. Автор, обобщая их мнения, делает свои выводы по творческому наследию классика татарской и башкирской литератур.

Ключевые слова: *творчество М. Гафури, рассказ “Дети-сироты”, оценки поэтов и писателей, литературные критики, критические статьи.*

В истории татарской литературы начало XX века занимает особое место, которое знаменуется периодом наиболее интенсивного роста и бурного прогресса татарской культуры, развития татарского периодического издания, журналистики, литературной критики, национального театра и т.д. В этот период создаются лучшие произведения татарской литературы такими знаменитыми личностями художественного слова, как Г. Исхаки, Г. Тукай, С. Рамиев, Дэрдменд, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, Г. Камал, М. Гафури и т.д. Каждый из них по праву занимает свое достойное место в начале XX века и выделяется своими литературными достижениями. Среди этих имен следует особенно выделить М. Гафури, который является поистине видным поэтом в татарской литературе и внесший большой вклад в становление башкирской литературы начала XX века. Он оставил яркий след в национальной истории народной культуры и повлиял на развитие общественной, политической, эстетической мысли своего времени.

В советской литературоведческой науке по изучению творчества М. Гафури имеются многочисленные научные труды, монографии, статьи Г. Халита, А. Нигматуллина, Г. Рамазанова и других. Однако в этот период творчество классика двух народов всегда оценивалось односторонне, с идеологической точки зрения. Нынешние поколения литературоведов при изучении произведений М. Гафури особое внимание уделяют научным трудам именно советских литературоведов. При этом не должным образом учитываются оценки современников классика как Г. Исхаки, Ф. Амирхан, Г. Тукай, Г. Камал и другие. А ведь в их критических наследиях дается конкретная обоснованная оценка и литературному наследию М. Гафури. Поэтому рассмотрение их критических статей дало бы возможность более объективно оценить творчество М. Гафури. Кроме того, сравнение оценок, сопоставление мнений и взглядов современником поэта и советских литературоведов открыло бы для сегодняшних представителей литературоведческой науки новые направления в изучении его творческого наследия.

Творчество М. Гафури и в начале XX века всегда было в центре внимания литературной общественности. И это неудивительно, ибо он писал о многом и в своих произведениях поднимал актуальные проблемы, вопросы своего времени как получение светского образования, прогресса техники и т.д. Поэтому такие современники поэта, как Г. Исхаки, Г. Тукай, Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов и другие были всегда заинтересованы его произведениями. Свидетельством тому служат их многочисленные статьи, написанные на произведения классика.

Видный представитель татарской литературы, общественный деятель того времени Г. Исхаки был хорошо знаком с произведениями М. Гафури. В одном из своих статей он анализирует рассказ М. Гафури “Үги балалар” (“Дети — сироты”, 1908), которую оценивает отрицательно. По его мнению, “Писатель эфэнде показал избивание детей, их протекание жизни в грязи, но не показал их душевную боль, внутреннюю жизнь. Поэтому восприятие читателя от нее очень беспомощное” [5].

Также Г. Камал критикует тот же его рассказ “Дети-сироты”. Здесь он высказывает идею о том, что первоначальные произведения М. Гафури были намного лучше, по сравнению с этим. Г. Камал также указывает на ряд ошибок данного произведения [6]. В целом, несмотря на это, он высоко оценивает творчество М. Гафури. Например, в статье “Габдулла Тукаев шигърьләре” (“Стихотворения Габдуллы Тукаева”) Г. Камал считает его достойным поэтом [7].

Татарский писатель Ф. Амирхан, как и предыдущие критики, тоже оценивает этот рассказ отрицательно, из-за его не соответствия реальной действительности. Таким образом, он разделяет взгляды с Г. Исхаки и соглашается тем, что данную повесть еще надо усовершенствовать. Действительно, в данном случае критика Г. Исхаки, Г. Камала и Ф. Амирхана выглядит весьма обоснованной, так как первые прозаические произведения М. Гафури, наряду с этим рассказом, не соответствовали нужному художественному уровню своего времени. Поэтому замечания по этому поводу со стороны современников писателя весьма уместны. Тот же Ф. Амирхан в статье “Татар шагърьләре” (“Татарские поэты”), выделяя красоту речи произведений М. Гафури, приводит лучшие его стихотворения хорошим примером для остальных поэтов [1].

Еще один современник М. Гафури А. Файзи высоко оценивает его как большого поэта и, который был для него ярким примером. В статье “Мәжит агай турында” (“Про Маджит ага”) он говорит, что “Мы (молодые поэты), в первую очередь, обязаны таким поэтам, как М. Гафури и Г. Тукай, вслед за которыми пришли в поэзию и развивались творчески” [9].

В критическом наследии великого татарского поэта Г. Тукая немало статей, в которых оценивается и творчество М. Гафури. (“Акыллы башлар” — “Умные головы”, 1910; “Өч баш” — “Три головы”, 1911). Видно, что Г. Тукай постоянно следил за его творчеством. Радовался его успехам, в то же время огорчался к его неудачам.

Г. Тукай быстро замечал слабые стороны в творчестве М. Гафури. Он критиковал, в первую очередь, иллюзию идей поэта по поводу нации, в которых замечал национальную примитивность. Например, в статье “Милләткә файда урынына зарар”, 1910 (“Вред нации вместо пользы”) Г. Тукай показывает ошибки и критикует его сборник стихов “Национальные стихотворения, специально написанные девушкам”, в котором дает совет впредь больше не писать такие стихотворения. Здесь он выделяет иллюзию идей поэта по поводу нации, в которых замечал национальную примитивность [8]. Конечно, эти высказывания со стороны Г. Тукая не были тенденциозными, наоборот, он хотел показать слабые места в творчестве М. Гафури.

В целом, Г. Тукай в этих статьях сумел правильно раскрыть социально-философские корни, основы и природу явлений в творчестве М. Гафури, который не раз ошибался в понимании сущности понятия народность, нация, поэтому не удивительно, что он был иногда объектом критики Г. Тукая, который этими высказываниями стремился дальше совершенствовать талант М. Гафури в идейно-художественном развитии.

Известный татарский писатель первой половины XX века Г. Ибрагимов высоко оценивает творческий путь М. Гафури. В статье “Татар матбугаты”, 1910 (“Татарское издательство”) он в начале десятых годов считал М. Гафури вторым поэтом после Г. Тукая [2]. В то же время Г. Ибрагимов писал, что “... стихотворения М. Гафури понятны, и он способен довести свое желание, не теряя при этом основную мысль” [3]. В другой его статье “Татар шагърьләре”, 1913 (“Татарские поэты”) он пишет, что “... народ высоко ценит М. Гафури потому, что его произведения схожи с поисками, стремлениями, желаниями самого народа” [4].

Также Г. Ибрагимов показывает заблуждения в творчестве поэта, замечая в начальном этапе его творчества схожие темы и мотивы с позиции мелкой буржуазии. Это высказывание можно объяснить тем, что Г. Ибрагимов рассматривал произведения поэта с идеологической точки зрения, ведь он в свое время занимал высокие должности в обществе.

Судя по рассмотренным литературно-критическим статьям видных татарских поэтов и писателей начала XX века, следует констатировать, что они оценивали творчество М. Гафури по-разному. В основном, критики, выделяя слабые стороны творчества классика, напутствовали своими полезными советами по улучшению качества его произведений. Они видели в нем большой писательский талант, ценили и по праву считали его большим поэтом своего времени. И сегодня имя М. Гафури, как поэта и прозаика, стоит наравне с именами великого Г. Тукая, Г. Исхаки, Ф. Амирхана и других. Ибо не только народы двух литератур, но и другие народы многонациональной нашей страны знают его имя, любят и читают его произведения, которые вошли в золотой фонд нашей литературы.

Список литературы

1. *Әмирхан Ф.* Татар шагыйрьләре // Фатих Әмирхан. Сәхнә әсәрләре һәм публицистика.- II т.- Казан: ТКН, 1958.- Б.288-291.
2. *Ибраһимов Г.* Татар матбугаты // Әсәрләр, 8 томда. 5 т.- Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910-1933).- Казан: ТКН, 1978.- Б.6.
3. *Ибраһимов Г.* Әдәбият мәсьәләләре // Әсәрләр, 8 томда. 5 т.- Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910-1933).- Казан: ТКН, 1978.- Б.34-35.
4. *Ибраһимов Г.* Татар шагыйрьләре // Әсәрләр, 8 томда. 5 т.- Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910-1933).- Казан: ТКН, 1978.- Б.134.
5. *Исхакый Г.* Үги балалар // Әсәрләр, 15 томда. 6 т.: Публицистика һәм әдәби тәнкыйть мәкаләләре (1902-1914).- Казан: ТКН, 2005.- Б.143.
6. *Камал Г.* Үги балалар // Әсәрләр, 3 томда. 3 т.- Хикәяләр, мәкаләләр, рецензияләр, истәлекләр 1900-1933.- Казан: ТКН, 1981.- Б.162.
7. *Камал Г.* Габдулла Тукаев шигырьләре // Әсәрләр, 3 томда. 3 т.- Хикәяләр, мәкаләләр, рецензияләр, истәлекләр 1900-1933.- Казан: ТКН, 1981.- Б.152.
8. *Тукай Г.* Милләткә файда урынына зарар // Әсәрләр, 5 томда. 4 т.- Проза, публицистика (1907- 1913).- Казан: ТКН, 1985.- Б.131.
9. *Фәйзи Ә.* Мәжит агай турында // Әдипнең эрудициясе.- Казан: ТКН, 1973.- Б.249.

10.02.20

Л.З. Самигуллина

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
филиал в г. Октябрьском, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук,
Октябрьский, sliliyaz@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на материале русского, татарского, башкирского и английского языков)

В статье рассматриваются вопросы заимствования терминов в процессе формирования профессиональной терминосистемы нефтегазового дела, приводится их типология, исследуются структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: *заимствование, языковое взаимодействие, язык-посредник, генетическая неоднородность заимствований, причины заимствования.*

Национальные научные традиции – явление, исторически обусловленное и отражающее своеобразие мировидения отдельной нации, и, несомненно, оказывающее влияние на метаязык определённой сферы знаний. Социальные причины процесса возникновения и отмирания терминов обусловлены не языковыми процессами, а уровнем научно-технического развития общества. Язык нации, в стране которой произошло какое-либо научное открытие, первым формирует термин для номинации новых явлений действительности. В связи с этим на определённом историческом этапе он становится своеобразным лидером и становится терминологическим фондом для заимствования терминов другими языками.

В современном языкознании в качестве заимствований рассматриваются три типа заимствований: межъязыковое, или внешнее заимствование, когда термин заимствуется из другого национального языка; заимствование из общелитературного языка (внутреннее заимствование), например: слово *well* в английском языке – *колодец* – укреплённая срубом узкая и глубокая яма для получения воды из водоносного слоя (Ожегов) и *скважина*; межсистемное заимствование из различных терминосистем, например: *дебит* – терминоединица области бухгалтерии и нефтяной отрасли (дебит скважины). В данном случае термины с одинаковым объёмом значения либо функционируют в различных терминосистемах, либо являются омонимами.

Заимствованием «в чистом виде» исследователи считают буквальное оригинальное заимствование, т. е. это «слово, перенесённое в данный язык из какого-либо языка в том виде (в той форме), в котором оно в языке источнике существует в момент заимствования» [3; 10]. Переводными заимствованиями авторы называют кальки, представляющие собой заимствования, воспроизводящие структуру и значение иноязычного слова [3; 5]. «Терминами-гибридами» именуют смешение оригинальных и переводных заимствований [3; 14].

Как отмечают другие авторы, «процесс заимствования терминов довольно незначительно отличается от заимствования слов общелитературного языка» [2; 150]. По характеру заимствованных слов авторы выделяют: 1) материальное заимствование: а) лексическое заимствование (заимствование материальной формы слова с его содержанием); б) формальное заимствование (заимствование только материальной формы слова, наполняемое новым содержанием); морфологическое заимствование (заимствование морфем для построения новых терминов в принимающем языке); 2) калькирование: а) словообразовательное калькирование; б) фразеологическое калькирование; в) семантическое калькирование; 3) смешанное заимствование: а) гибридное заимствование, при котором одна часть материально заимствована, а другая калькируется;

б) полузаимствование, при котором одна часть заимствуется, а вторая существует в языке [2; 153-155].

Отдельные исследователи предлагают иные классификации заимствованной лексики. Основываясь на степени адаптации заимствованного слова в языке, авторы предлагают разделять заимствования на 1) заимствования а) варваризмы (*alter ego*) б) транслитерированную лексику (англ.: *Taxes* – рус.: *Техас*) в) собственно заимствования «пришедшие в язык из других языков (т.е. не исконные), передающиеся посредством своей (родной) графической системы (т.е. не варваризмы), не претерпевшие на почве языка-реципиента никаких существенных переоформлений, трансформаций» (метрдотель); г) интернационализмы (цивилизация); 2) квазизаимствования: а) собственно переоформления (институт); б) слова-миксты (динамический); в) слова-гибриды (шоссейный) [1; 27-31].

В данном аспекте представляется интересным изучение некоторых примеров, отражающих процессы взаимодействия терминологий нефтегазовой отрасли в исследуемых языках. В исследуемых терминосистемах нами выделены следующие типы заимствованных лексических единиц:

английский язык	русский язык	татарский язык	башкирский язык
лексическое заимствование			
<i>barrel</i>	<i>баррель</i>	<i>баррель</i>	<i>баррель</i>
<i>bitumen</i>	<i>битум</i>	<i>битум</i>	<i>битум</i>
<i>tanker</i>	<i>танкер</i>	<i>танкер</i>	<i>танкер</i>
морфологическое заимствование			
а) соединение двух и более греко-латинских морфем			
<i>geosynclinal</i>	<i>геосинклиналь</i>	<i>геосинклиналь</i>	<i>геосинклиналь</i>
<i>inclinometer</i>	<i>инклинометр</i>	<i>инклинометр</i>	<i>инклинометр</i>
<i>viscosimeter</i>	<i>вискозиметр</i>	<i>вискозиметр</i>	<i>вискозиметр</i>
б) греко-латинский элемент + иноязычный термин			
<i>hydrocylinder</i>	<i>гидроцилиндр</i>	<i>гидроцилиндр</i>	<i>гидроцилиндр</i>
<i>hydroblock</i>	<i>гидроблок</i>	<i>гидроблок</i>	<i>гидроблок</i>
в) греко-латинский элемент + элемент национального языка			
<i>vibrating screen</i>	<i>вибросито</i>	<i>виброиләк</i>	<i>виброиләк</i>
<i>hydraulic mixer</i>	<i>гидромешалка</i>	<i>гидротуглагыч</i>	<i>гидротуглагыс</i>
калькирование			
а) словообразовательное			
<i>core catcher</i>	<i>керноловитель</i>	<i>көрен эләктергеч</i>	<i>көрен эләктергес</i>
<i>clay mixer</i>	<i>глиномешалка</i>	<i>балчык болгаткыч</i>	<i>балсык болгаткыс</i>
<i>air heater</i>	<i>воздухонагреватель</i>	<i>һава жылыткыч</i>	<i>һава йылыткыс</i>
б) фразеологическое			
<i>annual production</i>	<i>годовая добыча</i>	<i>берьеллык чыгару</i>	<i>йыллык сыгару</i>
<i>coal oil</i>	<i>нефть угольная</i>	<i>күмерле нефть</i>	<i>күмерле нефть</i>
<i>combustible substance</i>	<i>горючее вещество</i>	<i>кабынучан матдә</i>	<i>яныусан матдә</i>
смешанное заимствование			
<i>gas storage</i>	<i>газохранилище</i>	<i>газ саклау урыны</i>	<i>газ һаклау урыны</i>
<i>melting zone</i>	<i>зона плавления</i>	<i>эру зонасы</i>	<i>иреу зонаһы</i>
<i>heat balance</i>	<i>баланс тепловой</i>	<i>жылылык балансы</i>	<i>йылылык балансы</i>
заимствование в татарском и башкирском языках из русского языка			
<i>lime</i>	<i>известь</i>	<i>известь</i>	<i>эзбиз</i>
<i>anchor</i>	<i>якорь</i>	<i>якорь</i>	<i>якорь</i>

В процессе исследования национальных терминосистем отмечается генетическая неоднородность их пластов заимствований. Из немецкого языка были заимствованы и закрепились в терминосистеме нефтегазовой отрасли (кроме английской терминосистемы) следующие терминологические единицы: *вахта*, *люфт*, *маршрут*, *масштаб*, *көрен*,

стамеска, торф, шайба, штанга, и др., из французского – бандаж, балансир, манжета, монтаж, дренаж, резервуар, баржа и т.д., из голландского – люк, шпала, кабель, трос.

Издrevле существовавшие разнообразные экономические, политические, культурные контакты, торговые отношения татарского и башкирского народов с арабским миром, сходство религиозных взглядов и убеждений привели к проникновению многочисленных реалий и слов, их обозначающих, в лексические системы исследуемых языков.

В исследуемой терминосистеме можно выделить следующие термины арабского и иранского происхождения: *нефть* ‘нефть’ (греч. *ναφθα*, или через тур. *neft*, от персидск. нефть)¹; *тат. аваз - баш. ауаз* – ‘звук’; *тат. нур - баш. нур* – ‘луч’; *тат. сәнәгать - баш. сәнәгат* – ‘промышленность’; *тат. майдан - баш. майзан* – ‘площадь’ и другие.

Эти и другие заимствованные лексические единицы способны образовывать производные термины в соответствии с грамматическими строем принимающего языка: *тат. альфа-нур* ‘альфа-луч’, *бета-нурланыш* ‘бета-излучение’, *нефть-газ чыгару сәнәгате* ‘нефтегазодобывающая промышленность’; *баш. файзалы казылмалар* ‘полезные ископаемые’, *нефть майзаны* ‘нефтяная площадь’.

Путём сочетания элементов арабского и персидского происхождения к национальным, а также русским и европейским лексемам в татарском и башкирском языках образовано значительное число сложных терминологических единиц:

татарский язык	башкирский язык	перевод на русский язык
<i>катламнар аерылу дәрәжәсе</i>	<i>катламдар аерылыу дәрәжәһе</i>	<i>степень расхождения пластов</i>
<i>магнит азимуты</i>	<i>магнит азимуты</i>	<i>магнитный азимут</i>
<i>сыеклыкның басымлы хәрәкәте</i>	<i>шыыйкшаның басымлы хәрәкәте</i>	<i>движение жидкости, напорное</i>

Общeturкский элемент также играет значительную роль в составе профессиональной лексики сопоставляемых подязыков. Такие лексеммы как *тат. су - баш. һыу* – ‘вода’; *тат. дым - баш. дым* – ‘влага’; *тат. тоз - баш. тоз* – ‘соль’; *тат. тамыр - баш. тамыр* – ‘жила’; *тат. һөнәр - баш. һөнәр* – ‘профессия’; *тат. тау - баш. тау* – ‘гора’ единично или в составе сложных терминологических единиц участвуют в номинации понятий нефтегазовой отрасли промышленности. Такие лексеммы как *амбар, барабан, бурав* помимо татарского и башкирского присутствуют и в русском языке.

Нам представляется совершенно справедливым подчеркнуть роль русского языка как основного языка-посредника в процессе обогащения татарского и башкирского языков, поскольку уже из приведённых выше примеров очевидно, что в большинстве случаев заимствования попадают в них в фонетико-графическом оформлении, характерном для русского языка.

Список литературы

1. *Баиш Л.М.* Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / л.м. баш // вестник моск. гос. ун-та. сер. 9. филология. 1989. -№ 4. - с. 27-31.
2. *Гринёв-Гринеvич С.В.* Терминоведение. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов – М.: Наука, 1982. – 147 с.
4. *Булатов А.И., Пальчиков В.В.* Англо-русский словарь по нефти и газу. М.: Руссо, 2006. – 400 с.
5. *Хакимзянов Ф.С., Шакирзянов Р.А.* Русско-татарский нефтепромысловый словарь. – Казань, Магариф, 2004. – 415 с.

¹Фасмер Макс Этимологический словарь русского языка. - <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-8410.htm>

10.02.19

Л.П. Сон к.э.н.

Российский государственный социальный университет,
Москва, luciason@mail.ru

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: МОРФОЛОГО - СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

В современном информационном обществе возможности виртуальной интеракции, их высокая степень действенности в коммуникативном акте повлекли за собой серьезные изменения в системе языка. В статье исследуется морфолого-синтаксический уровень языка Интернет-коммуникации, его особенности.

Ключевые слова: *Язык Интернет-коммуникации, морфолого-синтаксический уровень, синтаксис, пунктуация.*

Язык Интернет-коммуникации представляет собой вторичную семиотическую систему, сформировавшуюся в виртуальном пространстве в результате активной интеракции, обусловленной компьютерно опосредованным общением и Интернетом.

Этому языку свойственны не только изменения, касающиеся фонетики и лексического состава языка, но также и преобразование синтаксиса словосочетаний и предложений.

С одной стороны, характерной чертой синтаксиса языка Интернет-коммуникации является тенденция к аграмматизму, а именно отклонению от синтаксических и пунктуационных норм со стороны продуцента текста, что воспринимается с высокой степенью толерантности реципиентами текста. Это объясняется тем обстоятельством, что аграмматизм общения в Сети носит скорее не конвенциональный, как в телеграфном стиле, а окказиональный характер, поскольку реплики участников всевозможных ЧАТов и форумов все же остаются образцами письменной, а не записанной речи. С другой стороны, отсутствие нормы в статусе категории свободной нормы языка on-line коммуникации, приводит к появлению определенных закономерностей в его синтаксисе и пунктуации.

Как правило, участники общения в Сети используют относительно **простые** предложения или даже части сложного предложения: Например: «Night: *I think u @ rite.* (англ. *you are right*). *thanx* (англ. *thanks*)». [6].

В процессе исследования методом случайной выборки осуществлен социальный on-line опрос 100 англоговорящих пользователей из США, Норвегии, Турции, Канады, Великобритании, Голландии и Новой Зеландии на сайте www.facebook.com с целью определить, какой тип предложений предпочитают участники Интернет-общения. По результатам опроса выяснилось, что среди англоязычных пользователей 87% предпочитают односложные ответы и только по существу вопроса, 33% никогда не читают длинных сообщений в принципе, даже в том случае, если тема сообщения представляет для них интерес, а 47% игнорируют длинные тексты в том случае, если тема для них неактуальна. Таким образом, самый распространенный тип предложений общения в Сети – это простые предложения, которым присущи следующие особенности, в соответствии с некодифицированными правилами языка Интернет-коммуникации:

1) **анаколуф** (рассогласование частей высказывания)

«SSS: *Когда спасаешь Декарта Каина, в этой же локации, чуть выше по карте в углу лежит его тело*»;

2) **апозиопеза** (обрыв, нарушающий синтаксическое построение высказывания)

«BBB: *мне нравятся накачанные мужчины... у тебя кубики есть?*»;

3) **прозиопеза** (усечение начальной части высказывания)

«ZZZ: Когда ответ на вопрос "Как лечиться?" находят на форумах, парамедицинский сайтах и так далее»;

4) **эллипсис** (отсутствие главных членов предложения для придания большей экспрессии)
«YYY: Гораздо больше! Если бы только работники идеологии, то это бы ладно»;

5) **парцелляция** (расчленение единой синтаксической структуры для придания большей экспрессии)

«PPP: Хочешь меньше тащить при переезде? Съешь. Сломай. Выбрось»;

б) **инверсия** (неправильный порядок слов в предложении)

«VVV: *los ojos negros son*». Исп. прав. «*Los ojos son negros*» – русск. «Черные глаза».

В том случае, если при общении в Сети возникает необходимость написать сложное предложение, то, как правило, оно пишется без применения знаков препинания и малыми прописными буквами. Например: «*if you want to go to this concert with me you should call there and ask jacky about it maybe she doesnt want*». – русск. «если ты хочешь пойти со мной на концерт тебе следовало бы позвонить джеки и спросить ее об этом может она не хочет».

Важно подчеркнуть, что для синтаксиса языка свойственно придание знакам препинания совершенно новых функций. Например, множественность написания восклицательного знака «!!!!!!!» означает требование, внимание, значимость высказывания; а многочисленные повторы вопросительного знака «?????» – сильное удивление или недоумение.

М.Б. Бергельсон относительно расстановки знаков препинания при письменной интеракции в Интернете пишет следующее: «Как известно, правила пунктуации в любом языке лишь частично отражают смысловые оттенки, вносимые отправителем сообщения в текст, а в большинстве случаев являются кодифицированными формальными правилами. Неформальная коммуникация в системе Интернет возвращает пунктуации ее семантический характер: запятые и многоточия передают, в первую очередь, темп речи; тире выделяют значимую информацию, находящуюся в фокусе внимания слушающего и обычно противопоставляемую предшествующему тексту; в скобки помещается то, что неважно, а также то, что относится к метатексту. Последний, в свою очередь, выступает либо как текстовый заместитель зрительной информации, недоступной получателю в виртуальном общении (похоже на авторские ремарки в пьесе), либо как пояснение отправителя в связи с его прогнозом текущего состояния знаний получателя» [3]. Мы разделяем точку зрения ученого, поскольку при *on-line* коммуникации встречаются многочисленные примеры, подтверждающие данное умозаключение и не только. Приведем некоторые из них.

1. Многоточие, как ретранслятор темпа и ритма речи.

<aasier> esta llama de amor.....solo la enciendes tu.....como estraño ver tu rostro.....bajo el cielo azul..... [5]. (это пламя любви..... только ты способен разжечь его..... как странно видеть твое лицо.....под голубым небом.....).

2. Скобка, в которой указывается адресат и метатекст.

<Thor-II> (Chatsfrien3410) Desactiva las Mayusculas NO estan permitidas en el canal.. (GraciaS) [5]. (Обращение к (**Chatsfrien3410**) убери прописные буквы здесь это не принято (спасибо)).

3. Предложения, осложненные парцелляцией с использованием пиктограмм.

<tahmine> Silent witness, be happy →😊 [6]. почему такое уныние, радуйся→😊);

< tahmine> Silent witness, →😊 why??? sad face !! read lio`s jokes , is funny [6]. (что за безнадега, →😊 чего так??? Унылое лицо!! читай приколы лио, клево).

Таким образом, для синтаксиса языка Интернет-коммуникации характерна экономия речевых усилий, которая проявляется во фразовой редуции, и которая приобретает игровой эффект и весьма благоприятно сказывается на понимании и эмфатическом восприятии текста.

Кроме того, в письменной речи в сообществах русскоязычных любителей японской поп-культуры (современная музыка, танцы, анимация) среди девушек наблюдается тенденция говорить о себе в мужском роде, используя при этом соответствующие грамматические морфемы. Например: *вот таким способом возвращаюсь на дайри, сонный, злой и не хочу*

топать на работу; давно я тут не писал... Это объясняется сугубо прагматическими целями, а именно, отдалиться от других Интернет-сообществ.

В ЧАТах также встречаются случаи, когда уменьшительный суффикс *-к-* имен существительных в позиции перед гласным может заменяться на суффикс *-г-*. При этом окончание множественного числа *-и* меняется на *-е*. Например: *девочге/девочке* (вместо *девочки*); *фотге/фотке* (вместо *фотки*); *всем чмоке* (вместо *чмоки*) [6].

Проведенное исследование, анализ многочисленных примеров подтверждает необходимость выделения морфолого-синтаксического уровня в структуре вторичной семиотической системы, а именно в языке Интернет-коммуникации современного информационного пространства.

Список литературы

1. *Асмус Н.Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства [Текст] / Н.Г. Асмус: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 23 с.
2. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров [Текст] / Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206. Комментарии – С. 535-555.
3. *Бергельсон М.Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Текст] / М.Б. Бергельсон // Вестник МГУ. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация: Сб. науч. тр. – М., – № 1, 2002. – С. 55-56.
4. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин – М.: Наука, 1982. – 159 с.
5. *Чат. Flash Gratis en Español* [Electronic resource] / URL: <http://www.gentechat.net/flash.chat>, свободный. – Дата обращения: 12.06.2012.
6. *Чат. Everywherechat* [Electronic resource] / URL: <http://everywherechat.com/chatnow.php>, свободный. – Дата обращения: 12.11.2012.

10.02.04

М.Е. Халютина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки,
Москва, marinakhalyutina@rambler.ru

LSP: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП. ГРАНИЦЫ НАУЧНОЙ РЕЧИ ВОСТОКОВЕДОВ

Основными критериями для отнесения текста к "языку для специальных целей" являются языковые признаки регистра научной речи, т.е. наличие специфических инвариантных особенностей, и понятийные признаки пригодности содержания, связанные с изложением научных теорий, фактов, обсуждением научной проблематики. При условии соположения этих двух критериев можно сделать вывод о прагмалингвистической пригодности языкового материала.

Ключевые слова: язык для специальных целей, категориальный принцип, функциональная стилистика, научная речь, востоковедение.

Исследования, предшествующие становлению LSP как отдельной области в лингвистике, установили существование трихотомии функций языка. В соответствии с классификацией академика В.В. Виноградова [1] функциональному стилю соответствует одна функция. Классификация, уточнённая на кафедре английского языка филологического факультета МГУ, гласит, что двумя важнейшими функциями языка были признаны сообщение и воздействие [4, 42-43]. С этими языковыми функциями соотносили в первую очередь функциональные стили научного изложения и художественной литературы. Однако дальнейшие исследования в этой области показали, что "интеллективный функциональный стиль в целом и "языки для специальных целей" в частности как отдельные его разновидности представляют собой неоднородное явление с функционально-стилистической точки зрения" [3,44]. Так профессор А.И. Комарова убедительно показала в своём исследовании LSP биологов, что в рамках одного и того же регистра можно встретить различные по своим языковым характеристикам тексты. Наше исследование продолжает традицию применения комплексного подхода к анализу произведений научной речи с целью их практического применения при обучении студентов востоковедов на занятиях по LSP в ИСАА МГУ. Предметом нашего исследования являются тексты, связанные с областью филологии, истории и культуры древних цивилизации Египта, Месопотамии и Индии.

С одной стороны для отнесения текста к LSP, он должен обладать определёнными языковыми признаками регистра научной речи. Однако "если исходить из того, что к LSP следует относить тексты, содержащие тот или иной набор языковых признаков, закономерно возникает сомнение в возможности априорного определения такого рода характеристик и появляется необходимость объяснить, почему именно данный конкретный набор признаков даёт основание для отнесения текста к LSP" [3, 44].

С другой стороны, если для отнесения текста к LSP исходить только из понятийных признаков, то это может оказаться любой текст о древнем мире.

Основным лингвистическим критерием для отнесения текста к LSP является наличие специфических инвариантных особенностей, отличающих его от случаев реализации функции общения. Понятийная характеристика текста позволяет отнести текст к LSP только в том случае, если содержание текста связано с изложением научных теорий, фактов, описанием экспериментов и опытов, обсуждением научной проблематики. При условии соположения этих двух критериев можно сделать вывод "о его прагмалингвистической значимости, о возможности описания его как примера приемлемой в дидактическом плане

научной речи, что и служит в конечном итоге признаком принадлежности текста к “языку для специальных целей” (интеллективному функциональному стилю)” [3, 45].

Проанализировав несколько текстов с использованием категориального принципа, мы определили, какие могут быть причислены к научной речи востоковедов. В качестве примеров выступают статьи из научного раздела BBC News “Were Egyptians the first scribes” [10], из рубрики “History @ Archaeology” интернет версии журнала “Smithsonian Magazine” о письменности в Египте и Месопотамии [13] и из учебных справочных материалов профессора Вашингтонского университета Ричарда Хукера о письменности в Египте [11] и Месопотамии [12].

При первом беглом взгляде создаётся впечатление, что все тексты можно воспринимать как образцы LSP востоковедов, так как содержание каждого связано с письменностью древнего Египта и Месопотамии. На языковом уровне это подтверждается соответствующей терминологией: I - the (earliest) writing, hieroglyphics, drawings, inscriptions, clay tablets, tomb; II - papyrus, hieratic, hieroglyphs, characters, demotic script, pictogram; III - mummy, pyramid, medu netcher, tomb, picture letters; IV - writing, cuneiform, clay tablets, hieroglyphics, pictographic, ideograms. Наличие в каждом тексте нестойких сложных словосочетаний является типичной чертой данного регистра: I - linen and oil deliveries, line drawings, clay tablets and vases, II - patron gods, scribe statue, a papyrus burnisher; III - picture letters and symbols, world view; IV - picture writing, clay tablets, cuneiform symbols. Если основывать функционально-стилистический анализ только на этих характеристиках, то тексты можно считать приемлемыми примерами LSP. Наличие оценочных слов не становится препятствием для включения их в LSP востоковедов: I. widely-held belief, one of the greatest discoveries, meticulous scholar; II. nice-looking Egyptian writing, beautiful hieroglyphs, elaborate hieroglyphs, clearly thought-out messages, bizarre guesses, etc. Помимо этого можно выделить некоторое количество фразеологизмов: I. to challenge a belief that, to be the result of, to keep a record of; II. to keep track of, to remain in use, to take a step, to convey information.

Сравнивая наличие коннотативных единиц в первых и последних двух текстах, мы видим, что они придают высказываниям эмоциональную окраску, реализуя дополнительные оттенки значения, помимо номинативных: III. the first three words out of their mouths, the pyramids with their unfathomable size, on the verge of understanding them, etc; IV. the script the Sumerians invented and handed down to the Semitic people, crude pictures of objects.

На следующем этапе анализа встаёт методологическая проблема, в какой момент количественные различия скажутся на функционально-стилистическом качестве материала, а какие особенности можно воспринимать как варианты внутри более глобального инварианта. Если более тщательно сформулировать и сузить тематическую направленность, то оказывается, что количество специальных терминов в первых двух текстах чрезвычайно мало. В первом отрывке встречаются специальные слова-термины: writing, drawings, hieroglyphics, consonant, syllables. Помимо этих есть и другие термины, соотносящиеся с востоковедением, но не с письменностью древнего Египта: tomb, clay jars and vases, King Scorpion, inscriptions, ancient Egyptian culture, (documentary) records. Во втором отрывке к специальной терминологической лексике, соотносящейся также с письменностью Древнего Египта, можно отнести writing, hieroglyphics, hieratic/demotic/syllabic script, palette etc; также встречаются несколько терминов, не связанных непосредственно с письменностью, но относящихся к письменным принадлежностям: papyrus burnisher, writing stuff, scribal equipment. При более подробном рассмотрении можно выделить и другие специальные термины, которые можно объединить в терминосистемы других областей знаний. Подобный разброс тем не соответствует критерию научности. В этой связи необходимо осторожно оценивать степень терминологичности специальных слов. Терминологию нельзя выделить как особый пласт лексики, который включает в себя только специальные слова. Попадая в определенный контекст, слова становятся терминами, ибо “термины существуют не просто в языке, а в определенной терминологии”, которая и служит для терминов контекстом [5, 110]. Согласно существующим взглядам на понятийное содержание терминов и

общеупотребительных слов, общеупотребительные слова выражают общие представления или бытовые понятия, термины — специально-профессиональные, научные или технические понятия [2, 37].

Для того чтобы правильно оценить весь текст с точки зрения функционально-стилистической ориентации, необходимо учесть явления “двойной детерминации” слов, которые могут выступать и как термины определённой области знаний и как слова общего языка, и в соответствии с такой принадлежностью, они способны определять функционально-стилистическую направленность всего текста. Вот эта специфика терминов и накладывает свой отпечаток на научный стиль и является его типичной чертой.

На примере первых двух отрывков можно наблюдать явление функционально-стилистической переориентации текстов, слова-термины переходят в разряд слов общего языка и теряют часть содержания. Так, например, the Collins English Dictionary даёт общеупотребительное определение слова “hieroglyphics” как “a form of writing especially used in Ancient Egypt in which pictures or symbols are used to represent objects, concepts, sounds” [8, 685]. Слово “hieroglyphics” не реализует полностью свой семантический потенциал как слово-термин. Для сравнения приведём определение научного термина: “hieroglyphics - while functioning as signifiers of a morpheme, a language unit, are constructed so as to constitute a schematic image of the object or the act designated by this morpheme or as a kind of image of the gesture, “natural” or conventional, that accompanies a given activity” [7, 195].

Возвращаясь к нашим примерам, мы обнаруживаем, что в текстах присутствуют слова, которые не относятся к востоковедению вообще и к древне-египетской письменности в частности, они не составляют одного семантического поля, а те, которые мы выбрали в качестве “претендентов” на узкоспециальные термины, не реализуют в полной мере свои терминологические значения. Те языковые характеристики, которые вначале мы не считали препятствием для отнесения материала к LSP востоковедов, в условиях вновь открывшихся обстоятельств, следует воспринимать в ином свете. Такие синтагмы как I. widely-held belief, one of the greatest discoveries, meticulous scholar; II. nice-looking Egyptian writing, beautiful hieroglyphs, a beautiful owl, elaborate hieroglyphs, specific, clearly thought-out messages, bizarre guesses, etc. приобретают эмоциональную окраску и уже не являются просто номинативными единицами. В научных текстах атрибутивные отношения используются для углубления исходного понятия (writing / demotic writing) или для создания новых терминологических единиц, отличающихся глобальностью номинации (the Promised Land).

К явлениям, влияющим на функционально-стилистическую ориентацию текста, относятся следующие: повторения, перефраз, внутритекстовые промежуточные выводы, различные фигуры речи, объяснения специальных терминов через понятные синонимы [9, 36-40]. В наших отрывках мы можем выделить: а) оценочные и коннотативные элементы: I. confidently dated, one of the greatest discoveries, absolutely certain, a creative outpouring; II. pretty, nice-looking, elaborate hieroglyphs, bizarre guesses, actually just a very straightforward sound system; б) сочетания специальных слов с глаголами в переносных значениях или фразовыми глаголами не в первом значении: to hail the find as, to stand for a consonant, to make up syllables; they moved to papyrus and hieratic; в) образные сравнения: 300 pieces of written material barely bigger than postage stamps, Thoth was represented as an ibis or a baboon; г) замена терминов, понятными непрофессионалу синонимами: hieroglyphics -earliest writing, pictograms - pictures of fish, birds, people, Egyptian art -reliefs on walls, statues; д) упрощение предмета описания за счет сравнений с примерами из жизни: For example in Western art we use perspective and realism and try to make things look like what they are. In Egyptian art it was much more important to convey information ... not depicting realistically, the primary purpose was communication; you don't really have somebody sitting with a baboon on his head, but it shows that he's being protected by Thoth; е) риторический вопрос: why would he have that stuff if he didn't learn how to read and write? Was writing invented here or there?

В некоторых случаях тенденция к оригинальности высказывания приводит к тому, что главная коммуникативная установка научного произведения - передача определённого рода

информации - отходит на второй план и оказывается перегруженной элементами воздействия [3; 6]. Если произведение речи характеризуется избыточным использованием элементов функции воздействия, если прослеживается "размытость" понятийного содержания и если употребленные в тексте термины утрачивают свои специальные свойства, то такой текст не может восприниматься как пример LSP, не может подвергаться исследованию как элемент интеллектуального функционального стиля и не может включаться в учебные пособия как прагмалингвистически значимый материал.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963.
2. *Головин Б.Н.* Лингвистические основы учения о терминах. - Горький, 1981.
3. *Комарова А.И.* Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных стилей (LSP). - М., 2004, 194 с.
4. *Микоян А.С, Тер-Минасова С.Г.* Малый синтаксис как средство разграничения стилей. - М., 1991
5. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. 4-ое изд., М., 1967
6. *Чаковская М.С.* Взаимодействие стилей научной и художественной литературы.- М, 1990.
7. *Ducrov O., Todorov T.* Encyclopedic Dictionary of the Sciences of Language. - Baltimore & Lnd, 1979.
8. The Collins English Dictionary. Second edition, ed. Patrick Hanks. - Lnd. & Glasgow. 1987.
9. *Varantola K.* Popularization Strategies and Text Functional Shifts in Scientific/Technical Writing // Unesco ALSSED-LSP Newsletter. 1987. Vol. 10.-N.2.-P.33-52.
10. <http://news.bbc.co.Uk/2/hi/science/nature/235724.stm>
11. <http://public.wsu.edu/~dee/EGYPT/MEDU.HTM>
12. <http://public.wsu.edu/~dee/GLOSSARY/CUNEI.HTM>
13. <http://www.smithsonianmag.com/history-archaeology/kamrin.html>.

10.02.20

И.Н. Хохлова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Петропавловск-Камчатский, irisha.n.56@mail.ru

СОЦИО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА МАТРИЦЫ

В статье рассматривается матричный метод как один из методов социо-прагматического анализа функциональной компетентности английского языка. Использование матричного подхода позволяет свести отдельные сведения о термине в цельную систему, объективно оценить исследуемый материал, выявляя при исследовании черты сходства и различия.

Ключевые слова: *матрица, матричный подход, разновидность языка, коммуникативность языка.*

Понятие «матрица» широко используется во многих отраслях научного и научно-практического знания. В словаре русских синонимов слову *матрица* даются в качестве слов, близких по значению, такие, как *сетка*, (многомерная) *таблица*; *волока*, *форма*, *матка*, *источник*, *фильера*, *фотоматрица*.

Обзор лексикографической литературы позволяет говорить о том, что данное слово до последнего времени использовалось преимущественно в математических и технических науках, но в настоящее время оно приобрело новые значения и стало компонентом языков для специальных целей многих гуманитарных наук. Так, в языкознании слово «матрица» используется для обозначения особого лингвистического метода.

Согласно мнению С.В. Гринева-Гриневича и Э.А. Сорокиной, «В конце XX века появился *матричный подход* к инвентаризации и представлению лингвистических методов исследований. Этот метод соединяет в себе ряд достоинств структурного, системного и семиотического методов. При этом пространство языка подается в виде таблицы, строки которой представляют собой основные уровни языка – фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и текстовый» [1, 28].

Авторы цитируемой работы указывают на то, что при матричном подходе «язык представлен в виде системы, состоящей из подсистем, а колонки представляют собой семиотические аспекты рассмотрения единиц языка, их свойств и языковых явлений – с точки зрения формально-структурной, содержательной, эволюционной, синтагматической, прагматической. Такое представление позволяет представить себе чрезвычайную ограниченность применения известных специальных методов лингвистических исследований» [1, 28].

Использование матричного подхода позволяет свести отдельные мозаичные сведения о термине в цельную картину, поскольку «матричное поле доступно для описания типовым набором методов исследования». Следовательно, в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес и к самому слову «матрица», и к использованию этого слова для номинации определенных понятий, и к понятию «метод матрицы».

Матрица (или: матричный метод, метод матрицы) позволяет с наибольшей степенью объективности оценивать исследуемый материал, выявляя при исследовании черты сходств и черты различий.

Матричные поля – это признаки, характеристики, параметры, соответствие которым проводит исследователь. Иначе говоря, исследователь создает систему признаков

(характеристик, параметров), которым должен соответствовать исследуемый материал. Суть матричного метода заключается в том, что данный метод позволяет выявить у анализируемых явлений (предметов, свойств, в нашем исследовании – разновидностей английского языка) наличие сходств и наличие имеющихся расхождений. Следует заметить, что все отдельные матрицы, использованные в нашем исследовании, являются подсистемами, входящими в качестве членов (компонентов, структурных элементов) общей основной матрицы, и могут быть объединены в одну обобщенную матричную систему.

Методика анализа складывается из следующих явлений: формулируется основной параметр, соответствие которому будет выявляться; определяются признаки, способные быть характеристиками выделенного параметра; каждая разновидность английского языка анализируется выявлением наличия / отсутствия данных признаков.

В нашем исследовании основополагающим стал параметр функционирования разновидности английского языка в качестве коммуникативного средства. Поэтому матрица называется «Функциональная коммуникативность разновидностей английского языка».

В качестве признаков, создающих матричные поля в этой матрице, были выбраны такие:

1. может ли быть международным средством общения?
2. может ли быть государственным языком?
3. может ли быть вторым государственным языком?

Данные параметры могут быть сформулированы таким образом: имеет ли (выполняет ли) данная разновидность функции международного средства общения? имеет ли (выполняет ли) данная разновидность функции государственного языка? имеет ли (выполняет ли) данная разновидность функции второго государственного языка?

Определение списка существующих в настоящее время разновидностей английского языка – вопрос проблемный и решается он по-разному, в зависимости от позиции исследователя. Все большее распространение получает мнение, согласно которому количество разновидностей английского языка определяется числом стран, в которых английский язык функционирует как то или иное коммуникативное средство. Такое представление о разновидности английского языка находит свое подтверждение в работах З.Г. Прошиной, ее коллег по Федеральному Дальневосточному университету и их учеников.

Для проведения исследования нами составлен список основных разновидностей английского языка, в который вошли разновидности, упоминаемые на страницах научной литературы, включая кандидатские диссертации. Список представлен 20 основными разновидностями английского языка. В целях наиболее объективного анализа создан список разновидностей английского языка в алфавитном порядке по первой букве видового термина. При создании данной матрицы мы исходили из того, что английский язык является на протяжении более полувека международным языком, функции которого официально обозначены в документах Лиги Наций, Организации объединенных наций (ООН), международных соглашений ряда политических и экономических организаций.

В матричных клетках пометой «да» отмечается присутствие данной функции у разновидности английского языка. Пустые (незаполненные) клетки характеризуют отсутствие данной функции.

**Матрица 1. Функциональная коммуникативность разновидностей
английского языка.**

№ п/п	Название разновидности английского языка	Международный язык	Государственный язык	Второй государственный язык
1.	австралийская разновидность английского языка		да	да
2.	американская разновидность английского языка	да	да	
3.	британская разновидность английского языка	да	да	
4.	вьетнамская разновидность английского языка			
5.	гонконгская разновидность английского языка		да	
6.	европейская разновидность английского языка	да		
7.	индийская разновидность английского языка		да	да
8.	ирландская разновидность английского языка		да	
9.	канадская разновидность английского языка		да	
10.	кенийская разновидность английского языка			да
11.	китайская разновидность английского языка			
12.	корейская разновидность английского языка			
13.	новозеландская разновидность английского языка		да	
14.	русская разновидность английского языка			
15.	сингапурская разновидность английского языка		да	
16.	танзанская разновидность английского языка			да
17.	филиппинская разновидность английского языка			да
18.	южноафриканская разновидность английского языка		да	да
19.	ямайская разновидность английского языка			да
20.	японская разновидность английского языка			

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что социально-прагматическая функция быть средством международного общения и одновременно быть государственным языком наблюдается только у двух разновидностей английского языка: у британской и американской.

Европейская разновидность английского языка приобрела этот статус относительно недавно. Образование Европейского Союза в 1993 году способствовало ускорению интеграционного процесса в сообществе людей, говорящих на разных языках. Сегодня в Европейский союз входит 27 стран с населением, говорящим на 23 языках. Союз призывает защищать исторически сложившиеся региональные языки и языки национальных меньшинств; некоторые из них находятся на грани исчезновения. Это является очень важным фактором для сохранения и развития культурного богатства и традиций Европы. Взаимопонимание между всеми языковыми группами, включая уважение и терпимость, пропагандируется средствами массовой информации и ставится во главу угла системой

образования. Многоязычие при активном человеческом общении внутри Евросоюза создает проблему использования одного языка в качестве международного вспомогательного языка и превращение его в «лингва франка».

Если еще в начале прошлого века языком международного общения считался французский, то с ростом экономической мощи США таким языком становится английский. В некотором (а именно: в политическом) смысле в неловком положении из-за этого оказались пользователи вариантов английского языка в Евросоюзе: не желая уступить британцам и признать их господство, пусть даже в языковом вопросе, и вместе с тем стараясь уйти от американского влияния, они заявляют о своей особой модели, сочетающей в себе смешение британских и американских черт, обогащенной локально-культурными признаками и тем самым представляющей специфичность евроанглийского. Следовательно, европейская разновидность английского языка – это соединение особенностей британской и американской разновидностей английского языка. На сегодняшний день европейская разновидность английского языка – это родной язык для 16% граждан Европы, а еще 31% пользуются английским для общения на бытовом уровне. К тому же количество людей, для которых английский является вторым родным языком, превосходит число тех, для кого он является «исконно» родным. В некоторых регионах Европы средством общения между различными языковыми группами является усредненный вариант английского языка. Реальность свидетельствует о фактическом существовании так называемого «евроанглийского» языка («Euro English» или «Eurospeak»), имеющего свои характерные особенности и отличающегося от «других английских языков».

В настоящее время большее количество региональных разновидностей английского языка приобретает статус государственного языка или становится вторым государственным языком наряду с родным языком (австралийская, американская, британская, гонконгская, индийская, канадская и другие разновидности). Это объясняется процессом глобализации, экономическими и геополитическими факторами. Этому, в основном, способствует открытость системы английского языка к заимствованиям, к обогащению идеями, концепциями, заимствованными у других народов, а также относительная легкость адаптации иноязычных единиц.

Другой причиной высокой приспособляемости английского языка к функционированию в инокультурных сообществах является большое количество английских колоний. Бывшие колониальные языки остаются важнейшими элементами сложных языковых ситуаций в освободившихся странах, выступая теперь в новом качестве – языков международных контактов и отчасти языков-посредников в многоязычных ареалах. Так, английский язык, становясь проводником многих культур мира, перестал принадлежать только тем, для кого является родным: благодаря интернационализации он в равной мере принадлежит и тем, для кого он является вторым языком (индийская, кенийская, филиппинская, южноафриканская, танзанийская и другие разновидности), и тем, кто считает его иностранным языком. Развитие английского языка в современном мире все меньше и меньше определяется людьми, для которых он является родным языком. Именно в этом заключается плюрицентричность английского языка, признаваемая современной социолингвистикой. Все остальные разновидности не обладают в полной мере этими функциями.

Проведенный анализ разновидностей английского языка по матричным полям позволяет говорить о том, что выделяемые разновидности не одинаковы по функциональной коммуникативности, по практическому использованию языковой личностью в научной и бытовой жизни и т.д.

На этом основании считаем, что называть их все одним определенным термином нельзя. Считаем, что вариантом языка может называться такая разновидность, которая используется в практической жизни в письменной и в устной формах, имеет литературную форму, является обязательным средством бытового и профессионального общения.

Список литературы

1. *Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А.* К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». - №1 – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С.23-31.
2. *Сорокина Э.А.* К вопросу о различиях в национальном терминологическом наполнении понятийных полей. // Научно-техническая терминология. Вып. 1, М., 2004. – С. 75-77.
3. *Прошина З.Г.* Основные положения и спорные проблемы теории вариантности английского языка // The ABC and Controversies of World Englishes: Учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Дальневост. ин-та иностр. яз. 2007.

10.02.01

М.В. Шаманова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
факультет филологии и коммуникации, кафедра общей и прикладной филологии,
Ярославль, mshamanova@mail.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье описываются результаты сопоставительного анализа коммуникативной лексики, представленной в словарях XI-XVII, XVIII и XX вв. Показано, что коммуникативная лексика – один из древнейших пластов лексико-фразеологической системы русского языка. Основные направления развития русской коммуникативной лексики заключаются в перестройке ее тематической структуры; в активном семантическом развитии, которое происходит в формах расширения, сужения объема семантем коммуникативных лексем, выхода коммуникативных семем и лексем из употребления, утраты лексемой коммуникативного значения, приобретения лексемой коммуникативного значения.

Ключевые слова: *лексико-фразеологическая подсистема, коммуникативная лексика, лексические микрополя, семантическое развитие.*

Под коммуникативной лексикой и фразеологией в работе понимается совокупность лексических и фразеологических единиц, обозначающих процесс общения, формы общения и характерные особенности коммуникации.

Коммуникативная лексика анализировалась в русистике в отдельных аспектах, в том числе исследовались глаголы речи в историческом и историко-сопоставительном плане [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Глаголы, действительно, занимают центральное место в коммуникативной лексике, однако данный лексико-семантический разряд представлен и другими частями речи, которые в лингвистической литературе не являлись предметом рассмотрения.

Задача данной статьи – выявить и описать основные тенденции формирования и развития коммуникативной лексики в русском языке.

Материалом исследования послужил лексический материал, полученный методом выборки из словарей русского языка XI-XVII вв. (ок. 1700 лексем), XVIII вв. (ок. 2160 лексем) и из современных лексикографических источников (2659 лексем).

Сопоставительный анализ семантических микрополей коммуникативной лексики XI-XVIII в. и ее современного пласта приводит к следующим обобщениям.

1. В современном русском языке значительно расширился объем отдельных микрополей, прежде всего, за счет появления коммуникативных значений у лексем, уже существовавших в словарном составе русского языка в XVIII в. и в меньшей степени за счет появления новых слов. Это следующие микрополя: «Характеристика речи по громкости, тону, выговору, произношению» (в 2,6 раза); «Ссора, брань, конфликт» (в 1,6 раза); «Полнота и характер изложения» (в 2,4 раза); «Обмен мнениями, сведениями» (в 1,5 раза); «Обращение с просьбой» (в 1,9 раза); «Бессмысленный, непонятный набор слов» (в 1,4 раза) и др.

2. В современном русском языке значительно сузился объем некоторых микрополей, прежде всего, за счет утраты слов и изменения семантики слов, что приводит к перераспределению лексики в рамках микрополей. Это следующие микрополя: «Похвала» (в 1,6 раза); «Распространение клеветы, донос» (в 2,1 раза); «Сообщение недостоверной информации» (в 1,5 раза); «Общие наименования актов речи» (в 1,8 раза); «Угроза» (в 1,9 раза); «Прекращение, завершение разговора» (в 1,8 раза); «Невербальное общение» (в 2,4 раза).

Основными тенденциями развития русской коммуникативной лексики являются следующие:

1. Расширение семантемы (указаны только коммуникативные значения):

САР: *Перевираю* — 1) *Въ болтаніи, въ разсказываніи пүстяковъ, вракъ, превосхожү кого. Его никто не перевірот.* 2) *Пересказываю, перебалтываю. Пүстом'бля! не үже ли ты не всіо перевралъ.*

БТС: *Переврать* – 1. Пересказывая, передавая чужую речь своими словами, сознательно или неосознанно исказить. *П. содержание письма, выступления, книги, кинофильма.* 2. Превзойти кого-л. во вранье. *Он кого хочешь преврёт.* 3. Наврать слишком много. *Так преврал, что запутался.*

СлРЯ: *Многословный* – имеющий склонность к многословию, говорливости; многословный. *Что долженъ рече юноши многословному и неприлично велеглаголивому?* (Гражд. об. дет., 53. XVII в.).

БТС: *Многословный* – 1. Используемый в речи много лишних слов, излагающий очень пространно. *М. рассказчик, оратор.* 2. Содержащий излишние слова, фразы. *М-ая речь, статья.*

2. Сужение семантемы, утрата отдельных коммуникативных значений (указаны только коммуникативные значения):

САР: *Извѣщаю, извѣщаваю* — 1) *Үвѣдомляю, даю знать кому, дѣлаю кого извѣстнымъ, свѣдомымъ о чемъ.* 2) *На кого что: объявляю, доношү.*

БТС: *Известить* – сообщить о чём-л., довести до сведения кого-л.; уведомить. *И. о дне заседания. Он никого не известил о своём приезде.*

СлРЯ: *Молва* (*мълва, мълва*) – 1. Сильный шум; громкое выражение смятения, возмущения, неудовольствия, ропот толпы. *И многү мятежю и крамолѣ бывъши въ людѣхъ и молвѣ не малѣ* (Сказ. о ч. Бор. Глеб. Усп. сб., 69. XII–XIII вв.). 2. Разговор, речь. *И какъ услышалъ Бова конскүю потопись и людцкүю молву, и пошелъ в шатеръ* (Бова, 39. XVIII в.). 3. Разговор в народе, молва, слухи. *Пронеслась молва, бѣдто Рүстемъ-ханъ отъ шаха отложился* (Арс. Сух. Проскинитарий, 113. 1653 г.).

БТС: Слухи, толки. *Распускать молву о ком-л.*

3. Изменение семантики слова (указаны только коммуникативные значения):

САР: *Болтовня* — *означаетъ человекѣка болтаиваго.*

БТС: *Болтовня* – Разг. 1. Лёгкий, непринуждённый разговор. *Слушать болтовню подруг.* 2. Бесплодные рассуждения, обсуждения, речи; пустые, безответственные обещания; пустословие, говорильня. *Болтовни много, а результатов никаких.* 3. Сплетня, выдумка. *Не было такого, б. всё это.*

САР: *Пересказы* — *переносы, сплетни.*

БТС: *Пересказ* – 1. к Пересказать – пересказывать. *П. прочитанного.* 2. Письменное или устное изложение своими словами чего-л. прочитанного или услышанного. *Написать п.*

4. Выход лексемы из употребления:

САР: *Балы* — 1) *Пүстословіе, веселый вздоръ. Точить балы.* 2) *Обольщеніе пүстыми словами. Балы подпүщать.*

СлРЯ: *Вздорѣчный* – содержащий возражение. *Словеса крѣпѣка и въздѣчна* (Ж. Феод. Студ. Др. пам., 232. XVIII в.).

СлРЯ: *Обада* – клевета, наговор. *Аже възъидеть к товѣ княже на мѣжа обада, тому ти вѣры не яти* (Гр. новг., 250. 1305 г.).

5. Утрата коммуникативного значения:

САР: *Преклоняю* — 2) перен. *Үбѣждаю; произвожү въ комъ разположеніе къ чему үбѣдительными словами, слезами, жалостнымъ видомъ, или чѣмъ инымъ. Преклонить кого на сожалѣніе, на милость.*

СлРЯ: *Обольстити* – оклеветать, оговорить. *Ко ты еси, иже таковыми глаголы обольсти мя князю* (Ж. Авр. Рост., 569. XVII ~ XVI в.).

6. Приобретение коммуникативного значения:

САР: *Үжалить* — *үязвить, үколотъ жаломъ. Пчела үжала на въ лице, рүкү.*

БТС: *Ужалить* – 2. Ранить словами, насмешками, уязвлять чьё-л. самолюбие. *Эти слова жестоко ужалили моё самолюбие.*

Таким образом, коммуникативная лексика – один из древнейших пластов лексико-фразеологической системы русского языка, который широко представлен в словарях XI–XVIII вв., где уже отражены ее основные разряды.

Русская коммуникативная лексика демонстрирует активную динамику развития на всем протяжении своего существования под влиянием социальных, психологических и коммуникативных процессов.

Список литературы

1. *Алимпиева Р.В., Ваулина С.С.* Исторические изменения смысловых отношений в лексико-семантической группе глаголов речи русского языка (XI – нач. XVIII в.) // *Материалы по русско-славянскому языкознанию.* – Воронеж, 1979.
2. *Бахтина В.П.* Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском языке II половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1965.
3. *Бондарь И.П.* Глаголы речи в старославянском, русском и болгарском языках (в историко-сопоставительном плане): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1968.
4. *Глинка Е.В.* Система глаголов восприятия, мышления и говорения (на материале исторических словарей русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2003.
5. *Зиновьева Е.И.* Семантика и функционирование глагольной лексики в произведениях Ивана Грозного: Глаголы речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986.
6. *Янцен В.К.* О глаголах речи в русском литературном языке XVII в. // *Функционирование языковых средств в художественной речи.* – Омск, 1979.

Список словарей

1. *Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов.* – СПб: Норинт, 2000 (БТС).
2. *Словарь Академии Российской (При Императорской Академии наук).* – Санкт-Петербург, 1789 (САР).
3. *Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1-28.* – М.: Наука, 1975-2008 (СлРЯ).

10.01.01

С.С. Шаулов

Башкирский государственный университет,
кафедра русской литературы и издательского дела,
Уфа, sschaulov@gmail.com

«МОИ ПОХОРОНА» В.С. ВЫСОЦКОГО И «БОБОК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Статья посвящена сравнительному анализу структурообразующих мотивов сна-смерти в текстах В.С. Высоцкого и Ф.М. Достоевского. Делается предположение о сознательной ориентации поэта XX века на рассказ Достоевского. Устанавливается исторический контекст функционирования указанных мотивов в русской словесности.

Статья написана при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках реализации Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг. (проект "Национальное и вселенское в поэзии В.С. Высоцкого"; Соглашение №14.В37.21.1005).

Ключевые слова: *Высоцкий, Достоевский, интертекст, мотив.*

«Мои похорона» В.С. Высоцкого и «Бобок» Ф.М. Достоевского

В таком сопоставлении трудно удержаться от искушения свести два текста на основании их принадлежности к жанру мениппеи в его бахтинском понимании. Однако в силу ряда причин, среди которых первая — проблемы определения этого жанра, ярко обозначенные еще М. Л. Гаспаровым [2], мы, имея в виду возможность такого сопряжения, пойдем все же другим путем.

Обратим внимание на некоторые показательные частности. В обоих текстах нрав, суждения и поведение героя управляется своеобразной антилогикой (вообще говоря близкой логике юродства). К примеру, у Достоевского читаем: «Всех умней, по-моему, тот, кто хоть раз в месяц самого себя дураком назовет»; «Ходил развлекаться, попал на похороны» [3; с. 43] и т.д. Сам герой отчасти близок «парадоксалисту» «Записок из подполья», но его парадоксы гораздо менее рефлексивны. Он, скорее, пользуется ими как своеобразными штампами осмысления мира, чем реально продуцирует их как средство психологической самозащиты от этого мира. Поведение героя «Бобка» в значительной степени неосознанно: не вполне понятно, почему придя на похороны к дальнему родственнику, он не остается на литию (поминки), почему он вообще пошел гулять по кладбищу и т.д.

Во многом столь же алогично и поведение героя Высоцкого. Ему достаточно проснуться, чтобы избежать смерти от клыков окруживших его вампиров: «Я б их мог прогнать давно / Выходкою смелою...» Более того, в мыслях он даже угрожает нечисти ответными действиями: «Еще один на шею косится... / Ну, гад, он у меня допросится!» Но вместо перехода от мыслей к обороне звучит, наоборот, приглашение к пиршеству: «Погодите — сам налью, — / Знаю, знаю — вкусная!.. / Нате, пейте кровь мою, / Кровососы гнусные!» [1; с. 360].

Этому поведению дается парадоксально нелогичная интерпретация: «А сам — и мышцы не напряг / И не попытался сжать кулак, — / Потому что кто не напрягается — / Тот никогда не просыпается, / Тот много меньше подвергается / И много больше сохраняется» [1; с. 360].

«Не проснуться» — расхожий эвфемизм смерти. Значит, ли эта фраза в песне, что герой сам стремится к смерти? Как же тогда понять финальную формулу — «много больше сохраняется»?

Либо вся строфа построена на намеренном алогизме и не может быть прочитана в едином коде (на такую возможность намекает грамматическая незавершенность фразы: подвергается

— чему? разложению? пробуждению?) Тогда строфа превращается в аналог автоматической речи душевнобольных, в которой еще сохраняются рудиментарные логические связи, но система смыслов уже разрушена. Сюжет «Моих похорон» надо тогда понимать как галлюцинацию душевнобольного героя. Либо речь идет о посмертном сохранении, которое герой желает продлить как можно дольше. Тогда здесь сразу возникает ассоциация со структурообразующим фантастическим допущением рассказа Достоевского: мертвецы в могилах сохраняют сознание и возможность коммуникации между собой еще несколько месяцев.

Заметим, что и история, рассказанная героем «Бобка» колеблется между галлюцинацией и фантазмагорией, не представляя читателю возможности однозначно интерпретировать ее в том или ином смысле. Излюбленный прием Достоевского — прием двойной (естественной и фантастической) объяснимости сюжета вполне ясно прослеживается и в песне Высоцкого.

Даже бытийный статус героя (мертв он или жив?) остается до конца не ясен. С одной стороны, он сам в начале песни отрицает свою смерть и даже объясняет, почему не умер: «Тот, кто в зелье губы клал, — / В самом деле дуба дал, — / Ну, а мне как рвотное / То зелье приворотное: / Здоровье у меня добротное, / И закусил отраву плотно я» [1; с. 359].

Правда, это объяснение, скорее, мнимое — столь же алогичное, как и все поведение героя (с какой стати «отрава» нейтрализуется закуской? почему приворотное для него «рвотное?»). К тому же, в предпоследней строфе прямо описывается умирание героя: «Вот мурашки по спине / Смертные крадутся, / А всего делов-то мне / Было что — проснуться!» [1; с. 361].

Причем, герой еще не умер, время, чтобы проснуться еще есть, но он этого опять не делает. Только в последней строфе объясняется почему: «...Что, сказать, чего боюсь? / (А сновиденья - тянутся)... / Да того, что я проснусь — / А они останутся!..» [1; с. 361].

То есть страшнее страха смерти, которая совершается над героем, для него оказывается страх узнать, что он уже мертв (ведь если вокруг останутся вампиры, значит, весь сюжет разворачивается наяву).

В этом весьма специфическом лирическом ощущении можно увидеть даже своеобразную перверсию гамлетовского вопроса: «Какие сны приснятся в смертном сне?» Герой «Моих похорон» не решается перешагнуть вопрос: «Что за явь откроется в бодрствовании?», — и остается на колеблющейся грани между сном и явью, смертью и жизнью.

Перверсия гамлетовского мотива «вкладывается» в фабульную трансформацию «Бобка»: у Достоевского живой подслушивает разговор мертвецов, которые оказываются «не совсем мертвы»; у Высоцкого герой, колеблющийся на грани жизни и смерти, оказывается в окружении живых мертвецов.

Песня Высоцкого написана в 1971 году, когда «оттепельные» ощущения уступили место расхожим критическим образам национального сна и всеобщей лжи. Она, бесспорно, имеет остро-сатирические, почти фельетонные смыслы. В таком контексте она примыкает сразу к двум сатирическим традициям русской литературы.

Первая из них в нашем анализе представлена рассказом Достоевского, в котором сатирический эффект порождается контрастным совмещением преходящих атрибутов социального бытия с непреходящей и неотменимой реальностью. Как правило, в роли такого «абсолютного ориентира» выступает смерть. «Бобок» здесь совсем не одинок: в комментариях к рассказу отмечена новелла В. Ф. Одоевского «Живой мертвец» и вообще подслушанный разговор мертвецов — расхожий прием фельетонистики того времени.

Вторая традиция концентрируется в самом мотиве «дурного сна». Заметим, что Высоцкий, травестируя сами образы вампиров, оставляет нетронутым зафиксированный в русской литературе способ их явления жертве. Фантастическая повесть «Упырь» А.К. Толстого, ставшая образцом русской «вампирической словесности», как раз построена на постоянном слиянии кошмарного сна и ужасной яви, до конца неразделяемых даже в финале произведения.

Однако у Высоцкого сон имеет несколько иную природу. Он, во-первых, — совершенно алогично — представляется герою некой ценностью, которую следует беречь больше жизни.

Во-вторых, что ясно из финала стихотворения, он, вероятно, столь же выморочен, как и явь. «Сонная Россия» — один из публицистических штампов либеральной публицистики и литературы XIX века.

Одно из классических выражений этого сатирического мотива: сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Богатырь». Ассоциировать ее с поэзии Высоцкого заставляет схожий с целым рядом его песен художественный прием: травестия традиционной культурной мифологии (Кулагин о лукоморье»). С определенной точки зрения и «Мои похороны» построены похожим образом. Сон Богатыря, длящийся тысячу лет, символически объемлет собой всю русскую историю, но завершается бесславным концом: «Подошел в ту пору к Богатырю дурак Иванушка, перешиб дупло кулаком — смотрит, ан у Богатыря гадюки туловище вплоть до самой шеи отъели» [4; с. 153]. Характерно, что истинное положение вещей возможно обнаружить только с позиций все той же юродской антилогики: за тысячу лет только «дурак Иванушка» догадался подойти и «перешибить дупло кулаком». Сон страны незаметно оказался ее смертью. Поэзии Высоцкого тоже знаком такой «смертный сон» целой страны. Так, в песне «Купола» появляется «сонная держава», «что раскисла, опухла от сна».

Контаминируя два фельетонно-сатирических мотива в рамках частного, лирического переживания (но все-таки на основе фабульной перверсии «Ббобка»), Высоцкий формирует новые смыслы старого критического дискурса. Особенности лирического героя («ролевого», «условно-ролевого» и т.д. — здесь не так важна терминологическая специфика) заставляют видеть в нем персонификацию голоса целой страны, общенациональное «Я», не находящее в себе сил очнуться и разогнать тягостный и пошлый кошмар.

Список литературы

1. *Высоцкий В.С.* Сочинения в 2 тт. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. 640 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 21. Л.: Наука, 1980. 551 с.
3. *Гаспаров М.Л.* История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина // Русская литература XX — XXI веков: Проблемы теории и методологии изучения: Материалы международной научной конференции. М.: РГГУ, 2004. С. 8-10.
4. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений в 8 тт. Т. 6. М.: Терра, 2004. 540 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.05

М.В. Васильев к.ю.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казань, maxim78@bk.ru

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИЯ»
В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ**

В данной статье автор исследует понятие информации в трудовом праве. Отмечается важная роль информации в науке, в том числе в правовой. В юридической науке и законодательстве подчеркивается междисциплинарное значение информации.

Ключевые слова: *информация, трудовая информация, информационное правоотношение, информационное трудовое право.*

Информация в современном мире играет большую роль. Ее значение постоянно увеличивается во всех сферах жизни общества, в том числе в правовой сфере.

Согласно определению ЮНЕСКО «информация – это универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и мнений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения» [5,7]. Данное определение имеет четко выраженную философскую направленность.

Информация в философском значении соизмерима с такими понятиями, как материя и энергия [16].

В толковом словаре С.И. Ожегова содержатся два определения информации: а) «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; б) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [9].

Постоянное усиление значения информации в правовой науке привело к выводам о возникновении такой отрасли как информационное право. Так, И.Л. Бачило в своей монографии «Информационное право - новая отрасль права Российской Федерации: (методология, теория, практика)» сформулировал понятие информации как «воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии» [1].

Законодательное определение информации предусмотрено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которой информация - это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [15].

Законодатель рассматривает информацию в широком смысле. Такой подход к трактовке понятия «информация» представляется целесообразным, так как он позволяет включать в это понятие широкий круг сведений, имеющих разнообразный характер.

Законодатель в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информацию классифицирует на общедоступную и ограниченную в доступе информацию [5, 15]. Общедоступная и ограниченная информация имеют различный правовой статус. Если мы говорим об общедоступной информации, то ключевым является вопрос о праве на информацию и свободном доступе к ней. Если же речь идет об информации, ограниченной в доступе, то актуализируется вопрос о защите такой информации от несанкционированного доступа и использования.

Информация занимает значительное место во всех отраслях права. Ст.ст. 24, 29, 42 Конституции РФ регулируют право на информацию [4], четвертая часть ГК РФ полностью посвящена правовому регулированию информации [2]. УК РФ содержит составы преступления, в основе которых лежит нарушение правил получения, использования или распространения информации (ст.ст. 183, 128.1, 137 УК РФ) [13].

Кроме этого, приняты ряд специальных законов, так или иначе регулирующие получение, использование и защиту информации, имеющих межотраслевой характер, например, Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне»; Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных»; Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и др.

Увеличение количества нормативно-правовых актов, урегулирование ими различных аспектов информации, качественное расширение видов информации, подвергающихся правовому регулированию, безусловно, свидетельствует об усилении значения информации в праве.

В Трудовом кодексе РФ содержится много упоминаний об информации, которые охватывают практически все институты трудового права: трудовые отношения, субъекты трудовых отношений: ст. ст. 21, 22 ТК РФ; социальное партнерство: ст.ст. 37, 48, 51, 53, 54 ТК РФ; трудовой договор: ст.ст. 57, 64.1, 66, 81, 83, 86-90 ТК РФ; охрана труда: ст.ст. 210, 212, 216, 216.1, 219, 229.2, 229.3 ТК РФ; материальная ответственность: ст. 243 ТК РФ; особенности регулирования труда отдельных категорий работников: ст.ст. 275, 312.1, 312.2, 312.3, 349.1 ТК РФ; защита трудовых прав работников: ст.ст. 355, 356, 357, 358, 360, 369, 370, 377 ТК РФ; разрешение трудовых споров: ст.ст. 397, 411 ТК РФ [12].

Необходимо отметить и появление новой главы в Трудовом кодексе РФ, посвященной дистанционному труду, что обусловлено требованиями времени и развитием информационных систем в обществе. Глава 49.1 ТК РФ предусматривает особенности регулирования труда дистанционных работников. Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционная работа характеризуется двумя признаками: а) выполнение работы вне места нахождения работодателя; б) использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», для выполнения трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением [12].

Дистанционные работники – распространенное явление в отдельных сферах, например, переводчики, программисты могут выполнять свою работу на дому, т.е. вне места нахождения работодателя. В связи с этим введение новой главы в ТК РФ представляется целесообразным и необходимым шагом.

В науке трудового права существуют разные мнения о понятии, элементах и роли информации в трудовом праве. Впервые понятие трудово-правовой информации было затронуто В.И. Савичем, который рассматривает информационное правоотношение как часть трудового [11]. А.В. Раудштейн обратил внимание на сущность информационных отношений в сфере труда и квалифицировал их как особый вид отношений между субъектами трудового права по поиску, сбору, хранению, обработке, получению, передаче, предоставлению, распространению, производству трудово-правовой информации [10]. А.М. Лушников и М.В. Лушникова в своей работе выделяют информационное трудовое право в качестве института общей части трудового права [5]. А.М. Лушников и М.В. Лушникова также дают понятие трудово-правовой информации, под которой понимают «сведения о работнике и работодателе, которые предоставляются в случаях и порядке, предусмотренным трудовым законодательством, необходимые для реализации индивидуальных и коллективных трудовых прав, и подлежащие правовой защите от разглашения, если информация носит конфиденциальный характер» [6].

Научный поиск в данной сфере подтверждается многочисленными научными исследованиями, среди которых можно назвать, например, следующие: Иванов Д.В. Конфиденциальная информация как условие трудового договора [3]; Мирских И.Ю. Коммерческая тайна как вид конфиденциальной информации: Трудоправовой и цивилистический аспекты [8]; Якутик Е.М. Права и обязанности работника по сохранению коммерческой тайны [18] и т.д.

Полагаем, что правовое регулирование информации носит межотраслевой характер, так как положения о персональных данных, информационных системах, коммерческих и государственных тайнах имеют значение для различных отраслей права.

Это, по нашему мнению, подтверждает концепцию о наличии межотраслевых связей в праве.

Изучением межотраслевых связей в праве занимался доктор юридических наук, профессор М.Ю. Чельшев. Согласно его позиции «межотраслевые связи в праве определены как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части» [17]. Считаем, что исследования М.Ю. Чельшева подтверждают перспективность изучения межотраслевых связей в праве, особенно в свете развития информации и усиления ее значения в обществе.

Таким образом, делая вывод, необходимо подчеркнуть, что информация в науке понимается в различных смыслах. Информация также имеет большое значение для правовой науки, свидетельством чего служит законодательство и научные исследования в этой сфере.

Особо следует отметить роль информации в трудовом праве. В Трудовом кодексе РФ информация охватывает практически все институты трудового права. Более того, в ТК РФ недавно были внесены изменения и введена глава об особенностях регулирования труда дистанционных работников.

Все это обуславливает новые поиски в науке трудового права. Ученые рассуждают об информационных правоотношениях, трудово-правовой информации, выделяют информационное трудовое право в качестве института трудового права. Можно смело утверждать, что с течением времени значение информации в трудовом праве будет только усиливаться. В связи с этим, по нашему мнению, научные разработки в этой сфере, особенно в свете вклада М.Ю. Чельшева в правовую науку, представляются актуальными.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Информационное право - новая отрасль права Российской Федерации: (методология, теория, практика) / И.Л. Бачило // Государство и право. - 2008. - N 3. - С. 85-92, с. 89.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ, «Российская газета», N 289, 22.12.2006.
3. Иванов Д.В. Конфиденциальная информация как условие трудового договора: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Иванов Дмитрий Викторович; [Место защиты: Акад. труда и соц. отношений], Москва, 2009, 179 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), «Российская газета», N 7, 21.01.2009, ст.ст. 24, 29, 42.
5. Лушников А.М., Лушникова М.В. «Курс трудового права»: Учебник в 2 т., т.1. М. Статут, 2009. с.847.
6. Лушникова М.В. Право на информацию субъектов трудового права / М.В. Лушникова, М.А. Лушников // ГОСУДАРСТВО И ПРАВО / Российская Академия наук; РАН. Институт государства и права.—М.—2004.—№6.—С.42-48, с. 44.
7. Материалы 67-й конференции ИФЛА, 17-24 августа 2001, Программа «Информация для всех» на 2008-2013 гг. Бостон, США: SilverPlatter, 2001.
8. Мирских И.Ю. Коммерческая тайна как вид конфиденциальной информации: Трудоправовой и цивилистический аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.05, 12.00.03, Пермь, 2005, 207 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, <http://www.ozhegov.org/words/11175.shtml>.
10. Раудштейн А.В. Информационные отношения в сфере труда: понятие и характеристика. Российский юридический журнал, 2010, № 6.
11. Савич В.И. Управление трудом и трудовое право. Томск, 1986. С. 107.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ, «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, ст. 183, 128.1, 137.
14. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с., с.35.
15. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Российская газета», N 165, 29.07.2006, ст. 2, 7, 9.
16. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.
17. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование, Дис. ... докт. юрид. наук / М.Ю. Чельшев; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 501 с., с. 14.
18. Якутик Е.М. Права и обязанности работника по сохранению коммерческой тайны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Якутик Елена Михайловна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.], Москва, 2007, 190 с.

12.00.01

И.А. Васильев к.ю.н., В.В. Семенов

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Vasiljev.I@jurfak.spb.ru, pk-history@yandex.ru

КОЛОНЫ В ДРЕВНЕРИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (со второй половины IV в. до н. э. до установления принципата)

В настоящей статье продолжается исследование в историко-правовом аспекте института колоната в Древнеримской республике на основании правовых доктрин римских юристов как письменных источников римского права.

Ключевые слова: *римское право, арендные отношения, колонны, доктрины римских юристов.*

Во второй половине IV — начале III вв. в результате сословной борьбы в Римской республике происходят изменения, которые существенно изменили жизнь гражданской общины. С победой плебса и принятием закона Лициния и Секстия в 367 г. до н.э. устанавливается земельный максимум (Liv., VI, 35, 5; 34, 4, 9; Plut., Cam., 39, 2; Tib., 8, 2). А законом Петелия и Папирия в 326 или в 313/2 гг. до н.э. [6] отменяется долговое рабство (Liv., VIII, 28, 1–9) и происходит ограничение долговой кабалы (правда оно не всегда достигало цели, так как долговая кабала постоянно возрождалась и продолжала существовать в провинциях) [3,7,9]. Вследствие этих перемен стало широко распространяться использование рабов-иноплеменников в разных отраслях экономики.

С расширением территории Римской республики в III–II вв. до н.э. и появлением новых колоний римских граждан, которые получали земельные участки, у большинства крестьян отпала надобность в дополнительной земельной аренде. В трактате «Земледелие» Катон среди свободных работников имения вообще *не упоминает постоянных арендаторов*, а только сезонных рабочих и издольщиков — арендаторов которые работали в имении за долю от урожая (Cato, 5, 4; 136; 137). В одном из договоров с издольщиком, которого Катон называет «emptor», хозяин перекладывает все заботы на него. Л.А. Ельницкий считал, что издольщики у Катона, это зависимые сельские клиенты [4], но в этом случае издольщик получает сам долю урожая, а не выплачивает ее хозяину, поэтому его и хозяина имения могли связывать только деловые отношения и нельзя говорить о какой либо форме зависимости. Существовала другая категория свободных работников — политоры (Cato, 126). Договор «*politio*» предполагал уплату части урожая за поденную работу в сезон уборки урожая. [2] Катон советует сдавать в аренду только пастбища (Cato, 149, 1–2). *В это время термин «колон» имеет значение свободного арендатора, который заключал контракт с частным лицом или государством на определенное время, причем в основном в сообщениях римских юристов фигурируют пять лет.* Съемщик был привязан к земле, но лишь до конца ее найма обозначенного в условии контракта (Gai., Dig., XIX, 2, 25). Если по истечении срока съемщик оставался на снятом участке, и это делалось с согласия собственника земли, первоначальный договор считался пролонгированным сроком на год. Надо заметить, что основной формой аренды в республиканское время была аренда участка за деньги. Именно такое положение колона и фиксируют римские юристы.

В основном высказывания юристов времени поздней Республики и ранней Империи дошли до нас в «Дигестах», составленных во времена императора Юстиниана. Для понимания правового статуса колонов периода Республики важны сообщения юристов времени правления императора Августа, так как они передают законодательные установления и правовые нормы, сложившиеся в республиканский период. Собственно о

колонах и использовании их труда в период Римской республики упоминали юристы первой половины I в. до н.э. *Квинт Муций Сцевола Понтифик*, который был консулом в 95 г. до н.э. (Dig., 41, 2, 25, 1) и *Сервий Сульпиций Руф* — консул 51 г. до н.э. (Dig., 19, 1, 13, 30; 19, 2, 15, 2; 19, 2, 35). [1] Среди юристов времен Октавиана Августа можно отметить *Альфена Вера* (Dig., 19, 2, 29; 19, 2, 30, 4) и *Элия Туберона* (Dig., 19,1,13,30), а также *Марка Лабейона*, высказывания которого являются одним из главных источников республиканского и раннего императорского периодов для составления «Дигест» (заметим, в «Дигестах» содержится девять высказываний Лабейона о колонах). Среди юристов времени Августа можно отметить *Фабия Мелу* (Dig., 33,4,1,15), современника Лабейона и *Вителлия* (Dig., 32,78,3). *Все они в целом однозначно указывают на статус колонов как свободных арендаторов по договору locatio-conductio*. Можно отметить, что юристы этого времени — во всяком случае, в тех местах, которые сохранились в «Дигестах» — разбирают лишь частные случаи и не делают попыток обобщения. Сам договор locatio-conductio не был объектом их изучения, упоминались только те случаи, которые выходили за рамки договора locatio-conductio и не могли быть урегулированы договором аренды или правовым обычаем. *Априори, колоны находились в равных правах с землевладельцами, однако, если мы взглянем на сообщения современников, то увидим несколько иную картину.*

К первой трети I в. до н.э. относится интересное сообщение *Марка Туллия Цицерона*, который также сам был владельцем нескольких поместий. В своем трактате «Об обязанностях», в том месте, где идет речь об отношении к союзникам (Cic. de Off., III, 22, 88), Цицерон использует фразу, которая очень интересна для понимания колоната республиканского времени. Цицерон указывал, что с союзниками *Катон Младший* обращался «как мы обыкновенно обращаемся со своими колонами» (перевод В.О. Горенштейна). Несомненно, что под колонами Цицерон имеет в виду свободных арендаторов, в то же время он отмечает, что отношения с колонами строятся не на равных правах, а на доминировании землевладельца над арендаторами. К этому следует присовокупить свидетельства *Саллюстия* и *Цезаря* о положении колонов во времена республики, особенно в I в. до н.э. Говоря о положении колонов эпохи гражданских войн наше внимание, привлекает несколько сообщений об участии колонов в боевых действиях *Саллюстия* и *Цезаря* в «Гражданской войне». Первое по времени упоминание принадлежит *Саллюстию* (Cat., 59, 1-6), который, описывая битву между войсками Сената и отрядами *Катилины* и *Манлия*, *Саллюстий* говорит, что *Катилина* разместив свои части среди которых были ветераны и рядовые воины, сам с отпущенниками и колонами встал около орла, бывшего некогда у *Мария*. Подобное же сообщение содержится в «Гражданской войне» *Цезаря*. *Домиций Агенобарб* собрав семь кораблей, посадил на них своих рабов, отпущенников и колонов (I, 34). Тот же *Домиций Агенобарб* под *Илердой* также посадил на корабли своих колонов (I, 56). Еще *Цезарь* (В.с., III, 4) упоминает о том, что в коннице *Помпея* был отряд в 200 человек, составленный из рабов и колонов. *Е.М. Штаерман* отмечает, что колоны сидевшие на землях *Домиция Агенобарба* были одновременно и его клиентами, которые составили по его приказу военный отряд, «что, очевидно, не обязаны были делать колоны, по договору арендовавшие землю». [8] Мы можем в этом случае согласиться с выводом *Е.М. Штаерман* о том, что в это время происходит изменение статуса клиентов и слияние их с колонами. [8] *Де-юре, колоны по-прежнему оставались равноправными гражданами, и их свобода не была ограничена.*

Однако отметим специфику римских юридических источников: римские юристы описывают более или менее частные случаи, сложившиеся в практике. Основные же отношения между землевладельцем и колоном по договорам аренды (locatio-conductio) регулировались *римским обычным правом*. В глазах же римского общества, любой человек, в том числе и гражданин, лишенный земельного надела и зарабатывающий средства к существованию наемным трудом либо работающий на чужой земле, имел низкий

социальный статус. Такой человек оказывался в зависимости от владельца этой земли.¹ В рассматриваемый период в высказываниях римских юристов вообще не учитывается положение крестьян-клиентов, которые арендовали землю в имении патрона на протяжении нескольких поколений. *Эта категория населения и ее отношения с землевладельцем оставались вне поля зрения юристов, так как такие отношения регулировались правовыми обычаями и местными узаконениями.*

С падением Республики и установлением системы принципата в римском обществе и экономике происходят существенные изменения. Римское хозяйство времени принципата наследовало многие тенденции экономического развития от эпохи Республики. То же самое можно сказать и о положении колонов, — с одной стороны, в их правовом положении мы видим наследие республиканского времени и периода гражданских войн, с другой — появляются новые тенденции, которые будут проявляться со временем все отчетливей и отчетливей.

Список литературы

1. *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 343.
2. *Валлон А.* История рабства в античном мире. М., 1941. С. 557.
3. *Гусаков А.* Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права древнего Рима. М., 1986. С. 199–204.
4. *Ельницкий Л.А.* Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII–III вв. до н.э. М., 1964. С. 134.
5. *Делищева И.Ф.* Категория свободных *qui bona fide serviunt* // ВДИ. 1978. № 3. С. 43 и сл.
6. *Ковалев С.И.* История Рима. 2-е изд. Л., 1986.
7. *Кофанов Л.Л.* Должник и кредитор в праве и жизни раннего Рима // Человек и общество в античном мире / под ред. Л.П. Маринович. М., 1998. С. 85–87.
8. *Сергеенко М.Е.* Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. Л., 1958. С. 78, 141.
9. *Фюстель де Куланж Н.Д.* Аллод и сельское поместье в мерovingскую эпоху // История общественного строя древней Франции. СПб., 1907. С. 73.
10. *Штаерман Е.М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. С. 36 и сл.

¹Фюстель де Куланж Н.Д. Аллод и сельское поместье в мерovingскую эпоху // История общественного строя древней Франции. СПб., 1907. Т. 4. С. 73; Делищева И.Ф. Категория свободных *qui bona fide serviunt* // ВДИ. 1978. № 3. С. 43 и сл.

12.00.15

П.Д. Гринёв

Саратовская государственная юридическая академия,
Кафедра арбитражного процесса,
Саратов, pavel_grinev@mail.ru

КРИТЕРИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СПОРОВ, РАССМАТРИВАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ АРБИТРАЖАМИ

В настоящей статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с допустимостью рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров, объектом которых выступает недвижимое имущество. Анализируются мнения учёных, практика государственных арбитражных судов по данному вопросу.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитрабельность предмета спора, государственный судебный контроль.

На сегодняшний день вопрос о компетенции международных коммерческих арбитражей (далее также МКА) остается одним из наиболее дискуссионных вопросов в научной юридической литературе и судебной практике. Во многом это объясняется отсутствием в современном российском законодательстве исчерпывающего перечня споров, подведомственных МКА, а равно отсутствием единообразной судебной практики арбитражных судов по данному вопросу.

В соответствии с ч.2 ст. 1 Закона РФ 07.07.1993 г. № 5338-1 (ред. от 03.12. 2008) «О международном коммерческом арбитраже», в указанный орган по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из договорных и других гражданско – правовых отношений, которые возникают при осуществлении международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей; споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно споры с другими субъектами права Российской Федерации.

На основании приведенного выше определения нормы права, можно выделить объектный и субъектный критерий подведомственности дел международным коммерческим арбитражам.

Объектный критерий представляет собой возможность рассмотрения МКА гражданско-правовых споров, вытекающих из договорных и иных гражданских правоотношений. В соответствии с ч.1 ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013, далее также ГК РФ), под гражданско–правовыми спорами следует понимать споры, которые связаны с:

- Правовым положением участников гражданского оборота;
- Основаниями возникновения и порядка осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальных прав);
- Договорными и иными обязательствами;
- Иными имущественными и личными неимущественными отношениями, которые основаны на автономии воли, равенстве и имущественной самостоятельности участников.

Таким образом, МКА вправе рассматривать как вещно-правовые споры (например, о признании права собственности на полезные ископаемые, добытые с использованием судов), так и обязательственно-правовые споры (например, о взыскании задолженности за поставленное оборудование).

Что касается гражданско – правовых споров, не связанных с договорными

обязательствами сторон, то к ним в частности в силу положений п. 6 и 7 ч.1 ст. 8 ГК РФ, можно отнести обязательства, возникшие вследствие причинения вреда (например при повреждении судна), или вследствие неосновательного обогащения (например, о возврате излишне уплаченной суммы по недействительному (ничтожному) договору лизинга).

Субъектный критерий подразумевает передачу дел в МКА только специальными субъектами права, прямо указанными в законе. К таковым закон 1993 г. относит:

- Коммерческие предприятия (если хотя бы одна из сторон находится за границей);
- Предприятия с иностранными инвестициями;
- Международные объединения и организации, созданные на территории Российской Федерации;
- Участники международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации;
- Иные субъекты права Российской Федерации;

Под иными субъектами права, по нашему мнению, следует понимать Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. В соответствии с ч.1 ст. 124 ГК РФ, обозначенные выше субъекты выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Таким образом, РФ, её субъекты и муниципальные образования вправе вступать в гражданско – правовые отношения с иностранными коммерческими предприятиями, если это не противоречит положениям, прямо предусмотренным законом.

Отдельно хотели бы отобразить в настоящем параграфе вопросы, наиболее часто встречающиеся в судебной практике, связанные с возможностью рассмотрения МКА споров о правах на недвижимое имущество.

Указанный вопрос был и остается наиболее спорным, однозначный ответ на который не дают ни современные исследования учёных, ни сложившаяся судебная практика Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Так, М.А. Козлов выделяют три основные точки зрения на возможность рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров о правах на недвижимое имущество. Согласно первой из них МКА вправе рассматривать как обязательно-правовые, так и вещные гражданские споры, в том числе признавать право собственности на недвижимое имущество. В силу второй – лишь обязательно – правовые споры, связанные с недвижимым имуществом могут быть объектом рассмотрения международных коммерческих арбитражей. В силу третьей концепции МКА полномочны рассматривать только споры, которые не имеют публично-правового характера.[3]

В свою очередь, С.А. Курочкин и О.Ю. Скворцов выделяют четыре основных концепции рассмотрения МКА споров о правах на недвижимое имущество: консервативную, обязательно – правовую, либеральную и процессуальную [4;6]. Суть указанных концепций можно условно свести к следующим основным положениям:

Согласно консервативной концепции (представителями которой последовательно выступают профессора Е.А. Суханов, отчасти В.А. Мусин), споры, предметом которых выступает недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, или права на него, относятся к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц (в силу п. 2 ч.1 ст. 248 АПК РФ). Так, при анализе упомянутой выше нормы права, профессор В.А. Мусин указывает, что буквальное толкование словосочетания «исключительная компетенция» означает, что отнесенные к ней дела не могут рассматриваться вообще никакими юрисдикционными органами, кроме российских арбитражных судов. Тем самым упомянутые дела выведены за пределы подведомственности не только иностранных, но и российских судов, в том числе действующих в качестве международных коммерческих арбитражей [5].

Согласно обязательно-правовой концепции (представителями которой выступают М.А. Козлов, судья ВАС РФ Нешатаева Т.Н., арбитр МКАС при ТПП РФ Хлестова И.О.),

МКА имеют право рассматривать только споры о правах на недвижимость, вытекающие из обязательственно-правовых отношений, и не имеют права рассматривать иски, предметом которых выступают вещно-правовые отношения, связанные с недвижимым имуществом (например, иски о признании права собственности). Это связано прежде всего с тем, что обязательственно-правовые споры затрагивают частные интересы исключительно участвующих в споре лиц, в то время как вещно-правовые (например право собственности на определенной объект недвижимости или его обременения) в силу прохождения процедуры государственной регистрации затрагивают интересы неопределенного круга лиц. Так, И.О. Хлестова отмечает, что МКА вправе разрешать споры по поводу недвижимого имущества исключительно в рамках договорных правоотношений [7].

Согласно либеральной концепции (представителем этой концепции отчасти выступает арбитр МКАС при ТПП Б.Р. Карабельников) любые решения как «внутренних» третейских судов, так и международных коммерческих арбитражей, включая акты по вопросам вещно-правовых отношений являются основанием для того, чтобы регистрирующие органы произвели соответствующую государственную регистрацию прав на недвижимость. При этом в данной концепции решения МКАС по своей юридической природе фактически приравниваются к решениям государственных арбитражных судов и не могут подлежать какому – либо пересмотру со стороны регистрирующих органов [2].

Представители указанной теории в обоснование своих доводов ссылаются на Федеральный закон от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ (в ред. от 07.05.2013, далее также ФЗ «О государственной регистрации»), а именно на ст.28 указанного Закона, из наименования которой следует, что она регулирует вопросы, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, установленных решением суда, арбитражного суда или третейского суда. Буквальное толкование названной статьи закона позволяет сделать вывод, что само по себе решение международного коммерческого арбитража является самостоятельным основанием для государственной регистрации соответствующего вещного права, причем органы государственной регистрации не вправе пересматривать решение МКА по существу.

Согласно процессуальной концепции (представителем этой концепции выступает профессор Т.Е. Абова), разграничение между компетенцией международного коммерческого арбитража и государственного арбитражного суда проводится по характеру принимаемого судебного акта. В том случае, если посредством арбитражного решения происходит преобразование спорного правоотношения, то такой судебный акт имеет исключительно публично-правовой эффект, а, следовательно, не может рассматриваться международными коммерческими арбитражами.

По нашему мнению, отсутствие единообразной позиции по данному делу вызвано нечеткой формулировкой вышеупомянутой нормы п. 2 ч.1 ст. 248 АПК РФ

При этом обоснованной выглядит точка зрения профессора Григорьевой Т.А., которая отмечает, что соотношение частных и публично-правовых элементов в структуре арбитражного процессуального права показывает непростую ситуацию относительно сочетания частных и публичных интересов и свидетельствует о том, что баланс интересов должен быть найден индивидуально в каждой проблемной области, сообразно критериям задач и принципов арбитражного судопроизводства [1].

Теперь обратимся к толкованию данной нормы права непосредственно Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации. Впервые позиция по данному вопросу была изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда в Информационном Письме от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов». Спорным вопросам подведомственности дел международным коммерческим арбитражам в указанном

Информационном Письме посвящены соответственно п. 27 и 28.

Если проанализировать указанные выше положения Информационного Письма № 96, можно сделать вывод, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации расширительно толкует приведенные положения п.2,ч.1 ст. 248 АПК РФ и считает, что споры о правах на недвижимость, находящуюся на территории РФ, подведомственны исключительно государственным арбитражным судам. Таким образом, ВАС РФ фактически придерживается консервативной концепции на указанный вопрос, основные положения которой были рассмотрены выше.

Отсутствие единообразного толкования указанного выше вопроса Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации не могло способствовать формированию единообразной судебной практики нижестоящими арбитражными судами РФ.

В связи с этим совершенно противоположной представляется точка зрения Конституционного Суда РФ (далее КС РФ), изложенная им в своем Постановлении № 10 от 26.05.2011. Согласно последнему, обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее возможность передачи споров по поводу недвижимого имущества на рассмотрение третейских судов; п.2 ч.1 ст. 248 АПК РФ данную возможность не исключает.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что КС РФ фактически придерживается либеральной концепции рассмотрения данной категории споров.

Таким образом, на сегодняшний день существуют полярно противоположные позиции КС РФ и ВАС РФ по исследуемому вопросу.

После принятия Конституционным Судом Постановления № 10-П, судебная практика арбитражных судов в Российской Федерации не получила должного единообразия. В качестве примеров можно привести Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского Округа от 05. 09. 2011 г. по делу № А40-35686/11-25-239 и Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского Округа от 20.08.2012 г. № Ф09-5249/2012, которыми заявителям было отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС при ТПП РФ, которым арбитраж обязал проигравшую сторону произвести государственную регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости. При этом в обоих случаях арбитражные суды кассационной инстанции ссылались на уже неоднократно упоминавшиеся в настоящем параграфе положения п.2 ч.1 ст. 248 АПК РФ и п.27 Информационного Письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 96.

По нашему мнению, в целях формирования единообразной судебной практики по настоящему вопросу, законодателю необходимо на основе Постановления Конституционного Суда внести соответствующие изменения и поправки как в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже», так и в Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации во избежание двусмысленного толкования рассматриваемых выше спорных положений.

Список литературы

1. Григорьева Т.А., Пименова Е.Н. Медиация как частноправовой способ разрешения экономических споров // Реклама и право. 2008. № 2. С.9
2. Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г.- 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. С. 321
3. Козлов М.А. Проблемы компетенции третейских судов // Эж-Юрист. 2006. № 11. С.1
4. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 106-124.
5. Мусин В.А. Рассмотрение споров о праве собственности на недвижимость третейскими судами // Арбитражные споры. 2005. № 3. С.2
6. Скворцов О.Ю. Рассмотрение третейскими судами споров о правах на недвижимость : правовая политика и юридическая практика // Вестник ВАС РФ.2007. № 1. С.15-22.
7. Хлестова О.И. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут. 2007. С. 478.

12.00.08

Р.М. Кочетов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, RENAT51@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В НАЗВАНИИ ГЛАВЫ 18 УК РФ НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Статья посвящена изучению проблем юридической техники в названии главы 18 УК РФ. Автором произведён анализ понятий, используемых для обозначения группы преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ. В ходе исследования выявлен ряд проблем, разработаны пути их устранения, с учётом опыта законодателей ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: «половые преступления», понятие, заголовок, «половые отношения».

В настоящее время в науке уголовного права можно часто встретить такие понятия как «половые преступления», «сексуальные преступления». На практике большинство авторов отождествляет данные понятия с понятием, данным российским уголовным законодателем – «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Из анализа научных трудов, таких авторов как Агафонов А.В. «Половые преступления» (монография), Тыдыкова Н.В., «Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам» (диссертационное исследование), Капитунов А.С. «Насильственные половые преступления против несовершеннолетних» (диссертационное исследование), Мартиросьян А.М. «Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты)» - диссертационное исследование, следует что понятие «половые преступления» весьма популярно в научной среде.

При детальном изучении понятий: «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», «половые преступления» можно предложить общее определение, что это - умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц[6].

Однако следует сразу оговориться, что термин «сексуальные преступления» выбивается из ряда двух вышеуказанных понятий. Всемирная организация здравоохранения предложила весьма расширенное определение данного термина, которое звучит следующим образом: «сексуальное насилие – это любой сексуальный акт или попытка его совершения, нежелательные сексуальные замечания или заигрывания, любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком, независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими»[2]. Однако в современной науке российского уголовного права вышеуказанное понятие применяется для некоего «перехода» от блока преступных деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ к психическим и поведенческим расстройствам сексуального плана, таким как транссексуализм, фетишизм, некрофилизм и др. Ключевое различие заключается в том, что российский законодатель не предусмотрел исчерпывающего списка действий, предусмотренных ст. ст. 132, 135 УК РФ, вследствие чего определённые сексуальные расстройства, такие как некрофилизм, не подпадают под санкции статей главы 18 УК РФ, но: имеют отношения к расстройствам сексуального предпочтения, и должны быть уголовно наказуемы, например по ст. 244 УК РФ.

Так же нельзя оставить без внимания и то, что в теории и практике уголовного права возникают определённые трудности с легальным толкованием понятий «половая

неприкосновенность» и «половая свобода». На первый взгляд, при рассмотрении данных понятий в разрыве друг от друга, может показаться, что это антонимы, один из которых запрещает половой контакт, а другой предоставляет свободу половых взаимоотношений. Однако существуют определённые ограничения, осознание которых доступно только при более тщательном изучении норм права. В общем смысле основные различия вышеуказанных терминов возможно отследить при изучении терминов «половая зрелость» и «возраст сексуального согласия». Следует заметить, что в РФ граждане наделены огромным выбором в вопросе форм (включая различные извращения) и способов полового контакта. В европейских странах, США и ряде других стран вопросу сексуальных извращений уголовным законодателем уделяется больше внимания, нежели в РФ. Во многих странах исламского мира вопрос форм и способов полового контакта находится под жёстким контролем государства, т.к. половой контакт между мужчинами там запрещён. Немаловажным является и тот факт, что в исламской религии тяжким грехом считается анальный половой акт между мужчиной и женщиной.

Переходя к более детальному рассмотрению заявленной тематики, следует оговориться о том, что заголовки основных рубрик УК РФ являются вспомогательными элементами уголовного закона, демонстрирующими качество формальной отделки правового материала. Будучи частью нормативного текста они служат ориентирами выборочного чтения и предназначены для ускорения процесса нахождения правоприменителем либо любым иным заинтересованным лицом определённого уголовно-правового предписания. В этой связи в теории законотворческой техники выработаны определённые юридико-технические требования, предъявляемые к законодательной формулировке наименований рубрик: девизность и соответствие содержанию рубрики[5]. Рассмотрим данные понятия.

Девизность заголовка – это его краткость, обеспечивающая лёгкую запоминаемость правоприменителем. По мнению автора, требования девизности в названии главы 18 УК РФ не соблюдены. Название состоит из 7 слов и одного союза, причём количество букв в словах довольно высокое, что вызывает затруднение в запоминании и визуальном восприятии названия главы.

Соответствие содержанию рубрики – это требование, согласно которого формулировка должна соответствовать содержанию рубрики, выполняя функцию краткого информирования адресата, с недопущением искажения содержания соответствующего уголовно-правового предписания либо их совокупности, объединённой в рамках рубрики[5].

Из анализа наименований рубрик следует, что рассматриваемые понятия не соответствуют тому или иному требованию. Термин «половые преступления» хотя и отвечает требованию девизности, однако не несёт необходимую смысловую нагрузку, не отражает всю полноту правовых предписаний, указанных в ст. 131 – 135 УК РФ[1], и используется, в основном, в уголовно-правовой теории. При такой ситуации, когда в российской уголовной науке отсутствует оптимальная формулировка, следует обратиться к зарубежному законодательству. Так, некоторые страны бывших союзных республик СССР, такие как Азербайджан, Кыргызстан, Украина используют идентичное с РФ понятие – «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Армения, Белоруссия, Таджикистан, Грузия используют формулировку, весьма схожую с представленной в УК РФ. Более кардинальные различия имеются в следующих странах:

Австрия, Нидерланды, Тунис, Эфиопия – «Преступные деяния против (общественной) нравственности»,

Андорра – «Преступления, связанные с сексуальным поведением»,

Литва – «Преступления и уголовные проступки против свободы сексуального самоопределения и сексуальной неприкосновенности человека»,

Германия, Эстония – «Преступления против полового самоопределения»,

Израиль, Турция – «Преступления против половой неприкосновенности»,

Куба – «Преступления против нормального развития половых отношений»,

Федеральный округ Мексики – «Преступления против половой свободы, половой безопасности и нормального психосексуального развития»,

Франция – «О сексуальных агрессиях»,

Судан – «Преступления, связанные с честью, репутацией и общественной нравственностью»,

Бельгия – «О посягательствах на половую неприкосновенности и об изнасиловании»,

Дания, Финляндия – «Половые преступления»,

Молдова – «Преступления, относящиеся к половой сфере»,

Туркменистан – «Преступления в сфере половых отношений»,

Норвегия, Таиланд – «Преступления сексуального характера».

В ряде государств (Вьетнам, Индия, Казахстан, КНР, Сан-Марино, Словакия) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности не выделяются в самостоятельный раздел законодательства. Как правило, при этом они включаются в раздел, касающийся посягательств на личность: так, в Казахстане это глава «Преступления против личности», во Вьетнаме — глава «Преступления против жизни, здоровья, достоинства и чести человека», в Индии — глава «О преступлениях, затрагивающих человеческое тело»)[3].

К особенностям зарубежного законодательства следует так же отнести и тот факт, что в некоторых странах (Парагвай, Узбекистан, Франция) посягательства на половую неприкосновенности несовершеннолетних выделяются из общей группы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Так, в УК Парагвая нормы о посягательствах на половую сферу содержатся в главах «Преступления против полового самоопределения» и «Преступления против несовершеннолетних». В УК Узбекистана они включены в главы «Преступления против половой свободы» и «Преступления против семьи, молодёжи и нравственности»[3].

На выбор названия соответствующего раздела оказывают влияние не только соображения юридической техники и правовые учения о половых преступлениях, но и особенности исторического и культурного развития определённого государства. Так, если для государств европейской цивилизации типично указание на половую свободу как объект посягательства преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, то для мусульманских государств «половая свобода» немыслима как объект уголовно-правовой охраны. При обсуждении УК Турции 2004 года под давлением консервативных слоёв общества авторы УК были вынуждены отказаться от обозначения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности как «преступлений против сексуальной свободы». В связи с этим в литературе отмечалось, что для многих граждан Турции понятие «сексуальная свобода» всё ещё неразрывно связано с сексуальной распущенностью[4].

Из анализа вышеуказанных наименований, автор приходит к выводу о том, что наиболее приемлемым (отвечающим требованиям девизности и соответствию содержанию рубрики) является заголовок - «Преступления в сфере половых отношений», представленный в УК Туркменистана.

В завершении следует отметить, что наиболее подходящим заголовком, в условиях РФ, будет служить «Преступления в сфере нормальных половых отношений». Включение слова «нормальных» является не случайным, т.к. в настоящее время у простого обывателя может вызвать вопрос отсутствие среди диспозиций статей гл. 18 УК РФ таких деяний как никрофилизм, зоофилизм, эксгибиционизм и др. Однако при использовании понятия «нормальные половые отношения» данная проблема разрешится.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.09.2013 г.) Информационно - правовой портал Гарант;
2. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – Женева, ВОЗ, 2003. – С. 155;
3. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010. - 544 с.;
4. Телленбах С. О новом уголовном кодексе Турции // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 72-77;
5. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций.- Нижний Новгород, ДЕКОМ, 2008. – 243 с.;
6. Учебник «Уголовное право РФ» (особенная часть), под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, (2-е издание, исправленное и дополненное). М., 2008. - 468 с.

12.00.09

Л.А. Москаленко

ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
г. Иркутск, Moskalenko1990moskalenko@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

Данная статья посвящена вопросу становления института приостановления и возобновления предварительного следствия в России. С помощью анализа нормативно-правовых актов прошлого и действующего законодательства, научной литературы оценивается степень развития рассматриваемого института на трех исторических этапах: дореволюционный, советский и период реформирования уголовно-процессуального кодекса РФ (РСФСР). Особое внимание в работе уделяется исторической динамике и правильности оснований приостановления предварительного следствия.

Ключевые слова: приостановление, возобновление предварительного следствия, основания приостановления предварительного следствия, уголовно-процессуальное законодательство, органы следствия, обвиняемый.

Значение истории в нашей жизни неопределимо, ведь она формирует настоящее каждого из нас. В истории заложены все причины и условия проблем, которые существуют в настоящем времени, но, кроме того, в самой истории представляется возможным найти и пути решения насущных проблем. Институт приостановления предварительного следствия на сегодняшний день – это результат его достаточно продолжительного развития в ходе истории, он формировался и совершенствовался в соответствии с этапами развития нашего государства.

Согласно Своду законов Российской Империи, основным органом дознания и следствия в дореволюционной России являлась полиция. Раскрытие и расследование преступлений было полностью в руках данного органа. Функции следователя в то время исполняли так называемые «квартальные надзиратели». В крупных городах существовали особые должности следственных приставов по гражданским и уголовным делам. Производить следствие могли также и земские суды, управы благочиния и различные присутствия, в которые входили полицейские чины.

Следствие было предварительное и формальное. К предварительному следствию относилось установление факта происшествия, обладающего признаками преступления. Формальное следствие, отвечало на вопрос о том, действительно ли и каким образом обвиняемый совершил преступление, и подлежит ли он наказанию. В основном усилия при формальном следствии направлялись на получение от обвиняемого явки с повинной.

Начиная с 1860 г., полиция была полностью освобождена от следственных функций. В большинстве губерний были введены должности судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции [5, с.120-251]. К функциям полиции относилось лишь установление противозаконных деяний и личности преступника путем проведения дознания. Согласно своду законов дознаться – означает узнать что-либо и подразумевает действия в виде негласного разведывания [6, с. 110-134]. Именно такое значение до революции 1917 г. вкладывалось в понятие дознания.

Органом производства предварительного следствия являлся судебный следователь. По служебному положению он приравнивался к членам окружного суда. Каждый судебный следователь производил предварительное следствие в пределах своего участка, определённого территориальными границами. В случае необходимости он мог выезжать и за его пределы, а также давать поручения чинам полиции и другому следователю [9, с. 189]. В соответствии с Законом от 4 июня 1860 г. в рассматриваемое время в России институт

приостановления производства по делу отсутствовал вообще. Предварительное следствие заканчивалось, как правило, либо направлением дела в суд, либо его прекращением.

Впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве этот институт приостановления был учрежден Уставом Уголовного судопроизводства Российской Империи (далее УУС) от 20 ноября 1864 г. Решение вопроса о приостановлении дела относилось исключительно к судебной юрисдикции [7].

Что касается оснований приостановления предварительного следствия, то их отсутствие вызвало различные толкования в научной литературе. Анализ законодательства и практики высшего судебного органа (Правительственного Сената) позволяет выделить особенности приостановления предварительного следствия в дореволюционный период. Однако прежде необходимо ответить на вопрос - какое содержание вкладывали составители судебных уставов 1864 г. в понятие приостановление предварительного следствия? Специального исследования по данной теме обнаружить не удалось. А.А. Квачевский отмечал, что, при движении уголовного дела могут возникать различные препятствия, останавливающие или задерживающие производство по нему. «Рассмотрение этих препятствий, - писал он, - необходимо, потому что недостаточно определения цели уголовного иска и обозначения дороги, по которой он должен идти, нужно еще, чтобы он мог свободно достигать своей цели, без остановки на ходу. С другой стороны, препятствия сами по себе могут быть столь сильны, а интересы, преграждающие ход уголовного иска, могут быть так важны, что уголовный процесс должен уступить этим интересам. Уступка такого рода «интересам» и есть приостановление производства, в том числе и предварительного» [4, с. 250]. По мнению А.А. Квачевского, данные препятствия:

1. Должны носить объективный характер, т.е. не зависеть от воли и желания следователя;
2. Такого рода препятствия должны быть предусмотрены уголовно-процессуальным законом;
3. Они должны быть связаны с участием в деле обвиняемого, либо лица подлежащего привлечению в качестве такового» [4, с. 254].

Только при соблюдении указанных условий обстоятельства, преграждающие ход уголовного судопроизводства, становились основаниями приостановления производства по делу. В противном случае препятствия становились непреодолимыми, в силу различного рода причин, и влекли за собой не остановку, а прекращение уголовного дела.

С.И. Викторский указывал, что в УУС причины приостановления уголовного преследования разделялись на два разряда: фактические и юридические [2, с. 357]. Он полагал, что к фактическим причинам относились: 1) не открытие места пребывания обвиняемого или его побег; 2) безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящей в умоисступление или совершенное беспамяство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка [2, с. 362]. И.Я. Фойницкий исходил из иной классификации фактических причин приостановления уголовного преследования. К их числу он относил: 1) побег обвиняемого, 2) болезнь обвиняемого, лишаящую его возможности отвечать перед судом. Касаясь вопроса о приостановлении уголовного преследования в связи с болезнью обвиняемого, он писал: «Очевидно, что болезни как душевные, так и физические, одинаково могут служить причиной, приостанавливающей уголовное судопроизводство; по отношению к последним это положение предполагается само собой и потому в законе не формулируется; значение же болезней душевных в данном отношении указано в ст. ст.353-356 УУС» [9, с. 552].

Вопросы о юридических основаниях приостановления (то есть отсутствие юридической возможности уголовного преследования) также неоднократно трактовались. С.И. Викторский к юридическим основаниям относил так называемые «предсудимые» или «преюдициальные» вопросы, от предварительного разрешения коих и зависело разрешение самого уголовного дела, и решать которые был уполномочен не уголовный суд, а иные судебные или другие власти [2, с. 365]. Наличие же в уголовно-процессуальном законодательстве того времени юридических оснований приостановления уголовного преследования неизбежно усложняло уголовно-процессуальную систему.

Проанализировав нормы УУС, представляется возможным выделить в целом следующие основания приостановления предварительного расследования:

- 1) побег или неоткрытое по иным причинам места пребывания обвиняемого;
- 2) психическое, а также иное тяжкое заболевание, препятствующее полноценному участию обвиняемого в производстве по делу;
- 3) разрешение преюдициального вопроса гражданского или церковного права;
- 4) необходимость получения санкции (разрешения) вышестоящего органа на привлечение к уголовной ответственности должностного лица «административного или судебного ведомства»;
- 5) обнаружение виновного.

Следует отметить, что по первым трем основаниям приостановление было возможно не только на досудебной, но и на последующих стадиях (предания суду; окончательного разбирательства). В случаях же обращения за разрешением на преследование или обнаружения виновного приостанавливаться могло только предварительное производство.

Разграничение можно провести и по субъекту принятия окончательного решения. По одним основаниям (4 и 5) в качестве таковой выступал судебный следователь, по остальным - исключительно окружной суд (судебная палата), а орган предварительного следствия лишь инициировал вопрос о приостановлении по делу. Определяющим в данном случае является момент наступления правовых последствий, которые влечет за собой приостановление. В первом случае - сразу по вынесении соответствующего постановления следователем, во втором - вслед за вынесением определения коллегиальным судебным органом (окружным судом или судебной палатой).

После революции 1917 г. институт приостановления производства по уголовным делам развивался и совершенствовался вместе с происходившими переменами в общественной жизни.

Указанный порядок был сохранен в первые годы советской власти, когда действовали нормы УУС 1864 г. [11].

В данный период времени впервые в Положении Реввоенсовета Республики №1595 от 30 сентября 1919г. были затронуты вопросы, касающиеся приостановления производства по делу. Ст. 12 данного Положения устанавливала, что военный следователь не останавливает производства следствия, когда «обвиняемый скрылся или нет в виду подозреваемого в преступном деянии».

При сомнении в нормальности состояния умственных способностей обвиняемого, военный следователь производит через врачей, а так же допрашивал по этому поводу, как самого обвиняемого, так и тех лиц, коим был ближе известен образ его действия и суждений. Если же врач признавал, что преступление было совершено в состоянии душевной болезни или психического расстройства, если признаки означенной болезни или расстройства обвиняемого обнаруживались у него после совершения преступления следователь, приостановив производство следствия, представлял дело в надлежащий суд или трибунал, каковой или постановлял о прекращении дела, или же производил переосвидетельствование обвиняемого.

В законодательстве послереволюционного времени многие положения, регулировавшие приостановление предварительного следствия, были взяты из УУС, отсутствовала четкая грань между приостановлением и прекращением производства по делу.

21 октября 1920 г., Наркоматом юстиции была утверждена «Инструкция о народных следователях по производству предварительного следствия», согласно которой производство по делу приостанавливалось в случаях: когда обвиняемый заболел душевной болезнью или когда обвиняемый скрылся и не был разыскан [1, с.153-156].

В УПК РСФСР, принятом 3 сессией ВЦИК РСФСР 25 мая 1922 г., [3, с.204-205] также предусматривались два основания приостановления производства по делу в стадии предварительного расследования: отсутствие обвиняемого и психическое заболевание обвиняемого. Согласно ст. 200 УПК РСФСР «в случае, если собранными сведениями и

проведённым освидетельствованием будет установлено неменяемое состояние обвиняемого во время совершения предписываемого ему преступления или возникшее после совершения преступления, то следователь обязан был направить дело в суд со своим заключением о прекращении или приостановлении дела вплоть до выздоровления».

Решение вопроса о приостановлении, равно как и о его возобновлении входило исключительно в компетенцию суда. Суд выносил определение в распорядительном заседании с заслушиванием заключения прокурора (ст. 208 УПК РСФСР).

Таким же образом решался вопрос о приостановлении и возобновлении производством уголовных дел (ст. ст. 197 - 201) в УПК РСФСР, утверждённом Постановлением ВЦИК РСФСР 15 февраля 1923 г. Однако в дальнейшем, согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г. глава XVII УПК РСФСР 1923 г. «Окончание предварительного расследования» стала называться «Приостановление и окончание предварительного расследования». Изменились также формулировка оснований и процессуальный порядок приостановления производства по делу. По основанию, указанному в п. «а» ст. 202 УПК РСФСР, производство по уголовным делам могло приостанавливаться в случае неизвестности пребывания подследственного, а по основанию, содержащемуся в п. «б» ст. 202 УПК РСФСР – в случае его психического расстройства или иного удостоверенного врачом, состоящим на государственной службе, тяжёлого болезненного состояния. Часть 2 ст. 202 устанавливала, что расследование приостанавливалось только в тех случаях, когда были добыты данные для предъявления обвинения. Если же такие данные не были добыты, дело не приостанавливалось, а прекращалось. На это особо обращалось внимание в юридической литературе [10, с. 594-595, с. 428].

Введённый в 1923 г. порядок приостановления производства по делу с изменениями и дополнениями, внесёнными Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20 октября 1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР», действовал вплоть до 1958 г., то есть до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем в 1958-1961 годах - уголовно-процессуальных кодексов союзных республик [8].

В уголовно-процессуальном законодательстве с 1958 – 1961 г.г. было сформулировано третье основание приостановления предварительного следствия. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР, производство по делу приостанавливалось в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Иными словами, по УПК РФ 2001 г. наличие сформулированного обвинения уже не может рассматриваться в качестве одного из обязательных условий приостановления предварительного следствия.

В уголовно-процессуальной литературе считалось, что при неустановлении лица, совершившего преступление, дело должно было прекращаться производством органами предварительного следствия [12, с. 336].

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что институт приостановления предварительного следствия за 130 лет прошёл достаточно сложный путь развития и превратился в самостоятельный институт уголовно - процессуального права. Однако, уголовно-процессуальные нормы, регулирующие приостановление предварительного следствия в настоящее время, до сих пор не вполне соответствуют реалиям современной жизни. Само понятие «приостановление предварительного следствия» на сегодняшний день не имеет полной и точной формулировки в юридической и научной литературе. Что бы исключить возможность двоякого или расширительного толкования норм, которые касаются приостановления и возобновления предварительного следствия, в правоприменительной практике и теории в целом необходимо, что бы само понятие объединяло в себе все признаки и особенности рассматриваемого института.

Список литературы

1. *Барсегянц О.Б.* Систематический сборник судебных деятелей: в 3 т. — Т.1. — Петроград. 1922. — С. 153-156.
2. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: Изд-е 2-ое испр. и перераб. — М., 1912. — С. 362,365, 357.
3. *Галунского С.А.* История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сб. док. — М.: Госюриздат, 1955. — С. 199, 204-205.
4. *Квачевский А.А.* Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам —1864. Ч 2.СПб., — С. 250.
5. Российское законодательство: X-XX в.в. в 9 т. — Т.8— М., 1991. — С. 120-251.
6. Свод законов Российской Империи: в 15 т. — Т. 7. — М., 1907.— С. 110-134.
7. Указ об изменении уголовного судопроизводства. – СПб, 1860.
8. УПК РСФСР был принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года. Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
9. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: Спб. 1910. — СПб, 1996. т. 1. — С. 189, 552.
10. *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. – М., 1948. — С. 428; Настольная книга следователя Под общ. ред. Генерального прокурора Союза ССР Г.Н. Сафронова. — М., 1949. — С. 594-595.
11. В Декрете ВЦИК «О Суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. устанавливалось, что отмененными признаются законы, противоречащие законам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабоче-крестьянского правительства, а также программ партии РСФСР и социалистических республик.
12. В следственной практике, - писал М.С. Строгович, - возникает вопрос такого рода: если событие преступления является несомненным..., но раскрыть его не удалось, кто его совершил осталось неизвестным..., можно ли в этом случае приостановить предварительное следствие до обнаружения виновного? На этот вопрос должен быть дан категорически отрицательный ответ: нет, в данном случае приостанавливать следствие нельзя..., когда предварительное следствие потерпит окончательную неудачу и, несмотря на все усилия, не сможет обнаружить виновного, предварительное следствие придется прекратить». См.: М.С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. — М., 1958. — С. 336.

12.00.10

И.Р. Шакурова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра международного и европейского права,
Казань, shakurova87@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФРАГМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОБЪЕКТИВНЫХ (АВТОНОМНЫХ) РЕЖИМОВ
В РАБОТЕ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН**

В работе представлены результаты изучения работы Комиссии международного права ООН по теме «фрагментация международного права» в аспекте ее взаимосвязи с объективными режимами в международном праве.

Ключевые слова: *фрагментация международного права, объективные режимы, автономные режимы, международные договоры.*

Международное право до середины прошлого века служило исключительно дипломатическим инструментом, но за последние полвека, с развитием технологий и цивилизации в целом, международное право как универсальный регулятор международных отношений прошло огромный путь развития и трансформировалось в систему. «Системное видение современных международных отношений - необходимый ориентир в исследовании процессов, происходящих на международной арене, с помощью которых можно, в частности, яснее представить роль международного права в обеспечении международной безопасности»[5].

Фрагментация системы международного права является негативным аспектом развития международного права в силу того, что интенсивное расширение предмета международно-правового регулирования сопровождается появлением специализированных и относительно автономных норм, правовых институтов и отраслей международного права.

Дробление международного права на отрасли, а также стремление обеспечить эффективное регулирование новых международных отношений привело к возникновению автономных (объективных) режимов. Первое упоминание об объективных режимах в международном праве в работе Комиссии международного права ООН (далее по тексту – КМП ООН) датируется 1971 годом, когда готовился проект статей о праве договоров, в комментарии к которому КМП ООН определила объективный режим как «обязательства и права действительные *erga omnes*» [6].

Термин «фрагментация» международного права впервые появился в аналитическом исследовании, подготовленном членом Комиссии международного права ООН (далее по тексту – КМП), профессором Г. Хафнером по вопросу «Риски фрагментации международного права», после чего данная тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят второй сессии (2000 год) [4]. На протяжении с 2000 по 2006 год данный вопрос рассматривался КМП практически на каждой сессии. Так, на своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) КМП постановила включить в свою программу работы тему «Риск фрагментации международного права», для чего была создана Исследовательская группа. В связи с тем, что КМП осознавала, что эта тема имеет как позитивную, так и негативную стороны, тема была изменена на следующую: «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» [1]. В 2004 году Исследовательская группа рассмотрела исследование, подготовленное ее Председателем по первому вопросу «Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об «автономных режимах», а также провела обсуждения по наброскам, подготовленным для остальных исследований. В 2005 году

Исследовательская группа провела обсуждение по четырем оставшимся вопросам и неофициального документа «Положение о разграничении» [2].

На своем заседании 17 июля 2006 года Исследовательская группа завершила свою работу и утвердила свой доклад, в котором содержится 42 вывода.

КМП занялась изучением проблемы фрагментации международного права именно из-за того, что появление новых и специальных отраслей права, так называемых «автономных режимов» и географически или функционально ограниченных договорных систем, порождает проблемы для цельности международного права. Объективные или автономные режимы, возникающие на основании географически или функционально ограниченных договорных системах, призваны отвечать новым требованиям человечества. Как пример, особый режим и как следствие отрасль международного права – «экологическое право» была создана вследствие обеспокоенности мирового сообщества за состоянием окружающей среды. Таким образом, группа норм и принципов, регулирующих какой-либо отдельный вопроса, может образовывать специальный режим («автономный режим») и быть применимой в качестве *lex specialis*, а также иметь свои собственные институты для применения соответствующих норм.

Комиссия международного права ООН выделяет три категории специальных режимов:

а) первый – установленный статьей 55 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния - когда в случае нарушения какой-либо отдельной группы (первичных) норм вступает в действие специальный набор (вторичных) норм, касающихся нарушения и реакций на нарушение[7].;

б) вторую категорию образует набор специальных норм, включая права и обязательства, касающиеся особого вопроса. Такие нормы могут касаться какого-либо географического района (например, договор об охране конкретного водотока) или какого-либо вопроса существа (например, договор о регулировании применения какого-либо вида оружия). Такой специальный режим может возникать на основе одного договора, нескольких договоров или изменений договора и договоров плюс недоговорных изменений (последующая практика или обычное право)

в) Как третью категорию выделяют все нормы и принципы, регулирующие определенную проблемную область - "морское право", "гуманитарное право", "право прав человека", "экологическое право", "торговое право" и т.д., обозначают некоторые подобные режимы. Для целей толкования такие режимы могут зачастую рассматриваться в их совокупности.

КМП ООН, изучая данный вопрос, выработала ряд рекомендаций по применению норм общего права в специальных режимах. Принцип гармонизации, суть которого состоит в том, что при совпадении у нескольких норм объекта регулирования они должны толковаться таким образом, чтобы устанавливать единые совместимые обязательства. Принцип *lex specialis derogat generalis* (специальная норма отменяет общую) является методом толкования и урегулирования коллизий в международном праве и может применяться при толковании норм в рамках одного договора, двух или более договоров, между договорными и недоговорными стандартами. Причем, следует учитывать, что применение специальной нормы не аннулирует соответствующей общей нормы, которая будет оставаться действительной и применимой в соответствии с принципом гармонизации. Некоторые нормы общего права (нормы *jus cogens* — императивные нормы) не допускают отступлений в силу специальных норм. Кроме того, специальные нормы не могут противоречить цели общих норм, либо затрагивать негативным образом интересы третьих сторон. Принцип *lex posteriori derogat legi priori* (последующий закон отменяет предыдущий) применяется, согласно статье 30 Венской конвенции, при совпадении участников предыдущего и последующего договора и имеет максимальную силу в случае коллизии или частичного совпадения договоров, связанных друг с другом единой целью (составляют часть одного режима).

Нормы международного права могут быть главенствующими перед другими нормами в силу их содержательной значимости и признания в качестве таковых международным

сообществом. Такими, в соответствии со статьей 53 Венской конвенции, являются императивные нормы (*jus cogens*). Обязательства *erga omnes* — обязательства государств в пользу международного сообщества, когда все государства имеют юридический интерес в защите прав, вытекающих из таких обязательств. Общеизвестно, что нормы *jus cogens* имеют статус обязательств *erga omnes*, но не все обязательства *erga omnes* устанавливаются императивными нормами международного права. Все нормы, противоречащие нормам *jus cogens* становятся недействительными, нормы, противоречащие статье 103 Устава ООН, будут неприменимыми в результате такой коллизии и в пределах такой коллизии. В случае коллизии нормы более высокого иерархического ранга с другой нормой международного права, последнюю следует толковать так, чтобы она была совместима с первой. При невозможности этого применяется главенствующая норма.

Обращение внимания на эту проблему со стороны КМП - основного органа в системе ООН, отвечающего за кодификацию и прогрессивное развитие международного права, означает не только официальное признание ООН существующей проблемы в системе современного международного права, но и стремление эффективно и в кратчайшие сроки выработать конструктивное решение данной проблемы.

Список литературы

1. ГЛ ООН, № 10 (A/57/10), пункты 492-494]
2. ГЛ ООН № 10 (A/59/10), пункты 303-358.
3. ГЛ ООН № 10 (A/60/10), пункты 449-493
4. Хафнер Г. Риск фрагментации международного права. Организация Объединенных Наций // ГЛ ООН, №10 (A/55/10), пункт 729.
5. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2- томах. Т.1: Современные теоретические проблемы. М.: НИМПИ, 1999, С.9.
6. U.N. Conference on the Law of Treaties. Documents of the Conference. N.Y., 1971. P. 51.
7. <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02

А.В. Архипова

Арзамасский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
кафедра общетехнических дисциплин,
Арзамас, anjat@yandex.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ

Была разработана авторская система тестирования при изучении химии по основным дидактическим единицам. Описана методика системного подхода подготовки студентов к тестированию. Приведен анализ результатов проведения комплексных проверок и итогового тестирования в двух академических группах.

Ключевые слова: авторская система тестирования, мониторинг качества образования, системный подход, комплексная проверка.

Работа с тестами на протяжении более пяти лет выявила очевидные преимущества использования тестового контроля знаний в сочетании с другими формами работы. В связи с этим на кафедре «Общетехнические дисциплины» была разработана авторская система тестирования при изучении химии по основным дидактическим единицам: общая и неорганическая химия; коллоидная и аналитическая химия; химия высокомолекулярных соединений [1]. Авторские тестовые задания для текущего и итогового контроля знаний охватывают важнейшие элементы знаний и умений, акцентируют внимание на наиболее существенных свойствах и признаках изучаемых объектов, приводят к тщательному осмыслению важнейших понятий, рассматривают связи и аналогии.

Приведем анализ результатов применения тестового контроля знаний по данной системе в группах АСР-10-1 (211000.62 – Конструирование и технология электронных средств) и АСМ-10-2 (151900.62 – Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств), так как именно студенты данных групп проходили централизованное тестирование в рамках аттестации вуза. В течение семестра с тестами работало 21% студентов группы АСР-10-1 и 16,5% – группы АСМ-10-2 (студенты, самостоятельно выбравшие такую форму работы), которые использовали тестовые задания при защите лабораторных работ и сдаче коллоквиумов. Для объективности оценки и исключения случайности в выборе ответа, студент должен был обосновать свой выбор, приводя необходимые законы и определения. При неверном ответе, вопрос разбирался вместе с преподавателем, и осуществлялось совместное решение поставленной задачи. Затем для закрепления данного элемента студенту предлагалось несколько тестовых заданий с различным дидактическим подходом (графические, в виде диаграмм или схем, текстовые или в виде задач). Таким образом, при тестовом контроле определялись и устранялись пробелы в знаниях, что важно для продуктивного самообучения. Поэтому можно говорить об обучающем потенциале тестовых заданий, о взаимосвязи обучения и контроля.

Для получения информации о степени усвоения учебного материала, выявления пробелов в знаниях, для диагностики способности обучаемых применять полученные знания и умения при решении задач были проведены комплексные проверки всех студентов указанных групп (рис. 1 и 2), которые показали, что первое тестирование успешно прошли студенты, систематически работавшие с тестами. Проверки позволили обнаружить пробелы в знаниях

и принять меры по их ликвидации, так как при первом тестировании студенты обратили внимание на свойства изучаемых объектов, что показали результаты повторных тестирований: группы АСР-10-1 через 5 и 10 дней, АСМ-10-2 – через 15 дней.

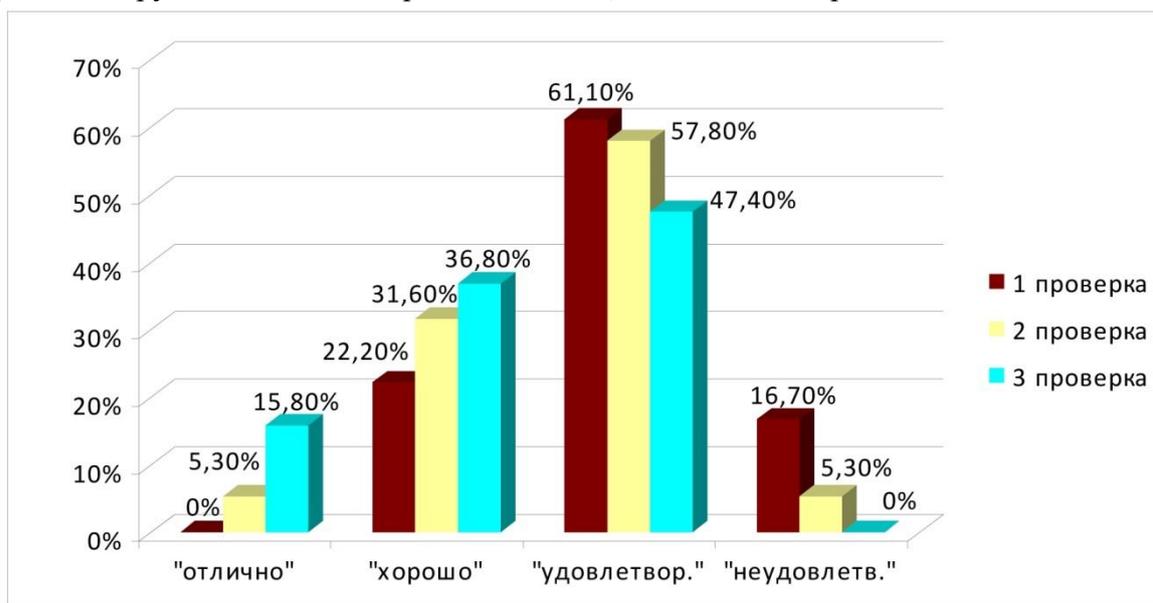

Рис. 1. Результаты комплексной проверки группы АСР 10-1

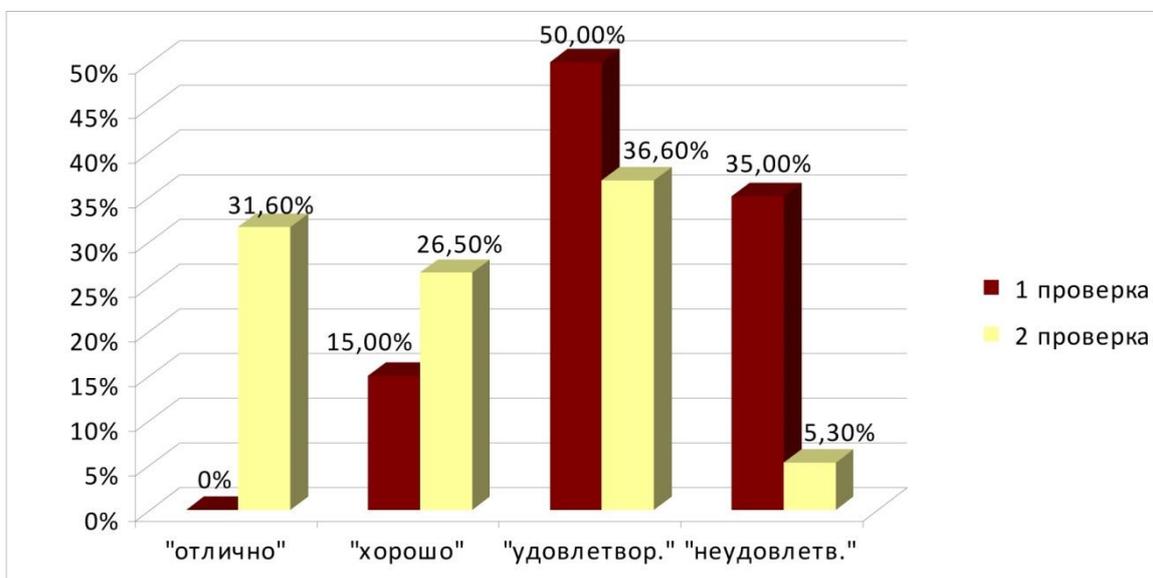
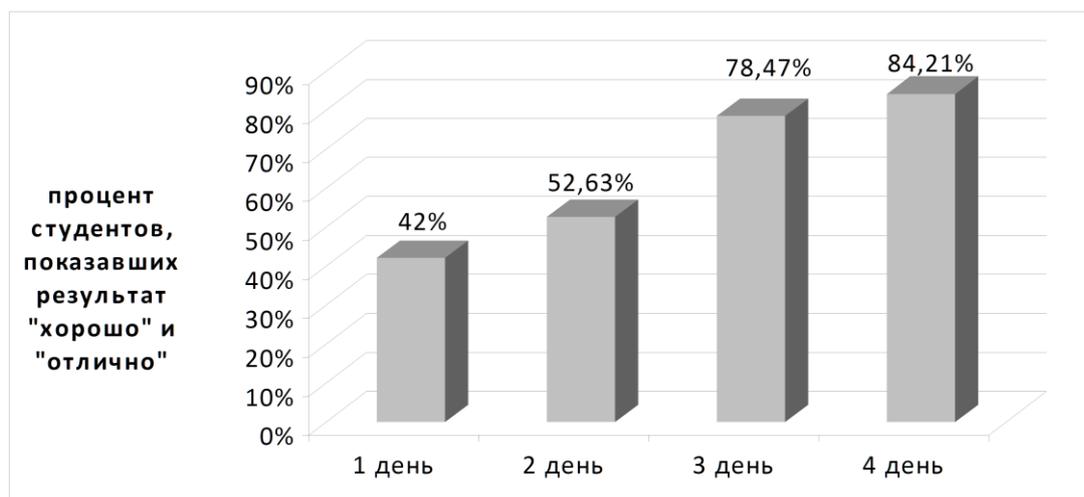
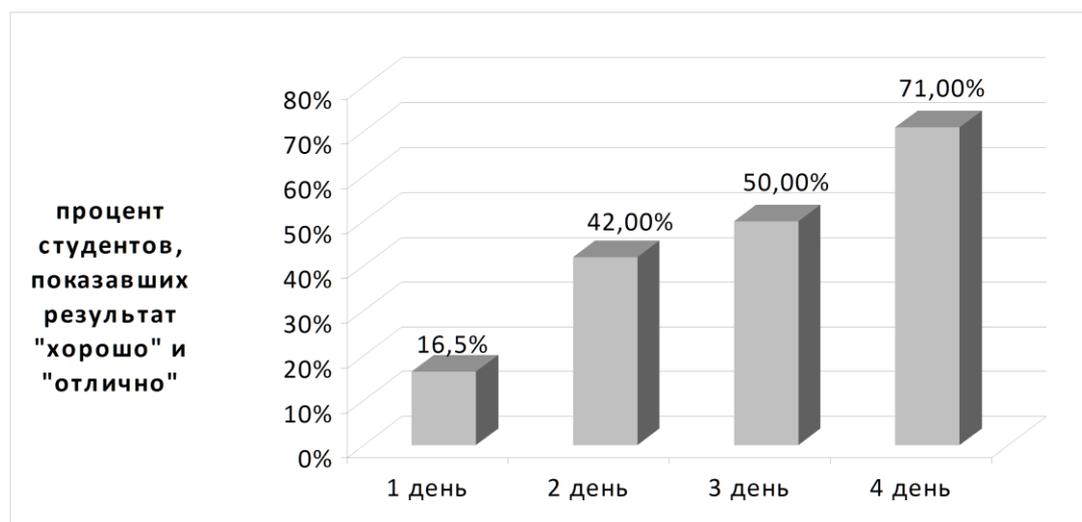

Рис. 2. Результаты комплексной проверки группы АСМ 10-2

Подготовка студентов к централизованному тестированию также проводилась по авторской системе, базирующейся на основных задачах тестирования: диагностировании, текущей проверке (мониторинге), оценке [2]. В первый день подготовки диагностическое тестирование позволило оценить текущий уровень знаний (рис. 3, 4), на основе которого были разработаны программы индивидуального консультирования по основным дидактическим единицам, включающим важнейшие элементы содержания по химии в соответствии с государственным образовательным стандартом.

Рис. 3. Результаты подготовки студентов группы АСР 10-1**Рис. 4. Результаты подготовки студентов группы АСМ 10-2**

Функциями текущего контроля является компенсационное обучение, так как данная форма проверки своевременно выявляет пробелы в знаниях, и обратной связи, которая позволяет получить сведения о ходе усвоения знаний, что составляет одно из важнейших условий успешного протекания образовательного процесса [3]. Кроме того, мониторинг показывает динамику дидактического процесса. Таким образом, перед каждым тестированием осуществлялся совместный разбор тестовых заданий различной степени сложности по всем разделам курса. Разбор включал анализ, как тестовых заданий, так и допущенных ошибок. Такой подход и грамотное сочетание различных видов тестовых заданий позволили оценить уровень подготовки и своевременно внести необходимые коррективы. Кроме прогностической функции текущий контроль согласно проведенным опросам стимулировал учебный труд студента, способствовал своевременному устранению пробелов в усвоении материала, повышению общей продуктивности учебного труда, позволял повысить познавательную активность студентов.

Итоговый контроль дал возможность выявить динамику усвоения знаний за все время обучения, сравнить начальный уровень обученности с достигнутым, позволил измерить «прирост» знаний, степень сформированности умений и навыков, проанализировать динамику и эффективность дидактического процесса (рис. 5 и 7).

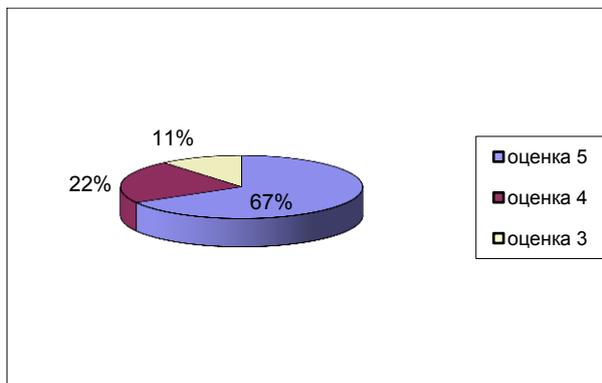

Рис. 5. Результаты итогового тестирования группы АСР-10-1

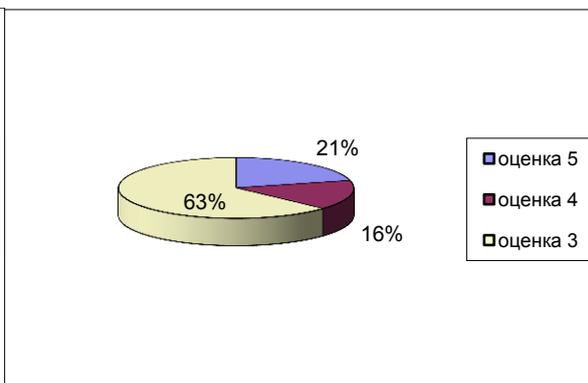

Рис. 6. Результаты экзаменационной сессии

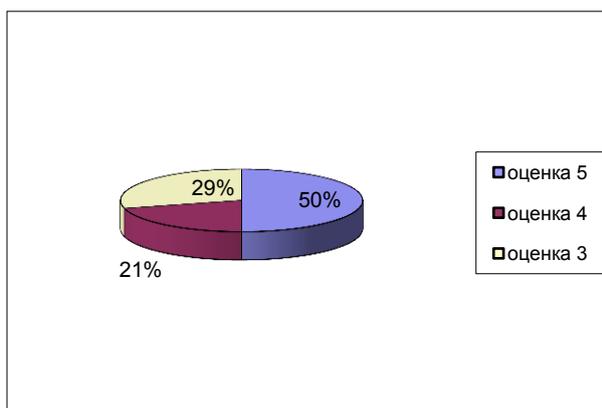

Рис. 7. Результаты итогового тестирования группы АСМ-10-2

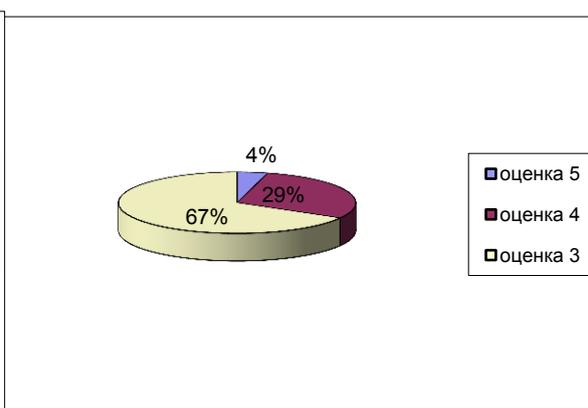

Рис. 8. Результаты экзаменационной сессии

Использование тестов только в автоматизированных программах, без разбора материала, не дает объективной оценки знаниям, что подтверждает сравнительный анализ результатов экзаменационной сессии и итогового тестирования (рис. 6 и 8). Здесь с уверенностью можно говорить только о приобретении навыков работы с самой программой.

Таким образом, опыт использования тестового контроля показал, что для эффективного применения его в учебном процессе необходимо, прежде всего: правильно выбирать тип заданий в зависимости от конкретной цели обучения; осуществлять системный подход; сочетать тестовые задания с другими формами контроля знаний.

Список литературы

1. *Архипова А.В.* Тестовые задания по химии: учеб. пособие / А.В. Архипова. – Н.Новгород, 2010.
2. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебное пособие / Под ред. Смирнова С.А. – М., 1998 г.
3. *Шишов С.Е., Кальней В.А.* Школа: мониторинг качества образования. – М., 2000 г.

13.00.01

А.Н. Аутлева к.п.н.

Адыгейский государственный университет,
кафедра педагогики и педагогических технологий, asiet-aytleva@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕЗОНАНСНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Резонансно-синергетическая модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства является инструментом проектирования педагогической системы, в которой педагогические принципы обеспечивают реализацию идей синергетики и резонансного механизма в социализации личности.

Ключевые слова: *экологическая социализация, поликультурное образовательное пространство, резонансно-синергетическая модель (РСМ), педагогические принципы.*

Основная идея концепции экологической социализации личности состоит в том, что поликультурное образовательное пространство оказывает на становление личности двойное влияние: с одной стороны, унифицирует и стандартизирует индивидуальность, обеспечивая для нее тем самым социальную адаптацию, а с другой, - направлена на сохранение ее социальной автономии с культурной идентичностью и потребностью в индивидуальном своеобразии.

Одним из методологически важных структурных компонентов данной модели выступают: система принципов, их иерархия, условия их реализации.

При разработке РСМ нами были учтены различные виды связей между элементами в иерархической структуре педагогической системы: связи самой РСМ как сложной многоуровневой системы; связи содержательного характера; связи, отражающие взаимосвязи разных научных дисциплин, а также связи, отражающие взаимодействие школы с различными социальными институтами; связи обучения и воспитания в системе общей социализации; связи организационно-функциональные, организационно-деятельностные, технологические, коммуникативные и др. связи.

Такое построение модели с позиций синергетического подхода требует учета множественных влияний (внутренних и внешних) на развитие всей системы, учета ее целостности и функциональной направленности на формирование экологической культуры личности, саморазвитие и самоорганизацию деятельности обучающихся.

Система педагогических принципов при построении резонансно-синергетической модели экологической социализации в поликультурном пространстве:

Метапринципы:

Принцип полипарадигмальности – предполагает сочетание различных парадигмальных установок при построении системы экологической социализации личности (гуманистической, рационалистической, прагматической, экзистенциальной).

Принцип междисциплинарности – Содержательный компонент этого метапринципа являет собой результат интеграции научных знаний, этнических, этических норм этнокультурного опыта народов, освоение которых субъектами экологической социализации приведет к образованию новых экологических традиции, этических норм.

В нашем исследовании, представленная система педагогических принципов состоит из трех групп принципов:

1. Первая группа принципов – это принципы построения РСМ экологической социализации в условиях поликультурного образовательного пространства: принцип неопределенности и принцип целостности.

Принцип неопределенности - детерминирован синергетическим пониманием природы взаимодействия в системе «человек - природа - общество» в поликультурном пространстве: нелинейностью, неравномерностью процесса экологической социализации личности, соотношением традиции и инновации в обществе, свободой и дисциплиной личности, нормами и стереотипами, запретами и разрешениями, он проявляется в «неопределенности» к описанию средств, границ содержания, организации воздействия (силы воздействия, топологии воздействия, т.е. симметрии топологического воздействия, приводящих к освоению личностью экологических императивов на этапах экологической социализации личности: актуализации опыта, реконструкции опыта и конструировании опыта.

Принцип целостности – определяет скоординированность всех структурных компонентов (подсистем) РСМ, предполагает междисциплинарную интеграцию способов построения РСМ экологической социализации личности в поликультурном образовательном пространстве.

Конструирование технологического алгоритма обеспечивает выстраивание системы самоуправления. Логика, определяемая концептуальной целью, становится стимулом, одного из резонансных воздействий на сложную систему самоуправляемого развития, так как она инициирует работу всех структурных подсистем, способствует реализации ресурсных потенциалов всей системы. Поэтому целостность связана с системным, комплексным изучением составляющих данное понятие взаимосвязанных сторон.

2. Вторая группа принципов - это принципы обогащения поликультурного образовательного ресурсными потенциалами:

Принцип культуросообразности - реализация предполагает:

- признание образования и воспитания как культурных феноменов, а содержание образования отражает универсальные общечеловеческие, этнические, экологические и индивидуальные ценности культуры.

Условиями реализации принципа культуросообразности являются:

- координация взаимодействия в системе экологической социализации всех социальных институтов, оказывающих единое направленное воздействие на личность при освоении экологических императивов этнических ценностей; - учет факторов пространства: этнических, региональных, корпоративных (учебного заведения) на результативность экологической социализации.

Принцип поликультурности предусматривает:

- диалог культур образовательного пространства и субкультуры социума, включающей культуру различных этносов, наций, социальных групп; - создание условий для обеспечения сохранения и развития культур, обеспечивающих выработку общих принципов отношения людей к окружающей природе.

3. Третья группа принципов построения РСМ - это принципы синергетики:

- принципы взаимодействия самоорганизации и организации, случайного и необходимого.

Самоорганизация выступает объективным основанием для активизации деятельности, а организация является способом упорядочивания отмеченной инициативы в том или ином виде. Самоорганизация может привести и к негативным последствиям, поэтому она нуждается в корректировке и поддержке со стороны органов школьного управления и самоуправления, она должна быть направлена на инициирование и поддержку процессов развития, гибкое упорядочивание внешних факторов.

Принцип резонанса – это эффективные слабые, резонансные воздействия на управляемую систему. Внешние воздействия совпадают (резонируют) с внутренними механизмами самоорганизации.

Принцип резонанса обеспечивается в педагогических технологиях многократным усилением любого воздействия через: - использование в обучении различных каналов восприятия учебной информации, в том числе аудиовизуальных, мультимедийных;

- создание режима периодичного (монотонного) тиражирования информации на всех уровнях системы экологической социализации; - тиражирование информации в классах, школе, семье, референтной группе, досуговой сфере, молодежной политике, СМИ, Интернет; - однонаправленное воздействие социальных институтов и их включенность в образовательное пространство школы обеспечивает расширение территориального, содержательного пространства, что влияет на сохранение волнового эффекта при распространении информации как психосоциального фактора, инициирующего цепную реакцию резонанса;

- распространение доминантной идеи (информации) как психосоциального фактора через горизонтальные и вертикальные уровни системы; это отвечает принципам интенсивности, периодичного повторения, однонаправленности (непротиворечивости); - соответствие качества сообщения по сложности, значимости, эмоционально-ценностному наполнению и др. ресурсам личности: знаниевым, эмоционально-ценностным, операционно-деятельностным; - направленность сообщения на определенный канал восприятия (наглядность, ритмичность подачи информации) в соответствии с сенситивными и перцептивными особенностями личности на различных этапах онтогенеза; - активизация уже имеющихся представлений, социального опыта у субъектов поликультурного образовательного пространства, т.е. информация должна соответствовать уже имеющимся в массовом сознании представлениям (реконструкция социального опыта);

- исключение противоречивости информационных импульсов, сообщений, мнений, управленческих решений, единообразия и периодичность подачи информации, что позволяет информационным волнам накладываться друг на друга, запуская механизм резонанса.

Таким образом, взаимосвязь педагогических принципов обеспечивает реализации РСМ, что создает благоприятные условия для проявления и развития культурного своеобразия личности, т.е. актуализирует процесс освоения экологических норм, экологического поведения, экологических стереотипов, традиций и обычаев для различных этнических групп.

13.00.08

А.М-Э. Бисултанова

филиал ФГБОУ ВПО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского» в г. Волоколамске МО,
г. Волоколамск, bisaminka@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье исследуется профессиональная культура личности как научное педагогическое понятие и педагогически значимый феномен в современном высшем образовании.

Ключевые слова: *культура, профессиональная культура личности, высшее образование, юридическое образование.*

Современный образовательный процесс ориентирован на интеграцию специальных знаний, умений и навыков как основы формирования высокого уровня профессиональных качеств личности, что определяет профессиональную культуру личности. В современном образовании педагогический процесс рассматривается как явление культуры [3]. Поэтому одной из ключевых проблем современного знания является определение понятия «культура». Культура является особой подсистемой общества, она пронизывает всю социальную жизнь. В настоящее время существует множество определений данного понятия. Так, в Педагогическом энциклопедическом словаре понятие «культура» определяется следующим образом: «Культура (от лат. cultura) – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [7, с. 130]. В широком смысле слова культуру следует понимать как специфическую, генетически не передаваемую совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей друг с другом и сферой их существования, «которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения» [2, с.6].

Выделяются две сферы культуры: материальная и духовная, которые находятся в органическом единстве и интегрируются в единый тип культуры.

«Духовная жизнь народа, – утверждает Т.Н.Волкова, – определяется опытом, образующим культурные – религиозно-нравственные, эстетические ценности. Культура, будучи результатом освоения действительности, с одной стороны, с другой, является также и средством ее преобразования, создавая свой мир представлений, образов, идей, и отмеченных, как правило, национальным своеобразием» [4, с.17-18].

При осуществлении культурной преемственности необходима организация системы воспитания и образования, которая основывается на научном исследовании форм, методов, направлений и механизмов развития личности. Усвоение культуры является целенаправленным процессом, в котором учитываются все основные закономерности коммуникативной деятельности. В контексте образовательной проблематики культура – это уровень развития личности, высшее проявление образованности человека и его профессиональной компетентности.

Истолкование понятия «культура» предоставляет нам возможность определить сущность и структуру такого вида культуры, как профессиональная культура юриста.

Анализ диссертационных исследований показал, что в данных работах рассматривается правовая компетентность и правовая культура специалиста, которая является частью общей профессиональной культуры (исследования П.А.Афиногенова, О.М.Косяновой, М.В.Пуганова, В.А. Смирнова и других). Так, в диссертации О.М.Косяновой исследуется

вопрос об интегративном подходе к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов правовых специальностей, и профессиональная коммуникативная компетентность рассматривается как ключевое понятие интегративного подхода. Автор определяет понятие «профессиональная правовая компетентность» как «совокупный результат одновременного освоения студентами-юристами правовых и речевых знаний, как интегративную категорию, определяющую качество образования будущих юристов» [6, с.4]. На основании проведенного исследования автор делает очень важный вывод о том, что «вся профессиональная подготовка студентов в юридическом вузе должна осуществляться на коммуникативной основе, так как это обеспечит успешность реализации правовых знаний в практической деятельности юриста и значительно облегчит профессиональную адаптацию молодого специалиста» [6, с.1]. Формированию правовой культуры слушателей вузов Федеральной службы исполнения наказаний России посвящено диссертационное исследование П.А.Афиногенова. Автор рассматривает правовую культуру как основу профессиональной культуры, на основании которой оценивается профессиональная деятельность специалиста уголовно-исполнительной системы России [1]. В.А. Смирновым исследуется процесс формирования профессионально-правовой компетентности специалистов противопожарной службы МЧС России в вузе. Автор указал, что «важной качественной характеристикой выпускника – инспектора ГПН МЧС России является его профессионально-правовая компетентность, отражающая способность свободно выполнять профессиональную деятельность в соответствии со своими ценностными ориентациями в рамках установленных норм права (правового поля)» [9, с.21]. Профессионально-правовая культура рассматривается М.В. Пугановым как один из компонентов профессиональной готовности специалиста к будущей профессиональной деятельности [8].

Необходимость формирования профессиональной культуры будущего юриста обусловлена происходящими системными изменениями в сфере социальных и духовных ценностей российского общества, процессами интеграции, которые происходят в современном мире и образовании, возросшей ролью законности в совершенствовании юридической основы государственной и общественной жизни общества, кроме того, как справедливо утверждает Т.Н.Волкова, «человек любой профессии должен владеть культурой профессионального общения» [с.29].

Главной предпосылкой успешного выполнения юристом его профессиональных функций является его личная профессиональная культура.

Профессиональная культура является сущностной характеристикой личности юриста и включает следующие составные компоненты: профессионально-личностные качества, высокий уровень юридических знаний и культуру профессионального мышления, профессионально-юридические умения и творческий характер юридической деятельности, культуру профессионального общения. Мы конкретизируем данное понятие и определяем профессиональную культуру будущего юриста как интегративное качество личности, включающее глубокие юридические знания, профессионально значимые личностные качества, умение осуществлять межличностные контакты с учетом психологических особенностей собеседника, умение расположить к себе собеседника, готовность к положительному взаимодействию с людьми, чувство такта, помогающее достигать взаимопонимания.

В структуру профессиональной культуры юриста входят следующие компоненты:

Когнитивный компонент в структуре профессиональной культуры юриста характеризует, прежде всего, уровень его понимания значимости профессиональной культуры, комплекс глубоких и прочных знаний по юридическим дисциплинам, знание законов РФ, психологии личности, научное и системное формирование профессиональной культуры; гибкий и творческий характер профессиональной культуры обуславливает способность будущих юристов к актуализации и адекватному применению приобретенных знаний в разных ситуациях профессионального общения в процессе профессиональной деятельности.

Деятельностный компонент в структуре профессиональной культуры определяет уровень правомерного поведения личности в любой профессиональной деятельности, которая регулируется законом. Реализация данного компонента профессиональной культуры юриста помогает обеспечить активность в овладении и совершенствовании юридических знаний, умений, навыков.

Коммуникативный компонент в структуре профессиональной культуры определяет речевую деятельность юриста в процессе делового общения, умение контролировать и регулировать свое речевое поведение в процессе профессиональной деятельности, продуктивно сотрудничать с помощью вербальных и невербальных средств общения в процессе решения профессиональных задач.

Рефлексивный компонент в структуре профессиональной культуры характеризует уровень саморазвития и самооценки будущего юриста, умение контролировать свое правовое поведение в различных профессиональных ситуациях.

Формирование профессиональной культуры будущих юристов предполагает реализацию каждого из выделенных компонентов в процессе профессиональной подготовки студентов.

Список литературы

1. *Афиногенов, П.А.* Формирование правовой культуры слушателей вузов Федеральной службы исполнения наказаний России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Шуя, 2010. – 23 с.
2. *Берегова, И.Л.* Развитие коммуникативной культуры студентов в системе дополнительного образования / И.Л. Берегова, И.А. Валеева / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Т.Н. Волковой. – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – 129 с.
3. *Батракова, С.Н.* Педагогический процесс как явление культуры. Монография / С.Н. Батракова. – Ярославль, 2003. – 228 с.
4. *Волкова, Т.Н.* Воспитание человека культуры средствами языка и искусства в процессе гуманитарного образования. Монография / Т.Н. Волкова. – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. – 170 с.
5. *Волкова, Т.Н.* Воспитание культуры профессионального общения как условие социализации личности / Т.Н. Волкова // Продуктивные технологии образовательного процесса в подготовке специалистов: сборник трудов международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов. – Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2008. – С. 28-31.
6. *Косянова, О.М.* Интегративный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов правовых специальностей: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 2008. – 49 с.
7. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Ред. кол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
8. *Пуганов, М.В.* Формирование профессионально-правовой культуры будущих специалистов государственной противопожарной службы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Шуя, 2011. – 23 с.
9. *Смирнов, В.А.* Формирование профессионально-правовой компетентности специалистов противопожарной службы МЧС России в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2007. – 23 с.

13.00.02

Н.Ю. Донская

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
Кафедра филологического и МХК,
Южно-Сахалинск, donna612@rambler.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СЛОВЕСНОСТИ

В статье автор предлагает возможности использования интертекстуального подхода к преподаванию детской литературы будущим учителям начальной школы, рассматривает особенности детской литературы с точки зрения ее интертекстуальности.

Ключевые слова: детская литература, интертекстуальный подход, методика преподавания литературы.

Литература всегда была особым учебным предметом, способным воздействовать не только на разум школьника, но и на его душу, поэтому огромное значение детской литературы, уроков чтения в начальной школе не нуждается в доказательствах. Роль учителя в процессе приобщения юного читателя к сокровищам мировой художественной литературы является неоспоримой и весьма ответственной.

Методическое осмысление наследия детская литература также важна в подготовке будущих учителей начальной школы. Недостаток современных методических решений в преподавании курса «Детская литература», ограниченное количество учебных пособий, переход всей образовательной системы на новые образовательные стандарты обусловили актуальность проблемы данной статьи – поиск методических подходов к преподаванию указанной дисциплины в новых педагогических реалиях.

В филологической и педагогической науке понятие «детская литература» рассмотрено достаточно подробно: участниками дискуссии о природе детской литературы, ее эстетических качествах были писатели XIX-XX вв. (В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.М. Гаршин, М. Горький, А.А. Блок, И.А. Бунин, А.Н. Толстой, А.И. Куприн и др.), педагоги (С.Т. Шацкий, В.Н. Шацкая, П.П. Блонский, Н.В. Чехов, К. Ушинский и др.), литературоведы и методисты (Ф. Г. Толль, М.А. Рыбникова, М. К. Азадовский, В.Д. Разова, Е. М. Неелов, В.В. Головин, О.Ю. Трыкова З.И. Романовская, А.П. Бабушкина, Т.Д. Полозова, И. Н. Арзамасцева, Р.Р. Майман и др.).

Содержание образовательных программ по литературному чтению и формы и приемы преподавания литературы претерпели существенные изменения.

Образовательные стандарты для начальной школы и программы по «Литературному чтению» предъявляют достаточно серьезные требования к формированию различных умений школьников, среди них выделим: формирование читательской компетенции, предполагающей, что младший школьник приобретет потребность читать, овладеет техникой понимания и анализа текста, приобщится к литературе как искусству слова [4]. Уже на начальном этапе литературного образования учащиеся должны уметь создавать собственные интерпретации художественных произведений: выразительное чтение произведения, создание иллюстраций к тексту, умение озаглавить текст и его части, инсценирование литературных произведений.

Формированию данных знаний, умений и владений способствует соответствующее возрасту, разнообразное, одновременно вдумчивое, глубокое чтение произведений

фольклора и художественной литературы и новое содержание методики преподавания детской литературы.

В связи с этими факторами современные требования к содержанию процесса подготовки учителя начальных классов значительно трансформировались. В рамках компетентного подхода в системе среднего и высшего профессионального образования выпускник должен овладеть необходимыми общими и профессиональными компетенциями, в связи с чем изменяются методические подходы к преподаванию всех дисциплин, в том числе к курсу «Детская литература» или «Детская литература с практикумом по выразительному чтению».

На современном этапе развития методической науки отечественные теоретики и практики активно разрабатывают различные подходы к преподаванию литературы и в школе, и в средних и высших образовательных учреждениях, однако, изменения пока не коснулись методики преподавания детской литературы.

Ведущими принципами преподавания дисциплины «Детская литература» и «Детская литература с практикумом по выразительному чтению» и традиционно являются историко-хронологический и жанровый, которые не всегда отвечают требованиям современной методической науки.

Нами предлагается иной подход к преподаванию данных дисциплин, а именно, **интертекстуальный**, который, во-первых, позволяет рассматривать детскую литературу целостно, во-вторых, формировать основы понимания художественного текста, в-третьих, готовить компетентного, творческого, профессионального педагога, выстраивающего образовательную траекторию для себя и современного школьника.

Выбор интертекстуального подхода к анализу, интерпретации художественных текстов обусловлен самой природой детской литературы и теорией об интертекстуальности.

Одна из основоположников теории интертекстуальности Ю. Кристева этим термином обозначила «общее свойства текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [3].

В настоящее время понятие интертекстуальность является широко применимым в литературоведении: появились исследования, в которых рассмотрены интертекстуальные связи, проявляющиеся в использовании в литературных произведениях цитирования, эпиграфов, аллюзий, стилизаций, реминисценций и др.). Языковая природа интертекстуальности рассматривается в лингвистических работах. В трудах современных методистов С.А. Зинина [2], И.В. Сосновской [5] также определяются методические возможности использования интертекстуального подхода к анализу и интерпретации художественного текста.

Детская литература, на наш взгляд, особым образом связана со спецификой интертекстуальности. Теоретики детской литературы И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева в своём учебнике отмечают особенности детской литературы, которые состоят: «в ее промежуточном положении между узколокальными литературами и классической, «высокой», литературой, обнаруживающей конечность своего рецептивного потенциала на границе с литературой для детей» и «в специфике диалога: писатель выстраивает диалог с воображаемым читателем с учетом различия уровней этического и эстетического восприятия» [1, 19].

Далее методисты говорят о трансформациях обычных жанров романа, повести, рассказа, поэмы, комедии, драмы и др. происходящих после того, как они попадают в сферу литературы для детей. Отмечается также большое влияние сказки на жанровую систему произведений для детей: повесть-сказка, новелла-сказка, поэма-сказка и т.д. Сопоставление произведений отечественной и зарубежной литературы для детей на уровне заимствования сюжетов и мотивов, а также соотношения оригинала и перевода художественного текста также весьма характерны для этого особого вида литературы.

«Произведения имеют двуплановое значение, «детский» и «взрослый» планы перекликаются, образуя диалогическое единство внутри текста» [1, 20]. Такая внутренняя «двуплановость» детской литературы и подразумевает ее интертекстуальную основу.

Проявление интертекстуальных связей на уровне жанров, родов литературы, тематики, сюжетов и мотивов представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Интертекстуальные связи в детской литературе

Литература	Детская литература
<u>Фольклор:</u> Народная сказка Народная былина Народная легенда	<u>Детская литература:</u> Литературная сказка Авторская былина Авторская легенда Использование фольклорных образов, мотивов, сюжет, языковых средств в литературных произведениях
Миф	Литературные обработки мифов, Использование мифологических сюжетов и мотивов
<u>Религиозные тексты:</u> Библейские тексты Тексты Нового завета Тексты Ветхого завета	Пасхальный рассказ Рождественский рассказ Библейские и евангельские мотивы в литературных произведениях
Биография писателя	Автобиографическая проза
Зарубежная детская литература	Отечественная детская литература: Заемствованные образы, сюжеты Переводы зарубежных произведений на русский язык
Классическая литература	Современная литература
Научная литература (природоведческая, историческая)	Художественная литература о природе, истории
«Большая» литература (произведения, написанные для взрослых читателей)	Литература, созданная для детей

В данной таблице приведены только «магистральные» направления интертекстуальных связей, каждая разновидность которых может стать предметом самостоятельных лингвистических, литературоведческих, методических исследований. Методика преподавания детской литературы студентам средних и высших профессиональных заведений, основанная на интертекстуальном подходе, поможет сформировать целостное восприятие этого особого вида литературы, будет способствовать углубленному пониманию литературного процесса в целом и отдельного художественного произведения – в частности.

Список литературы

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. М.: Издательство «Академия», 2007.
2. Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. М.: Русское слово, 2004.
3. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004.
4. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа. М.: Просвещение, 2013.
5. Сосновская И.В. «Как слово наше отзовется...»: Монография / И.В. Сосновская. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013.

13.00.02

Н.Ю. Донская

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
Кафедра филологического и МХК,
Южно-Сахалинск, donna612@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ
В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

В статье автор рассматривает методические возможности использования интертекстуального подхода к интерпретации художественного текста и созданию собственного публицистического и рекламного текста в рамках элективного курса «Основы газетной журналистики».

Ключевые слова: *интертекстуальный подход, элективный курс, журналистский текст, рекламный текст.*

Одной из проблем современной методики преподавания литературы является использование интертекстуального подхода к анализу и интерпретации художественного текста, созданию авторских текстов.

Это становится особенно актуальным в связи с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, в котором обоснованы различные результаты освоения основной образовательной программы. Среди личностных результатов отметим «формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира». Также обратим внимание на метапредметные результаты, которые достигаются при использовании интертекстуального подхода: «умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, ...устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы»; «смысловое чтение»; умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; ...владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью» [4].

Именно **интертекстуальный подход** к интерпретации произведений художественной литературы позволяет учащемуся более широко взглянуть на мир литературы и искусства, помогает формировать у читателя-школьника способность углубленного осмысления текстов художественной литературы («смысловое чтение»), выявления в том или ином тексте интертекстуальных ссылок, умения создавать собственные тексты с учетом текстового «богатства» предшественников (эссе, сочинения, статьи и т.п.).

Термин «интертекстуальность», введенный теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой в 1967 г. вслед за М.М. Бахтиным, обозначает общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

На сегодняшний день все еще существует неопределенность в терминологии в отношении видов, жанров, типов взаимоотношений интертекстов, о чем свидетельствуют работы таких

исследователей, как: Н.А. Кузьмина, Г.А. Левинтон, П.Х. Тороп, Л.Г. Федорова, Н.А. Фатеева, И.П. Смиронов, А.К. Жолковский и др.

Обратимся к одной из известных классификаций разных типов взаимодействия текстов, предложенной французским исследователем Ж. Женетт в книге «Палимпсесты: Литература во второй степени»: интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т. д.); паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т. д.; метатекстуальность как комментирующая или критическая ссылка на свой предтекст; гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого; архитектстуальность, понимаемая как жанровая связь текстов [1].

Каждый из указанных типов может иметь конкретные формы проявления интертекстуальности: использование эпиграфов, явная и скрытая цитация, заимствование, переработка тем, мотивов, сюжетов, перевод, плагиат, аллюзия, парафраза, подражание, пародия, римейк, реминисценция и т. д.

В данной статье рассматривается элективный курс «Основы газетной журналистики» для учащихся 10-11 классов гуманитарного профиля, предполагающий опору на такие школьные предметы, как «Литература», «Русский язык», «МХК», и выход этих традиционных школьных предметов в метапредметную среду, связанную с профессиональными дисциплинами «Основы журналистики», «Копирайтинг», «Основы рекламы».

Так, элективный курс «Основы газетной журналистики» является ориентационным с точки зрения выбора профессиональной деятельности выпускника средней школы.

Целями элективного курса являются: овладение типичными видами деятельности (анализ текста, написание творческих работ и др.); предоставление школьникам возможностей для проявления аналитических и творческих способностей; формирование у учащихся представлений о характере профессиональной деятельности журналиста и специалиста рекламного дела.

Программа элективного курса рассчитана на 36 часов. Примерное планирование представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Тематическое планирование

№ темы	Тема урока	Кол-во часов	Форма обучения
1.	Журналистика как профессия. История газетной журналистики.	2	Лекция с элементами беседы
2.	Человек – субъект и объект речевого воздействия	1	Лекция
3.	Газетная журналистика. «С чего начинается газета?»	1	Работа в группах
4.	«Все по полочкам»: структура современной газеты	2	Практикум
5.	Организация работы редакции газеты	1	Экскурсия
6.	Стили речи, используемые в журналистике и рекламе	1	Лекция
7.	Публицистический стиль речи в газетной статье	1	Лекция
8.	Лексические, морфологические, синтаксические особенности публицистического стиля речи	3	Практикум
9.	Средства эмоциональной выразительности и их использование в газетной периодике и рекламе	2	Практикум, работа в группах
10.	«Как наше слово отзовется?» Текст и интертекст	2	Практикум
11.	Заголовок. Виды заголовков. Анализ заголовков.	2	Практикум, работа в группах
12.	Жанры газетной журналистики. Анализ статей местной прессы.	2	Лекция Практикум

13.	Создание заголовка с использованием цитирования и аллюзий.	2	Практикум
14.	Подготовка статьи в газету. Использование приема стилизация и пародирование.	3	Практикум
15.	Подготовка интервью	2	Практикум
16.	Фотожурналистика. Фотографии в газете	1	Лекция
17.	Анализ фотографий в иллюстрированном журнале	1	Работа в группах
18.	Профессия – рекламист. Технология создания рекламного текста	2	Лекция с элементами беседы и практикума
19.	Создание рекламы на основе интертекстуального подхода (создание заголовка, слогана, основного текста)	3	Работа в группах
20.	Защита проектов	2	Урок-проект

Журналистский или рекламный текст – особенный текст, так как вбирает в себя взаимодействие, перцепцию и коммуникацию. Создание эффективного текста – сложная задача для журналистов, копирайтеров, специалистов рекламы. Одним из действенных методических инструментов в создании рекламных обращений или журналистских текстов может стать интертекстуальный подход.

Структуры журналистского и рекламного текста отличаются, но у них есть общие элементы: заголовки (подзаголовки) и основная часть. Именно в создании этих структурных частей рекомендуется применять интертекстуальный подход, который может быть реализован в использовании цитирования, пародии, парафразы, стилизации, аллюзии.

Цитата – самый простой способ введения «чужого» текста в рекламный текст. В качестве прецедентных текстов могут выступать произведения фольклора и литературы, фразы из кинофильмов, песен, рекламы и др. Близкими понятиями к цитате являются **аллюзия** (своеобразный намек на известный читателю литературный факт) и **реминисценция** (наводящее на воспоминание о произведении не буквальное воспроизведение чужого текста), которые менее проявлены в тексте, чем собственно цитата.

Более сложными вариантами использования интертекстуальных связей являются **парафразы** (заимствование темы предыдущего источника с заменой элементов), **пародии** (юмористическое осмысление или переосмысление «чужого» текста), которые привносят дополнительную семантику, позволяют стилистически разнообразить создаваемый текст.

Для практикумов предлагаются различные задания, основанные на интертекстуальном подходе к анализу и созданию текста.

Приведем некоторые примеры подобных заданий:

1. Анализ рекламных и журналистских текстов с целью определения вида интертекстуальных связей, а также источника «чужого» текста. Например: Найди цитату и укажи автора: «Какой русский не любит быстрой загрузки!» (Использование цитаты из литературного произведения в рекламе услуг мобильного интернета).

2. Подбор заголовка в виде прецедентных текстов к определенным рекламируемым объектам или к тексту статьи. Например: Подберите пословицы, строчки из фильма, песни, литературного произведения к рекламе конкретного продукта (хлебобулочные изделия, джинсы, моющее средство для посуды и др. (на выбор учащихся).

3. Построение парафразы на заданную тему (трансформируйте пословицу, цитату их литературного произведения, песни для рекламы конкретного продукта).

Таким образом, интертекстуальный подход позволяет школьникам, наблюдая за текстами, расширить восприятие художественных текстов, наполняя их новыми смыслами, развивать образное, ассоциативное мышление и готовиться к осознанному выбору будущей профессии.

Список литературы

1. *Женетт Ж.* Палимпсесты: литература во второй степени. М., 1989.
2. *Зинин С.А.* Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. М.: Русское слово, 2004.
3. *Имшинецкая И.* Креатив в рекламе М.: РИП-холдинг, 2004.
4. ФГОС основного общего образования среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2012 г. // ФГОС [сайт]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId>

13.00.01

Ю.А. Егорова

филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Чистополе,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чистополь, yulija_egorova@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО СТАНОВЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Статья посвящена выявлению условий организации учебного процесса, способствующего становлению обучающихся субъектами целеполагания.

Ключевые слова: *цель, целеполагание, учебный процесс, педагог, обучающийся, педагогические условия, виды обучения, формы обучения.*

Учебная деятельность представляет собой деятельность двух основных участников образовательного процесса: педагога и обучающегося, занимающихся, соответственно, обучением и учением. Оба процесса представляют собой целенаправленную деятельность, предполагающую не только цели педагога, но и цели обучающегося.

Однако, в педагогической литературе принято упоминать только о целях педагога, а если и говорится о целях обучающегося, то только как о присвоении тех целей, которые ему предложил педагог («целенавязывающее обучение», С.П. Манукян [1]).

Существующая ситуация, в которой обучающийся не является субъектом самостоятельного целеполагания, не способствует эффективному учению, ведь согласно *закономерностям целей обучения*, сформулированным А.В. Хуторским, «Образовательная продуктивность учащихся возрастает, если они осознанно участвуют в определении целей обучения, выборе его технологических элементов, в создании личностного компонента содержания образования». В соответствии с *принципом личностного целеполагания ученика*, образование каждого учащегося должно происходить на основе и с учетом его личных учебных целей. Этому способствует тот факт, что «Независимо от степени осознанности своих целей ребенок живет с врожденной потребностью и возможностью ставить и достигать их» [4].

Умение поставить цель Т.А. Ольховая относит к сути субъектной активности студента, целенаправленность – к одной из основных процессуальных характеристик становления субъектности [2].

Субъектом целеполагания обучающийся может стать только в условиях «целепорождающего обучения», в процессе которого цели не навязываются, а продуцируются обстоятельствами, создаваемыми педагогом [1].

Исходя из чрезвычайной важности становления обучающихся субъектами целеполагания, стремящимися к достижению собственных целей, а не целей, навязанных педагогом и не ставших для них личностно значимыми, важно определить: *как должна быть организована учебная деятельность, чтобы «обеспечить учащимся построение и принятие индивидуальных и совместных целей, их выбор и осмысление» [3], какие условия должен создать педагог для порождения целей у обучающихся (т.е., каковы условия целепорождающего обучения)?*

Можно выделить следующие условия организации учебного процесса, способствующего становлению обучающихся субъектами целеполагания:

- активное использование интерактивных технологий, когда педагогом провоцируются проблемные учебные задачи;
- создание ситуации диалогизма, побуждающей всех участников к порождению и

формулировке своих целей в совместной деятельности. «В условиях диалога, деятельность есть активность человека не по исполнению навязанных ему целей, а активность по образованию, «выращиванию», порождению личностных смыслов и целей своего развития»;

- *предоставление возможности влиять* на изменение содержания совместной деятельности, т.е. выбирать личностно значимые цели и разрабатывать планы их достижения;

- *рефлексия процесса целеполагания* (размышление, самонаблюдение, самопознание). «Рефлексивные акты включаются в процесс формирования абстрактной цели. Это связано с тем, что цель есть образование, в форме которого осознается смысл действий, а значит, процессы осознания (рефлексии) должны занимать немалое место в целеобразовании». «Погружаясь в рефлексии, человек может менять, уточнять, переформулировать исходную цель...». «Рефлексивная» личность (термин Н.Е. Харламенковой) – личность, ориентированная на изменение целевой структуры, постановку оригинальных и вариативных целей, склонная к их коррекции. «Рефлексия ... способствует «выкристаллизовыванию» целей...» [3].

Порождение цели происходит не одномоментно, а является результатом деятельности субъекта, связанной с процессом осмысления, выбора, преодоления барьеров и конфликтов.

По мнению Н.А. Сапченко, именно *способ совместной деятельности* обуславливает не только потребность в целеобразовании, но саму ее необходимость. Именно способ может вынуждать к целеобразованию или блокировать его: создавать условия для разворачивания диалога, возможности инициирования пробного действия, рефлексии совместной деятельности или, напротив, для избегания нестабильности, попыток исследовательских действий и их осмысления.

Ученый выделяет три способа совместной деятельности:

- *нормативно-образующее действие* (функции: опрос по новой теме; проверка разнообразных упражнений; контроль правильности; объяснение образцов деятельности; выставление отметок; объяснение новой темы; поддержание дисциплины; проверка домашнего задания);

- *ценностно-образующее действие* (функции: предоставление выбора; обучение видению и формулированию проблем; организация дискуссий и ситуаций эмоционального погружения в деятельность; оказание помощи в оформлении результатов работы);

- *личностно-образующее действие* (функции: проведение рефлексии трудностей совместной деятельности; обучение умению слышать друг друга и договариваться; оказание помощи в выстраивании гипотез, обосновании своих точек зрения; создание ситуаций для проявления инициатив и оказание помощи в их реализации; разработка проектов деятельности).

Второй и третий способы, направленные на смысловое разворачивание цели, являются наиболее важными (особенно, третий) для организации учебного процесса, способствующего становлению обучающихся субъектами целеполагания. Однако, анализ реальной ситуации в школе и вузе показал, что *наибольшую распространенность имеет нормативно-образующее действие*. Реже используется ценностно-образующее действие. Наименее распространено личностно-образующее действие.

Наиболее часто встречающийся, нормативно-образующий способ совместной деятельности, в силу своей принудительности, безличности, предельной упорядоченности и максимальной организованности, блокирует ситуацию диалогизма. В этих условиях отсутствует пространство разного, дающее реальную возможность выбора, а значит, попытку инициирования пробного действия, обращения к собственным смыслам и целям. Рефлексия также не представляется в этой ситуации возможной.

Ценностно- и личностно- образующие действия не только мало представлены в совместной деятельности, но и не являются предметом обсуждения. Разрыв между действительным и желаемым указывает на то, что организация учебного процесса *не способствует вовлечению учащихся в целеобразование, не допускает вероятность того,*

что они становятся субъектами выработки и определения цели [3].

Перечислим виды обучения, способствующие становлению обучающихся субъектами целеполагания.

Личностно-ориентированное обучение, в отличие от традиционного, знаниецентрического.

Проблемное обучение, в условиях которого цель у обучающихся возникает в результате осмысления проблемной ситуации, фиксации противоречия между старыми и новыми знаниями. «Именно искусство критической оценки первоначального разнообразия версий решения проблемы, искусство выбора главного, ... можно рассматривать в качестве условия возникновения цели субъекта деятельности». «В процессе выбора, как и в процессе поиска, идет «доопределение» цели» [3].

Проектное обучение. В начале работы над проектами обучающимся предлагается лишь общая цель. Локальные цели и средства их достижения они выбирают и формулируют сами.

В большей степени способствует становлению обучающихся субъектами целеполагания *эвристическое обучение*, ставящее целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания; «эвристическое обучение... относится к учебному целеполаганию...»; «ученик в эвристическом обучении ставит собственные цели, ... становится субъектом, конструктором своего образования...»; «Продуктом эвристической деятельности является сформулированная ребенком цель, которой ранее у него не было и которая была найдена им как способ решения проблемы в возникшей учебной ситуации»; «... ученики ... могут определить индивидуальный смысл занятий по предмету, поставить цели, отобрать темы, спланировать, проконтролировать и оценить свою работу». Диапазон развития целеполагания как личностного качества ученика отражает движение от «выбора цели своего занятия на уроке из предложенного учителем набора» до «разработки личной иерархии целей во всех областях жизни и деятельности» [4].

Такая форма обучения, как *самостоятельная работа*, являясь «средством организации и выполнения определенной деятельности в соответствии с поставленной целью» (П.И. Пидкасистый), полезна тем, что студент сам ставит себе цель, для достижения которой выбирает задание и вид работы.

Целесообразно использование разнообразных *дидактических игр*.

Перечисленные условия организации учебного процесса, а также виды и формы обучения, способствуют становлению обучающегося субъектом целеполагания. Педагог, осуществляя функцию тьютора, фасилитатора, эксперта, организатора совместной деятельности, наставника и консультанта, помогает обучающимся в этом.

Список литературы

1. Манукян С.П. Педагогические и ученические цели урока в системе целепорождающего обучения. http://www.plam.ru/pedagog/aktualnye_problemy_sovremennoi_pedagogiki_posobie/index.php (дата обращения: 21.10.2013).
2. Ольховая Т.А. Становление субъектности студента университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2007.
3. Сапченко Н.А. Содержание и условия образования целей совместной деятельности педагога и студентов: дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2004.
4. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001.

13.00.02

Е.Н. Ермолаева, М.В. Ким, Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
кафедра филологического образования и МХК,
Южно-Сахалинск, k.i.m_m.a.y.a_1987@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКУЛЬТАТИВНОГО И ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ КАК ФОРМ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)

Статья посвящена важной проблеме взаимосвязи факультативного и элективных курсов, так как факультативный и элективные курсы по литературе являются составной частью единой системы организации внеурочной работы учащихся, позволяющей соединить системными связями урочную и внеурочную деятельность старшеклассников, гибко реагировать на запросы, предпочтения и возможности учащихся, при этом решая проблему охвата и, главное, усвоение необходимого учебного материала.

Ключевые слова: *факультативный курс, элективные курсы, профильные гуманитарные классы, изучение поэзии XX века.*

Современная школа ориентирована на реализацию нескольких профилей обучения (общеобразовательный, социально-гуманитарный, физико-математический, филологический и др.), что позволяет общеобразовательному учреждению не только более гибко реагировать на социальный заказ, отвечать на меняющиеся запросы рынка труда, но и значительно расширять возможности социализации учащихся.

Профильное обучение – путь индивидуализации и дифференциации обучения, позволяющий наиболее полно учитывать интересы и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными склонностями [1].

В настоящее время создание школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарной направленности привело к существенному расширению границ содержания литературного образования.

Особую роль занимает внеклассная работа по литературе: во-первых, она имеет большое общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение; во-вторых, эта работа не только углубляет и расширяет знания по темам, определенным в рабочих учебных планах, и является средством повторения пройденного материала, его систематизации, а также способствует расширению кругозора школьников, развитию их творческой активности, эстетического вкуса и, как следствие, повышает мотивацию к изучению литературного наследия как отечественных, так и зарубежных писателей; в-третьих, во внеклассной работе значительно ярче выявляется личность воспитанника, возможность для индивидуализации его выбора и самовыражения.

Внеклассная работа по литературе – это сложная, многообразная система. Она складывается из работы повседневной (руководство внеклассным чтением), эпизодической (читательские конференции, утренники, вечера, экскурсии, походы и др.), циклической (работа кружков, объединений, клубов, музеев и др.). Она может быть индивидуальной, групповой и массовой.

Уроки и внеклассная работа связаны между собой. Внеклассная работа является продолжением уроков, в свою очередь, обогащает их, расширяя и углубляя знания учащихся. Важнейшим условием эффективности организации внеурочной деятельности учащихся –

поиск для внеклассной работы новых форм. Важно, чтобы эти формы предполагали создание на занятиях особой, неформальной атмосферы, пронизанной токами научного поиска и творческой активности учащихся, чтобы сама оригинальность данных форм контрастировала с учебными буднями, тем самым формируя у школьников мотивированность к погружению в мир литературы не только во время уроков, но и во внеурочное время. Выход может быть только один - дифференцированный подход к учащимся с учетом их интересов, уровня развития и выбранного профиля дальнейшего образования, которое они планируют получать в средних специальных или высших учебных заведениях.

Широкие возможности для решения задачи профилизации обучения предоставляют внеклассные элективные курсы. Содержание курсов может представлять собой расширенный, углубленный вариант какого-то раздела базового учебного предмета, «разворачивать» определенную обзорную или монографическую тему, или же отталкивается от конкретной тематики того или иного профиля. Элективные курсы подчиняются той же цели, что и профильные курсы старшей школы - изучение выбранного предмета на повышенном уровне, помощь ученику в выборе будущей специальности. Таким образом, они дополняют и развивают возможности базовых и профильных курсов, ориентированных на удовлетворение разнообразных образовательных и профессиональных потребностей старшеклассников [4].

В отношении отечественной литературы необходимо, чтобы содержание элективных курсов не носило «формальный» характер, отличалось оригинальностью и новизной материала, допускало различные формы учебной деятельности. Взаимосвязь урочной и внеурочной работы школьников носит двухаспектный характер: элективные курсы позволяют конкретизировать и углублять знания, которые учащиеся получают в обзорной, пропедевтической форме на уроках литературы в рамках основного курса, а также освещают те литературные явления, которые оказались за рамками основного курса, однако результаты внеурочной деятельности учащихся выносятся в той или иной форме (в форме отчета, доклада, сообщения, проекта и др.) на урок [2, 271].

Одним из видов внеурочной работы, на которых одиннадцатиклассники постигают поэтический процесс XX века, является факультативный курс «Отечественная лирика XX века», проводимый на протяжении всего учебного года.

Разработанная программа факультатива «Отечественная лирика XX века» предназначена для углубленного изучения поэзии XX века в 11-м классе средней школы. В дополнение к нему кафедрой филологического образования и МХК Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета разработаны и внедрены в учебный процесс следующие элективные курсы, углубляющих знания школьников о многообразии развития тенденций русской литературы XX века:

I. Поэзия русских символистов. Концепция «символа» у старших и младших символистов.

II. «Госка по мировой культуре» в эстетике и поэтике акмеистов.

III. Манифесты и поэзия русского футуризма.

IV. «Поэты есенинского круга»: новокрестьянская поэзия.

V. Поэзия «русского зарубежья» первой волны.

VI. «Я порохом пропахнувшие строки из-под обстрела вынес на руках» (С. Орлов): Поэзия фронтовых лет.

VII. Поэзия «андеграунда» 50-70-х годов XX века.

VIII. Современная поэзия в литературной периодике (поэзия в «толстых» журналах и литературных газетах).

Изучение творчества поэтов и их художественных произведений строится на принципах отбора поэтического материала (репрезентативности, «сквозных тем», преемственности, вариативности, разноуровневости, «синтеза искусств»).

Обращаем внимание на реализацию аспекта целостного изучения художественных произведений, под которым мы подразумеваем соединение трех основных видов разбора лирических текстов: 1) внешний - реализация культурологических и внутрипредметных

связей; 2) внутренний - изучение поэтики конкретного произведения в контексте складывающейся поэтики автора, литературной школы, течения; 3) создание новых интерпретаций – создание нового художественного произведения на основе углубленного восприятия с привлечением приемов литературного творчества и средств других видов искусства [3, 181].

Таким образом, элективные курсы по литературе как составная часть единой системы организации внеурочной работы учащихся позволяет соединить системными связями урочную и внеурочную деятельность старшеклассников, гибко реагировать на запросы, предпочтения и возможности учащихся, при этом решая проблему охвата и, главное, усвоение необходимого учебного материала.

Важнейшей составляющей внеурочной деятельности старшеклассников является не только учебная, но и творческая деятельность, и поэзия, в том поэзия XX века, является удобным материалом для стимулирования креативности старшеклассников. Поэтому значительную часть внеурочной деятельности должна составлять не учебная, а иные формы работы школьников, хотя, безусловно, творческая активность учащегося может проявляться и в рамках привычных форм учебной работы.

Список литературы

1. *Концепция профильного обучения* (утверждена Приказом Министерства образования № 2783 от 18.07.2002 г.) // Школьные технологии. – 2002. – № 4.
2. *Якименко Р.В.* Поэтический бум XX столетия (изучение отечественной поэзии XX века в выпускном классе): монография / Р.В. Якименко. – МГОПУ, 2006. – 335 с.
3. *Якименко Р.В.* Методика изучения отечественной поэзии 20-90-х годов XX века на заключительном этапе школьного литературного образования. Южно-Сахалинск. 2005. – 244 с.
4. *Письмо Министерства образования и науки РФ* от 04.03.2010 г. № 03-413 «О методических рекомендациях по реализации элективных курсов».

13.00.01

Л.У. Жданова

Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»,
факультет педагогики и психологии, кафедра педагогики начального образования,
г. Стерлитамак, lilia-1111@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В данной статье рассмотрены педагогическое обеспечение процесса формирования конфликтологической компетентности у студентов вузов. Особенность подготовки будущего педагога к успешной работе с конфликтами заключается в том, что он не только должен знать теоретические основы конфликтологии, владеть практическими способами конструктивного разрешения в условиях профессиональной педагогической деятельности, но и обучать учащихся умениям разрешать конфликты в различных сферах человеческого взаимодействия: семейные конфликты, конфликты между руководителем и подчиненными, межгрупповые и межличностные конфликты.

Ключевые слова: педагогический процесс, конфликт, конфликтологическая культура, конфликтологическая компетентность, студент, вуз.

Огромное значение в жизни каждого человека, а так же и семьи, и общества, и государства в целом играют конфликты, поэтому каждому человеку необходимо знать способы их предупреждения и разрешения. Глубокие изменения, происходящие в современном обществе, в том числе и в нашей стране, обостряют конфликты в различных областях жизнедеятельности, порождают множество проблем, которые приводят к социальным столкновениям, психологическим срывам – все это осложнило ситуацию в образовании и актуализировало проблему педагогических конфликтов.

Педагогический процесс основан на взаимодействии людей разными взглядами, представлениями, относящихся к различным возрастным категориям вследствие чего возникают конфликты, а в педагогическом процессе они могут обладать большой негативной силой. Если они неизбежны, то ими необходимо управлять, научиться их позитивно использовать в учебно-воспитательном процессе. Поэтому одной из проблем вузов является конфликтологическая подготовка будущего специалиста, который должен владеть теоретическими основами и практическими способами разрешения конфликтов, обучать учащихся умениям разрешать их.

Формирование у студентов вузов – будущих учителей конфликтологической компетентности, ознакомление их с педагогической проблематикой конфликта – многогранный процесс, требующий тщательных научных обоснований, основанные на конкретные теоретико-прикладные результаты научных исследований. Исходя из этого, важно отметить, что разрабатывая конфликтологическую подготовку будущего специалиста необходимо учесть достаточно обширный контекст рассмотрения самой проблемы исследования конфликтов в современной науке и образовательной практике.

На сегодняшний день в стадии становления находится педагогическая конфликтология – новое направление научных знаний о педагогических конфликтах (К.В. Багмет, А.С. Белкин, А.М. Рыбакова и другие). Поэтому не в полной мере разработана теория и структурно-функциональная модель изучения содержания и особенностей педагогического конфликта с позиции психолого-педагогической теории и практики. Необходима разработка концепции конфликтологической подготовки будущего учителя, отражающая единство и взаимосвязь ее методологических, теоретических, психологических составляющих и определяющая практические пути ее реализации.

Конфликтологическую компетентность можно определить как вид профессиональной подготовленности будущего специалиста, которая выполняет определенные трудовые функции в конфликтных ситуациях, а так же как систему вопросов, решаемые в таких ситуациях специалистами [3].

Конфликтогенная готовность достигнута тогда, когда специалист готов к решению профессиональных конфликтологических задач [4]; когда готов практически разрешать конфликты в педагогической деятельности [2]. Так, Г.М. Болтунова включает в нее три конфликтологических умения: увидеть и понять конфликт; умение сделать прогноз и оценить последствия конфликта; умение диагностировать, предупреждать и разрешать конфликты, использовать конфликты в воспитательных целях [2, с.65-67]. Данный подход позволяет обеспечить формирование конфликтологической культуры студента-будущего специалиста как субъекта учебно-воспитательного процесса.

С точки зрения Н.В. Самсоновой модель конфликтологической компетентности, культуры для любого специалиста включает следующие компоненты: в интеллектуальной сфере – гибкость ума, мышление, систему конфликтологических знаний; в эмоциональной сфере – отношение к насилию и ненасилию в отстаивании собственных интересов и позиций; в волевой сфере – терпение и владение собой в профессиональном обучении; в предметно-практической сфере – система умений и навыков для решения вероятностных конфликтологических задач: диагностика, прогнозирование, предупреждение конфликтов, инициирование, разрешение; в сфере саморегуляции – свобода выбора путей, способов разрешения конфликта; в экзистенциальной сфере – конструктивная позиция: уверенность в выборе профессии, собственная профессиональная позиция [7].

В конфликте могут участвовать педагоги и дети, педагоги, администрация, с одной стороны, родители и дети – с другой. Педагоги не имеют право проявлять агрессию, насилие; участники конфликта имеют неравный статус, опыт, не могут действовать наравне друг с другом. Общая модель специалиста – педагога, обладающего конфликтологической компетентностью, культурой включает следующие компоненты: способность демонстрировать правильные модели поведения, готовность нести ответственность за демонстрацию правильного разрешения конфликта; понимание педагогом неравнозначности своего статуса и статуса студента; готовность великодушно применить свой опыт в качестве помощи студенту; понимание необходимости и готовность в разрешении конфликта на первое место ставить воспитательные цели; педагогическая смелость, заключающаяся в способности не бояться конфликта; дидактические умения: учить так, чтобы сгладить конфликт, предупредить его, создать партнерские отношения, знать возможные и типичные противоречия, их причины; педагогический такт, оптимистический стиль общения, умения жить интересами обучающихся, сопереживать им; понимание, что строгость в выставлении оценок, педантизм в оценках, увлечение заниженными оценками – показатель интеллектуальной усредненности, духовной ограниченности преподавателя; умение организовать детей, увлечь их, юмор - качества, способствующие снижению конфликтности; нормативный внешний вид, владение педагогической техникой, отсутствие придирчивости, недомыслия, не находчивости; самокритичность, умение в конфликтных ситуациях признавать правоту детей.

Основой этой модели является современный уровень развития конфликтологии, и можно сказать, что является эталоном. По мнению педагогов - практиков эталонная модель педагогически соответствует реальному уровню развития конфликтологической культуры, т.е. можно утверждать, что педагоги недостаточно способны и недостаточны, готовы к правильному разрешению конфликтов в учебно-воспитательном процессе. Так же здесь можно выдвинуть критерии оценки степени готовности педагогов к работе с конфликтами и исследователи выделяют ряд компетенций, которые в свою очередь могут быть объединены в блоки: когнитивный (знания психофизиологических и психологических особенностей учащихся); мотивационно – ценностный (наблюдательность, доброжелательность и т.д.);

операционно-исполнительский (умение соблюдать права и свободы учащихся, осуществлять диагностику и коррекцию) [5].

Изучение специальной литературы позволяет выделить ряд научных подходов к проблеме формирования конфликтологической культуры у студентов: контекстный подход (организация образовательной деятельности в вузе в соответствии с содержанием, особенностями профессиональной деятельности); ситуационно-позиционный подход (студент во время работы с конфликтами должен испытать себя в разных позициях в конкретных ситуациях); акмеологический подход (каждому возрастному, жизненному, профессиональному периоду развития соответствует определенный уровень сформированности конфликтологической компетентности); андрогогический подход (требует обращать внимание на возраст студентов); компетентностный подход (мало знать, уметь, разрешать конфликты, но и надо быть готовым применить эти знания, умения в нужный момент в конкретной ситуации с максимальной эффективностью) [6].

С точки зрения Н.В. Самсоновой, педагогу необходимо выбрать правильный способ конфликтного взаимодействия с учащимися. Для этого ему надо осуществить несколько последовательных когнитивных действий: определить природу конфликта; пронаблюдать проявление конфликтов; определить объект конфликта и тип конфликта; составить карту конфликта; пронаблюдать проявление факторов, влияющих на развитие конфликта; произвести самонаблюдение; определить собственную позицию по отношению к конфликтной ситуации.

Обобщенным результатом названных выше подходов является конфликтологический подход к организации образовательного процесса, который может быть рассмотрен с двух позиций: с позиции преподавателя и с позиции студента.

С позиции преподавателя конфликтологический подход определяется как знание о возможных конфликтах между обучающимися и их учет в педагогическом процессе. С позиции студента подразумевается овладение знаниями о внутриличностном конфликте, а также способах продуктивной психологической защиты.

Выявленные подходы, их систематизация, анализ и описание позволяют сделать вывод о том, что формирование конфликтологической компетентности и культуры специалиста должно стать целью профессионального образования в целом и педагогического образования в частности. Конфликтологическая культура формируется в процессе учебной деятельности. Особенна, велика роль психологии и педагогики. Больше внимания необходимо уделять и использованию возможностей внеучебной деятельности. Нелегко управлять, регулировать конфликт, при этом необходимо знать, что конфликтологическая компетентность педагога при регулировании конфликта дают положительные результаты в учебно-воспитательном процессе, учит строить гуманные человеческие отношения, которые приносят глубокое личное удовлетворение и пользу окружающим людям.

В заключении нужно отметить, что сформированная конфликтологическая компетентность позволит педагогу осуществлять конструктивное отношение к конфликтам, не избегать или подавлять все и всяческие конфликты, а дифференцированно подходить к ним и конструктивно разрешать.

Список литературы

1. *Бодалев А.А.* Психология общения. – М., 1998. – с. 135
2. *Болтунова Г.М.* Формирование готовности учителя к разрешению конфликтных ситуаций в педагогическом процессе // Оптимизация и интенсификация педагогического процесса в вузе и школе: Межвуз. сб. науч. тр.-Ишим, 1998. – С. 65 – 67.
3. *Дорохова А.В.* Учебный курс как средство становления конфликтной компетенции подростков: Автореф. Дис. ...канд. пед. наук. – Красноярск, 1999. - 23 с.
4. *Дринка З.З.* Дидактические условия подготовки студентов к решению профессиональных конфликтологических задач: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. - Калининград, 2000. – 20 с.
5. *Ефимова Е.Е.* Формирование конфликтологической компетентности будущего учителя: Автореф. дис., канд. пед. наук. – Волгоград, 2001. -24 с.
6. *Лобок А.* Главная сложность «Компетентностного» подхода // Первое сентября, 2005, №18.
7. *Самсонова Н.В., Бондаренко М.С.* Дидактические материалы к факультативному курсу «Введение в конфликтологию»: Учеб.- метод. пособие для учителей и учащихся старших классов. – Калининград, 2002.- 104 с.

13.00.02

Л.Е. Зеленина

Уральский государственный педагогический университет, институт иностранных языков,
кафедра профессионально-ориентированного языкового образования,
Екатеринбург, zel-liliya@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭМОТИВНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО УМЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)

В работе представлены компоненты, структура, функция эмотивного лексического умения, приемы, которые использует педагог для развития эмотивного лексического умения. Предложены виды заданий на отработку эмотивного лексического умения, рассмотрены основные ситуации делового общения. Рассмотрены цели применения эмотивных лексических единиц. Рассмотрен прагматичный компонент эмотивных лексических единиц.

Ключевые слова: эмотивное лексическое умение, эмотивная лексическая единица лексический навык, деловой иностранный язык, деловая коммуникация, итальянский язык.

Деловое сотрудничество между партнерами включает следующие ситуации: знакомство, представление, презентация, переговоры, неформальное общение. В вышеперечисленных ситуациях требуется выполнение ряда задач: представить делового партнера или сотрудника, убедить деловых партнеров в приобретении товара, выразить собственное мнение. Для решения данных задач в иностранном языке наряду с профессиональной терминологией применяются эмотивные лексические единицы.

Эмотивные лексические единицы – это «языковые единицы, в семантической структуре которых имеется эмоциональная доля в виде семы, благодаря чему, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального состояния [3:23].

Эмотивная лексика, с одной стороны, представляет изучающим иностранный язык сведения о стране, обычаях, традициях, деловом этикете, необходимые для адекватной коммуникации, с другой стороны, обучает приемам и способам самостоятельного извлечения фактов культуры из форм языка.

Владея эмотивной лексикой, выпускник будет действовать в соответствии со своими чувствами и желаниями. Деловые партнеры должны распознавать эмоции, владеть ими и адекватно проявлять в зависимости от ситуации, понимать и уважать эмоции деловых партнеров. Для выражения определенных эмоций применяются эмотивные лексические единицы.

При обучении деловому итальянскому языку необходимо еще учитывать менталитет и культуру итальянского народа. Итальянцы являются открытыми, эмоциональными людьми, привыкшими открыто выражать свои эмоции. Говоря о знании и активном употреблении выразительных средств итальянского языка, необходимо отметить тот факт, что отсутствие выразительной речи является большим недостатком и признается многими преподавателями. Трудности в употреблении возникают, при выражении собственного отношения или мнения, презентации. Закрытость и сдержанность в выражении эмоции и оценок будет рассматриваться в итальянской среде скорее как препятствие в реализации эффективной деловой коммуникации.

Для активного применения эмотивных лексических единиц в речи необходимо знать:

- основные способы формирования эмотивной лексики (уменьшительно-ласкательные, увеличительные суффиксы, междометья, интонация);

- контекст употребления эмотивных лексических единиц;
- цель употребления той или иной эмотивной лексической единицы (похвалить, убедить, воздействовать, аргументировать).

Обучая эмотивным лексическим единицам, мы развиваем эмотивное лексическое умение, под которым мы понимаем, способность выражать мнение, отношение, оценку, отстаивать свою точку зрения, аргументированно убеждать, реализовывать свои идеи и проекты, применяя в речи эмотивные лексические единицы.

Компоненты лексического умения можно разделить на две группы: рецептивные и продуктивные. К рецептивным умениям относятся:

- дифференцирующее умение (выделение эмотивной лексической единицы из контекста);
- компаративное умение (сопоставление значения эмотивной лексической единицы итальянского и русского языков, сопоставление языковых явлений в родном и изучаемом языке);
- лексико-грамматическое умение (применение эмотивных лексических единиц в контексте, образование эмотивных лексических единиц с помощью суффиксов эмотивной коннотации, умение грамматически правильно строить предложение, используя эмотивную лексику);
- компенсаторное умение (перевод незнакомого слова, используя лингвистическую или контекстуальную догадку, обращение за помощью к собеседнику, с просьбой повторить, уточнить мысль, переключение разговора на другую тему);
- трансформационное умение (трансформация предложения в повелительное или условное наклонение, приказ в просьбу, негативную лексику в нейтральную или позитивную);
- переводческое умение (адекватный и максимально точный перевод эмотивной лексической единицы, словосочетания с изученными эмотивными лексическими единицами, перевод безэквивалентной лексики, клише языка делового общения, применение различных переводческих техник в иноязычном деловом общении); - лингвокультурологическое умение (построение иноязычного речевого поведения в соответствии с культурной спецификой страны изучаемого языка).

К продуктивным умениям относятся:

- стилистическое умение (употребление в иноязычном деловом общении эмоционально окрашенных эмотивных лексических единиц, применение в иноязычной деловой речи языковых средств оформления: метафор, эпитетов, сравнений, оценочной, эмоциональной лексики);
- стратегическое коммуникативное умение (убеждение делового партнера, выражение похвалы, комплимента, разрешение конфликтной ситуации, выражение несогласия, претензии, трансформация негативных эмоций в нейтральные или положительные);
- умение позитивного корпоративизма (достижение согласия и положительной психологической атмосферы при межкультурной коммуникации, моделирование ситуаций социально-психологического взаимодействия сотрудничества);
- эмотивное умение (отражение мнения, отношения с помощью эмотивных лексических единиц, включение данных единиц в активное употребление).

Для развития дифференцирующего умения мы предлагаем прослушать или прочитать беседу в ситуации делового общения. В качестве задания предлагается выписать, либо отметить услышанные или прочитанные эмотивные лексические единицы, можно предложить разделить лексику на две колонки: эмотивные и не эмотивные лексические единицы. В качестве задания на развитие компаративного умения предлагается найти значение и употребление эмотивной лексической единицы, задание на определение в прямом или переносном смысле употребляется эмотивная лексическая единица.

Для развития лексико-грамматического умения можно предложить следующие задания: уточнить наиболее подходящее значение слова, образовать эмотивные лексические единицы из лексических единиц, построить фразу, употребляя эмотивные лексические единицы,

поставить предложенные лексические единицы в условное или повелительное наклонение, выразить: просьбу, претензию.

С целью тренировки компенсаторных умений студентам необходимо выполнить следующие задания: определить, к какой части речи относится слово, перевести отрывок текста, пытаясь догадаться о значении незнакомых слов по контексту, обратиться к деловому партнеру, с просьбой уточнить мысль, подобрать фразу, для переключения разговора на другую тему. Для отработки трансформационных умений предлагаются такие упражнения как: перевод предложения в условное или повелительное наклонение, трансформация приказа в просьбу, негативную эмотивную лексическую единицу в нейтральную, придумать рекламу фирмы, заменить нейтральную лексическую единицу эмотивной.

Чтобы развить переводческие навыки обучаемые выполняют следующие упражнения: перевод эмотивных лексических единиц, перевод словосочетаний и предложений с данными единицами, подбор подходящего по смыслу выражения.

Для совершенствования лингвокультурологического умения можно предложить упражнения на определение эмотивных лексических единиц, которые отражают реалии культуры или делового этикета итальянского языка или разделить эмотивные лексические единицы по определенным признакам.

Для развития продуктивных умений, используются следующие виды заданий: конструирование диалогов, выступление, презентация, деловые игры, для развития стилистических умений можно предложить описать товарища, ситуации на картинке или видеофрагмент, чтобы слушателям захотелось прочитать или увидеть, выразите одну и ту же мысль, применяя различные стили.

Для развития стратегических умений можно предложить следующие задания: убедите делового партнера в приобретении товаров Вашей фирмы, похвалите сотрудника за успешно заключенный контракт, найдите выход из конфликтной ситуации при нарушении условий сотрудничества.

Для развития эмотивного лексического умения в иноязычном деловом общении можно предложить рассказать об открытии своего магазина, с целью привлечения клиентов, продолжить синонимический ряд (хороший – отличный – превосходный), пересказать сообщение, используя в речи эмотивные лексические единицы.

Учитывая вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что, эмотивность «является важным компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию» [2:77], применяется в определенной ситуации делового общения для решения определенной задачи.

Владение определенным набором эмотивной лексики позволит: представлять свой товар в более выгодном свете, убеждать деловых партнеров, воздействовать на них, привлекать партнеров к сотрудничеству, переводить негативные эмоции в положительные, выражать свои эмоции, оценки, мысли, идеи, реализовывать проекты средствами иностранного языка.

Список литературы

1. Виллюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоции (вступ. ст.) Текст./ В.К. Виллюнас // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. с. 3-28.
2. Лапытов Р.А. Обучение иноязычным эмотивным монологическим высказываниям на основе профессионально-ориентированных текстов будущих специалистов в области информационных технологий. Дисс. канд. пед. наук – Ярославль, 305с.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.-208с.
4. Щукин Н.А. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Филоматис, 2004.- с.416.

13.00.05

В.Г. Иванова

Московский государственный университет культуры и искусств,
факультет социально-культурной деятельности, кафедра звукорежиссуры,
Химки, nii007@bk.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
И УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ**

В статье доцента кафедры звукорежиссуры факультета социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств В.Г. Ивановой «Моделирование развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры» рассмотрены актуальные проблемы, связанные с развитием кадров для системы СКД, в которой в настоящее время проявляется тенденция к снижению уровня активности проявления творческих способностей. В решении этой проблемы участвуют начинающие и уже опытные участники различных коллективов - специалисты социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры, которые проходят определенную подготовку, основанную на моделировании развития творческо-продуктивной направленности, исходя из уровня развития, индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: специалист, моделирование, творческо-продуктивная направленность, развитие, вуз культуры и искусств, учреждение культуры.

На протяжении всей истории человеческого общества новые идеи, инновации, творческое использование новых технологий трансформировали и преобразовывали временные сообщества. Сегодня для России актуальны проблемы развития творческо-продуктивной деятельности личности, нужны специалисты, которые обучаются легко, быстро воспринимают информацию, запоминают ее в больших количествах, а также оперативно перерабатывают и трансформируют ее по определенному требованию. Поэтому в современное время необходимо формирование творческих способностей, развитие умений быстро приобретать новые знания, что возможно при развитой творческо-продуктивной направленности.

Творчество – это деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. Имея культурно-историческую специфику, творчество имеет психологический аспект; личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний, умений, благодаря чему создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Современная концепция продуктивного обучения основывается на том, что учебный процесс должен сочетать в себе комплекс развивающего, формирующего, креативного обучения. Творческое мышление – разновидность продуктивного мышления, высшая степень его проявления, которая отличается объективной новизной, оригинальностью своего продукта. Обратная сторона присуща репродуктивному мышлению, где степень новизны продуктивности незначительна. В.Н. Дружинин, опираясь на различные психологические исследования, пишет о том, что: «...главную роль в детерминации творческого поведения играют мотивации, ценности, личностные черты».

Существует понятие направленности личности – системы устойчиво характеризующих человека побуждений. Она определяет избирательность отношений и активности человека, как подструктура личности включает в себя различные побуждения (интересы, желания

склонности и т.д.). Побуждения взаимосвязаны в мотивационной сфере личности и представляют собой систему, которая является индивидуальной, формируется в процессе формирования и развития личности. Эта система динамична, составляющие её побуждения (мотивы) взаимосвязаны, влияют друг на друга, изменяются и развиваются, одни из компонентов являются доминирующими, другие выполняют второстепенную роль. К.К. Платонов относит направленность к высшему уровню личности; эта направленность включает в себя влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера, самооценки [1].

Направленность является сложным личностным образованием, определяющим все поведение личности, отношение к себе и окружающим. Социально-культурная деятельность отличается глубокой личностной направленностью, поскольку несет в себе черты индивидуальности, определяемые ее биологическими особенностями и социально-психологической структурой.

Направленность выступает как совокупность устойчивых мотивов и жизненных целей человека, складывающихся на основе потребностей и мировоззрения, которые проявляются в деятельности. Они взаимосвязаны, а сама направленность выражает в единстве всю личность, которая проявляется в социальном взаимодействии с другими людьми.

Понятие творческо-продуктивной направленности - целостный, интегративный феномен, свойство, имеющее высокую профессиональную значимость, структуру, определяющую теоретическую основу и направления коммуникативного развития и саморазвития специалистов социально-культурной деятельности.

Постоянная продуктивная направленность, стремление к творческой деятельности является необходимым и определяющим моментом в получении творческих результатов. Здесь существенна роль стимулирования, побуждения специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры к творческой деятельности.

А.Д. Жарков в своем исследовании отмечает, что «предмет теории социально-культурной деятельности рассматривает личность как системный объект, который взаимодействует с обществом в учреждениях социально-культурного типа. Модель этого процесса осуществляется путем выделения и анализа тех ее компонентов, которые являются относительно устойчивыми и существенными детерминантами образа жизни в масштабе и составляют границы ситуации» [2].

Модель (от лат. *modulus* — мера, образец, норма) — в широком смысле — любой мысленный или знаковый образ моделируемого объекта (оригинала). К моделям относятся гносеологические образы (воспроизведение, отображение исследуемого объекта или системы объектов в виде научных описаний, теорий, систем упражнений и т. п.) Понятие модели является одним из центральных и сложных понятий теории познания, поскольку оно опирается на понятие отражения, истины, сходства, различия, правдоподобия и т. д.

Неотъемлемым элементом любой целенаправленной деятельности является моделирование. Моделирование (фр. *modele* — образец, прообраз) — воспроизведение характеристик определенного объекта на другом объекте, который специально создан для их изучения и называется моделью. Модель определяется как цель, результат и средство познания, т.е. такая мысленно представленная или материально реализованная система, которая, отражая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об объекте.

Решение задач по моделированию развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры содержит в себе определенные этапы, осуществление которых предполагает единство строго логических и интуитивных механизмов. Существуют следующие этапы: 1) Этап формирования модели, связанный с выделением в нем основных свойств или процессов, структуры или функций. На этом этапе отбираются наиболее существенные признаки и свойства педагогического объекта, соответствующие цели

исследования. В качестве результата выступает представление объекта моделирования в наглядно-образной знаковой форме, которое обеспечивают однозначность трактовки исходных и конечных результатов моделирования и использование в качестве аналога оригинала. Модель далее может выступать в качестве модели-образца или модели - заместителя.

2) Этап преобразования модели связан с изменением и исследованием выделенных свойств педагогической модели применительно к конкретным, отобраным, фиксированным социально-педагогическим условиям, что позволяет выявить взаимосвязь педагогических условий и результатов, проанализировать тенденции, появляющиеся в результате этой работы, определить наиболее оптимальные соотношения между результатами и методами воздействия на модель и др.

3) Этап переноса результатов на объект - совокупность результатов, полученных на предыдущем этапе в процессе изучения и изменения модели, что составляет комплекс рекомендаций по изменению педагогического объекта. При этом учитываются те изменения, которые были сформулированы на первом этапе при формировании модели, и различия между исходным и настоящим состоянием объекта.

При подготовке определенного продукта происходит развитие таких качеств как активность, креативность, самостоятельность, формируются специфические компетенции.

Моделирование развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры качественно отличается от аналогов, интегрированно представляет научную картину мира с направленностью на формирование продуктивного мышления, развитие специальных компетенций специалистов социально-культурной деятельности, способности критически омысливать свою деятельность ими.

Список литературы

1. *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. – М., 1986. – 255 с.
2. *Жарков А.Д.* Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. - М.: МГУКИ, 2012. - 456 с. С. 35.

13.00.01

Г.В. Ковтун

Кубанский государственный университет,
факультет управления, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего
образования, Краснодар, kovtun-galina@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО ПРОЕКТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ

В работе представлены результаты изучения феномена взаимодействия в команде в подростковом возрасте на примере реализации социального проекта в условиях образовательной программы летнего многопрофильного международного лагеря.

Ключевые слова: команда, взаимодействие, командообразование, подросток, социальная деятельность.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года отмечается, что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики определяется качеством подготовки профессиональных кадров, развитием их личностных качеств и ключевых компетентностей (В.И.Байденко, И.Берестова, Н.А.Гришанова, И.А.Зимняя, Р.Кениг, Д.Равен, И.Д.Фрумин, А.В.Хуторской, и др.) в интеллектуальной, коммуникационной, информационной и прочих сферах. Цель современного образования предполагает не предметный, а личностный результат, в частности, развитие способности работать в команде, что требует обоснования факторов, обеспечивающих эффективность этой деятельности, её синергетический эффект.

Раскрывая сущность команды, будем исходить из понимания ее «как высшей формы развития совместной деятельности, которой присущи следующие основные особенности: наличие согласованных и принятых целей, ценностей и норм работы; социально-психологическая сплоченность и адаптивность поведения каждого по отношению к другим; развитая гибкая коммуникация и ролевая структура; высокий уровень самоконтроля деятельности и распределение ответственности; наличие, помимо базовых и специальных, общекомандных и управленческих компетенций; признание человека как личности во всем многообразии его особенностей и потребностей»[4].

Командное взаимодействие, полагает Н.В. Савин, открывает перед организацией множества новых возможностей, таких как отождествление членами команды личных и групповых целей и интересов и чувство взаимной ответственности за действия каждого, что вызывает, так называемый, синергетический эффект [5]. Синергетический эффект означает, что физические и интеллектуальные усилия одного умножаются на усилия других и сплоченная команда оказывается в состоянии решать задачи, непосильные для обычной рабочей группы специалистов.

В командном взаимодействии, нацеленность на достижение общего результата удовлетворяет личные и социально значимые интересы членов команды. Личностное развитие помогает добиваться группового развития, взаимодействие осуществляется в форме сотрудничества и выстраивается в единстве диалога и монологов членов команды, конструктивного обсуждения проблем и их возможных решений. Оно направлено также на личностное взаимообогащение и развитие членов команды, приобретение ими опыта поведения в проблемных и конфликтных ситуациях. Формулировка понятия «взаимодействие в команде» в обобщенном варианте содержит непременно три характеристики: «общая цель», «взаимодействие в деятельности», «общий результат», достигнутый в этом процессе. Командное взаимодействие – особый тип взаимоотношений,

основанный на личностном принятии друг друга, взаимном уважении и признании, высоком уровне мотивации, общих групповых ценностях и разностороннем деловом сотрудничестве, характерном для членов команды [3].

Самым продуктивным периодом для формирования умений взаимодействовать в команде является подростковый возраст. Он характеризуется выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, связанную с поиском своего места в обществе. Подросток включается в новую систему отношений и общения со сверстниками и взрослыми.

В контексте этой проблемы нами проводилось эмпирическое исследование, посвящённое изучению взаимодействия подростков в команде в проектной деятельности. Летом 2013 года проходил второй международный многопрофильный лагерь «Формула Единства», организованный Фондом Эйлера совместно с СПбГУ (87 школьников, из которых 48 представляли Россию, 25 - Испанию, 6 - Казахстан, по одному - Хорватию, Израиль, Бразилию и США). Предметом исследования были условия, при которых у подростков развивается способность взаимодействовать в команде, а в деятельности самой команды наблюдался бы синергетический эффект.

Мы предположили, что такими условиями станет для подростков создание команды для реализации социально-значимого проекта. У группы появилась цель, значимая для всех и принимаемая каждым, стать редакцией газеты с соответствующей организации профессиональных и социальных ролей. Как отмечает, Т. Ю. Базаров, цели - это «конкретное состояние отдельных характеристик организации, достижение которых является для нее желательным и на достижение которых направлена ее деятельность, цели определяют формальную структуру команды, ролевой состав, перечень знаний, умений и навыков, которыми должны владеть члены команды» [2]. Кроме командной цели необходимо было организовать взаимодействие подростков в команде таким образом, чтобы они способствовали проявлению индивидуальных способностей и творчества каждым членом команды. В исследованиях Осиповой С.И., Окуновой В.С. сказано: «Командное взаимодействие проявляется в виде сотрудничества, когда сторонами взаимодействия достигается взаимное согласие и солидарность в понимании целей совместной деятельности и путей ее достижения, что позволяет осуществлять более продуктивную и целенаправленную деятельность других ее участников. При гуманистически ориентированном процессе взаимодействия оба участника выступают как паритетные, равноправные партнеры» [4].

Важным фактором, влияющим на результативность работы команды является факт принятия на себя каждым членом команды ответственности за конечные результаты совместной деятельности, способствующее возникновению взаимной ответственности за командную деятельность. Ответственность за ежедневный выпуск номера определяло необходимость не только качественно выполнять личную деятельность, но и формировать способность контролировать задачи, сроки и этапы выполнения всего проекта, осуществлять самоконтроль.

Особо хочется отметить работу по исследованию внутрикомандных ролей в группе подростков. Исследователи ролевых функций команды (М. Белбин, В.В. Травин, М.И. Магура, и др.) утверждают, что социальная роль есть фиксация определенного положения, которое занимает тот или иной индивид в системе общественных отношений. Один и то же человек может играть одновременно несколько ролей, что обусловлено характером общей цели, поставленной перед командой, условиями и средствами ее реализации, составом учащихся, вошедших в команду, личными качествами участников, образующих команду [1]. Именно в команде разделение труда принимает формы, отличные от обычной организации групповой деятельности. Обязанности в команде распределяются адекватно способностям и компетентностям исполнителей в зависимости от сложности выполняемой деятельности. Синергетический эффект команды достигается в результате «групповой компенсации индивидуальных неспособностей», заключающийся в высоком качестве выполненной работы, ведь внутрикомандное взаимодействие, основанное на

партнерском сотрудничестве в решении задач, «повышает эффективность не менее, чем на 10 %» [6]. В исследовании, проведенном Л. Фаткиным и К. Морозовой, также было подтверждено, что именно эффективное командное взаимодействие порождает синергетический эффект, «когда физические и интеллектуальные усилия одного умножаются на усилия других и сплоченная команда оказывается в состоянии решать задачи, непосильные для обычной группы».

В исследовании показателей результативности деятельности команды, реализовавшей проект «Летопись ММЛ» экспертами выступал преподавательский состав России и Испании, коллектив вожатых и психологов, школьники разных стран в возрасте от 12 до 17 лет). Оценивались личные результаты каждого: «Лучший журналист», «Лучшая верстка», «Лучший фотокорреспондент» и командный результат - «Лучший номер» Коэффициент удовлетворённости деятельностью редакции газеты участников Международного лагеря - 9, 1.

Для членов команды в анкете были вопросы на наличие, ценностей и норм работы; социально-психологической сплоченности и адаптивность поведения каждого по отношению к другим; на наличие развитой коммуникация; на комфортность в системе чередующийся ролевой структуры; на уровень самоконтроля деятельности и распределение ответственности; на взаимоотношения с преподавателями, на возможности развития у каждого члена команды общекомандных и управленческих компетенций; на факт признания человека как личности во всем многообразии его особенностей и потребностей.

Высокие показатели по этим критериям свидетельствуют о том, что значимая общественно полезная деятельность представляющая интерес для каждого их участников обеспечивают эффективность работы команды, синергетический эффект в ее деятельности и способствует развитию умения работать в команде каждого участника.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. - М.: Наука, 2003.
2. Базаров Т. и др. Управленческие команды // Консультант директора. - 1998. - № 2 (62). - С. 17-24.
3. Максимова, Е.А. Групповое взаимодействие как условие профессиональной подготовки студентов // Материалы международной научно-практической конференции 7 февраля 2005 г. - Саратов: Изд-во Латанова В.П., 2005. С.92-96.
4. Осипова С.И., Окунева В.С. Синергетический эффект командной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: www.science-education.ru/103-6213 (дата обращения: 14.10.2012).
5. Савин, Н.В. Потенциал командного взаимодействия в современной организации : автореф. дис... канд. социол. наук : 22.00.08/ Савин, Н.В. – М.: 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stankin.ru/sciense/kandiddis.html> (дата обращения 23.12.2011).
6. Фаткин Л., Морозова К. Командообразование в организации как фактор эффективности совместной деятельности // Проблемы теории и практики управления. - М. 2001. - № 1. -С.15-19.

13.00.04

Э.Э. Можяев

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра теории и методики спортивных дисциплин,
Казань, mozhaevedgard@mail.ru

ЛИЧНОСТНО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (ОПЫТ ВУЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

В работе осуществлен анализ существующих противоречий в сфере физической культуры и спорта, представленный зарубежными учеными, с точки зрения возможностей личностного развития студентов. В результате изучения выявлено, что целостное развитие личности – основная идея, способствующая преодолению разрыва между физическим воспитанием, спортом и профессиональной подготовкой студентов.

В статье рассмотрен опыт университета Великобритании по разработке программы подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта на основе интеграции физической культуры и спорта, предполагающий выбор варианта будущей профессиональной деятельности и в данной сфере.

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, развитие личности.*

Основным средством развития личности студентов является процесс обучение в Высших Учебных Заведениях. Помимо фундаментальных знаний, приобретаемых в процессе обучения, студенты имеют ряд возможностей для личностного развития.

В то же время, личностное развитие является важным фактором в овладении будущей профессии. Безусловно, это относится и к специалистам в области физической культуры и спорта. Учитывая специфику данной специальности можно отметить что, в процессе обучения студенты не только получают профессиональные знания, но и уделяют большое количество времени занятиям физической культурой и спортом. И именно физическая культура и спорт становятся той сферой, той средой, где и происходит процесс саморазвития личности и становления профессионала. И то, как организованы эти процессы (физического воспитания и профессиональной подготовки) во многом определяет направленность развития личности.

Не всегда спорт имеет положительные характеристики. Безусловно, занятия спортом развивают целеустремленность, храбрость, решительность, выдержку, самообладание и другие эмоционально-волевые качества, столь необходимые в жизни современному человеку. Понятие спорта ассоциируется с неким элитным видом, спортом высоких достижений. В то же время спорт связан с большими физическими нагрузками, договорными матчами, эксплуатацией маленьких детей и молодежи, использованием запрещенных препаратов, оказывающих вредные побочные эффекты, насилием в определенных видах спорта, коррупцией, а так же и последствием чрезмерных коммерческих и политических давлений на спортсменов. Очевидно, все негативные явления обусловлены современными тенденциями в сфере спорта. И в сознании большого количества людей формируемая спортом отрицательная установка переносится и на занятия физической культурой, создает к ней определенное отношение. Соответственно, огромный здоровьесотворческий, воспитательный потенциал физической культуры остается невостребованным.

Таким образом, отметим, что влияние физической культуры и спорта на человека неоднозначно. И эта неоднозначность определяется их целевыми установками. Зачастую имеется ряд противоречий между ними.

С позиции интеграции российского образования в общее мировое сообщество важно, что эту проблему как общую отмечают не только российские, но и зарубежные ученые.

Показательно, что организационная структура физической культуры и спорта в разных странах существенно отличаются.

Рассмотрим анализ существующих противоречий с точки зрения зарубежных ученых.

Во-первых, по мнению некоторых ученых, занятия спортом не являются средством нравственного воспитания, но так же и не является признаком антиобщественного поведения. Скорее занятия спортом выступают как нейтральный фактор [3]. Этот тезис показывает, что спорт не имеет своего собственного морального статуса, и не является надежным путем для успешного развития личностных качеств у учащихся. Специалисты в области физической культуры и спорта, конечно же, имеют свою собственную устойчивую моральную позицию, но то чему они обучают, не всегда имеет нравственную ценность.

Существует и другая позиция. Занятия физической культурой и спортом не могут иметь нейтральный характер, так как они развивают культурные ценности и отношения, которые же в свою очередь проявляются как в спорте, так и вне занятий физической культурой [6]. Анализируя данное противоречие, ученые говорят, что главным звеном в развитии личности в процессе занятий спортом выступает педагог и тренер. От него же зависит успешное овладение положительными навыками занимающимися физической культурой.

Во-вторых, занятия физической культурой и спортом позволяют развивать желательные навыки у обучающихся, но выходят ли эти навыки за рамки спорта? Возникают сомнения в том, насколько успешным будет перенос приобретенных навыков и качеств из сферы спорта в другие сферы жизни и деятельности личности, и будут ли они востребованы вне спорта. И это при условии, что сам процесс физического воспитания нацелен на развитие личностных качеств у занимающихся. Конечно же, некоторым достаточно овладение качествами для реализации их в конкретном виде спорта. Другие же могут увидеть связь занятий спортом с теми личностными качествами, которые так необходимы и в жизни.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что разные виды спорта развивают и разные черты характера. Например, при занятиях в командных видах спорта развиваются навыки взаимодействия, работы в коллективе. Чувство ответственности, настойчивость в большей степени развиваются в индивидуальных видах спорта. Так, что если один может и будет применять положительные навыки, полученные при занятиях спортом в жизни, то для другого будет достаточно реализация их в рамках спорта.

В третьих, по мнению зарубежных ученых, занятия спортом не развивают личность и характер учащихся в целом, а лишь только некоторые его черты. Проблема, по их мнению, в том, что отсутствует целостное развитие личности в процессе занятий физической культурой и спортом: одни качества заметно преобладают над другими [5].

Мы выбрали лишь несколько противоречий, отмеченных зарубежными специалистами, с точки зрения потенциала и влияния спорта (как положительного, так и отрицательного) на развитие личностных качеств занимающихся. И тут обнаруживается более глобальное противоречие - противоречие между физической культурой и спортом.

Принято считать, что такие социальные явления как физическая культура и спорт существуют как единое целое. В то же время многие современные педагоги различают понятия «физическая культура» и «спорт». Конечно же, физическая культура и спорт имеют много общего, но с точки зрения личностного развития нам очень важно различать эти понятия, так как они преследуют разные цели.

Существует много подходов по определению понятия «физическая культура». Общая позиция сводится к следующему.

Так, Л.И.Лубышева и Г.Л.Драндров связывают понятие физической культурой с физической и двигательной деятельностью человека. По мнению Л.И. Лубышевой, целью физической культуры является всемерное и всестороннее развитие физических и духовных способностей человека в аспекте формирования физической культуры личности, самореализации человека в развитии своих духовных и физических способностей посредством физкультурной деятельности, освоения им других ценностей физической

культуры. При этом основное средство физической культуры – физкультурная деятельность, в которой физические упражнения составляют ее главный элемент[2].

Г.Л. Драндров считает, что результатами физической культуры как специфического вида двигательной деятельности человека являются позитивные изменения показателей телесного и духовного развития (физическое совершенствование, расширение двигательного потенциала и двигательного диапазона), которые выступают как материальные и духовные ценности и в своей совокупности характеризуют физическую культуру личности[1].

Определения понятия «спорт», как социального явления, с трудом вписывается в единые рамки. Целью спорта является достижение спортивного мастерства и высокого спортивного результата в спортивных соревнованиях на основе организации тренировочного процесса. Ядром спортивной деятельности становится соревнование и достижение победы.

Социальная сущность спорта обнаруживается в природе человека, который стремится к выживанию, конкуренции, самоутверждению. Участие в соревнованиях преследует цель достижения первенства или рекорда посредством физического и духовного совершенствования человека.

Чаще всего спорт выступает как конкуренция, соревнование, достижение целей любой ценой. Г.Л.Драндров так же существенным признаком спорта выделяет соревновательную деятельность, включающую соревновательные действия и связанные с ними отношения соперничества и сотрудничества спортсменов.

Л.И. Лубышева считает, что феномен спорта – это достаточно разноликое и полифункциональное явление. Спорт не однороден по своей структуре и содержанию, и в зависимости от классификации несет в себе различные характеристики:

Общедоступный спорт включает в себя: школьно-студенческий спорт, профессионально-прикладной спорт, физкультурно-кондиционный спорт, оздоровительно-рекреативный спорт.

Спорт высших достижений — деятельность, направленная на удовлетворение интереса к определенному виду спорта, на достижение высоких спортивных результатов, которые получают признание у общества, на повышение как собственного престижа, так и престижа команды, а на высшем уровне — престижа Родины.

В то же время спорт высших достижений как бы вырастает из общедоступного спорта, связан с определенной преимуществом в отношении средств и методов подготовки, стимулирует массовое спортивное движение, создавая ориентиры достижений. Современный спорт высших достижений также неоднороден. В настоящее время в нем наметился ряд направлений:

- 1) достиженческий (любительский) спорт;
- 2) профессиональный спорт;
- 3) профессионально-коммерческий спорт:
 - достиженческо-коммерческий спорт;
 - зрелищно-коммерческий спорт.

Для формирования процесса личностного саморазвития специалистов в области физической культуры и спорта должны быть подготовлены и условия на базе Высшего Учебного Заведения. Это может быть как поддержка преподавательского состава, так и возможность к адаптации в условиях постоянно меняющихся тенденций мирового сообщества.

Ученые Великобритании обеспокоены противоречиями между понятиями физической культуры и спорта. Т.е. не смотря на отличия в системах образования России и Великобритании, наблюдается схожесть некоторых проблем в организации обучения.

В университете Вустера, Великобритания, преподаватели предложили и внедрили программу подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, где оба эти понятия могли существовать и работать в партнерских отношениях.

Очевидно, правительство Великобритании фокусируется на определении таких понятий как физическая культура и спорт вместе, в своем видении для будущего поколения. Так же

выяснялось, что большинство английских ученых признают, что необходимо более тесное взаимоотношение таких понятий как физическая культура и спорт. Несмотря на стремление правительства к интеграции значений физической культуры и спорта, существуют мнения, что до сих пор два этих понятия существуют в изоляции друг от друга.

Проблема же заключается в налаживании неких партнерских отношений, между такими структурами как учебные заведения – спортивные клубы, преподаватели – тренеры. Задача заключается в развитии катализаторов, некой системы, которая могла бы интегрировать эти структуры. Те, кто желает объединить понятия физической культуры и спорта, должны признавать и точку зрения тех ученых, которые обеспокоены и негативными сторонами спорта высших достижений.

С одной стороны, такие понятия как <Быстрее, выше, сильнее>, ассоциативно связанные с Олимпийским движением, генерируют личностные качества и стремление к совершенству, и часто понимается как нечто высокое или даже элитное. С другой стороны, эти понятия отождествляются и с массовым спортом, где акцент ставится ни на результат деятельности, а на восстановительный эффект. Можно отметить, что существует непростое взаимоотношение между физической культурой и спортом, особенно спортом высших достижений. Высшие учебные заведения, в лице преподавателей, не выпускают профессиональных спортсменов и узкоспециализированных кадров в области физической культуры и спорта. В первую очередь они являются педагогами и посредниками. Тем не менее, в погоне за оптимальное развитие у студентов, у преподавателей есть обязанность в создании условия для личностного развития учащихся, как в высшем учебном заведении, так и вне его.

Таким образом, их профессиональная подготовка должна охватывать и пути ознакомления с широким обществом, что обеспечивало бы их достижением личностного совершенства. Понятия физическая культура и спорт должны быть взаимосвязаны, чтобы стимулировать студентов к участию в физической активности.

В Великобритании сближение понятий физической культуры и спорта было предложено в университете Вустер. На уровне университетского развития, педагоги Вустера представили стратегическую инициативу для обеспечения будущих практиков в области физической культуры и спорта, включая учителей, тренеров, специалисты по развитию спорта, координаторов, администраторов, волонтеров, не только оказывать поддержку в работе друг другу, но иметь и практический опыт совместной работы, прежде чем оказаться в реальном мире. Несмотря на фундаментальную английскую традицию в подготовке учителей, которая складывалась более полувека, а так же пятнадцатилетняя образовательная программа подготовки бакалавра в области спортивной науки, университет Вустера запустил программу по подготовке выпускников, которые бы могли развиваться лично, в процессе занятий физической культурой и спортом. Трехединный стратегический подход включает в себя программы:

1. Физическое образование (как совместная степень по подготовке спортивных тренеров).

2. Наука спорта для тренеров.

3. Обширное сообщество (информационно-пропагандистская программа, которая охватывает школы, колледжи, университеты, спортивные клубы, ряд социальных групп, спортивные руководящие органы и тренерский штаб с широким рядом видов спорта и дисциплин).

Далее мы бы хотели рассмотреть все 3 программы:

1. Новая степень в области физической культуры была сформулирована для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей студентов на региональном и национальном уровнях. Данная программа носит огромный интерес для студентов, которые в дальнейшем хотят продолжить обучение в аспирантуре и получить сертификат, который дает учителю статус высококвалифицированного специалиста. Также программа предоставляет специалисту большой и гибкий выбор будущей профессии. Во время программы, студенты

имеют возможность получить бесценный опыт работы в школе. В диапазоне модулей, которые включают в себя исследования в области физического воспитания и изучения национальной учебной программы Великобритании, а также педагогические и дидактические подходы в обучении, студенты могут приобрести:

- Понимание того как происходит развитие физической культуры и спорта на региональном уровне, увидеть работу Ассоциации преподавателей физической культуры, штаб квартира которой находится на территории студенческого городка университета Вустера.

- Награды для тех кто обучается по программе.

- Связи со спортивными клубами

- Связи с молодежными спортивными объединениями и Институтом Спорта Великобритании

- Стипендии, которые доступны для занимающихся крикетом и баскетболом.

- Понимание местной индустрии активного отдыха.

- В процессе обучения студенты изучают те явления, которые происходят в современном мире спорта.

2. Эта научная степень тренера была создана с верой в то, что успешное образование будущего тренера имеет решающее значение в развитии физической культуры и спорта на всех уровнях. Программа предоставляет студентам возможность внедриться в концептуальные и практические вопросы, которые лежат в основе работы тренером. Общей целью бакалавриата является набор модулей с акцентом на изучение науки, которая необходима при работе спортивным тренером. Программа включает академические и практические элементы. Исследование включает в себя ряд вопросов, начиная с мотивации студентов к анализу, заканчивая реализацией навыков и умений. Важно отметить, что опыт, полученный на втором году обучения, может включать в себя работу тренером в школе, спортивном клубе. Работа же будет происходить совместно с учителями и тренерами для того чтобы студент мог увидеть различные точки зрения.

3. Во время третьего года обучения, студенты могут работать вместе с элитными тренерами. Акцент ставится на производительный анализ, который осуществляется в течении сорока часов практической работы вместе с профессиональным тренером. Итоговой частью является оценка наставника и преподавателя. Были созданы связи со всеми клубами и спортивными организациями со всей страны. На сегодняшний день количество высококвалифицированных тренеров составляет больше ста человек, являясь жизненно важным ресурсом для Великобритании. Изучая основы работы тренера в процессе обучения по программе, студенты так же могут изучать физическую культуру, как дополнительную специальность. В дальнейшем какую профессию бы не выбрали студенты, они будут знать основы работы всех спортивных направлений.

Интеграция внутри сообщества уже начала действовать, но все же как целостная система она требует доработок. Эта уникальная система характеризуется взаимоотношением всех партнеров, которые имеют ряд обязательств по отношению друг к другу. Только при выполнении этих обязательств, результат действительно может иметь преимущества. Стратегическое планирование и организация играет центральную роль в эффективном развитии физической культуры и спорта. Ключевыми партнерами в схеме можно выделить Высшие учебные заведения, студенты и аспиранты, школы, спортивные клубы и спортивные организации. Это единство и складывает систему, которая поможет развитию физической культуры и спорта в Великобритании. Как мы уже говорили, каждый из этих партнеров имеет свои функции и обязанности.

Высшие учебные заведения обеспечивают:

- Высокий профессионализм специалистов, которые создают многофункциональный подход для обучения будущих тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта.

- Комплексное обучение для наставников, которые оценивают работу студентов во время практических занятий в роле тренеров и учителей.
- Возможность для тренеров получить модульное образование, которое является частью Национального учебного плана Великобритании.
- Обеспечение контролем качества для всех видов деятельности студентов.
- Центральные объекты для проведения мероприятий с участием всех ключевых партнеров.

В университетах проводятся исследования по выявлению потребностей общества, студентам предоставляются квалификационные степени, которые созданы специально для их специализации. В то же время, данные партнерские взаимоотношения могут создать условия для перспективного набора студентов в будущем[4].

Рассмотрев опыт Великобритании, мы видим, что в структуре образования произошел значительный прогресс в области физической культуры и спорта. Предлагаемые учащимся программы снимают ограничения в выборе траектории профессионального развития и дают большой веер возможностей для овладения будущей профессией.

Список литературы

1. Драндров Г.Л. Теоретические основы взаимодействия физической и спортивной культуры // Теория и практика физической культуры. – 2013. - № 6. – с.14-18
2. Лубышева Л.И. Культурные трансформации современного спорта в аспекте социологического анализа // Теория и практика физической культуры. – 2013. - № 6. – с.10-12
3. Bredemeier, B.J., Shields D.L. Character Development and Physical Activity // Human Kinetics. – 1995. – p.124-132.
4. Donovan, M., Jones, G., Hardman, K. Physical Education and Sport in England: Dualism, Partnership and Delivery Provision // International Journal of Fundamental and Applied Kinesiology. – 2006. vol.38, №1. – p.16-27.
5. Pincoffs, E.L. Against Reductivism in Ethics // Quandaries and Virtues. - Kansas University Press, - 1986. – p.133-150.
6. Simon, R.L. Sports, Values and Society // Fair Play. - Oxford: Westview Press Inc, - 1991. – p.187-202.

13.00.08

М.А. Никитина

Алтайская государственная педагогическая академия,
Барнаул, mascha.nik2013@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Описывается экспериментальная технология интеграции кейс-метода в образовательный процесс, проведен анализ эффективности разработанной технологии относительно достижения современных образовательных результатов.

Ключевые слова: *компетентность, ФГОС ВПО, активные методы, кейс-метод, технология.*

Актуальность исследования. Переход к компетентностному подходу определил необходимость модификации содержания обучения, а так же принципов и методов организации процесса образования. Кроме того существует проблема оценки современных образовательных результатов, ведь в ФГОС ВПО прописан только набор компетенций, которыми должен овладеть выпускник, но не указано какими методами и приемами их возможно формировать и контролировать, в рамках каких предметных областей. Наше исследование было направлено на изучение зависимости эффективности формирования компетентности от интеграции в образовательный процесс активного метода обучения и контроля – кейс-метода.

Целью исследования являлась разработка технологии использования кейс-метода для формирования и определения уровня сформированности компетентности.

Разработка экспериментальной технологии. В соответствии с целью нами была разработана и реализована следующая экспериментальная технология: студенты, каждый индивидуально или в группах, в строго заданное время должны предложить решение задачи кейса и оценить свою работу соответствующим баллом. Одновременно с этим, за работой над кейсом наблюдали эксперты в лице преподавателя и приглашенного специалиста. Затем проводилась презентация работы каждого решения и их открытое обсуждение. По окончании работы, сравнивалась оценка, выставленная студентами самим себе с оценкой экспертов.

Студентка К.: Я, в принципе, согласна с поставленными баллами (5 баллов из 10). Но мне обидно, что преподаватель не обратил внимания на то, что я предлагала более простое решение... Если бы я учла все стороны проблемы, у меня были бы более высокие баллы. Я сама поставила себе «7» за то, что мое решение было более быстрым. В следующий раз я разберусь в проблеме более глубоко.

Приведенное высказывание свидетельствуют о существенных изменениях динамике психологического фактора самооценки и мотивации. В осознании ценности труда так же произошли сдвиги относительно значимости сопряженных с трудом интеллектуальных усилий.

Работа над кейсами включала в себя подготовительный, исполнительский и рефлексивный этапы.

1. Подготовительный этап.

Учебная цель – ознакомление студентов с материалами ситуационной задачи. **Методы работы студентов:** самостоятельная работа, направленная на поиск и анализ информации. **Деятельность студентов:** Получение кейса и списка рекомендуемой литературы; индивидуальная подготовка к занятию.

Формируемые компетенции (согласно ФГОС ВПО): Способность к освоению новой

информации, методов сбора данных, применение ИКТ; способность постановки и достижения личных целей.

Деятельность преподавателя: Подбор учебного кейса, т.е. определение класса компетенций, на формирование которого он будет направлен или будет осуществлять функцию контроля; определение основных и вспомогательных материалов для подготовки студентов (формирование учебной цели и задач); сбор информации и данных для кейса с использованием различных источников; разработка хода проведения занятия.

Контроль результатов этапа: преподаватель оценивает успешность поиска и оценки информации (т.е. адекватность использованных источников, полноту собранной информации); способность постановки лично значимых целей; способность к самоорганизации деятельности.

2. Исполнительский этап.

Учебная цель - выработка решения проблемы кейса, нахождение оптимального и альтернативных решений, их обоснование. **Методы работы студентов:** дискуссия, мозговой штурм, аналитическая деятельность. **Деятельность студентов:** постановка вопросов, углубляющих понимание кейса и сути проблемы; разработка вариантов решений, оценка мнения других (классификация и анализ фактов для определения аспектов проблемы); принятие или участие в принятии решений; выбор формы представления решения, определение возможности использования мультимедийных средств.

Формируемые компетенции: способность соотнесения теоретических знаний с практической деятельностью; способность принимать участие в разработке управленческих решений; способность представлять результаты своей работы для других, отстаивать свои позиции в профессиональной среде.

Деятельность преподавателя: организация предварительного обсуждения кейса (разработка задания для студентов и возможные вопросы для ведения дискуссии); руководство обсуждением кейса в подгруппах, обеспечение дополнительными сведениями; организация общей дискуссии.

Контроль реализации этапа: оценивается умение постановки вопросов, которые могут удовлетворить образовательные или личностные потребности; умение находить в собственных выводах «слабые» стороны посредством анализа чужих результатов работы; умение выработки интегрированного результата деятельности; оценка умений работы с документацией с использованием электронных средств.

3. Рефлексивный этап.

Учебная цель – соотнесение итогов работы первоначальной цели и ожидаемым результатам. **Деятельность студентов:** презентация решения; составление письменных отчетов.

Формируемые компетенции: способность к подготовке и редактированию текстов профессионального значимого содержания; способность к самоанализу деятельности; способность к выявлению «слабых» мест в алгоритме деятельности.

Деятельность преподавателя: завершение дискуссии, анализ процесса обсуждения кейса и принятых решений; анализ эффективности организации занятия, выявление проблем организации совместной деятельности, формулирование задач для дальнейшей работы.

Контроль результатов этапа: использование аппаратных и программных средств для презентации решения; выбор способов представления информации; оценка грамотности описания хода деятельности.

Рассмотрим пример: Кейс «Казнить, нельзя помиловать» (предметы: административное право, информатика).

В 1988 году Роберт Т. Морис внедрил программу-червя в сеть Internet. Внедрение программы не повлекло хищения или утери данных. Но, на выявление программы и восстановлении работоспособности ушло время, и компьютерные центры потеряли миллионы. В ходе судебного разбирательства обвиняемый заявил о непреднамеренности внедрения вредоносного ПО. Он был осужден условно.

Задание: Какие же основания позволяют утверждать, что факт совершения компьютерного преступления имел место? Что является его доказательством, уликой?

Экспериментальное обучение происходило во взаимодействии студентов между собой, с преподавателем, с техническими средствами, различными источниками информации. Основной целью была не передача и усвоение теоретического материала, а формирование потребности в освоении некоего опыта [1].

Кейс-метод использовался так же как средство контроля. Отслеживание эффективности формирования компетенции осуществлялось оперативно в данный момент времени путем наблюдения за принятием решений. Особенностью кейса является возможность осуществления нескольких функций одновременно, т.е. чтобы осуществить процедуру контроля не всегда нужно отводить отдельное время в учебном процессе.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование эффективности разработанной технологии включало в себя констатирующий и формирующий этапы эксперимента. Цель констатирующего эксперимента состояла в выявлении уровня сформированности компетенций, а так же личных профессионально–значимых качеств студентов ВУЗа, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». Для этого мы использовали ряд диагностических методик и экспертную оценку.

Результаты экспертной оценки мы подвергли статистической обработке, т.е. посчитали, сколько процентов студентов экспериментальной и контрольной группы набрало определенное количество баллов, в соответствие с оценочным листом. Данные экспертной оценки так же подтверждались данными, полученными с помощью методик диагностики.

Чтобы проверить эффективность экспериментальной технологии, мы провели формирующий эксперимент. В образовательный процесс был интегрирован кейс-метод как средство обучения и контроля. Задания кейсов носили метапредметный характер, что предполагало повышение эффективности формирования компетентности как интегративной характеристики будущего специалиста. Результаты формирующего эксперимента показали, что в процессе экспериментального обучения у студентов наблюдалась более интенсивная динамика формирования компетентности, а так же произошел сдвиг мотивов обучения в ВУЗе, отношения к осваиваемой специальности.

Данные, полученные нами в ходе эксперимента, позволяют сделать вывод об эффективности разработанной технологии работы с учебными кейсами и о целесообразности внедрения в образовательный процесс активных методов обучения.

Список литературы

1. *Курьшева И.В.* Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №112. С. 160-164

13.00.01

Р.Г. Ризванов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра педагогики
Казань, rizvanov_ravil@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье говорится о создании возможности для ориентации образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Также профильное обучение рассматривается как многостороннее компактное средство повышения качества, эффективности и доступности общего образования, которое за счет изменений в организации, структуре, содержании образовательного процесса позволяет в большей мере учитывать интересы, склонности и способности учащихся.

Ключевые слова: *дифференцированный подход, образование, профильное обучение, профилизация.*

Основным направлением модернизации современной отечественной школы является внедрение профильного обучения на старшей ступени, с тем чтобы создать учащимся условия для получения специализации в той области знания, которая вызывает у них интерес. Профилизация создает организационные возможности для смягчения последствий массового образования и обеспечения оптимальных условий для межличностного развития учащихся, в том числе в социально-гуманитарной сфере. Это находится в полном соответствии с целевой установкой современного школьного образования.

Введение профильного обучения в старших классах, рассматриваемое как средство оптимизации индивидуализации обучения, путь реализации лично ориентированного учебно-воспитательного процесса является одним из знаковых направлений реформирования современного российского образования. На психологическом уровне это с необходимостью предполагает надежную дифференциацию учащихся по профильным классам с максимальным учетом их индивидуальных особенностей, мотивации, особенностей психических процессов и состояний, способностей и т.д. В современной педагогической практике часто используется технология дифференциации учащихся по профильным классам согласно успешности усвоения предметных знаний. Очевидно, что при этом упускается целый ряд сугубо личностных, психологических обстоятельств, например способность выпускника к социальной и профессиональной адаптации, необходимая личностная и профессиональная мобильность, самоопределение по отношению к культуре, к будущей жизнедеятельности и многое другое.

Следует признать, что для определенной части подростков получение разностороннего образования, в частности в социально-гуманитарной сфере, является неинтересным занятием, и они в школе скорее не учатся, а мучаются. И тогда они с большей охотой будут обучаться в профильной школе по тем предметам, которые им более интересны. Но если учесть, что тенденции к получению всеобщего обязательного (и бесплатного) среднего образования, а в перспективе – всеобщего высшего образования достаточно устойчивы именно в цивилизованных странах, то определенные сомнения относительно ранней профилизации все-таки остаются. [4].

Сейчас выделяется тенденция выбора не профессии как таковой, а образа жизни и атрибутики, соответствующих некоторым профессиональным группам. В молодежной культуре зачастую ценность образования заключается лишь в возможности достижения

материальных благ. Не являясь терминальной ценностью, образование скорее выступает как способ достижения прагматических целей и несамостоятельно как идеал саморазвития личности. Профильное обучение – особый вид дифференциации и индивидуализации обучения; форма организации учебной деятельности старшеклассников, при которой учитываются их интересы, склонности и способности, создаются условия для максимального развития учащихся в соответствии с их познавательными и профессиональными намерениями.

Формирование готовности к профессиональному самоопределению происходит на основе профессионального интереса, который проявляется в старших классах, когда учебно-профессиональная деятельность школьников становится ведущей. Основой для формирования профессионального интереса как необходимого условия профильного обучения является познавательный интерес, его упрочение и специализация [3].

Профильному обучению предшествует предпрофильная подготовка, осуществляемая в основной школе, задачами которой являются:

- выявление интересов, склонностей и способностей школьников;
- формирование практического опыта в различных сферах познавательной и профессиональной деятельности, ориентированного на выбор профиля обучения в старшей школе;
- оказание психолого-педагогической помощи в приобретении школьниками представлений о жизненных, социальных ценностях, в том числе связанных с профессиональным становлением;
- формирование широкого спектра познавательных и профессиональных интересов.

Реализация данных задач требует подготовки учащихся к обоснованному выбору профиля обучения в процессе всего периода обучения в основной школе и усиления ее в 8–9-х классах.

Выбор школьниками профиля обучения основан на потребности учащихся расширять и углублять свои знания, умения и навыки в интересующей области; активизировать познавательные процессы и творческую деятельность; получать эмоциональное удовлетворение, побуждающее к длительным занятиям, интересующим видом деятельности. Развитие умений целеполагания, анализа, сопоставления формирует у школьников готовность к профессиональному самоопределению. Вместе с тем определение профилей обучения осуществляется не только на основе познавательного интереса учащихся, но и с учетом возможностей педагогического коллектива образовательного учреждения, структуры региональной образовательной системы, традиций и особенностей социокультурной среды.

Профилизация социально-гуманитарного образования предусматривает развитие творческих способностей и творческого мышления, стимулирование познавательной деятельности, которое осуществляется за счёт повышения уровня проблемной образовательной ситуации. Социально-гуманитарное образование носит проблемный характер. Проблематический характер истолкования задаётся акцентом на стыковые, узловые феномены культуры, лежащие в поле межкультурного взаимодействия, альтернативных стратегий и концепций интерпретаций. Их осмысление расширяет культурный горизонт, ведёт к критическому осознанию своих культурных предпосылок, к самопониманию и самоопределению. На уровне содержания социально-гуманитарного образования его развитие предусматривает сочетание принципов предметного и проблемного способа его организации.

Профилизация общего образования в социально-гуманитарной сфере должно решать задачу раскрытия и реализации фундаментальных структур человеческого бытия, которое служит условием творческого освоения и эффективного применения современного социально-гуманитарного знания. Это означает единство человеческой личности в ее коммуникации, понимании, представлении, самосозидании и мироосвоении, условия которых способны задать современное социально-гуманитарное образование.

В условиях критической ситуации, в которой оказалось современное поколение, обращение к определенной системе ценностей, связанных с лучшими национальными

традициями и общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения, является важным компонентом становления ценностных и смысловых ориентации молодого человека. Профильное содержание школьного социально-гуманитарного образования в большей степени может способствовать самоопределению и самоорганизации учащихся, воспитанию чувства патриотизма, гражданственности, формированию национального самосознания, уважения к историческому и культурному наследию народов России и всего мира, к человеческой личности, правам человека.

Структура школьного культурологического (гуманитарного) образования в системе профильного образования должна обеспечивать становление целостной системы знаний о человеке и обществе на всех этапах обучения школьника и реализацию им своих образовательных потребностей в данной сфере. При конструировании содержания культурологического (гуманитарного) школьного образования необходимо обеспечить баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминанте общенациональных федеральных (государственных) ценностей [1].

Важнейшим вопросом организации социально-гуманитарного профильного обучения является определение структуры и направлений профилизации, а также модели организации профильного обучения. При этом следует учитывать, с одной стороны, стремление наиболее полно учесть индивидуальные интересы, способности, склонности старшеклассников (это ведет к созданию большого числа различных профилей), с другой – ряд факторов, сдерживающих процессы такой во многом стихийной дифференциации образования: введение единого государственного экзамена, утверждение стандарта общего образования, необходимость стабилизации федерального перечня учебников, обеспечение профильного обучения соответствующими педагогическими кадрами и др. [2]

Новые, более высокие и сложные требования профилизации социально-гуманитарного образования в общеобразовательной школе, показывают необходимость того, чтобы по-новому строить процесс образования и воспитания. Прежде всего, речь идет о необходимости ломки догматических методов воспитания и обучения, создании методик прикладной творческой деятельности в учебных заведениях.

Список литературы

1. Баранников А.В. Профильное обучение как условие повышения качества образования // Профильная школа. – 2008. – №3. – С. 6–11.
2. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Нормативные документы образовательного учреждения. – 2007. – №9. – С. 18–33.
3. Петунин О.В. Формирование познавательного интереса в процессе предпрофильной подготовки по предметам гуманитарного цикла // Профильная школа. – 2008. – №1. – С. 15–21.
4. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. – М.: МГППИ. – 97 с.

13.00.01

Н.А. Соложнина к.п.н.

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
Нижний Тагил, vanetta@yandex.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.)

В статье представлены результаты историко-педагогического исследования, имеющего целью системно представить картину становления естественно-научного образования в дореформенной России, выявить характерные тенденции и закономерности развития его целей, содержания форм и методов, а также охарактеризовать возможности использования накопленного отечественного педагогического опыта в современной образовательной практике. Автор надеется, что результаты проведенного им исследования могут быть интересны и полезны для студентов и аспирантов педагогических специальностей, педагогов, а также для тех, кто интересуется историей своего Отечества.

Ключевые слова: *естественно-научное образование, периодизация естественно-научного образования, цель, содержание, формы организации естественно-научного образования, источники и средства обучения.*

Существенное изменение общественных требований к качеству естественнонаучного образования в последнее время диктует необходимость постоянного обновления содержания и совершенствования его организационных форм и методов обучения. В этой связи важную роль приобретает анализ и учет в образовательной практике накопленного историко-педагогического опыта в области организации и реформирования отечественного естественно-научного образования, выявление закономерностей и тенденций развития его содержания, форм и методов.

Следует отметить, что *понятие естественно-научное образование* не имеет в справочной и педагогической литературе определенного толкования. Более того, до сравнительно недавнего времени определением этого понятия совсем не занимались: в русских дореволюционных изданиях, например, мы не обнаружили ни одной дефиниции естественнонаучного образования. Только в конце XX в. в Большой Советской энциклопедии появилось его определение: естественно-научное образование имеет целью подготовку специалистов в области естественных наук – биологии, геологии, географии, физики, астрономии, физики, математики и др. [1]. Педагогическая энциклопедия трактует естественно-научное образование как образование в области естественных наук [2].

На основе теоретического анализа педагогической и справочной литературы, в которой содержатся разнообразные трактовки понятий естествознание, образование и естественно-научное образование, мы конкретизировали **естественно-научное образование как целенаправленный процесс и результат формирования у человека системы естественно-научных знаний, умений навыков, опыта познавательной и практической деятельности, ценностных ориентаций и отношений.**

Естественно-научное образование как процесс непосредственно направлен на усвоение опыта (формирование системы естественно-научных знаний, умений и навыков). В процессе естественно-научного образования опосредованно осуществляется воспитание и развитие личности, проявляющееся в ценностном отношении к природе и окружающему миру, в сформированности естественно-научного мышления и мировоззрения.

Более глубокому представлению основных тенденций и закономерностей развития логики построения содержания и организации естественно-научной подготовки учащихся в дореформенной России способствует решение вопроса о том, какие этапы прошло естественно-научное образование в своем поступательном движении, каковы их хронологические рамки и в чем заключаются специфические особенности каждого из них.

При разработке периодизации мы опирались на принцип историзма, а также руководствовались основными положениями *целостного* и *системного подходов*, предусматривающих рассмотрение естественно-научного образования как системы и ориентирующих на выявление взаимообусловленности, взаимосвязи и взаимовлияния всех компонентов целостной образовательной системы.

В соответствии с вышеизложенными позициями мы рассматриваем естественно-научное образование:

- во-первых, с точки зрения его внутренней структуры, причем не как конгломерат, состоящий из отдельных компонентов (функции, цель, содержание, формы организации и средства обучения и т. п.), а как органическую совокупность этих структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как систему;

- во-вторых, с точки зрения выявления и фиксирования качественных и количественных изменений в системе общего и профессионального образования в целом и в структурных компонентах школьного естествознания как одного из составляющих этой системы;

- в-третьих, с точки зрения процесса его становления и развития, выступающего в виде следующих друг за другом во времени исторически закономерных связей и отношений внутренних составляющих этого единого целого;

- в-четвертых, с точки зрения раскрытия закономерностей перехода от одного исторического состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому историческому состоянию, характеризующемуся другой структурой.

Опираясь на результаты историко-генетического анализа развития образования, нам представляется, что в основу периодизации естественно-научного образования должны быть положены основные структурные компоненты системы образования в их взаимообусловленной связи: *цель, содержание, формы организации естественнонаучного образования, источники и средства обучения*. В становлении естественно-научного образования в России в XVIII – начале XIX вв. мы выделили три этапа.

Первый этап. Зарождение естественно-научного образования подрастающего поколения в России в XVIII в. (до Устава 1786 г.).

Цели естественно-научного образования: выработка умений и навыков хозяйственно-трудовой деятельности, формирование представлений о сути происходящих в окружающем мире процессов и явлений.

Второй этап. Развитие естественно-научного образования в 1786-1828 гг.

Цели естественно-научного образования: формирование умений и навыков хозяйственно-трудовой деятельности, умственное, духовно-нравственное и физическое развитие учащегося.

Третий этап. Формирование отечественного естественно-научного образования (1828-1861 гг.).

Цели естественно-научного образования: естественно-научное образование способствует не только умственному, духовно-нравственному и физическому развитию учащегося, но и содержит потенциал для формирования целостной картины окружающего мира.

Факторами развития содержания, методов и форм организации естественно-научного образования в дореформенной России явились: внешние – актуальные потребности практической жизни в квалифицированных специалистах; развитие науки, религиозно-охранительная и сословно-ограничительная политика государственного аппарата; общественно-педагогическое движение. На определенном этапе развития школьного естествознания происходило доминирование каждого из этих факторов:

<i>Этапы</i>	<i>Доминирующий фактор</i>
I. Зарождение естественно-научно образования подрастающего поколения в России в XVIII в. (до Устава 1786 г.)	<ul style="list-style-type: none"> • актуальные потребности практической жизни в квалифицированных специалистах
II. Развитие естественно-научного образования в 1786-1828 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • религиозно-охранительная и сословно-ограничительная политика государственно аппарата
III. Формирование отечественного естественно-научного образования (1828-1861 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • общественно-педагогическое движение • развитие науки

Важнейшим внутренним фактором становления и развития естественно-научного образования явилась логика построения его содержания.

История развития отечественного естественно-научного образования убедительно доказала преимущество дифференцированно изучения предметов естественнонаучного цикла.

Естественная истории (царства ископаемое, растительное и животное) без разделения на особы предметы стала преподаваться со времени учреждения народных училищ Российской империи – с 1786 г. В этом же году в школу были введены Физика и География (Общая география и география Российского государства). Минералогия введена с 1804 г. Введение Химии в курс военных учебных заведений относится 1841 г. В гимназиях Химия стала преподаваться с 1861 г. Ботаника, Зоология, Анатомия и физиология человека отдельными предметами стали преподаваться в гимназиях с 1852 г.

Логика построения содержания естественно-научного образования в дореформенный период принципиально отличается от современной концепции естественнонаучного образования, реализованной в общеобразовательных учебных заведениях России.

Состав и последовательность изучения учебных предметов на различных этапах становления естественно-научного образования являются различными. К 1861 г. в реальном отделении гимназий традиционным является такое расположение предметов, когда в первых трех классах по 3 часа в неделю в составе пропедевтического курса преподаются зоология, ботаника и минералогия. Параллельно с разделами естественной истории в I-IV классах предусмотрено изучение географии.

В IV классе сообщаются элементарные сведения из физики земного шара (3 часа в неделю).

Изучение химии (3 часа в неделю) предусмотрено программой V класса. В первом полугодии VI класса назначенные 4 урока идут на занятия кристаллографией и минералогией. Второе полугодие VI класса отведено на изучение органической химии. В VII классе 4 урока в неделю занято зоологией и ботаникой с обращением особенного внимания на анатомию и физиологию животных и растений.

Преподавание физики в 1861 г. продолжалось три года в старших классах (с V по VII классы) по 3 часа в неделю [3, с. 205].

Сформировавшаяся к концу XIX в. система естественно-научного образования базировалась на принципах доступности, научности, посильности и последовательности в изучении предметов естественно-научного цикла.

Выработанная таким образом логика построения содержания естественно-научного образования обеспечивала преемственность в освоении учебных предметов и строилась с учетом внутренних связей между различными сферами естественно-научного знания.

Уникальный опыт становления и развития отечественного естественно-научного образования может быть экстраполирован в современную образовательную практику с необходимыми поправками и коррективами.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 9. Евклид-Ибсен / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1972. – С. 103.
2. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. Т. 1 А-Е / Гл. ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров и др. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 831.
3. Устав 1864 г. // Голиков, В.И. Методика естествознания в главнейших ее представителях и историческом развитии в нашей общеобразовательной школе – средней и низшей / В.И. Голиков. – М., 1909. – С. 204-214.

13.00.02

С.С. Шаров

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
Южно-Сахалинский педагогический колледж,
Кафедра филологического образования и МХК,
Южно-Сахалинск, serg_sharov@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА»

Статья посвящена проблеме теоретического осмысления понятия «читательская культура». Дана характеристика современному этапу развития литературного образования. Рассмотрено содержание стандартов школьного литературного образования, подходы к изучению литературы в профильных гуманитарных классах СОШ. Представлено отражение вопросов формирования и развития читательской культуры в ходе изучения литературных произведений в работах отечественных ученых методистов.

Ключевые слова: читательская культура, литературное образование, стандарт литературного образования, гуманитарный профиль, читательская компетентность.

Современный этап развития литературного образования может быть охарактеризован противоположными тенденциями. С одной стороны, налицо – серьезный упадок читательского интереса учащихся, что обусловлено целым рядом причин. Здесь в числе первых отметим переориентацию современного читателя школьника с бумажного на электронный носитель текста, ориентацию на зрительный образ, нивелирование вербального восприятия, что (наряду с постоянно увеличивающимся информационным потоком) сводит к минимуму эмоционально-эстетическое восприятие и переживание художественных текстов. Проблему осложняет перегруженность учебного времени учащихся СОШ, смещение центра тяжести на подготовку к ЕГЭ, сокращение часов на литературу и др. факторы. Россия теряет позиции традиции литературоцентричной, читающей страны, а ученик-читатель все больше склоняется к «наивно-реалистическому» [1, 20] восприятию художественных произведений.

С другой стороны, дана четкая установка на реформирование и модернизацию школьного литературного образования, создание инновационных образовательных учреждений, индивидуализацию обучения. При этом вопросы о том, что все-таки должно стать содержанием литературного образования, каковы пути «развития мотивации современных школьников к чтению произведений» [3, 3], каковы критерии отбора художественных произведений для чтения и изучения – остаются открытыми и актуальными.

Введение ФГОС общего начального образования второго поколения (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010. № 1897, введен с 01.09.2013 г.) формулирует вектор развития – формирование и углубление читательской компетентности, выражающейся как в овладении техникой чтения, приемами понимания прочитанного и прослушанного произведения, так и в умениях самостоятельно выбирать тексты для чтения, сформированной потребности в книге как средстве познания мира и самопознания.

Стандарт основного общего образования по литературе предопределяет воспитание духовно развитой личности, формирование гуманистического мировоззрения, развитие эмоционального восприятия художественного текста, овладение умениями чтения и анализа художественных произведений с привлечением базовых литературоведческих понятий и необходимых сведений по истории литературы, в целом – ориентируется на развитие читательской культуры учащегося.

Стандарт среднего (полного) общего образования по литературе ориентирует изучение литературы на воспитание любви и уважения к литературе и ценностям отечественной культуры, развитие представлений об исторической и эстетической обусловленности литературного процесса, совершенствование умений анализа и интерпретации литературного произведения как художественного целого в его историко-литературной обусловленности с использованием теоретико-литературных знаний, а также на развитие культуры читательского восприятия художественного текста.

Таким образом, логика стандартов школьного литературного образования указывает на преемственное формирование читательской компетентности в начальной школе, развитие читательской культуры учащегося в 5 – 9 классах СОШ и совершенствование культуры читательского восприятия художественного текста на заключительном этапе школьного литературного образования.

Отметим, однако, что в стандартах российского школьного литературного образования не дано никаких разъяснений, что такое «читательская культура, в чем ее специфика. Более того понятие читательской культуры не рассмотрено и в научной литературе, вследствие чего требует отдельного понятийного осмысления и должно быть исследовано с точки зрения методической науки и практики школьного изучения литературы.

В XIX - нач. XX вв. в работах В.И. Водовозова, В.Я. Стоюнина, В.П. Острогорского, Ц.П. Балталона, В.В. Голубкова, Н.М. Соколова, М.А. Рыбниковой и др. стратегическая цель литературного образования была определена как воспитание квалифицированного читателя, обладающего культурным кругозором и присущей ему читательской самостоятельностью.

Вопросы формирования и развития читательской культуры в ходе изучения литературных произведений отражены в работах О.Ю. Богдановой, Т.Г.Браже, И.С. Збарского, Н.И. Кудряшева, В.Г. Маранцмана, В.Я. Коровиной, А.Г. Кутузова, Г.И. Беленького, Г.А. Гуковского, М.Г. Качурина, Г.Н. Ионина, С.А. Леонова, Л.В., В.Ф. Чертов и др. В исследованиях ученых-методистов 2 пол. XX – XXI вв. читательская культура осмысливается как многогранное понятие, включающее в себя воспитание любви и уважения к литературе и ценностям отечественной культуры, развитие потребности в самостоятельном чтении художественных произведений, овладение умениями грамотного использования русского литературного языка при создании собственных устных и письменных высказываний и др.

И.С. Збарский подчеркивал, что читательская культура характеризуется уровнем читательского сознания, уровнем читательских чувств и уровнем читательского поведения [2], что еще раз акцентирует внимание на комплексном характере рассматриваемого понятия.

Актуальность проблемы находит отражение в научных исследованиях начала XXI в. Так, например, в диссертации Осиповой И.В. [4, 3] дано следующее определение: под «читательской культурой» понимается определенный уровень сформированности ряда читательских умений и навыков: потребность в чтении и устойчивый интерес к нему; читательская эрудиция; навыки чтения, умения выразительного чтения; способность к восприятию различных литературных произведений, элементарные библиографические знания; необходимый уровень теоретико-литературных знаний; креативные способности; умения оценки и интерпретации; речевые умения. При этом речевые умения в содержание читательской культуры обозначены в качестве основополагающих.

Таким образом, формирование и развитие читательской культуры учащегося осмысливается в качестве комплексной задачи обучения школьного литературного образования, стержня изучения художественных произведений в СОШ.

Формирование профильности обучения в современной школе, обуславливает необходимость такого наполнения учебного и внеучебного времени, которое будет отвечать не только индивидуальным интересам учащихся гуманитарного склада мышления, но и соответствовать требованиям, предъявляемым гуманитарными факультетами ВУЗов к своим абитуриентам.

Переход к профильному обучению ориентирован на углубленное изучение отдельных предметов программы полного общего образования, призван создать необходимые условия для дифференциации содержания обучения старшеклассников с гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ, что в конечном итоге благотворно скажется на социализации учащихся, обеспечит преемственность между общим и профессиональным образованием, эффективно подготовит выпускников СОШ к освоению программ высшего профессионального образования. В свою очередь это предопределяет особые требования и значительно корректирует цели изучения художественных произведений в школе.

Согласно Стандарту в гуманитарных классах общеобразовательных учреждений изучение литературы на профильном уровне среднего (полного) общего образования направлено на достижение следующих значимых целей, а именно: воспитание духовно развитой личности, готовой к самопознанию и самосовершенствованию, способной к созидательной деятельности в современном мире; формирование гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, развитие образного и аналитического мышления, литературно-творческих способностей, создание общего представления о множественности литературно-художественных стилей, совершенствование умений анализа и интерпретации литературного произведения как художественного целого в его историко-литературной обусловленности и культурном контексте с использованием понятийного языка литературоведения и т.п.

Таким образом, формируется парадигма уровней читательской культуры – динамичного комплексного образования, включающего в себя сформированные читательские компетенции, развитую культуру читательского восприятия художественного текста, а также систему ценностных ориентаций и герменевтических навыков.

Список литературы

1. *Гуковский Г.А.* Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. Тула: Издательство Автограф, 2000.
2. *Збарский И.С., Полухина В.П.* Внеклассное чтение по литературе (4-8-е классы): Пособие для учителя. – 2-е изд., доп. М., 1980.
3. *Сосновская И.В.* «Как слово наше отзовется...»: Монография / И.В. Сосновская. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013.
4. Развитие читательской культуры учащихся при изучении произведений И.С. Тургенева в 5-8 классах: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: М., 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

С.В. Дедюхина

Гуманитарный университет, ф-т Социальной психологии,
г. Екатеринбург vakansii@mail.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ИМИДЖЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ
У РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП**

В статье рассмотрена актуальность и значение исследования представлений об имидже градообразующего предприятия у различных социальных групп. Автором рассмотрены понятия «моногород», «имидж предприятия», «бренд». Выявлена и проанализирована устойчивая связь имиджа города с представлениями и ассоциациями о градообразующем предприятии. Имидж градообразующего предприятия напрямую связан с брендом моногорода и самоидентичностью его горожан. Другими словами, имидж градообразующего предприятия является частью бренда города. Эффективная имиджевая политика градообразующего предприятия обеспечит устойчивое развитие моногородов и предприятий в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: *моногород, имидж градообразующего предприятия, бренд, бренд города.*

Актуальность темы изучения представлений об имидже градообразующего предприятия определяется несколькими факторами.

Проблема развития монопрофильных городов, экономика которых практически полностью зависит от градообразующего предприятия, является для России довольно острой в данный момент проблемой в социальном, экономическом и политическом планах. Органы местного самоуправления, частный бизнес и жители моногородов в большинстве своем оказываются неспособными своими силами компенсировать возрастающие риски динамичной внешней экономической среды, исключая возможность устойчивого развития города. Моногорода, специализирующиеся на одних на отдельных отраслях экономики, создают некую «замкнутую» технологическую цепочку в городе, где все либо обслуживают градообразующее предприятие, либо направлены только на внутренние нужды города или проживающих в нем людей.

В России в настоящее время около 355 моногородов. «Моногородом называется поселение, где доля работающих на градообразующем предприятии (группе предприятий), составляет не менее 25% экономически активного населения города и/ или где объем производства градообразующего предприятия (группы предприятий), составляет более 50% объема промышленного производства города» [4, с.34].

Идея создания моногородов родилась в СССР как способ наиболее эффективного размещения производительных сил, динамичного развития отраслей народного хозяйства. Основным заказчиком выступало государство. После распада СССР, в новых условиях рыночной экономики, градообразующим предприятиям для нормального и успешного функционирования стало необходимым пересмотреть, переориентировать стратегии своего развития и стать конкурентоспособными.

Экономическое благосостояние градообразующего предприятия прямо или косвенно сказывается на всех сферах города – от транспортной инфраструктуры до культуры, что находит своё отражение в уровне качества жизни горожанина. Различают моногорода прогрессивного и депрессивного типа. Значительную роль в нарастании прогрессивных тенденций развития моногорода играют представления различных социальных групп об имидже градообразующего предприятия.

Имидж предприятия представляет собой многомерное понятие. Имидж (от англ. image - образ, отражение) - целенаправленно сформированный образ какого-либо лица, предприятия (организации), явления, предмета, выделяющий определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально - психологическое воздействие на кого-либо [6, с. 13]. В маркетинге также существует определение имиджа, согласно которому «имидж (image - образ, изображение, отражение в зеркале) - это образ, репутация, мнение широкой публики, потребителей и клиентов о престиже предприятия (организации), его продуктах и услугах, репутации руководителей» [6, с. 16]. Имидж предприятия определяется как эмоционально окрашенный образ, часто сознательно сформированный, обладающий целенаправленно заданными характеристиками и призванный оказывать определенное психологическое воздействие на различные группы социума. Таким образом, имидж имеет две составляющие – образ и оценку, которые поддаются лишь условному концептуальному различию, в реальном существовании они неразрывно связаны. Имидж - это сконструированный, гибкий образ, включающий как объективные характеристики предприятия, так и привнесённые для создания соответствующего представления. Имидж необходим для формирования определенных представлений о предприятии у различных социальных групп, развития у них лояльности, приверженности, и побуждения к активному действию – сотрудничеству. Для градообразующего предприятия позитивный имидж – залог успеха на мировом экономическом рынке, результатом которого будут высокие доходы предприятия и устойчивое развитие моногорода.

Исследования представлений об имидже моногорода демонстрируют тесную связь имиджа города с представлениями и ассоциациями о градообразующем предприятии, его деятельности и репутации, в тоже время, имидж градообразующего предприятия напрямую связан с брендом моногорода и самоидентичностью его горожан. Другими словами, имидж градообразующего является частью бренда города. Бренд (от норв. brandr – «клеймить», знаки, которыми владельцы помечали скот) – «это название, термин, символ или дизайн (либо комбинация всех этих понятий), обозначающие определенный вид товара или услуги и выделяющие его среди товаров и услуг других производителей» [5, с.37]. «Бренд города» – маркетинговое понятие, подразумевающее свёрнутую информацию о городе, окрашенную определённой эмоцией, выраженную в символах. Бренд представляет город с позиции значимости, уникальности и отличительности. Бренд города необходим для узнавания, вычленения города из пула ему подобных, вызывает определённое отношение, понимание сути города, он также способен повысить привлекательность территории для инвестирования.

Градообразующее предприятие является одним из немногочисленных символов города, в большинстве случаев, его «визитной карточкой». Таким образом, представления об имидже предприятия у различных социальных групп транслируются на другие целевые аудитории и влияют на имидж и репутацию города в целом. Представления также могут складываться в предубеждения и стереотипы, способствовать возникновению шуток, заблуждений, штампов восприятия. Так, например, представления о моногороде Карабаш часто связаны с такими ассоциациями, как неприятный запах, грязные улицы, плохая экология в связи с вредным производством градообразующего предприятия. Представления о моногороде Озёрске связаны с деятельностью градообразующего предприятия, которое специализируется на производстве ядерных компонентов, усиленными мерами защиты и чрезмерной закрытостью. В итоге представления об этом городе у различных социальных групп раздваивается на ироничное (секретность, чрезмерная закрытость пространства) и

уважительное – производство требует значительной научно-исследовательской работы, выполняется на высшем уровне и строго охраняется. Соискатель на должность инженера будет предполагать, что, работая в Озёрске, он получит стабильную, высокооплачиваемую и востребованную работу. Город Новоуральск в советское время в представлениях большинства социальных групп считался «золотым» городом, в силу того, что деятельность его градообразующего предприятия, лидера на мировом рынке ядерного топлива, привела к высокому качеству жизни в городе, благоустроенности и высокому уровню развития всех социально-экономических сфер жизни.

В современных условиях глобальной реструктуризации на базе многих градообразующих предприятий стали формироваться новые вертикально интегрированные структуры крупных корпораций, что способствовало передаче зоны ответственности за развитие социальной инфраструктуры и поддержку приоритетных направлений социально-экономического развития от органов местного самоуправления в зону корпоративной ответственности.

В современных условиях моногорода - это наиболее уязвимая категория населенных мест, систематически находящаяся в зоне риска в силу односторонне развитой и ригидной экономической базы и Министерство регионального развития Российской Федерации относит эти территории к высокой степени проявления кризисной ситуации. Уменьшение ключевых рисков, привлечение инвестиционных ресурсов, адаптация персонала и местных сообществ к глобальным изменениям, эффективная имиджевая политика градообразующего предприятия обеспечат в конечном итоге устойчивое развитие моногородов и предприятий в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Алешина И.В.* Корпоративный имидж // Маркетинг. 1998, № 1.
2. *Бабич К., Лахно И.* Оценка имиджа промышленного предприятия // Бизнес - Информ. 1997, № 8.
3. *Джи Б.* Имидж фирмы. Планирование, формирование, продвижение.- СПб.: «Питер», 2000.
4. *Москаленко И.О.* Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России // И.О. Москаленко // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. — М.: РИОР, 2011.
5. Педагогический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Б.М. Бим - Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
6. *Перельгина Е.Б.* Психология имиджа.- М, 2002.
7. *Хаванов А.В.* Решение проблем корпоративного имиджа в условиях российских реформ: социально-политические аспекты: Дис... канд. Полит. наук. Н. Новгород, 2000

19.00.07

Л.Ю. Зангирова

Мордовский государственный университет,
историко-социологический институт, кафедра психологии,
Саранск, avorignaz@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСВОЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

В статье представлен теоретический анализ проблемы формирования понятий, а также описаны результаты пилотажного исследования особенностей усвоения психологических понятий студентами, проведенного на базе Мордовского Государственного Университета имени Н. П. Огарева.

Ключевые слова: понятие, психологические понятия, формирование житейских понятий, формирование научных понятий.

Проблема формирования понятий является достаточно разработанной в науке. Однако многие исследования не учитывают специфику той или иной деятельности (сферы), в рамках которой они формируются. Большой практический интерес вызывает вопрос о формировании психологических понятий, поскольку данные понятия формируются не только у людей, занимающихся психологической наукой, но и у обычных граждан, имеющих свой жизненный опыт и свою «житейскую психологию».

Понятие является одновременно и продуктом и одной из форм существования мышления. Как отмечает Л.С.Рубинштейн «Овладение понятиями совершается в процессе употребления их и оперирования ими» [4]. Понятия содержат в себе весь предшествующий социальный и исторический опыт человечества, поэтому, усваивая понятия, человек усваивает этот опыт.

В психологии принято выделять общую схему формирования понятий: ощущения - восприятие - представление – понятие. Процесс формирования понятий обычно делят на две ступени: чувственную и логическую, заключающуюся в переходе от представления к понятию с помощью обобщения и абстрагирования [3]. Однако различные виды понятий могут иметь различные способы и пути усвоения. Л.С. Выготский отмечал «... что научные понятия начинают возникать другими путями, в известном отношении обратными по сравнению с путями возникновения житейских понятий...» [1]. Главное отличие житейских и научных понятий заключается в степени их осознанности и произвольности. Он утверждал, что житейские понятия у ребенка формируются стихийно, на основе многократного опыта столкновения с предметом или явлением. Ребенок владеет данными понятиями и активно их использует в естественных условиях, но делает это совершенно произвольно и неосознанно. Признаком сформированности научного понятия является способность ребенка произвольно выделять его признаки, применять в различных ситуациях. Таким образом, одни и те же понятия могут существовать на двух уровнях – житейском и научном. И если первые формируются у человека стихийно, то вторые формируются в процессе целенаправленного обучения. Л.С. Выготский отмечал, что усвоение научных понятий зависит также от той предметной сферы, в которой они формируются: «В арифметике ребенок усваивает известный метод мышления независимо от того материала, на котором он решает задачу. В обществоведении и естествознании материалом является реальная действительность, которую отражает понятие. Поэтому мне представляется, что пути развития научных понятий в арифметике и в обществоведении могут быть несколько отличными» [1].

Исследования, проведенные Н.А. Менчинской и ее сотрудниками, показали, что предположение Л.С. Выготского о том, что научные понятия отличаются от житейских только степенью осознанности существенных признаков, не подтвердилось. Большинство

учащихся безошибочно воспроизводят определение понятия, т.е. обнаруживают знание его существенных признаков, но при встрече с реальными объектами опираются на случайные признаки, установленные в непосредственном опыте. Такие ученые как П.Я.Гальперин, Н.Ф. Талызина, предложили свою теорию формирования понятий. Основная идея – включенность учащегося в практическую деятельность, направленную на усвоение данного понятия. П.Я.Гальперин считал, что любое знание формируется в процессе деятельности и на первоначальных этапах существует в форме практических действий с материальными объектами. Н.Ф. Талызина развила его идеи и выделила несколько условий, при которых происходит формирование и усвоение научных понятий. Важным моментом является наличие действий, адекватных поставленной цели. «Выбор действия определяется, прежде всего, целью усвоения понятия» [5]. Главное действие – подведение под понятие, позволяющее распознать объект и отнести его к определенному классу. Большую роль в формировании понятий играют ориентировочные действия с объектами, относящимися к понятию. Для этого необходимо иметь определение, усваиваемого понятия, чтобы проверить все его необходимые и достаточные признаки в процессе практической деятельности со всеми объектами, имеющими отношение к данному понятию. Таким образом, при соблюдении всех необходимых условий научное понятие не передается учащимся в готовом виде, они сами формулируют его, взаимодействуя с относящимися к нему предметами (избегая формализма в усвоении).

Несколько иную точку зрения предлагает известный психолог В.В.Давыдов. Согласно его теоретическим взглядам формирование понятий идет по пути движения от абстрактного к конкретному. Если Н.Ф.Талызина рассматривает процесс усвоения понятий на основе обобщения опыта взаимодействия со множеством конкретных объектов, то В.В.Давыдов говорит о необходимости выделения исходной единицы понятия – ее «клеточки». Нужно сначала познакомить ребенка с этим общим объектом, а лишь затем выводить частные случаи его проявления. Усвоение понятий, по В.В. Давыдову, происходит в процессе решения учебной задачи [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что критерием оценки адекватности усвоения человеком научного понятия может служить не только его способность сформулировать наиболее существенные признаки изученного предмета или явления, но способность применять или использовать, полученные знания, в практической деятельности. В области психологии данный критерий проявляется как способность студента выделять соответствующее психическое образование (свойство, явление) в конкретной жизненной ситуации, а также наоборот – выявлять максимально возможное количество конкретных жизненных ситуаций, в которых данное психическое образование (свойство, явление) актуализируется.

Для выявления качества усвоения студентами психологических понятий в 2011 году было проведено пилотажное исследование на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. В исследовании приняли участие студенты второго курса специальности «Психология». Двум группам испытуемых давался перечень, состоящий из девяти черт характера человека. Им необходимо было написать максимальное количество конкретных жизненных ситуаций, в которых выражается каждая из заданных черт. Время выполнения задания ограничивалось – 12 минут на каждую черту характера. Первой группе испытуемых были предложены такие черты характера как: упрямство, смелость, ответственность, общительность, щедрость, настойчивость, демонстративность, честность и патриотизм. Второй группе испытуемых: недоверчивость, нерешительность, властность, доброта, трудолюбие, агрессивность, аккуратность, откровенность и исполнительность. Количество испытуемых в каждой группе составляет по 10 человек, т.е. 20 человек во всей выборке. Всего испытуемыми было предложено 525 ситуаций (100%), из которых 117 ситуаций (23,3%) мы отнесли к категории условно-неадекватных. Первой группой испытуемых было предложено 227 адекватных (56% от всех адекватных ситуаций) и 46 условно-неадекватных

ситуаций (39% от всех условно-неадекватных); второй группой 181 адекватная ситуация (44%) и 71 условно-неадекватная ситуация (61%) (см. рисунок 1).

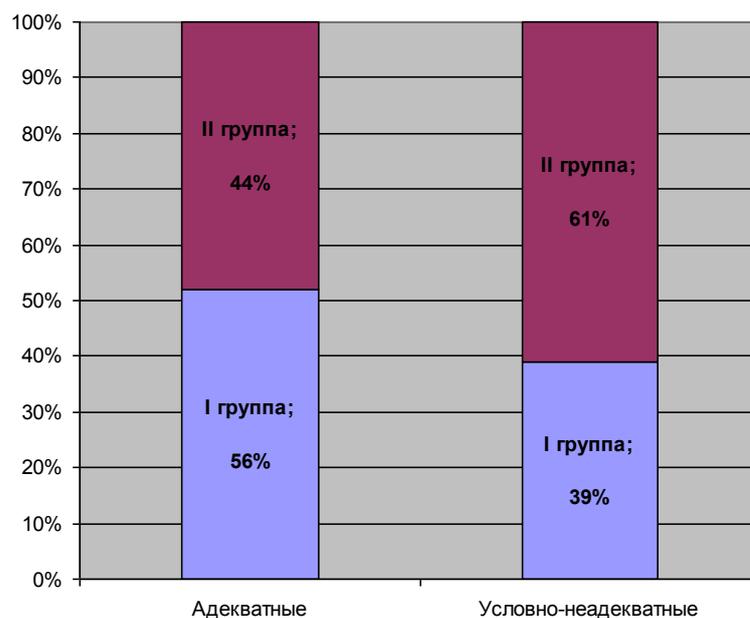

Рис. 1 – Соотношение адекватных и неадекватных ситуаций в группах

В группу условно-неадекватных ответов вошли: 1) излишне обобщенные по содержанию ситуации, например: «Настя всегда уступит другому», «Моя соседка помогает мне во всем» и т.д., 2) ситуации не соответствующие заданной черте характера, либо не являющиеся типичными для нее, например: «Преподаватель оценивает знания студента на «3», но, зная, что этот студент – внук декана, ставит ему более высокую оценку» отражает скорее всего такую черту характера как трусость, а не нерешительность, которую необходимо было отразить в ситуации. Также в группу условно-неадекватных ответов мы отнесли ситуацию, в которой описывалось проявление такой черты как агрессивность не у человека, а у кошки: «Когда девушка побила кошку, кошка сразу же начала кусаться и злиться». Многие испытуемые описывали не саму ситуацию, а специфику поведения или психологические особенности человека, обладающего той или иной чертой характера, например: «Помогает другим выполнять работу», «Носит модные аксессуары и одежду» и т.д. Данная категория ответов чаще всего представлена в ситуациях, отражающих такие черты характера как недоверчивость и общительность. Некоторые испытуемые описывали поведение или особенности человека в обобщенной форме, поэтому мы отнесли их ответы в группу условно-неадекватных. Также, в данную группу вошли ситуации, в которых описываемые психологические особенности человека не соответствуют заданной черте характера, например: «Энергичный, жизнерадостный», «Любит быть в центре внимания» и т.д. не отражают характер властного человека. Подобные ответы чаще всего встречаются в ситуациях, отражающих такую черту характера как властность.

В среднем, каждый испытуемый описывал по 26 ситуаций, т.е. по три ситуации на каждую черту характера. Только пять человек из двадцати (25%) справились с заданием полностью. В первой группе испытуемых самое большое количество ситуаций было предложено на такую черту характера как ответственность, однако и количество условно-неадекватных ответов больше всего среди ситуаций данной категории. Во второй группе испытуемых больше всего предложено ситуаций, в которых проявляется доброта (см. таблицу 1). Самый большой процент условно-неадекватных ответов встречается в ситуациях, в которых проявляется такая черта характера как властность. Можно отметить, что в большинстве ситуаций, в которых проявляется трудолюбие и щедрость испытуемые описывали чаще всего проявление данной черты характера, а не специфику самой ситуации.

В ситуациях, в которых выражается такая черта характера как демонстративность, испытуемые помимо указания самой ситуации описывали также и проявление данной черты характера: на пляже (когда человек показывает свой голый торс), при встрече с бывшим парнем (отвернуться, не поздоровавшись) и т.д.

Таблица 1 – Количественный анализ ситуаций

Черта характера	I группа				II группа				
	Всего		Неадекв.		Черта характера	Всего		Неадекв.	
	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%	Кол-во	%
1) Ответственность	<u>44</u>	<u>16</u>	<u>18</u>	<u>41</u>	1) Доброта	<u>54</u>	<u>21,4</u>	13	24,2
2) Упрямство	42	15,4	5	12	2) Нерешительность	51	20,2	16	31,4
3) Общительность	42	15,4	2	4,8	3) Недоверчивость	41	16,3	12	29
4) Смелость	38	14	1	2,6	4) Трудолюбие	40	15,9	8	20
5) Щедрость	37	13,6	3	8	5) Властность	39	15,5	<u>18</u>	<u>46</u>
6) Патриотизм	22	8	3	13,6	6) Агрессивность	12	4,8	3	25
7) Честность	21	7,7	6	28,6	7) Аккуратность	9	3,6	1	11
8) Настойчивость	18	6,6	6	33,3	8) Откровенность	5	2	0	0
9) Демонстративность	9	3,3	2	22,2	9) Исполнительность	1	0,4	0	0
Всего	273	100	46	17	Всего	252	100	71	28

Список литературы

1. *Выготский, Л.С.* Развитие житейских и научных понятий в школьном возрасте / Л.С. Выготский // Психологическая наука и образование. – 1996. - №1 – С. 5-19.
2. *Давыдов, В.В.* Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. - М.: Педагогика, 1986. – С. 151 – 177.
3. *Попова, А.В.* Наглядность как эффективное средство формирования понятий / А.В. Попова, П.С. Коркина // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8 – С. 189-189.
4. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – С. 328.
5. *Талызина, Н.Ф.* Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Н.Ф. Талызина. - М.: Издательский центр "Академия", 1998. – С. 162 .

19.00.07

Е.Н. Руськина, Е.В. Царева

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии,
Саранск, ekaterina-ruskina@yandex.ru, docent69@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ БАКАЛАВРАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ¹

В статье рассматривается процесс реализации компетентностного подхода к развитию студента – будущего педагога при изучении социально-психологических курсов по выбору «Социально-психологические основы сотрудничества в школе» и «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности».

Ключевые слова: *компетентностный подход, курсы по выбору, сотрудничество, психологическая безопасность.*

Постоянные изменения, происходящие на современном рынке труда, возрастание требований, предъявляемых к профессионализму личности, приводят к необходимости повышения качества образования. Решение данной проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией технологий его организации, переосмыслением выдвигаемой цели и достигаемого результата [6]. Все это, с одной стороны, приводит к изменениям образовательной среды, с другой – к пересмотру требований относительно участников образовательного процесса и их взаимодействия. «Следовательно, уже сейчас необходима качественная опережающая подготовка каждого студента ... к работе в изменяющихся условиях» [1, с. 38].

Подготовка студентов к профессиональной деятельности в условиях вуза предполагает, что они наряду с заложенными в стандартах и программах федерального и вузовского компонента знаниями и умениями должны иметь сформированные организаторские способности, уметь принимать решения и брать на себя ответственность за их выполнение, обладать необходимыми коммуникативными качествами, оценивать социальные процессы, определять место и роль в них своей профессиональной деятельности, находить пути ее постоянного совершенствования, оценивать деловые и личностные качества работников, мотивации их карьерного роста и др. То есть, в процессе подготовки и самосовершенствования бакалавров становится актуальной проблема формирования их профессиональной компетентности как основы вузовской подготовки [1, 2, 7].

Именно курсы по выбору позволяют дополнить возможности профессиональной подготовки бакалавра, существенно расширить теоретические знания, практические навыки, обеспечивают возможность успеха в избранной сфере деятельности. Использование компетентностного подхода позволяет повысить эффективность обучения за счет усиления деятельностной, актуальной сущности обучения; акцентирования в отличие от знаниевой направленности «что» на способе и характере действий «как»; укреплении взаимосвязи с личностной, в частности, мотивационной характеристикой личности [7].

Преподавателями кафедры психологии Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева разработаны и апробированы авторские социально-психологические курсы профессионального цикла подготовки бакалавров направления

¹Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

«Педагогическое образование»: «Социально-психологические основы сотрудничества в школе» и «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности».

Курс по выбору «Социально-психологические основы сотрудничества в школе» направлен на формирование компетенций, обеспечивающих осуществление педагогической деятельности на основе конструктивного взаимодействия, оптимизацию образовательного процесса, личностное и социальное развитие учащихся [3].

При освоении дисциплины особое внимание уделяется осознанию студентами важности и необходимости осуществления деятельности педагога на основе сотрудничества. Курс включает два модуля («Социально-психологические основы сотрудничества», «Социально-психологические условия эффективного сотрудничества»), изучение каждого из которых способствует освоению студентами логики учебного сотрудничества, интериоризации знаний, умений, навыков и способов взаимодействия, развитию и совершенствованию психологической культуры как необходимого компонента готовности и возможности осуществления будущей профессиональной деятельности.

В результате изучения курса у студента формируются знания о психологической сущности и специфике сотрудничества в образовательном процессе; развиваются умения анализировать ситуации межличностного взаимодействия, вычленив причины и следствия их реакций и реакций партнера; извлекать из каждой такой ситуации опыт, необходимый для успешного «конструктивного взаимодействия в дальнейшем» [6, с. 88].

Курс «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности» предназначен для подготовки студентов к формированию психологической безопасности будущих спортсменов. Программа включает три направления подготовки студентов: когнитивное, ценностно-смысловое и компетентностное [4].

Когнитивное направление подготовки будущих тренеров к формированию психологической безопасности субъектов спортивной деятельности включает ознакомление студентов с основными теоретическими понятиями психологической безопасности спортсмена. Реализация ценностно-смыслового направления предполагает развитие чувства ответственности за собственную психологическую безопасность, безопасность своих воспитанников и атмосферу психологической безопасности спортивной деятельности. Компетентностное направление подразумевает развитие практических навыков студентов по распознаванию источников психологической опасности, по применению методов нейтрализации и преодоления деструктивного влияния, по созданию психологически безопасных условий максимально полного раскрытия спортсмена, проявления и реализации его способностей.

В результате внедрения авторской учебной программы в образовательный процесс педагогических вузов предполагается значительное повышение уровня подготовленности будущих тренеров к формированию безопасности спортсменов; «достижение их отказа от применения деструктивных способов воздействия в пользу развивающих с последующим стимулированием ими доброжелательного поведения спортсменов» [4, с. 55].

В процессе освоения курсов по выбору и решения намеченных задач реализации компетентностного подхода преподавателями кафедры психологии эффективно сочетаются традиционные формы работы с методами активного обучения, используются активные и интерактивные технологии проведения занятий [5, 6].

Методы активного обучения используются на различных этапах учебного процесса.

1 этап – первичное овладение знаниями. Это могут быть проблемная лекция, эвристическая беседа, учебная дискуссия и т.д.

2 этап – контроль знаний (закрепление), могут быть использованы такие методы, как коллективная мыслительная деятельность, тестирование и т.д.

3 этап – формирование профессиональных умений, навыков на основе знаний и развитие творческих способностей, возможно использование таких методов, как «групповые дискуссии, ролевые и деловые игры, анализ ситуаций, элементы социально-психологического тренинга и др.» [5, с. 78].

Созданная преподавателями система профессиональных заданий для самостоятельной работы позволяет обеспечить последовательное движение от осознания необходимости получения в вузе психологических знаний, умений, навыков до их применения в самостоятельной профессиональной практике.

Таким образом, реализация компетентного подхода при разработке и внедрении в образовательный процесс социально-психологических курсов по выбору позволяет: перейти от ориентации в обучении на усвоение знаний к ориентации на применение их в профессиональной деятельности; реализовать междисциплинарно-интегрированные требования к результату образовательного процесса; соединить цели обучения с ситуациями применения формируемых знаний и умений в профессиональной деятельности; ориентировать образовательный процесс на разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций.

Список литературы

1. *Варданян, Ю.В.* Инновационная деятельность научно-образовательного комплекса: истоки, опыт и перспективы развития / Ю.В. Варданян // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2(10). – С. 35–41.
2. *Лежнева, Е.А.* Мотив достижения успеха в структуре профессиональной мотивации будущего психолога как показатель карьерных ориентаций / Е.А. Лежнева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4(12). – С. 56–59.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. N 46 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»)».
4. *Руськина, Е.Н.* Исследование возможностей подготовки студента - будущего тренера к развитию психологической безопасности субъекта спортивной деятельности / Е.Н. Руськина // Интеграция образования. – Саранск, 2013. – № 1(70). – С. 53–55.
5. *Савинова, Т.В.* Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т.В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1(5). – С. 76–78.
6. *Царева, Е.В.* Толерантность как структурный компонент личности педагога / Е.В. Царева // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4(4). – С. 86–89.
7. *Шаронин, В.Ю.* Компетентный подход в формировании содержания и реализации дисциплин по выбору студентов в вузе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08. - Москва, 2005. - 165 с.

19.00.01

Е.К. Фоминых

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии личности,
Казань, psy_ek@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Статья посвящена проблеме эффективности диагностики такой интегральной характеристики личности как готовность к самореализации. Показаны теоретико-методологические принципы ее исследования, позволяющие адекватно раскрыть природу этого явления. Определены проблемы исследования готовности личности к самореализации в гуманистической и современной отечественной психологии.

Ключевые слова: самореализация личности, принципы диагностики готовности личности к самореализации, проблемы диагностики личности в условиях социальной неопределенности.

Двадцать первый век явился одним из наиболее сложных, противоречивых, переломных этапов развития общества. Актуализировались социальные проблемы, для решения которых необходимо было создание принципиально новых методологических подходов к пониманию природы человека, мотивов и механизмов его жизнедеятельности.

В соответствии с новым социальным заказом и достижениями в области разработки методологических принципов понимания закономерностей функционирования и совершенствования сложных систем в психологии активизировались исследования проблем личностного роста, развития и реализации потенциала человека, создание условий для осуществления родовых качеств человека – духовности и креативности во всех сферах его жизнедеятельности.

При всем многообразии идей эти исследования объединяет стремление понять человеческую природу во всей ее сложности и противоречивости, объяснить полноту потребностей и мотивов человека как движущей силы его самореализации. Самореализация стала центральной идеей направления, которое назвали «третьей силой» или движением за человеческий потенциал. В отличие от господствующих в психологии двух основных направлений – психоанализа и бихевиоризма, новое направление исходило из позитивного понимания человека, веры в его духовность и нравственность.

Психодиагностика – одна из наиболее ранних отраслей психологической практики. Исследование социально значимых способностей, умений, навыков людей проводилось в разных культурах древнего мира за сотни лет до нашей эры. И создание, и применение методик для изучения характеристик личности связано с целым спектром существенных трудностей. Такая диагностика должна обеспечивать целостное восприятие и понимание личности, определение ее базальных и актуальных проблем и конфликтов, ресурсов успешного функционирования и развития.

Для решения этой задачи необходимо выявление причинно-следственных связей между различными подсистемами личности, взаимосвязи и взаимовлияния возрастных, культурных, типологических и индивидуальных особенностей личности. Естественно, ни одна психодиагностическая методика не может соответствовать этим требованиям. Отсюда необходимость комплексного исследования, создания многообразия диагностических комплексов или тестовых батарей.

Готовность к самореализации – интегральная характеристика личности, и для ее изучения совершенно необходимо выбрать из всего арсенала психодиагностических методик и составить в соответствии с целями деятельности психолога адекватный вариант тестовой батареи. Конструирование тестовых батарей определяется и социальным заказом и теоретическими позициями психолога.

Актуальность гуманистически ориентированного подхода к исследованию личности определяет общие теоретико-методологические принципы психодиагностики. Человек как саморазвивающаяся система обладает потенциалом самосознания, и понять его можно только при условии изучения центральных компонентов структуры личности, а так же понимания их взаимосвязи и взаимообусловленности. Особенно значимо определение тех свойств, ценностей и отношений, которые составляют ядро личности.

Сложной задачей исследования таких характеристик личности, как готовность к самореализации, является такое построение диагностического комплекса, при котором результаты диагностирования дают возможность не только получить целостное психологическое описание личности, но и определить основные тенденции ее развития, а также психологические барьеры, затрудняющие успешность самореализации во всех сферах жизнедеятельности.

В психологии, как и в других человековедческих науках, существует многообразие подходов к пониманию личности, осознание самой природы сущности человека и его жизнедеятельности. По определению Л.С.Выготского, психология постоянно находится в состоянии методологического «кризиса», который не будет никогда окончательно преодолен.[1] Современная психология преодолевает атомистический, механический способ анализа объекта исследования: продуктивные, теоретические и эмпирические исследования базируются на целостном подходе к рассмотрению личности. Целостный подход как философский уровень методологии предполагает, прежде всего, реализацию в процессе психологического исследования общенаучного принципа системности. Этот принцип ориентирует исследователя и психолога-практика на восприятие личности как сложной, внутренне детерминированной целостной системы, способной к самореализации, самоуправлению и самосовершенствованию.

Принцип системности предполагает качественный анализ целостных объектов и раскрытие механизмов их интеграции. Основные правила реализации принципа системности в процессе анализа личности сформулированы Б.Ф.Ломовым. [2] По его мнению, центральным звеном психологического исследования является общеметодологическая процедура, нацеленная на анализ: законов образования целого; законов строения целого; законов функционирования целого; законов развития целого; отношений изучаемой системы с родовой системой; отношений изучаемой системы с другими системами; взаимодействие изучаемой системы с внешним миром. Исходя из требований принципов системности, Б.Ф.Ломов определил основные направления исследования личности.[2]

Принцип системности требует анализа психических явлений как многоуровневых систем с иерархической структурой, состоящей из ряда подсистем, обладающих различными функциональными качествами. Можно выделить три основные подсистемы, которые в свою очередь, могут быть разложены далее: когнитивная, регулятивная, коммуникативная. Связи между разными подсистемами неоднозначны и динамичны. Это создает один из наиболее трудных моментов их системного анализа. Особенно важно для понимания сущности психологического явления, а также механизмов и закономерностей его функционирования и развития выявления системообразующих факторов, объединяющих различные подсистемы в целостную саморазвивающуюся систему. В результате поуровневый анализ подсистем и механизмов их взаимосвязи позволяет определить многомерность психологического явления, основание каждого из его измерений. Принцип системности определяет необходимость при описании свойств личности, анализа множественности тех отношений, в которых она существует. Эта множественность отношений определяет разнопорядковость свойств личности. Реализация этого правила в практической деятельности психолога

затруднена тем, что до сих пор не разработана системная, многомерная классификация свойств человека, в том числе и психологических. Принцип системности требует от исследователя отказа от правил линейного детерминизма. В современной психологии применяется положение целостного анализа детерминации многоуровневой, многомерной структуры, сложных взаимодействий причинно-следственных связей. Все психические явления взаимосвязаны и взаимообусловлены закономерным образом. Внешние причины действуют через систему внутренних условий (С.Л.Рубинштейн), т.е. действительность обуславливает психическую жизнь опосредованно, преломляясь через свойства личности.[3]

Особые требования к проблеме самореализации личности предъявляют этапы жизни, сопровождающиеся тотальными социально-экономическими изменениями. Поэтому, важно на каждом этапе развития выявить стабилизирующие детерминанты, ту комбинацию внешних и внутренних детерминант, которые обеспечивают устойчивость и относительную автономность, а также целостность личности.[2]

Следующая позиция, которая требует к себе внимания, это проблема диагностики самореализации личности в гуманистической психологии, рассмотрение которой необходимо начать с одного из первых исследователей этого направления - К. Гольдштейна. На основе своих оригинальных теоретических разработок он обосновал тезис о том, что главным мотивом человека является самоактуализация. Все аспекты жизни человека объединяются одним мотивом – актуализировать себя, свои ценности, идеи, способности и каждый человек обладает внутренним потенциалом, который может быть реализован в процессе личностного роста. [4]

Наиболее ярко представлены эти идеи в исследованиях А.Маслоу.[5,6,7]

Важнейшим компонентом теоретического обеспечения моделей диагностики и психологической помощи личности в развитии готовности к самореализации является концепция К.Роджерса. Стремление к самоактуализации является основным источником жизни личности. [9]

Э.Фромм в результате многогранного анализа движущих сил жизнедеятельности личности определил потребность в самореализации как экзистенциальную потребность человека. [10]

Социальная значимость гуманистического подхода к человеку обусловлена исследованием методологических, теоретических и прикладных проблем самореализации в отечественной психологии. Осуществление всех потенциалов личности, развитие ее духовности и креативности стали особенно актуальными в период перестройки, коренных преобразований в обществе. В исследованиях Э.В.Галажинского, О.И.Даниленко, И.Б.Дермановой, Л.А.Коростылевой, Д.А.Леонтьева, Г.И.Никифорова, Л.В.Осиповой, Е.Ф.Рыбалко и других психологов представлены содержательные определения понятия "самореализация"; новый концептуальный подход к исследованию способности к самореализации, уровни и формы системности исследования самореализации, психологические факторы и критерии развития способности личности к самореализации в основных сферах жизнедеятельности.

Продуктивным для исследования источников и механизмов самореализации является определение, сформулированное Л.А.Коростылевой: "Самореализация - это осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, содеятельности и сотворчества с другими людьми, социумом и миром в целом. Самореализация предполагает сбалансированное и гармоничное развитие различных аспектов личности путем приложения адекватных усилий, направленных на раскрытие индивидуальных и личностных потенциалов".[11, с138]

Создание методологических и теоретических основ эмпирических исследований позволило перейти от эталонных моделей самоактуализирующихся людей, описанных в гуманистической психологии, к многогранной и многоуровневой характеристике целостной личности в ее конкретных жизненных проявлениях.

Проблеме влияния культуры на реализацию потенциалов человека посвящено исследование О.И.Даниленко. Системный анализ влияния культуры на личность, в том числе, на ее способность к самореализации, доказывает, что культура может оказывать и оказывает позитивное влияние на процесс самореализации личности. [12]

Актуальным для современной практической психологии являются исследования в области психологии инноваций. В исследовании О.С.Советовой определены возможности самореализации личности в условиях тотальных социально-экономических изменений.

При успешном развитии общества «инновационный шок» имеет благополучную динамику: фрустрация – адаптация – самореализация, личностный рост. Степень выраженности «инновационного шока», успешности адаптации и перехода к процессу самореализации в новых социальных условиях определяется и характеристиками личности, и характеристиками реформ, путей и результатов изменений.

Возможности самореализации в новых условиях зависят от типа отношения к изменениям: консерваторы, умеренные инноваторы и радикальные инноваторы различаются по психологической готовности к самореализации. Процесс самореализации людей в обществе определяется воздействием условий кризисного периода. Кардинальные изменения устоявшихся стереотипов и резкая смена ценностно-нормативных систем обуславливают дезориентацию в социальном пространстве. Трудности социальной ситуации в современном российском обществе О.С. Советова видит прежде всего в сочетании «высокого темпа и стремительной иррадиации» социальных изменений с неопределенностью конечного результата, что неизбежно усложняет процесс социальной адаптации.

В исследовании О.С.Советовой выделены этапы личностного роста, развития способности к самореализации в новых социальных условиях: стадия фрустрирующих изменений; стадия облегчения, принятия нового, способность действовать в новых условиях; самореализация в новой идентичности. Успешность адаптации к инновациям определяется способностью личности к саморазвитию в изменившихся социальных условиях. [13]

Таким образом, обозначенные выше проблемы диагностики готовности личности к самореализации подчеркивают многомерную и многоуровневую природу этого явления, а социальная неопределенность, которая сопровождает формирование этой интегральной способности, лишь усиливает необходимость системного подхода при ее исследовании.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Социальная ситуация развития // Психология социальных ситуаций / Сост. И общ.ред. Н.В.Гришиной. – СПб.: Питер, 2001.- С.239-248.
2. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. – 384с.
3. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720с.
4. *Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ. СПб., 2002. – 286с.
5. *Маслоу А.* Психология бытия. М., 1997. – 198с.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. М., 1999. – 234с.
7. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997. – 196с.
8. *Леонтьев Д.А.* Развитие идеи самоактуализации в работах А.Маслоу // Гуманистическая и трансперсональная психология. Мн., 2000. – С210 -234.
9. *Роджерс К.* Становление человека. М., 1994. – 363с.
10. *Фромм Э.* Иметь или быть. М., 1990. – 212с.
11. *Коростылева Л.А.* Самореализация личности в профессиональной сфере: генезис затруднений // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 5 / Под ред. Г.С.Никифорова, Л.А.Коростылевой. СПб., 2001.– С134- 148.
12. *Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности в основных сферах жизнедеятельности: Концептуальный подход // Психологические проблемы самореализации. Вып. 6. СПб., 2002. – С139- 152.
13. Психологические проблемы самореализации личности / Ред. *А.А.Крылов.* СПб., 1997. – 279 с.

19.00.07

Е.В. Царева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», факультет психологии и дефектологии,
кафедра психологии,
Саранск, docent69@bk.ru

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА КАК УСЛОВИЮ ДОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ¹

Статья посвящена проблеме развития эмоциональной культуры будущего педагога. Выделены и проанализированы структурные компоненты эмоциональной культуры, определены и содержательно охарактеризованы приемы и методы на этапах ее становления в условиях психологической подготовки в вузе.

Ключевые слова: эмоциональная культура, психологическая безопасность образовательной среды, психологическая подготовка в вузе.

Современное общество предъявляет новые требования к личности и ее профессионализму, в результате чего все более актуальными становятся вопросы повышения качества образования. Решение данной проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, что, несомненно, приводит к изменениям образовательной среды и повышает требования к субъектам образовательного процесса и специфики их межличностного взаимодействия [4, с. 309].

Согласно исследованиям [1, 3, 6, 10], эффективность образовательного процесса зависит от показателя психологической безопасности образовательной среды. Психологическая безопасность субъектов образования понимается как состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [1].

На наш взгляд, одним из важных условий достижения психологической безопасности образовательной среды является эмоциональная культура педагога как структурный компонент его педагогической культуры.

Под эмоциональной культурой мы понимаем опыт психического отражения в форме непосредственных пристрастных переживаний смысложизненных явлений и ситуаций, вызванных отношением их объективных свойств к потребностям личности.

Эмоциональная культура педагога является важнейшим фактором взаимодействия в учебно-воспитательной работе: от нее зависит успех эмоционального воздействия, она мобилизует учащихся, активизирует их интеллектуальную активность. Важнейшими показателями эмоциональной культуры педагога являются: эмоциональная устойчивость, которая во многом определяет успех педагогической деятельности и эмоциональное благополучие школьника в процессе обучения; эмоциональная гибкость, которая проявляется в способности грамотно выражать подлинные эмоции, контролировать отрицательные эмоции; эмпатия, способствующая пониманию эмоционального состояния другого человека.

¹Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России»

Педагогическая деятельность насыщена напряженными ситуациями и различными факторами, способными вызвать у педагога эмоциональное напряжение, снижая эффективность взаимодействия с учеником, негативно влияя на психологическую безопасность личности и образовательной среды. Поэтому уже в процессе вузовской подготовки к профессиональной педагогической деятельности необходимо содействовать развитию эмоциональной культуры личности посредством психологической подготовки.

Средствами дисциплин психологического цикла формируется культура личностного самоопределения; воспитывается эмоциональная восприимчивость к явлениям действительности; происходит воспитание самоорганизации, саморегуляции, самоуправления [10, с. 184].

Развитие эмоциональной культуры студента предполагает прохождение им следующих ступеней: самопознание - самосознание - формирование позитивного образа своего «Я» - овладение способами саморегуляции эмоционального состояния - формирование эмоциональной культуры.

На первом этапе студент не только осваивает теоретические психологические знания, но и проводит самодиагностику своих психологических особенностей, в частности, особенностей эмоциональной сферы. За счет включения в содержание занятий фрагментов, содержащих эмоционально значимую информацию, эмоционально насыщенных ситуаций и упражнений (например, «Мое эмоциональное состояние», «Зал восковых фигур» и др.) происходит актуализация эмоционального фонда студента, расширение гаммы переживаемых эмоций и чувств.

Самосознание будущего педагога включает в себя систему отношений личности к будущей профессии, систему представлений о сущности педагогической профессии, систему представлений о своем профессиональном «Я». Поэтому его становление осуществляется через ориентацию содержания психологических дисциплин на будущую профессиональную деятельность (дискуссии, упражнения на конструирование типов взаимодействия с детьми, взрослыми, родителями, моделирование учебных и воспитывающих ситуаций и т.д.). В результате самопознания и самосознания формируется система представлений студента о самом себе (образ «Я» как личности, как будущего педагога).

Преподавателями кафедры психологии разработаны авторские курсы «Психология общения и конфликта», «Психология эмоционального благополучия», «Социально-психологические основы сотрудничества в школе», проводимые в форме социально-психологического тренинга, который «...создает психолого-педагогические условия для осознания смысла профессии..., понимания и усвоения необходимых компетенций, овладения методами целенаправленного профессионального и личностного саморазвития» [5, с. 57]. Основными элементами тренинга традиционно считаются деловые, ролевые игры и дискуссия [8], обеспечивающие повышение эмоциональной насыщенности процесса обучения, развитие мотивации, коммуникативных способностей, компонентов эмоциональной культуры.

Несомненно, эффективность процесса развития эмоциональной культуры студента во многом зависит от сотрудничества преподавателя и студента. «В рамках сотрудничества, - отмечает Ю. В. Варданян, - интегрируется потенциал преподавателей вуза,... студентов,... для создания развивающей образовательной среды...» [2, с. 36]. Важную роль, по-нашему мнению, играют умения педагога использовать метод диалогового общения, содержащий богатый арсенал приемов, способствующих развитию эмоциональной культуры: («эмоциональный отклик», «имя собственное», «подбадривания и заверения», «зеркало», «установление личного контакта», «шутка и юмор», «положительное подкрепление» и др.).

Педагогическая практика в школе максимально приближает будущего педагога к условиям профессиональной деятельности, «ее содержание направлено на... овладение опытом самосовершенствования психологического оснащения педагогической деятельности, общения и отношений» [9, с. 89]. Как отмечает Т. В. Савинова: «В целом педагогическая

практика выступает в качестве источника адаптации студента к реальной педагогической деятельности...» [7, с. 78]. Во время практики студенты имеют возможность совершенствовать умения управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциональным откликом учащихся, формируя «чувства психологической безопасности и причастности к созданию психологически комфортной социальной среды» [6, с. 87]. Большое значение на данном этапе играют способности студента к рефлексии своего эмоционального опыта в процессе взаимодействия с учащимися, учителями, администрацией школы.

Таким образом, психологическая подготовка в вузе, несомненно, содействует развитию эмоциональной культуры студента, стремлению совершенствовать накопленный эмоциональный опыт, позволяет осуществлять профилактику эмоционального выгорания в педагогической деятельности, способствовать достижению психологической безопасности образовательной среды.

Список литературы

1. *Баева, И.А.* Психологическая безопасность в образовании: Монография / И.А. Баева. – СПб. : Союз, 2002. – 271с.
2. *Варданян, Ю.В.* Инновационная деятельность научно-образовательного комплекса: истоки, опыт и перспективы развития / Ю.В. Варданян // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 35–41.
3. *Грачев, Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М. : Изд-во РАГС, 1998 – 125 с.
4. *Епишина, О.В.* Элементы вузовской электронной системы обучения как средство формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих педагогов / О.В. Епишина, Е.В. Царева // Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 309-311.
5. *Лежнева, Е.А.* Мотив достижения успеха в структуре профессиональной мотивации будущего психолога как показатель карьерных ориентаций / Е.А. Лежнева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 56–59.
6. *Руськина, Е.Н.* Возможности достижения психологической безопасности личности в условиях манипулятивного влияния / Е.Н. Руськина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 85–87.
7. *Савинова, Т.В.* Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т.В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 76–78.
8. *Царева, Е.В.* Психотехнологии активного обучения как средство оптимизации профессиональной подготовки студента / Е.В. Царева // Современные психотехнологии в образовании: проектирование, реализация, диагностика результативности : монография / под ред. Ю.В. Варданян ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – С. 62-77.
9. *Царева, Е.В.* Толерантность как структурный компонент личности педагога / Е.В. Царева // Гуманитарные науки и образование : научно-методический журнал. – 2010. – №4 (4). – С. 86-89.
10. *Царева, Е.В.* Развитие в вузе психологической безопасности субъекта спортивной деятельности: проблемы и опыт решения / Е. В. Царева // Российский научный журнал. – №5 (30). – 2012. – С. 182-188.

19.00.03

Т.С. Чуйкова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
психологический факультет, кафедра практической психологии,
Уфа, chuikova@zmail.ru

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РАБОТУ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИЯХ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

В статье представлен новый подход в профилактике и коррекции эмоционального выгорания через формирование и укрепление вовлеченности сотрудников в решение профессиональных задач. Анализируется феномен вовлеченности в работу (work engagement), его параметры в сравнении с параметрами синдрома эмоционального выгорания, а также организационные факторы в стимулировании и поддержании состояния вовлеченности. Описаны методы измерения вовлеченности в работу и ее организационных предпосылок.

Ключевые слова: вовлеченность в работу, синдром эмоционального выгорания, позитивная психология.

В настоящее время имеется обширная литература, посвященная профессиональным деформациям представителей профессий социономического типа: медицинских работников [6],[12],[2], практических психологов [10], в том числе консультантов телефона доверия [11], психотерапевтов [1], спортивных тренеров [14], менеджеров [5],[16], учителей [7],[9] и других профессионалов, работа которых связана с людьми. Среди таких деформаций чаще других упоминается синдром эмоционального выгорания [19],[22],[3]. В общем смысле данный синдром понимается как состояние изнеможения, истощения, ощущения собственной бесполезности, возникающее у людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи [19]. Наличие синдрома эмоционального выгорания показано у многих педагогов [9],[15] и др. Для выявления синдрома разработаны методики диагностики [23],[3], предлагаются тренинговые технологии различной направленности: конструктивного изменения поведения [13], повышения устойчивости учителей к профессиональному стрессу [4] и др.

Среди факторов, снижающих риск выгорания, называют некоторые личностные характеристики, такие как общительность и социальная смелость, конструктивные модели преодолевающего поведения в трудных или критических ситуациях, профессиональные навыки и умения [8]. Важную роль в предупреждении развития синдрома эмоционального выгорания играют организационные факторы: обеспечение приемлемых условий труда, умеренной производственной нагрузки, формирование климата, для которого характерными являются признание заслуг работников, вознаграждение, дух содружества, порядочность, уважение, достойная заработная плата (Хэнел Т., 2009 – цит. по [10]).

В зарубежной литературе последних лет активно разрабатывается новое понятие – вовлеченность в работу (work engagement), первоначально появившееся в практике организационного консультирования, впоследствии получившее развитие в научных исследованиях [17]. В научной литературе термин «вовлеченность в работу» впервые концептуализировал W. Kahn (1990), автор отмечал наличие диалектической взаимосвязи между сотрудником, вовлеченным в работу, вкладывающим всю свою энергию (физическую, когнитивную, эмоциональную, духовную), и его профессиональной ролью, позволяющей ему, в свою очередь, выразить себя в различных аспектах при реализации роли (цит. по [25,

с.12]). Последующие исследования выявили, что сотрудники, характеризующиеся данной особенностью, в высокой степени энергичны и с энтузиазмом вовлечены в свою работу [18]. Такие люди не просто обладают высоким уровнем энергии, но они готовы с энтузиазмом направлять эту энергию на решение профессиональных задач, их воодушевляют нетривиальные, сложные задачи, задачи-вызовы, и они хотят преуспеть в их решении. Во вступительной статье к одному из первых монографических изданий (2010), посвященному данной теме, читаем: «Вовлеченные работники полностью поглощены своей работой, переживают состояние потока, не замечая течение времени и не отвлекаясь на посторонние вещи» [21, с.2]. Таким образом, данный термин, по мнению указанных авторов, имеет отношение скорее к состоянию, чем к устойчивой личностной характеристике, в то же время вовлеченный сотрудник (engaged employee) склонен часто переживать на работе такие состояния.

Понимание вовлеченности в работу как состояния расширяет возможности целенаправленного управления вовлеченностью через создание и укрепление соответствующих условий в организации и трудовом коллективе. Результаты исследований указывают на важность следующих организационных факторов в стимулировании и поддержании состояния вовлеченности: социальная поддержка со стороны коллег и руководителей, наличие обратной связи относительно качества выполнения рабочих задач, разнообразие используемых навыков на работе, автономность и возможности для обучения [20].

Исследования вовлеченности в работу отражают рост влияния позитивной психологии, в том числе в разделе психологии труда и организационных отношений, и показывают новые подходы к профилактике синдрома выгорания, как, впрочем, и других профессиональных деформаций. В логике позитивного подхода вовлеченность в работу рассматривается как антипод синдрому эмоционального выгорания [24]. В противоположность чувству опустошенности, характерному для выгорания, в вовлеченности явно присутствует чувство самоосуществления, реализованности через работу. Вовлеченность проявляется через высокий уровень энергии и выраженную идентификацию сотрудника со своей работой, в противоположность этому, при эмоциональном выгорании наблюдается низкий уровень энергии и слабо выраженная идентификация сотрудника с работой [25]. Три основных измерения вовлеченности – энергия, воодушевленное участие, самоэффективность, прямо противоположны измерениям, принятым в отношении эмоционального выгорания – истощение, цинизм, неэффективность.

В качестве измерительного инструмента вовлеченности в работу используется Утрехт-шкала вовлеченности в работу (Utrecht Work Engagement Scale – UWES), получившая международный статус (в настоящее время представлена на 21 языке, имеется обширная база данных по участникам из разных стран). Авторы шкалы (2003, см. [25]) выделяют три компонента в структуре вовлеченности, несколько отличающиеся от представленных выше: энергия (vigor), увлеченность (dedication), поглощенность (absorption). Шкала включает в себя 17 пунктов в форме утверждений, меру согласия с которыми следует выразить с помощью семиточечной шкалы от 0 («никогда») до 6 («всегда»). Пункты распределены в три шкалы в соответствии с названными компонентами, что позволяет получить общую оценку вовлеченности сотрудника в работу, а также показатели по отдельным ее компонентам. Таким образом, используя эту шкалу можно оценить степень вовлеченности сотрудника, а также выявить у него начальные признаки эмоционального выгорания и при необходимости предложить соответствующие мероприятия по его профилактике или смягчению.

В исследованиях вовлеченности сотрудников достаточно часто используется Q-шкала, разработанная институтом Гэллага в 1998 г. (см.[25]). Шкала включает в себя 12 пунктов в форме вопросов, ответы на которые предлагается дать с использованием пятиточечной шкалы от 1 («совершенно не согласен») до 5 («полностью согласен»), предусмотрен и неопределенный ответ «не знаю». Содержательный анализ пунктов шкалы указывает на то, что в данном случае измеряется не сама вовлеченность, а организационные предпосылки к ее

появлению, такие как материальные ресурсы, возможности для развития профессиональных навыков, ролевая ясность, социальная поддержка, положительная обратная связь, учет мнения сотрудников и ряд других. Таким образом, данная шкала позволяет существенно дополнить информацию о вовлеченности сотрудников в решение профессиональных задач в аспекте выявления причин и организационных факторов, препятствующих этому, а также разработки рекомендаций для руководства по обнаружению и укреплению дополнительных ресурсов для активизации этих процессов.

Можно заключить, что к настоящему времени в рамках позитивной психологии сформировался новый подход в понимании, профилактике и коррекции синдрома эмоционального выгорания (и, возможно, других профессиональных деформаций), через формирование и укрепление вовлеченности сотрудников в решение профессиональных задач. Следуя этому подходу, для того чтобы противостоять развитию профессиональных деформаций, в том числе синдрома эмоционального выгорания, необходимо создавать условия для вовлеченности в работу: со стороны изменения личностных установок сотрудников и изменения организационных условий, в которых осуществляется профессиональная деятельность. Для решения этих задач разработан диагностический инструментарий, а также предлагаются специальные технологии организационного консультирования.

Список литературы

1. *Абрамова Г.С.* Введение в практическую психологию. Екатеринбург, 1995.
2. *Бабанов С.А.* Профессия и стресс: синдром эмоционального выгорания / Охрана труда и техника безопасности в учреждениях здравоохранения. 2012. № 3. С. 4 – 11.
3. *Бойко В.В.* Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб., 1999.
4. *Баранов А.А.* Стресс-толерантность педагога: теория и практика. М.: «АСТ»; Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002.
5. *Басова О.А.* Деформация личностно-смысловой сферы топ-менеджера в зависимости от уровня персональной ответственности / Материалы IV Всероссийского съезда РПО. М., 2007. С. 83 – 84.
6. *Батрак Г.Е.* Аспекты, средства и методы формирования личности врача. Днепропетровск, 1969.
7. *Виноградова Г.А.* О деформации педагога профессией // Ананьевские чтения – 2001: Тезисы научно-практической конференции. СПб., 2001. С. 248 – 249.
8. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания. 2-е изд. СПб., 2009.
9. *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. Л., 1984.
10. *Ильин Е.П.* Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб.: Питер, 2011.
11. *Коджаспиров А.Ю.* Профессиональное выгорание психологов-консультантов телефона доверия. Специфика, профилактика, возможности коррекции / Научно-практические и прикладные аспекты деятельности центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ: Сборник статей. Вып. 1. 2011. С. 163 – 177.
12. *Конечный Р., Боухал Н.* Психология в медицине. М. – Прага, 1974.
13. *Митина Л.М.* Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004.
14. *Мищенко А.В.* Психологические особенности эмоционального выгорания спортивных тренеров. Зерноград: Рост. ин-т повыш. квалиф. кадров АПК. 2011. 212 с.
15. *Форманюк Т.В.* Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. №6.
16. *Шингаев С.М.* Профессиональные заболевания менеджеров / Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 19 – 21 октября 2010. Ч. 2. 2010. С. 181 – 183.

17. Bakker A.B., Demerouti E. The job demands-resources model: state of the art // Journal of managerial psychology. 2007. V. 22. P. 309 – 328.
18. Bakker A.B., Schaufeli W.B., Leiter M.P., Taris T.W. Work engagement: an emerging concept in occupational health psychology // Work and stress. 2008. V. 22. P. 187 – 200.
19. Freunderberger H.J. Staff burnout // Journal of Social Issues. 1974. V. 30 (1).
20. Halbesleben J.R. A meta-analysis of work engagement: relationships with burnout, demands, resources, and consequences // Work engagement: a handbook of essential theory and research / A.B. Bakker, M.P. Leiter (eds.). New York: Psychology Press, 2010. P. 102 – 117.
21. Leiter M.P., Bakker A.B. Work engagement: introduction // Work engagement: a handbook of essential theory and research / A.B. Bakker, M.P. Leiter (eds.). New York: Psychology Press, 2010. P. 1 – 9.
22. Maslach C. Burnout: a social psychological analysis // J.W. Jones (ed.). The burnout syndrome: Current reach, theory, interventions. London, 1982.
23. Maslach C., Jackson S. MBI: Maslach Burnout Inventory: manual research edition. California, 1986.
24. Maslach C., Leiter M.P. Early predictors of job burnout and engagement // Journal of applied psychology. 2008. V. 93. P. 498 – 512.
25. Schaufeli W.B., Bakker A.B. Defining and measuring work engagement: bringing clarity to the concept // Work engagement: a handbook of essential theory and research / A.B. Bakker, M.P. Leiter (eds.). New York: Psychology Press, 2010. P. 10 – 24.

19.00.01

М.П. Шульмин

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
г. Томск, scoobi@inbox.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТОВ¹

В статье представлены результаты феноменологического анализа связи ментального здоровья студентов с топологией и динамикой их жизненного пространства. Показано важное значение «чувствительности» личности и «со – ответствия» со своим партнером для укрепления ментального здоровья студентов.

Ключевые слова: *феноменология, ментальное здоровье, жизненное пространство, развитие.*

Ментальное здоровье студентов имеет важное значение для реализации ими своих способностей, совладания со стрессовыми ситуациями и продуктивной деятельности в процессе образования. Всемирная организация здравоохранения определяет ментальное здоровье как состояние оптимальных условий существования, в которых человек реализует собственные способности, может совладать с нормальными стрессами в своей жизни, может продуктивно работать и способен вносить полезные вклады в свое общество [6. С. 3]. Проведенное в октябре 2012 года исследование наличия депрессивных состояний у 275 студентов (138 женщин, 137 мужчин) первого и второго курсов гуманитарного и технических факультетов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники выявило, что 25 процентов студентов имеют значения приближенные, либо превышающие максимальную границу нормы по шкале Д-Н (предназначенную для выявления депрессивного фона) опросника депрессивных состояний И.Г. Беспалько. Следует сказать, что ментальное здоровье является неделимой частью общего здоровья и оптимальных условий существования. В принципе, ментальное здоровье ссылается на характеристики людей, но мы также можем говорить о ментальном здоровье семей, групп, сообществ и общества в целом. Ментальное здоровье, как понятие, отражает баланс между человеком и окружающей средой в широком смысле. Существует структурная модель ментального здоровья. В данной модели причины ментального здоровья группируются в четыре категории: индивидуальные факторы и опыт переживаний; социальная поддержка и другие социальные взаимодействия; социальные структуры и ресурсы; культурные ценности [3. С. 16]. Влияния между ментальным здоровьем и перечисленными группами причин являются обоюдными. И для того, чтобы иметь возможность управления данными влияниями, необходима глубина понимания их оснований, которую можно достичь лишь с помощью качественного метода исследования, например, феноменологического метода.

Целью данной работы выступает формирование научно – практического понимания феноменологии ментального здоровья студентов в контексте их жизненного пространства для более адресного проведения профилактического и, при необходимости, психотерапевтического воздействия.

Если исследователь или практик совершает процесс трансцендентальной редукции, он попадает в предрефлексивную сферу опыта, которая влияет на ментальное здоровье: эта сфера включает в себе нечто, которое является нормальным неосознаваемо мыслящим или нацеленным на что – либо, но скрыто существующим, обязательно присущим в обыденных направлениях жизнедеятельности студентов в мире и в общении с другими людьми.

¹Статья подготовлена по НИР Госзадания «Наука - 2013».

Центральными аспектами являются жизнь тела, жизненное пространство, жизненное время и жизненные направления взаимодействия с другими людьми.

Хотя некоторые категории, такие как время и внутренняя субъективность являются равнозначно важными для психопатологии и психотерапии. Однако, понятие жизненного пространства уже встречается в «топологии» Курта Левина или «психологическом поле» [5. С. 8], это понятие также было позже пересмотрено экологической психологией и психотерапией [1; 2; 7]. Жизненное пространство может рассматриваться как целостное пространство, в котором личность дорефлексивно «живет» и переживает опыт, ситуации, условия, движения, воздействия и горизонты жизненных возможностей, раскрывающихся как среда и сфера телесной активности субъекта. Это пространство не является однородным, но оно центрировано на личности и ее телесности, характеризуется такими качествами, как близость или отдаленность, широта или узость, связанность или разделенность, достижимость или недостижимость, и структурируется физическими или символическими границами, которые устанавливают жесткие или эластичные связи, влияющие на передвижение по жизненному пространству. Как результат, появляются более или менее разделенные территории, такие как, собственная территория, имущество, дом, сфера влияний, зона запретов или табу и т.д. более того, «сфера сил» или векторы притяжения и отталкивания, эластичности и сопротивляемости и т.д., проходят сквозь жизненное пространство. Конкуренция притягивающих и отталкивающих сил приводит к типичному конфликту, который может признаваться как оппозиция возможных направлений, которые личность реализует во вне. Таким образом, жизненное пространство предлагает различные «валентности», «значимости» и «возможности», в значении используемого Гибсоном понятия «affordances», соответствующих мотивации и потенциалу личности студентов. По аналогии с физической сферой, в жизненном пространстве есть влияние «гравитации» и «радиации», например, влияние значимых других, или доминантной социальной группы, также существуют «искривления жизненного пространства», которые мешают прямому или спонтанному движению, например, вокруг зоны табу у личности с синдромом навязчивых состояний или вокруг зоны избегания у личности с фобией.

Продолжая развивать мысль о жизненном пространстве, становится очевидным, что понятие жизненного пространства не должно рассматриваться как статичное, а как динамично связанное с движением и развитием, т.е. с направлением и временем жизни. Более того, утверждается, что жизненное пространство, как специализация жизненного мира, напрямую связано с социальными отношениями и смыслами. Для того, чтобы прояснить эту сферу определения, и чтобы избежать риска субъективизма, так как если студент, в его жизненном пространстве, только впервые встречается с опытом его собственных представлений и проекций, то можно заимствовать понятия биологической экологии и характеризовать жизненное пространство личности в их определениях, как «экологическая ниша» [7. С. 24]. По аналогии с экологической нишей и ареалом, жизненное пространство признает существование зоны физической и социальной среды, которая связана с диспозициями восприятия и активностью, мотивацией и направленностью личности. В персональную нишу, таким образом, попадают все живые и неживые объекты. Личность активно изменяется под влиянием семьи, соседей, коллег, дома, рабочего места, продуктов собственной работы и т.д., поступающей обратной связи, относительно активности студента. Ответ на воздействие окружающей среды может определяться как «реактивность» личности [7. С. 33]. Личность студента ищет и формирует окружающую среду, которая отвечает его активности и предлагает области для реализации потенциальности человека. Способность личности адекватно отвечать на стимулы и требования окружающей среды, особенно на требования других людей, может быть названа «чувствительностью» личности.

Большинство интенсивных и побуждающих ответов появляются в семейных или партнерских отношениях, в основном, студент пытается установить взаимную чувствительность или «со – ответствение» со своим партнером. При выборе определенной окружающей среды или ниши, студенты становятся косвенными создателями их

собственного развития [4. С. 23]. Существование людей влияет на направления их жизни и их непосредственное развитие через формирование и активность в их окружающей среде, которые при возврате вновь отражаются на студентах. Направление жизни развивается как круговой процесс, управляемый активностью самого студента и ответами окружающей среды.

Таким образом, понятие жизненного пространства и персональной ниши выражает идею, что субъект и мир не существуют раздельно, а находятся в единстве друг с другом. Это подразумевает «экзистенциальную топологию», т.е. личностное измерение смыслов и отношений, создавая экзистенциальные временно – пространственные искажения, отклонения, барьеры и т.д., влияющие на ментальное здоровье студентов и, одновременно, попадающие под его воздействие.

Список литературы

1. *Gibson J.J.* The ecological approach to visual perception.–Lawrence: Erlbaum Associates, 1986.–183 p.
2. *Graumann C.F.* Ekologische Perspektiven in der Psychologie (Ecological perspectives in psychology).-Bern: Huber, 1978.–125 p.
3. *Lahtinen E.* Framework for promoting mental health in Europe.–Helsinki: STAKES, 1999.–310 p.
4. *Lerner R.M., Bush-Rossnagel N.A.* Individuals as producers of their own development. A life-span perspective.-New York: Academic Books, 1981.–218 p.
5. *Lewin K.* Principles of topological psychology (trans, by F. Heider, G. Heider).-New York: McGraw Hill, 1936.–227 p.
6. *WHO.* Mental health: new understanding, new hope.-The world health report.-Geneva: World health organization, 2001c.- 58 p.
7. *Willi J.* Ecological Psychotherapy. Developing by Shaping the Personal Niche.-Cambridge/MA, Toronto, Goettingen: Hogrefe & Huber, 1999.–308 p.

19.00.01

С.В. Щербаков к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
факультет психологии, кафедра общей психологии,
Уфа, newpharo@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Социальный интеллект и комплементарность межличностных отношений», проект № 13-06-00354А)

В статье описываются результаты исследования социального интеллекта и комплементарности межличностных отношений студентов и преподавателей. Получены статистически значимые положительные взаимосвязи между уровнем социального интеллекта студентов и комплементарностью по аффилиации.

Ключевые слова: *социальный интеллект, общение, межличностные отношения, комплементарность.*

Как известно, первую попытку систематического изучения социального интеллекта предпринял Э. Торндайк, понимая его как «дальновидность в межличностных отношениях», предполагающую «способность понимать других людей и действовать мудро по отношению к ним». В рамках психометрического подхода к когнитивным способностям этот ученый выделял абстрактный, механический и социальный интеллекты [12]. Фрагментарность эмпирического материала, особенно характерная для зарубежной психологии, не дает возможности построения единой и продуктивной теоретической платформы. К примеру, констатируя многозначность и недостаточную теоретическую разработанность феномена социального интеллекта, Р. Стернберг отмечает, что существует так же много определений этого понятия, как и исследователей этой проблемы [3].

В контексте наших исследований мы понимаем социальный интеллект как общую познавательную способность, обеспечивающую познание и ориентацию в реальных жизненных отношениях личности с социальной действительностью, формирующихся и проявляющихся в конкретных ситуациях. Вслед за К.А. Абульхановой-Славской мы считаем, что специфика социального мышления и интеллекта предполагает отражение субъект-субъектных связей и отношений [1] и предполагаем, что изучение психологических закономерностей конфликтных эпизодов и ситуаций существенным образом отражает специфику социального мышления и интеллекта. Выбор эффективной стратегии выхода из конфликтной ситуации основан на учете уже сложившихся особенностей взаимоотношений между участниками конфликта, предполагает оценку характера будущих отношений в зависимости от статуса, роли и других особенностей оппонента.

Опираясь на исследования Р. Стернберга [3], Д.В. Ушакова [4] и др., мы разработали новый метод измерения социального интеллекта, основанный на последовательной оценке системы выходов из конфликтных ситуаций. Все тестовые ситуации предусматривали семь вариантов ответов, оценивавшихся по семибальной системе. Каждый исход соответствовал определенной стратегии выхода из конфликтного положения. В дополнение к классическим стратегиям, хорошо описанным в литературе, таким, как уход, борьба, компромисс, сотрудничество, уступка и обращение к посреднику мы добавили тактику язвительного ответа.

Нами доказан самостоятельный психометрический статус социального интеллекта, измеренный по предложенной нами методике. Показана ведущая положительная роль

социального интеллекта в структуре ряда предикторов эффективности учебной активности студентов Башкирского государственного университета и успешности профессиональной деятельности сотрудников Уфимского спирто-водочного комбината. Обнаружены статистически значимые отрицательные связи социального интеллекта с уровнем дисгармоничности межличностных взаимоотношений [5].

Ряд отечественных специалистов в области социальной психологии рассматривают социальный интеллект как основу для успешного межличностного общения (Ю.Н. Емельянов, Д.В. Ушаков, Е.А. Федорова и др.). Например, Ю.Н. Емельянов трактует социальный интеллект как способность понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события на основе аффективного реагирования и социального опыта. Важнейшим способом повышения коммуникативной компетенции является осознание индивидом естественных межличностных ситуаций и самого себя как участника этих ситуаций с целью развития социально-психологического воображения, позволяющего видеть мир с точки зрения других людей [2].

Наиболее популярной моделью взаимоотношений между людьми является круговая модель (*interpersonal circumplex model*), предложенная американским психотерапевтом Т. Лири [8]. Как известно, межличностный круг имеет два базовых измерения: вертикальное – доминирование и горизонтальное – аффилиация и четыре квадранта – враждебно-доминантный, дружественно-доминантный, дружественно-покорный и враждебно-покорный. Кроме того, применяются и более дифференцированные оценки: квадранты, октанты и т.д. [9].

Еще Г. Салливен выдвинул предположение, что в процессе межличностного взаимодействия человек в попытках достижения безопасности и покоя во взаимоотношениях с другими значимыми людьми находит такие паттерны взаимоотношений, которые носят комплементарный (дополнительный) характер [11].

В дальнейшем был сформулирован принцип комплементарности, предложенный Р. Карсоном и Д. Кислером (*interpersonal complementarity*). Комплементарность предполагает, что действия личности А вызывают соответствующие ответные реакции личности Б как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Комплементарное поведение представляет собой определенным образом организованное взаимодействие, основанное на стремлении к контролю и аффилиации (присоединению). Например, дружественно-доминантное поведение одного человека предполагает дружественно-покорный ответ другого [7].

Общепринятым способом измерения комплементарности является проведение опросника межличностных взаимоотношений с двумя и более респондентами. Уровень комплементарности между респондентами определяется на основе сопоставления индексов доминантности и аффилиации, рассчитанных с помощью октант межличностного круга.

Обнаружено, что комплементарность гораздо чаще наблюдается в плоскости дружественных отношений, чем в вертикальной плоскости [10]. В ряде работ были получены взаимосвязи между комплементарностью стилей общения и удовлетворенностью взаимоотношениями, а именно: чем выше уровень комплементарности по обоим направлениям, тем благоприятнее субъективная оценка исходов ситуации межличностного общения [6]. Учитывая многочисленные доказательства тесной связи комплементарности общения с удовлетворенностью взаимоотношениями в диаде, мы выдвинули предположение о том, что для студентов с высоким уровнем социального интеллекта характерен комплементарный стиль взаимоотношений как со сверстниками, так и с преподавателями. Для проверки этих предположений использовался опросник IMI-C [7].

Опросник IMI-C (*Impact Message Inventory-Circumplex*), предложен Д. Кислером и предназначен для выявления переживаний, которые мы испытываем к другим людям в ходе непосредственного общения. Этот тест измеряет восемь категорий межличностного поведения, расположенных равноудаленно вокруг окружности межличностного круга: D – доминантный, HD – враждебно-доминантный, H – враждебный, HS – враждебно-

покорный, S – покорный, FS – дружелюбно-покорный, F – дружелюбный, FD – дружелюбно-доминантный.

С помощью этой методики, переведенной на русский язык, мы просили оценить перечень наиболее значимых лиц из непосредственного окружения студентов – однокурсника, факультетского и общеуниверситетского преподавателей и отца. В исследовании принимало участие 85 студентов Башгосуниверситета, 73 девушки и 12 юношей, средний возраст – 19 лет. Кроме того, аналогичную анкету заполнил двадцать один преподаватель Башкирского государственного университета и Башкирского государственного педагогического университета (17 женщин и 4 мужчины), средний возраст – 45 лет.

Таким образом, в нашем исследовании студенты оценивали свои обобщенные представления о преподавателях, а преподаватели, соответственно, фиксировали свои обобщенные представления о студентах. В итоге в нашей работе определялась комплементарность взаимоотношений не отдельных конкретных респондентов, а усредненных обобщенных представлений студентов о самих себе и о преподавателях.

Для расчета комплементарности общения в диаде «студент-преподаватель» использовались формулы расчета контроля и аффилиации, предложенные С. Вагнером и использованные Д. Кислером [7]. Затем полученные таким образом индексы комплементарности сопоставлялись с уровнем социального интеллекта студентов по разработанной нами методике.

В табл. 1 приводятся результаты проверки корректности выдвинутого нами предположения о тесной взаимосвязи между уровнем социального интеллекта студентов и показателями комплементарности взаимоотношений с преподавателями (значимые коэффициенты корреляции ($p \leq 0,05$) выделены полужирным шрифтом).

Таблица 1 – Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между социальным интеллектом студентов и показателями комплементарности в диаде «студент-преподаватель»

	COMPc	COMPaff
Социальный интеллект	-0,18	-0,34

Укажем, что комплементарность по контролю (COMPc) подразумевает, что доминантное поведение одного из оппонентов вызывает покорный ответ другого оппонента, а комплементарность по аффилиации (COMPaff) предполагает, что проявления дружбы и симпатии со стороны каждого члена диады означают аналогичный теплый и дружелюбный отклик, и наоборот, равнодушие одного из партнеров вызывает равнодушие другого [10].

Для правильной интерпретации полученных нами данных необходимо учесть, что показатели комплементарности COMPc и COMPaff по Кислеру отражают степень некомплементарности взаимоотношений. В итоге, чем меньше индексы комплементарности, тем выше ее уровень, а максимальному уровню комплементарности соответствуют нулевые значения COMPc и COMPaff.

В результате обнаруженную значимую отрицательную связь между некомплементарностью по аффилиации и социальным интеллектом студентов можно интерпретировать как положительную корреляцию между комплементарностью и социальным интеллектом. К аналогичным выводам мы пришли при сопоставлении социального интеллекта и комплементарности взаимоотношений между студентами (см. табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между социальным интеллектом студентов и показателями комплементарности в диаде «студент-студент»

	COMPc	COMPaff
Социальный интеллект	-0,01	-0,24

В итоге можно сделать вывод о том, что студенты с высоким уровнем социального интеллекта ориентированы на комплементарные аспекты взаимоотношений по аффилиации как со своими сверстниками, так и с преподавателями.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – №4. – С. 39–55.
2. *Емельянов Ю.Н.* Активное социально-психологическое обучение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 167 с.
3. *Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг [и др.].* – СПб.: Питер, 2002.
4. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследование / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 11-28.
5. *Щербakov С.В.* Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 170 с.
6. *Dyer D.C., Horowitz L.W.* When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity // Journal of personality and social psychology. – 1997. – Vol. 72. – P. 592-603.
7. *Kiesler D.J. and Schmidt J.A.* The impact message inventory – circumplex (IMI-C) Manual [электронный ресурс:]. – URL: http://www.safranlab.net/uploads/7/6/4/6/7646935/impact_message_inventory_manual.pdf. (дата обращения: 5.11.2012).
8. *Leary T.* Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation. – New York: Ronald Press Company, 1957. – 518 p.
9. *Locke K.D.* Circumplex measures of interpersonal constructs // Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assesment and therapeutic interventions / Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. – Hoboken, New Jersey: Wiley, 2011. – P. 313-324.
10. *Orford J.* The rules of interpersonal complementarity: does hostility beget hostility and dominance, submission? // Psychological Review.– 1986. – Vol.93. – P. 365-377.
11. *Sullivan H.S.* The illusion of personal individuality // Psychiatry: Journal for the study of interpersonal processes.– 1950.– Vol.13. – P. 317–332.
12. *Thorndike E.L.* Intelligence and its use // Harper’s Magazine. – 1920. – Vol. 140. – P. 227–235.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.01

В.К. Падерин, И.Э. Вильданов, О.В. Митрошина

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра социологии, Казань, vildan80@mail.ru

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ
(К ВОПРОСУ О ТРИАНГУЛЯЦИИ)**

В статье рассматривается вопрос о создании методологических комплексов большой гносеологической «емкости» путем осуществления процедуры «триангуляции». Показывается, что одинаково эвристически непродуктивными являются как абсолютизация монопарадигмального подхода, так и отрицание возможностей согласования различных парадигм. Доказывается, что продуманная концептуальная схема исследования снимает диссоциацию как монопарадигмального, так и полипарадигмального подхода в его механистическом понимании.

Ключевые слова: парадигма, монопарадигмальный подход, полипарадигмальный подход, методологические комплексы, триангуляция, механистическое и органическое сочетание парадигм.

Анализ социальных процессов предполагает использование различных объяснительных моделей. В то же время любая гносеологическая конструкция имеет свои методологические возможности и пределы. Ее познавательные способности ограничены целым рядом обстоятельств, среди которых можно назвать следующие: уровень имеющихся знаний о том или ином социальном явлении или процессе; научная традиция; мировоззренческая ориентация исследователя и другие. Соответственно, есть тенденция использовать наработки не одной, а нескольких парадигм, для того чтобы проанализировать социальный процесс ни с одной стороны, а с различных позиций. В этой связи не случаен тезис о том, что социология это полипарадигмальная наука. В то же время мультипарадигмальный подход понимается по-разному. Первоначально, на этапе освобождения от стереотипов монопарадигмального подхода, полипарадигмальный понимался преимущественно механистически (сказалась, в том числе, помимо «методологической травмы» исследователей, ориентированных монопарадигмально, «мода», увлечение постмодернизмом), что выражалось в простом перечислении методологических принципов из которых исходили (и очень часто исходят и сейчас) при анализе проблем. Так подчеркивают: «теоретико-методологической основой исследования послужили: системный подход, структурно-функциональный, деятельностный, феноменологический, конфликтологический, интеракционистский, постмодернистский» и т.д. и т.п. Обращает на себя внимание, что при таком перечислении отсутствует указание на согласование познавательных возможностей различных парадигм. Анализ показывает, что без данной процедуры исходные постулаты, от которых исследователь предполагает отталкиваться, будут представлять собой методологический эклектизм, представляющий собой «неорганическое соединение разнородных, внутренне несоединимых, часто противоположных принципов, взглядов, теорий» [6, с.702]. С помощью такой методологической «базы» затруднительно получить реальную картину того или иного социального процесса. Такой подход фактически по существу является диссоциативным и чем-то напоминает стремление возвести дом на сваях, которые сделаны из различного материала, да к тому же предварительно не выровнены. Не говоря уже о том, что объяснительный потенциал традиционных методологий различен, у каждой из них

существуют свои «окна возможностей». Познавательная конструкция механистически «собранная» из «ингредиентов», обладающих различными качественными характеристиками и возможностями, и не приведенных к единому знаменателю, едва ли может быть эффективной в гносеологическом плане. Поэтому не случайно целый ряд авторов ставят под сомнение такого рода понимание мультипарадигмального подхода. Так, Ж.Т. Тощенко пишет: «...эkleктическое использование разных подходов приводит к созданию несъедобных «винегретов»...» [8, с.10]. По мнению Малинкина А.Н. за таким подходом стоит или нежелание или неумение оценить различные познавательные возможности разных парадигм [2, с 115]. Как убедительно показывает исследователь Татарова Г.Г., такая позиция во многом связана с растерянностью исследователей перед фактом наличия у социологии множества теорий, методологий и методов [7, с.3]. Как бы-то ни было, в любом случае методологическая база не должна быть мозаичной, фрагментированной, составленной из разнородных частей и чем-то похожей на разбитое зеркало. Соответственно, целесообразно ставить вопрос о создании целостных методологических комплексов (или в современной терминологии, о триангуляции).

Термин триангуляции пришел в социологию из геодезии и используется сравнительно недавно. В геодезии он применяется для обозначения процедуры построения на местности систем смежно расположенных треугольников. То есть речь идет о создании сети опорных геодезических пунктов с тем, чтобы измерения были адекватными.

Задача процедуры триангуляции в социологии аналогична. Но в то же время надо отметить, что в социологии при организации выстраивания наработанного по проблеме материала часто применяется не три (как в геодезии), а большее количество методологических подходов. Поэтому, несмотря на то, что термин «триангуляция» применительно к социологии не совсем корректен, его использование на данном этапе развития социологического знания вполне уместно, так как другой термин не предложен, но при обязательной оговорке, согласно которой, в процессе социального анализа, порой, требуется согласование не только по трем каналам связи, но и по большему их количеству. Поэтому триангуляция в социологии представляет собой процедуру комбинирования и согласования возможностей различных парадигм, имеющая своей целью соединение их преимуществ для получения адекватной картины исследуемого явления или процесса, то есть фактически речь идет об интегрировании, агрегировании, о создании методологических комплексов, представляющих собой сложное, целостное, а не суммативное, аддитивное образование, в котором методологические блоки тщательно «подогнаны» друг к другу. Методологический комплекс – это не механически составленное из отдельных кубиков-компонентов неустойчивое сооружение, на которое нельзя опереться, а единое целое, позволяющее логически стройно организовать имеющийся по исследуемой проблеме материал. Хотя часто это ассиметричная композиция (в силу неодинаковых гносеологических возможностей различных парадигм), но непротиворечивая, дающая возможность ответа на вопросы: как следует проблему изучать и какие способы применять?

Поскольку согласование возможностей различных парадигм, приведение их к единому гносеологическому знаменателю недостаточно изученная процедура, постольку в социологической литературе фиксируется значительный разброс подходов и существует большое количество оснований для классификации триангуляции, на основе которых выделяются следующие такие ее виды, как методологическая; теоретическая; исследовательская; триангуляция данных; внутри-методная; между-методная; одновременная или последовательная; временная; пространственная триангуляция [1; 3; 5] и т.д.

Поэтому актуален вопрос о согласовании и сопоставлении различных познавательных моделей с целью повышения их гносеологической отдачи в ходе анализа исследуемых социальных процессов и явлений. В результате этой превентивной методологической процедуры нивелируются недостатки исходных теоретических посылок, снимается проблема разрыва концептуальной познавательной схемы и в какой-то степени будет снят вопрос о

противостоянии различных методологических подходов, и будет сделан шаг в достижении целостности используемой методологической практики.

Можно обозначить следующие направления процедуры согласования различных парадигм: выявление межпарадигмальных связей («логика селекции»); установление характера процессов взаимодействий (содержательных «сцеплений»); выявление «параллелизмов», возможностей их пересечения (нахождение «точек соприкосновения»); оценка предпосылок преодоления «разрывов», «раздробленности» и «расщеплений» (для обеспечения целостности концептуальной схемы исследования требуется симбиоз уровней, на которых исследуются социальные явления или процессы с учетом мега, макро, мезо, микроуровневой рефлексии, включая учет специфики тех измерений, которые применяются на каждом из них, то есть масштаб их гносеологических притязаний); «прививка» установок одних парадигм другим; демонтаж («изъятие», «отсечение») тех элементов традиционных объяснительных конструкций, которые оказались подвержены интенсивным процессам старения («временное измерение»); интенсификация процессов взаимодействия, снятие «перманентных конфликтов» между существующими познавательными моделями; и, наконец, сопряжение методов (методического арсенала парадигм) таким образом, чтобы сформировалось инструментальное средство, нивелирующее несовершенство каждого из исходных [4, с.115-116].

Задача указанного «звена» превентивной методологической процедуры – сделать так, чтобы было содержательно-смысловое образование, которое можно положить в основу исследования, создать эвристически емкую базовую модель, которая бы давала критерии для оценки и исходные положения, принципы, от которых можно было бы отталкиваться. Без этого методология, как совокупность превентивных усилий социологической мысли, будет неэффективной.

Следовательно, полипарадигмальный подход к исследованию социальной проблемы может быть как суммативным, так и органически целостным. Главный признак первого заключается в том, что при «добавлении» или «исключении» одного его компонента объяснительная «весомость» комплекса не претерпевает сколько-нибудь заметных изменений, он лишь увеличивается или уменьшается в размерах (на что идут реже, опасаясь проявить «методологическую несолидность»). Каждый из компонентов такого объяснительного конструкта самостоятелен, автономен, а связи между ними имеют декларативный характер. Соответственно, он не имеет ярко выраженной (реальной, а не заявленной) функциональной эффективности. Это скорее (в лучшем случае) конгломерат различных парадигм.

И, напротив, органический гносеологический конструкт представляет собой комплекс сочетающихся и хорошо «подогнанных» друг к другу эвристических блоков, «уложенных» с учетом их познавательных потенциалов, позволяющий уверенно выстраивать на его основе систему доказательств [4, с.116-117].

Таким образом, теоретическая интеграция возможностей различных социологических объяснительных моделей в единый концептуальный «узел» - это сложнейшая, но необходимая процедура, призванная снять минусы мультипарадигмальности с ее тенденцией к фрагментации, дезинтеграции, разрыву концептуальной схемы исследования в процессе принятия решения о выборе средств познания того или иного социального явления (процесса). Целостный методологический комплекс – это, образно говоря, органическое сочетание преимуществ различных методологических подходов.

Список литературы

1. *Култыгин В.П.* Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия // Социологические исследования, 2004. - № 9. – С.10-12.
2. *Малинкин А.Н.* Полипарадигмальный подход и ситуация в российской социологии // Социологические исследования, 2006. - №1. – С.114-123.
3. Методологическая триангуляция // Янчук В.Я. Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь—справочник, Минск: 2001. – С. 16-19.
4. *Падерин В.К., Нагматуллина Л.К.* Гносеологическое значение социологических методологических комплексов // Материалы Республиканской научной конференции «Методология научного познания современного общества» 18.04.2007г., Казань, 2008. – С.111-117.
5. *Семина М.В.* Как качественная социология завоевывала себе дорогу (на примере судьбы одного социолога), или об основанных тенденциях современных исследований // Мониторинг общественного мнения, 2012. - № 3 (109). – С.193-199.
6. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000слов. – 3-е изд., стер. – М.:Рус.яз., 2000. – 742с.
7. *Татарова Г.Г.* Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания // Социологические исследования, 2006. - № 9. – С.3-12.
8. *Тощенко Ж.Т.* Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования, 2013. - № 4. – С.3-13.

22.00.04

Н.Н. Старцева

Уральский институт-филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
кафедра теории и социологии управления,
Екатеринбург, arkara3@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИВЕНТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу институционализации ивент-деятельности в современной России. В тексте содержатся результаты социологических исследований по данной проблеме.

Ключевые слова: *институционализация ивент-деятельности, ивент-деятельность, ивент-менеджеры.*

Проблемы формирования *традиционных* профессий и профессиональных групп социологами изучаются в целом достаточно активно и на теоретическом, и на эмпирическом уровне, в то время как вопросам, касающимся конструирования *новых* профессиональных образований, должного внимания, на наш взгляд, не уделяется. Так, ивент-деятельность как новый вид профессиональной деятельности и ивент-менеджеры как новая формирующаяся профессиональная группа до этого момента не рассматривались в качестве объекта социологических исследований. Поэтому наш научный интерес к ним вполне обоснован.

Процесс формирования новых профессиональных групп в рамках институционального подхода рассматривается как становление правил, норм и убеждений, регулирующих поведение профессионала. При этом нормы и правила задаются либо внешним окружением (государством, обществом, другими профессиональными группами), либо самой профессиональной группой. Одним из механизмов, который обеспечивает формирование и трансляцию профессиональных норм, правил, убеждений и моделей поведения является система образования.

Поскольку сегодня ивент-деятельность и ивент-услуги не занесены в «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг» (ОКДП), а в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) нет профессии «ивент-менеджер», появление в ближайшее время самостоятельной специальности «Ивент-менеджмент» маловероятно. В связи с этим возникает ряд вопросов, от ответа на которые будет зависеть перспектива институционализации ивент-деятельности и формирования профессиональной группы ивент-менеджеров в России. Во-первых, какие профессиональные группы сегодня осуществляют ивент-деятельность, достаточным ли набором компетенций они обладают для осуществления ивент-деятельности? Во-вторых, как российские ивенторы-«профессионалы» оценивают текущее состояние ивент-образования, какие перспективы они видят, какую роль готовы играть в процессе институционализации ивент-деятельности?

Сегодня одним из источников пополнения рядов сотрудников ивент-компаний являются выпускники специальностей «Маркетинг», «Реклама и связи с общественностью», «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Социально-культурная деятельность», «Менеджмент» и мн. др. Однако, если все эти представители разных профессий способны осуществлять ивент-деятельность и предоставлять качественные услуги, то встаёт принципиальный вопрос о том, является ли ивент-деятельность собственно

профессиональной или это занятие, за которое может браться любой непрофессионал или полупрофессионал?

Для разрешения этой дилеммы остановимся на анализе компетенций каждой из представленных выше профессиональных групп, отражённых в основных образовательных программах высшего профессионального образования, очертим круг потенциально возможного влияния маркетологов, режиссёров, менеджеров в поле ивент-деятельности.

Осуществив анализ ООП ВПО, мы пришли к следующим выводам.

Ни маркетологи, ни специалисты в области рекламы и связей с общественностью, ни менеджеры, ни специалисты в области социально-культурной деятельности, ни режиссёры театрализованных представлений и праздников не способны *в полной мере и без дополнительной подготовки* осуществлять профессиональную деятельность на должности ивент-менеджера. Этот вывод подтверждают и мнения экспертов, участников несинхронного онлайн-интервью на портале Профessionалы.ru [7, 8].

Так, эксперт из Москвы отмечает: *«пришедшие в ивент из маркетинга и PR должны учиться творчеству, дабы облечь свои зашифрованные в event послания целевым аудиториям в творческую не директивную форму»* (мужчина, 54 года, в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва) [8]. Другой эксперт утверждает, что специалисты, получающие сегодня режиссёрское образование, зачастую, не соответствуют требованиям ивент-рынка, их ставят в тупик *«вопросы о тендерах, о поиске клиентов и о формах продаж ивент-услуг; о продвижении агентства на рынок и о маркетинговых стратегиях; о формах событийного маркетинга и PR-ивентах. Они понятия не имеют, как клиенту презентовать концепцию, чем отличается эта презентация от презентации сценария и тем более от презентации сметы. Они не слышали о трех формах договоров с заказчиком и мало чего смыслят в букинге артистов...»* (мужчина, 53 года, в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва) [8]. Большинство экспертов сходится во мнении относительно выпускников направления «Социально-культурная деятельность», отмечая, что они не адаптированы к современным реалиям, их знания и умения можно охарактеризовать как несовременные. Один из участников несинхронного онлайн-интервью говорит: *«Несколько лет обучения в Вузе для них явно прошли в разрез с задачами, которые ежедневно приходится решать любому ивент-специалисту, работающему в профессиональном агентстве»* (мужчина, 53 года, в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва) [8].

Тем ни менее, как показал анализ ООП ВПО и мнений экспертов, владея некоторыми компетенциями, представители выше обозначенных профессиональных групп *при условии получения недостающих им знаний и умений* могут развиваться в отдельных направлениях ивент-деятельности. Например, специалисты в области маркетинга, рекламы и связей с общественностью могут самостоятельно организовывать некоторые маркетинговые ивенты, а специалисты в сфере социокультурной деятельности способны устраивать отдельные праздничные события и иметь доступ к ограниченным сегментам потребителей. Вместе с тем, *без дополнительной подготовки* маркетологи, менеджеры, режиссёры и другие могут осуществлять лишь отдельные виды работ в проекте, привлекаясь ивент-менеджерами как фрилансеры или специалисты фирм-подрядчиков. Так, режиссёры театрализованных представлений и праздников могут выполнять постановку события; маркетологи – ставить маркетинговые задачи перед организаторами события; специалисты по рекламе и связям с общественностью – осуществлять анонсирование события. В свою очередь, ивент-менеджеры, владея технологиями планирования, организации, управления и контроля различных типов событий, способны работать на любых рыночных сегментах и осуществлять ивент-деятельность на более качественном уровне.

Таким образом, осуществление ивент-деятельности представителями других профессий и профессиональных групп это результат пересечения компетенций специалистов по маркетингу, PR, социально-культурной деятельности и ивент-менеджменту, а также результат отсутствия самостоятельных образовательных программы по ивент направлению.

Сегодня осуществляются попытки открытия образовательных программ (бакалавриат и магистратура) по профилю подготовки «Ивент-менеджмент» в рамках таких направлений как «Реклама и связи с общественностью» [5], «Социально-культурная деятельность» [2] и «Менеджмент» [3], что является объективным фактом, указывающим на возможность дальнейшего оформления ивент-менеджмента не как самостоятельной профессии, а как вида деятельности в пределах других профессий. Однако, попытка закрепления ивент-деятельности за существующими специальностями свидетельствует и о том, что в настоящее время её утверждение в России юридически возможно только на базе направлений подготовки, имеющих легитимный статус.

Объективные барьеры, препятствующие процессу институционализации ивент-деятельности, могут быть со временем устранены, если в самом процессе есть потребность внутри профессиональной группы ивенторов. Так, на основе проведённых с июля по сентябрь 2013 года глубинных интервью (было опрошено 28 человек, руководители ивент-агентств и ивент-менеджеры «профессионалами» России) нам удалось выяснить каким образом ивенторы-«профессионалы» оценивают текущее состояние и перспективы развития специального ивент-образования, какую роль готовы играть в процессе институционализации ивент-деятельности?

Эксперты отмечают, что приобретение недостающих знаний и умений «непрофессионалом» или «полупрофессионалом» возможно не только в процессе получения образования, но и непосредственно в процессе профессиональной ивент-деятельности, и чем больше опыт работы в ивент-сфере, тем меньше различий в уровне подготовки между профессиональными ивент-менеджерами и «полупрофессионалами».

Однако, несмотря на значимость практического опыта, зачастую участники глубинного интервью высказывались «за» развитие ивент-менеджмента как самостоятельной профессии. Ивент-менеджмент – *«это отдельная отрасль. Вот есть специалист по банковскому делу, есть бухгалтер... Есть специальность юрист и должна быть специальность ивент-менеджер, менеджер по организации мероприятий»* (Станислав, 28 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 7 лет, г. Москва). *«Я думаю, что ивент-менеджер – это самостоятельная профессия... Я не могу сказать, что я пиарщик или моя профессия это часть профессии пиарщика, нет, я организатор, я ивентор...»* (Мария, 30 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 5 лет, г. Новосибирск).

При этом большинство участников опроса говорит о необходимости развития полноценного вузовского образования по ивент-менеджменту, обосновывая это тем, что обучение в авторских школах и прохождение отдельных курсов не даёт системного и качественного знания, и не формирует идентичности «Я – ивент-менеджер». Как отмечает один из экспертов: *«Частные школы это, безусловно, хорошо, но каждый в отдельности руководитель этой школы – ивентор и он будет лоббировать свои интересы по кадрам. Я боюсь того, что не будет объективности в частных школах. Я не хочу, чтобы ивент-школы превращались в инкубатор для выращивания кадров для владельцев этих школ»* (Станислав, 28 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 7 лет, г. Москва). Или ещё *«Школы, курсы, да, в них часто хорошие работают специалисты, но всё равно это коммерческие структуры. Принцип: «Я вам даю удочку, а вы берёте и ловите рыбу сами». В намёках, галопом по Европам удочку кидают, но сказать, что обучают, не могу»* (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва).

Вместе с тем, эксперты высказывают мнение о том, что и обучение в вузах не будет гарантировать подготовку качественных специалистов, пока не будут решены некоторые проблемы. Например, большинство участников исследования ставят под сомнение компетентность преподавательского состава вузов по вопросам ивент-деятельности. *«Я не уверена, что оно [вузовское образование] будет качественным. Всё зависит от людей, которые читают. Важна очень личность специалиста профессионала, который будет вести»* (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва). *«Относительно высшего образования мне всё-таки очень сложно сказать и дать какую-то оценку,.. потому*

что, если это действующий организатор, практик, то в этом будет толк, а если как во многих вузах человек, который читает, теоретик, который никогда не работал в ивенте, наверное, это не очень практично» (Ольга, 26 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 4 года, г. Пермь). «А кто учит? Кто преподаёт? Кто придёт преподавать? Кто пойдёт? Шумович? Но у Шумовича своя специфика, один бок... у Князева другой... А вузовские преподаватели не знают ивент-рынка!» (Татьяна, 54 года, стаж работы в ивент-бизнесе более 30 лет, г. Екатеринбург).

Также одной из проблем вузовского ивент-образования, на которую указывают практически все эксперты, это сложность разработки качественной образовательной программы, которая будет формировать у будущих ивенторов знания и умения, необходимые им в профессиональной ивент-деятельности, а также будет мобильной, легко адаптироваться к потребностям рынка.

Как показало исследование, не все эксперты верят в то, что в ближайшем будущем появятся образовательные программы способные подготовить качественных специалистов, которые смогут решить проблему кадрового голода на ивент-рынке. *«Я думаю, что перспектива не очень радужная... Образование будет тянуться в хвосте, и я не уверена, что оно будет качественным» (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва).* Но многие из участников опроса выражают интерес и готовность прилагать усилия к разработке таких образовательных программ, что само по себе внушает надежду на позитивное решение данного вопроса. Эксперт из Новосибирска отмечает: *«Я прекрасно понимаю, что нужно для этого образования и как нужно выстроить структуру, но, к сожалению, этого нет, и я не знаю, кто это сделает. Я бы хотела поучаствовать в процессе разработки Программы, но одна сделать это всё я не готова» (Мария, 30 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 5 лет, г. Новосибирск).* Аналогичной позиции придерживается и другой участник исследования, руководитель московского ивент-агентства, она говорит: *«Я бы с удовольствием участвовала в создании Программы и готова читать лекции, только потому, что сама очень страдаю от нехватки профессионалов в этой сфере» (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва).*

Некоторые из интервьюеров констатируют свои успехи в данном направлении. Например, эксперт из Санкт-Петербурга отмечает: *«Мы сейчас выходим на государственный уровень, нам предложили вести свой курс при университете в Петербурге в Смольном институте. Курс будет называться «Ивент-менеджмент». Мы рассматриваем несколько вариантов, это будет годовая и трёх годовая программа» (Виктория, 27 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 7 лет, г. Санкт-Петербург).*

Однако, есть и те, кто полагают, что инициатива по созданию новых образовательных программ, в частности по ивент-менеджменту, должна исходить не от ивенторов, не от профессионалов, а от государства. Как замечает участник исследования: *«На мой взгляд, руководитель ивент-компании не должен идти прямо к государству, в соответствующие органы и структуры и тратить своё время, свои ресурсы на то, чтобы это всё [образовательный процесс] организовать. Процесс должен идти в обратную сторону. Это государство должно придти к нему, поскольку он специалист в этой сфере, и проконсультироваться с ним. Если мы говорим о том, что люди идут сейчас учиться и потом придут к нему [руководителю ивент-агентства] в компанию, он должен так или иначе влиять на этот процесс. Что именно там будут изучать, как долго, какие модули... То есть он должен непосредственно участвовать и быть уверенным в том, что голос его будет услышан» (Мария, 24 года, стаж работы в ивент-бизнесе 4 года, г. Екатеринбург).*

Таким образом, участники исследования не просто видят смысл в открытии образовательных программ в вузах по ивент-менеджменту, но готовы лично участвовать в этом процессе. Также, несмотря на наличие некоторых сдерживающих факторов, большинство участников исследования сделали позитивный прогноз о появлении самостоятельных и полноценных образовательных программ по ивент-менеджменту в государственных вузах.

Эксперт из Санкт-Петербурга отмечает: *«Ивент-менеджмент должен появиться как самостоятельное направление подготовки, поскольку, если мы хотим, чтобы у нас эта сфера развивалась, мы должны иметь хороших, подкованных, образованных специалистов в данной сфере, профессионалов, а соответственно они должны получать образование, и не просто пройти какой-то небольшой курс, а хорошее вузовское образование получить»* (Виктория, 27 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 7 лет, г. Санкт-Петербург). Это мнение разделяют и другие участники исследования. Так, руководитель московского ивент-агентства, говорит: *«Я считаю, что это должна быть отдельная специальность, отдельное направление, потому что мешать всё в одно, это опять же где-то не дочитывать, не дорабатывать саму тему ивент-менеджмента. Специальность «Связи с общественностью», «Режиссура» это всё-таки не то»* (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва). Руководитель агентства из Екатеринбурга констатирует: *«Мне будет приятно, если у нас получится, как у Голдблатта пройти и ввести эту систему, открыть в самых крупных городах университеты и воспитывать достойных профессионалов»* (Иван, 27 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 8 лет, г. Екатеринбург). Любопытно мнение ещё одного эксперта из Новосибирска, которая заключает, что если бы этой профессии обучали в то время, когда она училась в институте, то она бы, наверняка пошла туда. *«Сейчас в сравнении я вижу только режиссуру и то, там есть отклонения, нам нужен бизнес, а в режиссуре обычно бизнес не преподают»* (Мария, 30 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 5 лет, г. Новосибирск).

Интересно, что на вопрос о том, каким образом необходимо организовать обучение (открывать общее направление подготовки «Ивент-менеджмент» или подходить к подготовке кадров сегментировано, разбив ивент-менеджмент на поднаправления – «Корпоративный ивент», «Праздничный ивент», «Организация выставок и конференций» и т.д.) мнение экспертов разделилось. Так, руководитель ивент-агентства из Москвы отметил: *«Должны быть открыты факультеты и должны быть открыты частные школы... учреждения, в которые можно пойти и обучиться отдельно организации свадеб, отдельно организации корпоративов, то есть сегментировано»* (Станислав, 28 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 7 лет, г. Москва). Однако большинство участников опроса не разделяют данного мнения, что подтверждается следующими высказываниями: *«Что касается того, чтобы сегментировано готовить профессионалов я не согласна с этим. Почему? Потому, что человек, когда выпускается из вуза, он ещё не знает, в какое подразделение он попадёт, где будет спрос, где будет интерес, как будет развиваться его мелкая специализация на рынке? Здесь механизм организации один – всё равно будешь ты организовывать праздничные события, корпоративные, маркетинговые. Ну, есть там некоторые тонкости и нюансы, но это такая мелочь»* (Ольга, 40 лет, стаж работы в ивент-бизнесе более 15 лет, г. Москва). Подобное мнение высказывают и другие профессионалы: *«Гораздо проще и полезнее воспитывать, давать какое-то общее понятие в рамках общей профессии ивент-менеджер... и после 4 лет бакалавриата пусть люди уходят в то, что им более интересно, но у них база- то будет ёмкая. Они умеют многое, у них подкован язык, они дипломатичны, у них и связи с общественностью были, они знают, как создать конференцию, пресс-релиз написать и тому подобное, они знают внутренние законы ивент-рынка, внешние законы, законодательную базу. Гораздо ёмче»* (Иван, 27 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 8 лет, г. Екатеринбург). *«Я за вариант развития ивент-менеджмента как цельного самостоятельного вида деятельности и профессии»* (Ольга, 26 лет, стаж работы в ивент-бизнесе 4 года, г. Пермь).

Таким образом, проведённое исследование показало: причины осуществления ивент-деятельности представителями других профессий и профессиональных групп понятны и частично оправданы в силу молодости российского ивент-рынка и отсутствия у ивент-деятельности легитимного статуса. Вместе с этим можно утверждать, что процесс институционализации ивент-деятельности и оформления российских ивент-менеджеров в особую профессиональную группу идет.

Большая часть экспертов, принявших участие в исследовании, приветствуют развитие ивент-менеджмента как самостоятельной профессии, и ратуют за открытие особых направлений подготовки по ивент-менеджменту в государственных вузах. Несмотря на некоторые сдерживающие факторы (отсутствие преподавателей в вузах, компетентных по вопросам ивент-деятельности; отсутствие качественных и адаптивных к потребностям ивент-рынка образовательных программ), эксперты видят определённые позитивные перспективы в решении данного вопроса, зачастую связывая предстоящие успехи с личной готовностью прилагать усилия к процессу развития ивент-образования в России.

Можно сказать, что ивент-сообщество не просто видит себя особой профессиональной группой, но руководители успешных ивент-агентств готовы проявлять активность в обособлении профессии ивент-менеджера посредством закрепления ивент-деятельности в российской образовательной системе, а значит и в сознании общественности и представителей государственных структур. А этот факт, несомненно, будет позитивно влиять на институционализацию ивент-деятельности и формирование ивент-менеджеров как особой профессиональной группы.

Список литературы

1. *Конович А.А.* Театрализованные праздники и обряды в СССР. М.: Высшая школа, 1990.
2. Магистерская программа «Event-менеджмент» по направлению 071800.68 «Социально-культурная деятельность». Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики [Электронный ресурс]: URL: <https://sites.google.com/site/guseskst/o-magistrature> (дата обращения: 05.09.2013).
3. Магистерская программа «Event-менеджмент» по направлению 080200 «Менеджмент». Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова [Электронный ресурс]: URL: <http://mggu-sh.ru/education/chiefs/event-menedzhment-magistratura> (дата обращения: 05.09.2013).
4. *Назимко А.Е.* Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. М.: Вершина, 2007. С. 167.
5. ООП ВПО по направлению подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью». Профиль подготовки «Организация специальных событий и мероприятий (event-менеджмент)» (квалификация (степень) бакалавр). Томск. НИТГУ, 2011 [Электронный ресурс]: URL: http://www.psy.tsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=747&Itemid=681 (дата обращения: 05.09.2013).
6. *Шаповалова И.* Как продвигается event-рынок [Электронный ресурс]: URL: <http://www.4p.ru/main/theory/8488/> (дата обращения: 17.07.2013).
7. Что должен знать и уметь ивент-специалист? [Электронный ресурс]: URL: <http://professionali.ru/Topic/31657651> (дата обращения: 20.09.2013).
8. Это мы не проходили, это нам не задавали. Материалы несинхронного онлайн интервью с экспертами в области ивент-услуг [Электронный ресурс]: URL: http://professionali.ru/Soobschestva/rossijskij_event-rynok/eto_my_ne_prohodili_eto_nam_ne_zadavali/#topic (дата обращения: 20.09.2013).

АННОТАЦИИ ABSTRACTS

В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова,
М.Н. Кузнецова
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНЕ И МИРЕ:
ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (ИТОГИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА И
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ)
*Ключевые слова: инженерное образование,
инженерная деятельность, инженерные кадры,
инженерная педагогика, новая индустриализация.*

В статье представлен краткий обзор докладов, экспертных, обучающих и тематических семинаров, круглых столов, сделанных и проведенных в рамках 42 международного симпозиума IGIP по инженерному образованию «Глобальные вызовы в инженерном образовании», 16 международной конференции ICL по интерактивному обучению в сотрудничестве и международной научной школы «Инженерное образование для новой индустриализации», прошедших с 23 по 28 сентября под эгидой Международного общества по инженерному образованию IGIP, национального фонда подготовки кадров и технического института Каринтии CTI (Австрия) на базе Казанского национального исследовательского технологического университета. Проанализированы материалы трех наиболее значимых, по мнению авторов, мероприятий международной научной школы: экспертного семинара «Перспективы привлечения национальными исследовательскими университетами ресурсов для реализации Программ развития на 2014-2019гг.», круглого стола «Актуальные проблемы подготовки инженерных кадров для нефтегазохимического комплекса» и обучающего семинара «Пути повышения качества инженерного образования России в условиях новой индустриализации».

Ю.М. Кудрявцев, А.Ф. Халилова
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – ОСНОВА
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Ключевые слова: здоровый образ жизни,
здоровьесберегающие технологии, культура здоровья,
валеология.*

В этой статье рассматривается, как воспитать культуру здорового образа жизни у студентов. Мотивация студентов к формированию здорового образа жизни, через различные педагогические технологии. Успешным в различных областях жизнедеятельности может быть человек, который ориентирован на здоровый образ жизни (ЗОЖ). Однако у молодого поколения не сложилось ценности здорового образа жизни.

Р.Р. Хуснулина
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В
ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ-ПАРТНЕРАХ

Ключевые слова: зарубежный вуз-партнер, модульное обучение, включенное образование, «двойные

V.V. Kondratyev, Y.M. Kudryavtcev, U.A. Kazakova,
M.N. Kuznetsova
ENGINEERING EDUCATION IN THE COUNTRY
AND THE WORLD: CALLS AND DECISIONS
(RESULTS OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM
AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC SCHOOL)
*Keywords: engineering education, engineering activity,
engineering shots, engineering pedagogics, new
industrialization.*

The short review of reports, expert, training and thematic seminars, the round tables which made and have been carried out within 42 International Symposiums of IGIP on Engineering Education is presented to the 16th International ICL Conference on Interactive Collaborative Learning «Global Challenges in Engineering Education», in cooperation and the International Scientific School «Engineering Education for New Industrialization», passed from September 23 to September 28 under the auspices of the International Society for Engineering Education IGIP, National Fund of Training and Technical Institute of Carinthia CTI (Austria) on the basis of the Kazan National Research Technological University. Materials of three most significant, according to authors, actions of the International Scientific School are analysed: expert seminar «Prospects of attraction by national research universities of resources for implementation of Programs of Development on 2014-2019», a round table «Actual Problems of Preparation of Engineers for a Petrochemical Complex» and a training seminar «Ways of Improvement of Quality of Engineering Education of Russia in the Conditions of New Industrialization».

Y.M. Kudryavtcev, A.F. Khalilova
HEALTHY LIVING IS BASIS OF THE HEALTH
SAVING TECHNOLOGIES

*Keywords healthy lifestyles, health-saving technologies,
health culture, valueology.*

This article discusses how to raise the culture of healthy lifestyle among students. It is necessary to motivate students to promote healthy lifestyles through a variety of educational technology. Successful in various areas of life can be a person who is focused on a healthy lifestyle (HLS). However, the younger generation did not work out the value of a healthy lifestyle.

R.R. Khusnulina
NEW METHODS OF TEACHING IN FOREIGN
UNIVERSITY-PARTNERS

*Keywords: module, included education, double diplomas,
technology of teaching English, Toefl, foreign University*

дипломы».

Статья посвящена современным формам обмена студентов с зарубежными вузами-партнерами. Статья написана на примере сотрудничества КНИТУ с университетами Австрии, Испании (модульное обучение, включенное образование, программа «двойных дипломов»).

– partner, academic year, two level education.

The article observes the new technologies in modern high educational system. They are “module” education, when our students study at foreign University-partner for three month, then “included” education for those, who prefer to study at foreign University partner for six month, at last “double diplomas” for those who wants to get two diplomas: the first – the Diploma of our University, the second – the Diploma of foreign University partner, after having studied at this University for a year.

И.А. Алехин

**ДИДАКТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СЛУШАТЕЛЕЙ (КУРСАНТОВ) В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: педагогическая технология, дидактическая технология, образовательная технология, проектирование, дидактика, профессиональная подготовка, концепция проблемно-деятельностного обучения.

В статье проведен анализ состояния военно-профессионального образования офицерских кадров в военных вузах России, показаны пути и раскрыты особенности его дидактического проектирования на основе реализации инновационных технологий в современных условиях. Предложена концепция проблемно-деятельностного обучения для совершенствования образовательного процесса в военных вузах.

I.A. Alekhin

**DIDACTIC DESIGN OF INNOVATIVE
TECHNOLOGIES IN TRAINING STUDENTS
(MILITARY STUDENT) OF MILITARY HIGHER
SCHOOL**

Keywords: educational technology, teaching technology, educational technology, engineering, teaching, vocational training, the concept of problem-activity training.

The author analyzes the state of the military professional education officers in Russian Military Schools. It is shown the way of the didactic design through the implementation of innovative technologies in the modern world. It is proposed the concept of problem-activity training for perfection of the educational process in the military academies.

М.В. Берсенев, И.А. Агеев

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ МЕНТАЛЬНОГО
ЗДОРОВЬЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Ключевые слова: ментальное здоровье, качество жизни, социальная работа.

В статье проводится обзор концепций ментального здоровья, созданных в зарубежной науке на протяжении XX – начала XXI веков. Концепция ментального здоровья из частного определения превратилась систему, упорядочивающую все подходы, заставляющую выявлять все факторы влияющие на здоровье человека: физиологические, психологические, социальные. В последнее время данная концепция принимает все большее значение в социальной работе и работе по улучшению общественного благосостояния, однако в российской науке она еще освещена недостаточно хорошо.

M.V. Bersenev, I.A. Ageev

**DEVELOPMENT OF MENTAL HEALTH CONCEPTS
IN THE FOREIGN LITERATURE**

Keywords: mental health, quality of life, social work.

The article reviews the concepts of mental health, created in foreign science for XX - beginning of XXI century. The concept of mental health definition has evolved from a private system, ordering all approaches, forcing identify all of the factors affecting human health: physiological, psychological, social ones. Recently, the concept takes more and more importance in social work and work to improve public well-being, but Russian scientists still don't pay enough attention to this problem.

К.Д. Бугров

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОПЫТ ШВЕДСКОЙ «ЭРЫ
СВОБОД» И ПРОЕКТ ИМПЕРАТОРСКОГО СОВЕТА
Н.И. ПАНИНА (1762 Г.): ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ**

Ключевые слова: монархия, Императорский совет, Н.И. Панин.

Статья анализирует вопросы о заимствованиях из административной структуры Швеции «эры

K.D. Bugrov

**ADMINISTRATIVE EXPERIENCE OF SWEDISH
'AGE OF LIBERTY' AND N.I. PANIN'S IMPERIAL
COUNCIL PROJECT (1762): THE PROBLEM OF
RECEPTION**

Keywords: monarchy, Imperial Council, N.I. Panin.

The article deals with the potential receptions from the administrative and political experience of Swedish “Age

Свободы» в проекте Императорского совета, предложенном Н.И. Паниным в 1762 г. Статья корректирует традиционную точку зрения, согласно которой Н.И. Панин находился под влиянием шведской парламентско-республиканской политической традиции. Значительно большее влияние на Панина оказала модель «континентальной монархии», предполагавшая существование обширного консультативного аппарата при полном суверенитете монарха.

В.А. Иванов, А.С. Проценко
СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В
АРХЕОЛОГИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (к постановке проблемы)

Ключевые слова: социальная история, социальные реконструкции, имущественная дифференциация, патронимия, патриархальная семья.

В статье рассматривается историография реконструкций социальной истории населения Прикамья и Приуралья в эпоху раннего железного века и средневековья. Авторы считают, что схема социальной истории региона, разработанная еще в 30-е годы прошлого столетия А.В.Шмидтом и базирующаяся на марксистской теории исторических формаций, используется до сих пор.

А.А. Колотушкин
ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ И
ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В XVIII ВЕКЕ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ)

Ключевые слова: белгородская губернская канцелярия, Сенат, коллегия, указы.

Статья посвящена вопросам взаимодействия белгородской губернской канцелярии с верховной властью, в частности Сенатом, Военной коллегией и Камер-коллегией. Взаимодействие это строилось на основе множества ранее принятых указов и постановлений, принимаемых в процессе общей работы. В исследовании рассматриваются одни из самых показательных случаев совместного решения насущных проблем как местного, так и государственного масштаба.

М.О. Маринин
РЕАКЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА НА
БЕЛЬГИЙСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1830-1831 ГОДОВ
Ключевые слова: бельгийское восстание 1830-го года, русское общество 1830-х гг., эпоха Николая I, Российская Империя.

Революция, вспыхнувшая в 1830-м году в Брюсселе, стала одним из ключевых событий в развитии международных отношений и заметно повлияла на процесс изменения внешнеполитического баланса сил в Европе. Очевидно повлияв на внешнеполитический курс России, эти революционные события не могли пройти незамеченными и со стороны русского общества. Изучение восприятия брюссельского

of Liberty” in the Imperial council project, offered by N.I.Panin in 1762. The author corrects traditional point of view which considers Panin to be influenced by Swedish political tradition. Rather, he was influenced by the “continental monarchy” model, in which full sovereign power was held by monarch, supported by an elaborate consultative apparatus.

V.A. Ivanov, A.S. Procenko
SOCIAL RECONSTRUCTIONS IN ARCHEOLOGY
VOLGA-URALS DURING THE MIDDLE AGES (TO
THE PROBLEM)

Keywords: social history, social reconstruction, property differentiation, patronymy, the patriarchal family.

The article discusses the social history of historiography renovations Kama and Ural population in the early Iron Age and the Middle Ages. The authors believe that the scheme of social history of the region, developed in the 30th years of the last century by A.V.Shmidt and based on the Marxist theory of historical formations, still in use today.

A.A. Kolotushkin
FROM THE HISTORY OF RELATIONSHIP OF
BELGOROD PROVINCIAL CHANCELLERY AND
HIGHER AUTHORITY IN THE 18TH CENTURY (ON
THE MATERIALS OF PUBLISHED LEGISLATIVE
ENACTMENTS)

Keywords: Belgorod provincial chancellery, the Senate, collegium, decrees.

The article is devoted to the issues of the interaction of Belgorod provincial chancellery with the higher authority, in particular, the Senate, the Military collegium and the Chambers-collegium. This interaction was based on many previously adopted decrees and decisions, which were adopted during the common work. The study examines some of the most illustrative cases of joint solution of the vital problems of local and national scale.

M.O. Marinin
RUSSIAN PUBLIC OPINION ON THE
REVOLUTION IN BELGIUM IN 1830-1831
Key words: Belgium Revolution in 1830, Russian Society in the 1830s, the reign of Nicholas I, The Russian Empire.

The revolution in Brussels in 1830 turned out to be one of the crucial events that had a profound impact on the balance of forces in the international relations of the period. The events that affected the foreign policy of the Russian Empire could not pass unnoticed by the Russian society. The analysis of the way the rebellion in Brussels was understood in Russia can contribute greatly to the better understanding of the atmosphere and public

мятежа русским обществом поможет лучше представить себе те настроения и общественные мнения, которые присутствовали в жизни высшего света в первые годы правления Николая I.

Л.И. Асхатова, И.С. Булнина
**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКОГО
 ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентная стратегия, предприятия, менеджмент, ресурсы.

В работе описан алгоритм действий, направленных на формирование конкурентного потенциала предприятия. Особое внимание уделено повышению эффективности системы менеджмента, а также построению правильной и адаптируемой организационной структуры наукоемкого предприятия.

М.В. Гинсбург, М.Н. Максимова, Д.С. Максимов
**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
 БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР
 ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
 РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

Ключевые слова: профессиональное обучение и переобучение безработных граждан; рынок труда; услуги служб занятости для безработных.

В статье анализируются организационно-управленческие механизмы профессионального обучения безработных граждан, осуществляемые службами занятости, влияющие на формирование и развитие конкурентоспособность рабочей силы.

Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева
**БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД
 ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ
 ПРЕДПРИЯТИЙ АПК**

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, бюджет, бюджетирование, затраты, управление себестоимостью, эффективность бюджетирования, центры ответственности.

В статье рассмотрены особенности планирования и управления затратами на основе системы бюджетирования, раскрыта роль его в сельском хозяйстве. Сделан аналитический обзор особенностей формирования различных видов бюджетов в сельскохозяйственных организациях, определены центры финансовой ответственности.

И.В. Калашникова, Е.М. Попова
**К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПАНСИИ В СФЕРЕ
 ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РИТЕЙЛА**

Ключевые слова: сетевой ритейл, кризис, экспансия, торговые форматы.

В статье рассматриваются вопросы, посвященные развитию продуктовой сетевой торговле, а также способам ее экспансии в российские регионы.

opinion that were common in Russia at the beginning of the reign of Nicholas I.

L.I. Askhatova, I.S. Bulnina
**FORMATION OF THE STRATEGY TO INCREASE
 THE COMPETITIVENESS OF HIGH-TECH
 MANUFACTURING FACILITY**

Keywords: competitive strategy, manufacture, competitiveness, resources.

The algorithm of actions aimed at the formation of the competitive potential of the company. Particular attention is paid to improving the efficiency of the management system, and to build the right organizational structure and adaptable high-tech enterprise.

M.V. Ginsburg, M.N. Maksimova, D.S. Maksimov
**PROFESSIONAL EDUCATION OF UNEMPLOYED
 CITIZENS AS A FACTOR OF INCREASING LABOR
 FORCE COMPETITIVENESS**

Keywords: professional training and retraining of the unemployed, labor market, placement services for the jobless.

The article provides a review of organizational and management mechanisms of professional training provided by placement services for the unemployed citizens to make influence on shape and development of labor force competitiveness.

N.N. Gubernatorova, I.A. Sergeeva
**BUDGETING AS A METHOD OF OPTIMIZATION
 OF MANAGEMENT COSTS OF THE ENTERPRISES
 OF AIC**

Keywords: agricultural organization, budget, budgeting, cost, management cost, the effectiveness of budgeting, responsibility centers.

The article describes the features of planning and cost management based budgeting system, disclosed his role in agriculture. An analytical overview of the features of formation of various types of budgets to agricultural organizations, identified centers of financial responsibility.

I.V. Kalashnikova, E.M. Popova
**ON THE QUESTION OF THE EXPANSION IN FOOD
 RETAIL**

Keywords: retail network, crisis, expansion, retail formats.

The questions on the development of a network of product trade, as well as ways of its expansion into the Russian regions.

А.К. Климочкин

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, взаимность, социальные нормы, интенциональность, укорененность.

В работе представлен обзор основных исследований социального капитала, на основании интеграции которых сформулирована целостная концепция данного понятия. Дано авторское определение социального капитала, определены его состояния, элементы, причины и уровни образования, классификация социального капитала по отдельным параметрам, а также предложены шаги по его операционализации.

В.В. Мазий

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОВЫМИ И
ГАРАНТИЙНЫМИ ФАКТАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: гарантии, поручительства, учетно – аналитическое обеспечение, имущественная обособленность.

В статье рассмотрены основные направления по организации учетно – аналитической системы во взаимосвязи показателей собственности с системой залоговых и гарантийных обязательств. Предложены основные позиции, создающие эффективную информационную базу управления залогами и гарантиями.

Д.А. Маринцев, А.В. Грибов

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ И
ПОЛЕЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: экономика и управление предприятием.

В работе исследованы некоторые проблемы экономической надёжности и полезности в разрезе проблем модернизации промышленных производств. Предложен авторский подход к проблеме управления надёжностью и к проблеме управления полезностью в процессе модернизации промышленных предприятий.

Н.А. Масталерж

СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПРОСТРАНСТВО» КРУПНЕЙШЕГО
ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ГОРОДА

Ключевые слова: общественное пространство, системное образование, развитие, иерархия элементов, городское поле.

В работе представлены результаты диссертационного исследования в области формирования системного образования «общественное пространство» крупнейшего исторически сложившегося города с выявлением его основных свойств, структурных элементов и их

А.К. Klimochkin

BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE
CONCEPT OF SOCIAL CAPITAL

Keywords: social capital, trust, reciprocity, social norms, intentionality, embeddedness.

This paper is an overview of main studies of social capital which are integrated in a complex concept of this term. It presents author's definition of social capital, its states, elements, reasons and levels of formation, classifications of social capital and measures of its operationalization.

V.V. Mazy

FORMATION REGISTRATION ANALYTICAL
CONTROL SYSTEM OF THE MORTGAGE AND
GUARANTEE FACTS OF ECONOMIC LIFE OF THE
ECONOMIC SUBJECT

Keywords: guarantees, guarantees, registration – analytical providing, property isolation.

In article the main directions on the organization registration – analytical system in interrelation of indicators of property with system of mortgage and guarantee certificates are considered. The main positions creating effective information base of management of pledges and guarantees are offered.

D.A. Marintsev, A.V. Gribov

THE PROBLEMS OF THE ECONOMICS
RELIABILITY AND UTILITY IN THE PROCESS OF
THE MODERNIZATION OF THE INDUSTRIAL
ENTERPRISES

Keywords: the enterprise economics and management.

The problems of the economics reliability and the economics utility in the context of the modernization of the industrial enterprises were researched in this article. The author's model of the management of the economics reliability and of the management of the economics utility during the modernization of the industrial enterprises was proposed.

N.A. Mastalerzh

PUBLIC SPACE SYSTEM FORMATION OF
LARGEST HISTORICAL CITY

Keywords: public space, system formation, development, hierarchy of elements, urban field.

The paper presents the results of dissertation research in the field of organization of public space system formation of largest historical city, identifying its main properties, structural elements and their characteristics, as well as ways of its development, that will allow specialists in the field of urban planning form viable strategies in the management of urban processes.

характеристик, что позволит специалистам в области градостроительства и градорегулирования формировать жизнеспособные стратегии в управлении городскими процессами.

Д.В. Пивиков, Н.Г. Котомина
**ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА РАЗВЕРТЫВАНИЯ
 ФУНКЦИЙ КАЧЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
 ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА**

Ключевые слова: функция продукта, потребительские требования, конкурентоспособность, инженерные характеристики, весомость показателей.

В данной статье рассмотрены основные аспекты и поэтапный алгоритм инструмента развертывания функций качества продукта используемый при формировании инновационной стратегии модернизации и повышения качества инновационных продуктов.

И.А. Рабенко
**РОЛЬ И МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА В
 СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ**

Ключевые слова: управленческий аудит, информационное поле, показатели эффективности, бизнес-процесс, существенные недостатки.

В работе представлены результаты исследования роли и места управленческого аудита в системе управления коммерческой организации, выполняющего диагностирующую роль в определении эффективности функционирования хозяйствующего субъекта в разрезе каждого направления вида деятельности (операционной, финансовой, инвестиционной и социальной).

А.А. Рацлаф, А.В. Седова
РЫНОК ТРУДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: рынок труда, гендерная дискриминация, индекс диссимилиации.

В статье выявленная проблема гендерной дискриминации на российском рынке труда анализируется в рамках неинституциональной методологии исследования. С помощью индекса диссимилиации количественно измерен показатель дискриминации женщин на российском рынке труда.

И.В. Чеботарев
**ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТУРИСТСКОЙ
 ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ
 ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: имидж, туризм, регион, PR – технологии.

Статья посвящена проблеме формирования туристского имиджа территории. Представлена характеристика развития туризма как сектора современной мировой экономики. Определено содержание понятия «имидж региона». Даны рекомендации по формированию туристского имиджа

D.V. Pivikov, N.G. Kotomina
**APPLICATION TOOL OF QUALITY FUNCTION
 DEPLOYMENT IN ORDER TO IMPROVE THE
 COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE PRODUCTS**

Keywords: function of product, consumer demands, competitive ability, engineering characteristics, the weight of indicators.

This article presents information about the main aspects and the algorithm of the quality function deployment tool used in the formation of an innovative strategy of modernization and improvement the quality of innovative products.

I.A. Rabenko
**THE ROLE AND PLACE OF THE MANAGEMENT
 AUDIT MANAGEMENT SYSTEM COMMERCIAL
 ORGANIZATION**

Keywords: management audit, the information field, indicators of efficiency business-process, significant shortcomings.

This paper examines the role and place of the management audit in the system of management of a commercial organization, which performs the role of diagnostics in the definition of efficiency of functioning of the managing subject in the context of each direction of activity (operational, financial, investment and social).

A.A. Ratslaf, A.V. Sedova
LABOUR MARKET: GENDER ASPECT

Keywords: labor market, gender discrimination, dissimilation index.

In article the revealed problem of gender discrimination on the Russian labor market is analyzed within neoinstitutional methodology of research. By means of an index of dissimilation the indicator of discrimination of women on the Russian labor market is quantitatively measured.

I.V. Chebotarev
**FORMATION OF THE TOURIST IMAGE OF THE
 TERRITORY (CASE STUDY - SAKHALIN AREA)**

Keywords: image, tourism, region, PR – technology.

The article is devoted to the problem of formation of the tourist image of the territory. It includes the characteristic of the development of tourism as a sector of the world economy, the content of the concept "image of the region." The author also gives recommendations for the formation of the tourist image of the region (for example, the Sakhalin region) and defines the direction of the regional PR-service.

региона (на примере Сахалинской области), определены направления работы региональной PR-службы.

Р.М. Шахнович

**РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

Ключевые слова: денежная политика, оптимальность, эффективность, результативность.

В статье рассматриваются проблемы оценки качества денежной политики, проанализированы различные теоретические подходы к оценке качества денежной политики, обоснован критерий результативности денежной политики, основанный на том, насколько достигается основная цель денежной политики - поддержание стабильного уровня цен

Р.М. Шахнович

**РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАИЛУЧШЕГО РЕЖИМА В
СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ**

Ключевые слова: инфляция, результативность денежной политики, оценка.

В статье рассматриваются методические проблемы оценки качества денежной политики, связанные с выбором наилучшего для стран с переходной экономикой режима денежной политики, предложены показатели для оценки результативности денежной политики, приведены результаты расчетов, соответствию с которыми лучшим режимом денежной политики является таргетирование инфляции.

Ю.В. Шурчкова

**ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации в сети Интернет, реклама, продвижение.

Статья посвящена ключевым характеристикам сети Интернет как инновационного средства массовой информации, сформулированы его ключевые отличия от традиционных СМИ. Представлен результат сравнительного анализа сети Интернет и прочих средств распространения рекламной информации.

Г.А. Геранина

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: религиозное образование, религиозный компонент, религиозно-педагогическое образование.

В данной статье рассматриваются основные формы религиозного образования в современном российском обществе. Анализируется термин «религиозное образование» и смежные ему понятия.

R.M. Shakhnovich

**RESULTS OF MONETARY POLICY: THE
THEORETICAL APPROACHES TO EVALUATION**

Keywords: monetary policy, optimality, effectiveness, results.

This article is connected with the problem of monetary policy quality evaluation. of the relations between the monetary policy and the necessity of financial stability. It is analyzed the different approaches monetary policy quality evaluation. component of economic policy. It is substantiated the criterion of monetary policy results – the achievement the price stability - the main goal of monetary policy.

R.M. Shakhnovich

**RESULTS OF MONETARY POLICY: THE
PROBLEMS OF THE CHOICE OF THE BEST
REGIME IN TRANSITION COUNTRIES**

Keywords: inflation, results of monetary policy, evaluation.

This article is connected with the methodical problems of monetary policy quality evaluation. These problems concern the selection of the best regime if monetary policy for the transition countries. It's proposed the indicators of monetary policy quality evaluation. It's produced the outputs of calculations which indicate the best regime of monetary policy is inflation targeting.

J.V. Shurchkova

**EXTENDED FEATURES OF ADVERTISING
INFORMATION ON THE INTERNET**

Keywords: marketing communications on the Internet, advertising and promotion.

The article highlights the key features of the Internet as an innovative media, formulated its key difference from traditional media. Presenting the results of comparative analysis of the Internet and other means of dissemination of advertising information.

G.A. Geranina

**CONTEMPORARY FORMS OF RELIGIOUS
EDUCATION**

Keywords: religious education, religious component, Religious Studies.

This article discusses the basic forms of religious education in contemporary Russian society. We can see analyze of the term of "religious education" and the concept related to it.

П.А. Содомора
АРИСТОТЕЛЬ, ТОМА, ПУАНСО: ТРАДИЦИЯ И
НОВАТОРСТВО

*Ключевые слова: существование, знак, аналог,
теология, перевод.*

Статья рассматривает доктрину бытия Томы Аквинского. Анализируется развитие этой доктрины. Показана трансформация традиций Аристотеля в идеи Томы и прослежено развитие этих идей в последующих философских тенденциях. Изложены некоторые мысли о переводе ключевых терминов.

P.A. Sodomora
ARISTOTLE, ST. THOMAS, POINSOT: TRADITION
AND INNOVATION

*Key words: existence, sign, analogy, theology,
translation.*

The article deals with St. Thomas' doctrine of being. The development of this doctrine is analyzed as well. Transformation of Aristotle's traditions into Thomistic ideas is demonstrated and their development into subsequent philosophical tendencies is researched. Certain thoughts and suggestions on the translation of some terms are exposed.

О.В. Тимофеева
ДИАЛЕКТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ

*Ключевые слова: ценность, смысл, аксиология,
личность.*

Статья посвящена рассмотрению смысла духовных ценностей, с определения положительного значения их противоположностей. Ценностные противоположности взаимно обуславливают друг друга. Выявление положительных свойств "антиценности", есть условие формирования целостного мировоззрения.

O.V. Timofeeva
THE DIALECTICS OF VALUE GROUNDS

*Key words: value, disvalue, meaning, axiology,
personality.*

The article is devoted to the sense of inner values, to determine the positive meaning of their opposites - the "antivalues". Values opposites mutually stipulate each other. The identification of the positive features of "antivalues" - is the condition of the formation of a holistic worldview.

И.В. Ашинова
ГЛАМУР И ГЛАМУРНЫЙ ДИСКУРС

*Ключевые слова: гламур, дискурс, речевой акт,
контекст, гламуризация, симулякр, глянцева
коммуникация.*

Статья посвящена такому явлению как гламурный дискурс, который представляет собой коммуникативную область наложения рекламного дискурса, дискурса моды и дискурса СМИ. Гламурный дискурс обладает манипулятивным потенциалом. Особенности данного вида дискурса: его цель и задача, социокультурный контекст, передача информации и человеческий фактор являются предпосылками для манипуляции общественным сознанием.

I.V. Ashinova
GLAMOUR AND GLAMOUR DISCOURSE

*Key words: glamour, discourse, speech act, context,
glamorization, simulacrum, glossy communication.*

This article is dedicated to the phenomenon of glamour discourse, which presents communicative sphere of imposition of advertising discourse, discourse of fashion and discourse of Mass Media. Glamour discourse has manipulating potential. The peculiarities of this kind of discourse are the aim and tasks, social and cultural context, information transfer and human factor are precondition for manipulation of social consciousness.

О.А. Глущенко
ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ ТОПОНИМОВ-ПОСВЯЩЕНИЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ ГИДРОНИМОВ КАМЧАТКИ)

*Ключевые слова: топонимия, семантика, possessивный
топоним, внутренняя форма.*

В работе представлена авторская интерпретация организации класса топонимов с посвятителной семантикой как фрагмента топонимической языковой картины мира, выделены системные отношения, дан историко-лингвистический комментарий.

O.A. Glushchenko
THE EXPERIENCE OF
LINGUOCULTUROLOGICAL DESCRIPTION OF
TOPONYMS-DEDICATIONS (ON THE MATERIAL
OF KAMCHATKA HYDRONYMS)

*Keywords: toponymy, semantics, possessive toponym,
internal form.*

The author's interpretation of class organization of toponyms with dedicatory semantics as a fragment of linguistic perception of the surrounding world is represented in this article, system relations are defined, and also the linguo-historical comment is given.

Н.А. Григоренко
ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИРОДНЫХ
ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ ИХ
КОГНИТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКСИКИ КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ)

N.A. Grigorenko
FEATURES OF THE NOMINATION OF NATURAL
OBJECTS AND THE PHENOMENA IN ASPECT OF
THEIR COGNITIVE ORIENTATION (ON THE
MATERIAL OF LEXICON OF THE KAMCHATKA

Ключевые слова: камчатские говоры, принцип номинации, способ номинации, мотивированность, внутренняя форма слова.

В настоящей статье рассмотрены когнитивные механизмы процесса номинации объектов и явлений окружающей природы в лексике камчатских говоров, описаны стратегии номинации, определены принципы и способы номинации.

В.Н. Долженков
КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА И ЕЁ
ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА

Ключевые слова: деятельностьная природа, коммуникативная среда, коммуникативный процесс, глобальная жизнедеятельность человека.

Статья посвящена деятельностьной природе коммуникативной среды. Коммуникативный процесс рассматривается как функционирование коммуникативной среды развивающейся от коммуникативной деятельности говорящего до коммуникативной деятельности реципиента. Деятельность понимается как частная, отдельная форма глобальной жизнедеятельности человека.

Н.Г. Ильинская
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАЗВАНИЙ ПИЩИ КАМЧАДАЛОВ: БАРАБАН,
ТЕЛЬНО, КИРИЛКА, ТОЛКУША

Ключевые слова: общерусское и диалектное слово, семантическая структура, семантическая трансформация, синонимия и вариантность.

В работе представлена лексико-семантическая характеристика слов, являющихся названиями пищи в говорах камчадалов, рассмотрены случаи семантической трансформации, обусловленной как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами; описаны явления синонимической и фонематической вариантности.

Л.А. Казанова
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСТОРАННОМ
БИЗНЕСЕ ФРАНЦИИ

Ключевые слова: коммуникативное воздействие, семиотика, прецедентность, реклама.

В статье рассматриваются особенности коммуникативных стратегий, их формирование и воздействие на клиентов для создания эффективной рекламы в ресторанном бизнесе во Франции.

М.Р. Князева
ЛИНГВОКОНЦЕПТЫ ЭМОЦИЙ «ГНЕВ», «СТРАХ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: лингвоконцепт, концептосфера, эмоция, гнев, страх, семантика.

В данной статье исследуются лингвоконцепты

DIALECTS)

Keywords: Kamchatka dialects, principle of the nomination, way of the nomination, motivation, internal form of the word.

In the present article cognitive mechanisms of process of the nomination of objects and the phenomena of the surrounding nature in lexicon of the Kamchatka dialects are considered, nomination strategy are described, the principles and ways of the nomination are defined.

V.N. Dolzhenkov
COMMUNICATIVE ENVIRONMENT AND ITS
ACTIVITY NATURE

Key words: activity nature, communicative environment, communication process, global human activity.

The article is devoted to the activity nature of communicative environment. Communication process is considered as the functioning of the communicative environment developing from the speakers' communicative activities up to communicative activities of the recipient. Activity is to be understood as a private, separate form of a global human activity.

N.G. Ilinskaya
LEXICO – SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE
TITLES OF KAMCHADALS' FOOD: A RAM, A
TELNO, A KIRILKA, A TOLKUSHA

Keywords: a common Russian word, a dialect, a semantic structure, a semantic transformation, synonymy and variability

This paper presents the lexico-semantic characteristics of words which designate the names of Kamchadals' food. The cases of semantic transformation caused both by linguistic and extralinguistic factors and the phenomena of synonymic and phonemic variability are described in this article.

L.A. Kazanova
THE FEATURES OF FORMATION OF EFFECTIVE
ADVERTISING IN RESTAURANT BUSINESS IN
FRANCE

Keywords: communicative impact, semiotics, precedent, advertising.

The article discusses the features of communication strategies and their impact on the formation and customers to create effective advertising in the restaurant business in France.

M.R. Knyazeva
LINGUISTIC CONCEPTS EMOTIONS «ANGER»
«FEAR» IN MODERN RUSSIAN AND FRENCH
LANGUAGES

Key words: linguistic concepts, sphere of concepts, emotion, anger, fear, semantics.

The article deals with the linguistic concepts of such

эмоций «гнев», «страх» в современном русском и французском языках в парадигме эмоциональной концептосферы. Анализ исследования вскрывает сходства и различия в исследуемых языковых картинах мира.

В.А. Косова
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ
НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ РУССКОГО
ЯЗЫКА

Ключевые слова: словообразование, номинативная деривация, словообразовательная категория.

В статье представлены результаты теоретического осмысления одной из актуальных проблем теории номинации – о месте и роли словообразования в организации системы номинативной деривации. Его центральная позиция объясняется в работе системообразующей функцией словообразовательных категорий.

Т.Е. Краутман
КОНЦЕПТ «ВЛАСТЬ» В ТЕЗАУРУСНОЙ МОДЕЛИ
М. ДЮОНА

Ключевые слова: роман, художественный мир, личность, масса, публика, народ, история.

В статье анализируется концепт «власть» в тезаурусной модели М. Дрюона. Отмечается, что он играет определяющую роль в художественном мире романов «Александр Македонский» и «Мемуары Зевса», трилогии «Конец людей», исторического цикла «Проклятые короли». Указывается, что содержание концепта связано с философскими понятиями «время», «эпоха», «историчная ситуация», «личность», «масса», «публика», «народ».

И.А. Модина
ОБ ОПУЩЕНИИ ГЛАГОЛА “TO BE” В ПОДЪЯЗЫКЕ
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Ключевые слова: элиминация, инфинитивные обороты, придаточные предложения, абсолютные конструкции.

В статье рассматриваются теории российских и зарубежных лингвистов, посвященные анализу причин неупотребления глагола to be в современном английском языке, и приводится классификация изучаемого явления в научно-популярном стиле речи (подъязык экономики и финансов).

Н.М. Мосина
СЕМАНТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
(ПОВЕРХНОСТНЫХ) ПАДЕЖЕЙ В ЭРЗЯНСКОМ
ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: категория падежа, морфологический падеж, эрзянский язык, семантическая характеристика.

Статья посвящена исследованию падежной категории эрзянского языка, семантических и синтаксических характеристик морфологических (поверхностных) падежей. Наряду с анализом

emotions as “anger” and “fear” in modern Russian and French in the paradigm of emotional sphere of concepts. The analysis reveals common and distinctive features in the linguistic view of the world of these languages.

V.A. Kosova
WORD FORMATION IN THE NOMINATIVE
DERIVATION SYSTEM OF THE RUSSIAN
LANGUAGE

Key words: word formation, nominative derivation, word-formation category.

The article reflects the results of a theoretical analysis of an actual problem of the nomination theory i.e. place and role of word formation in the structure of the nominative derivation system. Its central position is explained in the article as due to the word-formative function of word-formation categories.

T.E. Krautman
THE CONCEPT OF «POWER» IN THE THESAURUS
MODELS OF M. DRUON

The article examines the concept of «power» in the thesaurus model of M. Druon. An impotent role of concept in the artistic world of the novels «Alexander the Great» and «Memoirs of Zeus», the trilogy «The End of the people», the historical series «The Accursed Kings» is noted. The concept is associated with the philosophical concepts of «time», «age», «the historical situation», «person», «public», «people».

I.A. Modina
ELLIPSES OF THE VERB “TO BE” IN THE
SUBLANGUAGE OF ECONOMICS AND FINANCE

Keywords: elimination, infinitive constructions, subordinate clauses, absolute constructions.

The paper presents theories of Russian and foreign linguists devoted to the reasons for omitting the verb “to be” in modern English. A classification of the phenomenon under consideration has been suggested for the sublanguage of economics and finance.

N.M. Mosina
THE SEMANTICS OF THE MORPHOLOGICAL
(SURFACE) CASES IN THE ERZYA LANGUAGE

Key words: case category, morphological case, the Erzya language, semantic feature.

This article studies the case category of the Erzya language and semantic and syntactic features of morphological (surface) cases. The analysis of Mordovian linguists' works, where the problem of case category is studied, is given together with investigations of foreign linguists. Foreign works give functional

отечественных работ посвященных описанию данной категории в эрзянском языке, в статье приводятся исследования зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются функциональные особенности аналитических и синтетических форм эрзянского языка.

М.Ф. Мубаракшин

ТВОРЧЕСТВО МАДЖИТА ГАФУРИ В ОЦЕНКАХ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ — ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: творчество М. Гафури, рассказ “Дети-сироты”, оценки поэтов и писателей, литературные критики, критические статьи.

В данной статье рассматриваются литературно-критические наследия видных поэтов, писателей начала XX века и раскрываются их оценки по творчеству М. Гафури. Автор, обобщая их мнения, делает свои выводы по творческому наследию классика татарской и башкирской литератур.

Л.З. Самигуллина

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на материале русского, татарского, башкирского и английского языков)

Ключевые слова: заимствование, языковое взаимодействие, язык-посредник, генетическая неоднородность заимствований, причины заимствования.

В статье рассматриваются вопросы заимствования терминов в процессе формирования профессиональной терминосистемы нефтегазового дела, приводится их типология, исследуются структурно-семантические особенности.

Л.П. Сон

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: МОРФОЛОГО - СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Ключевые слова: Язык Интернет-коммуникации, морфолого-синтаксический уровень, синтаксис, пунктуация.

В современном информационном обществе возможности виртуальной интеракции, их высокая степень действенности в коммуникативном акте повлекли за собой серьезные изменения в системе языка. В статье исследуется морфолого-синтаксический уровень языка Интернет-коммуникации, его особенности.

М.Е. Халютина

LSP: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП. ГРАНИЦЫ НАУЧНОЙ РЕЧИ ВОСТОКОВЕДОВ

Ключевые слова: язык для специальных целей, категориальный принцип, функциональная стилистика, научная речь, востоковедение.

Основными критериями для отнесения текста к

characteristics of analytic and synthetic forms in the Erzya language.

M.F. Mubarakshin

THE CREATIVITY OF MADZHIT GAFURI IN ESTIMATES OF HIS CONTEMPORARIES — POETS AND WRITERS OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Keywords: creativity of M. Gafuri, story “Orphan children”, estimates of the poets and writers, literary critics, critiques.

In this article are considered literary and critical heritages of prominent poets, writers of the beginning of the 20th century and reveal their estimates on creativity of M. Gafuri. The author, generalizing their opinions, draws the conclusions on a creative heritage of the classic of the Tatar and Bashkir literatures.

L.Z. Samigullina

BORROWINGS AS A WAY OF TERMINOLOGY UPDATING IN OIL AND GAS INDUSTRIES (based on the Russian, Tatar, Bashkir and English languages)

Key words: borrowing, linguistic interaction, intermediate language, genetic heterogeneity of borrowing, reasons for borrowing.

Some aspects of the process of borrowing in the oil and gas terminology is studied in the article. their typological, structural and semantic characteristics are given.

L.P. Son

THE INTERNET COMMUNICATION LANGUAGE: THE SYNTACTIC AND MORPHOLOGICAL LEVEL

Key words: Internet communication language, syntactic and morphological level, syntax, punctuation.

In present information society the possibility of virtual interaction and its high degree of efficiency in communicative act led to a significant change in the language system. In this article we investigate the syntactic and morphological level of the Internet communication language, its peculiarities.

M.E. Khalyutina

LSP: CATEGORIAL APPROACH. BOARDERS OF ORIENTALISTS' SCIENTIFIC SPEECH

Key words: language for specific purposes, categorial approach, functional stylistics, scientific speech, oriental studies.

The main criteria for regarding the textual material as a

“языку для специальных целей” являются языковые признаки регистра научной речи, т.е. наличие специфических инвариантных особенностей, и понятийные признаки пригодности содержания, связанные с изложением научных теорий, фактов, обсуждением научной проблематики. При условии сопоставления этих двух критериев можно сделать вывод о прагматингвистической пригодности языкового материала.

И.Н. Хохлова

СОЦИО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОСТИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА
МАТРИЦЫ

Ключевые слова: матрица, матричный подход, разновидность языка, коммуникативность языка.

В статье рассматривается матричный метод как один из методов социо-прагматического анализа функциональной компетентности английского языка. Использование матричного подхода позволяет свести отдельные сведения о термине в цельную систему, объективно оценить исследуемый материал, выявляя при исследовании черты сходства и различия.

М.В. Шаманова

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: лексико-фразеологическая подсистема, коммуникативная лексика, лексические микрополя, семантическое развитие.

В статье описываются результаты сопоставительного анализа коммуникативной лексики, представленной в словарях XI-XVII, XVIII и XX вв. Показано, что коммуникативная лексика – один из древнейших пластов лексико-фразеологической системы русского языка. Основные направления развития русской коммуникативной лексики заключаются в перестройке ее тематической структуры; в активном семантическом развитии, которое происходит в формах расширения, сужения объема семантем коммуникативных лексем, выхода коммуникативных семем и лексем из употребления, утраты лексемой коммуникативного значения, приобретения лексемой коммуникативного значения.

С.С. Шаулов

«МОИ ПОХОРОНА» В.С. ВЫСОЦКОГО И «БОБОК»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ключевые слова: Высоцкий, Достоевский, интертекст, мотив.

Статья посвящена сравнительному анализу структурообразующих мотивов сна-смерти в текстах В.С. Высоцкого и Ф.М. Достоевского. Делается предположение о сознательной ориентации поэта XX века на рассказ Достоевского. Устанавливается исторический контекст функционирования указанных мотивов в русской словесности.

pattern of the language for specific purposes are both linguistic and conceptual characteristics. While linguistic characteristics imply special invariant features of the register, conceptual characteristics deal with the description of scientific facts and theories as well as the discussion of a wide range of scientific problems. Pragmatic and linguistic value of the material entirely depends on the favourable compilation of the two criteria.

I.N. Khokhlova

MATRIX METHOD OF SOCIO-PRAGMATIC
ANALYSIS OF ENGLISH LANGUAGE
FUNCTIONAL COMMUNICATIVITY

Keywords: matrix, matrix approach, language variety, language communicativity.

The article considers matrix method as one of socio-pragmatic analysis methods of English language functional communicativity. The use of matrix approach makes it possible to bring together all the data about the term into a system, to estimate the data under analysis, revealing common and distinctive features.

M.V. Shamanova

THE DYNAMICS OF THE COMMUNICATIVE
VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: lexical and phraseological subsystem, communicative vocabulary, lexical microfields, semantic development.

The article describes the results of a comparative analysis of the communicative vocabulary presented in the dictionaries of the XI-XVII, XVIII and XX centuries. It is shown that the communicative vocabulary is one of the most ancient layers of the lexical and phraseological system of the Russian language. The main directions of the development of the Russian communicative vocabulary are the rebuilding of its thematic structure, the active semantic development which occurs in the forms of extending, reducing of the amount of the semantemes of the communicative lexemes, in the passing out of use of the communicative sememes and lexemes, in the loss of the communicative meaning by a lexeme, in the acquisition of the communicative meaning by a lexeme.

S.S. Shaulov

VLADIMIR VYSOTSKY'S «MY FUNERALS» AND
FYODOR DOSTOEVSKY'S «BOBOK»

Keywords: Vysotsky, Dostoevsky, intertext, motive.

The paper is devoted to a comparative analysis of the «death dream» motive in the texts by Vysotsky and Dostoevsky. It is assumed that Dostoevsky's thing had an impact on the XX century poet. We also describe context of the functioning of this motive in Russian literature.

М.В. Васильев

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИЯ» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ

Ключевые слова: информация, трудовая информация, информационное правоотношение, информационное трудовое право.

В данной статье автор исследует понятие информации в трудовом праве. Отмечается важная роль информации в науке, в том числе в правовой. В юридической науке и законодательстве подчеркивается междисциплинарное значение информации.

M.V. Vasilyev

ON A DEFINITION OF INFORMATION IN LABOR LAW AND ITS SIGNIFICANCE

Keywords: information, labor and legal information, informational legal relationship, informational labor law.

In the article the author analyzes the legal and doctrinal definition of information in the labor law. The author indicates the inter-branch character of information and its significance in all branches of law, including the labor law. The author also points to some tendencies of the labor law development in informational society.

И.А. Васильев, В.В. Семенов

КОЛОНЫ В ДРЕВНЕРИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (со второй половины IV в. до н.э. до установления принципата)

Ключевые слова: римское право, арендные отношения, колонны, доктрины римских юристов.

В настоящей статье продолжается исследование в историко-правовом аспекте института колоната в Древнеримской республике на основании правовых доктрин римских юристов как письменных источников римского права.

I.A. Vasiljev, V.V. Semenov

COLONS IN THE ANCIENT ROMAN REPUBLIC (from the second half of the IV century BC before principate establishment)

Keywords: Roman right, rent relations, colons, doctrines of the Roman lawyers

In the present article research in historical and legal aspect of institute colonate in the ancient Rome on the basis of legal doctrines of the Roman lawyers as written sources of the Roman right proceeds.

П.Д. Гринёв

КРИТЕРИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СПОРОВ, РАССМАТРИВАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ АРБИТРАЖАМИ

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитрабельность предмета спора, государственный судебный контроль.

В настоящей статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с допустимостью рассмотрения международными коммерческими арбитражами споров, объектом которых выступает недвижимое имущество. Анализируются мнения учёных, практика государственных арбитражных судов по данному вопросу.

P.D. Grinev

CRITERIA JURISDICTION DISPUTES TO BE CONSIDERED BY INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATIONS

Keywords: international commercial arbitration, subject arbitrability of the dispute, the state judicial control.

This article describes a number of issues relating to the admissibility of the consideration of international commercial arbitration of disputes, the object of which stands immovable property. The views of scientists, the practice of state arbitration courts on this issue are analyzed.

Р.М. Кочетов

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В НАЗВАНИИ ГЛАВЫ 18 УК РФ НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ключевые слова: «половые преступления», понятие, заголовок, «половые отношения».

Статья посвящена изучению проблем юридической техники в названии главы 18 УК РФ. Автором произведён анализ понятий, используемых для обозначения группы преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ. В ходе исследования выявлен ряд проблем, разработаны пути их устранения, с учётом опыта законодателей ряда зарубежных стран.

R.M. Kochetov

PROBLEMS OF JURIDICAL TECHNICS IN THE TITLE OF CHAPTER 18 OF THE CRIMINAL CODE ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL CODES OF SOME FOREIGN COUNTRIES

Keywords: «sexual offence», the concept, the title, «sexual relations».

The article is devoted to the study of the problems of legal techniques in the title of Chapter 18 of the criminal code. The author made an analysis of the concepts used to describe a group of the crimes stipulated in articles 131-135 of the criminal code. In the course of the study revealed a number of problems, developed the ways of their solution, taking into account the experience of legislators in several foreign countries.

Л.А. Москаленко
 СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
 ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ
 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ИСТОРИИ
 РОССИИ

Ключевые слова: приостановление, возобновление предварительного следствия, основания приостановления предварительного следствия, уголовно-процессуальное законодательство, органы следствия, обвиняемый.

Данная статья посвящена вопросу становления института приостановления и возобновления предварительного следствия в России. С помощью анализа нормативно-правовых актов прошлого и действующего законодательства, научной литературы оценивается степень развития рассматриваемого института на трех исторических этапах: дореволюционный, советский и период реформирования уголовно-процессуального кодекса РФ (РСФСР). Особое внимание в работе уделяется исторической динамике и правильности оснований приостановления предварительного следствия.

И.Р. Шакурова
 ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
 ФРАГМЕНТАЦИИ СИСТЕМЫ
 МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОБЪЕКТИВНЫХ
 (АВТОНОМНЫХ) РЕЖИМОВ В РАБОТЕ
 КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН

Ключевые слова: фрагментация международного права, объективные режимы, автономные режимы, международные договоры.

В работе представлены результаты изучения работы Комиссии международного права ООН по теме «фрагментация международного права» в аспекте ее взаимосвязи с объективными режимами в международном праве.

А.В. Архипова
 РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОЙ
 СИСТЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
 ХИМИИ

Ключевые слова: авторская система тестирования, мониторинг качества образования, системный подход, комплексная проверка.

Была разработана авторская система тестирования при изучении химии по основным дидактическим единицам. Описана методика системного подхода подготовки студентов к тестированию. Приведен анализ результатов проведения комплексных проверок и итогового тестирования в двух академических группах.

А.Н. Аутлева
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
 РЕЗОНАНСНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
 ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
 В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: экологическая социализация,

L.A. Moskalenko
 FORMATION OF THE INSTITUTE OF SUSPENSION
 AND RENEWAL PRELIMINARY INVESTIGATION
 IN HISTORY RUSSIA

Keywords: suspension, resumption of the preliminary investigation, the base suspension of the preliminary investigation, the criminal procedure law, the investigating authorities, the accused.

This article is devoted to the formation of the Institute of suspension and resumption of the preliminary investigation in Russia. Through the analysis of legal acts of the past and current legislation, the scientific literature assessed the degree of development of the institution on three historical phases: pre-revolutionary, Soviet and the period of reform the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (RSFSR). Special attention is paid to the historical dynamics and accuracy of grounds for suspension of the preliminary investigation.

I.R. Shakurova
 RESEARCH OF FRAGMENTATION OF THE
 INTERNATIONAL LAW AND OBJECTIVE
 (AUTONOMOUS) REGIMES IN THE WORK OF UN
 INTERNATIONAL LAW COMMISSION

Keywords: fragmentation of international law, objective regimes, autonomus regimes, international treaties.

This paper presents the results of the study of the UN International Law Commission on the "fragmentation of international law" in terms of its relationship to the objective (autonomous) regimes in international law.

A.B. Arhipova
 RESULTS OF THE AUTHOR`S SYSTEM OF
 TESTING IN THE STUDY OF CHEMISTRY

Key words: author`s system of testing, monitoring the quality of education, systems approach, complex check.

The author`s system of testing has been developed for testing the basic didactic units in the study of chemistry. A technique for the preparation of a systems approach to testing of students is described. Analysis of the results of the complex check and final testing in the two academic groups is shown.

A.N. Autleva
 THE PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF CREATION
 OF A RESONANCE - SYNERGETIC MODEL FOR
 THE PERSONALITY ECOLOGICAL
 SOCIALIZATION IN A MULTICULTURAL
 EDUCATIONAL SPACE

Keywords: ecological socialization, multicultural

поликультурное образовательное пространство, резонансно-синергетическая модель (РСМ), педагогические принципы.

Резонансно-синергетическая модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства является инструментом проектирования педагогической системы, в которой педагогические принципы обеспечивают реализацию идей синергетики и резонансного механизма в социализации личности.

А.М-Э. Бисултанова

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: культура, профессиональная культура личности, высшее образование, юридическое образование.

В статье исследуется профессиональная культура личности как научное педагогическое понятие и педагогически значимый феномен в современном высшем образовании.

Н.Ю. Донская

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СЛОВЕСНОСТИ

Ключевые слова: детская литература, интертекстуальный подход, методика преподавания литературы.

В статье автор предлагает возможности использования интертекстуального подхода к преподаванию детской литературы будущим учителям начальной школы, рассматривает особенности детской литературы с точки зрения ее интертекстуальности.

Н.Ю. Донская

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: интертекстуальный подход, элективный курс, журналистский текст, рекламный текст.

В статье автор рассматривает методические возможности использования интертекстуального подхода к интерпретации художественного текста и созданию собственного публицистического и рекламного текста в рамках элективного курса «Основы газетной журналистики».

Ю.А. Егорова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО СТАНОВЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

educational space, resonance - synergetic model (RSM), pedagogical principles.

The resonance - synergetic model for the personality ecological socialization in multicultural educational space is the tool of design of pedagogical system. In this system the pedagogical principles provide realization of ideas of synergetics and the resonance mechanism in the personality socialization.

A.M-E. Bisultanova

ESSENCE AND THE STRUCTURE OF PERSONAL PROFESSIONAL CULTURE IN CONTEMPORARY HIGHER EDUCATION

Key words: culture, professional culture of a personality, higher education, lan education.

The article deals with professional culture of a personality as a scientific pedagogical notion and a pedagogically important phenomenon in contemporary higher education.

N.Y. Donskaya

INTERTEXTUAL APPROACH TO CHILDREN'S LITERATURE STUDYING IN A MODERN TECHNIQUE OF LITERATURE TEACHING

Keywords: children's literature, intertextual approach, technique of teaching of literature.

In article the author offers possibilities of intertextual approach use to teaching of children's literature to future elementary school teachers, considers features of children's literature from the intertextuality point of view.

N.Y. Donskaya

TO A QUESTION OF METHODOICAL ASPECTS OF INTERTEXTUAL APPROACH USE OF THE ART TEXT INTERPRETATION ON AN ELECTIVE COURSE IN PROFILE CLASSES OF HIGH SCHOOL

Keywords: intertextual approach, elective course, journalistic text, advertizing text.

In the article author considers methodical possibilities of intertextual approach use of the art text interpretation and creation of own publicistic and advertizing text within the elective course "Bases of Newspaper Journalism".

Y.A. Egorova

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ORGANIZATION THE LEARNING PROCESS, CONTRIBUTING TO THE FORMATION STUDENTS AS A SUBJECTS OF GOAL-SETTING

Ключевые слова: цель, целеполагание, учебный процесс, педагог, обучающийся, педагогические условия, виды обучения, формы обучения.

Статья посвящена выявлению условий организации учебного процесса, способствующего становлению обучающихся субъектами целеполагания.

Е.Н. Ермолаева, М.В. Ким, Р.В. Якименко
ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКУЛЬТАТИВНОГО И
ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ КАК ФОРМ
ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛЬНЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ
ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)

Ключевые слова: факультативный курс, элективные курсы, профильные гуманитарные классы, изучение поэзии XX века.

Статья посвящена важной проблеме взаимосвязи факультативного и элективных курсов, так как факультативный и элективные курсы по литературе являются составной частью единой системы организации внеурочной работы учащихся, позволяющей соединить системными связями урочную и внеурочную деятельность старшеклассников, гибко реагировать на запросы, предпочтения и возможности учащихся, при этом решая проблему охвата и, главное, усвоение необходимого учебного материала.

Л.У. Жданова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Ключевые слова: педагогический процесс, конфликт, конфликтологическая культура, конфликтологическая компетентность, студент, вуз.

В данной статье рассмотрены педагогическое обеспечение процесса формирования конфликтологической компетентности у студентов вузов. Особенность подготовки будущего педагога к успешной работе с конфликтами заключается в том, что он не только должен знать теоретические основы конфликтологии, владеть практическими способами конструктивного разрешения в условиях профессиональной педагогической деятельности, но и обучать учащихся умениям разрешать конфликты в различных сферах человеческого взаимодействия: семейные конфликты, конфликты между руководителем и подчиненными, межгрупповые и межличностные конфликты.

Л.Е. Зеленина

РАЗВИТИЕ ЭМОТИВНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО
УМЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
ЯЗЫКОВОГО ВУЗА ДЕЛОВОМУ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: эмотивное лексическое умение, эмотивная лексическая единица лексический навык, деловой иностранный язык, деловая коммуникация, итальянский язык.

Keywords: goal, goal setting, learning process, educator, student, pedagogical conditions, kinds of learning, forms of learning.

The article is devoted to the revealing of the conditions of organization the learning process, contributing to the formation students as a subjects of goal-setting.

E.N. Ermolaeva, M.V. Kim, R.V. Yakimenko
THE RELATIONSHIP OF THE OPTIONAL AND
ELECTIVE COURSES AS FORMS OF
EXTRACURRICULAR WORK AT THE
SPECIALIZED HUMANITARIAN CLASSES (FOR
EXAMPLE, THE STUDYING POETRY OF THE XX
CENTURY)

Keywords: the elective courses, specialized humanitarian classes, studying poetry of the XX century.

The article is devoted to the important problem of the relationship of the optional and elective courses as optional and elective courses in literature are an integral part of a unified system of the organization of extracurricular work of students, linking systemic ties of curriculum and extra curriculum activity the activity of senior pupils respond flexibly to requests, preferences and capabilities of students, thus solving the problem of coverage and, most importantly, mastering of necessary educational material.

L.U. Zhdanova

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROCESS OF
SHAPING OF THE CONFLICTOLOGICAL
COMPETENCE OF HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTE STUDENTS

Key words: pedagogical process, conflict, conflictological culture, conflictological competence, a student, a higher educational institute.

The article is devoted to pedagogical support of process of shaping of the conflictological competence of higher educational institute students. The peculiarity of training of a future teacher to successful work with conflicts means that he should know not only the theoretical basis of conflictology and master of practical ways of constructive solution in conditions of professional pedagogical activity but also to teach pupils to solve conflicts in different fields of human cooperation: family conflicts, conflicts between managers and employees, among-groups and interpersonal conflicts.

L.E. Zelenina

DEVELOPMENT OF EMOTIVE LEXICAL SKILL IN
TEACHING TO THE STUDENTS OF LINGUISTIC
UNIVERSITY TO THE BUSINESS FOREIGN
LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF ITALIAN
LANGUAGE)

Key words: emotive lexical skill, emotive lexical unit, business foreign language, business communication, Italian language.

В работе представлены компоненты, структура, функция эмотивного лексического умения, приемы, которые использует педагог для развития эмотивного лексического умения. Предложены виды заданий на отработку эмотивного лексического умения, рассмотрены основные ситуации делового общения. Рассмотрены цели применения эмотивных лексических единиц. Рассмотрен прагматичный компонент эмотивных лексических единиц.

В.Г. Иванова

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ И УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: специалист, моделирование, творческо-продуктивная направленность, развитие, вуз культуры и искусств, учреждение культуры.

В статье доцента кафедры звукорежиссуры факультета социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств В.Г. Ивановой «Моделирование развития творческо-продуктивной направленности специалистов социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры» рассмотрены актуальные проблемы, связанные с развитием кадров для системы СКД, в которой в настоящее время проявляется тенденция к снижению уровня активности проявления творческих способностей. В решении этой проблемы участвуют начинающие и уже опытные участники различных коллективов - специалисты социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств и учреждениях культуры, которые проходят определенную подготовку, основанную на моделировании развития творческо-продуктивной направленности, исходя из уровня развития, индивидуальных особенностей.

Г.В. Ковтун

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО ПРОЕКТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ

Ключевые слова: команда, взаимодействие, командообразование, подросток, социальная деятельность.

В работе представлены результаты изучения феномена взаимодействия в команде в подростковом возрасте на примере реализации социального проекта в условиях образовательной программы летнего многопрофильного международного лагеря.

Э.Э. Можаяев

ЛИЧНОСТНО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (ОПЫТ ВУЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Ключевые слова: физическая культура, спорт, развитие личности.

This paper presents the components, structure and function of emotive lexical skill. Are given examples of exercises for training emotive lexical skill and shown the main situations of business communication. Are presented purposes of using emotive lexical units and the pragmatic component of emotive lexical units.

V.G. Ivanova

MODELING DEVELOPMENT OF A CREATIVE AND PRODUCTIVE ORIENTATION OF WELFARE ACTIVITY EXPERTS IN INSTITUTIONS OF CULTURE AND ARTS AND CULTURAL INSTITUTIONS

Keywords: expert, modeling, creative and productive orientation, development, higher education institution of culture and arts, cultural institution.

V.G. Ivanova, the associate professor of sound producing of welfare activity faculty of Moscow state university of culture and arts, in her article "Modeling development of a creative and productive orientation of welfare activity experts in institutions of culture and arts and cultural institutions" learns the actual problems connected with development of staff for SCA system, where the decreasing tendency in activity of the creative abilities manifestation is observed nowadays. In the solution of this problem beginners and already skilled participants of various collectives - experts of welfare activity participate in higher education institutions of culture and arts and cultural institutions that have the certain training based on modeling of development of a creative and productive orientation, proceeding from a level of development, specific features.

G.V. Kovtun

INTERACTION OF TEENAGERS IN IMPLEMENTING SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECTS AS A TOOL TO DEVELOP TEAMWORK SKILLS

Keywords: team, teamwork, team-building, teenagers, social activities.

The paper presents the results of the study of teenagers interaction as a team in implementing socially significant projects in the context of the international multifunctional camp educational curriculum.

E.E. Mozhaev

CHARACTER DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS IN PHYSICAL CULTURE AND SPORT (EXPERIENCE OF THE UNIVERSITY OF GREAT BRITAIN)

Key words: physical culture, sport, character development.

В работе осуществлен анализ существующих противоречий в сфере физической культуры и спорта, представленный зарубежными учеными, с точки зрения возможностей личностного развития студентов. В результате изучения выявлено, что целостное развитие личности – основная идея, способствующая преодолению разрыва между физическим воспитанием, спортом и профессиональной подготовкой студентов. В статье рассмотрен опыт университета Великобритании по разработке программы подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта на основе интеграции физической культуры и спорта, предполагающий выбор варианта будущей профессиональной деятельности и в данной сфере.

М.А. Никитина

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА КАК
СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕЗУЛЬТАТОВ**

Ключевые слова: компетентность, ФГОС ВПО, активные методы, кейс-метод, технология.

Описывается экспериментальная технология интеграции кейс-метода в образовательный процесс, проведен анализ эффективности разработанной технологии относительно достижения современных образовательных результатов.

Р.Г. Ризванов

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: дифференцированный подход, образование, профильное обучение, профилизация.

В данной статье говорится о создании возможности для ориентации образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Также профильное обучение рассматривается как многостороннее компактное средство повышения качества, эффективности и доступности общего образования, которое за счет изменений в организации, структуре, содержании образовательного процесса позволяет в большей мере учитывать интересы, склонности и способности учащихся.

Н.А. Соложнина

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (XVIII
- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.)**

Ключевые слова: естественно-научное образование, периодизация естественно-научного образования, цель, содержание, формы организации естественно-научного образования, источники и средства обучения.

В статье представлены результаты историко-педагогического исследования, имеющего целью системно представить картину становления

This paper presents the analysis of oppositions in physical education and sport, presented by foreign scholars, from the position of opportunities of character development. It was found out that the whole character development is the main idea, which helps to avoid the breaks between physical education, sport and professional training of students.

The article shows the experience of Great Britain's university by creating the program, which prepares the students in physical culture and sport. The program is based on integration of physical culture and sport, which suggests the wide choice of future professions.

M.A. Nikitina

**USING THE CASE METHOD AS A MEANS OF
IMPROVING THE QUALITY OF MODERN
EDUCATIONAL RESULTS**

Keywords: competence, Federal state educational standards, active methods, case-method, technology.

Describes an experimental technology integration a case method in the educational process, the analysis of efficiency of the developed technology to achieve a modern educational outcome.

R.G. Rizvanov

**PROBLEM OF PROFILING THE SOCIO-
HUMANITARIAN EDUCATION**

Key words: differentiated approach, education, specialized training, profiling.

This article refers to the creation of opportunities for orientation of education of high school students in accordance with their professional interests and intentions for continuing education. Also specialized training is regarded as a multilateral tool for improving the quality of compact, effectiveness and accessibility of education in general, which is due to changes in the organization, structure and content of the educational process to take greater account of the interests, aptitudes and abilities of students.

N.A. Solozhnina

**EXPERIENCE THE ORGANIZATION AND
CONSTRUCTION OF NATURAL SCIENCE
EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA pre-
reform (XVIII - early XIX centuries)**

Keywords: science education, science education, periodization, purpose, content, forms of organization of science education, the sources and means of education.

This paper presents the results of historical and pedagogical research, which aims to provide a systematic picture of the formation of science education in the pre-reform Russia, identify specific trends and patterns of development of its objectives, content, forms

естественно-научного образования в дореформенной России, выявить характерные тенденции и закономерности развития его целей, содержания форм и методов, а также охарактеризовать возможности использования накопленного отечественного педагогического опыта в современной образовательной практике. Автор надеется, что результаты проведенного им исследования могут быть интересны и полезны для студентов и аспирантов педагогических специальностей, педагогов, а также для тех, кто интересуется историей своего Отечества.

С.С. Шаров

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА»

Ключевые слова: читательская культура, литературное образование, стандарт литературного образования, гуманитарный профиль, читательская компетентность.

Статья посвящена проблеме теоретического осмысления понятия «читательская культура». Дана характеристика современному этапу развития литературного образования. Рассмотрено содержание стандартов школьного литературного образования, подходы к изучению литературы в профильных гуманитарных классах СОШ. Представлено отражение вопросов формирования и развития читательской культуры в ходе изучения литературных произведений в работах отечественных ученых методистов.

С.В. Дедюхина

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИМИДЖЕ
ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ У
РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Ключевые слова: моногород, имидж градообразующего предприятия, бренд, бренд города.

В статье рассмотрена актуальность и значение исследования представлений об имидже градообразующего предприятия у различных социальных групп. Автором рассмотрены понятия «моногород», «имидж предприятия», «бренд». Выявлена и проанализирована устойчивая связь имиджа города с представлениями и ассоциациями о градообразующем предприятии. Имидж градообразующего предприятия напрямую связан с брендом моногорода и самоидентичностью его горожан. Другими словами, имидж градообразующего предприятия является частью бренда города. Эффективная имиджевая политика градообразующего предприятия обеспечит устойчивое развитие моногородов и предприятий в долгосрочной перспективе.

Л.Ю. Зангилова

К ВОПРОСУ ОБ УСВОЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: понятие, психологические понятия, формирование житейских понятий, формирование

and methods, as well as describe the possibility of using the accumulated domestic teaching experience in modern educational practice.

S.S. Sharov

TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE
CONCEPT "THE CULTURE OF READING"

Keywords: the culture of reading, literary education, the standard of literary education, the humanities, reading competence.

The article is devoted to the theoretical understanding of the concept «the culture of reading.» It includes the characteristic of the present stage of development of literary education. The author examined the contents of the literary standards of school education, approaches to the study of literature in the humanities core classes of secondary school. It also describes the problem of formation and development of reading culture through the study of literature in the works of Russian scholars.

S.V. Dedyukhina

RELEVANCE AND IMPORTANCE OF STUDYING
CITY-FORMING ENTERPRISE IMAGE AMONG
VARIOUS SOCIAL GROUPS

Keywords: mono - city, image of the city-forming enterprise, brand, city brand.

The article covers the relevance and importance of studying city-forming enterprise image among various social groups.

The author examined the concepts "mono-city", "enterprise image", "brand". The stable relation between the city image and the concepts and associations regarding the city-forming enterprise was revealed and analyzed. The city-forming enterprise image is directly associated with the brand of mono-city and self-identity of its citizens. In other words, image of the city-forming enterprise is a part of the city brand. Effective image policy of the city-forming enterprise shall ensure sustainable development of mono-cities and enterprises in long-term perspective.

L.Y. Zangirova

ABOUT ASSIMILATING PSYCHOLOGICAL
CONCEPTS

Keywords: concept, psychological concepts, assimilating non- scientific terms, assimilating scientific terms.

научных понятий.

В статье представлен теоретический анализ проблемы формирования понятий, а также описаны результаты пилотажного исследования особенностей усвоения психологических понятий студентами, проведенного на базе Мордовского Государственного Университета имени Н. П. Огарева.

**Е.Н. Руськина, Е.В. Царева
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
БАКАЛАВРАМ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ**

Ключевые слова: компетентностный подход, курсы по выбору, сотрудничество, психологическая безопасность.

В статье рассматривается процесс реализации компетентностного подхода к развитию студента – будущего педагога при изучении социально-психологических курсов по выбору «Социально-психологические основы сотрудничества в школе» и «Психологическая безопасность субъекта спортивной деятельности».

**Е.К. Фоминых
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ
ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Ключевые слова: самореализация личности, принципы диагностики готовности личности к самореализации, проблемы диагностики личности в условиях социальной неопределенности.

Статья посвящена проблеме эффективности диагностики такой интегральной характеристики личности как готовность к самореализации. Показаны теоретико-методологические принципы ее исследования, позволяющие адекватно раскрыть природу этого явления. Определены проблемы исследования готовности личности к самореализации в гуманистической и современной отечественной психологии.

**Е.В. Царева
СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА КАК УСЛОВИЮ
ДОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Ключевые слова: эмоциональная культура, психологическая безопасность образовательной среды, психологическая подготовка в вузе.

Статья посвящена проблеме развития эмоциональной культуры будущего педагога. Выделены и проанализированы структурные компоненты эмоциональной культуры, определены и содержательно охарактеризованы приемы и методы на этапах ее становления в условиях психологической подготовки в вузе.

The article presents the desktop analysis of construction concepts and also the results of the pilot study of assimilating psychological concepts by the students. The study was led in Mordovian N.P.Ogarev State University.

**E.N. Ruskina, E.V. Tsareva
THE COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE
TEACHING OF TORTS TO SOCIO-
PSYCHOLOGICAL ELECTIVE COURSES**

Keywords: competence approach, elective courses, cooperation, psychological safety.

The article describes the implementation of competence-based approach to the development of student – future teachers when studying socio-psychological elective courses «Socio-psychological basis of cooperation in school» and «Psychological safety of the subject of sports activity».

**E.K. Fominykh
MODERN PROBLEMS OF DIAGNOSTICS OF
ABILITY OF THE PERSON TO SELF-REALIZATION
IN THE CONDITIONS OF TOTAL FROM CHANGES**

Keywords: self-realization of the person, principles of diagnostics of ability of the person to self-realization, problems of diagnostics of the person in the conditions of social uncertainty.

Article is devoted a problem of efficiency of diagnostics of such integrated characteristic of the person as ability to self-realization. The theoretical-methodological principles of its research allowing adequately to open the nature of this phenomenon are shown. Problems of research of ability of the person to self-realization in humanistic and modern domestic psychology are defined.

**E.V. Tsareva
PROMOTING OF DEVELOPMENT EMOTIONAL
CULTURE OF THE STUDENT AS A CONDITION
TO ACHIEVE THE PSYCHOLOGICAL SECURITY
OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Keywords: emotional culture, psychological security of educational environment, psychological training in high school.

The article deals with the problem of development of emotional culture of the future teacher. Identified and analyzed the structural components of emotional culture, defined and meaningful techniques and methods are described on the stages of its formation under conditions of psychological preparation in high school.

Т.С. Чуйкова
**ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РАБОТУ КАК ФАКТОР
 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
 ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИЯХ
 СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА**

Ключевые слова: вовлеченность в работу, синдром эмоционального выгорания, позитивная психология.

В статье представлен новый подход в профилактике и коррекции эмоционального выгорания через формирование и укрепление вовлеченности сотрудников в решение профессиональных задач. Анализируется феномен вовлеченности в работу (work engagement), его параметры в сравнении с параметрами синдрома эмоционального выгорания, а также организационные факторы в стимулировании и поддержании состояния вовлеченности. Описаны методы измерения вовлеченности в работу и ее организационных предпосылок.

М.П. Шульмин
**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В
 КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
 СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: феноменология, ментальное здоровье, жизненное пространство, развитие.

В статье представлены результаты феноменологического анализа связи ментального здоровья студентов с топологией и динамикой их жизненного пространства. Показано важное значение «чувствительности» личности и «со – ответствения» со своим партнером для укрепления ментального здоровья студентов.

С.В. Щербаков
**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
 ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ
 ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: социальный интеллект, общение, межличностные отношения, комплементарность.

В статье описываются результаты исследования социального интеллекта и комплементарности межличностных отношений студентов и преподавателей. Получены статистически значимые положительные взаимосвязи между уровнем социального интеллекта студентов и комплементарностью по аффилиации.

В.К. Падерин, И.Э. Вильданов, О.В. Митрошина
**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
 КОМПЛЕКСЫ (К ВОПРОСУ О ТРИАНГУЛЯЦИИ)**

Ключевые слова: парадигма, монопарадигмальный подход, полипарадигмальный подход, методологические комплексы, триангуляция, механистическое и органическое сочетание парадигм.

В статье рассматривается вопрос о создании методологических комплексов большой гносеологической «емкости» путем осуществления процедуры «триангуляции». Показывается, что одинаково эвристически непродуктивными являются

T.S. Chuykova
**WORK ENGAGEMENT AS A FACTOR OF
 BURNOUT PREVENTION IN OCCUPATIONS OF
 SOCIETAL TYPE**

Keywords: work engagement, emotional burnout syndrome, positive psychology.

This paper presents a new approach in the prevention and correction of emotional burnout through the formation and strengthening of employees' work engagement. The analysis of the phenomenon work engagement, its parameters in comparison with ones of the emotional burnout syndrome, as well as organizational factors in stimulating and maintaining the conditions of work engagement is conducted. The methods of measurement of work engagement and its organizational conditions are described.

M.P. Shulmin
**PHENOMENOLOGY OF MENTAL HEALTH IN THE
 CONTEXT OF STUDENT'S LIVED SPACE**

Keywords: phenomenology, mental health, the life space, a development.

Results of the phenomenological analysis of connection between students mental health and their lived spaces topology and dynamics are represented in this article. The important meaning of person's "responsivity" and "co – responsency" with his/her partner in student's mental health promotion is discussed too.

S.V. Scherbakov
**THE FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONS
 AND THE SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS**

Keywords: social intelligence, communication, interpersonal relations, complementarity.

This paper presents the results of the study of the social intelligence of university students and of the complementarity of interpersonal relations between students and lecturers. The significant positive correlations between social intelligence and complementarity scores on the affiliation axis of the IMI-C test has been obtained.

V.K. Paderin, I.E. Vildanov, O.V. Mitroshina
**SOCIOLOGICAL METHODOLOGICAL SYSTEMS
 (ON THE TRIANGULATION)**

Keywords: paradigm, monoparadigmatic approach, multiparadigmatic approach, methodological complexes, triangulation, mechanistic and organic combination of paradigms.

The article discusses the establishment of methodological complexes in the large gnosiological "capacity" through the implementation of the procedures of the "triangulation". It is shown that the absolutisation of the monoparadigmatic approach and the

как абсолютизация монопарадигмального подхода, так и отрицание возможностей согласования различных парадигм. Доказывается, что продуманная концептуальная схема исследования снимает диссоциацию как монопарадигмального, так и полипарадигмального подхода в его механистическом понимании.

Н.Н. Старцева
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИВЕНТ-
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: институционализация ивент-деятельности, ивент-деятельность, ивент-менеджеры.

Статья посвящена анализу институционализации ивент-деятельности в современной России. В тексте содержатся результаты социологических исследований по данной проблеме.

deny of the opportunities for harmonizing of the different paradigms are both heuristically unproductive. It is proved that thought out conceptual diagram of the study takes both the dissociation of monoparadigmatic and polyparadigmatic approach in its mechanical understanding.

N.N. Startseva
INSTITUTIONALIZATION EVENT ACTIVITY IN
MODERN RUSSIA

Key words: the institutionalization of the event activity, event activities, event managers.

The article is devoted to the analysis of institutionalization event activity in modern Russia. The text contains the results of sociological research on this issue.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.11.2013

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

22,2 усл.печ.л. 25,5 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3121.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»